

ВСЕ
ПОЛКОВОДЦЫ МИРА

ВСЕ
ПОЛКОВОДЦЫ МИРА

XX ВЕК

XX ВЕК

XX ВЕК

**Древний мир
Средние века**

Новое время

XX век

**Древняя Русь
Московское царство**

**Российская империя
СССР**

ВСЕ
ПОЛКОВОДЦЫ МИРА

XX ВЕК

Юрий Лубченков

МОСКВА
«ВЕЧЕ»
2001

Вниманию оптовых покупателей!

Книги различных жанров
можно приобрести по адресу:
129348, Москва, ул. Красной сосны, 24,
издательство «Вече».
Телефоны: 188-88-02, 188-16-50, 182-40-74;
т/факс: 188-89-59, 188-00-73.
E-mail: veche@veche.ru
[http: //www.veche.ru](http://www.veche.ru)

А

АЛЕКСАНДЕР ТУНИССКИЙ ХАРОЛД РУПЕРТ ЛЕОФРИК ДЖОРДЖ

(10.12.1891—1969) — британский фельдмаршал (1944), граф (1952). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Александр родился в городе Тирона (Ирландия) в семье графа Каледонского. Окончил колледжи Харроу и Сандхёрст и в 1911 году поступил на службу в ирландскую гвардию. В Первую мировую войну участвовал в военных действиях на Западном фронте, где и заслужил репутацию блестящего офицера. В ноябре 1918 года вошел в состав британской военной миссии в Польше, которая была создана командующим войсками Антанты Фошем по просьбе Пилсудского для помощи в борьбе против большевиков. Кроме британской туда же была направлена и французская военная миссия. В 1919 году Александр участвовал в интервенции в Латвии.

Вернувшись на родину, Александр быстро делает карьеру военного. Он заканчивает в 1927 году штабной колледж и в 1930 году — имперский колледж обороны. С 1934 года Александр командует пехотной дивизией, участвует в подавлении национально-освободительного движения в Индии, а в 1937 году становится самым молодым генералом в британской армии.

К началу Второй мировой войны Александр командовал 1-й дивизией британских экспедиционных сил, которые возглавлял генерал Горт. В 1939—1940 годах участвовал в военных операциях на

территории Франции. По оценке Монгомери, в то время британские войска были неспособны вести войну в континентальной Европе. В начале мая 1940 года английские и французские войска вошли на территорию Бельгии, но уже к концу мая бельгийский фронт был прорван немецкими частями, и король Бельгии Леопольд собирался капитулировать. Будучи отрезанными от юга, британские войска могли эвакуироваться с континентальной Европы только морем. Операция по эвакуации носила название «Динамо», ее целью было спасти армию от разгрома, вывезя ее в метрополию. У англичан оставались только Дюнкерк и часть открытого побережья вблизи бельгийской границы.

В конце мая генерал Горт отбыл в Англию и передал командование Александру, который в то время был в чине генерал-майора. Из-за усилившихся налетов немецкой авиации, которая бомбардировала открытые пляжи с находившимися на них солдатами, эвакуация стала возможна только в ночное время. К началу июня Александру удалось вывезти большую часть британской армии, но еще оставалось более 20 тысяч французских солдат и офицеров союзных войск. Александр решил и эту задачу с минимально возможными потерями людей, хотя всю военную технику решено было оставить.

В декабре 1940 года Александр получил звание генерал-лейтенанта и был назначен командующим британскими войсками в Бирме. Территория Бирмы служила сухопутным мостом для снабжения китайской армии, которая являлась союзником англичан и американцев в борьбе с Японией. В планы японского военного командования входили захват страте-

гических коммуникаций в Бирме и далее оккупация Индии. В январе 1942 года японская армия, превосходящая по численности войска Александра почти в два раза, вторглась на территорию Бирмы из Таиланда. Александеру пришлось отступить на север, оставив столицу колонии Рангун. Сдача Рангуна означала потерю всей Бирмы, и даже посланные Чан Кайши на помощь союзнику три армии общей численностью в 50 000 человек не смогли спасти колонию. В мае Александр сосредоточил свои войска в Имфале на территории Индии и преградил японцам путь в эту страну. Несмотря на неудачи в Бирме, Александр зарекомендовал себя зрелым командиром, сумевшим твердо управлять войсками в сложной обстановке.

На другом театре военных действий, в Северной Африке в мае 1942 года ситуация первоначально развивалась не в пользу англичан. Хотя британские войска превосходили противника численностью, они не смогли сдержать итало-немецкое наступление. Немцам удалось занять Бир-Хакейм и Сиди-Резах, а затем одновременным ударом по 8-й британс-

кой армии с тыла и с фронта окружить и разгромить ее войска западнее Тобрука и под прикрытием авиации двинуться к Суэцкому каналу. В конце июня итало-немецкие войска вплотную приблизились к последнему рубежу обороны англичан, прикрывавших дельту Нила и Суэцкий канал. В августе 1942 года Александр получил назначение в Северную Африку, став главнокомандующим 1-й армией, а также заняв пост главнокомандующего британскими войсками на Среднем Востоке. Там вместе с Монтгомери, который командовал 8-й британской армией, они составили прекрасную команду, которая смогла переломить ход борьбы в Африке. Во время североафриканской десантной операции войск США и Англии в октябре-ноябре 1942 года Александр плодотворно сотрудничал с американцами.

В январе 1943 года после конференции союзников в Касабланке Александр, принимавший в ней участие, был назначен заместителем Эйзенхауэра и главнокомандующим сухопутными силами союзников в Северной Африке. Приняв в феврале командование 18-й группой армий, он первым делом провел реорганизацию войск союзников. Уже в первой половине марта 1943 года группа насчитывала не менее 20 дивизий численностью по 12—14 тысяч человек и 4 отдельных бригады. Армия Александра имела подавляющее превосходство в танках и артиллерии, а также поддержку авиации. К середине апреля итало-германские войска были оттеснены в Северный Тунис. К началу мая после прорыва обороны они были полностью разгромлены.

После назначения Эйзенхауэра верховным главнокомандующим объединенных экспедиционных войск Александр становится верховным командующим союзников в районе Средиземноморья. Для проведения военных операций на Сицилии и в Южной Италии он получает под свое начало 15-ю группу союзных армий, состоявшую из 8-й армии Монтгомери и 7-й

армии Паттона. Всего в состав обеих армий вошло 30 дивизий, в том числе 6 бронетанковых, 22 пехотных и 2 моторизованных, и 6 бригад (2 пехотные, 3 бронетанковые и 1 моторизованная). В их задачу входили захват Центральной Италии, овладение Римом и выход на рубеж Пиза—Римини к началу операции «Оверлорд» (высадка в Северной Франции). 10 июля 1943 года Александр начал высадку морского десанта. Уже к концу первого дня операции англичане овладели участком юго-восточного побережья Сицилии и взяли Сиракузы. Американским войскам, которые десантировались на юго-западе острова, повезло меньше. Они встретили организованное сопротивление немецких войск, а из-за шторма им не удалось высадить достаточное количество танков. В результате этого контратака бронетанковой дивизии немцев едва не сбросила армию Паттона обратно в море. По плану на захват Сицилии отводилось всего две недели, но реально для этого потребовалось более полутора месяцев. Операция в Сицилии была завершена только 17 августа, а 3 сентября 1943 года генерал Кастеллано подписал акт капитуляции. Итальянская армия практически прекратила участие в военных действиях, хотя в штабе союзников был разработан план взаимодействия итальянской и союзных армий. Расчет на то, что капитуляция итальянской армии значительно облегчит захват территории Италии, также не оправдался. Немецкие войска, хотя и лишились своего союзника, продолжали ожесточенное упорное сопротивление.

В начале сентября 8-я армия Монтгомери переправилась через Мессинский пролив и вступила в континентальную Италию, а 5-я армия под командованием американского генерала Марка Кларка высадилась на берег в районе Салерно, южнее Неаполя, имея задачу обороны этого порта. После первоначальных успехов англо-американские части столкнулись с сильным сопротивлением нем-

цев, которые к 12 сентября отбросили их в ряде пунктов. Спасли положение подоспевшие 82-я авиадесантная дивизия США и 7-я бронетанковая дивизия англичан, которые своими контратаками остановили продвижение немцев. На следующий день подошли войска 8-й армии. Не имея достаточных сил для срыва наступления англо-американских войск, немецкое командование решило отвести свои войска на оборонительный рубеж. Неаполь был занят войсками союзных армий. Немцы отступили до «линии Густава», продолжая вести упорные бои с продвигавшимися англо-американскими войсками. «Линия Густав—Кассино» представляла собой укрепленный естественный рубеж, пересекавший Италию от точки севернее Ортоны на Адриатике и до устья реки Гарильяно на западном побережье полуострова.

Александр распорядился создать танковую группу для глубокого прорыва обороны противника. Но так как войска союзников действовали по всему фронту крайне нерешительно, возлагая большую надежду на отход немцев под ударами авиации, это дало возможность фельдмаршалу Кессельрингу дать приказ немецким войскам прекратить отступление. Союзные войска вынуждены были ввязаться в затяжные бои по прорыву вражеской обороны. Чтобы заставить противника уйти с укрепленных позиций и захватить Рим, решено было высадить десант у небольшого морского курорта Анцио южнее Рима. Одновременно с высадкой десанта должно было начаться наступление на «линию Густава». 22 января 1944 года англо-американский десант под командованием генерал-майора Лукаса высадился в Анцио. В задачу Лукаса входило продвинуться в глубь полуострова и перерезать коммуникации. Но вместо этого он стал укреплять прибрежный плацдарм, что дало возможность 14-й немецкой армии под командованием генерала фон Макензена атаковать плац-

дарм и сдерживать десант, не давая ему пробиться из Анцио до конца мая. Хотя немцам не удалось разгромить союзный десант, но план наступления был провален. Потери союзников составили более 7000 человек убитыми и ранеными. По настоянию Александра генерал Кларк снял Лукаса с занимаемой должности.

Наступление 5-й (генерала Кларка) и 8-й (генерала Лиса) армий на «линии Густава» также было остановлено. 18 немецких дивизий, которыми располагал фельдмаршал Кессельринг в Италии, сдержали зимнее наступление Александра. С 29 января по 4 февраля 1944 года 3-я дивизия США безуспешно пыталась захватить немецкий опорный пункт в Кассино с господствующим над местностью монастырем на вершине горы. Даже после активной бомбардировки 15 февраля атака на Кассино была снова неудачной. К марту стало ясно, что наступать далее такими силами не имеет смысла. Тогда Александр перебрасывает под Кассино 8-ю армию. В начале мая атаки на Кассино возобновились, а обход с фланга польского корпуса решил задачу по ликвидации немецкой группировки. Затем две союзные армии прорвали «линию Густава» и быстро двинулись на север. 4 июня 1944 года союзные армии вошли в Рим. Немецкие войска отступили к Готской «линии Кессельринга», протянувшейся от Пизы на западе до Римини на Адриатике. 26 августа 1944 года Александр начал наступление силами 8-й армии у Адриатического побережья. Через неделю выступила и 5-я армия. В ходе десятидневного наступления его войска продвинулись на 20—40 километров на правом фланге и на 15—20 километров в центре и левом фланге Готской линии. Несмотря на взятие Римини 20 сентября, на других участках фронта линия продолжала держаться. В дальнейшем продвижение армий было значительно затруднено проливными дождями, и в результате лишь к октябрю

им удалось занять позиции в 25 км от Болоньи. Наступление союзников было остановлено на зимние месяцы. На совещании Объединенного англо-американского штаба, проходившем на Мальте в январе 1945 года, было решено передать в распоряжение Эйзенхауэра еще несколько дивизий из Италии. Но немецкие войска на территории Италии представляли еще достаточно сильную военную группировку. В апреле 1945 года Александр возобновил военные действия против 23 дивизий фон Фитингофа, ставшего преемником Кессельринга. 9 апреля линия фронта была прорвана, а 20 апреля польский корпус взял Болонью. Через три дня союзники форсировали реку По, и скоро немецкое отступление превратилось в беспорядочное бегство.

29 апреля в штабе главнокомандующего союзными силами в районе Средиземного моря представители германского командования в Италии подписали акт о безоговорочной капитуляции. 2 мая 1945 года миллион немцев сложили оружие, и война в Италии была официально прекращена.

Военные успехи Александра основывались на его способности достигать взаимодействия различных родов войск. Он обладал несомненным личным мужеством и хладнокровием. Благодаря спокойному и открытому характеру он легко сходился с людьми и имел много друзей. Он был способен сплотить людей разных национальностей, входящих в состав его армий.

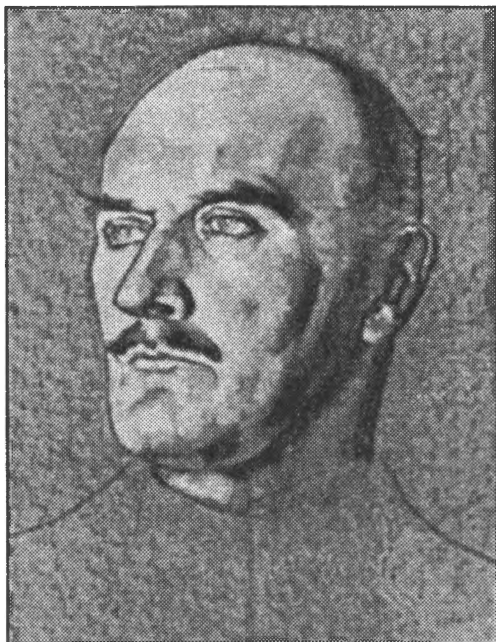
После войны фельдмаршал Александр получил титул виконта и с 1946 по 1952 год являлся генерал-губернатором Канады. В 1952—1954 годах занимал пост министра обороны. В 1952 году становится графом Тунисским.

Харолд Александр — кавалер всех высших орденов Великобритании. В 1943 году он также был награжден советским орденом Суворова 1-й степени.

АЛЛЕНБИ ЭДМУНД ГЕНРИ ХИНМЕН
(23.04.1861—14.05.1936) — виконт, британский
фельдмаршал. Участник колониальных войн
и Первой мировой войны (1914—1918).

Алленби родился 23 апреля 1861 года в графстве Ноттингемшир в богатой сельской семье. Окончил в 1881 году Королевское военное училище (в Сандхёрсте) и через год поступил на службу в 6-й драгунский полк в чине лейтенанта. Первоначально служил в Южной Африке, участвовал в экспедициях против бечуанов (1884—1885) и зулусов (1888). Вернувшись в Англию, продолжил военное образование в Академии Генерального штаба, а в 1899 году был вновь переведен в Южную Африку, став командиром эскадрона. В период Англо-бурской войны 1899—1902 годов командовал отдельными отрядами. За боевые отличия произведен сначала в подполковники, а затем в полковники. Благодаря профессионализму Алленби быстро продвигался по службе: в 1902—1905 годах — командующий 5-м уланским полком, в 1909-м произведен в генерал-майоры, с 1910-го — командующий 4-й кавалерийской бригадой и инспектор кавалерии.

С началом Первой мировой войны Алленби направляется во Францию в составе английских экспедиционных сил в качестве командующего кавалерийской дивизией. Несмотря на то, что в условиях позиционной войны с применением пулеметов кавалерийские части не играли ведущей роли в военных операциях, он проявил себя не только прекрасным командиром, но и способным военачальником. Действия Алленби в маневренный период войны заслужили одобрение высшего командования, и он был назначен командующим вновь образованным кавалерийским корпусом. Корпус Алленби участвовал в осенней кампании 1915 года в Шампани и Артуа, а в октябре Эдмунд Алленби назначается командующим 3-й ар-

мией. На следующий год он производится в генерал-лейтенанты.

В апрельском наступлении армия Алленби наносила вспомогательный удар на Дуэ—Валансьен. В состав армии входило 10 пехотных дивизий в первом эшелоне и 3 — во втором. Пехоту поддерживало около 2800 орудий и 300 самолетов. Также в составе армии было 40 танков. В первый день наступления, 9 апреля, английские войска овладели первой оборонительной позицией, но не смогли развить успех, а к 20 апреля из-за больших потерь наступление было прекращено совсем.

В июне 1917 года Алленби назначается главнокомандующим войск в Египте и Палестине. К тому времени англичане уже несколько раз пытались организовать наступление против турецких войск в этом регионе. Так, в марте 1917 года английские войска под командованием генерала Меррея вошли в Палестину и атаковали 17-тысячную турецкую армию, подойдя к северным окраинам Газы. Но ожесточенная оборона и ошибки английского командования не

позволили захватить город. 17 апреля во время второго фронтального наступления на численно превосходящего противника английские войска снова были остановлены и через два дня отброшены, потеряв более 6000 человек убитыми и ранеными.

Алленби прибывает в Египет 26 июня и приступает к реорганизации армии. Он создает Корпус всадников пустыни — подразделения солдат, воюющих на верблюдах, объединив их с обычными кавалерийскими частями. Кроме этого он затребовал из Лондона тяжелые орудия. А его приказ о переведении штаба из благоустроенного каирского отеля в палаточный городок ближе к линии фронта вызвал восхищение у солдат и младших офицеров. К началу операции Алленби располагал 7 пехотными и 3 кавалерийскими дивизиями, общей численностью 88 000 человек. Наступление началось 27 октября 1917 года. После недельных боев хорошо укрепленная линия обороны противника была преодолена. Не последнюю роль сыграл и обманный маневр Алленби, который силами трех дивизий изобразил ложное наступление на Газу, а в то же время основными силами армии внезапно напал на турецкие части, оборонявшие Бир-эс-Сабу (Беэр-Шебу) и выбил турецкие войска с занимаемых позиций. Заняв город, армия Алленби продолжала преследовать отступающие турецкие войска, чтобы не дать им перейти к активной обороне. Газа была взята 6 ноября, а 9 декабря англичане вошли в Иерусалим.

Развитие событий на европейском театре военных действий заставило Алленби перевести значительную часть армии во Францию для участия в кампании 1918 года, поэтому он приостановил свои наступательные операции до прибытия подкреплений из Англии. В течение лета свежие силы были переброшены в Палестину из Индии. Войс-

ка Алленби достигли 69 000 человек, в том числе 12 000 кавалерии, имели 540 орудий и 90 самолетов. К тому времени, когда Алленби был готов возобновить боевые действия, турецкая армия хорошо подготовилась к обороне, сосредоточив 40 000 человек и 350 орудий на всем протяжении линии фронта. Алленби решил предпринять обманный маневр, имитируя подготовку к наступлению на западном фланге. Заставив противника поверить, что наступление начнется именно с западной стороны, Алленби начинает наступление на противоположном фланге массированным артиллерийским огнем. При поддержке артиллерии и аэропланов-бомбардировщиков английская пехота прорвала фронт противника. К 20 сентября кавалерийский корпус достиг Назарета, где располагался штаб командующего турецкими войсками, 1 октября английские войска вступили в Дамаск, а 25 октября взяли Алеппо. К этому времени французская эскадра вошла в порт Бейрут. Войска Алленби взяли в плен около 50 000 турецких солдат и их союзников (немцев и австрийцев) и свыше 300 орудий. За проведение этой операции Алленби был произведен в маршалы. С 27 октября начались официальные переговоры, а 30 октября на борту линейного корабля «Агамемнон» было подписано перемирие с Турцией, признавшей себя побежденной.

По окончании войны Алленби получает титул виконта, а в 1919 году становится фельдмаршалом. С 1919 года и до своей отставки в 1925 году он занимает должность верховного комиссара Египта с чрезвычайными полномочиями.

Уйдя в отставку, вернулся в Англию, занялся ботаникой и орнитологией, был лорд-ректором Эдинбургского университета.

Скончался в возрасте семидесяти пяти лет 14 мая 1936 года.

АНДЕРС ВЛАДИСЛАВ

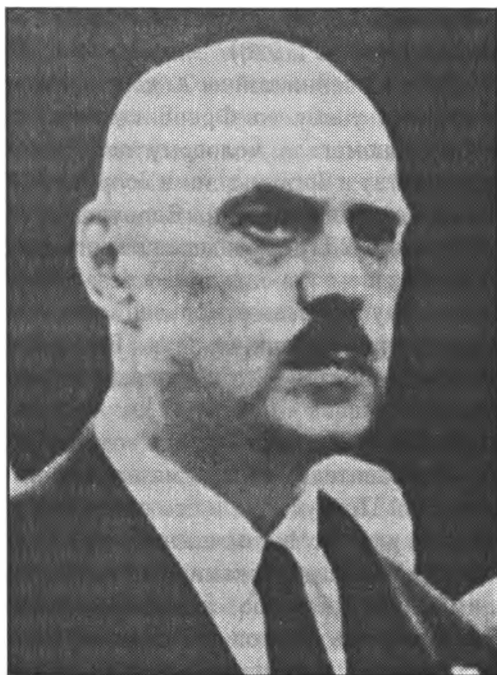
(11.08.1892—12.05.1970) — польский генерал-лейтенант. Участник Первой мировой (1914—1918), Советско-польской (1920) и Второй мировой (1939—1945) войн.

Будущий генерал польской армии родился 11 августа 1892 года в Варшаве в семье немецкого дворянина. Окончив среднюю школу, он поступает в Политехнический институт. В 1913 году, сразу после окончания института, Владислав Андерс призывается в русскую армию и проходит обучение в кавалерийской школе офицеров резерва. По окончании школы направляется в драгунский полк в звании поручика. Владислав мечтал стать инженером, но начавшаяся война внесла существенные корректировки в его жизнь. В несостоявшемся инженере открылся талант к военной науке, и вскоре он становится командиром эскадрона.

В начале 1917 года для повышения военного образования Андерс был направлен в Петроград в Академию Генерального штаба. Пройдя ускоренный курс, он получает звание капитана.

Пришедшее к власти в результате Февральской революции Временное правительство объявило о независимости Польши. К тому времени территория Польши была полностью оккупирована немецкими и австрийскими войсками. В июле 1917 года на Западном фронте начинает формироваться 1-й польский корпус во главе с генерал-лейтенантом Довбор-Мусницким. Корпус был расквартирован в Восточной Белоруссии, войдя отдельным подразделением в состав русской армии под командованием Деникина. Капитан Андерс прибывает к Довбор-Мусницкому и сразу же принимается за формирование 1-го уланского полка. Спустя некоторое время он назначается начальником штаба 1-й польской дивизии.

К октябрю 1917 года 1-й польский корпус насчитывал 25 000 человек. В его составе были 3 пехотные дивизии, 3 кавалерийских полка и тяжелая артиллерия.

Не желая подчиняться приказам нового правительства Советской России, генерал Довбор-Мусницкий в январе 1918 года начинает военные действия. Дивизия Андерса занимает Рогачев, а вскоре польские части захватывают Бобруйск, Могилев и Минск. Но наступление поляков было остановлено красноармейскими частями под командованием Вацетиса.

После расформирования 1-го польского корпуса Андерс и Довбор-Мусницкий возвращаются в Польшу в мае 1918 года. А уже в январе 1919 года генерал Довбор-Мусницкий формирует в районе Познани Великопольскую армию. Начальником штаба армии становится подполковник Андерс. Подчиненные ему войска вели военные действия против германских частей. После освобождения Познани от немцев ее территория официально отошла под власть Варшавы, а воинские части Довбор-Мусницкого влились в состав польской армии. В апреле 1919 года Владислав Андерс получает приказ сформировать 15-й Познанский уланский полк, во главе ко-

тогого он принимает участие в Советско-польской войне (1920).

По окончании войны Андерс направляется на учебу во Францию, которая активно помогала молодому польскому государству в организации и вооружении вновь созданной армии. Вернувшись в Польшу в 1923 году, Андерс поступает на курсы высшего командного состава в Варшаве, получает звание полковника и степень доктора военных наук. В ноябре 1925 года он становится военным комендантом Варшавы.

В мае 1926 года в Польше поднимается антиправительственный мятеж, организованный Пилсудским и его сторонниками. Уже к вечеру в столице начались столкновения между войсками, поддерживающими правительство, и мятежниками. После первых успехов сторонников Пилсудского в ходе уличных боев 13 мая правительственные войска под руководством Андерса и Розвадовского сумели потеснить противника. В Варшаву были вызваны дополнительные воинские части, но стачка железнодорожников не позволила перебросить в столицу верные правительству войска, а начавшаяся затем всеобщая стачка привела к изменению обстановки. На улицах стали возводиться баррикады и формироваться добровольческие отряды. В ходе уличных боев были убиты более 300 человек и около 1000 получили ранения. Дальнейшее продолжение боевых действий грозило перерасти в настоящую гражданскую войну, а этого боялись лидеры обеих сторон. 14 мая правительство подало в отставку. Через некоторое время президентом страны избирается профессор Мосьцицкий, ставленник Пилсудского.

Новое правительство не забыло уличных боев в столице и действий полковника Андерса, едва не сорвавших планы сторонников Пилсудского. Сначала он был переведен начальником штаба генерального инспектора кавалерии, а затем отправлен в войска. В 1928 году Андерс назна-

чается командиром Воынской кавалерийской бригады, где он прослужил почти десять лет. В 1937 году его перевели на должность командующего Новогрудской кавалерийской бригадой. Против него несколько раз выдвигались обвинения, которые могли привести к увольнению его из армии.

В марте 1939 года военное министерство Польши объявило о частичной мобилизации в связи с угрозой нападения Германии. Бригада Андерса вошла в состав армии «Модлин», в задачу которой, по замыслу командования, входило прикрытие польской границы со стороны Восточной Пруссии севернее Полоцка и Модлина. В состав армии вошли также 8-я и 20-я пехотные дивизии и Мазовецкая кавалерийская бригада. Утром 1 сентября 1939 года немецкие войска перешли польскую границу в районе расположения 20-й пехотной дивизии. После трех дней кровопролитных боев остатки польских частей отошли к Полоцку, и из них была сформирована оперативная группа «Андерс». Группа должна была занять рубеж Висла—Нарев и прикрывать Варшаву с севера. Наступление на столицу Польши началось 7 сентября, а через три дня войска Андерса, ставшего к тому времени генералом, были переброшены на юго-восток от Варшавы под Минск-Мазовецки. В качестве подкрепления Андерс получил все, что осталось от Воынской кавалерийской бригады. Несмотря на упорное сопротивление польских частей, 15 сентября танковые соединения Гудериана прорвали оборону у Минск-Мазовецки, и через два дня Варшава была полностью окружена. После поражения под Варшавой оставшиеся воинские части стали отходить в район Львова, где генерал Соновский пытался создать новый оборонительный рубеж и закрепиться в восточных областях Польши. 16 сентября туда подошли остатки армий «Краков» и «Люблин» под командованием генерала дивизии Тадеуша Пискора. На следующий

день вторжение Красной армии на территорию Западной Украины свело на нет планы польского командования. Генерал Пискор сконцентрировал свои силы в районе Красноброды, но его войска были неожиданно атакованы 22-м танковым корпусом 14-й армии генерала фон Листа. Вскоре поляки были полностью окружены, и 20 сентября генерал Пискор вместе с 11 000 своих солдат и офицеров капитулировал. Генерал дивизии Стефан Деб-Бернадский, не зная о капитуляции Пискора, попробовал спасти товарищей по оружию и вместе с ними уйти в Венгрию. Все имевшиеся в его распоряжении силы он разделил на две группы. В первую вошли 1-я и 41-я пехотные дивизии, Волковысская и Мазовецкая кавалерийские бригады. Эта группа должна была ударить на Томашув-Любельски. В состав второй группы вошли 10-я и 39-я дивизии, и их целью стали Красноброды. Группа Владислава Андерса, усиленная Кресовской кавалерийской бригадой, должна была действовать самостоятельно.

22 сентября войска Деб-Бернадского пошли в наступление. Их встретили танковые части вермахта, высвободившиеся после падения Львова и капитуляции группировки Тадеуша Пискора. Только уланы из Волинской бригады под командованием Андерса успешно атаковали танковые части вермахта, но, не поддержанные другими соединениями, они были вынуждены отступить. 23 сентября группу Деб-Бернадского окружили немецкие и советские войска. На следующий день генерал Владислав Андерс собрал все, что осталось от Новогрудской, Кресовской, Мазовецкой и Виленской кавалерийских бригад, и начал пробиваться через расположения РККА и вермахта к венгерской границе. 29 сентября Андерс был тяжело ранен в бою с частями Красной армии и попал в плен. Его поместили в военный госпиталь во Львове, а когда здоровье Андерса немного улучшилось, перевели во внутреннюю тюрьму НКВД на Лубянке в Москве.

Нападение гитлеровской Германии на СССР коренным образом изменило отношения между Советским Союзом и находившимся в Лондоне польским эмигрантским правительством, возглавляемым генералом Сикорским. Уже 23 июня 1941 года генерал Сикорский выступил с заявлением о готовности сотрудничать с СССР. После подписания советско-польских соглашений в июле и августе 1941 года и признания Польши суверенным государством 12 августа вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии польских граждан. Этот указ дал возможность сотням тысяч поляков, депортированных органами НКВД в 1939—1941 годах из Западной Украины и Западной Белоруссии в северные и восточные области СССР, избрать себе другое место жительства. Им разрешалось свободное проживание на территории СССР, кроме пограничных и запретных зон, а также режимных городов. В соответствии с советско-польским соглашением на территории СССР начала формироваться польская армия как из добровольцев, так и из подлежащих призыву лиц, имевших до сентября 1939 года гражданство Польши. Командующим армией стал генерал Андерс, освобожденный из тюрьмы 4 августа. Он в совершенстве владел русским языком и считался специалистом по России, поэтому его кандидатура была признана лучшей на должность командующего польскими вооруженными силами на территории СССР. Военнослужащие должны были присягать на верность правительству Сикорского и по окончании войны имели право свободно вернуться на родину. Вскоре общая численность армии Андерса достигла 40 000 человек. Но генерал продолжал поиски польских офицеров, находившихся в лагерях после 1939 года. Советские власти не проявляли оперативности в проведении амнистии, и Андерс нередко сталкивался с бюрократической стеной молчания. Он дважды лично обращался к Сталину с просьбой о

помощи в розыске, но так и не получил содействия.

3 декабря 1941 года во время первого в истории визита главы польского правительства в СССР Сикорский был принят Сталиным. Во время визита он представил Сталину список 3845 офицеров, интернированных в сентябре 1939 года, и настаивал на включении их в армию Андерса. Сталин заявил, что ему неизвестна судьба польских офицеров, и предположил, что они, вероятно, разбежались из лагерей и попали в руки немцев. (Только в начале 1990-х годов Москва официально признает свою ответственность за трагедию в Катыни.) Вторым стал вопрос о численности польской армии и выводе ее на территорию Ирана, где она будет вооружена и экипирована Великобританией. Сталин расценил это как нежелание поляков воевать вместе с Советским Союзом, прямо заявив, что за этим предложением скрывается англо-американская интрига. Сикорский, понимая, что вывод армии из СССР лишит ее возможности в дальнейшем пополняться за счет огромных людских ресурсов, остающихся в Советском Союзе, снял этот вопрос. Но в итоге переговоров численность польской армии была увеличена до 96 000 человек.

Через некоторое время Сталин стал настойчиво просить Андерса направить на фронт подготовленные к участию в боях дивизии. Но Андерс ответил отказом, мотивируя его тем, что по-настоящему подготовлена только 5-я дивизия, она может раствориться в массе советских войск и ее действия не принесут значительного политического и военного эффекта.

Было решено передислоцировать польские части с территории СССР на Средний Восток и передать британскому командованию. В порту Красноводск создается эвакуационный пункт, который уже 24 марта 1942 года принял первых солдат армии Андерса для переправки в Иран. К 1 апреля Красноводск покинули 31 000 солдат и офицеров и 12 000 чле-

нов их семей. В дальнейшем при поддержке Черчилля Андерс, вопреки позиции Сикорского, добился согласия советского правительства на эвакуацию остальной части польской армии. К началу сентября 1942 года из Советского Союза выехали около 114 000 человек.

12 августа Сикорский издал положение о Польской армии на Востоке (АПВ), командующим которой был назначен генерал Андерс. Подчиненные ему силы, дислоцированные в Ираке в 140 километрах северо-восточнее Багдада, состояли из 3-й, 5-й, 6-й и 7-й пехотных дивизий, танковой бригады и 12-го уланского полка. Эти части, расположенные в учебных лагерях, проходили интенсивную боевую подготовку под надзором английских военных советников.

21 июля 1943 года новый президент эмигрантского правительства Польши генерал Сосновский преобразовал АПВ во 2-й польский корпус. Командующим новым образованием, в состав которого входили 3-я дивизия карпатских стрелков, 5-я Кресовская пехотная дивизия, 2-я Варшавская танковая бригада, артиллерийский корпус и 12-й Подольский уланский полк, был назначен Владислав Андерс. Союзное командование решило использовать его корпус в боях за Италию.

15 декабря 1943 года первые 8 тысяч солдат 2-го польского корпуса высадились на юге Италии, и до начала апреля весь корпус был переправлен на Апеннинский полуостров. Боевое крещение 2-й польский корпус получил при штурме «линии Густава» — немецких оборонительных укреплений, защищавших южные подходы к Риму. В марте войска Кессельринга успешно отбили попытку прорвать оборонительный рубеж в районе Кассино и остановили продвижение англо-американских войск в глубь полуострова.

Командование 8-й английской армии поручило генералу Андерсу штурмовать позиции немцев, укрепившихся в средневековом монастыре на вершине горы. Но-

чью 12 мая при поддержке английской и американской артиллерии 5-я Кресовская пехотная дивизия и 3-я дивизия карпатских стрелков начали карабкаться на горный хребет. Закрепившиеся в горах части 10-й армии вермахта встретили поляков шквальным огнем. Но солдаты Андерса смогли приблизиться к укреплениям противника и после упорной схватки одолеть немцев. Связанные польскими частями силы вермахта не смогли помешать продвинуться в глубь своих позиций 13-му британскому корпусу. 18 мая части 5-й Кресовской дивизии овладели бункерами противника и соединились с передовыми отрядами 3-й дивизии. Утром следующего дня Кассино был взят. Польские солдаты торжественно водрузили над развалинами монастыря бело-красный флаг своей родины. Дорога на Рим была открыта.

После короткого отдыха и пополнения состава 2-й польский корпус воевал на Адриатическом побережье, сражаясь за города Пескара и Анкона, принимал участие в освобождении Болоньи. В феврале 1945 года генерал Андерс становится главнокомандующим польскими вооруженными силами на Западе.

Далеко от границ Польши сражались польские войска, основу которых составила покинувшая СССР армия Андерса. Корпус Андерса закончил войну 21 апреля 1945 года. После войны его армия насчитывала 112 000 бойцов. В союзных войсках рассматривался вариант использования армии для несения гарнизонной службы в Германии, но в итоге было решено ее расформировать. Почти все офицеры и 14 000 солдат и сам Андерс приняли решение не сразу возвращаться в Польшу, а вступить в польский вспомогательный корпус под английским командованием.

В сентябре 1946 года по предложению генерала Жимерского генерал Андерс и военнослужащие вспомогательного корпуса были лишены польского гражданства.

Это сделало невозможным их возвращение в Польшу.

Андерс всегда оставался истинным патриотом Польши. До конца жизни он возглавлял польскую общину в Англии. 12 мая 1970 года Владислав Андерс умер в одной из клиник Лондона и, согласно его завещанию, был похоронен на военном кладбище в Монте Кассино, рядом с солдатами его армии, погибшими в мае 1944 года.

АНТОНЕСКУ ИОН
(02.06.1882—01.06.1946) — диктатор Румынии, маршал.

Ион Антонеску родился 2 июня 1882 года в Питешти в семье крупного землевладельца, капитана местной военной администрации. Окончив школу для детей военнослужащих и училище, готовившее пехотных офицеров, Антонеску получил звание младшего лейтенанта. Богатство отца позволило Иону также получить образование в одном из лучших военных колледжей Франции, после чего молодой офицер поступил на службу в румынскую армию. Болгарский поход 1913 года застал Антонеску в должности начальника оперативного бюро штаба кавалерийской дивизии. За этот поход он получил свою первую награду «За военную доблесть». В 1914 году Антонеску командовал эскадром курсантов в кавалерийской школе. В начале Первой мировой войны румынское правительство заключило с Россией договор, по которому ей гарантировались территориальная неприкосновенность и право принять участие в разделе Австро-Венгрии. 27 августа 1916 года Румыния вступила в войну на стороне Антанты, но ее армия была быстро разбита, а большая часть страны оккупирована немцами. Благодаря спешно переброшенным 46 русским дивизиям линия фронта к концу декабря 1916 года стабилизировалась. Хотя в боях Первой мировой

войны Антонеску особо не отличился, но в 1917 году он приезжал в Петроград, чтобы согласовать с генералом Алексеевым планы взаимодействия с русскими войсками на южном участке фронта.

Весной 1918 года после подписания Брестского мира и выхода России из войны с Германией кайзеровские войска захватили территорию Румынии. 7 мая Германия заставила румынское правительство подписать Бухарестский мирный договор, по которому страна превращалась в сырьевую колонию. Однако на следующий день после начала революции в самой Германии новое румынское правительство расторгло этот кабальный договор.

В начале 1920-х годов Антонеску получает звание полковника. Дальнейшая карьера Антонеску развивалась успешно. В 1923—1926 годах он служил по дипломатической линии в качестве военного атташе. В 1926 году он возглавил кавалерийскую школу, был начальником Высшей военной школы в 1927 и 1931 годах, в 1928 году стал секретарем министерства национальной безопасности, занимал различные должности в войсках — командовал полком и бригадой и вскоре был произведен в генералы. Получив генеральский чин, был направлен на должность военного атташе при румынском посольстве сначала в Риме, а потом в Лондоне.

Вернувшись на родину, генерал Антонеску занимал ряд высоких постов в военном министерстве, а в 1933 году стал начальником Генерального штаба. Через год Антонеску получает под свое командование дивизию, а в 1937 году становится министром национальной обороны.

Экономический кризис 1930-х годов, который не обошел стороной и Румынию, способствовал росту популярности крайне правых организаций. Опираясь на их поддержку, румынский монарх Кароль II в середине 1938 года совершил государственный переворот. Конституция 1923 года, установившая в стране конституционную монархию, была отменена, и король ввел единоличную форму правления. Сразу после переворота генерал Антонеску был снят со всех постов и даже ненадолго заключен в тюрьму.

В марте 1939 года между Румынией и Германией было подписано соглашение, по которому за немецкий заем в размере 250 миллионов марок Румыния обязалась создавать совместные нефтяные общества и развивать экономику своей страны в соответствии с потребностями Германии. В сентябре того же года было подписано секретное германо-румынское соглашение, по которому за поставки оружия и военных материалов, захваченных в Польше (на сумму около 300 миллионов марок), Румыния обязалась рассчитаться нефтью. В мае 1940 года по «нефтяному пакту» румыны согласились ежемесячно поставлять в Третий рейх 130 тысяч тонн нефти.

1940 год был своего рода «черным годом» для Румынии. Ориентированный на нацистскую Германию Кароль II начал все глубже запутываться в сетях немецкой внешней политики. В июне 1940 года правительство СССР направило Бухаресту ноту с требованием немедленно приступить к решению вопроса о возвращении Бессарабии и Северной Буковины. Берлин, Рим, Белград и Афины советовали Каролю II уступить этим требованиям.

В июле 1940 года Антонеску направляет королю письмо с протестом против возвращения этих территорий СССР, так как они были оккупированы Румынией после распада Российской империи и присоединены в 1918 году. Письмо королю не понравилось, и Антонеску был отправлен под домашний арест, а затем сослан в монастырь.

30 августа министры иностранных дел Германии и Италии объявили представителям Румынии решение арбитражной комиссии о возвращении Венгрии территории Северной Трансильвании, которая отошла к Румынии после Первой мировой войны, а Болгарии была возвращена Южная Добруджа. В результате в течение одного года Румыния потеряла треть своей территории, населенной 3 миллионами этнических румын. Эти решения вызвали в Румынии взрыв недовольства политикой короля и его окружения. Кроме того, на дорогах Румынии появились тысячи беженцев, изгнанных с прежних румынских территорий, а в городах бесчинствовала профашистская «Железная гвардия». Для наведения в стране порядка Кароль II решил создать правительство «твердой руки». Тогда румынский монарх вспомнил о генерале Антонеску. «Ты единственный настоящий патриот, — заявил король будущему диктатору. — Пришло твое время. В этот тяжелый момент доверяю тебе правительство и страну».

5 сентября 1940 года Ион Антонеску был назначен премьер-министром. Его назначение поддержали лидер «Железной гвардии» Хория Сима и глава Национальной крестьянской партии Юлиу Маниу. Однако надежды Кароля II сохранить с помощью Антонеску собственную корону не оправдались. На следующий день Антонеску потребовал от Кароля II отречься от престола в пользу своего сына Михая и покинуть страну. Румыния была объявлена легионерским государством, а легионеры — члены «Железной гвардии» заняли важные посты в правительстве. Но-

вый политический курс страны Антонеску сформулировал достаточно ясно: во внешней политике — ориентация на тройственный союз («ось») Берлин—Рим—Токио, во внутренней политике — опора на легионеров. В Берлине с одобрением восприняли перемены в Румынии. Решительный генерал, поддерживающий политику фашистской Германии, был именно той фигурой, которая требовалась Гитлеру. В октябре в Бухарест прибыла германская военная миссия, которой была поручена перестройка румынской армии по немецкому образцу.

В ноябре 1940 года Антонеску прибыл в Берлин. Он подписал договор о присоединении к Тройственному пакту и дал согласие на участие в войне против СССР. Румыния обязалась предоставить в распоряжение вермахта 10 дивизий. Укрепив свои позиции во внешней политике, Антонеску решил, что настало время упрочить свое положение и в Румынии. Для этого следовало уничтожить диктат «Железной гвардии», которая устроила в стране настоящий террор против своих политических противников. Антонеску укреплял армию и ждал удобного момента. 21 января 1941 года Хория Сима поднял мятеж в столице. Тогда Антонеску, получив заранее одобрение своих действий у Гитлера, ввел в Бухарест войска и расправился с легионерами. 27 января был сформирован новый кабинет, почти полностью состоявший из генералов, а «Железная гвардия» была распущена и объявлена вне закона. В стране установился режим военной диктатуры. Власть в Румынии была разделена между Антонеску и двумя наиболее влиятельными румынскими политиками — Маниу и лидером Национал-либеральной партии Дину Бра-тиану.

Антонеску был одним из первых среди союзников Германии, кто узнал о готовящемся плане нападения на СССР. В начале 1941 года в Румынии началось развертывание войск фашистской «оси» для

нападения на Советский Союз. В феврале к советско-румынской границе подошли 6 пехотных дивизий и кавалерийский корпус, а в мае туда уже было отправлено 5 румынских и 7 немецких дивизий. К июню 1941 года Румыния имела армию численностью более миллиона человек, состоящую из 1-й, 3-й и 4-й полевых армий, 8 армейских корпусов, 1 горнострелкового и 1 кавалерийского корпусов и 35 дивизий. У границы с СССР были развернуты 11-я полевая армия вермахта, имевшая в своем составе 8 румынских дивизий, 3-я и 4-я румынские армии (13 дивизий и 8 бригад), которые должны были действовать на южном фланге группы армий «Юг». На рассвете 22 июня румынские войска получили приказ «перейти Прут и сокрушить врага на Востоке». 27 июля после длительных боев румынские и германские дивизии заняли Бессарабию и Северную Буковину. Большинство политиков Румынии расценили это как возвращение незаконно отторгнутых земель и надеялись, что на этом война против СССР закончится. Однако подобные решения не вписывались в планы немецкого командования. Состоялась срочная встреча Антонеску с германским послом, который передал просьбу фюрера о продолжении военных действий против Советского Союза. Антонеску согласился при условии, что немецкие войска не будут вмешиваться в управление территориями между Днестром и Бугом, на которых будет действовать румынская военная администрация. Так территория нынешнего Приднестровья стала платой за дальнейшее участие в войне румынской армии.

5 августа 1941 года по распоряжению советского командования войска Южного фронта начали отход на рубеж Чигирин—Вознесенск—Днепровский лиман, оставляя Одессу в глубоком тылу противника. Оборона города была поручена Приморской армии. На Одессу наступала 4-я румынская армия. 10 августа румынские части атаковали внешний обвод укреплений

Одессы и после трехдневных боев полностью окружили город. 15 августа при попытке взять Одессу штурмом румыны понесли тяжелые потери и вынуждены были отойти на исходные позиции. К 20 августа 4-я армия была усилена 5 пехотными дивизиями и ее численность была доведена до 17 дивизий, и румынское командование вновь начало штурм Одессы. В ходе месячных боев на главном обводе 2 румынские дивизии были полностью уничтожены, но 4-я армия так и не смогла войти в город. Только после эвакуации Приморской армии в Севастополь для обороны Крыма в начале октября румыны смогли войти в Одессу. При штурме Одессы румынская армия потеряла 28 тысяч убитыми, 90 тысяч ранеными и 14 тысяч пропавшими без вести.

Румынские солдаты воевали под Керчью и Севастополем, принимали участие в операциях под Харьковом, дошли до Кавказа и Волги. Антонеску получил звание маршала и, несмотря на протесты Маниу и Братиану, не собирался прекращать военные действия.

Великобритания не протестовала, когда румынские войска вошли в Бессарабию и Северную Буковину, но после захвата Одессы стало ясно, что пока германские войска продвигаются по советской территории, румынские будут рядом с ними. В такой ситуации Черчилль был вынужден перейти к решительным действиям. 28 ноября 1941 года британское правительство через посольство США в Бухаресте предъявило Румынии ультиматум, требуя ее немедленного выхода из войны. Не получив ответа, 5 декабря 1941 года Лондон объявил войну Бухаресту. На следующий день Антонеску, который долгое время работал в Англии и был лично знаком с Черчиллем, выступил по национальному радио с обращением, в котором он выразил сожаление, что вековая борьба румынского народа за независимость не нашла понимания у британского кабинета. Но и в самой Румынии все настойчи-

вее требовали вернуть армию обратно в страну. Особенно настаивал на возвращении хотя бы части армии начальник Генштаба генерал Иосиф Якобцы. Он опасался, что венгерские войска, воспользовавшись отсутствием в Румынии регулярных вооруженных сил, переброшенных на Восточный фронт, нанесут удар по Южной Трансильвании. Дело кончилось тем, что в начале 1942 года Якобцы был снят с должности. К весне 1942 года в Румынии были сформированы 16 новых дивизий, которые должны были быть переданы группе армий «Юг» для наступления на Волгу и Кавказ. Но Антонеску решили предоставить немцам только 6 дивизий, вооружить которые предполагалось уже на фронте.

В соответствии с директивой фюрера № 45 от 23 июля 1942 года на Кавказ в составе группы армий «А» должны были наступать 17-я полевая армия вермахта, 3-я и 4-я немецкие танковые армии и 3-я румынская армия. В дальнейшем для наступления в сторону Волги была выделена группа германо-румынских армий «Дон» под командованием генерала Фридриха Паулюса. В состав группы вошли 6-я полевая армия вермахта, 3-я и 4-я румынские армии и 4-я танковая армия. Румынские армии были развернуты справа и слева от 6-й полевой армии для защиты ее с флангов. Обе эти армии были очень плохо вооружены, и только когда 6-я армия вермахта стала нести огромные потери, Паулюс попытался довооружить войска своих союзников.

19 ноября 1942 года в ходе советского контрнаступления 21-я и 5-я армии РККА прорвали оборону 3-й румынской армии и вышли в тыл группировки Паулюса. На следующий день 55-я и 57-я советские армии пробиты фронт 4-й румынской армии южнее Сталинграда. Советские войска взяли в плен 30 тысяч румынских солдат. Всего за время битвы под Сталинградом румыны потеряли убитыми и ранеными более 150 000 человек. Это

составило четверть всех войск Антонеску, сражавшихся на Восточном фронте.

До разгрома под Сталинградом на требование убрать румынские войска с Восточного фронта маршал Антонеску отказывался сделать это, ссылаясь на невозможность вывести румынские дивизии из России без согласия Гитлера, поскольку все железнодорожные коммуникации находятся в руках немцев. Теперь же Ион Антонеску сам предложил разработать план эвакуации половины задействованных на Восточном фронте румынских дивизий на родину. Вскоре в России осталось только 30 дивизий. К концу 1943 года на Восточном фронте 18 румынских дивизий были полностью уничтожены, а 7 дивизий заперты в Крыму.

Перелом, наступивший в ходе войны после Сталинграда, и ставшая очевидной неизбежность поражения Германии в этой войне, а также бесперспективность дальнейшего участия Румынии в военных действиях заставили Антонеску обдумывать условия выхода Румынии из союза с Германией. Он направляет вице-премьера Михая Антонеску в Рим, где тот в ходе переговоров с итальянским министром иностранных дел Чиано предложил вариант, по которому Италия, Румыния и Венгрия одновременно выходили из войны. Но Муссолини слишком опасался Гитлера, чтобы пойти на измену. Тогда Антонеску через Лиссабон связался с американцами и предложил им заключить сепаратный мир. В декабре 1943 года румынский посол в Стокгольме встретился с британскими и американскими дипломатами и вновь попытался провести переговоры о мире. Однако Англия и США настаивали на безоговорочной капитуляции. И пока власть находилась в руках Антонеску, король Румынии был бессилен что-либо предпринять. Решение избавиться от Антонеску созрело у короля весной 1944 года, когда советские войска подходили к границам Румынии. После долгих колебаний он решил пойти на контакт с

румынскими коммунистами. На встрече короля с представителями нелегальной КПП был разработан план, предусматривающий свержение военной диктатуры и образование коалиционного правительства, которое разорвало бы союз с Германией и обеспечило переход Румынии со всем своим военным потенциалом на сторону антигитлеровской коалиции. К этому времени королевская армия Румынии насчитывала 31 дивизию, из которых 7 по-прежнему были блокированы в Крыму, 8 сражались против частей 1-го, 2-го и 3-го Украинских фронтов, а 16 находились в стране.

После покушения 20 июля 1944 года на Гитлера Антонеску направил ему письмо, в котором уверял фюрера в своей преданности. Адольф Гитлер действительно верил, что Румыния является одним из самых надежных союзников, что полностью не соответствовало действительности. Напряжение в румынском обществе достигло предела.

20 августа 1944 года войска 2-го и 3-го Украинских фронтов начали Яско-Кишиневскую операцию, в течение нескольких дней полностью разгромив немецкую группировку в Бессарабии. А через четыре дня в Бухаресте вспыхнуло восстание. 24 августа король Михай пригласил маршала Антонеску и членов его кабинета во дворец под предлогом созыва Совета короны. Во дворце маршал и члены его правительства были арестованы, а уже через час после ареста Антонеску король выступил по радио и объявил о принятии условий перемирия. По этим условиям Румыния объявляла войну Германии, Советский Союз вновь получал Бессарабию, а Трансильвания возвращалась Румынии. В тот же день немецкая авиация по приказу Гитлера совершила налет на Бухарест. В стране начались бои между румынами и немцами. Расчлененные на отдельные боевые группы немецкие войска вынуждены были пробиваться на запад. 30 августа

русские и румынские части выбили немцев из Плоештинского района, лишив рейх главного источника нефти. Через неделю Румыния была полностью очищена от германских войск. 12 сентября было подписано советско-румынское перемирие.

Суд над Антонеску и его министрами начался 6 мая 1946 года в бухарестском народном трибунале. Среди предъявленных обвинений основными были предательство интересов румынского народа, ввод германских войск на территорию страны, ее экономическое и политическое подчинение интересам Третьего рейха, сотрудничество с легионерами, уничтожение политических противников, создание концентрационных лагерей, участие в войне против Советского Союза. 17 мая 1946 года военный трибунал приговорил Иона Антонеску к смертной казни. Через две недели маршал был расстрелян.

АРАФАТ ЯСИР (АБДЕЛЬ РАХМАН АБДЕЛЬ РАУФ АРАФАТ АЛЬ-КУДВА АЛЬ-ХУСЕЙНИ, ПСЕВДОНИМ АБУ-АММАР)

(р. 04.08.1929) — глава Палестинской национальной администрации (с января 1996), верховный главнокомандующий палестинскими вооруженными силами.

Ясир Арафат родился 4 августа 1929 года в Каире. Детство его прошло в Иерусалиме — третьем по значимости для мусульман священном городе. Отец Арафата был торговцем, а по материнской линии он принадлежит к древнему палестинскому клану Хусейни, чья генеалогия восходит к семье пророка. В 1948 году во время первой арабо-израильской войны семья Арафата перебирается в Газу. Исход войны оказался для палестинцев трагическим: Израиль захватил большую часть земель, предназначавшихся по решению ООН для Палестинского государства. Само государство так и не было создано, т.к. неоккупированные территории Западного берега

реки Иордан и сектора Газа перешли под контроль Иордании и Египта.

В начале 1950-х годов Арафат переезжает в Каир и поступает на инженерный факультет университета. В 1952 году он создает и возглавляет Союз палестинских студентов в Египте — первую чисто палестинскую организацию после национальной катастрофы. В 1956 году Арафат в составе палестинского формирования участвовал в боях в ходе тройственной англо-франко-израильской агрессии против Египта в зоне Суэцкого канала.

После окончания университета Ясир Арафат покидает Египет и обосновывается в Кувейте, где к тому времени сложилась крупная палестинская община. До 1965 года занимался частным инженерным бизнесом и активно сотрудничал с представителями палестинского движения. В конце 1950-х годов вместе с организатором палестинской борьбы в Газе Халилем Вазиром создал организацию «Движение за национальное освобождение Палестины» (сокращено «Фатх»). В дальнейшем эта организация вошла в состав Организации освобождения Палестины (ООП), созданной в 1964 году. В 1960-е годы Арафат и его сторонники видели только один путь к освобождению Палестины — путь вооруженной партизанской борьбы против Израиля. Этой борьбе Арафат и посвятил основные усилия. Первая боевая операция «Фатха» на территории Израиля была проведена 1 января 1965 года. Этот день с тех пор считается началом Палестинского движения сопротивления (ПДС). Арафат стал во главе ПДС, когда в нем царил убежденность в том, что права палестинского народа могут быть восстановлены только путем уничтожения государства Израиль. Партизанская война была провозглашена единственным средством борьбы за освобождение Палестины. За короткое время эта немногочисленная организация стала ведущей военно-политической силой среди палестинцев. ПДС установило фактический контроль

над ООП. В феврале 1969 года Ясир Арафат, известный в то время под именем Абу-Аммар, избирается председателем Исполкома ООП, а в 1970 году становится главнокомандующим силами палестинской революции. В ООП присутствует весь спектр политических течений, поэтому любая корректировка стратегического курса неизбежно вызывает возражения то с одной, то с другой стороны и часто приводит к созданию кризисных ситуаций в ПДС.

Изменение политической ситуации на Ближнем Востоке в начале 1970-х годов заставило Арафата пересмотреть свои политические взгляды. Ему становится понятно, что прежняя максималистская программа грозит изоляцией и гибелью ООП. В политической линии ООП происходит коренной поворот в пользу создания палестинского государства не вместо, а наряду с Израилем, то есть на Западном берегу Иордана и в секторе Газа. Впервые звучат слова о мире вместо вооруженной борьбы. Арабские страны поддержали новую политическую платформу Арафата и на совещании в 1974 году приняли историческое решение считать ООП единственным законным представителем палестинского народа. А вскоре после выступления Ясира Арафата в ноябре 1974 года в ООН, где он предложил Израилю «оливковую ветвь мира», Органи-

зация освобождения Палестины в той или иной форме была признана многими государствами.

Палестинское государство со столицей в Иерусалиме провозглашено, но его территория остается под оккупацией, а большая часть палестинцев по-прежнему живут вдали от родины.

Многие заявления и действия Ясира Арафата не находили поддержки как среди палестинцев, так и в арабском мире, но ему удалось не только найти особый путь к достижению поставленных задач, но и следовать этим путем.

Долгое время наиболее острой для ООП оставалась проблема отношения к резолюции Совета Безопасности ООН № 242 о праве Израиля на существование. Благодаря усилиям Арафата в ноябре 1988 года 19-я чрезвычайная сессия Национального совета Палестины (парламент в изгнании) провозглашает создание независимого Палестинского государства и принимает новую политическую программу ООП, в которой впервые содержится признание резолюции № 242. В апреле 1989 года Центральный совет ООП провозгласил Ясира Арафата президентом государства Палестина. Арафат сохранил за собой также и два прежних титула — Председателя Исполнительного комитета ООП и главнокомандующего силами палестинской революции.

«Ни дня без движения» — таков девиз Ясира Арафата. Он постоянно в работе: принимает людей, проводит совещания, отдает приказы, делает заявления, ведет переговоры с главами государств, министрами, дипломатами, принимает делегации и сам посещает многие страны.

В сентябре 1993 года Арафат и премьер-министр Израиля Рабин обмениваются официальными письмами о взаимном признании ООП и государства Израиль, а через несколько дней в Вашингтоне была подписана Декларация принципов.

В 1994 году Ясир Арафат вместе с Ицхаком Рабином и Шимоном Пересом

становится лауреатом Нобелевской премии мира «За усилия, направленные на достижение мира на Ближнем Востоке».

С января 1996 года Арафат является главой Палестинской национальной администрации (правительства палестинской автономной территории, находящейся в составе Израиля).

АРНИМ ХАНС ЮРГЕН ТЕОДОР ФОН
(04.04.1889—01.09.1962) — генерал-полковник немецкой армии (1942). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Ханс Юрген Теодор фон Арним родился 4 апреля 1889 года в силезском городе Эрндорф. С самого рождения ему была предназначена карьера военного, ибо большинство мужчин древнего прусского рода фон Арнимов были военными. Дед Ханса Юргена генерал-лейтенант Теодор фон Арним с 1850 по 1866 год служил в прусском Генеральном штабе, а затем командовал дивизией, прославившись в боях против австрийцев. Представители этой династии участвовали в мировых войнах, и среди них были четыре генерала.

Начальное образование Ханс Юрген получил в гимназии в Глогау, находившейся рядом с поместьем отца. Затем в 1908 году отец определяет его в юнкера, а после завершения обучения в августе 1909 года молодой Ханс Юрген был произведен в лейтенанты и зачислен в 4-й гвардейский пехотный полк. В конце 1913 года Арним стал батальонным адъютантом.

Лейтенант фон Арним воевал в Бельгии и Северной Франции. В 1915 году ему присвоили звание обер-лейтенанта и назначили командиром пехотной роты. Вместе со своей ротой в течение года он служил во Фландрии, а затем был отправлен на Восточный фронт. Там он стал офицером для особых поручений 4-й гвардейской егерской дивизии. 27 января 1917 года ему присвоили звание гауптмана.

После получения нового звания Ханс Юрген фон Арним отправляется в отпуск, и уже в марте 1917 года он женился на Анне Марии фон Дехенд. Бракосочетание состоялось в Берлине 26 марта 1917 года. Вскоре Ханс Юрген вернулся на Восточный фронт, и в июле 1917 года он становится дивизионным адъютантом, а уже в октябре 1917 года ему поручают командование пехотным батальоном, с которым он сражался в последних боях Первой мировой войны на Западном фронте. Во время Первой мировой войны он зарекомендовал себя толковым офицером как на работе в штабе, так и в окопах. Он был награжден Железным крестом 1-го класса и знаком за ранение. Он стал одним из 4000 офицеров нового рейхсвера, получив под свое командование роту 29-го пехотного полка, расквартированного в пригороде Берлина.

Осенью 1920 года фон Арним переезжает вместе с семьей в Штеттин, в расположение 2-й пехотной дивизии. Служба его в рейхсвере была типичной для немецкого офицера, мечтавшего о карьере военного. С 1920 по 1921 год он командовал батальоном во 2-й дивизии, а с 1921 по 1922 год был дивизионным адъютантом. Следующие два года фон Арним прослужил в Касселе в штабе группы армий. В октябре 1924 года его перевели на работу в Имперское министерство обороны. Работа в министерстве помогла фон Арниму завязать полезные для карьеры связи, и уже в 1925 году он становится старшим адъютантом генерала фон Берендта, командовавшего группой армий «1». После двадцатилетней службы в армии фон Арним был произведен в майоры.

В сентябре 1929 года, по требованию командующего 8-м военным округом генерала (позднее фельдмаршала) фон Лееба, фон Арним был переведен к нему в Мюнхен в штаб командующего артиллерией округа генерал-майора Генриха Курце на должность начальника штаба. В апреле 1932 года фон Арнима произвели в

подполковники, а еще через полгода назначили командиром 1-го батальона 2-го пехотного полка. Затем он занялся работой в штабе пехотного соединения при генерал-майоре (позднее фельдмаршале) фон Клюге, став скоро начальником его штаба. В июле 1934 года фон Арним получил звание полковника.

В октябре 1935 года фон Арним вернулся в Берлин и в середине месяца принял командование 68-м пехотным полком, входившим во вновь сформированную 23-ю пехотную дивизию. Даже после присвоения ему звания генерал-майора он продолжал командовать полком. Ему нравилось служить в Берлине, хотя, возможно, в более отдаленных районах ему бы удалось быстрее продвигаться по служебной лестнице. Да и командующий 3-м военным округом (Берлинский район) генерал Эрвин фон Вицлебен не очень жаловал фон Арнима из-за разных с ним взглядов на долг немецкого офицера. Вицлебен продвигал по службе своих друзей — участников тайного антигитлеровского заговора. И хотя Ханс Юрген фон Арним не был ярым сторонником нацизма, но заговорщика из него не получилось. Его отправляют на службу в Силезию и не повышают в чинах до самого начала Второй мировой войны. Генерал-майор фон Арним не жаловался на жизнь, но его друзья понимали, что с ним поступили несправедливо. Он вернулся на службу в Берлин в мае 1939 года, а уже в сентябре того же года он принимает под свое командование 52-ю пехотную дивизию, находившуюся в стадии формирования. Эта дивизия вообще не участвовала в польском походе, а во французской кампании ее задействовали лишь частично. Несмотря на это в декабре 1939 года фон Арниму присвоили звание генерал-лейтенанта. Осенью 1940 года его перевели в Мюнхен и назначили командиром 17-й танковой дивизии. До этого момента он не имел никакого отношения к бронетанковым войскам.

25 февраля 1941 года генерал-полковник (впоследствии фельдмаршал) Максимилиан фон Вейхс писал, что хотя 17-я танковая дивизия еще и не сформирована полностью, благодаря руководству генерала фон Арнима она имеет солидный фундамент.

Полностью сформированную и хорошо подготовленную 17-ю танковую дивизию в начале 1941 года переправили в Польшу, где полным ходом шла подготовка к нападению на СССР. Дивизия вошла во 2-ю танковую группу Гудериана. 17-я танковая дивизия была задействована с первых дней войны против Советского Союза: она форсировала Буг севернее Брест-Литовска и 24 июня захватила Слоним. На следующий день она отразила яростную контратаку, а 26 июня приняла участие в тяжелых боях у Шклова. 27 июня во время боя на окраине этого города генерал фон Арним был ранен. Его немедленно отправили в Польшу, а потом и в Берлин на лечение. Дивизию временно принял барон фон Вебер, а затем, после его смерти, последовавшей в результате тяжелого ранения, генерал-майора Вильгельм фон Том. Сам Арним вернулся в свою дивизию после полного выздоровления и отпуска по ранению в сентябре 1941 года. Он принял участие в сражениях под Киевом, Вязьмой и Брянском.

Далее по планам верховного командования 17-я танковая дивизия была переброшена под Орел к частям, наступавшим на Москву.

Но фон Арним, произведенный в звание генерала бронетанковых войск, покинул дивизию, получив новое назначение. Он стал командующим 39-м танковым корпусом, сражавшимся на северном секторе Восточного фронта. Сразу же после прибытия к новому месту назначения ему пришлось вступить в боевые действия. В районе Тихвина корпус подвергся мощной и ожесточенной контратаке советских войск. Арним не надеялся на поддержку и понимал, что корпусу, находивше-

муся на открытой местности, не выдержать ударов советских танков, а потому приказал медленно отступать к реке Волхов. Арним пытался сохранить войска для последующих сражений и делал все возможное для этого. Немцы понесли большие потери: в 18-й мотодивизии осталось чуть более 700 человек, в 12-й танковой — немногим более 1000, а арьергард, состоявший из двух рот 51-го пехотного полка, был полностью уничтожен. Но без усилий, предпринимаемых фон Арнимом, потери были бы большими. Генерал Иохим Лемельзен, командовавший 47-м танковым корпусом, а впоследствии 10-й и 14-й армиями, охарактеризовал фон Арнима как энергичного, осторожного и предприимчивого командира. Он назвал его прирожденным лидером, который не теряет самообладания в трудных ситуациях. Постоянно находясь на самых ответственных участках, он отличался личной храбростью и вдохновлял своих подчиненных. Эта характеристика была дана фон Арниму зимой 1941 года.

В течение всей суровой зимы 1941/42 годов танковый корпус фон Арнима удерживал трещавшую по швам линию фронта. В марте 1942 года корпус был снят с передовой и отправлен на короткий отдых и переформирование. После того как в состав корпуса вошли 12-я танковая дивизия, 20-я мотодивизия и 122-я пехотная дивизия, фон Арним получил приказ помочь попавшему в окружение немецкому гарнизону, состоявшему из 5000 человек. В тяжелейших условиях солдаты гарнизона под командованием генерал-лейтенанта Теодора Шрере, отражали яростные атаки советских войск. Арним лично спланировал и организовал наступление. Несмотря на упорное сопротивление, передовым частям корпуса удалось пробить коридор к окруженному гарнизону. К этому времени из 5000 человек 1550 были убиты, а 2200 ранены. За проведение операции Арним был отмечен командующим группой армий «Север» генерал-полковни-

ком Георгом фон Кюхлером, который называл его волевым и энергичным полководцем.

После этой операции 39-й корпус постоянно находился на передовой, но в боях участия почти не принимал, так как основные события происходили под Сталинградом. Неудовлетворенный бездействием, фон Арним просил ОКВ (Верховное командование вооруженных сил Германии) о новом назначении. В конце ноября 1942 года его вызвали в Ставку, приказав передать корпус генералу артиллерии Роберту Мартинеку.

В Ставку фон Арним прибыл в сопровождении адъютантов. Там начальник оперативного управления генштаба генерал Йодль сообщил о присвоении ему звания генерал-полковника и о новом назначении на должность командующего 5-й армией, сформировавшейся в Тунисе и уже вступившей в бои с американцами, англичанами и французами. Арниму представили его заместителя Хайнца фон Циглера, которому недавно присвоили звание генерал-лейтенанта. Затем Гитлер и Кейтель вкратце проинформировали нового командующего армией о положении в Северной Африке.

Как обычно, Гитлер был щедр на обещания, которые не собирался выполнять. Он заверил фон Арнима в том, что поставки в Африку будут осуществляться бесперебойно. Генералу посулили, что в его новой армии будут три моторизованные и три танковые дивизии, включая элитную парашютно-танковую дивизию люфтваффе «Герман Геринг». Кроме того, фюрер доверительно сообщил Арниму, что в скором времени планируется выбить противника из Алжира и Французского Марокко.

По прибытии в Тунис для командования 5-й армией фон Арним получил в свое распоряжение только 10-ю танковую дивизию генерал-лейтенанта Фишера, два батальона 5-го парашютного полка, 11-й парашютный и 501-й батальон тяжелых

танков, в котором было 17 новых мощных танков «тигр». В течение первых двух недель декабря к этому весьма пестрому воинству присоединились 334-я пехотная дивизия, укомплектованная новобранцами, итальянская дивизия «Суперга», специальная итальянская бригада и несколько отдельных итальянских батальонов. В задачи армии входило: не дать англо-американским войскам захватить Тунис, не позволить союзникам прорваться к морю, чтобы отрезать танковую армию Роммеля, отступавшую после поражения при Эль-Аламейне, и расширить контролируемую территорию в Тунисе. С теми воинскими подразделениями, что имел Арним в своем распоряжении, справиться с поставленными задачами было весьма и весьма трудно. Кроме того, фон Арниму пришлось еще организовывать оборону и отражать атаки войск союзников. Для начала он объединил разрозненные германские части в боевую группу «Фон Бройх» (по имени ее командира полковника барона Фридриха фон Бройха) и поставил перед ней задачу — оборонять левый фланг. 10-я танковая армия, укрепленная частями 334-й пехотной дивизии, защищала центр, а южный фланг прикрывала итальянская дивизия «Суперга».

Первое крупное сражение произошло в двадцати пяти милях от столицы Туниса. Немцам удалось отстоять высоту Лонгстон Хилл и закрепиться на ней. Начавшийся сильный дождь вынудил главнокомандующего сил союзников отменить наступление, что дало фон Арниму возможность заняться укреплением своего южного фланга и обезопасить коммуникации Роммеля, отступающего из Ливии, зажатого между английскими и американскими войсками.

Генерал-полковник фон Арним был прекрасным опытным офицером и хорошо разбирался в стратегии и тактике. Он умел найти выход из, казалось бы, самых безвыходных ситуаций. В начале 1943 года он еще раз доказал это, сумев перехва-

тить инициативу и одержать ряд важных побед над численно превосходящим его армию противником.

Самым слабым местом в расположении войск Арнима был южный фланг, на котором сосредоточились итальянские дивизии. Французские войска под командованием генерала Жюно легко отбросили их из горного района Восточный Дорсаль. Линия снабжения армии Роммеля снова оказалась перерезанной. Тогда Арним ввел в действие батальон тяжелых танков и при поддержке пехоты и 10-й танковой дивизии сумел не только вернуть утраченные позиции, но и уничтожить большое количество танков, противотанковых пушек, автомобилей и других технических средств противника, а также взять в плен около 4000 французских солдат. Подошедшие на помощь французам солдаты английских частей не смогли прорвать оборону немцев. Постоянно участвуя в военных действиях против французских, английских и американских соединений, Арниму удалось соединиться с первыми прибывшими в Тунис частями танковой армии Роммеля и расширить подконтрольную территорию.

Через несколько дней части фон Арнима снова атаковали французские войска, которые к тому времени были усилены соединениями 2-го американского корпуса. Немцы одержали очередную победу, уничтожив одну французскую дивизию и нанеся американскому 168-му пехотному полку урон в 1100 человек.

Танковая армия Роммеля «Африка», выбитая 8-й армией Монтгомери из Ливии, стремительно приближалась к Тунису. В своем распоряжении генерал-фельдмаршал имел 1 танковую дивизию, 2 пехотные дивизии и несколько отдельных германских и итальянских соединений. Их своевременное прибытие в Тунис могло радикально изменить ситуацию в Северной Африке. Объединившись, Роммель и Арним смогли бы если не полностью разгромить, то значительно сократить коли-

чество войск союзных армий в Западном Тунисе (например, уничтожить 1-ю британскую армию, не дав ей соединиться с армией Монтгомери). В начале 1943 года командующие обеими немецкими танковыми армиями составили рапорт о том, что для полного снабжения всех войск, находившихся в Тунисе и Ливии, необходимо поставлять 150 000 тонн припасов в месяц. Арним несколько раз лично докладывал об этом Кессельрингу. Реально поставки составили меньше половины требуемых средств. Например, за январь фон Арним получил 5876 тонн боеприпасов, горючего и продуктов питания, а Роммель в Ливии — 6151 тонну. К тому же Роммель вынужден был уйти из Ливии, оставив порты, через которые велось снабжение войск на африканском континенте, что позволило союзникам еще сильнее перекрыть немецкие коммуникации через Средиземное море. В этой ситуации Роммель видел только один выход из создавшегося положения — немедленное крупномасштабное наступление с целью нанесения поражения 1-й британской армии.

Важно отметить, что, хотя Арним был в Северной Африке уже больше трех месяцев, ни он, ни Роммель не предприняли попыток встретиться и обсудить вопросы координации своих действий. Ранее они встречались лишь в 1925 году, но не понравились друг другу. Только в феврале Кессельринг организовал первую встречу командующих двумя армиями. На встрече Кессельринг решил обсудить план ликвидации в Тунисе американских войск. По плану Роммель должен был атаковать американские части на юге у Гафса и захватить этот город. В это время Арним с основной массой моторизованных сил должен был сделать то же самое севернее, у Сбейтлы. Согласно плану, чтобы взять под контроль Дорсальскую горную гряду, Арним должен был пройти через перевал Фейд к Сиди-Бу-Зид. В то же время Роммель выступает из Гафсы, по возможности продвигаясь в сторону Тебессы. Пред-

полагалось, что после занятия перевала Фейд Арним передаст 21-ю танковую дивизию Роммелю для дальнейшего наступления. Затем, преодолев горы, германские танки прорвутся на север, к порту Боне. Арним и Роммель приняли этот план. Однако у первого имелось одно возражение. Он сообщил, что у него недостаточно горючего для такой крупной операции.

Приняв возражение Арнима к сведению, Кессельринг назначил дату начала операции на 12 февраля. В заключение совещания Кессельринг заявил, что в случае успеха Роммель будет назначен командующим всеми вооруженными силами в Тунисе, что не понравилось фон Арниму, желавшему занять эту должность. Но позднее в частной беседе с фон Арнимом, мечтавшим, чтобы его соперник покинул Африку, Кессельринг сообщил, что в конце февраля Роммель должен отбыть в Европу для лечения и эта операция будет последним шансом Роммеля для того, чтобы прославиться.

Противником Арнима в этой операции стал 2-й корпус армии США, оказавшийся волею судеб под руководством генерал-майора Ферредалла. К началу проведения немцами операции американские войска не были подготовлены должным образом к обороне, и, кроме того, они были разбросаны по Дорсальской горной гряде. Сам Ферредалл более всего был занят обеспечением безопасности своего штаба, находившегося в семидесяти милях от линии фронта. Он командовал войсками исключительно по карте и ни разу не посетил боевые части. Несмотря на то, что только одна дивизия этого корпуса имела в своем составе больше танков, чем все немецкие танковые войска в Тунисе вместе взятые, корпус был почти полностью разгромлен за два дня боев.

Командовать 10-й и 21-й танковыми дивизиями (около 130 танков) во время атаки на Сиди-Бу-Зид Арним назначил своего заместителя Циглера. 14 февраля

1943 года тот начал наступление. В первый день боев были полностью уничтожены 1-й батальон 1-й бронетанковой дивизии США, а его командир попал в плен к немцам, 168-й пехотный полк и два артиллерийских дивизиона поддержки. Второй батальон потерял 44 танка. На следующий день американцы, пытаясь спасти положение, вводят в бой резерв — соединение «С» под командованием полковника Роберта И. Стэка. 54 танка «шерман» из 2-го батальона, шедшие в авангарде, попали в засаду: с севера по ним ударила 10-я танковая дивизия, а с юга — 21-я танковая дивизия. Командир 2-го батальона также попал в плен, а 50 танков оказались выведенными из строя. К вечеру Стэк, чья пехота все еще сражалась с немцами, начал отступление. Всего за два дня солдаты армии Арнима разгромили два танковых, два пехотных батальона и два артиллерийских дивизиона 2-го американского корпуса.

Тем временем Роммель начал движение на южном фланге, собираясь атаковать американцев у Гафсы, но обнаружил, что Ферредалл отступил, покинув этот город без боя. Далее, согласно плану, Роммель должен был продвигаться на север для соединения с 21-й танковой дивизией Арнима, переходящей в его (Роммеля) распоряжение. Но утром 16 февраля Арним отказался передать Роммелю 21-ю танковую дивизию. Он заявил, что фельдмаршал уже захватил Гафсу, а 21-я дивизия все еще сражается в районе Сиди-Бу-Зид. Затем Арним приказал Циглеру двигать 21-ю танковую дивизию на восток для взятия Сбейтлы, а 10-ю танковую дивизию направил в район, находившийся значительно севернее того, что занимали войска Роммеля. Таким образом, фон Арним рассеял германские силы, воевавшие в горных районах Туниса. Роммель, казалось, согласился с этим решением, но вскоре обратился к Кессельрингу с протестом и потребовал, чтобы ему вернули 21-ю и 10-ю танковые дивизии для атаки

на американский центр снабжения в Тебессе. Кессельринг решил поддержать Роммеля, но все-таки сначала согласовать это с Верховным командованием.

Приостановка военных действий дала возможность американским частям оправиться от поражения. Они смогли удерживать Сбейтлу почти сутки, дав тем самым возможность всем частям отступить к Тебессе с наименьшими потерями. К концу дня южный фланг союзников закрепился на горном хребте Западный Дорсаль. В этот момент фон Арним сообщил Роммелю, что из-за трудностей со снабжением он отказывается посылать войска к Дорсалу. Тем самым после нескольких крупных побед он фактически прекратил операцию. Противнику это было только на руку.

Верховное командование передало Роммелю 10-ю и 21-ю танковые дивизии. Хотя Арним перестал быть ведущей фигурой в сражении, он вопреки приказу Кессельринга оставил себе большую часть танков «тигр» из 501-го батальона, чем осложнил положение Роммеля, наступающего в районе сосредоточения сильного резерва англо-американских войск. Даже после того, как Кессельринг вызвал Арнима в столицу Туниса и отчитал его за то, что он не помогает должным образом Роммелю, тот продолжал удерживать «тигры». 20 февраля Роммелю удалось выиграть сражение у перевала Кассерино, но уже 22 февраля, с одобрения Кессельринга, он прекратил наступление. Немцы одержали победу, но она не помогла им в дальнейшем избежать поражения в Северной Африке.

23 февраля была создана группа армий «Африка». Ее командующим Гитлер предпочитал видеть Арнима, но Кессельринг, считавший, что действия Арнима в ходе последней операции носили явно деструктивный характер, назначил на этот пост Роммеля. Танковая армия вошла в состав 1-й итальянской армии под командованием ветерана Восточного фронта генерала Джованни Мессе.

Генерал-полковник фон Арним в это время планировал новую операцию, на которую получил разрешение у Кессельринга, даже не поставив в известность своего начальника Роммеля. Эта операция получила кодовое название «Бычья голова». Расчет делался на то, что, сдерживая прорыв у Кассерино, союзники значительно ослабили свой правый фланг, по которому и предстояло нанести удар. Германские силы состояли из дивизии «Фон Мантойфель» под командованием полковника Хассо фон Мантойфеля, 334-й пехотной дивизии Вебера, половины 10-й танковой дивизии, включавшей в себя 501-й батальон тяжелых танков, и вновь прибывших частей парашютно-танковой дивизии «Герман Геринг».

Операция «Бычья голова» оказалась плохо продуманной с самого начала. Мантойфель одержал несколько малозначительных побед, но в основном немецкие части пытались штурмовать хорошо укрепленные оборонительные рубежи противника. Немцы взяли в плен около 2500 солдат и вывели из строя 20 танков противника, собственные их потери составили около 1000 человек и 71 танк. Но более, чем утрата танков, удручало то обстоятельство, что неудавшаяся операция Арнима задержала выступление Роммеля против еще недоукомплектованной 8-й британской армии. К концу февраля всего лишь одной дивизии армии Монтгомери противостояла вся 1-я итальянская армия, а к началу марта, когда Роммель смог нанести удар, у английского командующего было уже четыре дивизии, 400 танков, 350 орудий и 470 противотанковых пушек. Роммель атаковал Монтгомери тремя танковыми дивизиями и потерпел сокрушительное поражение. Через три дня Роммель получил бессрочный отпуск по состоянию здоровья и навсегда покинул Африку.

9 марта 1943 года фон Арним принял командование группой армий «Африка». Это был пик его военной карьеры. В свое

распоряжение он получил 350 000 военнослужащих, две трети которых были немцами. Им противостояли 500 000 солдат войск союзников. Против 200 танков Арнима было выставлено 1800 английских и американских танков, 1200 орудий и 1500 противотанковых пушек. Арниму пришлось защищать фронт протяженностью в 387 миль, что было явно не под силу имеющимся в его распоряжении войскам. К тому же он ежемесячно получал только третью часть требуемого объема различных поставок, в том числе горючего, боеприпасов и продуктов питания.

Последние сражения в Тунисе Арним провел с присущим ему тактическим мастерством. Он правильно рассчитал место и силы будущего наступления союзных войск. Он предвидел, что следующее наступление союзников начнется на прибрежной равнине и будет проводиться силами 8-й армии, а 2-й американский корпус под командованием генерал-лейтенанта Джорджа С. Паттона младшего будет стремиться нейтрализовать резерв Арнима и, по возможности, расчленив его группировки. Арним хотел сократить линию фронта и отвести 1-ю итальянскую армию, но Кессельринг не дал ему на это разрешения. Арним понимал, что ни ОКВ, ни итальянское командование не дадут разрешения на отступление, но вопреки всему отдает приказ отвести немоторизованные итальянские части, убрав их из-под удара 2-го американского корпуса, дав возможность занять более удобную позицию для обороны. Но через два дня об этом узнал начальник штаба итальянской армии генерал Витторио Амброзио, который, рассвирепев, отменил приказ Арнима.

Эти события произошли 16 марта, а 17 марта началось наступление 2-го американского корпуса. В тот же день войска Паттона разгромили итальянскую танковую дивизию и отбили у немцев Гафсу. Арним вынужден был ввести в бой 10-ю и 21-ю танковые дивизии. 20 марта 1943 года

наступление начал Монтгомери. Его фронтальная атака была остановлена силами 1-й итальянской армии, которая после фланговых ударов все-таки была вынуждена отступить. Британский командующий не стал сразу преследовать противника, и медлительность Монтгомери позволила командующему 1-й итальянской армии Мессе спасти свои войска, но из-за того, что ранее Кессельринг запретил фон Арниму отход, итальянцы слишком поздно достигли удобной позиции и не успели на ней закрепиться.

Арним требовал увеличения объемов снабжения. 29 марта он поставил итальянское командование в известность, что боеприпасов у него осталось всего на два-три дня боев. В тот же день фельдмаршал Кессельринг, который все еще хотел начать активные действия, вступил в спор с генералом Амброзио, считавшим, что, если Арним почувствует, что 1-й итальянской армии грозит опасность, ему можно позволить отступить. Приказ был передан в армию, и Кессельринг отправил в Тунис начальника своего штаба генерал-майора Зигфрида Вестфала, чтобы тот на месте объяснил Арниму его дальнейшую задачу. Между Вестфалем и Арнимом завязалась ожесточенная дискуссия, не давшая положительных результатов. Арним отказался провести несколько контратак, на которых настаивал Кессельринг, а в конце встречи заявил, что у него нет ни довольствия, ни боеприпасов, а Верховному командованию лучше бы не вмешиваться в руководство боевыми действиями, а заняться проблемой снабжения. Понимая безнадежность положения, уже на следующий день Арним отдает приказ начать эвакуацию всех тех сотрудников, без которых можно было обойтись.

5 апреля 1943 года началось последнее сражение фон Арнима в Тунисе. Уже через два дня итальянские части оставили позиции и более 5000 солдат сдались в плен. 7 апреля Монтгомери соединился с Паттоном. Теперь 1-я и 8-я британские

армии были вместе. Кольцо вокруг группы армий «Африка» сомкнулось. Под прикрытием остатков Африканского корпуса фон Арним отошел на последний оборонительный рубеж. 13 апреля Кессельринг передал ему приказ Гитлера и Муссолини «держаться до последнего». Арним на это даже не удосужился ответить. Боеприпасы, снаряжение, горючее и продовольствие почти закончились. Единственным подкреплением, которое Арним получил с февраля, были части парашютно-танковой дивизии «Герман Геринг» и 999-я дивизия генерал-майора Курта Томаса.

22 апреля 1943 года командующий 18-й группой армий Харолд Александер начал последнее наступление. И хотя через неделю оно было приостановлено, Арним уже израсходовал в тяжелых боях все горючее и боеприпасы.

Арним понимал, что обречен. В его распоряжении имелось всего 76 танков, для которых его интенданты готовили горючее из низкопробного тунисского вина и ликера. Под разными предлогами он отослал в Европу многих высших офицеров своей армии. Однако некоторые офицеры отказались покинуть окруженные позиции. Адъютанту Арнима, являвшемуся также и женихом его дочери, майору Харри фон Катену предстояло отправиться в Германию, чтобы позаботиться о семье командующего. Катен долго отказывался покинуть Арнима, и его чуть ли не силой пришлось доставить на самолет.

Арним не мог официально эвакуировать командующих частями и штабы в Италию, так как Муссолини отверг план эвакуации, а Кессельринг не считал положение критическим.

6 мая войска союзников начали наступление по всему фронту. В долине южнее реки Меджерда Арним сосредоточил все свои оставшиеся 60 танков из состава 15-й танковой дивизии. Он планировал перебросить на этот участок остатки 10-й и 21-й танковых дивизий и дивизион зенитных орудий 19-й дивизии ПВО, но у него

не осталось для этого горючего. К вечеру того же дня 15-я танковая дивизия была полностью уничтожена, а армия союзников находилась в нескольких милях от столицы Туниса. От немедленного падения город Тунис спасла только излишняя осторожность союзников. Арним уже не контролировал ситуацию, но продолжал сопротивляться. 7 мая пали Тунис и Бизерта, а к вечеру того же дня немецкая 5-я танковая армия сдалась в плен. 9 мая в Тунис прилетели три последних самолета, которые доставили немного горючего, боеприпасов и очередной приказ «держаться до последнего».

12 мая 1943 года генерал фон Арним и штаб Африканского корпуса были захвачены союзниками. Под предлогом того, что он не имеет связи с войсками, Арним отказался от капитуляции, пусть даже и формальной. 13 мая сдалась 1-я итальянская армия, и в тот же день командующий войсками союзников Александер доложил Черчиллю об освобождении Северной Африки.

В отличие от других германских генералов, представших после войны перед Нюрнбергским трибуналом, Арним проявлял гуманизм. Англичане учли это и содержали его в плену в роскошном особняке в графстве Хэмпшир, а 5 октября 1943 года, когда дочь Арнима выходила замуж за майора фон Катена, генералу разрешили отправить поздравительную радиотелеграмму. Возможно, что в таком обращении с ним проявилась благодарность за спасение 700 английских солдат, находившихся в плену и попавших под обстрел летчиков королевских ВВС. Только вмешательство Арнима, приказавшего отправить сообщение об этом Александру, спасло им жизнь. Александер сумел быстро отреагировать и отозвать самолеты на базу. Так Арним спас жизни английских военнопленных. Когда Тунис уже пал, Александер, по просьбе Арнима, отпустил 700 немецких солдат.

В 1947 году генерал-полковника фон Арнима освободили из плена и передали

властям Западной Германии. Все его имущество было конфисковано, а ему в 1949 году была назначена маленькая пенсия, на которую он и жил.

Сначала о нем много говорили и писали. Историки критиковали его за неудачи февраля 1943 года, а современники называли его «одним из рыцарей старой школы», который «выполнил свой долг с мужеством, умением и человечностью, и это не забудется ни его солдатами, ни противником». Но вскоре его имя забылось.

В возрасте семидесяти трех лет 1 сентября 1962 года он скончался в доме престарелых.

АРНОЛД ГЕНРИ ХАРЛИ

(25.06.1886—15.01.1950) — американский военный деятель и теоретик, первый в истории ВВС США генерал армии (1944). Участник Второй мировой войны (1939—1945).

Арнолд родился 25 июня 1886 года в Глэд-ваине (Пенсильвания) в семье врача. Дед будущего генерала был ветераном Гражданской войны. В 1907 году Арнолд окончил Вест-Пойнт и стал пехотным офицером. После кратковременной службы на Филиппинах Арнолд был переведен в Корпус связи, а в 1911 году в Дейтоне (Огайо) стал учиться летать под руководством братьев Райт. Удостоверение летчика, полученное Арнолдом, было всего лишь двадцать девятым, выданным в США. В сентябре того же года он совершил свой первый полет на самолете связи, а в 1912 году установил рекорд высоты — 2083,4 м.

Таким образом Арнолд хотел привлечь внимание общества к развитию авионики. После этого он собрал на летном поле в Колледж-парк (Мэриленд) группу летчиков и авиамехаников. В задачи группы, кроме подготовки новых авиаторов, входили проблемы технического оснащения самолетов; члены группы также экс-

периментировали с бортовыми пулеметами, бомбардировочными прицелами и системами связи с землей.

В 1913 году Арнолд вернулся к службе на Филиппинах. Во время маневров в Батангасе он познакомился с коллегой, лейтенантом Джорджем Маршаллом. Они подружились, а профессиональное сотрудничество между ними продолжалось многие годы.

В 1916 году Арнолд возвращается в Авиационную секцию Корпуса связи. Будучи самым молодым из американских полковников, он руководил подготовкой летчиков во время Первой мировой войны. Когда Авиационная секция выделилась из Корпуса связи, Арнолд стал помощником ее командира. Война кончилась прежде, чем Арнолд смог попасть во Францию, чтобы принять прямое участие в боевых действиях, поэтому он решил после заключения мира уйти в отставку, но все же остался и продолжил службу на Западном побережье США, где в течение десяти лет работал над развитием военной и гражданской авиации.

Арнолд устраивал разные спортивные и показательные полеты, чтобы привлечь

внимание к набирающей силу авиации и найти новые средства для ее развития. В 1924 году он установил рекорд скорости (181,8 км в час), а в 1934 году руководил широко разрекламированным перелетом десяти бомбардировщиков Б-10 по маршруту Вашингтон—Аляска. С этого времени он начал публиковать в журналах статьи, пропагандирующие авиацию, а также написал несколько книжек для детей, героями которых были профессиональные летчики.

В 1936 году он служил помощником командующего военно-воздушными силами и в 1938 году стал начальником штаба ВВС.

Как пионер американской авиации и один из ведущих военачальников, Арнолд лоббировал интересы как военной, так и гражданской авиации. Он участвовал в создании коммерческой воздушной компании «Пан Америкэн», а также помогал перестройке автомобильных заводов для производства самолетов. В это же время он отстаивал необходимость создания ВВС как самостоятельного рода войск и выступал за производство большого количества бомбардировщиков дальнего действия. Несмотря на отсутствие денежных средств Арнолд убедил представителей американской авиационной промышленности увеличить производство самолетов и готовить заводское оборудование и тренировочные полигоны в ожидании роста спроса на авиацию, создавая тем самым дополнительные производственные мощности. Именно при поддержке Арнолда было налажено финансирование производства «летающих крепостей» Б-17, что имело большое значение для будущего военной авиации.

В 1939 году Арнолд стал работать в штабе своего старого товарища Джорджа Маршалла в качестве командующего Военно-воздушным корпусом США. Арнолд сумел оказать поддержку Англии в ее воздушной войне против Германии, несмотря на ограниченные финансовые средства и политику изоляционизма, которой при-

держивались в Америке многие. Одновременно он продолжал работу по созданию американской авиации. Всего за год ему удалось в шесть раз увеличить производство самолетов. С его помощью была также организована интенсивная подготовка летчиков.

Когда в 1941 году США вступили в войну, Арнолд усилил сотрудничество с авиапромышленниками и летными училищами с целью развертывания массовой военной авиации. Он продолжал отстаивать преимущественную роль бомбардировщиков дальнего действия. Арнолд твердо верил в эффективность прицельного бомбометания по стратегическим целям, хотя его английские коллеги придерживались методов бомбометания по площади.

В 1942 году Арнолд наконец добился создания Военно-воздушных сил США как самостоятельного рода войск, равноправного с Сухопутными силами. В 1943 году за свои заслуги он получил чин генерала. К этому времени удалось добиться того, что авиация союзников стала ведущей в Европе.

В 1944 году Арнолд организовал 12-ю эскадрилью из Б-29. Эти бомбардировщики могли достигать территории Японии с тихоокеанских баз. Именно они в конце концов доставили атомные бомбы к месту бомбардировки, что положило конец войне. Но цели Арнолда не ограничивались чисто оперативными задачами. Он хотел, чтобы созданное им авиационное подразделение превратилось со временем в глобально-стратегическое, которое могло бы действовать самостоятельно и после войны. К концу войны труды Арнолда были вознаграждены: его произвели в пятизвездные генералы.

В последние месяцы войны Арнолд пережил тяжелый сердечный приступ и в июне 1946 года формально отошел от активной военной службы. Еще через год Военно-воздушные силы Америки были приравнены по статусу к армии и флоту. В мае 1949 года Арнолд, который все же

продолжал участвовать в жизни армии (ведь пятизвездные генералы никогда не уходят в отставку полностью), был произведен в генералы ВВС. Это отличие явилось первым и единственным в таком роде в американской армии. 15 января 1950 года в возрасте шестидесяти трех лет Арнолд умер в Соноре (Калифорния).

Генерал Арнолд, по прозвищу Счастливец, стоял у истоков развития американских военно-воздушных сил и привел этот род войск к его расцвету в послевоенный период. Именно он сыграл первостепенную роль в развитии ВВС Америки. Благодаря его усилиям авиационное производство в США выросло с 6000 самолетов в 1940 году до 262 000 самолетов к 1944 году, а летный состав ВВС увеличился с 21 000 человек до двух миллионов. Он создал теорию и организацию авиации, которые способствовали победе союзников во Второй мировой войне и оказали влияние на развитие военной авиации не только в США, но и в других странах.

АТАТЮРК МУСТАФА КЕМАЛЬ (12.03.1881—10.11.1938) — турецкий

государственный, политический и военный деятель. Участник Итало-турецкой (1911—1912), 2-й Балканской (1913), Первой мировой (1914—1918) и Греко-турецкой (1919—1922) войн.

У каждого современного жителя Турции вне зависимости от политических пристрастий и идейных взглядов деятельность Ататюрка вызывает глубокое уважение. Мустафа Кемаль успешно сражался с внутренними и внешними врагами, чтобы освободить Турцию и от власти султанов, и от союзников, победивших в Первой мировой войне. Как военачальник и политический руководитель Кемаль проявил незаурядное мужество, решительность, способность к руководству людьми, и ему удалось отстоять независимость Турции.

Мустафа родился в Салониках (Греция) в семье мелкого торговца лесом,

бывшего таможенного чиновника, 12 марта 1881 года. Будущий Ататюрк («Отец турок») понял, что для юноши из его среды в Турции лучшим средством выдвинуться является военная карьера. В двенадцать лет он поступил в военное училище, которое окончил в 1904 году. Затем он поступил в Академию Генштаба в Стамбуле. За свои успехи в математике он удостоился прозвища Кемаль, означавшего совершенство в какой-либо области. Прозвище понравилось молодому офицеру, и он включил его в собственное имя.

Будучи курсантом, Кемаль проявил большой интерес к возникшему тогда младотурецкому движению, выступавшему за освобождение Турции от самодержавия османских султанов. В 1905 году, окончив академию, Кемаль получил чин капитана и был отправлен на службу в Сирию. Находясь на службе сначала в Сирии (с 1905 по 1907 г.), а затем в Македонии (с 1907 по 1909 г.), он активно участвовал в младотурецком движении в комитете «Единение и прогресс», но после революции 1908 года отошел от работы в комитете. В 1909 году он возглавил штаб «Армии действия», подавивший мятеж Абдул-Хамида. Вернувшись на родину, он продолжил обычную военную службу.

В 1911—1912 годах он принял участие в обороне Ливии от итальянцев во время Итало-турецкой войны, а во время 2-й Балканской войны 1913 года участвовал в обороне Дарданелл, показав себя храбрым и толковым офицером. Но настоящему он смог проявить себя лишь после вступления Турции в военный союз с Германией. Хотя во время Первой мировой войны Кемаль был противником германского влияния, так что даже нажил врага в лице военного министра Энвер-паши, он все же сумел показать себя прекрасным командиром.

В 1915 году в звании полковника Кемаль стал командовать 19-й дивизией в районе Родосто на Галлиполийском по-

луострове. Хотя Кемаль подчинялся немецким генералам, он сумел проявить инициативу и показал себя опытным военачальником во время предпринятой английскими войсками (состоявшими в основном из австралийцев и новозеландцев) попытки десантироваться на полуостров 25 апреля 1915 года. Кемаль лично провел разведку в районе высадки. Не дожидаясь приказов или немецкого подкрепления, Кемаль разделил полки на несколько отрядов, чтобы они могли вступить в бой с каждой из десантных групп. Основные силы он сосредоточил на холмах Чунок и Сари и сам руководил контратакой, чтобы не дать возможности союзникам углубиться на турецкую территорию.

После нескольких месяцев тяжелых боев союзники отступили, и оборона, возглавляемая Кемалем, закончилась. С тех пор до конца Первой мировой войны и в течение всего межвоенного периода многие командиры армий союзников, впрочем как и других армий, стали сомневаться в эффективности десантных операций. Можно сказать, что Кемаль разбил не только противника, но и (пусть на время) одну из важных военных тактик.

За оборону Галлиполийского полуострова Кемаль получил в 1916 году чин генерала и звание паши. Он стал командовать 16-м корпусом, так же успешно обороняя от войск союзников Анатолию. Однако успехи Кемалю, как и его недовольство главенством немцев, очень раздражали военного министра, и в 1917 году Кемаль был отправлен в отпуск «по состоянию здоровья». Через год министр снова призвал Кемалю на службу, и он возглавил 7-ю армию в Палестине. Но армия его противника, Эдмунда Алленби, была гораздо больше по численности, и в конце концов Кемалю оставалось только организованно отвести свои войска на подготовленные позиции.

После победы союзников в Первой мировой войне и краха Османской империи Кемаль получил возможность осуществить свою мечту о суверенитете Турции.

В Стамбуле у султана еще оставалось достаточно средств, чтобы содержать небольшую армию. И пока союзники решали, как им поделить империю, в 1919 году Кемаль был назначен генерал-инспектором. В его функции входило усмирение тех, кто протестовал против оккупантов. К этому времени войска союзников уже вошли в Стамбул, а греки заняли Измир. Вместо усмирения Кемаль начал вдохновлять турок на сопротивление как внутренним, так и внешним врагам турецкого суверенитета.

Измученная бездарными правителями нация, потерпевшая сокрушительное поражение в Первой мировой войне, увидела в Кемале единственного лидера, обладавшего умом, волей, подлинного патриота, способного восстановить честь страны на международной арене, навести порядок в стране и провести давно назревшие преобразования. У Кемалю были опыт командования войсками и политическая подготовка, приобретенные им во время младотурецкой революции и войн начала XX века.

19 мая 1919 года Кемаль, игнорируя попытку султана сместить его, обратился с воззванием ко всем туркам, военным и гражданским, призывая их бороться за свою независимость. В апреле 1920 года он создал в Анкаре временное правительство и, став во главе вооруженных формирований патриотов, за два года изгнал из страны греческих оккупантов. Когда с внешней опасностью было покончено, Кемаль повел войска на Стамбул и 1 ноября 1922 года упразднил султанат.

29 октября 1923 года Кемаль провозгласил Турцию республикой, а сам стал ее президентом. Вскоре после этого он начал реформы, ограничивающие влияние

ислама, ввел законы, административную систему и одежду по западному типу.

В 1924 году Кемаль выступил инициатором создания государственных промышленных корпораций, расширил функции Сельскохозяйственного банка, ставшего проводником государственной линии в земледелии.

Хотя Кемаль был авторитарным правителем, он исходил из равенства всех граждан перед законом и поощрял сотрудничество военных и гражданских властей. Используя стремление других стран усилить свое влияние в Турции, он получал от них существенную материальную помощь и дипломатическую поддержку. Благоприятно для Турции и лично для Кемалья развивались советско-турецкие отношения. В начале 1930-х годов Кемаль питал особое доверие к советским дипломатам, работавшим в то время в Турции. В здании советского посольства у него даже была своя специальная комната, где он мог отдохнуть от государственных дел и снять накопившиеся стрессы русской водкой.

В 1934 году Турецкое национальное собрание присвоило Кемалю титул Ататюрка — «Отца турок».

Плоды государственной деятельности Ататюрка все отчетливее проявлялись к концу его жизни. До начала Второй мировой войны Ататюрк успел вывести Турцию из дипломатической изоляции, укрепить ее суверенитет и поднять ее авторитет на международной арене, а также создать предпосылки того, чтобы в дальнейшем избежать участия в новой мировой войне. Турция действительно не участвовала во Второй мировой войне, сохранила свой суверенитет и избежала материальных и людских потерь.

Кемаль Ататюрк скончался 10 ноября 1938 года после тяжелой болезни. Он был похоронен в Анкаре, которую сделал столицей нового государства. Над его могилой сооружен мавзолей, постоянно охраняемый военным караулом.

АУН САН

(13.02.1915—19.07.1947) — политический деятель, один из руководителей национально-освободительного движения Бирмы (Мьянмы), генерал.

Аун Сан родился 13 февраля 1915 года в Намау в семье местного адвоката и землевладельца. Его дед У Мин Яун был легендарным «Золотым Яуном», чей отряд в течение трех лет оказывал отчаянное сопротивление английским колонизаторам. У Мин Яун был схвачен и казнен по приказу английского генерал-губернатора.

Окончив среднюю школу в Енанджауне, Аун Сан в 1935 году поступает в Рангунский университет. Там он становится редактором студенческого журнала «Ове», который призывает к борьбе за свержение колониального режима. В 1936 году Аун Сан избирается президентом Всебирманского союза студентов, созданного в том же году.

Через два года Аун Сан вступил в партию «Добама асиайон» (ассоциация «Наша Бирма»), возглавившую национально-освободительное движение. В 1939 году он был избран генеральным секретарем этой партии. В манифесте партии «Добама» говорилось, что эта массовая организация с готовностью примет в свои ряды как социалистов, так и коммунистов и националистов, если они «проводят в жизнь антиимпериалистическую политику». С того времени Аун Сан становится одним из выдающихся руководителей бирманской национально-освободительной революции.

В начале Второй мировой войны Аун Сан проводил политику сотрудничества с Японией, считая возможным добиваться независимости Бирмы в сотрудничестве с японцами. В 1940 году он ушел в подполье и принимал активное участие в подготовке национальных военных кадров в Японии и оккупированных ею странах. Осенью 1941 года в Таиланде под его командованием была сформирована Армия

независимой Бирмы, которая позже стала Бирманской национальной армией (БНА). Аун Сан стал генералом и главнокомандующим созданной армией. В 1942 году армия Аун Сана вступила в свою страну вместе с японскими войсками.

Но японцы не выполнили обещаний, данных руководителям национально-освободительного движения, и превратили Бирму в японскую колонию, создав в августе 1943 года марионеточное правительство Ба Мо У. В этом правительстве Аун Сан занял пост министра обороны. Он примирился с японской властью над Бирмой, но в действительности ждал момента начать борьбу за независимость своей страны. Вместе с коммунистами и социалистами он создает в августе 1944 года Антифашистскую лигу народной свободы (АЛНС), объединившую всех патриотов страны в борьбе за независимость. Со дня организации лиги Аун Сан являлся ее президентом.

С наступлением английских войск в марте 1945 года армия Бирмы во главе с Аун Саном восстала и совместно с партизанами ударила по японским войскам с тыла.

Попытки возвратившейся в Бирму английской администрации сохранить колониальные порядки натолкнулись на противодействие прогрессивных сил, объединенных АЛНС во главе с Аун Саном. В середине мая Аун Сан прилетел в Мейтхилу, где размещался штаб английской 14-й армии, на переговоры. Он обратился к английскому командованию с требованием АЛНС создать временное правительство Бирмы, но получил отказ. В свою очередь он отклонил предложение англичан работать в Исполнительном совете, который управлял Бирмой.

В сентябре 1946 года Аун Сана пригласили занять пост заместителя председателя совета, и он вошел в Исполнительный совет при английском губернаторе, став советником по вопросам обороны и внешних сношений.

В январе 1947 года он вел переговоры в Лондоне и добился согласия английского правительства на проведение выборов в Учредительное собрание Бирмы. Было подписано соглашение, согласно которому в течение года должны быть проведены выборы в Конституционную ассамблею. В результате победы АЛНС на выборах в апреле 1947 года Великобритания была вынуждена согласиться на предоставление Бирме независимости. Аун Сан стал фактически главой «переходного правительства», вел активную работу по созданию конституции независимой Бирмы, ее государственной целостности и выработке планов экономического развития страны.

19 июля 1947 года Аун Сан и шесть его ближайших соратников были убиты группой террористов.

Б

БАДОЛЬО ПЬЕТРО

(28.09.1871—31.10.1956) — итальянский военный и политический деятель, маршал (1926), маркиз Саботино. Участник Итало-турецкой войны (1911—1912), войн с Эфиопией, Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Будущий маршал Италии Пьетро Бадольо появился на свет в родовом поместье в Граццано-Монферрато 28 сентября 1871 года. Он блестяще окончил военное училище и в возрасте 20 лет поступил на службу в армию. Службу начал в артиллерии. Затем окончил Военную академию в Турине и был переведен лейтенантом в 19-й артиллерийский полк. В 1896 году в составе итальянского экспедиционного корпуса был отправлен в Эфиопию. Итальянские войска воевали в Эфиопии уже несколько лет и сумели захватить часть ее территорий. Но к концу 1895 года император Эфиопии Менелик II смог мобилизовать 120-тысячную армию, и уже в

декабре эфиопы и добровольцы из России и других стран Европы под командованием князя Маконнена нанесли итальянским войскам первый мощный удар. А в марте 1896 года итальянский экспедиционный корпус был почти полностью уничтожен в битве при Адуа. Несмотря на эффективное использование итальянцами артиллерии, эфиопы смогли разгромить колонны противника умелыми ударами по флангам. Потери экспедиционного корпуса составили 11 000 убитыми и 4000 пленными. Лейтенант Бадольо, тяжело раненный в этом сражении, был вынесен с поля боя и вместе с остатками корпуса вскоре отправлен на родину. За участие в итало-эфиопской войне Бадольо был произведен в капитаны.

Следующей войной Пьетро Бадольо стала Ливийская кампания (Итало-турецкая война) 1911—1912 годов. Используя тяжелейшее положение Турции, итальянское правительство в сентябре 1911 года направило в Триполи эскадру под командой адмирала Фаравели. Корабли обстреляли гавань Триполи, после чего в город был высажен десант морской пехоты. Капитан Бадольо прибыл в Ливию 11 октября в составе 35-тысячного экспедиционного корпуса. В начале Ливийской кампании итальянские войска почти не встречали организованного сопротивления, и в течение месяца экспедиционный корпус занял все стратегические пункты Триполитании и Киренаики. Но начавшееся партизанское движение серьезно осложнило продвижение итальянских войск, а к концу года итальянцы вынуждены были перейти к обороне. Только в мае 1912 года, когда в Ливию прибыли 100 тысяч солдат и 35 самолетов, им удалось добиться некоторых успехов в боевых действиях. Но даже после этого итальянские войска не смогли оккупировать внутренние районы Триполитании и Киренаики, а контролировали только узкую полосу побережья Средиземного моря. Сложить оружие турок заставил только

очередной внутривосточный кризис. В октябре 1912 года в Лозанне был подписан договор, передававший Триполитанию и Киренаику под контроль Итальянского королевства. За Ливийскую кампанию Пьетро Бадольо получил чин майора и продолжил службу в новой колонии. Через два года он был отозван в метрополию и занялся штабной работой.

Перед началом Первой мировой войны Италия не определилась, на чьей стороне ей придется воевать, и уже в ходе боевых действий продолжала маневрировать между враждующими союзами держав, сохраняя нейтралитет. Когда Вильгельм II выразил озабоченность неопределенной позицией итальянцев, фон Мольтке-младший посоветовал кайзеру не волноваться: «Если Италия выступит против нас, нам понадобится десять дивизий, чтобы полностью уничтожить ее армию. Если Италия вступит в войну на нашей стороне, нам понадобятся те же десять дивизи-

зий, чтобы спасти ее армию от полного разгрома. Так что в любом случае нам нужно будет снять с других фронтов десять дивизий». Наконец в мае 1915 года итальянцы решились выступить на стороне Антанты. Так на юге Европы возник новый фронт.

В начале войны Бадольо, будучи уже подполковником, занимал должность начальника оперативного отдела штаба 2-й армии, а затем был переведен начальником штаба 4-й дивизии, действующей в районе Горицы. В марте 1916 года итальянские войска, пытаясь облегчить положение союзников под Верденом, провели новое наступление в Горицком направлении. В ходе кровопролитного сражения Пьетро Бадольо был дважды ранен, но частный успех его подразделения не мог изменить общего положения на фронте. Однако он был замечен и произведен в полковники. С мая 1916 года полковник Бадольо получил под свое командование 78-й пехотный полк и был назначен советником начальника итальянского Генерального штаба генерала Армандо Диаса. За время войны Бадольо быстро продвигался по службе. Он отличился в ряде сражений, особенно в операции у горы Саботино в ходе сражения на Изонцо 7—17 августа 1916 года. Здесь он во главе 78-го пехотного полка, двух батальонов 58-го и 115-го пехотных полков и двух саперных рот атаковал горный массив Саботино и выбил занимавшие его австро-венгерские части. В том же году был произведен в генерал-майоры, в 1917 году участвовал в военных действиях в горной Италии, а затем некоторое время командовал артиллерийским корпусом. Итальянцы завязли в тяжелых боях с австро-венгерской армией, и боевые действия быстро приняли позиционный характер. В ноябре 1917 года Бадольо назначается заместителем начальника штаба Верховного командования. На него была возложена большая часть штабной работы при подготовке наступления итальянской ар-

мии. Он был представителем Италии на подписании перемирия. В 1919 году он сменил Диаса на посту начальника Генерального штаба.

После войны представлял Италию на Международном совете в Париже; получил титул маркиза Саботино. С ноября 1919 года Бадольо занимает должность чрезвычайного комиссара в Венеции. Через два года Пьетро Бадольо вышел в отставку и был направлен послом в Бразилию.

Несмотря на то, что Бадольо был убежденным противником фашистского движения, Муссолини после прихода к власти уговорил его вернуться в Генеральный штаб. В 1926 года дуче присвоил Пьетро Бадольо звание маршала. Но Бадольо так и не смог сработаться с Муссолини. Бадольо требовал создания единого органа управления всеми вооруженными силами Италии; Муссолини же хотел сосредоточить все военные министерства в своих руках и распоряжаться ими единолично, имея Генеральный штаб только в качестве совещательного органа. В 1928 году Бадольо был отправлен с глаз долой на должность генерал-губернатора Ливии, где и прослужил до 1933 года.

В 1933 году маршал Бадольо в третий раз за свою жизнь стал начальником итальянского Генерального штаба. В 1934 году совет министров принял закон о военной подготовке нации и программу перевооружения армии, предусматривавшую увеличение артиллерии и создание первых танковых дивизий.

В январе следующего года Муссолини подписал с французским премьер-министром Лавалем секретный протокол о совместных военных действиях в случае нападения Третьего рейха на Австрию. Кроме того, Италия и Франция поделили сферы влияния в Африке, что позволило Муссолини в скором времени развязать войну в Эфиопии.

После подписания Римских соглашений с Францией дуче приказал Бадольо

разработать оперативный план оккупации Эфиопии. Маршал попытался протестовать, доказывая, что колониальные захваты обходятся намного дороже, чем стоят того, но Муссолини был непреклонен. В феврале 1935 года в стране была объявлена мобилизация, и вскоре итальянские дивизии стали переправляться в Восточную Африку. Уже с середины 1934 года на границе между Эфиопией и Сомали итальянцы постоянно устраивали военные инциденты. В декабре между итальянскими и эфиопскими войсками произошло крупное столкновение. Эфиопия обратилась в Лигу Наций, но Муссолини цинично обвинил Эфиопию в агрессии и 3 октября 1935 начал войну.

По плану маршала Пьетро Бадольо все итальянские войска в Восточной Африке были разделены на две группы. Главные силы под командованием генерала Эмилио де Боно в составе 4 армейских корпусов и 2 колонн генералов Мариотти и Кутуре, общей численностью 250 тысяч человек, должны были наступать из Эритреи на Аддис-Абебу. Одновременно с юга эфиопов атаковали две оперативные группы генерала Грациани, численностью 110 000 человек, которые дислоцировались в Итальянском Сомали. Бадольо рассчитывал полностью оккупировать страну в течение 8 месяцев.

Эфиопская армия состояла из 10 000 человек личной императорской гвардии и местных племенных формирований общей численностью около 300 000 человек. Наиболее боеспособной частью эфиопского войска были 50 000 солдат, ранее служивших по найму в итальянской колониальной армии. Несмотря на полное отсутствие современного вооружения (танков и авиации), используя в основном тактику партизанских действий, эфиопские войска смогли дать достойный отпор корпусам генерала де Боно. Войска итальянского Северного фронта после первоначальных успехов очень быстро потеряли темп продвижения, а к ноябрю и вовсе

остановились. Де Боно был снят, а главнокомандующим итальянскими войсками был назначен Бадольо, которому предоставили полную возможность реализовать свои планы на практике. Однако прибытие маршала на фронт не только ничего не изменило, более того, с декабря эфиопские войска перешли в контрнаступление. В сражении под Аксумом они разгромили итальянскую моторизованную колонну и уничтожили много танков. На других участках фронта значительные группировки итальянцев попали в окружение и понесли большие потери. Чтобы изменить ситуацию в пользу итальянских войск, Муссолини отдает приказ о применении против эфиопских войск горчичного газа. Используя его в сочетании с массированными налетами авиации, итальянским войскам удалось 5 мая 1936 года занять столицу Эфиопии Аддис-Абебу. А 1 июня 1936 года Бенито Муссолини объявил об образовании итальянской колонии в Восточной Африке. Маршал Бадольо был назначен вице-королем и получил титул герцога Аддис-Абебского. На следующий год Бадольо возвращается в Рим, где продолжает работу в генштабе. Его новой задачей стала координация действий итальянского корпуса в Испании, посланного Муссолини в помощь генералу Франко. Боевые действия итальянского контингента в Испании в очередной раз продемонстрировали неподготовленность итальянской армии к современной войне.

Осенью 1937 года итальянский фашизм окончательно связал свою судьбу с Третьим рейхом. 6 ноября Италия подписала антикоминтерновский пакт, а Бенито Муссолини официально заявил, что он больше не заинтересован в сохранении независимости Австрии. Менее чем через год дуче выступил посредником при подписании Мюнхенского соглашения. Тогда же Муссолини впервые сказал своему окружению, что в порядке «компенсации» за поддержку Германии в чехословацком вопросе неплохо было бы заполучить Алба-

нию. Это заявление стало для Бадольо громом среди ясного неба. Он координировал военную промышленность и лучше других знал состояние и способности итальянской армии. Он понимал, что если в Эфиопии победы удалось добиться, применив отравляющие вещества, вызвав громкий международный скандал, то в Европе такой номер не прошел бы. Хотя на людях маршал и говорил, что армия готова выполнить любое задание нации и дуче, в глубине души он был уверен как раз в обратном. К тому же Бадольо считал, что контролировать Албанию можно и без военного вмешательства, организовав переворот и убрав короля руками самих же албанцев, после чего в Тиране можно было бы посадить правительство, подконтрольное Риму. Дело осложнилось еще и тем, что немцы сами хотели бы прибрать к рукам Албанию, поскольку были кровно заинтересованы в эксплуатации местных нефтяных месторождений.

В марте 1939 года вермахт оккупировал остатки Чехословакии, а 5 апреля итальянский посол в Тиране вручил королю Зогу ультиматум. Утром 7 апреля 1939 года 40-тысячная итальянская армия начала высадку в албанских портах Шенгини, Дуррес, Влëра и Саранда. Несмотря на то, что времени у генштаба было более чем достаточно, операция была подготовлена из рук вон плохо. К местам высадки не было доставлено горючее для техники, а личный состав даже не знал, куда, собственно говоря, они высаживаются. Тем не менее Дуррес был быстро захвачен. Однако наступления на Тирану не последовало. Король Зогу прислал представителей для переговоров, и командующий итальянской армией генерал Гуццони запросил Рим о дальнейших действиях. Муссолини приказал немедленно продолжить операцию, и утром следующего дня итальянцы без боя заняли Тирану. Король Зогу бежал в Грецию, и к 10 апреля 1939 года страна была полностью оккупирована. Албания стала превращаться в

плацдарм для дальнейшего развития итальянской экспансии на Балканах. Под личным наблюдением Пьетро Бадольо на юге страны по направлению к греческой границе строились стратегические шоссе и железные дороги. В то же время дуче громогласно заявлял, что Албания являлась единственным его территориальным притязанием в Европе, теперь же он полностью удовлетворен и не склонен к дальнейшим захватам. (То же самое говорил и Гитлер после аншлюса Австрии, а затем после оккупации Чехословакии.)

В конце лета 1939 года фюрер проинформировал дуче, что в течение ближайших нескольких недель нападет на Польшу, и поинтересовался позицией Италии. 26 августа Бенито Муссолини собрал в своем кабинете совещание, на котором присутствовал весь высший генералитет. Дуче приказал составить список военных материалов, необходимых для того, чтобы Италия смогла вступить в войну на стороне Германии. В итоге на свет появился документ, в котором были выдвинуты совершенно нереальные запросы. На следующий день этот список лег на рабочий стол Гитлера, вызвав у фюрера приступ нервного смеха. Дело кончилось тем, что сразу после начала войны Италия заявила о своем нейтралитете.

К весне 1940 года итальянская армия насчитывала около полутора миллионов человек, из которых 20 000 составляли кадровые офицеры и 37 000 — офицеры запаса. Не считая колониальных войск в Восточной Африке, Италия имела 26 армейских корпусов (1 танковый, 1 подвижный, 1 легкий, 1 альпийский и 22 пехотных). В состав корпусов входили 73 дивизии: 3 танковые, 2 моторизованные, 3 легкие, 5 альпийских, 17 подвижных и 43 пехотные). Из них 14 подвижных дивизий были дислоцированы в Ливии в составе 5-й и 10-й армий, а 5 дивизий (1 танковая, 3 пехотных и 1 альпийская) располагались в Албании. В самой Италии были расквартированы 54 дивизии. Ита-

льянская дивизия состояла из двух полков, каждый из которых делился на три батальона.

Перед вступлением Италии во Вторую мировую войну все вооруженные силы страны были разделены на три группы армий. Группа армий «Запад» под командованием генерала Умберто Савойского, принца Пьемонта, развернутая перед Альпами, состояла из 1-й армии генерала Пьетро Пинтора и 4-й армии генерала Альфредо Гуццони (всего 22 дивизии, из них 4 — альпийские). Группа армий «Восток», которую возглавил генерал Камилло Гросси, была сформирована из 2-й армии генерала Амброзио, 6-й армии генерала Марио Венчелино и 8-й армии герцога Бергамского. Группа армий «Юг» маршала Эмилио де Боно состояла из 3-й армии генерала Карло Джелозо, 2 армейских корпусов и Албанской группировки. 7-я армия под началом герцога Пистольского была выделена в резерв главнокомандующего.

В начале 1940 года Бенито Муссолини стал проявлять первые признаки нетерпения. Он хотел вступить в войну, но никак не мог найти подходящий повод и не был до конца уверен в способности Третьего рейха одержать победу. Дуче часто говорил, что намерен вести «параллельную войну», то есть, используя успехи германской армии на главных направлениях, решать свои частные внешнеполитические задачи. Успех немецких войск во Франции ускорил этот процесс. 6 апреля 1940 года Бенито Муссолини направил маршалу Бадольо меморандум, в котором изложил общий план ведения боевых действий. Этот документ предусматривал оборонительные действия на французской границе, накопление сил против Югославии, укрепление обороны на Эгейском море и в Ливии, частичное наступление в Эфиопии. Через несколько дней в Италии началась скрытая мобилизация. Из 73 отобюрозованных дивизий только 19 считались полностью укомплектованными,

34 — «эффективными» и 20 имели неполный состав. На переговорах представителей генеральных штабов немцы предложили итальянцам план совместных действий на территории Франции, но Бадольо, не имея конкретных указаний от Муссолини, отклонил этот план. Через 4 дня после объявления Италией войны Кэннингхем совершил налет на Геную, дуче приказал маршалу Бадольо немедленно атаковать французов. 20 июня 19 дивизий принца Умберто Савойского атаковали 3 французские дивизии, полностью укомплектованные резервистами. Итальянские дивизии понесли большие потери и были практически разгромлены. Позднее, на переговорах о перемирии французские представители поначалу отказались рассматривать претензии Италии на том основании, что войска дуче были разгромлены в Альпах. Только под мощным давлением Гитлера правительство в Бордо согласилось уступить часть своей территории Муссолини.

После нескольких неудачных операций в Африке, а также после запрещения Гитлера участвовать в военных действиях в Хорватии и Румынии Муссолини решил взять реванш в Греции. Несмотря на то, что сам Бадольо был против нападения на Грецию, тем не менее он разработал оперативный план, но для захвата страны требовалось 30 дивизий и несколько месяцев. Итальянское командование полностью игнорировало данные своей разведки, которые свидетельствовали, что греки серьезно готовятся к обороне и не собираются сдаваться без боя.

Утром 28 октября 1940 года части группы армии «Албания» под командованием генерала Висконти Праски пересекли греческую границу. Среди сил вторжения, действовавших при поддержке 250 танков и 400 самолетов, были элитные дивизии. По приказу Муссолини планы по захвату Греции тщательно скрывались от Гитлера. Но уже через несколько часов Адольфу Гитлеру, находивше-

муся в одном из флорентийских палаццо, доложили о нападении Италии на Грецию. Это известие привело фюрера в шок, так как никто ни в ОКВ (Верховное командование вооруженных сил), ни в ОКХ (Верховный штаб сухопутных сил), ни в рейхсканцелярии и не подозревал, что Муссолини готовит нечто подобное. В это время восемь итальянских дивизий прорвали оборону греческих погранотрядов и начали продвигаться в глубь территории. Поскольку фронтальные бои из-за малочисленности греческой армии были бы самоубийством, командование Греции решило пропустить итальянцев, заманить в горы и разгромить ударами с флангов. Считалось, что, поскольку Италия располагает многочисленными воздушными и морскими флотами, а также имеет бронетанковые части, при самых благоприятных обстоятельствах греческой армии вряд ли удастся продержаться больше месяца. Однако их прогнозы оказались слишком пессимистичны. Грекам удалось не только остановить, но и полностью разгромить агрессора. Уже 2 ноября темп наступления итальянцев начал снижаться, а еще через несколько дней оно было остановлено. 8 ноября 1940 года Муссолини отдал приказ о переходе к обороне по всей линии фронта. Генерал Праска был снят поста, и его заменил Содду, который прибыл в Грецию с подкреплением в 8 дивизий. Однако 12 ноября греки перешли в наступление и в течение недели не только выбили противника со своей территории, но и захватили часть Албании. Муссолини попытался свалить всю вину за поражение на военных, но Бадольо честно заявил, что истинной причиной происшедшего является бездумная политика дуче. Это и решило судьбу маршала. В начале декабря Пьетро Бадольо вышел в отставку, уступив пост начальника Генерального штаба Уго Кавальеро. Военные действия на итало-греческом фронте продолжались до конца весны

1941 года, когда части вермахта, довершив позор Муссолини, вынуждены были оккупировать Грецию, чтобы спасти своего союзника от полного разгрома.

После поражения под Сталинградом и разгрома 8-й итальянской армии король Виктор Эммануил решил убрать Муссолини с политической сцены и подписать сепаратный мир с западными союзниками. Падение Туниса и высадка англо-американских войск на Сицилии заставили короля действовать более активно. По его поручению герцог Акварона установил контакт с маршалом Бадольо, который, по мнению короля, как никто другой подходил на должность нового главы правительства. 15 июля 1943 года Пьетро Бадольо сформировал «запасной» кабинет. Тем временем был подготовлен план переворота. Арест дуче был назначен на 26 июля. Муссолини должен был быть арестован карабинерами прямо во дворце сразу же после аудиенции у короля. Предварительно к Риму были подтянуты три армейские дивизии, которые в случае сопротивления фашистов следовало немедленно ввести в город. Однако события стали развиваться быстрее, чем это предусмотрели Виктор Эммануил и его окружение. 24 июля на заседании Большого совета генералы, которые ранее поддерживали Муссолини, открыто обвинили дуче в развале страны и поражении армии. Утром следующего дня Муссолини попросил у короля досрочной аудиенции и был незамедлительно принят монархом. После двадцатиминутной беседы дуче покинул королевскую резиденцию, спустился по ступенькам к воротам и был арестован поджидавшими его карабинерами. В тот же день было объявлено, что главой правительства король назначил маршала Пьетро Бадольо. Свержение Бенито Муссолини прошло на удивление легко, ни один из его сторонников не попытался вступить за своего патрона.

Заняв пост премьер-министра, Бадольо оказался в очень сложном положении

нии. Он не мог сразу же перейти на сторону союзников, так как немцы немедленно бы оккупировали страну. Бадольо ввел военное положение и подавил выступления коммунистов, которые могли спровоцировать немцев. Но в то же время все видные лидеры фашистского режима и поддерживавшие Муссолини генералы довольно быстро оказались за решеткой, так как маршал стремился как можно скорее ликвидировать фашистский режим, поставивший Италию на грань катастрофы. Параллельно с этими мероприятиями маршал Бадольо начал готовиться к перемирию с участниками антигитлеровской коалиции. Переговоры начались в конце июля в Лиссабоне, а затем продолжились на Сицилии, где 3 сентября 1943 года были подписаны условия безоговорочной капитуляции Италии. 8 сентября Италия официально вышла из войны, а в Рим прибыл американский генерал Тейлор, чтобы подготовить высадку войск союзников. Но немецкое командование не желало просто так отдать территорию бывшего союзника. Все аэродромы были заняты немецкими войсками, так что высадку американского контингента пришлось отменить. Сам Бадольо вместе с королем и членами правительства спешно покинул Италию. Только в июне 1944 года американские войска вошли в Рим.

После отречения короля Виктора Эммануила 9 июня 1944 года Пьетро Бадольо подал в отставку. Дважды его пытались усадить на скамью подсудимых: сначала он был заочно приговорен к смертной казни по решению военного трибунала, созданного в Вероне Муссолини в конце 1943 года, а затем уже после войны — по обвинению международного трибунала. От тюрьмы его спасло только личное вмешательство Черчилля. В 1947 году все обвинения с Пьетро Бадольо были сняты, и он удалился в свое родовое поместье. Первый премьер-министр постфашистской Италии умер в Граццано-Монферрато 31 октября 1956 года.

БЕК ЛЮДВИГ

(29.06.1880—20.07.1944) — генерал-полковник вермахта (1938). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Людвиг Бек родился 29 июня 1880 года в Биберахе в семье крупных промышленников. На военной службе с 1898 года. В годы Первой мировой войны Бек служил в Генеральном штабе в качестве офицера, затем стал начальником штаба армии.

После войны служил в рейхсвере. В 1933—1935 годах Бек занимал должность начальника войскового управления, а с 1935 года он начальник генерального штаба сухопутных войск Германии. В его обязанности входили разработка и проведение наземных операций. В этой должности он прослужил до 1938 года и стал одним из организаторов вермахта. Бек был сторонником сохранения верховного руководства вермахтом со стороны генералитета. В связи с этим выступал против сосредоточения в руках Гитлера всей полноты политической и военной власти. В конце мая 1938 года Бек выступает против намеченного вторжения в Чехословакию, мотивируя это неподготовленностью германских войск к крупномасштабным военным операциям. 18 августа 1938 года в знак протеста подает в отставку.

Бек всегда выступал против агрессивной войны, которая, по его мнению, приведет Германию к гибели. Он становится членом оппозиции Гитлеру, сформировавшейся в самом начале войны. Оппозиционные военные рассматривали кандидатуру Бека как возможного главы государства после устранения фюрера с политической арены.

В 1944 году Людвиг Бек становится одним из руководителей заговора против Гитлера. После неудавшегося покушения на фюрера 20 июля 1944 года Бек был арестован в здании военной канцелярии и вечером того же дня покончил жизнь самоубийством.

БИТТИ ДЭВИД

(17.01.1871—11.03.1936) — граф, английский адмирал флота (1919). Участник Первой мировой войны (1914—1918).

Будущий адмирал родился 17 января 1871 года в семье военного. Его отец был капитаном кавалерии, а сам Дэвид с раннего детства мечтал стать морским офицером. В 13 лет Битти поступает в морское училище, расположенное на борту учебного корабля «Британия», и уже в 15 лет становится гардемаринном. Службу на флоте Битти начал в 1884 году. В 1896 году ему поручается командование небольшим флотом — канонерскими лодками, сопровождавшими армию Китченера в Египте во время Суданской экспедиции. За проявленную отвагу и умелое управление канонерками во время экспедиции Битти был представлен к ордену «За безупречную службу». В следующем году по просьбе Китченера он снова направляется в Египет и снова проявляет себя от-

личным командиром. В 1898 году в возрасте ему присваивается ранг командора. В 1900 году Битти участвует в подавлении Ихэтуаньского восстания в Китае, командуя морским десантом, и в возрасте 29 лет получает звание капитана, хотя средний возраст для получения такого ранга составлял обычно 43 года.

В 1910 году за особые заслуги специальным приказом Дэвид Битти произведен в контр-адмиралы, став самым молодым офицером столь высокого ранга за сто лет. Благодаря своим способностям он приобрел покровителя в лице Уинстона Черчилля и в 1911 году стал секретарем первого лорда Адмиралтейства, а в 1913 году — флаг-офицером эскадры военных крейсеров Великого флота. Он командовал эскадрой линейных крейсеров, которая летом 1914 года в соответствии с англо-русской военно-морской конвенцией приходила с визитом в Кронштадт.

Во время Первой мировой войны Битти, командуя эскадрой, участвовал в нескольких морских сражениях. Так, в августе 1914 года в бою у острова Гельголанд он своими умелыми действиями решил исход сражения в пользу английского флота. Следующее морское сражение у Доггер-банки в январе 1915 года подтвердило его полководческие способности. После этого боя была проведена реорганизация Великого флота, в составе которого был образован флот из линейных и легких крейсеров по три эскадры в каждом. Командующим нового флота был назначен Битти. В Ютландском морском сражении 31 мая 1916 года Битти вступил в бой с германским флотом, не дождавшись подхода основных сил английского флота под командованием Джеллико. Потеряв три корабля, Битти был вынужден дать приказ повернуть на обратный курс и следовать на соединение с основными силами. Преследуемый противником, он сумел только к вечеру подойти к основным силам английского флота и принять участие в решающем моменте сражения.

Тем не менее Битти был провозглашен героем Ютланда.

После Ютланда Битти уже не смог навязать сражение германскому флоту, так как немцы прекратили выходы в открытое море, сосредоточившись на подводной войне. Битти был произведен в вице-адмиралы в 1915 году.

В декабре 1916 года Битти заменил Джеллико на посту главнокомандующего Великим флотом. В этой должности он пробыл до 1918 года.

В 1919 году произведен в чин адмирала флота и получил титул пэра и звание почетного ректора Эдинбургского университета.

В 1919—1927 годах он первый морской лорд, начальник штаба ВМФ Великобритании.

БЛОМБЕРГ ВЕРНЕР ФОН

(2.09.1878—14.03.1946) — военный деятель вермахта, генерал-фельдмаршал (1936). Участник Первой мировой войны (1914—1918).

Вернер Бломберг родился 2 сентября 1878 года в Штаргарде (Померания). В 1912 году получил офицерское звание, а во время Первой мировой войны служил в Генеральном штабе.

С 1919 года служил в рейхсвере, занимая должность начальника отдела боевой подготовки военного министерства. На этой должности он находился до 1927 года. В 1927 году Бломберг становится начальником войскового управления и фактически исполняет обязанности начальника Генерального штаба, а с 1929 по 1932 год он командующий войсками 1-го военного округа в Восточной Пруссии. На своих постах Бломберг проделал большую работу по восстановлению военной мощи Германии.

С января 1933 года Бломберг назначен министром рейхсвера, а с 1935 года он военный министр и главнокомандующий вооруженными силами. В апреле

1936 года Гитлер возводит его в чин фельдмаршала — первый фельдмаршал при фашистском режиме. Бломберг легко стал симпатизировать нацистам, но вместе с тем он опасался авантюристического курса Гитлера и усиления в Германии роли спецслужб нацистской партии. Накануне кровавых событий «Ночи длинных ножей» между Гитлером и Бломбергом было заключено соглашение, по которому Гитлер гарантировал, что реальное командование в армии останется в руках военных, а все законы, касающиеся армии, будут вступать в силу только после подписания их президентом и военным министром. На этих условиях Бломберг дал согласие подписать закон о провозглашении Гитлера президентом рейха, что, по сути, означало поддержку переворота со стороны армии.

Бломберг принадлежал к группе генералов, придерживающихся мнения, что вермахт еще не готов к войне большого масштаба. В июне 1937 года Бломберг подготовил отчет о международном положении, в котором говорилось, что Германии не угрожает нападение со стороны какого-либо государства, особенно западных держав, в том числе и России. Гитлеру не понравились эти выводы, так как они противоречили его замыслам. Для того чтобы отправить Бломберга в отставку, нацистскими спецслужбами была спланирована акция по дискредитации и устранению с постов двух высших армейских командиров — Бломберга и Фрича. Поводом для устранения Бломберга послужил его второй брак с молодой машинисткой Евой Грун. Тщательное расследование выявило, что она ранее неоднократно арестовывалась за позирование для порнографических журналов и по обвинению в краже. Бломбергу было предложено подать в отставку. В феврале 1938 года он был уволен и покинул страну, уехав вместе с женой в Италию.

С устранением Бломберга Гитлер стал единовластным хозяином германских во-

оруженных сил, закрепив это декретом от 4 февраля 1938 года.

Как один из руководителей и организаторов вермахта Бломберг был привлечен к суду Международного трибунала в Нюрнберге. Он умер в тюрьме во время следствия.

БОК ТЕОДОР ФОН

(05.12.1880—03.(04).05.1945) — генерал-фельдмаршал немецкой армии (1940). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Теодор фон Бок был сыном видного прусского генерала. Он родился в небольшом городе Кюстрин 5 декабря 1880 года. В роду фон Боков все отпрыски мужского рода испокон веков служили прусским государям, поэтому дальнейшая его карьера была определена заранее. Он провел большую часть юности в военных школах в Гросс-Лихтерфельде и Потсдаме и в 1889 году был зачислен в армию в звании младшего лейтенанта. Он был направлен в элитный 5-й Потсдамский гвардейский полк. Еще молодым человеком он прославился своей серьезностью, целеустремленностью и аристократическими манерами, а в сочетании с физической силой, напористостью и амбициями он заслужил прозвище «Священный огонь Кюстрина». Он сделал молниеносную военную карьеру. Дослужившись до адъютанта полка, лейтенант Теодор фон Бок поступил в Академию Генерального штаба. Во время учебы в Берлине он близко сошелся с кронпринцем Рупертом Баварским. Когда началась Первая мировая война, принц забрал Бока, уже ставшего к тому времени капитаном, из Генштаба в свою ставку, где молодой офицер был назначен начальником оперативного отдела. Прослужив при штабе кронпринца два года, фон Бок выразил желание непосредственно принять участие в боевых действиях и получил под свою команду батальон 4-го

Прусского гвардейского полка, воевавшего на Западном фронте. В жесточайшем противостоянии на реке Сомма Теодор фон Бок проявил чудеса мужества, не дрогнув даже перед танками неприятеля, которые впервые были применены именно в этом сражении. Фон Бок получил орден «За заслуги», в наградном листе на который было записано, что данный орден вручен ему за «невероятную храбрость». В ноябре следующего года Теодор фон Бок с не меньшей отвагой сражался против наступающих британских танков у Камбрэ.

В 1918 году фон Бок был произведен в звание майора. Затем он получил назначение в 200-ю пехотную дивизию резерва, которую он всего за несколько месяцев превратил в одно из лучших подразделений германской армии. Войну фон Бок закончил в должности офицера Генерального штаба этой дивизии. Впоследствии уже в гитлеровском вермахте, боевой опыт, приобретенный в годы Первой мировой войны, выгодно отличал фельдмаршала от большинства коллег, проводивших эти четыре года в штабах.

После прекращения боевых действий Теодор фон Бок стал помощником генерала фон Секта. Фон Сект был одним из наиболее горячих сторонников сближения рейхсвера с РККА, и именно он начал реализовывать программу военного сотрудничества Германии и СССР. Так или иначе, фон Бок оказался втянутым в этот процесс, хотя сам активного участия в контактах с советской стороной не принимал. В то же время польские войска вторглись на территорию Украины и совершили несколько нападений на Верхнюю Силезию и Пруссию. Германия, которая по Версальскому договору имела право содержать только 100-тысячную армию, была еще слишком слаба, чтобы охранять свои границы. К тому же в стране то и дело вспыхивали беспорядки, и армии приходилось еще обеспечивать внутреннюю безопасность. По этой причине были сформированы подпольные военные

соединения, получившие название «Черный рейхсвер». Фон Бок в это время исполнял обязанности начальника штаба 3-го восточного округа с центром в Берлине и был втянут в деятельность этих незаконных формирований, снабжая их оружием и занимаясь их пополнением. «Черный рейхсвер» использовался Берлином для борьбы с поляками и коммунистами за Силезию на востоке и за Рурский промышленный район на западе. Когда же опасность дальнейшего расчленения Германии, казалось, миновала, перед командованием встал вопрос о роспуске. Это привело к тому, что 29 сентября 1923 года части нелегального «Черного рейхсвера» подняли восстание в Кюстрине, родном городе фон Бока. Генерал фон Сект был вынужден подавить это выступление силой, после чего власти устроили судебный процесс над участниками этой организации. В ходе судебного разбирательства всплыли такие подробности деятельности этой организации, которые предпочли бы сохранить в тайне многие высшие офицеры германской армии. Теодор фон Бок выступал на процессе только лишь в роли свидетеля, хотя ряд левых изданий подробно перечисляли «подвиги» майора, за которые он по праву мог занять место на скамье подсудимых. Фон Бок, будучи уже к тому времени подполковником, отрицал свою причастность к «Черному рейхсверу». Его вина так и не была доказана, а та роль, которую он играл в этой организации, так и осталась до конца не выясненной, что вполне объяснимо, так как эта организация никогда не оставляла письменных свидетельств. Но левая пресса не успокаивалась, и фон Зеэкт решил убрать своего любимца от греха подальше, отправив его командовать 2-м батальоном 4-го пехотного полка в Кельберг. Однако как только страсти немного улеглись, Бок вернулся в столицу и продолжил работать в министерстве обороны. В 1926 году фон Бок получил звание полковника, а через два года он

стал генерал-майором и получил назначение в 1-ю кавалерийскую дивизию, став ее командиром. Еще через два года фон Бок был назначен командиром 1-й пехотной дивизии в Восточной Пруссии, а в 1931 году он в звании генерал-лейтенанта стал командующим 12-м военным округом в Штеттине и занимал этот пост до 1935 года. В 1935 году Теодор фон Бок получил чин генерала от инфантерии. С этого времени и до 1938 года он командовал 3-й группой армий в Дрездене, как раз в тот период, когда Гитлер наращивал военную мощь Германии. Фон Бок смог сделать самую блестящую карьеру в рейхсвере. Во времена Веймарской республики, когда при численности офицерского корпуса всего в 4000 человек другие были рады дослужиться до майора, а погоны полковника являлись пределом мечтаний, фон Бок в мирное время за несколько лет получил три из четырех генеральских званий, существовавших в германской армии.

Фон Бок не был ни нацистом, ни антинацистом, но он активно поддерживал проводимую Гитлером военную политику, хотя к самому Гитлеру фон Бок относился с неприязнью. Его не волновали ни внутренняя политика, проводимая фюрером, ни даже тот факт, что в 1938 году Гитлер отправил в отставку многих высших генералов, поскольку это не затрагивало его, фон Бока, личных интересов и не мешало продвижению по служебной лестнице.

1 марта 1938 года он получил следующее воинское звание, став генерал-полковником. Но, с другой стороны, дальше повышать Теодора фон Бока было просто некуда. Положение мирного времени не предусматривало наличие в армии фельдмаршалов.

Несмотря на неприязнь к национал-социализму вообще и к Гитлеру в частности, фон Бок не примкнул к группе генштабистов под началом Бека и Гальдера, безуспешно пытавшейся противостоять

завоевательным планам фюрера. Он недолго командовал немецкими оккупационными войсками в Австрии, которые именовались 8-й армией. Когда в марте 1938 года в соответствии с оперативным планом его армия перешла австро-германскую границу, то, как военный, фон Бок выполнил поставленную перед ним задачу, но демонстративно отказался принимать участие в торжествах по случаю аншлюса. Высокомерный и хладнокровный, фон Бок с его тщеславием, суровостью и неуступчивостью сумел нажить себе немало врагов как в армии, так и в нацистской партии.

После удачно проведенной операции фон Бок отправился обратно в Дрезден. Правда, оставался он там недолго. Через полгода генерал был вызван в Берлин и назначен командующим группой войск, которая 1 октября 1938 года вошла в Судетскую область. Хорошо вооруженная чехословацкая армия, по численности немалого уступавшая вермахту и имевшая даже танки собственного производства, не оказала ни малейшего сопротивления. На границе с Германией чехи имели прекрасно оборудованную систему оборонительных укреплений (бетонные бункера), которые не могла разрушить немецкая крупнокалиберная артиллерия. Тем не менее президент Бенеш подчинился условиям Мюнхенского договора, подписанного у него за спиной.

Перед вторжением в Польшу группа фон Бока была переименована в группу армий «Север», состоявшую из 4-й армии генерала фон Клюге (5 пехотных, 2 моторизованные и 1 танковая дивизии) и 3-й армии генерала фон Кюхлера (7 пехотных дивизий, 2 пехотные и 1 кавалерийская бригады и танковая дивизия Кемпфа). Фон Бок имел под своим командованием 630 000 солдат. В первоначальном плане вторжения основной удар должна была нанести группа армий «Юг» под командованием Рундштедта, а армии фон Бока должны были атаковать с разных сторон, соеди-

ниться под Данцигом и уничтожить польскую армию «Поморье». Фон Бок предложил создать в самом Данциге тайные военные формирования из живущих там немцев, имеющих военный опыт, и задействовать флот. Польская кампания прошла в соответствии с планом, а в начале октября фон Бок получил назначение на Западный фронт.

Во время первого этапа французской кампании частям фон Бока отводилась второстепенная роль. Имея в своем подчинении 6-ю и 18-ю армии, он должен был как можно стремительнее вторгнуться в Голландию и Бельгию и убедить французов, что это и есть направление главного удара. С этой задачей фон Бок справился без всякого труда. Его войска заняли Голландию и Бельгию и разбили французские войска у Дюнкерка. Во время второго этапа кампании он командовал 4-й, 6-й и 9-й армиями и танковыми группами Клейста и Гота, заняв всю западную Францию. После капитуляции Франции ему была поручена охрана побережья, а 19 июля 1940 года он был произведен в фельдмаршалы.

Осенью 1940 года он получил пост главнокомандующего сил на Востоке и был переведен в Познань. Новоиспеченный фельдмаршал, переведенный, как он полагал, в тихое место, получил возможность заняться своим здоровьем — его одолевала язва желудка, приобретенная в окопах Первой мировой войны. Но, как оказалось, это была лишь кратковременная передышка. Гитлер принял решение напасть на Советский Союз.

Теодор фон Бок выражал несогласие с вторжением в СССР. Его штаб превратился в рассадник антигитлеровского заговора, и заговорщики надеялись убедить фон Бока возглавить переворот. Однако фон Бок не желал принимать участие ни в каких заговорах. В ответ на все предложения он отвечал: «Если все удастся, я вас поддержу, но не собираюсь брать на себя ответственность в случае провала».

Одним из заговорщиков был племянник фон Бока подполковник Хеннинг фон Тресков, который еще во время службы во Франции стал собирать вокруг себя офицеров, недовольных Гитлером и существующим в Германии диктаторским режимом. Так была создана группа сопротивления, которой предстояло войти в историю под именем «Черная капелла». Через несколько лет, 20 июля 1944 года, ее участники совершат покушение на Гитлера и попытаются вывести Германию из заведомо проигранной войны. Фон Бок знал о деятельности своего племянника и, пока имел такую возможность, всячески покрывал оппозиционно настроенных офицеров. Но присоединиться к ним фельдмаршал отказался.

В апреле 1941 года ставка фон Бока была преобразована в штаб группы армий «Центр». В соответствии с планом «Барбаросса» группа армий «Центр», состоявшая из 4-й и 9-й полевых армий, 2-й и 3-й танковых групп, должна была наступать на восток и захватить Москву. Иными словами, фон Бок получил 51 дивизию из 149, задействованных в плане «Барбаросса». Кроме того, с воздуха ему оказывал поддержку 2-й воздушный флот под командованием Кессельринга. Поскольку вермахту предстояло наступать по пространству, ограниченному Черным и Балтийским морями, а затем все дальше расширяющемуся на восток, войска должны были действовать компактно и не рассредоточиваться, даже если между ними будут возникать бреши. Теперь германское командование не располагало такими мощными резервами, как при наступлении на западе, и по мере продвижения в глубь советской территории линия наступающих войск должна была становиться все тоньше, а фронт — все длиннее.

Первоначальная задача фон Бока состояла в том, чтобы уничтожить крупные советские силы в треугольнике Брест—Вильнюс—Смоленск. Исходя из

этого, оперативный план группы фон Бока был следующим: две танковые группы располагались на флангах полевых армий: - Гудериан — на правом фланге 4-й армии в районе Бреста, Гот — на левом фланге 9-й армии. Эти танковые соединения должны были прорвать оборону РККА и с максимальной скоростью двигаться на соединение к Минску, чтобы захлопнуть гигантский капкан, захватив в него как можно больше советских войск. Пехотные корпуса 4-й и 9-й армий, совершая обходные действия, должны были разгромить части Красной армии в приграничных районах и уничтожить соединения противника, окруженные танковыми группами.

19 июня 1941 года штаб фон Бока переехал из Познани в Варшаву. До начала кампании оставались считанные сутки. Вечером 21 июня Кессельринг, посетивший фон Бока в ставке, застал последнего «в весьма мрачном расположении духа, что резко контрастировало с его настроением во время предыдущих кампаний». Тем не менее фон Бок блестяще провел первый этап вторжения, начавшегося утром 22 июня. В результате большая часть трех советских армий уже к 29 июня оказалась в окружении в районе Минска. Удар армий фельдмаршала фон Бока был настолько сильным, что за первую неделю боевых действий немцы заняли Гродно, Брест, Молодечно, Слуцк, Барановичи, Минск, Бобруйск — то есть всю Западную и Центральную Белоруссию. Контрудар 22-й советской армии восточнее Березины не дал результата. Немецкие части, прорвав оборону 20-й, 22-й и 21-й армий, достигли Днепра и Западной Двины, выйдя на «линию Сталина» — оборонительные сооружения вдоль старой границы СССР. С 12 по 30 июля войска Западного фронта под командованием Еременко контратаковали фланги танковых клиньев фон Бока, пытаясь отрезать танки от пехоты и выбить немцев с «линии Сталина». Одновременно 13-я армия вела тяжелые бои за

Могилев. Гудериан впервые столкнулся с советскими танками Т-34 и КВ. Эти боевые машины, аналога которым в мире тогда не существовало, привели немецкое командование в состояние шока. Как оказалось, в вермахте не имелось оружия, которое могло бы эффективно бороться с новинками советской технологии. Немецкие танки и противотанковые орудия были бессильны — их снаряды просто отскакивали от брони советских машин, оставляя лишь небольшие вмятины. Удавалось только разбить гусеницы, что превращало танк в стационарную артиллерийскую точку. Победа достигалась только тогда, когда сзади к Т-34 или КВ удавалось подтянуть 88-мм зенитную пушку и попасть снарядом между башней и корпусом машины. Но попытки сдержать продвижение группы армий «Центр» вновь оказались безуспешными. Операции против флангов противника имели смысл только при численном превосходстве. 29 июня Гальдер записал в своем дневнике: «Наши совершенно перемешавшиеся дивизии прилагают все усилия, чтобы не выпустить из внутреннего кольца окружения противника, отчаянно пробивающегося во всех направлениях. Внешнее кольцо окружения, состоящее из танковых частей, замкнулось». Войска фон Бока захватили 150 000 пленных и уничтожили около 1200 танков и 600 орудий.

Следующей целью фон Бока стал Смоленск. 16 июля 29-я моторизованная дивизия вермахта ворвалась в южную часть Смоленска. Через неделю упорных боев город был взят. Восточнее Смоленска в окружении оказались значительные силы 20-й и 16-й армий (310 тысяч человек, 3205 танков и 3120 орудий). Фон Бок перенес свою ставку в Борисов, поближе к линии фронта.

К последней неделе августа группа армий «Центр» продвинулась в глубь территории более чем на 600 километров. Теперь по расчетам фон Бока должен был состояться решающий бросок на Москву.

Тем временем в ставке фюрера разгорелся спор о дальнейшем развитии кампании. Гитлер хотел в первую очередь оккупировать Украину с ее богатейшими запасами угля, руды и продовольствия, занять Крым и захватить нефтяные месторождения Кавказа и Баку. Напротив, командующий ОКХ фельдмаршал Браухич считал необходимым сначала взять Москву и Ленинград, лишив тем самым Советский Союз двух самых важных политических центров. Эту точку зрения полностью разделял и Теодор фон Бок. Но Гитлер настоял на своем варианте. В августе он велел перебросить 3-ю танковую группу в распоряжение группы «Север», а 2-ю танковую группу и 2-ю армию отправить на юг к Киеву. Всего фон Бок из-за этого перераспределения лишился пяти танковых, трех пехотных корпусов и большей части 2-го воздушного флота. Ему ничего не оставалось делать, как перейти к обороне. Только после падения Киева танковые корпуса вернулись в группу «Центр». За это время советское командование успело создать оборонительную линию перед фронтом группы армий фон Бока — внешнее кольцо укреплений, прикрывавших Москву.

24 сентября Гитлер и Браухич провели последнее совещание всех командующих танковыми и полевыми армиями. Через два дня фюрер издал приказ о наступлении. Германское командование считало, что операция «Тайфун» закончится не позднее середины ноября. 30 сентября группа армий фон Бока перешла в наступление двумя направлениями — на Вязьму и Брянск. В его распоряжении были 2-я, 4-я и 9-я армии и 2-я, 3-я и 4-я танковые армии. Танковые части прошли через позиции 13-й советской армии, и 6 октября был взят Брест, а на следующий день — Вязьма.

С начала октября российские дороги стали труднопроходимыми, и по ним практически невозможно стало подвозить го-

рочее, боеприпасы, продовольствие, свежие резервы и зимнее обмундирование. Вверенные фон Боку соединения утратили подвижность — решающий фактор предыдущих побед. Кроме того, по распоряжению Гитлера 2-й воздушный корпус и 2-й воздушный флот были отправлены на Сицилию. Фон Бок продолжал наступать на восток силами 4-й и 9-й армий и 4-й танковой армии. Распутица на дорогах была столь велика, что моторизованные колонны проходили в день не более 5—7 километров, а на московском шоссе застряло около 2000 транспортных средств. Самолеты люфтваффе не могли взлететь, а танки и артиллерия увязли в грязи. Фон Бок, находившийся тогда в сотне километров от Москвы, вынужден был приостановить наступление 30 октября.

За несколько недель передышки Жуков успел создать глубоко эшелонированную оборону, которая проходила через лесные массивы, примыкавшие к реке Нара, от Серпухова на юге до Наро-Фоминска и далее на север. Командование успело перебросить из Сибири свежие армейские корпуса и мобилизовать московских ополченцев. Теперь войскам фон Бока, вымотанным в предыдущих сражениях и совершенно не готовым к ударившим вскоре морозам, предстояло наступать на неведомо откуда взявшиеся новые армии противника, который уже считался полностью разбитым. 13 ноября в Орше состоялось совещание начальников штабов групп армий с участием Браухича, Гальдера и фон Бока. Изменившаяся обстановка поставила под вопрос целесообразность продолжения наступления. Лееб и Рундштедт настаивали на том, чтобы отменить наступление, и Гитлер, судя по всему, склонялся к тому же мнению. Но Браухич, Гальдер и фон Бок сумели настоять на возобновлении. Под их давлением Гитлер отдал приказ о начале наступления 15 ноября.

Наступление на Москву планировалось провести силами 4-й армии фон Клюге.

Правый фланг фон Бока от Оки до Нары был значительно ослаблен и постоянно подвергался атакам Красной армии. К югу от реки Нара 2-я танковая армия Гудериана и 2-я полевая армия Вейхса должны были продвигаться к Туле, захватить ее и обойти Москву. Главный удар 4-й армии был направлен на шоссе Москва—Смоленск. Севернее этой дороги наступала 4-я танковая армия, сосредоточенная между Рузой и Волоколамском. Она должна была ударить левее шоссе Москва—Смоленск, затем повернуть и атаковать столицу СССР с запада и северо-запада.

15 ноября выпал снег и практически сразу ударили морозы. Немецкая артиллерия оказалась совершенно бесполезной, поскольку не располагала необходимыми смазочными материалами, чтобы защитить подвижные части орудий. Лишь 30% подвижной техники находилось в рабочем состоянии. Большая часть танков тоже бездействовала, так как их оптические прицелы оказались непригодными для столь низких температур. Пехота, не имевшая соответствующего зимнего обмундирования, с трудом продвигалась вперед. Бросив в бой последние резервы, немцы захватили город Клин и вышли на берег канала Москва—Волга.

24 ноября Гудериан прибыл в ставку фон Бока в Смоленске и потребовал от фельдмаршала немедленно прекратить наступление. Фельдмаршал срочно связался с Браухичем, который согласился временно отложить захват Москвы с востока. Но Гитлер приказал продолжать наступление. Через пять дней фон Бок доложил Гальдеру, что дальше наступать невозможно. Несмотря на то, что 2 декабря 258-я немецкая пехотная дивизия прорвала оборону в районе Наро-Фоминска и подошел разведывательный батальон, состоявший из бронетранспортеров и мотоциклистов, войскам был отдан приказ о прекращении атак.

5 декабря войска Калининского, а 6 декабря — Западного и Юго-Западного

фронтов перешли в контрнаступление. Группа армий «Центр» вынуждена была постепенно отступать, неся при этом огромные потери убитыми и ранеными. При отступлении немецкие войска оставляли в снегу ставшие бесполезными заглохнувшие танки и орудия, которые невозможно было вытащить из сугробов.

Тем временем фон Бок попросил личного адъютанта Гитлера доложить фюреру о том, что он в связи с последними событиями и перенапряжением сил тяжело заболел, что, видимо, соответствовало действительности. Через два дня в ставку фон Бока позвонил Кейтель и предложил фельдмаршалу от имени Гитлера взять продолжительный отпуск для поправки здоровья. Фон Бок не преминул воспользоваться этим предложением. В тот же день его сменил фон Клюге.

Фельдмаршал фон Бок недолго оставался не у дел. В январе 1942 года скоропостижно скончался командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Вальтер фон Рейхенау, по всей видимости, от сердечного приступа. Гитлер вызвал фон Бока в ставку и назначил главнокомандующим группы армий «Юг». Теперь под его началом находились: 2-я армия Манштейна в Крыму, 2-я армия Вейхса, 6-я и 17-я полевые и 1-я танковая армии. Первоначальная задача сводилась к тому, чтобы сдерживать советское зимнее наступление в южном секторе, где действиями частей Красной армии были перерезаны коммуникации по снабжению немецких армий — железная дорога Днепропетровск—Сталино, а также создавалась угроза Харькову и основным переправам на Днепре. К марту советское наступление захлебнулось не только благодаря действиям фон Бока, но и сказались усталость солдат и трудности со снабжением. На фронтах установилось относительное затишье — стороны готовились к летней кампании.

В соответствии с директивой Гитлера № 41 от 5 апреля 1942 года операции группы армий «Юг» должны были начаться с

наступления из района южнее Орла в направлении Воронежа силами 2-й, 4-й танковой и 2-й венгерской армий. Перед 6-й армией вермахта стояла задача прорваться из района Харькова на восток и вместе с 4-й танковой армией уничтожить силы противника в междуречье Дона и Волги. После этого в третьей фазе наступления обе армии должны были соединиться около Сталинграда с силами, наступавшими на восток от Таганрога, и уничтожить город. В заключение операции группа армий «Юг» должна была прорваться через Кавказский хребет и занять Баку.

Фон Бок планировал начать наступление 18 мая. Но уже 12 мая советские войска начали наступление на Харьковском направлении. Имея в своем распоряжении 640 000 солдат и 1200 танков, они смогли отбросить 6-ю армию. 17 мая фон Бок сумел нанести удар по флангам Красной армии и остановить ее наступление. В течение двух недель немецкие войска вели изматывающие бои, но не пропустили пробивавшиеся к Харькову советские части. Однако в ходе операции фон Бок неоднократно конфликтовал с фюрером. Наконец он в резкой форме выступил против плана наступления на Кавказ и Сталинград, справедливо считая его губительным для вермахта. 13 июля фон Боку позвонил Кейтель и поставил в известность, что Гитлер решил передать командование генерал-полковнику фон Вейхсу. Поэтому Кейтель настоятельно рекомендует фон Боку снять с себя полномочия по причине плохого здоровья.

15 июля фельдмаршал фон Бок был зачислен в резерв фюрера, но так больше и не потребовался. В узком кругу фюрер признался, что ценит фон Бока как талантливоего полководца, но не может работать с людьми, которые по всем вопросам имеют собственное мнение и отстаивают при любых обстоятельствах.

В июне 1943 года фон Бок снова получил предложение участвовать в заговоре против Гитлера, но снова отказался.

В 1945 году, когда Красная армия уже находилась на подступах к Берлину, фон Бок получил телеграмму от Манштейна, в которой говорилось, что Гитлер мертв, а адмирал Дениц формирует новое правительство в Гамбурге. Фон Бок тотчас выехал в Гамбург, надеясь снова получить командование. До окончания войны оставалось меньше недели. Машина фон Бока попала на Кильском шоссе под обстрел английского бомбардировщика, а через несколько дней английские солдаты обнаружили тело фельдмаршала фон Бока. Таким образом, Теодор фон Бок стал единственным из фельдмаршалов Гитлера, кто пал от вражеской пули.

БРАУХИЧ ВАЛЬТЕР ФОН

(04.10.1881 — 18.10.1948) — генерал-фельдмаршал немецкой армии (1940). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Вальтер фон Браухич родился в Берлине 4 октября 1881 года. Его отец был генералом прусской кавалерии. Естественно, для молодого Вальтера была заранее предопределена карьера военного. С детства он воспитывался при императорском дворе и принадлежал к корпусу пажей. Он был красивым молодым человеком и некоторое время был личным пажом императрицы Августы Виктории.

В 1900 году Браухич был зачислен в элитный 3-й гвардейский полк в чине лейтенанта. В следующем году он перевелся в 3-й гвардейский полк полевой артиллерии. Вся его дальнейшая карьера была связана с артиллерией. Служа в артиллерийских войсках, он стал инициатором разработки и принятия на вооружение 88-миллиметровой пушки в двух модификациях — противотанковой и зенитной. Эта пушка позднее была установлена на «тиграх» и «пантерах» и была признана лучшим танковым орудием Второй мировой войны.

Лейтенант фон Браухич шел по ступеням своей военной карьеры, как и по-

ложено сыну прусского генерала. Он отслужил отведенный ему срок в артиллерии, прошел войсковую подготовку и в 1906 году стал адъютантом артиллерийского дивизиона, а в апреле 1909 года — адъютантом 3-го гвардейского полка полевой артиллерии. Шесть месяцев спустя он был произведен в чин обер-лейтенанта. Затем он поступает в военную академию, и по окончании ее в 1912 году он получил право носить на своих форменных брюках красные лампасы — отличительный признак офицера Генерального штаба.

В 1913 году ему присвоили звание капитана. В этом звании он продолжал служить в Генеральном штабе в Берлине до начала Первой мировой войны.

Всю войну Браухич провел на Западном фронте в качестве офицера Генерального штаба. В 1914—1915 годах он был прикомандирован к 16-й пехотной дивизии, а в 1915—1918 годах — к 34-й пехотной дивизии. В конце войны в 1918 году он служил в штабе 1-й гвардейской резервной дивизии, а затем в штабе гвардейского резервного корпуса. За участие в боевых действиях он был произведен в чин майора и награжден одной из высших наград императорской армии — орденом Дома Гогенцоллернов. После войны он поступил на службу в стотысячный рейхсвер, созданный по Версальскому договору.

В дни Веймарской республики Браухич продолжал медленно, но упорно карабкаться по ступенькам служебной лестницы. Он служил в штабе 2-го военного округа, а затем стал командовать артиллерией округа. В 1921—1922 годах он прошел обязательную стажировку в регулярных войсках в качестве командира 2-й батареи 2-го полка полевой артиллерии, а затем вновь был переведен на штабную работу в военное ведомство, где и прослужил в течение трех лет. В 1925 году он был произведен в подполковники. Новая стажировка в войсках в должности коман-

дира 6-го артиллерийского полка 2-й дивизии пришлось на 1925—1927 годы. В 1927 году он получил назначение на должность начальника штаба 6-го военного округа с центром в Мюнстере. На этом посту он находился до 1930 года, а затем снова вернулся в Генеральный штаб. В 1928 году ему был присвоен чин полковника, а в 1930 году он был произведен в чин генерал-майора. В 1932 году Браухич был назначен инспектором кавалерии, а с 1933 года он стал инспектором артиллерии. Когда Гитлер стал канцлером, фон Браухич уже готовился занять пост командующего 1-м военным округом в Кёнигсберге. Отношение Браухича к нацистам было двойственное, оно колебалось от холодной настороженности до открытой враждебности. На том этапе своей карьеры он никак не мог считаться приверженцем нацистов, и многие генералы были о нем высокого мнения, считая его «выдающимся представителем прусской аристократической традиции». Главнокомандующий армии Вернер фон Фрич назвал Браухича своей «лучшей лошадкой» и поручил ему в 1937 году командование четвертой армейской группой в Лейпциге.

Теперь генерал артиллерии Браухич командовал 14-м, 15-м и 16-м корпусами, куда входили германские танковые, механизированные и моторизованные дивизии — вся мобильная ударная сила рейха. Это был чрезвычайно ответственный пост, дававший тому, кто его занимал, основания надеяться на блестящее будущее. Однако Браухич мог лишиться и карьеры, и многих друзей. Причиной тому стали женщины.

Брак с аристократкой Элизабет фон Фарштедт, женщиной холодной и малопривлекательной, оказался неудачным. Браухич давно уже собирался жениться на Шарлотте Рюффер, но не мог оформить развод из-за материальных претензий Элизабет и ее откровенного шантажа. И вдруг в ситуацию вмешался сам глава государства. Гитлеру понадобился

новый главнокомандующий сухопутными войсками. Вернер фон Фрич был отстранен от этой должности по сфабрикованному обвинению в гомосексуализме («дело Бломберта-Фрича»). Фюрер просто увидел шанс избавиться от строптивого генерала.

Начали подбирать преемника Фричу; назывались различные кандидатуры (Бек, Рейхенау). Но о Браухиче хорошо отзывались Кейтель и Руншtedт. Проблемой заинтересовался и Геринг, также порекомендовавший фюреру назначить Браухича. (Вероятно, Геринг знал, что Шарлотта Рюффер являлась фанатичной нацисткой и имела большое влияние на генерала.) Тем временем Браухичу разъяснили, что его полномочия на новом посту будут ограничены рядом условий.

Браухич понимал, что если он придет к соглашению с Гитлером, то все его проблемы будут решены: он сможет жениться на красивой женщине, которую любит, и в то же самое время достигнет пика своей карьеры. 2 февраля 1938 года Браухич был принят Гитлером и согласился на все его требования. 4 февраля Браухич был произведен в чин генерал-полковника и назначен главнокомандующим сухопутными силами. Он безропотно принял новую командную структуру с Кейтелем во главе вооруженных сил. Таким образом, сухопутные силы потеряли свой ранее не подвергавшийся сомнению приоритет в военных делах. Так же безропотно он принял присвоение Гитлером портфеля военного министра и пообещал усилить пропаганду национал-социализма в сухопутных силах.

Деятельность Браухича на новом посту началась с кадровых изменений на высшем уровне. Многим пришлось расстаться со своими должностями ради его продвижения. Первыми заставили уйти генерал-лейтенанта Виктора фон Швельдера, начальника управления кадров сухопутных сил, и его двух заместителей, которые постоянно сопротивлялись попыт-

кам нацистов протолкнуть своих людей на теплые местечки. На место Швельдера был назначен полковник Бодевин Кейтель, брат шефа ОКВ, которого нацисты сочли вполне надежным. Самым видным военным, которому пришлось уйти, оказался генерал Вильгельм фон Лееб, командующий 2-й армейской группой, который по старшинству уступал только Рундштедту. Он не устраивал Гитлера своей ревностной приверженностью к католицизму и был уволен. В отставку вынудили уйти и промонархически настроенных Эвальда фон Клейста и Франца Кресса фон Крессенштейна, командующих 8-м и 12-м военными округами. Список уволенных был весьма внушительным. В итоге были уволены шестнадцать старших армейских генералов, а сорок четыре переведены на другие должности. Их заменили люди, которых нацисты сочли надежными. Военный историк Тейлор так оценил действия Браухича во время «чистки»: «Чтобы заполучить новое место, Браухич не погнушался пойти на уступки, от которых дурно пахло, и поставил себя в постоянную зависимость от Геринга, Кейтеля и самого Гитлера. Принципы были принесены в жертву ради личной выгоды, и офицерский корпус за это вскоре дорого заплатился».

Через полтора месяца после вступления в должность Браухич попытался возвратиться на старые позиции относительно командной структуры, в которой доминировало ОКВ. Он поддержал инициативы Людвиг Бек, который вместе с заместителем начальника генштаба по вопросам оперативного планирования Эрихом фон Манштейном представил меморандум, в котором предлагалось вернуть приоритет сухопутным силам при любой структуре командования вермахтом. Кейтель, опираясь на мощную поддержку Геринга, успешно заблокировал это предложение, а репутация Вальтера фон Браухича понесла первый серьезный урон в глазах Гитлера. Вскоре после этого Манштейна

перевели из Генерального штаба командовать 18-й пехотной дивизией. Ему на смену пришел Гальдер.

12 марта 1938 года Австрия была включена в состав Третьего рейха. «Для меня это было полной неожиданностью!» — заявлял потом Браухич в своих показаниях в Нюрнберге, и действительно, к планам аншлюса он был непричастен, так как его в то время вообще не оказалось в Берлине.

Следующей мишенью Гитлера стала Чехословакия. По Версальскому договору 1919 года, который устанавливал новые границы Германии, Судетская область вошла в состав Чехословакии. Но прежде эта область была частью территории Австро-Венгрии, и большинство населения в ней составляли немцы. В Чехословакии не делалось никаких попыток к ассимиляции немцев. Напротив, Прага многие годы подвергала их дискриминации. В результате они в 1938 году представляли собой благодатную почву для семян нацистской агитации. Лидер организации НСДАП в Судетах Конрад Генлейн в апреле 1938 года выдвинул программу, предусматривающую предоставление Судетам автономии. Эта программа была составлена в достаточно умеренных выражениях, дабы привлечь симпатии международного сообщества, хотя заранее было известно, что президент Чехословакии Бенеш отвергнет ее.

Во время судетского кризиса Браухич стоял перед серьезной дилеммой. Он, как и подавляющее большинство немцев, полагал, что эти земли должны быть возвращены Германии, но серьезно сомневался в реальности этой перспективы, потому что Франция и Великобритания были связаны договорными обязательствами с Чехословакией. Кроме того, на него оказывали прямо противоположное влияние его жена-нацистка и генералы Бек и Гальдер, выступавшие против планов Гитлера, потому что их осуществление, считали генералы, сделает неизбежной всеобщую войну в масштабах Европы.

После того как требования правительства Чехословакии были поддержаны Англией, Францией и Советским Союзом, 28 мая Гитлер вызвал в берлинскую имперскую канцелярию Геринга, Браухича, Кейтеля, Бека, Редера, Риббентропа и Нейрата и выразил «непоколебимое желание к тому, чтобы Чехословакия была стерта с политической карты». Два дня спустя, 30 мая, Гитлер подписал приказ о разработке плана операции «Грюн» по вторжению в Чехословакию. Ее начало намечалось, самое позднее, на 1 октября.

Людвиг Бек тоже недолюбливал чехов и хотел, чтобы Судеты вернули Германии, но не ценой большой войны, которую, по его убеждению, Германия выиграть не могла. Решив начать действовать против планов Гитлера и понимая, что без поддержки армии это сделать невозможно, а войск в прямом подчинении у фон Бека не было, он попросил Браухича о встрече. Браухич, однако, догадался о цели визита Бека и ответил тому, что срочно уезжает в кратковременный отпуск и повидается с Беком после своего возвращения. В действительности же Браухич просто старался избежать этой встречи. Он не желал войны, к которой, как ему было известно, Германия еще не подготовилась как следует, однако не хотел проявлять личную инициативу с целью ее предотвращения. Позднее он сказал: «А с какой стати я один должен был выступать против Гитлера? Его избрал германский народ, и рабочие, как и все остальные немцы, были вполне довольны его успешной политикой».

29 июля Бек наконец-то встретился с Браухичем. При поддержке нескольких видных генералов ему удалось заставить Браухича созвать тайное совещание высших командиров для обсуждения ухудшавшейся международной ситуации и вытекавшей из этого военной угрозы для Германии.

Знаменательное совещание состоялось 4 августа. Зная, что Браухич не отлича-

ется стойкостью духа, Бек сам написал ему текст выступления с анализом изолированного положения Германии, где констатировалось, что Германия будет готова к войне не ранее 1941 года и что Гитлер должен действовать в соответствии с этой точкой зрения. Браухич не стал читать речь, подготовленную Беком, но позволил начальнику генерального штаба зачитать его меморандум от 16 июля, который произвел на генералов глубокое впечатление. Многие члены совещания высказались в поддержку предложений фон Бека, и их выступления придали некоторую смелость Браухичу. Он признал, что разделяет тревогу Бека и других, и даже отважился на высказывание о том, что европейская война будет означать конец германской культуры. Бек спросил, сомневается ли кто-нибудь из генералов в том, что война с Чехословакией и ее союзниками в военном отношении является глупостью. Никто не сомневался, но на этом единодушие заканчивалось.

Бек хотел, чтобы главнокомандующий явился к Гитлеру и от имени большинства потребовал, чтобы тот изменил свою политику. Генерал Клюге даже предложил всем подать в отставку, что, по его мнению, заставило бы Гитлера пересмотреть свои решения. Браухич, однако, не желал выступать во главе такой военной оппозиции, пусть даже и мирной, да и фон Рундштедт советовал ему не лезть на рожон, опасаясь, очевидно, что его уволят и заменят ненавистным Рейхенау. Рейхенау, также выступавший против войны, сказал, что решение зависит всецело от Гитлера, и только от него. Генерал Эрнст Буш солидаризовался с Рейхенау, говоря о послушании и о присяге. Остальные командиры говорили очень мало. В основном они отмалчивались. На этом совещании так и не приняли никакого конкретного решения, но кое-какие результаты, хотя и косвенные, все же были.

Браухич понимал, что до Гитлера вскорее дойдут слухи, и решил сам предоста-

вить материалы фюреру. Гитлер, который и так недолюбливал фон Бека, еще более убедился в его неблагонадежности и посоветовал Браухичу впредь избегать контактов с Беком, а все возникающие вопросы решать с генералом Гальдером, заместителем начальника Генерального штаба. Браухич так и поступил. Он также скрепя сердце передал опасения генералов по поводу операции «Грюн», но когда Гитлер решительно отменил все возражения, Браухич тут же стушевался. Гитлер в частном порядке заметил, что Чехословакию он возьмет с одними генералами, а с Францией будут иметь дело уже другие.

10 августа Гитлер устроил завтрак для генералов низшего звена. После него он произнес речь с целью убедить генералов в реальности плана вторжения в Чехословакию. Результат оказался прямо противоположным ожидаемому. Старший из присутствующих генералов генерал от инфантерии Густав фон Витерсхейм на заявление фюрера о том, что французы не смогут прорвать полосу немецких укреплений, возразил, сказав, что Западный фронт продержится не более трех недель. Услышав это, Гитлер впал в бешенство, долго кричал и обзывал всех присутствующих пораженцами и проходимцами. Такое проявление несдержанности со стороны главы государства смутило и напугало генералов. Никто больше не осмелился протестовать против агрессивных планов Гитлера. В то же время, если Гитлер, устраивая это мероприятие, преследовал цель предупредить своих военачальников, что не потерпит никакой оппозиции, то здесь он явно преуспел. И когда через пять дней он повторил свое заявление о необходимости сокрушить Чехословакию, выступая перед старшими генералами, то в этот раз возражений не последовало. После этих событий фон Бек снова предложил Браухичу встретиться и обсудить положение. Главнокомандующий, однако, отказался, сославшись на то, что уходит в отпуск. В дальнейшем при встре-

че с Беком Браухич сказал, что Гитлер подписал приказ, требующий безоговорочного повиновения от всех генералов, и в том числе от начальника Генерального штаба, и что он, Браухич, будет выполнять этот приказ. Наконец Бек подал заявление об отставке и призвал Браухича сделать то же самое. Тот отказался, заявив: «Я солдат. Мой долг повиноваться». Распровавшись с Беком, Браухич вздохнул с облегчением. Новым начальником Генштаба сухопутных сил был назначен генерал Гальдер, с которым Браухич начал планирование операции по вторжению в Чехословакию. Они планировали два глубоких, проникающих удара, которые должны были взломать оборону чехов, взять их армию в клещи в Моравии и принести быструю и решительную победу. Однако Гитлер, который постоянно вмешивался в ход подготовки вторжения, выдвинул возражения, настаивая на наступлении более широким фронтом.

На решающем совещании по принятию плана вторжения 9 сентября в Нюрнберге Гальдер выступил в защиту плана сухопутных сил, разработанного совместно с Браухичем. Он заявил, что Германии нужна молниеносная победа, тогда как план Гитлера позволял чехословацкой армии отступить в Словакию и давал союзникам время предпринять действия на западе в то время, пока сухопутные силы Германии будут в основной своей массе связаны на востоке.

Гитлер оспорил этот аргумент, сказав, что в плане Браухича-Гальдера слишком многое зависело от успеха проникающих ударов-клещей. Он решил, что все же стоит попытаться его осуществить, но нельзя делать на него главную ставку. Затем фюрер предложил компромисс, предусматривавший реализацию обоих планов, разделив мотомеханизированные силы между армиями Рундштедта, Рейхенау и Листа. Военачальники на это не соглашались, потому что это означало дробление сил и уменьшало шансы на быструю, ре-

шительную победу, ослабляя ударные группировки. Браухич переложил технические аспекты дискуссии на плечи Гальдера и еще раз призвал Гитлера отложить вторжение, пока еще можно было избежать войны на два фронта. До раннего утра шло обсуждение плана вторжения: стороны стояли каждая на своем варианте. Наконец Гитлер устал, потерял терпение и отказался от тактики убеждения. Он просто приказал приступить к выполнению компромиссного плана. И тогда Браухич удивил всех, заявив о своей безграничной верности фюреру.

Вторжение в Чехословакию не состоялось после Мюнхенских соглашений, и потому трудно определить, кто был прав и насколько эффективным на практике оказался бы план Гитлера. Однако его принятие означало поражение для сухопутных сил. Это было первым вмешательством Гитлера в разработку военных операций.

Тем временем к заговору против Гитлера присоединился генерал Гальдер. Заговорщики намеревались организовать вооруженные выступления против нацистов, арестовать Гитлера и поставить у власти правительство из военных. 28 сентября Гальдер уже был готов отдать приказ, приводивший в действие механизм военного переворота, намеченного на следующий день. Все зависело от решения Браухича, но тот колебался, не зная, что делать.

23 сентября он женился на Шарлотте Рюффер. После этого один из заговорщиков, Ульрих фон Хассель, записал в своем дневнике: «Браухич теперь тесно связан с нацистами, оказывающими на него влияние через его фанатичку жену, наци на 200 процентов».

Браухич так никогда и не смог заставить себя выступить против Гитлера. А рано утром 30 сентября Франция, Британия, Италия и Германия подписали Мюнхенское соглашение, отдавшее Судеты Германии. Пражское правительство, которое

даже не пригласили на конференцию, осталось без союзников и не имело иного выхода, кроме как согласиться с ее результатами. Вермахт оккупировал Судеты к 10 октября 1938 года. А в марте 1939 года Чехословакия вообще перестала существовать как самостоятельное государство. Южная Словакия и Закарпатская Украина были переданы хортистской Венгрии. Оставшаяся часть Словакии стала «независимой республикой» (фактически же — полуколонией с марионеточным прогерманским режимом). Район Тешинской Силезии отошел к Польше. А собственно чешские земли стали зависимым от Германии «Протекторатом Чехии и Моравии» (главные города — Прага и Брно).

После Чехословакии настала очередь Польши. Дата нападения на Польшу, определенная Гитлером, приближалась. Понимая, что война с Польшей станет началом новой мировой войны, Бек послал Браухичу письмо, призывая его остановиться, пока еще не слишком поздно. Браухич не потрудился даже ответить на это письмо. В то же время президент рейхсбанка и бывший министр экономики доктор Шахт сказал, что в этой связи он собирался поехать в штаб ОКХ и напомнить Браухичу о его клятве — быть верным конституции, которая, в свою очередь, предусматривала, что право объявлять войну принадлежит лишь рейхстагу. Браухич велел передать Шахту, что если тот хотя бы одной ногой переступит порог ОКХ без его разрешения, то будет арестован.

В 1939 году численность вермахта намного превышала показатель сентября 1938 года. В течение каждого года в сухопутных силах проходили подготовку около 250 000 призывников, и теперь в распоряжении армии имелись обученные резервисты. Танки устаревших моделей постепенно заменялись современными модификациями Т-III и Т-IV. С сентября 1938 года Браухичем была проведена о-

ромная работа по укреплению немецкой армии. Недостатки и узкие места в мобилизационных планах, высветившиеся в реальных условиях в сентябре 1938 года, были устранены Браухичем. «Западный вал», являвшийся в 1938 году лишь жалкой пародией на укрепления, теперь, в 1939, существовал не только на бумаге, и для его обороны было выделено больше дивизий, чем во время судетского кризиса. И наконец, сильная и воинственная чехословацкая армия более не существовала, благодаря чему высвободилось около двадцати пяти дивизий, прикрывавших этот фланг, и их можно было использовать в другом месте.

Военные действия против Польши были кампанией Вальтера фон Браухича. Как и большинство немцев в то время, он считал, что «Польский коридор» и вольный город Данциг, переданные Варшаве по Версальскому договору, по праву принадлежат Германии и должны быть ей возвращены. Маневренный план Браухича исходил из предположения, что поляки будут во что бы то ни стало держать оборону в западной части своей страны, где была сосредоточена основная масса промышленных предприятий. Германские силы на востоке были разделены на две группы армий. Группа армий «Север» под командованием генерала фон Бока состояла из 3-й армии, базировавшейся в Восточной Пруссии, и 4-й армии, находившейся в Померании. На них возлагалась задача отрезать и уничтожить польские силы в коридоре и воссоединить Восточную Пруссию с рейхом. Тем временем другие части 3-й армии должны были наступать на Варшаву с севера.

Группа армий «Юг» под командованием Рундштедта состояла из 8-й, 10-й и 14-й армий. Самой сильной из них была 10-я под командованием Рейхенау, в задачу которого входило прорваться через границу Польши на юге и устремиться на Варшаву. Слева и справа от 10-й армии наступали 8-я и 14-я. Группа армий «Ц»,

которой командовал Вильгельм фон Лееб, должна была удерживать Западный фронт. В ее состав входили сравнительно слабые 7-я, 1-я и 5-я армии.

В 1939 году польская армия по численности превосходила германскую, но безнадежно уступала ей по своему техническому оснащению, имея малочисленные бронетанковые силы, состоявшие из устаревших моделей танков и бронемашин, и такую же авиацию. Польская армия мирного времени насчитывала всего лишь 280 000 солдат и офицеров, однако она могла мобилизовать 1 500 000 резервистов первой очереди и 560 000 резервистов второй очереди (от 43 до 52 лет). Браухич не дал полякам времени для завершения мобилизации.

Чтобы скрыть концентрацию частей вермахта на польской границе, он решил провести серию военных маневров в Восточной Пруссии и Восточной Германии в августе 1939 года, а 1 сентября расположенные якобы для маневров части начали вторжение в Польшу. Расчет Браухича относительно действий польской армии оказался верным. Действительно, примерно третья часть всех военных формирований находилась внутри коридора, а остальные — на западной границе. Уже к 5 сентября польская армия была практически разгромлена. Правительство Польши бежало в Лондон, и путь на Варшаву был открыт. В штабе Браухич и Гальдер приступили к плану переброски немецких дивизий на запад. Сам Браухич старался избежать кровопролитных боев за Варшаву, но гарнизон столицы оказал жестокое сопротивление. После обстрела города из тяжелых орудий 3-я и 10-я армии начали штурм. На предложение польского командования о перемирии Браухич ответил отказом, так как он желал только полной капитуляции, и 27 сентября защитники польской столицы капитулировали. Вся польская кампания продолжалась 36 дней. В плен были взяты около 700 000 польских солдат и офицеров.

Немецкие потери составили более 8000 убитыми и более 30 000 ранеными и пропавшими без вести. В то время Гитлер чаще говорил о депортации, а не о массовом уничтожении, хотя казни в ограниченных масштабах уже происходили. Браухич приказал армии не вмешиваться в операции СС или других «полицейских» сил. Во время оккупации Польши Браухич вел себя чрезвычайно осторожно в вопросе о польских евреях, дабы не возбудить недовольство Гитлера.

Захват Польши был единственной операцией, которую Браухичу удалось провести без существенного вмешательства Гитлера. В ходе этой кампании он продемонстрировал отличные навыки полководческого искусства. Нельзя отрицать, что германские сухопутные силы под командованием Браухича одержали в польской кампании блестящую победу.

После падения Польши германское командование сосредоточило внимание на западном направлении — на Бельгии, Голландии и Франции. Браухич выступал против войны с западными союзниками. Он, как и Гальдер, надеялся, что союзники придут к соглашению с Германией или попытаются первыми перейти в наступление. Но Гитлер дал ясно понять, что не потерпит никаких дискуссий по этому вопросу. Он приказал Браухичу как можно быстрее перебросить войска на запад и проинформировать его относительно ближайшего срока, к которому могла быть завершена концентрация сил.

К началу октября в ставке Гитлера был рассмотрен первоначальный план вторжения немецкой армии на запад, получивший кодовое название «Гельб» («Желтый»). Он предусматривал массивный удар группы армий «Б» под командованием Бока по Бельгии и Северной Франции, для чего выделялось 75 дивизий. Группа армий «А» под командованием Рундштедта должна была начать наступление в центре, а перед группой армий «Ц» под командованием фон Лееба

была поставлена задача держать оборону на юге. Согласно этому плану танковые и механизированные части наступали по болотистым низменностям Нидерландов, а затем резко поворачивали на юго-запад и вторгались во Францию с севера, обходя, таким образом, «линию Мажино». Во время обсуждения этого плана Браухич сказал, что к выполнению этого плана нельзя приступать, пока не будут накоплены необходимые запасы оружия и боеприпасов, а в материально-техническом снабжении и так уже возникли проблемы. Кроме того, короткий световой день и туманная зимняя погода сведут к минимуму поддержку со стороны люфтваффе.

Гитлеру план Браухича не понравился, так же как и его пояснения. В середине октября он отверг возражения Браухича и назначил дату начала операции «Гельб» на середину ноября. Перенос этой даты или ее отмена будут зависеть от погодных условий, а не от ссылок на проблемы сухопутных сил, заявил фюрер.

Первый детальный план «Гельб» появился к середине октября. Для его обсуждения в ставку были приглашены Браухич и Гальдер. Полностью раскритиковав их вариант, Гитлер предложил перенести главный удар к югу от реки Маас, а в Нидерландах провести отвлекающий от главного удара маневр для дезориентации противника. К такому повороту ни Браухич, ни Гальдер готовы не были. Дебаты о сравнительных достоинствах обоих планов продолжались еще довольно долго, но никакого решения так и не было принято.

Гитлер назначил вторжение во Францию на 12 ноября 1939 года. Понимая, что убедить фюрера отложить операцию невозможно, Браухич пошел на риск. При очередной встрече он стал говорить, что солдаты сухопутных сил не готовы к военным действиям и что это уже проявилось в ходе польской кампании. Солдаты отказывались воевать, и к ним приходилось применять чрезвычайные меры. Гит-

лер не поверил словам Браухича и приказал провести расследование, с предоставлением ему списков частей, в которых происходили инциденты, и копий смертных приговоров, вынесенных их участникам военно-полевыми судами. Браухич понял, что зашел слишком далеко, и, вернувшись в тот же день в Цоссен, он некоторое время не мог связно разговаривать. Позднее Гитлер не стал возвращаться к этому докладу, посчитав его нагромождением лжи.

Этот разговор с фюрером окончательно сломал Браухича. Если до этой даты он еще колебался по вопросу об антигитлеровском путче, то в дальнейшем не давал ни малейшего повода заподозрить его в симпатиях к заговорщикам.

После этого совещания Гитлер несколько недель не разговаривал с Браухичем и очень неодобрительно о нем отзывался, добавляя, что пока, к сожалению, не может найти ему подходящую замену.

Акции Браухича в ставке Гитлера упали еще ниже в конце января 1940 года, когда главный адъютант Гитлера полковник Рудольф Шмундт вернулся из поездки на Западный фронт и привез альтернативный план кампании на Западе, составленный генерал-лейтенантом Эрихом фон Манштейном, талантливым начальником штаба группы армий «А».

План Манштейна предусматривал вторжение в Нидерланды с целью отвлечения резервов союзников на север. Затем начиналось главное наступление на юге через Арденны по направлению к проливу Ла-Манш; в результате основные армии противника оказывались отрезанными и окруженными в Бельгии. Этот план привел Гитлера в восторг, потому что в основных своих чертах совпадал с планом, предложенным им в октябре. То, что он был разработан Манштейном, наверное, лучшим из молодого поколения германских генералов, убеждало Гитлера в своей собственной гениальности и в возможно-

сти реализации этого плана. Ну, а тот факт, что Браухич не давал хода идеям Манштейна и отказывался направить его меморандум в рейхсканцелярию, вне всякого сомнения, еще больше понизил репутацию главнокомандующего ОКХ в глазах Гитлера, который с тех пор не воспринимал больше всерьез его советы.

План Манштейна был выполнен в точном соответствии с расчетами его создателя. Наступление началось 10 мая 1940 года. Шесть недель спустя, 21 июня, Франция капитулировала. Ликующий Гитлер решил наградить часть высшего генералитета производством в чин фельдмаршалов. 17 июля Браухич вместе с одиннадцатью другими генералами тоже получил чин фельдмаршала, потому что фюрер не мог обойти главнокомандующего сухопутными силами. Но отношения между ними оставались прохладными, и Гитлер «продолжал терпеть» слабовольного главкома.

Далее Браухич и Генеральный штаб продолжали разработку планов оккупации Великобритании. В плане предусматривалась высадка немецкого десанта на острова после уничтожения авиации англичан и установления немецкого господства в воздухе, чего немецкой авиации так и не удалось достичь. Кроме того, планировалось перевезти все мужское население Англии в возрасте от семнадцати до сорока пяти лет на континент в Германию в качестве рабочей силы. Этим пунктом плана Браухич очень хотел угодить Гитлеру и удержаться на своем посту.

В июле 1940 года Браухич дал указание Гальдеру подготовить на всякий случай предварительные наброски возможного вторжения в Советский Союз, и поэтому, когда Гитлер вызвал его и объявил о своем решении напасть на СССР, такой поворот событий не застал главкома ОКХ врасплох. На следующий день он приказал Гальдеру перейти к детальному планированию. Гальдер попросил полковника Ганса фон Грейфенберга, начальника

оперативного отдела ОКХ, подобрать специального помощника, который бы занялся составлением рабочего плана. Два дня спустя это задание было поручено генерал-майору Эриху Марксу, начальнику штаба 18-й армии.

5 августа план Маркса был представлен Гитлеру. Эта кампания имела своей целью нанести такое сокрушительное поражение Красной армии, чтобы СССР никогда больше не смог представлять угрозу Германии. Сухопутные силы должны были захватить всю территорию к западу от линии Ростов—Горький—Архангельск. Главной целью кампании была Москва.

По плану Маркса для вторжения силы вермахта делились на две группы армий — «Север» и «Юг». В задачу группы армий «Север» входило взятие Москвы, и ей выделялось 68 дивизий. Следующим после Москвы был Ленинград. Группе армий «Юг» ставилась задача взять Киев и Ростов. В нее должно было войти 35 дивизий. Еще около 45 дивизий оставалось в резерве ОКХ. В основу действий армий вермахта легли внезапность и быстрота наступления танковыми и моторизованными частями при поддержке авиации. В задачу пехотных частей входило окружение и ликвидация соединений противника. Всего на проведение операции отводилось от трех до шести месяцев. План Маркса лег в основу германской стратегии, хотя количество групп армий было увеличено до трех (группа армий «Центр»).

Не подвергая сомнению необходимость нападения на СССР, Браухич понимал, что это может привести к войне Германии на два фронта. Но даже когда все три главнокомандующих группами армий выразили Браухичу протест, тот лишь ответил, что разделяет их страх, однако не в силах ничего изменить. Он не возразил и против «приказа о комиссарах», выпущенного в мае 1941 года, в котором говорилось, что политработники Красной армии

должны расстреливаться на месте, даже в тех случаях, когда они добровольно сдаются в плен. Некоторые офицеры потребовали, чтобы Браухич опротестовал этот приказ, но он отказался сделать это из боязни навлечь на себя гнев фюрера. Он также не противоречил Гитлеру в его идее вести «безжалостную расовую войну».

Вторжение в Советский Союз началось 22 июня 1941 года. Гитлер сам взялся руководить ходом операции и действовал в обход Браухича, отдавая приказы напрямую командующим группами армий.

В течение всего июля и августа 1941 года, особенно после Смоленского котла, где группа армий «Центр» под командованием фон Бока захватила в плен 300 000 советских бойцов, шли ожесточенные дебаты по очень серьезному стратегическому вопросу о будущем ходе кампаний. Браухич, Гальдер, Бок, Гот — все дружно агитировали за продолжение наступления на Москву. В ходе этих дискуссий Гитлер подверг Браухича разному за то, что тот слишком легко поддается влиянию своих командующих группами армий, а между тем группа армий «Центр» бездельничает в течение трех недель. И это в то время, когда стоит прекрасная летняя погода, которая не будет продолжаться вечно. В конце концов Гитлера так и не удалось переубедить. 24 августа он приказал передать 3-ю танковую группу Гота из группы армий «Центр» группе армий «Север» для развития наступления на Ленинград, а 2-ю танковую группу Гудериана отправить на юг к Киеву. Таким образом, Бок лишился четырех из пяти имевшихся у него до этого танковых корпусов. Приостановка наступления позволила советскому командованию укрепить оборону на подступах к Москве.

Гитлер склонялся к тому, чтобы закончить осеннюю кампанию и поставить войска на зимние квартиры. В пользу этой идеи высказывались как Лееб, так и Рундштедт, а Браухич, Гальдер, Бок и Кессельринг считали, что необходимо пред-

принять попытку взять Москву. Гитлер поддался на их уговоры и даже решил увеличить территорию захвата до начала зимы, приказав Браухичу продолжать наступление, пока вермахт не выйдет на линию Архангельск—Поволжье—Астрахань—Кавказ. Это были совершенно нереальные цели. В данных условиях верхом удачи для вермахта можно было бы считать захват Москвы, Ленинграда и Ростова.

К моменту начала операции «Тайфун» моторесурсы танков были во многом исчерпаны, а сами танковые части вермахта были укомплектованы только на 50 процентов. В октябре танковые группы были преобразованы в танковые армии, но дополнительных частей они не получили.

Браухич вот уже четыре года был вынужден терпеть грубое и пренебрежительное обращение Гитлера. Еще 28 июля 1941 года Гальдер заметил в своем дневнике, что Браухич находится на грани нервного истощения, «прячется за железной маской невозмутимости, чтобы не выдавать свою полнейшую беспомощность». 10 ноября у Браухича случился первый сердечный приступ. В госпитале ему сообщили, что он страдает болезнью сердца, которую, возможно, не удастся вылечить. И все же в середине ноября он вернулся к исполнению служебных обязанностей, более чем когда-либо преисполненный рвения взять Москву.

Но теперь эта задача была просто невыполнима. Командование вермахта ожидало, что эта операция будет еще одним блицкригом, и потому не позаботилось ни о зимней экипировке для своих войск, ни о соответствующем снаряжении. К тому же растянутые линии коммуникаций затрудняли снабжение, и пехотные части скоро стали ощущать нехватку боеприпасов. А с наступлением холодов у немцев почти не оказалось низкотемпературных смазок, и вскоре замерзли движущиеся части пулеметов и пушек. Раненые часто замерзали насмерть прямо на поле боя.

Провал операции «Тайфун» окончательно расстроил Вальтера фон Браухича, больного телом и душой. Очевидно, понимая, что его делают козлом отпущения за первое крупное поражение вермахта, он подал 6 декабря заявление об отставке. Гитлер ответил, что не может в такой момент позволить себе менять главнокомандующего.

В декабре полковник Шмундт сообщил Гитлеру, что фон Браухич тайно обсуждал с фон Боком, фон Клюге и Гудерианом возможность отвода войск на отдельных участках фронта. В ходе этого обсуждения был также затронут вопрос об установлении линии зимнего фронта. Гитлер немедленно отменил эти планы и потребовал, чтобы войска удерживали занимаемые ими позиции.

Три дня спустя Гитлер освободил Браухича от должности. Их последняя встреча продолжалась два часа и носила очень напряженный характер. В конце встречи фюрер сказал, что берет на себя командование сухопутными частями, и предложил Браухичу остаться друзьями. Новость об отставке Браухича была объявлена без каких-либо пояснений. Браухич покинул свой штаб и больше в него уже никогда не возвращался. С Гитлером он также никогда больше не виделся. В течение некоторого времени гестапо держало его под наблюдением как возможного заговорщика, однако эти опасения не оправдались, и наблюдение сняли.

В течение трех лет Браухич вел тихую и замкнутую жизнь. Только после неудавшегося покушения на фюрера 20 июля 1944 года он написал Гитлеру письмо, в котором отрекся от заговора и еще раз предлагал свои услуги. Однако предложения Браухича о возвращении на действительную службу были оставлены без внимания. 19 августа он в публичном заявлении осудил заговорщиков и приветствовал назначение Гимmlера на пост главнокомандующего резервной армией.

Вальтер фон Браухич был арестован англичанами в своем поместье в начале мая 1945 года. Он был отправлен в Англию, а затем переведен снова в Германию. Несмотря на плохое состояние здоровья он сначала содержался в заключении на общих основаниях, но спустя некоторое время его перевели в Гамбург в госпиталь. Суд над ним как над военным преступником должен был состояться в 1949 году. Но 18 октября 1948 года Вальтер фон Браухич скончался в британском военном госпитале.

БРУК АЛАН ФРЭНСИС (АЛАНБРУК)
(23.07.1883—17.06.1963) — британский
фельдмаршал (1944). Участник Первой (1914—
1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

«Человек твердых принципов, но достаточно гибкий, справедливый в суждениях и прекрасный друг», — такую оценку дал Алану Бруку его американский коллега Джордж Маршалл.

Будущий глава Генерального штаба Британской империи родился 23 июля 1883 года в небольшом курортном местечке на юге Франции. Он происходил из семьи ольстерских аристократов Брукборо, потомственных военных. Его детство прошло во Франции, затем семья переехала в Ирландию, и Алан поступил в Королевскую военную академию в Вулвиче. Окончив ее в 1902 году, Брук получил назначение в артиллерию и служил в Индии, а в сентябре 1914 года был отправлен во Францию. Во время Первой мировой войны он продолжал служить в артиллерийских частях, а прекрасное знание французского языка помогло ему приспособить французские методы управления подвижным огневым валом к английской практике, за что он и заслужил высокую оценку командования и был отмечен как подающий надежды офицер. В период между войнами Брук занимал ряд важных постов, включая пост начальника

артиллерийской школы и руководителя военной подготовки. В 1935 году он становится главным инспектором артиллерии, в 1937 году возглавляет первую британскую танковую дивизию, а в 1939 году Брук был назначен командующим 2-м корпусом Британских экспедиционных сил во Франции.

Во время отступления и эвакуации из Дюнкерка в начале июня 1940 года Брук показал себя умелым организатором. Он добился согласованности действий, лично встречаясь с подчиненными командирами. Именно его корпус в течение двух дней сдерживал все атаки вермахта, благодаря чему большая часть войск союзников была благополучно переправлена через Ла-Манш. А французская кампания 1940 года принесла генералу Бруку известность и укрепила его репутацию. Он не только провел решающий бой у Ипра, но и проявил мастерство при командовании остальными британскими частями, обеспечив их благополучное возвращение в метрополию. Все это не осталось незамеченным, и 19 июля 1940 года Алан Брук был назначен командующим войсками метрополии.

Брук разработал план обороны на случай возможного вторжения немецкой армии. В декабре 1941 года, в особенно тяжелый момент для англичан, Черчилль назначил его начальником Генерального штаба. На этой должности он оставался до конца войны. Алан Брук идеально подходил для работы в штабе. Британская армия крепко держалась за свои традиции, однако угроза вторжения на острова заставила нового начальника Генерального штаба пойти на быструю реорганизацию армии. Брук нарушил территориальный принцип комплектования воинских частей, значительно увеличил количество полков и упростил военную форму. За очень короткий срок ему удалось хорошо подготовить английскую армию к войне с Германией. В дневниках военного времени Брук скромно писал, что всего лишь

выполняет инструкции Черчилля в военной области, но на самом деле он был создателем стратегии союзников, известной под названием «Европа I», согласно которой разгром Германии должен предшествовать полномасштабной войне с Японией. Брук превосходно улавливал стратегию и был способен преобразовать многие идеи Черчилля в практические военные операции. Его штаб разработал первичный план вторжения союзников в Нормандию, который так понравился Черчиллю, что он рекомендовал Брука в качестве главнокомандующего этой операцией. Хотя Бруку очень хотелось командовать боевыми операциями, он все же уступил пожеланиям американцев, чтобы вторжением руководил Эйзенхауэр, поскольку американские войска составляли большую часть сил союзников.

Несмотря на небольшие разногласия Черчилль и Брук составляли хорошую пару: премьер был прекрасным политиком, а Брук — отличным полководцем. Что еще важнее, Брук наладил хорошие отношения с советскими руководителями, включая Сталина, и заслужил уважение Рузвельта и американского военного командования.

Черчилль также ценил талант Брука и в январе 1944 года произвел его в фельдмаршалы.

После войны в 1946 году Алан Брук подает в отставку. Не только на родине, но и во многих странах Брук пользовался уважением как полководец. Он награжден орденами Франции, Советского Союза, Бельгии, Польши, Греции, Португалии и Швеции.

После своей отставки Брук получил титул виконта Аланбрука, став первым виконтом Аланбруком Брукборо. Он умер в Англии, в Уитни, 17 июня 1963 года от болезни сердца.

Подробные записи, сделанные Бруком в годы войны, говорят о его глубоком понимании стратегических и тактических задач, возникавших в то время. Его днев-

ники «Поворот событий» и «Триумф на Западе» являются неоценимым источником информации об английском руководстве в годы войны.

БРЭДЛИ ОМАР НЕЛСОН

(12.02.1893—08.04.1981) — американский генерал армии (1945). Участник Второй мировой войны (1939—1945).

Омар Брэдли родился 12 февраля 1893 года в городке Кларк, штат Миссури, в небогатой семье. Он много учился, работал, занимался спортом. Брэдли был принят в Военную академию Вест-Пойнт, где учился на одном курсе с Дуайтом Эйзенхауэром. Этот выпуск получил название «звездного», так как дал много будущих генералов.

Во время Первой мировой войны он пытался попасть во Францию, но его оставили в США, и он служил на мексиканской границе. У молодого офицера возникло сильное желание улучшить свое образование. Брэдли окончил курсы в пехотной школе, Академию Генерального штаба и армейский колледж. Его жизнь мало чем отличалась от жизни других офицеров американской армии: военная служба, изучение теории, невысокое жалованье и медленное продвижение по служебной лестнице. Брэдли получил чин майора только через девять лет после окончания академии, а еще двенадцать лет после этого не получал повышения. Несмотря на это уже в начале военной карьеры он зарекомендовал себя как старательный офицер. В 1929 году он принял участие в трехлетней экспедиции на Гавайи в составе 12-го пехотного полка, а затем, вернувшись на родину, работал инструктором в пехотной школе. Именно в этот период на него обратил внимание Маршалл, отметив его организаторские способности и умение работать с людьми. В дальнейшем он всегда поддерживал своего талантливую подчиненного, добива-

ясь для него назначений, которые приносили пользу не только карьере Омара Брэдли, но и американской армии.

В начале Второй мировой войны Брэдли произвели в бригадные генералы и назначили начальником пехотной школы. Глубокий интерес к проблемам боевого применения пехоты вскоре принес свои плоды: Брэдли был назначен командиром 82-й, а затем 28-й пехотной дивизии.

Первый боевой опыт Брэдли получил под началом своего старого товарища по академии Эйзенхауэра, который командовал войсками США в Северной Африке. В звании генерал-майора Брэдли в феврале 1943 года был назначен во 2-й американский корпус на должность заместителя Паттона и стал «глазами и ушами» Эйзенхауэра во время проведения операции «Торч». Когда Паттон пошел на повышение, получив командование 7-й армией, Омар Брэдли сделался командиром корпуса. Особенно он отличился во время конечной фазы битвы за Тунис и в июне 1943 года получил звание генерал-лейтенанта. Корпус Брэдли вместе с армией Паттона участвовал в операции на Сицилии и успешными действиями во время этой кампании проложил дорогу своему командиру в высшее союзное командование.

Омар Брэдли оказался самым старшим по возрасту начальником американских сухопутных войск. Эйзенхауэр назначил его командующим 1-й американской армией, подчиненной Монтгомери. Это было результатом как личных способностей Брэдли, так и вспыльчивости второго претендента на этот пост — генерала Паттона. Теперь уже Паттон, не выбранный для командования из-за получившего огласку инцидента с рукоприкладством по отношению к солдатам, стал подчиненным Брэдли.

1-я армия США готовилась к операции «Оверлорд» — высадке в Нормандии. По плану 1-й американской армии предстояло высадиться на двух участках по-

бережья (кодовые названия «Юта» и «Омаха»), продвигаться на юг и на запад и к концу первого дня создать единый плацдарм. Затем один корпус этой армии должен был продвигаться на Шербур, а другой — в направлении Сен-Ло. В этих районах в тыл к немцам союзное командование решило выбросить две американские парашютно-десантные дивизии, которые получили задачу обеспечить успех высадки главных сил путем захвата дорог, проходивших по болотистой местности за песчаными дюнами района «Юта».

Утром 6 июня 1944 года передовые части западных союзников начали высадку. На участке «Юта», который был одним из самых слабых мест в немецкой обороне, американские солдаты высадились благополучно, и менее чем за три часа войска Брэдли овладели предусмотренным по плану участком побережья, после чего начали продвигаться через дамбы на соединение с десантниками. В то же время на участке с кодовым названием «Омаха» картина выглядела совершенно иначе. Первая волна десантников была почти полностью уничтожена огнем противника. Несмотря на общую неразбериху к берегу продолжали приставать все новые и новые десантные катера. Американский десант нес огромные потери, а командир 352-й немецкой дивизии был настолько уверен в своей победе, что направил резерв на восток, где английские войска наседали на его правый фланг. Побережье уже было заполнено американскими десантниками, и к полудню разрозненным группам солдат удалось прорваться через прибрежные скалы на шоссе и захватить рыбацкие деревни, несмотря на то, что огонь противника оставался по-прежнему исключительно эффективным. Брэдли даже начал составлять план эвакуации плацдарма и переориентировки последующих волн десанта в район «Юта». Тем не менее сопротивление немецких частей было сломлено, и американские части закрепились на этом участке. После

завершения высадки генерал Брэдли разделил свои войска на две группы, направив их на захват Сен-Ло и Шербура.

Дальнейшее продвижение американских войск в северном направлении шло с поразительной быстротой. К 21 июня они подошли к Шербуру и на следующий день после мощной авиационной подготовки начали штурм крепости. Однако только 25 июня войска Брэдли ворвались в старые форты города, построенные несколько столетий назад для борьбы с англичанами. На следующий день комендант города приказал своим частям сложить оружие. Отдельные группы немецких войск еще продолжали оказывать сопротивление, но к 1 июля и эти группы были полностью ликвидированы.

Шербур имел громадное стратегическое значение для союзников, испытывавших из-за недостатка портов большие проблемы со снабжением своих войск на континенте. Правда, в соответствии с приказом Гитлера порт был практически полностью разрушен, но уже к концу августа этот порт мог принимать тяжелые грузы, что значительно ускорило продвижение англо-американских войск.

Другая часть 1-й армии Брэдли с трудом пробивалась к Сен-Ло. Неся большие потери, американские части овладели городом к 18 июля. После захвата Сен-Ло Омар Брэдли приступил к планированию операции под кодовым названием «Кобра», которая должна была вывести войска союзников на оперативный простор внутренних областей Франции. К 20 июля три армии союзников были готовы к дальнейшему продвижению с занятого плацдарма. Через пять дней после массированных налетов авиации Брэдли и Монтгомери начали наступление. Противник продолжал упорное сопротивление даже небольшими группами, а в начале августа немецкие войска под командованием Клюге перешли в контрнаступление и прорвали кольцо обороны. Пока Брэдли проводил глубокий охват окруженных

германских частей, более 35 000 гитлеровцев, бросив технику, вышли из окружения. Союзники имели прекрасную возможность уничтожить две немецкие танковые армии, но этого не случилось. Впоследствии американцы пытались свалить все на Монтгомери, ошибки которого помогли войскам противника, хотя и с большими потерями, вырваться из окружения. Но не в меньшей мере виноваты в этом были Брэдли и Эйзенхауэр.

Продолжая наступление, армия Брэдли во второй половине августа окружила Париж, сдавшийся без боя 25 августа, и вышла к Сене. Брэдли настаивал на преследовании противника по всему фронту и всеми имевшимися силами, но Эйзенхауэр отклонил это предложение из-за невозможности обеспечения армий при удлинении коммуникаций.

Осуществляя общее наступление, армия Брэдли начала продвижение с плацдармов севернее и южнее Парижа на северо-восток, и к середине сентября американцы дошли до первого немецкого города Ахен, взять который не смогли. Войска Брэдли оказались растянуты на очень широком фронте, особенно в районе Арденн. Опасность такого положения Эйзенхауэр заметил еще в сентябре, но до начала контрнаступления противника на это никто не обратил особого внимания.

Началось контрнаступление утром 16 декабря 1944 года с массированного артобстрела американских частей. Затем три германские танковые армии двинулись на прорыв к Антверпену и Брюсселю, вклинившись между штабом Брэдли в Люксембурге и командующим 1-й армией США генералом Ходжерсом, практически прервав связь между ними. В этих условиях Эйзенхауэр решил передать Монтгомери все силы севернее прорыва, надеясь, что тот будет использовать английские резервы для борьбы с прорывом противника. Но, как показали дальнейшие события, Монтгомери решил не расходовать свои резервы и стал сражаться с врагом сила-

ми переданных ему американских частей. Решение Эйзенхауэра очень сильно уязвило Брэдли, а действия Монтгомери укрепили в нем давно растущую неприязнь к английскому фельдмаршалу.

По мере того как американский войска заканчивали ликвидацию Арденнского прорыва, генерал Брэдли все отчетливее сознавал, что центр наступления союзников неизбежно сместится на север, а его 12-й группе армий достанется ведение военных действий лишь на вспомогательных направлениях.

К 1 февраля американские войска вышли к первым долговременным укреплениям на оборонительной линии «Зигфрид». В начале 1945 года эта оборонительная линия была прорвана, и 12-я группа армий Брэдли первая форсировала Рейн. Благодаря его быстрому продвижению более 300 000 немецких солдат и офицеров попали в окружение в районе Рура и сдались в плен.

В ходе Ялтинской конференции было принято решение, что взятие столицы Германии Берлина будут осуществлять советские войска, а основным направлением удара западных союзников станет Лейпциг. Наступление через Центральную и Южную Германию было поручено группе армий под командованием Брэдли, который к тому времени получил звание генерала армии. Его войска, не встречая серьезного сопротивления, менее чем за месяц захватили центральную часть рейха. 25 апреля на разрушенном мосту через Эльбу американский разведывательный дозор встретился с русскими солдатами.

Сразу после войны Брэдли принял участие в Потсдамской конференции в качестве советника президента Трумэна. В течение двух лет после войны Брэдли возглавлял Организацию ветеранов. В апреле 1947 года он сменил Эйзенхауэра на посту начальника штаба армии США. В январе 1949 года стал первым председателем Объединенного комитета начальников

штабов. В 1950 году Брэдли получил пятую звезду, став пятизвездным генералом. В августе 1953 года отошел от активной военной службы и стал консультантом по военным вопросам в частной промышленности.

Омар Брэдли дожил до глубокой старости. Он скончался в Нью-Йорке 8 апреля 1981 года в возрасте восьмидесяти восьми лет.

БЮЛОВ КАРЛ ФОН

(24.03.1846—31.08.1921) — немецкий генерал-фельдмаршал (1915). Участник Австро-прусской (1866), Франко-прусской (1870—1871) и Первой мировой (1914—1918) войн.

Карл Бюлов родился в Берлине 24 марта 1846 года в семье, принадлежащей к старинному аристократическому роду, многие представители которого были военными. В возрасте восемнадцати лет он поступил на службу в армию и был зачислен во 2-й гвардейский пехотный полк. Через два года в 1866 году он был произведен в звание лейтенанта. Вместе с полком Бюлов принимал участие в Австро-прусской (1866) и Франко-прусской (1870—1871) войнах. Он проявил качества хорошего и исполнительного офицера и обратил на себя внимание командования.

На следующий год после окончания войны Бюлов стал адъютантом инспектора пехотных школ. В 1877 году он был переведен на работу в Генеральный штаб, а в 1884 году получил под свое командование роту 96-го пехотного полка. Через год он снова возвращается в Генеральный штаб и служит там до 1890 года. Начиная с этого года Карл Бюлов стал стремительно продвигаться по служебной лестнице.

В 1890 году он получает назначение на должность начальника штаба гвардейского корпуса, в 1894 году становится командиром 4-го гвардейского пехотного полка, через три года он возглавил Цент-

ральный департамент Военного министерства, а в 1901 году получил назначение на должность начальника 2-й гвардейской пехотной дивизии.

С 1903 по 1912 год Бюлов был командиром 3-го армейского корпуса, а в 1913 году вместе со званием генерал-полковника он получает должность генерал-инспектора 3-й армейской инспекции.

Перед Первой мировой войной Карл Бюлов возглавил 2-ю германскую армию. В состав 2-й армии вошли 7-й и 9-й гвардейские корпуса, 10-й резервный корпус и две бригады — всего 260 000 человек личного состава и 850 орудий.

4 августа 1914 года армия Бюлова перешла бельгийскую границу и двинулась к крепости Льеж, охранявшей переправы через реку Маас. В конце августа армия Бюлова нанесла крупное поражение в приграничном бою у Шарлеруа 5-й французской армии под командованием французского генерала Ланрезака. Затем из состава 2-й армии были переброшены в армию фон Клука (1-я германская армия) два корпуса, что привело к ослаблению позиций Бюлова на правом фланге в ходе Марнского сражения. Перед ослабленным правым флангом 2-й армии сосредоточились части английского экспедиционного корпуса и 5-й французской армии. В этих условиях и при отсутствии резервов Бюлов был вынужден отвести оставшиеся на правом фланге части северо-западнее к Монмираю. Между 1-й и 2-й немецкими армиями образовался разрыв в 15 километров. 9 сентября части союзников вклинились в этот разрыв, и на следующий день прибывший на фронт представитель ставки санкционировал отвод немецких армий с занимаемых позиций. Отвод армии Бюлова послужил причиной общего отступления, несмотря на тактический успех немецких частей на всей линии фронта. Армия Бюлова через несколько дней закрепились юго-восточнее Реймса. Бюлову удалось отразить новое наступление союзных войск в ходе сражения на

реке Эна, а затем его войска приняли участие в битве при Аррасе.

В январе 1915 года Карл Бюлов был произведен в звание генерал-фельдмаршала. Через три месяца он был отстранен от командования армией в связи с болезнью. После выздоровления он был переведен в резерв главного командования.

Карл Бюлов скончался в Берлине 31 августа 1921 года. За год до его кончины им были опубликованы мемуары «Мои записки о наступлении на Марне».

В

ВЕЙГАН МАКСИМ

(21.01.1867—28.01.1965) — французский военный деятель. Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Максим Вейган родился в Брюсселе 21 января 1867 года. Его происхождение точно не известно, но, вне всякого сомнения, он был незаконнорожденным ребенком. По одним версиям, отцом Максима был бельгийский король Леопольд II, по другим — Максим был сыном императора Максимилиана Мексиканского.

Вейган жил во Франции и, несмотря на свое иностранное происхождение, был принят в военную школу Сен-Сира, а после ее окончания стал служить во французской армии в кавалерийских частях. К началу Первой мировой войны он командовал гусарским полком, отдаваясь полностью службе.

В 1914 году Вейган отправлен на фронт, и командующий французским корпусом Фош назначает его начальником своего штаба. Вместе с Фошем Вейган оставался до конца войны. В 1916 году он был произведен в генералы. С ноября 1917 года он становится членом Высшего военного совета, а с марта 1918 года — начальником штаба верховного главноко-

мандующего. В том же году Максим Вейган работает в межсоюзническом комитете как представитель Франции. Совместно с английским генерал-лейтенантом Вильсоном генерал Вейган разрабатывал план военной кампании 1918 года. В нем предусматривалось наступление английских войск в Палестине, но Вейган добивался, чтобы это наступление проводилось без привлечения дополнительных сил из Франции и Италии. С такими изменениями план был утвержден Высшим военным советом.

После провозглашения Ю. Пилсудским независимой Польской республики французское правительство стало активно помогать новому государству в создании сильной армии. В 1920—1922 годах Вейган был главой французской военной миссии в Польше по обучению и снабжению польской армии, кроме того, он в период советско-польской войны являлся советником при 4-й польской армии. При его участии 15 августа 1920 года контрака польских войск под Брест-Литовском прорвала линию обороны РККА, и польские войска глубоко продвинулись вперед. Эта операция способствовала соглашению о начале мирных переговоров и решению территориального вопроса. По заключенному 12 октября Рижскому мирному договору между Россией и Польшей установились границы, сохранившиеся до сентября 1939 года.

Вейган последовательно получал важные военные посты вплоть до своей отставки. В 1923 году он назначается верховным комиссаром в Сирии и Ливане, в следующем году — директором Центра военных исследований, затем становится начальником генерального штаба армии, вице-председателем Высшего военного совета и инспектором армии.

В 1935 году Вейган уходит в отставку. В 1937 году он участвовал в нацистском движении кагуляров.

В 1939 году Вейган вновь был призван на службу, восстановлен в кадрах армии и

назначен главнокомандующим французскими войсками в Сирии и Ливане.

В мае 1940 года Вейган вернулся на родину, а 19 мая после отстранения генерала Гамелена от командования из-за неудач на фронте Вейган был назначен начальником штаба национальной обороны и главнокомандующим французскими вооруженными силами. Однако Вейган не видел выхода из ситуации, которую ему пришлось унаследовать. Он пытался организовать «линию Вейгана», чтобы преградить немцам дорогу в глубь страны, провел несколько сражений и, поняв, что все бесполезно, посоветовал пойти на подписание договора о капитуляции.

В июле — сентябре 1940 года Вейган занимал пост министра национальной обороны правительства Виши, а позднее был генеральным уполномоченным этого правительства во Французской Африке.

Находясь на посту уполномоченного, Вейган старался изо всех сил противодействовать интересам Германии, и это привело к тому, что Гитлер потребовал его отставки. Максим Вейган ушел в отставку в ноябре 1941 года, а через год в ноябре 1942 года Вейган был арестован гестапо и до 1945 года находился в лагере.

После освобождения из плена и возвращения во Францию он был заключен во французскую тюрьму и предан военному суду.

В 1948 году Максим Вейган был полностью реабилитирован и выпущен на свободу. Он не вернулся в политику, и вскоре его имя было практически забыто.

ВЕЙХС МАКСИМИЛИАН ФОН

(12.11.1881—27.09.1954) — барон, генерал-фельдмаршал немецкой армии (1943). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Высокий и жилистый, в очках с толстыми стеклами в металлической оправе, с замашками и манерами урожденного ари-

стократа, коим он и являлся, барон Максимилиан фон Вейхс скорее смахивал на университетского профессора истории, нежели на нацистского фельдмаршала.

Барон фон Вейхс родился 12 ноября 1881 года в Баварии, в городе Дессау. Службу в армии начал с 1900 года во 2-м баварском полку тяжелой кавалерии в качестве фанен-юнкера. Его военная карьера более 30 лет была связана с кавалерийскими частями. В марте 1902 года Вейхс получил звание младшего лейтенанта, а в начале 1908 года стал адъютантом командира полка. В течение двух лет он служил в штабе кавалерийской школы, после чего в 1910 году был направлен на подготовку по линии Генерального штаба в военную академию. В 1911 году ему присвоили звание лейтенанта, а в начале 1914 года повысили до ротмистра.

В начале Первой мировой войны Вейхс служил в качестве бригадного адъютанта в баварской кавалерийской дивизии. С 1915 по 1917 год он состоял при 5-й пехотной дивизии в должности офицера Генерального штаба, а с 1917 по 1920 год — в той же должности при 2-м корпусе.

После окончания Первой мировой войны Вейхс остается на службе в армии в составе офицерского корпуса сухопутных сил, а в 1920 году он возвращается в кавалерию, в 3-ю кавалерийскую дивизию в Веймаре штабным офицером. С 1922 по 1925 год он командовал эскадронам 18-го кавалерийского полка. В 1925 году работал в составе пехотной школы, но в 1927 году снова вернулся в свой кавалерийский полк на должность заместителя командира. С февраля 1928 по март 1930 года он занимал должность полкового командира, после чего в качестве офицера Генштаба состоял при 1-й кавалерийской дивизии в Франкфурте-на-Одере. За все это время он постоянно получал повышение в чинах: в 1923 году ему было присвоено звание майора, в 1928 году — подполковника, и в 1930 году — полковника.

Посвящая все свое время службе, Вейхс обзавелся семьей только в возрасте сорока шести лет, но женитьба никак не отразилась на его привычках и карьере военного. Он был профессиональным военным и не любил, когда к военной службе примешивали политику. Когда в январе 1933 года к власти пришел Гитлер, полковник фон Вейхс был штабным офицером при Вильгельме фон Леебе, командующем 2-й группой армий в Касселе. Вейхс не стал, в отличие от Лееба, рьяным сторонником нацистской партии, но испытывал к Гитлеру своего рода симпатию и неплохо уживался с ним и его партией. Вейхсу пришлось по душе весьма успешно осуществляемые Гитлером программы по резкому сокращению безработицы и расширению армии.

В то же время Вейхс продолжал продвигаться по службе. В феврале 1933 года он был назначен заместителем командующего 3-й пехотной дивизией в Берлине, а в апреле 1933 года произведен в генерал-майоры. В декабре того же года фон Вейхс получил назначение на пост командующего 3-й кавалерийской дивизией в Веймаре, который стал для него последним, связывающим его со службой в кавалерии. Вейхс занимал эту должность до октября 1935 года, дослужившись до чина генерала кавалерии.

Затем его перевели командовать 1-й танковой дивизией там же, в Веймаре. В 1936 году он исполнял обязанности командующего седьмым военным округом, а с октября 1937 года получил под свое начало тринадцатый военный округ со штабом в Нюрнберге. Он благополучно избежал чистки в армии, устроенной Браунштрассе в 1938 году.

В августе 1939 года перед началом польской кампании Максимилиан фон Вейхс получил под свое командование основные соединения 13-го военного округа, ставшие теперь 13-м корпусом. В Польше, командуя 10-й и 17-й пехотными дивизиями 8-й армии (группа армий «Юг»), он принимал участие в окружении Познани, Лодзи, в разгроме армии «Приморье» и в последующем наступлении 8-й армии на Варшаву. Активные действия его соединений на юго-западе польской столицы ускорили взятие Варшавы.

Вернувшись в Германию в октябре 1939 года, Вейхс получил назначение на должность командующего 2-й (бывшей 8-й) армией, сменив на этом посту генерал-полковника Иоганна Бласковица, который оставался в Польше в качестве главнокомандующего сил на Востоке.

В начале французской кампании армия Вейхса находилась в резерве группы армий «А» и поэтому не принимала участия в военных действиях до июля 1940 года. Затем, командуя девятью пехотными дивизиями, Вейхс выполнял вспо-

могательные операции при полной очистке страны от последних очагов сопротивления. После капитуляции Франции многие военные были награждены орденами и получили повышения в звании. Вейхс также был награжден Рыцарским крестом и повышен до звания генерал-полковника. Затем его штаб был переведен в Мюнхен, и здесь фон Вейхс отвечал за подготовку дивизий, размещенных в южной части Германии и протекторате Богемии и Моравии, то есть на территории, ранее принадлежавшей Чехословакии.

Весной 1941 года Вейхс получил свое первое независимое командование: он и его штаб были переведены в Австрию для осуществления вторжения в Северную Югославию. В этой операции под началом Вейхса находились четыре корпуса, состоявшие в свою очередь из четырех пехотных, двух танковых дивизий, пограничных сил, одной горной, одной легкой и одной моторизованной дивизий.

Операцию по вторжению в Югославию пришлось начать несколько раньше запланированного времени, так как в результате военного переворота, случившегося в стране в конце марта, был свергнут принц-регент Павел, явно симпатизировавший нацистам и проводивший прогерманскую политику. Поэтому к началу военных действий на территории Югославии к Вейхсу не успели подойти пехотные части 52-го корпуса. Югославские войска не оказывали серьезного сопротивления, и даже при неполном составе своих частей Вейхс сумел блестяще провести эту операцию. Уже в первый день начала военных действий 6 апреля 1941 года войска 41-го горного и 51-го корпусов прорвали оборону югославской армии и двинулись на столицу Хорватии Загреб. Через несколько дней город был взят. Переведя свой штаб в Загреб, части Вейхса двинулись дальше на Сараево. К этому времени другая часть немецких войск — три корпуса танковой группы — вышла к Белграду, который был взят

13 апреля, и уже к 15 апреля югославская армия сложила оружие.

Получив от югославского правительства предложение о перемирии, немецкое Верховное командование поручило Вейхсу провести переговоры о капитуляции. В полдень 18 апреля Югославия подписала безоговорочную капитуляцию. Вся кампания по вторжению в Югославию заняла всего 12 дней. Во время наступления немцы потеряли 150 человек убитыми и около 400 ранеными. Они взяли 254 000 пленных, которые вскоре были выпущены на свободу.

По планам немецкого Верховного командования 2-я армия Вейхса входила в состав группы армий «Центр», участвующих в нападении на Советский Союз. Но к концу июня 1941 года большая часть соединений 2-й армии все еще находилась на пути к территории СССР. Только к концу июля 2-я армия официально вошла в резерв группы «Центр». Штабу Вейхса были переданы пехотные дивизии, ранее принадлежавшие 4-й армии. Его части, действуя совместно с танковыми группами Гудериана, принимали участие в ликвидации Белостокского котла, в операциях под Гомелем, Киевом и Брянском.

Возраст, а Вейхсу исполнилось шестьдесят лет, и постоянное напряжение стали сказываться на его здоровье. К началу зимней кампании 1941/42 года он тяжело заболел и был временно заменен генералом Рудольфом Шмидтом.

В середине января 1942 года он вернулся к исполнению своих обязанностей. В это время его армия находилась на северном фланге группы армий «Юг», участвуя в отражении зимнего наступления советских войск между Орлом и Курском, хотя основные бои обошли его армию стороной.

В июне 1942 года немецкое Верховное командование утвердило план летнего наступления. Согласно этому плану было образовано новое воинское соединение под кодовым названием «Вейхс»,

командование которым было поручено соответственно генералу Вейхсу. В состав нового соединения вошли 2-я (армия Вейхса), 4-я танковая (армия Гота) и 2-я венгерская армии. Первое боевое крещение новое соединение приняло при неудачной для немцев операции по взятию Воронежа. И хотя в конечном итоге к 8 июля город был взят, фельдмаршал фон Бок, командующий этой операцией, был отстранен от дальнейшего командования.

Затем группа армий «Юг» была разделена на две части. Вейхс был назначен командующим группой армий «Б», включившей в свой состав 2-ю и 6-ю немецкие, 2-ю венгерскую, 8-ю итальянскую и 3-ю румынскую армии. Гитлер отдавал большее предпочтение группе армий «А», и при обеспечении продовольствием, боеприпасами и горючим группа армий «Б» получала все в последнюю очередь. Войска Вейхса не имели ни одной моторизованной дивизии и состояли в большинстве из не очень надежных иностранных армий. При такой ситуации было весьма трудно форсировать Дон к концу июля, как того требовал Гитлер. Любая задержка в продвижении войск на восток приводила фюрера в бешенство, и он постоянно требовал наращивать темп. К 8 августа войска группы армий «Б» заняли плацдарм на левом берегу Дона, но измотанные непрерывными боями и испытывая острую нехватку горючего, они не могли осуществить 40-километровый бросок на Сталинград.

Положение еще осложнялось тем, что Гитлер постоянно корректировал план кампании и менял состав и дислокацию войск. Решив действовать сразу в двух направлениях, он разделил 4-ю танковую армию, перебросив 24-й танковый корпус в 6-ю армию, а 40-й — в группу армий «А». Моторизованная дивизия «Великая Германия» вообще была отправлена во Францию. После этих перестановок был отдан приказ о наступлении на Сталинград. Группа армий «Б» под командовани-

ем Вейхса должна была наступать на город с юга. К 23 августа передовые части его армии достигли окраин Сталинграда. Вейхс сконцентрировал в центре линии наступления основные немецкие части, а иностранные армии прикрывали их с флангов. В тяжелых уличных боях немецкие дивизии растрачивали силы и несли большие потери. Вейхс сомневался, что подчиненные ему иностранные армии смогут противостоять решительным атакам советских войск, и вплоть до конца октября постоянно призывал Верховное командование обратить внимание на угрозу южному флангу.

Однако Ставка не проявила к положению Вейхса должного внимания. Опираясь на данные разведки, немецкое командование ожидало наступления советских войск не против группы армий «Б», а против группы армий «Центр» под командованием Клюге.

Вейхс был не согласен с этим мнением. Как опытного военного его беспокоил плацдарм, подготовленный противником на правом берегу Дона напротив его соединений. По его настоятельным требованиям, поддержанным фюрером, к концу октября командование перебросило на Дон несколько из недавно сформированных полевых подразделений люфтваффе, чтобы усилить оборонительные позиции итальянских, венгерских и румынских соединений. Прогнозы Вейхса подтвердились в начале ноября, когда фотографии, сделанные воздушной разведкой, показали наличие в этом районе нескольких новых переправ. Через два дня Гитлер приказал перебросить с Ла-Манша в группу армий «Б» 6-ю танковую и две пехотные дивизии в качестве резервного подкрепления 8-й итальянской и 3-й румынской армиям. На их подготовку и переброску в Россию требовалось около пяти недель. Гитлер, однако, не ожидал от противника каких-либо значительных действий до начала декабря, так что, по его расчетам, подкрепление должно было прийти вовремя. Ко вто-

рой неделе ноября с появлением советских танковых частей на плацдарме Вейхс уже не сомневался, что в зоне 3-й румынской армии готовится крупное наступление, которое, возможно, будет направлено и против немецкой 4-й танковой армии. Поскольку все его резервы находились под Сталинградом, Вейхс принял решение сформировать новую группировку в составе 48-го танкового корпуса под командованием генерал-лейтенанта Фердинанда Гейма. Вейхс перевел 22-ю танковую дивизию из тыла 8-й итальянской армии в 48-й танковый корпус, который он, в свою очередь, поставил позади 3-й румынской армии. Он также передал Гейму 3-ю румынскую бронетанковую дивизию и даже собрался перевести к нему 29-ю моторизованную дивизию 4-й танковой армии, однако передумал, поскольку ожидал наступления также и в районе расположения соединений Гота. Однако все предпринимаемые Вейхсом усилия оказались явно недостаточными, а Верховное командование было скорее заинтересовано в наращивании мощи 6-й армии для решающего сражения за Сталинград, нежели в укреплении слабых флангов соединений генерала Вейхса.

Последнее наступление немецких войск под Сталинградом началось 11 ноября, но уже 18 ноября было приостановлено ввиду тяжелых потерь.

Утром 19 ноября расположения 3-й румынской армии подверглись массовой бомбардировке, после которой в действие вступили пехота и танки. Наземные соединения применяли новую тактику — пехота, сосредотачиваясь на небольших участках, создавала коридор для прохождения танков. Против 3-й румынской действовали 5-я танковая, 1-я гвардейская и 21-я армии. Только одна 5-я танковая армия в своем составе насчитывала шесть стрелковых дивизий, два танковых корпуса, один кавалерийский корпус и несколько артиллерийских, авиационных и ракетно-зенитных полков. Со-

противление румынской армии было быстро сломлено, а надежда Вейхса на то, что румыны сумеют продержаться до подхода к месту сражения 48-го танкового корпуса, не оправдались. Танковая армия Гота также оказалась в сложном положении, но на его просьбу об отступлении Вейхс ответил отказом. Кроме того, он приказал Паулюсу приостановить операции внутри города и велел вывести из города три танковые и одну пехотную дивизии, передав их в состав 14-го танкового корпуса, после чего начать контратаку. Этот приказ был выполнен уже на следующий день, но контратака усиленным 14-м танковым корпусом не привела к прорыву внешнего фланга советских войск. Этот день стал решающим днем сражения. Советское командование сосредоточило в секторе протяженностью 60 километров более миллиона человек, которых поддерживали 900 только что сошедших с конвейера танков Т-34. Такой концентрации боевой техники на восточном фронте еще не бывало. Сюда же были подтянуты 57-я, 51-я и 64-я армии, противостоявшие 4-й танковой и 4-й румынской армиям на южном фланге Вейхса.

Части Вейхса несли большие потери. Из всей румынской 3-й армии только одна дивизия продолжала оказывать сопротивление, а остаткам 48-го танкового корпуса с большим трудом удалось найти спасение на другом берегу реки Чир. Тем временем 4-я танковая армия оказалась разделена на две части, а на севере 29-я моторизованная дивизия и 4-й корпус угодили в ловушку в Сталинграде. На юге остались лишь 6-й и 7-й румынские корпуса да 16-я моторизованная дивизия, с большим трудом вырвавшаяся из окружения и присоединившаяся к отступающим частям генерала Гота. Советские войска прорвались через линию фронта к северу и к югу от боевых порядков 6-й армии и теперь двигались вдоль Дона, оставляя немецкую армию в глубоком тылу. Вейхс уже задействовал и потерял все

имеющиеся у него резервы и не имел более сил, чтобы предотвратить полное окружение 6-й армии. Он не мог даже сформировать более или менее сплошную линию фронта, чтобы остановить продвижение частей противника.

Единственно верным решением было отдать 6-й армии приказ осуществить немедленный прорыв. 21 ноября Гитлер отверг просьбу Вейхса о прорыве, приказав 6-й армии насмерть стоять в Сталинграде, несмотря на очевидную угрозу окружения. Кроме того, Гитлер дал понять, что сомневается в способностях Вейхса справиться с возникшей кризисной ситуацией, и поручил штабу армии Манштейна руководить сражением, перебросив его для этого на юг и назначив командующим группой армий «Дон». Однако этот приказ вступил в силу лишь 27 ноября. А к этому времени 6-я немецкая армия была полностью окружена.

Поскольку командование перешло в руки Манштейна, группа армий «Б» теперь контролировала лишь 2-ю германскую и 6-ю итальянскую армии. Итальянская армия считалась крайне ненадежной, а 2-я армия практически лишилась мобильных подразделений. Части Красной армии еще на протяжении нескольких недель продолжали атаковать группу армий «Б», в результате чего 8-я итальянская армия полностью прекратила свое существование.

12 января 1943 года Вейхс послал Гитлеру донесение о том, что у него на весь 300-километровый фронт осталось лишь семь дивизий. Он просто не в состоянии сдерживать продвижение противника, и его армии грозит окружение. К концу января два из трех корпусов 2-й армии оказались в окружении под Воронежем, третий понес тяжелые потери, однако сумел отступить на север за позиции группы армий «Центр».

Несмотря на то, что как командующий группой армий Вейхс потерпел полное поражение на восточном фронте,

1 февраля 1943 года он был произведен в фельдмаршалы. В середине февраля его штаб был практически ликвидирован, а остатки вверенных ему сил переданы в группы армий «Центр» и «Дон». После решения об официальном упразднении его штаба Вейхса перевели в резерв фюрера.

Отставка барона Максимилиана фон Вейхса оказалась недолгой. После высадки союзных армий на Сицилии 26 июля 1943 года его назначают командующим группой армий «Ф» и главнокомандующим немецкими войсками на юго-востоке. В задачу Вейхса входил контроль за действиями войск союзников на Балканах. Под его начало была передана также группа армий «Е», размещенная в Греции и на прибрежных островах. В ее составе находились две легкие, одна воздушно-десантная, одна авиационная дивизии, а также моторизованная дивизия СС и три болгарские дивизии. В Сербии и Хорватии стояла 2-я танковая армия (9 пехотных, 3 легких, 2 горных и 1-я казачья кавалерийская дивизии), а также четыре болгарских пехотных дивизии в Сербии под началом командующего юго-западным сектором.

Изучив вверенный ему сектор, Вейхс понял, с какими трудными проблемами ему придется столкнуться. Наиболее важными стали: возможность предательства Италии, партизанское движение, высадка на Балканах англо-американских войск и продолжение поставок сырья в Германию в полном объеме (почти весь необходимый Германии хром, 60% бокситов, 24% сурьмы, более половины нефти и 21% меди добывались именно на Балканах).

Когда 8 сентября 1943 года Италия перешла на сторону союзников, у нее на Балканах оставалась 31 дивизия. Часть итальянских дивизий сразу же перешла на сторону партизан, другие же объявили о своей готовности и дальше сражаться на стороне Третьего рейха. Вверенным Вейхсу частям удалось свести к минимуму тот ущерб, который повлекло за со-

бой предательство итальянцев, а с теми частями итальянской армии, которые оказывали сопротивление, немцы жестоко расправлялись — большинство оставшихся в живых итальянцев расстреливали на месте.

Значительные внутренние горные районы Балкан находились в руках партизан. Поскольку Вейхс просто не располагал достаточным количеством живой силы, он, для того чтобы справиться с партизанским движением, ввел в действие мобильные с бронетехникой и карательные отряды из ветеранов Восточного фронта. Вейхс также получил поддержку фельдмаршала Кессельринга в виде танков и бронемашин, захваченных в Италии. Эта техника вполне годилась против плохо вооруженных партизан.

В конце 1943 года Вейхс провел против югославских партизан три крупные операции, взяв в плен около 12 000 человек. В мае 1944 года во время операции «Ход конем» вверенные Вейхсу подвижные подразделения нанесли серьезный удар по партизанам, в результате чего те потеряли убитыми и ранеными около 6000 человек, а сам Тито был вынужден искать спасения на острове Вис, который в ту пору удерживали англичане. Когда партизаны казнили 29 немецких солдат (среди них одного кавалера Рыцарского креста), Вейхс приказал расстрелять 220 человек из числа пленных. Позднее, когда греческими коммунистами был убит генерал-майор Крех, командовавший 41-й дивизией, по приказу Вейхса были расстреляны еще 525 человек.

И хотя Вейхс так и не смог до конца ликвидировать партизанские формирования, надо признать, что ему во многом удалось нейтрализовать действия партизан, и, несомненно, на Балканах ему сопутствовал гораздо больший успех, чем когда он командовал группой армий в России.

В августе 1944 года советские войска вошли в Румынию и Болгарию, которые

перешли на сторону антигитлеровской коалиции. Тыл группы армий «Ф» оказался открытым. Исходя из этого, Вейхс отдал приказ об эвакуации с Балкан. Теперь он старался вывести свои войска с наименьшими потерями. На Пелопоннесе 2-я воздушная английская дивизия, объединив свои силы с греческими партизанами, безуспешно пыталась отрезать отступление группы армий «Е». В начале октября генерал Фельми, командующий 68-м корпусом, передал Афины мэру города, и немецкие воинские части покинули Грецию быстро и практически без потерь.

Вейхсу удалось сохранить сплошной фронт, несмотря на то, что его войскам пришлось отступать, искусно лавируя между партизанами и армиями союзников. К середине октября советские войска форсировали Дунай, а болгарская армия заняла город Ниш, отрезав группе армий «Е» самый удобный путь к отступлению. В результате этого генерал Лер, командующий отходом частей, был вынужден предпринять довольно хитрый обходной маневр по труднопроходимой местности у Адриатического побережья. План по окружению и ликвидации немецких войск не удался.

20 октября части Красной армии и партизанский корпус Тито взяли Белград, отбросив тыловые подразделения группы армий «Ф». Но фельдмаршалу Вейхсу к этому времени удалось успешно вывести большую часть своих войск с Балканского полуострова, а в январе 1945 года группа армий «Ф» уже сражалась в Венгрии.

В конце 1944 года генерал-полковник Гудериан, возглавлявший Генеральный штаб, планировал перевести Вейхса и его штаб на восток Германии для защиты Берлина и упрочения немецкой обороны на Восточном фронте, однако Гитлер в январе 1945 года отклонил эту идею и поручил выполнение этих важных задач другому человеку — Генриху Гиммлеру. Тем не менее Вейхсу удалось сохранить уважение фюрера до самого конца войны.

В начале февраля фельдмаршал Вейхс получает еще одну высшую награду к своему Рыцарскому кресту — «Дубовые листья», а 22 марта 1945 года он был отправлен в отставку.

После окончания Второй мировой войны Вейхс, практически единственный из оставшихся в живых фельдмаршалов, избежал суда международного трибунала в качестве военного преступника. Правда, он с 1945 по 1947 год находился в американской тюрьме, но в связи с тяжелой болезнью в 1947 году был выпущен. После выхода на свободу он вел уединенную жизнь в Западной Германии. Скончался Максимилиан фон Вейхс 27 сентября 1954 года в Кельне.

ВЕНК ВАЛЬТЕР

(18.09.1900—01.05.1982) — генерал танковых войск вермахта (1945). Участник Второй мировой войны (1939—1945).

Вальтер Венк родился в Виттенберге 18 сентября 1900 года. В возрасте одиннадцати лет Венк поступил в кадетский корпус в Наумбурге, а в 1918 году он был зачислен в среднее военное училище в Лихтерфельсе.

Во время Первой мировой войны Венк служил в соединениях добровольческого корпуса, а после ее окончания был зачислен в рейхсвер в звании рядового. В феврале 1923 года ему было присвоено звание унтер-офицера. Через десять лет службы он стал лейтенантом и в мае 1933 года был переведен в 3-й моторизованный разведывательный батальон.

Затем, получив звание гауптмана, Венк прошел подготовку при Генштабе и в 1936 году был переведен в штаб танкового корпуса, расквартированного в Берлине.

В мае 1939 года Венк был произведен в майоры и в качестве оперативного офицера принят на службу в 1-ю танковую дивизию в Веймаре. С этой дивизией он

прошел Польскую и Западную кампании. Даже получив ранение в ногу, он остался в строю. В июне 1940 года танковая дивизия Венка провела самостоятельную операцию по взятию Бельфора. План операции был полностью разработан Венком и одобрен Гудерианом. Инициатива и профессиональное исполнение операции не остались не замеченными руководством, и в декабре 1940 года Венку было присвоено звание оберст-лейтенанта.

В начале войны с Советским Союзом дивизия Венка участвовала в наступлении на Ленинград, а затем была переведена в группу армий «Центр» для участия в наступлении на Москву. В ходе советского контрнаступления в декабре 1941 года дивизия попала в окружение, из которого смогла выйти лишь благодаря умелым действиям Венка. За успехи Венк был удостоен Золотого креста. В начале следующего года он был направлен на учебу в военную академию Генерального штаба. По окончании академии Венк был произведен в оберсты, а в сентябре 1942 года переведен в штаб 57-го корпуса, в составе которого принял участие в походе на Кавказ.

Венк участвовал и в Сталинградской битве: он был назначен начальником штаба 3-й румынской армии. Это было уже во время советского контрнаступления под Сталинградом, в котором румынские войска были наголову разбиты, а находящиеся в составе румынской армии германские части были разобщены. Венк старался собрать остатки разгромленных воинских частей и объединить их в новые подразделения. И это ему во многом удалось — вскоре сформированные им части были отправлены на фронт. На своем участке обороны он отбил все попытки прорыва советских войск, чем дал возможность группе армий «Дон» (бывшая группа армий «А») под командованием фельдмаршала Манштейна прорваться с Кавказа и возглавить руководство операцией под Сталинградом вместо смещенного Вейхса. В декабре 1942 года Венк был награжден

Рыцарским крестом и назначен начальником штаба армии Холдта.

В феврале 1943 года Венк был произведен в генерал-майоры, а в марте стал начальником штаба 1-й танковой армии. Участвуя в тяжелейших боях, 1-я армия не раз оказывалась под угрозой окружения. К этому времени Венк зарекомендовал себя мастером по выходу из кризисных ситуаций. Так, в марте 1944 года 1-я армия попала в Каменец-Подольский котел на Днестре, но благодаря энергии начальника штаба благополучно вырвалась из него. Венку было присвоено звание генерал-лейтенанта, и он был переведен начальником штаба группы армий «Южная Украина».

Спустя четыре месяца Венк назначается начальником оперативного управления и помощником начальника штаба ОКХ. Теперь он работал в непосредственном контакте с фюрером, передавая ему донесения с Восточного фронта. Гитлеру нравились ум и прямота Венка, и он прощал ему даже весьма неприятные комментарии к донесениям.

К середине февраля 1945 года советские войска вышли к Одеру. Начальник штаба сухопутных войск Гудериан разработал план контрудара по флангам советских войск, надеясь остановить продвижение противника. Начальником штаба ударной группировки был назначен Вальтер Венк. Эта операция вполне могла быть удачной для немецкого командования, так как фланги советских частей действительно были уязвимыми, а опыт и инициативность Венка также давали надежду на успех. Венк сосредоточил все свои усилия на этой операции и в результате добился остановки войск противника на начальной стадии проведения контрудара. Но вместо того чтобы дать возможность Венку спокойно работать далее, Гитлер стал требовать его присутствия на ежедневных вечерних совещаниях. Для того чтобы попасть к фюреру на эти совещания, Вальтеру Венку приходилось каждый вечер со-

вершать многокилометровый переезд от штаба проведения операции до Ставки. Это и привело к трагическому результату. Во время одного из таких переездов генерал-лейтенант заменил за рулем своего уставшего шофера, но и сам уснул. Машина, на которой ехал Венк, потеряла управление и врезалась в парапет моста. Спас его шофер, вытащив из машины и потушив горящую на нем одежду. Кроме многочисленных ушибов и сломанных ребер Венк получил серьезную травму черепа. Он был отправлен в госпиталь, а руководство операцией было передано Генриху Гиммлеру — человеку, явно неспособному выполнить эту задачу.

Еще находясь в госпитале, Вальтер Венк в апреле 1945 года был произведен в чин генерала танковых войск. Выйдя из госпиталя, хотя и полностью не излечившись, Венк получает назначение на должность командующего недавно созданной 12-й армией и направляется на Западный фронт.

Неожиданно 20 апреля Венк получил приказ Гитлера повернуть свои войска на восток и нанести удар по советским войскам, уже блокировавшим Берлин.

Генерал танковых войск Вальтер Венк (хотя в его армии не было танковых подразделений) понимал, что ему не удастся спасти Берлин, так как для наступательной операции у него не было никаких средств, но он мог спасти войска 9-й армии, также попавшей в окружение. Несмотря на то, что он направил свои войска в сторону Потсдама, он сделал это лишь для того, чтобы дать возможность войскам 9-й армии прорваться из окружения, и в самый последний момент хотел вместе с ними уйти на запад и там сдаться американцам. В районе Потсдама Венк продержался до 1 мая. К этому времени из окружения прорвались отдельные части 9-й армии и присоединились к 12-й армии Венка. Затем он быстро двинулся на запад и 7 мая сдался американским войскам.

После войны Вальтер Венк ушел в мир бизнеса, где сумел добиться большо-

го успеха. Начав работать в должности менеджера в одной из коммерческих фирм, он за несколько лет занял высокое положение. В 1950 году Венк вошел в состав правления крупной западногерманской фирмы, в 1953 году стал членом совета директоров, а в 1955 году — председателем совета.

В конце 1960-х годов Венк удалился от всех дел, сохранив за собой только офис в Бонне.

Вальтер Венк был человеком приятной наружности и, как казалось, всегда уверенным в себе. Ровесник века, он прожил долгую жизнь, добиваясь своих целей на разных поприщах деятельности. Умер он 1 мая 1982 года в возрасте восьмидесяти одного года.

ВИЛЬГЕЛЬМ II

(27.01.1859—04.06.1941) — германский император и прусский король (1888 —1918).

Вильгельм был старшим сыном императора Фридриха III и английской прин-

цессы Виктории. Будущий император получил необычное для своего положения образование и воспитание. Он учился сначала в частной гимназии в Касселе, а затем поступил в Боннский университет. Со своими сокурсниками он держался как равный им по положению и даже запрещал именовать себя «высочеством».

27 января 1877 года Вильгельм был произведен в подпоручики 1-го гвардейского пехотного полка, но начал службу только через два года после окончания университета в 1879 году.

В 1881 году Вильгельм вступил в брак с дочерью герцога Фридриха Шлезвиг-Гольштейнского Викторией Августой.

В сентябре 1885 года Вильгельм был назначен командиром гвардейского гусарского полка. К военной службе он относился добросовестно, входя во все мелочи солдатской и офицерской жизни.

27 января 1888 года Вильгельм был произведен в генерал-майора и назначен командиром 2-й гвардейской пехотной бригады.

Наряду с военной службой Вильгельм знакомился и со службой гражданской, для чего изучал работу различных канцелярий в Бранденбургской провинции.

С ноября 1887 года Вильгельм фактически ведет все дела своего отца — кронпринца и будущего императора Фридриха III. Он подписывает документы, поскольку его тяжелобольной отец, живя в Сан-Ремо, уже не мог заниматься государственными делами.

9 марта 1888 года скончался император Вильгельм I, а 15 июня того же года — и император Фридрих III.

Вильгельм стал императором и сразу же обратился к армии с приказом, в котором высказал один из главнейших принципов своего управления: «Я и армия принадлежим друг другу; мы рождены друг для друга и будем друг за друга держаться и жить по Божьей воле, будь то мир или буря. За славу и честь армии я дол-

жен отвечать перед предками, которые смотрят на меня с того света».

В своей тронной речи 25 июня 1888 года Вильгельм II заявил парламенту, «что употреблять военную силу для наступательной войны не соответствует его намерениям. Германия не нуждается более ни в новой славе, ни в новых завоеваниях, так как она уже завоевала себе значение независимой нации».

К этому времени в Германии стало набирать силу рабочее движение, руководимое социалистами. Вначале император решил, что для борьбы с ним вполне хватит его авторитета и законодательных средств. Но очень скоро убедился в тщетности своих расчетов и все чаще стал искать опору в армии для борьбы с этим внутренним врагом.

23 ноября 1891 года, принимая присягу рекрутов гвардейского полка в Потсдаме, он сказал молодым солдатам: «Вы клялись мне в верности, это значит, что вы отдали мне свое тело и душу; у вас должен быть только один враг, и этот враг — в то же время и мой враг. При нынешних происках социалистов может случиться, что я прикажу вам стрелять в ваших родственников, в братьев и даже в родителей — от чего, конечно, да избавит вас Бог, — но и тогда вы должны следовать моим приказаниям».

Стремясь удержать в рядах офицерского корпуса представителей дворянского сословия, связанного с армией боевыми и наследственными традициями, которых дороговизна офицерской жизни побуждала избирать другие виды деятельности, Вильгельм II начал вести борьбу с роскошью среди представителей военного сословия. Он лично посещал офицерское казино, где требовал для себя простого обеда и вин отечественного производства.

Вильгельм II также старался улучшить жизнь солдат и запретил офицерам жестоко обращаться с подчиненными. Солдатам было велено заявлять в установленном порядке о каждом факте грубого обращения.

Первыми крупными военными реформами, проведенными Вильгельмом II, стали введение двухлетнего срока службы и реформа военного судопроизводства.

Даже при двухлетнем сроке службы германская армия оставалась одной из самых сильных армий мира и послужила образцом при организации турецкой и японской армий.

Однако ни в одной отрасли государственной жизни Германии не проявилось так влияние Вильгельма II, как в деле создания германской морской мощи. Только энергии, упорству и воле Вильгельма II Германия была обязана прекрасными верфями, портами, приморскими крепостями и сильным флотом. До Франко-германской войны 1870—1871 годов в Германии не было кораблестроительного ведомства. Частные верфи могли строить только корветы и канонерские лодки малого тоннажа, а государственные верфи в Вильгельмсхафене и Киле еще не были построены. Первые бронированные фрегаты были куплены во Франции и Англии.

Но уже 23 сентября 1880 года, открывая порт в Штеттине, Вильгельм II произнес: «Наша будущность на воде», — и это стало лозунгом его деятельности.

Вильгельм II сам начал изучать теорию и практику морского дела. Он составлял сравнительные таблицы морских сил европейских держав, изучал морские программы, принимал личное участие в работах созданного им Кораблестроительного технического общества, составлял проекты морских судов, руководил маневрами флота, инспектировал морские учреждения, поощрял торговое судостроение и заключением ряда торговых договоров содействовал морской торговле Германии.

Вначале морская политика Вильгельма II встретила недоверие и оппозицию в рейхстаге. Однако он не смущался и проявлял огромную настойчивость в достижении поставленной задачи.

14 июня 1900 года рейхстаг принял морскую программу Вильгельма II, рас-

считанную на шестнадцать лет. За этот период германский флот должен был возрасти до 34 линейных кораблей, 8 бронированных крейсеров, 24 легких крейсеров и 80 миноносцев. Присутствуя лично при спуске каждого нового корабля, император приветствовал его словами: «Vivat sequens!» («Да здравствует следующий!»).

Наряду со своей активной деятельностью по созданию флота Вильгельм II искал для Германии морских колоний. В Китае он занял Киак-Чао, но вел там ос-

торожную политику и сумел вовремя отказать от колоний на Тихом океане.

Чтобы укрепиться на малоазиатском побережье, Вильгельм II посетил султана Абдул-Гамида. Установив с ним не только деловые, но и дружеские связи, германский император добился от султана согласия на постройку Багдадской железной дороги, чтобы выйти к берегам Персидского залива.

Укрепляя свой международный авторитет, Вильгельм II поручает своему представителю на Гаагской конференции 1900 года высказаться против ограничения вооружений, а во время Ихэтуаньского восстания в Китае в том же году он стремится к назначению своего фельдмаршала графа Вальдерзее главнокомандующим международным корпусом с предоставлением Германии права первенства в его подавлении. «Пленных не брать!» — напутствовал император своих солдат, отправляющихся в Китай.

Выйдя победителем из целого ряда острых политических конфликтов и таможенных войн с Россией, Францией, Англией, Бельгией и Венесуэлой, не обнажая меча, исключительно путем искусной дипломатии Вильгельм II в то же время открыто заявлял, что «когда на этом свете хочешь чего-либо добиться, перо бессильно, если его не поддерживает меч».

Своеобразно складывались у германского императора отношения с Россией. Получив от своего умирающего деда императора Вильгельма I заповедь «всегда считаться с русским императором», внук решил, что с Россией, как с сильной державой, действительно следует считаться, но при этом стараться постоянно ослаблять ее. Вильгельм посещал Россию в 1888 и 1890 годах. Однако эти визиты вели не к сближению, а к разъединению. Император отказался возобновить секретное русско-германское соглашение, срок которого истекал в 1890 году, и стал инициатором Тройственного союза, направленного против России. В ответ на эти дей-

ствия Россия подстраховала себя от возможной агрессии союзом с Францией. Только через шесть лет Вильгельм II решил вновь сблизиться с Россией. Он снова посетил Россию в 1897, 1901 и 1902 годах и, покидая в 1902 году Ревельский рейд после смотра русского флота, раскрыл свои намерения в прощальном сигнале: «Адмирал морей западных приветствует Адмирала морей восточных». Это было открытое приглашение России к экспансии на Дальнем Востоке.

В 1904 году Вильгельм II заключил с Россией торговый договор на десять лет, в котором выгодные условия для германской торговли и промышленности компенсировались «политикой свободы рук» России в Маньчжурии. Это привело к тому, что США и Англия предоставили Японии средства для войны с Россией.

Во время Русско-японской войны 1904—1905 годов заказы русского правительства дали Германии возможность использовать все выгоды торгового договора и развязали ей руки в Европе.

Гарантировав России безопасность ее западных границ, Вильгельм II высадкой в Марокко одновременно нанес политический удар союзнице России Франции. Вильгельм II не раз говорил о том, что если вспыхнет война, то он сам поведет свою армию против Франции. После двух марокканских кризисов, 1905 и 1911 годов, 4 ноября было заключено франко-германское соглашение о Марокко и Конго, по которому Германия получила территорию в триста тысяч квадратных километров с населением в полтора миллиона человек. Одна из немецких газет, оценивая этот успех, писала: «Никто не может серьезно предполагать, чтобы без поднятия германского флага (на канонерской лодке «Пантера») перед Агадиром (город в Марокко) Германия добилась успеха».

Стремясь предотвратить сближение России с Великобританией и лишить силы франко-русский союз, Вильгельм II про-

явил инициативу в организации встречи с русским императором Николаем II в Бьёрке (близ Выборга). На встрече он предложил российскому императору заключить русско-германский союз, который предусматривал бы оказание взаимной помощи в случае нападения на одну из сторон и отказ от заключения любого сепаратного мира. Франция не могла быть поставлена в известность о заключенном договоре до его вступления в силу, но потом могла присоединиться к новому союзу.

Переговоры между обоими императорами проходили в строжайшей тайне и в июле 1905 года Вильгельму II удалось настоять на подписании договора.

Однако после своего возвращения в Петербург Николай II все же ознакомил министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа и председателя Совета министров С.Ю. Витте с текстом заключенного договора, и те выступили с решительными возражениями. Они настояли, чтобы договор был дополнен. Тогда Николай II в личном письме уведомил Вильгельма II о том, что он считает необходимым дополнить договор двусторонней декларацией о неприменении статьи 1-й против Франции, в отношении которой Россия собиралась соблюдать прежние обязательства до образования нового русско-германо-французского союза. Такой демарш сорвал замыслы германского императора, целью которого было изолировать Францию и сделать Россию своей союзницей.

Спустя два года состоялась новая встреча русского и германского императоров, на которой обе стороны констатировали, что Бьёркский договор утратил свою силу, даже не вступив в действие.

В июне 1908 года произошла встреча Николая II с английским королем Эдуардом VII, которая фактически превратила русско-французский союз в русско-франко-британский. Узнав об этой встрече, Вильгельм II обратился к своим офицерам со словами: «Нас хотят окружить — пускай, мы сумеем встретить».

В то же время он не оставлял надежд сделать Россию своей союзницей. В 1909 году последовали новые встречи с русским императором в Ревеле и Киле.

4 ноября 1910 года в Потсдаме было заключено соглашение о разграничении сфер железнодорожного строительства на Ближнем Востоке. Россия обязалась или сама построить линию Ханекен—Тегеран, или передать права на строительство этой линии Германии. Германия же, в свою очередь, отказалась от строительства железнодорожной ветки от Багдада в сторону Кавказа.

В конце 1912 года, когда балканский кризис грозил перерасти в европейскую войну, германский император стал искать повод для оправдания военных действий. Такой повод не находился, и, как бы подсаживая своему правительству, что нужно для этого делать, Вильгельм II писал рейхсканцлеру: «Такую (провокацию) при наличии более или менее ловкой дипломатии и искусно направляемой прессы всегда можно сконструировать... и ее надо постоянно иметь под рукой».

Перед началом Первой мировой войны противоречия между великими державами все более обострялись. В 1912—1913 годах на Балканах и на Ближнем Востоке германская экспансия потерпела серьезные неудачи в конкурентной борьбе с Англией и Францией. Зашла в тупик и внешняя политика Вильгельма II. Уже во втором марокканском кризисе ясно обозначились пределы возможностей германского империализма. К этому добавлялось кризисное экономическое и внутривнутриполитическое положение и обострение классовых противоречий в самой Германии. Когда же в 1913—1914 годах Франция и Россия приступили к осуществлению своих самых крупных программ по перевооружению, Германия оказалась перед опасностью потерять все свои военные преимущества, а также превосходство в некоторых видах военной техники.

Уже с конца 1913 года император Вильгельм II видел единственный выход из растущих затруднений в войне. Еще осенью 1913 года в речи по случаю открытия памятника «Битва народов» в Лейпциге он недвусмысленно поддержал провокационную политику Австро-Венгрии против Сербии. Он заверил начальника Генерального штаба Австро-Венгрии Конрада фон Гетцендорфа словами: «Я — с вами!» — и добавил: «Другие не готовы, они ничего против этого не предпримут. Быть вам в Белграде уже через несколько дней».

В ноябре 1913 года германский император тщетно попытался склонить к союзу с Германией бельгийского короля, заявив при этом, что война с Францией близка.

Когда же 28 июня 1914 года в Сараево был убит наследник австро-венгерского престола Франц Фердинанд, Вильгельм II увидел в этом тот самый желанный повод для нанесения удара. К тому же Австрия без поддержки Германии не решилась бы на активные действия против Сербии, поскольку за Сербией стояла Россия. 30 июня 1914 года Вильгельм II объявил: «Теперь или никогда! С сербами надо разделиться, и притом быстро».

Решение о начале войны было принято 5—6 июля 1914 года в Потсдаме. Вильгельм II и рейхсканцлер Бетман-Гольвег заверили австро-венгерское правительство в своей безусловной поддержке войны против Сербии, даже если это приведет к вооруженному конфликту между Австро-Венгрией и Россией. Однако сам Вильгельм II считал, что Россия к войне еще не готова и будет жаль, если в Вене не воспользуются представившимся благоприятным моментом для разгрома Сербии.

Во время многочисленных совещаний 5—6 июля Вильгельм II информировал представителей командования армии и военно-морского флота о серьезности положения, заслушал доклады о боеготовности вооруженных сил и обсудил подгото-

вительные меры к войне. В Генеральном штабе уже имелись детально разработанные планы ведения военных действий, а в военном министерстве лежал заранее подписанный императором приказ о мобилизации.

Для сохранения в полной тайне подготовки к войне Вильгельм II старался ничем не нарушать привычный ритм жизни: он предпринял свою ежегодную поездку в Скандинавию, а военный министр, начальник Генерального штаба и его заместитель также находились в отпусках.

Согласно конституции Германской империи, верховным главнокомандующим всех вооруженных сил являлся сам кайзер, который предоставил начальнику Генерального штаба право отдавать от его имени оперативные приказы. Вследствие этого начальник Генерального штаба был действительно наделен полномочиями верховного военного руководителя и являлся единственным лицом, отвечавшим за военные действия. Сам Вильгельм II осуществлял верховное главнокомандование лишь номинально.

Все оперативно-стратегическое руководство войной на суше фактически находилось в руках начальника Генерального штаба, и хотя он регулярно докладывал императору обстановку и получал его предварительное согласие на важные решения, но во всем остальном руководил операциями совершенно самостоятельно.

31 июля 1914 года император Вильгельм II объявил, что Германия находится в состоянии опасности войны. Затем он ввел в действие прусский закон 1851 года об осадном положении, согласно которому вся исполнительная власть переходила из рук гражданских органов в руки командующих округами армейских корпусов, которые несли ответственность только перед императором и обладали широкими полномочиями, в том числе и в экономической области.

11 августа 1914 года, отправляя на фронт гвардейский пехотный полк, Виль-

гельм II поклялся, что вложит меч в ножны не раньше, чем сможет продиктовать условия мира.

Но уже к 1916 году военные и экономические силы Германии оказались истощенными. В стране быстро нарастало антивоенное движение.

Однако февральская революция в России, некоторые успехи неограниченной подводной войны и провал крупного англо-французского наступления весной 1917 года породили иллюзию, что Германия сможет одержать победу в том же году.

На конференции союзников (Германия и Австро-Венгрия) по вопросу о целях войны, проходившей 17—18 мая 1917 года в Крейцнахе, Вильгельм II выдвинул требования к державам, которые считались уже побежденными в ходе военных действий. Наряду с прямой или косвенной аннексией Бельгии, Люксембурга, Польши и Прибалтийских стран он требовал передачи Германии колоний, а также Мальту, Мадейру, Азорские острова и острова Зеленого мыса.

Кроме того побежденные государства должны были заплатить огромные контрибуции: США и Англия по 30 миллиардов долларов и фунтов стерлингов соответственно, Франция — 40 миллиардов франков, Италия — 10 миллиардов лир, а Китай, Япония, Бразилия, Боливия, Куба и Португалия — по 12 миллиардов марок, прежде всего в форме поставок сырья и готовой продукции.

Сам Вильгельм II считал выдвинутые требования «минимальными» и настоял на полном подчинении союзной Австро-Венгрии германской политике.

Но события на фронте и в самой Германии не позволили Вильгельму II насладиться триумфом победы. Уже 17 июля 1918 года провалилась последняя попытка германского командования захватить инициативу в войне, что неминуемо вело к поражению Германии. Президент США Вильсон выставил в качестве предвари-

тельных условий заключения мира отречение Вильгельма II от престола, а революция, охватившая всю Германию, ускорила это событие. Да и союзники германской империи в этой войне согласились с требованием американского президента. Германская армия находилась на грани развала, и в такой ситуации Вильгельму II оставалось только покинуть свою страну.

10 ноября 1918 года он вместе со своей свитой прибыл на границу Голландии, где граф Бентинк сообщил ему, что готов предоставить императору временное убежище в своем замке. Находясь в Голландии, 28 ноября 1918 года последний германский император подписал акт об отречении от престола.

После отречения Вильгельм II прожил еще 23 года, но уже никогда не покидал пределов Голландии. Все это время он надеялся на реставрацию монархии Гогенцоллернов и на то, что снова вернется на престол.

Он с восторгом встретил приход к власти Гитлера, видя в нем продолжателя своих традиций. В июне 1940 года Вильгельм трогательно приветствовал немецкие войска, проходящие через Голландию, направляясь во Францию. Вильгельм послал новому правителю Германии телеграмму со словами восхищения его «новым порядком» в Европе.

Скончался последний германский император 4 июня 1941 года.

ВИЦЛЕБЕН ЭРВИН ФОН

(04.12.1881—08.08.1944) — генерал-фельдмаршал вермахта (1940). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Эрвин фон Вицлебен родился 4 декабря 1881 года в Бреслау в Силезии. Начальное военное образование получил в прусском кадетском корпусе. В германской армии с 1901 года, когда он в звании младшего лейтенанта был зачислен в 7-й гренадерский полк в Лейпциге. Через девять

лет он получает чин обер-лейтенанта. Первую мировую войну он встретил с должности адъютанта 19-й резервной бригады и в том же 1914 году был произведен в капитаны. Проведя полтора года в окопах, он переходит на работу в штаб и к концу войны в августе 1918 года назначается представителем Генштаба в 108-ю пехотную дивизию. Был награжден Железным крестом 1-й степени.

После войны он возвращается в свой 7-й гренадерский полк в качестве ротного командира, затем его снова переводят на работу в Генштаб, но в январе 1921 года он возвращается в действующую армию, получив должность командира 8-го пулеметного полка.

Вся военная жизнь Эрвина фон Вицлебена проходила между штабом и войсками: 1922—1925 годы — работа в штабе 4-го военного округа, 1925—1926 годы — служба в 12-м кавалерийском полку, 1926—1928 годы — служба в штабе 3-го

пехотного соединения в Берлине, 1928 год — назначение командиром 3-го батальона 6-го пехотного полка. До 1934 года Вицleben был и начальником штаба 6-го военного округа, и командиром 8-го пехотного полка, и командующим Ганноверским округом. Он также получал очередные звания: в 1923 году — майор, в 1929 году — подполковник, в 1931 году — полковник.

С приходом к власти Гитлера Вицleben начинает активно работать на высших командных постах. В 1934 году он был произведен в чин генерал-майора и назначен командующим 3-м Берлинским военным округом, сменив на этом посту барона Вернера фон Фрича, назначенного командующим сухопутными силами. В конце того же года Вицleben становится генерал-лейтенантом, а с 1936 года — генералом от инфантерии.

Не испытывая большого интереса к делам политическим, Эрвин фон Вицleben был все-таки сторонником монархии и неодобрительно относился к нацистам. Но после «дела Бломберга — Фрича» Вицleben стал ярким антинацистом и сторонником свержения нацистского режима военным путем.

Вицleben был отправлен в отставку одним из первых в результате чистки в армии, проводимой Браухичем, сменившим на посту Фрича. Но уже в 1938 году он был снова призван в действующую армию на пост командующего 1-й армией на франко-германской границе.

В том же 1938 году Ганс Остер предложил Вицлебену присоединиться к группе, которая готовила заговор против Гитлера. В нее уже входили Людвиг Бек, Франц Гальдер, Вильгельм Канарис и другие высшие офицеры. Вицleben не только сразу дал согласие, но и стал военным руководителем предполагаемого переворота. Были подготовлены несколько вариантов плана свержения Гитлера, но все они не были реализованы в результате отъезда фюрера из Берлина.

В сентябре 1939 года Вицлебен получает назначение на должность командующего 2-й группой армий на западе.

Во время проведения французской кампании 1940 года Вицлебен командовал 1-й армией, которая прорвала знаменитую «линию Мажино». Вицлебен был среди двенадцати генералов, получивших звание фельдмаршала от Гитлера во время празднования победы в Берлине 18 июля 1940 года.

В октябре 1940 года Вицлебен назначается командующим группой армий «Д», в дальнейшем с апреля 1941 года ставшей группой армий «Запад». Он точно выполняет все указания Верховного командования и добивается неукоснительного применения на фронте методов тотальной войны. Его войска включали 7-ю и 15-ю армии, разместившиеся вдоль Атлантического побережья от Антверпена до границы Испании, и 1-ю армию, оккупировавшую внутренние области территории Франции. Он предпринял попытку укрепить французское побережье от возможного вторжения со стороны Англии или США. Но тогда это представлялось немецкому командованию маловозможным, и на этот проект средств не было выделено, а собственными силами Вицлебену удалось сделать немного.

С 1942 года его переводят на работу в Ставку на должность генерала для особых поручений. Но в марте того же года Вицлебен просит отпуск ввиду болезни. Воспользовавшись этой просьбой, Гитлер отправляет его в отставку. С этого момента Вицлебена более не привлекали к активной воинской службе.

Несмотря на ухудшающееся здоровье Вицлебен продолжал вынашивать планы свержения Гитлера и числился в списке заговорщиков. После покушения на Гитлера 20 июля 1944 года, которое не привело к смерти фюрера, Вицлебен заявил, что он не будет участвовать в столь плохо организованном предприятии. Полностью отмежевываясь от заговора, он вер-

нулся в свое поместье, расположенное недалеко от Потсдама. Но уже на следующий день там же он был арестован.

Вицлебен был исключен из рядов армии по приговору суда офицерской чести и предстал перед «народным трибуналом» 7 августа 1944 года. Процесс длился всего один день. Фельдмаршал Вицлебен без всякого давления признался в своем участии в попытке убийства Гитлера. 8 августа 1944 года трибунал признал Винцлебена и остальных обвиняемых виновными и приговорил к смертной казни; в тот же день приговор был приведен в исполнение.

ВО НГУЕН ЗИАП

(род. ок. 1912) — вьетнамский полководец.

Во Нгуен Зиап, национальный герой Вьетнама, во всем мире признан как выдающийся стратег и тактик партизанской войны. Выражение «второй Вьетнам» стало означать всенародное сопротивление иностранной военной интервенции.

Наиболее надежные свидетельства датой рождения Во Нгуен Зиапа считают 1912 год. Сам он говорит, что он происходит из крестьянской семьи, жившей в провинции Куанг Бин (Аннам), входящей в состав французской колонии в Индокитае. По другим свидетельствам, отец Во Нгуена был не крестьянином, а ученым из мелких мандаринов.

Учился Во Нгуен Зиап в Хюэ и Ханое и получил профессию учителя истории. Правда, по некоторым сведениям он кроме этого еще изучал право и политические науки и даже имел степень доктора, но фактов, подтверждающих это, нет.

В 30-е годы Во Нгуен Зиап принимал участие в различных революционных организациях и движениях. Работая в это время учителем в школе, он увлекался военной историей, прочитал массу книг по теории военного дела. Идеалом полководческого мастерства в эти годы для него стали Наполеон и Сунь Цзы.

В 1934 году Во Нгуен вступает в коммунистическую партию и уже через два года становится одним из организаторов Демократического фронта.

Французская колониальная администрация вела упорную борьбу против любого проявления демократического движения в своих колониях, а в 1939 году Коммунистическая партия Вьетнама была объявлена вне закона. Многим коммунистам пришлось покинуть Вьетнам, чтобы избежать ареста и тюрьмы. Во Нгуен Зиап тоже покинул Вьетнам и перебрался на территорию Китая.

В Китае он активно изучает методы ведения партизанской войны, решив вести борьбу за освобождение Вьетнама с французскими и японскими оккупантами. Во Нгуен Зиап особенно ненавидел французов, так как они были повинны в гибели его семьи — отца, первой жены и двух сестер. Находясь в Китае, он в 1941 году вместе с Хо Ши Мином основал фронт Вьетминь и занимался военной подготовкой и обучением его членов, а уже в 1944 году Хо Ши Мин и Во Нгуен Зиап возвращаются во Вьетнам для борьбы с оккупантами.

В 1945 году, после капитуляции Японии, Во Нгуен Зиап становится военным министром и главнокомандующим во вьетнамском правительстве, которое, пользуясь ситуацией, возглавил Хо Ши Мин. Но во Вьетнам скоро вернулись французские колониальные власти, и после их возвращения Хо Ши Мин и Во Нгуен Зиап уходят в джунгли, чтобы снова вести партизанскую войну.

В течение следующих восьми лет они разрабатывают стратегию, которая в первую очередь учитывала соотношение сил, особенности местности и строилась на активной поддержке местного населения. Был создан план трех этапов борьбы за независимость. На первом этапе повстанцы ведут партизанскую войну и проводят террористические операции против врага, стараясь привлечь на свою сторону как

можно большую часть населения. На втором этапе партизанские отряды должны превратиться в регулярные воинские подразделения и начать борьбу с отдельными частями оккупационных или правительственных войск. На третьем, решающем этапе должны возникнуть большие воинские соединения, способные установить контроль над всем регионом и поднять гражданское население на борьбу.

В дальнейшем Во Нгуен Зиапу постоянно удавалось воплотить в жизнь первые два этапа своего стратегического плана, и только один раз он смог успешно провести в жизнь третий этап. Во время войны против французов вьетнамский военачальник и Вьетминь достигли успеха с помощью локальных операций. Пока французам не удавалось вовлечь их в большое сражение, Вьетминь сохранял преимущество в войне. В 1950 году Во Нгуен Зиап слишком поспешно попытался перейти к широкомасштабным военным действиям против французских воинских формирований и решил дать бой в долине Красной реки, недалеко от Ханоя. Потерпев поражение, он со своими людьми отступил в джунгли и в горы. После поражения на Красной реке Во Нгуен Зиап сформулировал принцип, согласно которому партизанская война может затянуться на много лет. «Коммунистические силы могут позволить себе проигрывать дольше, нежели французы способны одерживать победы», — говорил он. Он сумел убедить своих людей, что им, может быть, потребуется для победы воевать и нести значительные потери не менее двух десятилетий.

Понимая, что разгромить партизанские формирования Во Нгуен Зиапа можно только в сражении, французские колониальные части все время пытались снова заставить его перейти к активным действиям против них.

В ноябре 1953 года французские части, желая выманить партизанские отряды Во Нгуен Зиапа, поставили несколько

аванпостов в двухстах километрах от Ханоя. Французы не рассчитывали, что отряды партизан смогут напасть на их базы обороны, которые снабжались только с воздуха и были надежно защищены горами, и ожидали, что Во Нгуен Зиап выведет в долину свои основные силы.

Во Нгуен принял вызов, но, имея опыт сражений, он принял совсем другое решение, на которое французы не рассчитывали. Он показал себя блестящим тактиком, приказав разобрать пушки и зенитные орудия (в основном китайского и советского производства), чтобы потом расположить их в горах, в местах, откуда хорошо просматривались французские позиции. Тысячи людей, имевших всего лишь велосипеды, перевезли тонны вооружений и боеприпасов, достаточных для долгой осады. Сосредоточив на месте сражения более 70 000 человек и около двухсот орудий, он не оставил никакого шанса на победу французским войскам, насчитывавшим 15 000 человек. Кроме того, из-за плохой погоды французы почти не получали припасы. Вьетнамцы вели постоянный обстрел французских позиций, а сами продвигались вперед по туннелям и окопам под прикрытием своей артиллерии. Французы отступали, сдавая одну позицию за другой. В результате этого сражения они капитулировали. Потери с обеих сторон были большими — французы потеряли 5000 убитыми и почти столько же ранеными, потери вьетнамцев составили около 25 000 человек. Уходя из Индокитая, французы путем переговоров добились разделения Вьетнама на коммунистический Север и демократический Юг.

С 1959 года руководство Северного Вьетнама стало активно поддерживать отряды южновьетнамских партизан, известных под названием Вьетконга, которые вели борьбу с регулярными частями правительства Южного Вьетнама и американцами. Во Нгуен Зиап по-прежнему придерживался своей стратегии ведения парти-

занской войны, основанной на трех этапах. Его стратегия, как и прежде, имела успех при небольших диверсионных операциях против превосходящих сил противника — южных вьетнамцев и американцев. Но в 1965 году он впервые ввел в бой с регулярными американскими войсками части Северного Вьетнама в долине Йа Драг, и, понеся большие потери, ему пришлось отступить через границу.

В 1968 году Во Нгуен Зиап вновь попытался провести решающее сражение во время наступления и осады Хе Сана и снова потерпел поражение. Американцы и части правительственных войск Южного Вьетнама тогда разгромили силы Вьетконга; значительные потери понесли и части Северного Вьетнама. После этого Во Нгуен Зиап снова стал применять тактику диверсий, постепенно истощая силы американцев до тех пор, пока те не вывели из Вьетнама большую часть своих войск.

В 1972 году он снова вернулся к проведению крупной операции во время весеннего наступления. Но и тогда южновьетнамские войска, поддержанные американскими ВВС, вновь отразили наступление. Потери в войсках Северного Вьетнама были столь велики, что Во Нгуен Зиап был отстранен от прямого командования.

Вернувшись в Ханой, он занял пост министра обороны.

Но разработанная им стратегия принесла свои плоды, и в 1975 году военные силы Северного Вьетнама нанесли сокрушительное поражение южным вьетнамцам, но в этом сражении сам Во Нгуен Зиап командующим не был. В том же 1976 году страна объединилась в Социалистическую Республику Вьетнам.

Во Нгуен Зиап, не имевший никакого военного образования, тем не менее, мог одерживать победы над сильнейшим противником, а разработанная им тактика стала классическим образцом ведения партизанской войны.

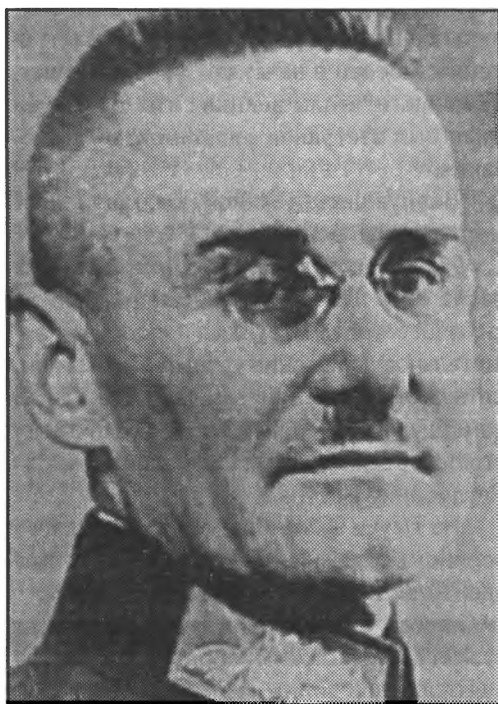
Г

ГАЛЬДЕР ФРАНЦ

(30.06.1884 — 02.04.1972) — военный деятель, генерал-полковник (1940). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Франц Гальдер был одним из самых убежденных противников нацистского режима. Он всегда примыкал к группе заговорщиков и пытался устраивать акции против Гитлера. По своей должности он готовил военные операции вермахта, втайне надеясь на их провал, чтобы потом обвинить в неудачах главного врага немецкой нации — Гитлера. Но благодаря профессионализму самого Гальдера, разработанные им военные операции приводили к успеху немецкой армии, и судить победителя было уже невозможно.

Гальдер родился 30 июня 1884 года в городе Вюрцбург. Он происходил из старинного баварского рода потомственных

военных. Поэтому карьера военного была определена для него самим рождением.

Начальное военное образование он получил в кадетском корпусе, который окончил в 1902 году с высшим баллом. Затем он был сразу зачислен в баварский артиллерийский полк. Среди офицеров он выделялся блестящими аналитическими способностями и, прослужив некоторое время в полку, был направлен для продолжения учебы в Баварскую военную академию, которую успешно окончил в 1914 году.

Во время Первой мировой войны он служил в штабах различного уровня. Первое место службы Гальдер получил в штабе дивизии, а в конце войны он работал в штабе группы армий.

Его способности не остались незамеченными, и после окончания войны он остался в рейхсвере — армии, созданной по условиям Версальского договора. Он получил назначение в военное министерство в отдел боевой подготовки.

В 1920 году он был переведен в Мюнхен в штаб 7-го военного округа на должность преподавателя тактики. В 1923 году Франц Гальдер снова вернулся в войска, где оставался до 1929 года.

Затем его снова перевели на работу в военное министерство и в том же году произвели в звание полковника.

Начиная с 1933 года, с момента прихода Гитлера к власти, военная карьера Гальдера стала быстро идти в гору. В 1934 году в звании генерал-майора он получает назначение в штаб 6-го военного округа в Мюнстере на должность начальника штаба. Через год он стал командиром 7-й Баварской дивизии. Затем его производят в звание генерал-лейтенанта и назначают на должность оберквартирмейстера Генерального штаба (в его обязанности входило оперативное руководство войсками). В 1935 году Генеральный штаб возглавил генерал Людвиг фон Бек.

Бек был профессиональным военным и прекрасно понимал, что немецкая ар-

мия еще не готова к войне. Кроме того, Бек считал, что для Германии необходим прочный военный союз с Англией. Он начал самостоятельно предпринимать определенные шаги в этой области, за что впал в немилость. Он был категорически не согласен с Гитлером, который требовал решительных военных действий. Бек пытался уговорить высший генералитет выступить против фюрера и тем самым отложить начало военных действий в Европе. Но после заявления Гитлера, что несмотря ни на что он в ближайшее время введет войска в Чехословакию, поняв, что переубеждать фюрера бесполезно, он подал в отставку.

На место фон Бека был назначен Франц Гальдер. 27 августа 1938 года генерал артиллерии Франц Гальдер вступил в новую должность. Он стал начальником штаба Главного командования сухопутными войсками (ОКХ). Уже к этому времени у него сложилось определенное мнение о Гитлере, и он решил устранить фюрера при помощи переворота.

Для этой цели Гальдер встретился с председателем Рейхсбанка Яльмаром Шахтом и предложил ему сформировать новое правительство. Одновременно он вступил в контакт с командующим 3-м берлинским военным округом генерал-лейтенантом Эрвином фон Вицлебенем, который взял на себя военную часть заговора. Переворот должен был произойти после официального объявления Англией войны Германии. К заговору были привлечены воинские подразделения, в задачу которых входили захват правительственных зданий и арест верхушки НСДАП во главе с Гитлером. Все было готово к свержению нацистов, но переговоры в Мюнхене сорвали заговор. Сам фюрер не подозревал, он и вся его система были так близки к гибели. В 1969 году, когда английский журналист в интервью с Гальдером коснулся темы Мюнхенского договора, старый генерал вскочил со стула и, показывая на корреспондента пальцем,

закричал: «Ведь это ваш, ВАШ премьер-министр не дал нам расправиться с Гитлером еще в 1938 году!!!»

После неудачи Гальдер не отказался от намерения любым способом устранить Гитлера. Вместе с фон Вицлебенем он разрабатывал план нового переворота, по которому к 1940 году в каждом военном округе должны были быть созданы тайные ударные группы, которые по сигналу из Берлина арестуют партийных руководителей и захватят власть в стране. Но пока долг военного призывал Гальдера исправно выполнять свои служебные обязанности. Он продолжал заниматься разработкой оперативных планов вторжения вермахта в соседние страны. После оккупации всей территории Чехословакии Гитлер вынес Гальдеру личную благодарность за великолепно спланированную операцию.

После удачного проведения польской кампании осенью 1939 года Гитлер пригласил в рейхсканцелярию всех командующих группами армий и руководство вермахта. Он объявил, что намеревается напасть на Францию. Это заявление шокировало германский генералитет. Браухич и Гальдер продемонстрировали схемы и выкладки о состоянии войск, снаряжения и боеприпасов, которых хватило бы только недели на две. Но фюрер не желал нечего слушать и назначил дату вторжения во Францию через территории Бельгии и Голландии на 12 ноября.

Гальдер стал разрабатывать новый оперативный план и готовить очередной заговор. Центром действий заговорщиков стала штаб-квартира Генерального штаба в Цоссене. Гальдер планировал после убийства фюрера и отстранения НСДАП от власти сразу же подписать мирный договор с Англией. Германия вновь превращалась в государство с федеративным устройством в границах 1937 года. Покушение на Гитлера состоялось 8 ноября 1939 года. Взрыв в мюнхенской пивной, где было установлено взрывное устройство, оборвал жизнь нескольких старей-

ших членов партии. Гитлер же спасся. Стоял ли за этим взрывом Гальдер или кто-то еще, до настоящего времени не известно.

Тем не менее после этого фюрер перестал кричать на своих генералов, и дата вторжения была перенесена на более поздний срок. (Затем дата вторжения во Францию переносилась еще 14 раз.)

Франц Гальдер снова подчинился приказу фюрера и принялся за разработку детального плана вторжения. Понимая, что для прорыва через укрепленную «линию Мажино» вермахт не располагает достаточными силами, он предложил измененный план Шлиффена 1914 года. Во время предварительного обсуждения плана на встрече с Гитлером фюрер высказал предложение об отвлекающем ударе в Голландии, чтобы оттянуть силы англичан в этот район. Не поддержав план Гальдера и Браухича, Гитлер велел им пересмотреть план.

Но в результате за основу был взят план фон Манштейна, который в конце октября 1939 года был представлен им на рассмотрение ОКХ. Его план предусматривал заманивание противника на территорию Бельгии и Голландии отвлекающим ударом по этим странам, а затем нанесение главного удара в обход армий противника через Арденны с последующим их окружением. План, получивший название «Гельб», был переработан, а сам его создатель (Манштейн) был отправлен в войска.

В дальнейшем Гальдер и Браухич были отстранены от планирования операций по оккупации Дании и Норвегии. Гитлер, видимо, решил таким образом наказать строптивых штабистов. Но эти операции едва не окончились поражением вермахта, и управление войсками снова вернулось в ОКХ.

После поражения и капитуляции Франции Франц Гальдер был произведен в чин генерал-полковника. К этому времени он уже отошел от участия в заговоре против фюрера.

В июле 1940 года Гитлер объявил о намерении нанести удар по СССР. Он потребовал тщательной подготовки этой операции, намереваясь провести ее за пять месяцев. Он заявил на совещании с высшим генералитетом: «Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция только тогда будет иметь смысл, если мы одним ударом разгромим государство. Одного захвата известной территории недостаточно. Остановка зимой опасна. Поэтому лучше подождать, но потом, подготовившись, принять твердое решение уничтожить Россию».

5 декабря 1940 года Гальдер предоставил фюреру доклад, посвященный исключительно тому, как разгромить части РККА (Красной армии), развернутые в западной части СССР. Гальдер предложил разделить силы вермахта на две группы армий, которые наступали бы в северном и южном направлениях. Северная группа армий наступает по линии Варшава—Москва, на которой имелись хорошие шоссейные и железные дороги. Ее задача — захват Москвы и Ленинграда. Южная группа армий наступает на Киев и Ростов. Фронт РККА должен был быть прорван танковыми клиньями, которые бы расчленили и окружили основные силы противника, не дав им уйти на восток, в глубь страны. Конечной целью операции был выход германских войск на линию Астрахань—Архангельск.

После недели раздумий Адольф Гитлер согласился с планом начальника штаба ОКХ и 18 декабря 1940 года подписал директиву «Барбаросса». С небольшими изменениями план Гальдера был принят. Вермахт стал готовить наступление на Советский Союз.

Восточная кампания с самого начала стала развиваться совсем не так, как планировал ее Франц Гальдер. Если на севере и в центре вермахт достиг значительных успехов, то на юге наступление было сорвано. В этой обстановке Гитлер меняет первоначальный план и приказывает

группе армий «Центр» после разгрома противника в Белоруссии передать все свои танковые соединения группам армий «Юг» и «Север». Гальдер, понимая, что это может погубить всю операцию, оспаривал это решение фюрера. Но Гитлер настоял на своем и подписал директиву. После этого Гальдер предложил Браухичу вместе подать в отставку. Браухич с большим трудом смог отговорить своего начальника штаба от столь резкого решения. Вскоре Гальдер добился продолжения наступления на Москву, но было уже слишком поздно.

После провала операции «Тайфун» фон Браухич вместе с другими генералами и фельдмаршалами был отправлен в отставку. Франц Гальдер, которого Гитлер недолюбливал и с каждым днем относился все хуже, остался на своем посту начальника Генерального штаба.

Окончательный разрыв Гальдера и Гитлера произошел весной 1942 года. Гальдер открыто выступал против одновременного наступления немецких армий сразу в двух направлениях — на Волгу и Кавказ. Он позволил себе кричать на Гитлера в присутствии всего штаба Ставки, обвиняя его в неумении руководить военными действиями и планировать наступательные операции. А когда Гитлер стал рассуждать о полном разгроме Советского Союза, Гальдер не выдержал и сказал фюреру, что его полководческие решения не имеют ничего общего с реальностью, так как военный потенциал СССР гораздо мощнее немецкого и русские выпускают по 1200 танков в месяц, что Германии не под силу. В ответ Гитлер приказал Гальдеру замолчать и через месяц снял его в должности начальника штаба ОКХ.

После покушения на Гитлера 20 июля 1944 года Гальдер был арестован и отправлен в концентрационный лагерь Флэссенбург, а затем переведен в Дахау. Из лагеря он был освобожден американскими войсками в апреле 1945 года. Против него не были выдвинуты обвинения в военных

преступлениях. В дальнейшем он и ряд других немецких генералов работали над подробным отчетом о проведении Германией военных операций в годы Второй мировой войны по просьбе исторического отдела управления армии США.

В 1950 году он работал в ФРГ, где ему было поручено разработать план создания бундесвера. Для этой цели правительство страны создало специальный «рабочий кабинет Гальдера».

Затем Франц Гальдер в течение 14 лет проработал в историческом отделе управления армии США. В 1961 году он был удостоен американской Почетной медали за службу обществу, которая является высшей гражданской наградой в США.

Эрих фон Манштейн, который близко знал Гальдера, так охарактеризовал его в период работы в рейхсвере: «Политический деятель может играть двойную роль: ответственного советника и заговорщика. Солдаты же обычно не годятся для подобной игры. Долг Гальдера как начальника Генерального штаба состоял в том, чтобы всеми силами обеспечивать победу армии, за руководство которой он несет ответственность. В своей второй роли, однако, он не мог желать этой победы. Не может подлежать ни малейшему сомнению, что генерал-полковник Гальдер разрешил эту дилемму, приняв решение в пользу своего военного долга, и приложил все свои силы для того, чтобы верно служить германской армии в этой тяжелой борьбе. С другой стороны, его вторая роль требовала, чтобы он при любых обстоятельствах оставался на своем посту, с целью, как он надеялся, сохранить возможность в один прекрасный день свергнуть Гитлера. Для этого, однако, он вынужден был подчиняться его решениям в области ведения войны и в тех случаях, когда он был с ними не согласен. Он оставался на этом посту в первую очередь потому, что полагал, будто его тактика выживания на посту начальника Генерального штаба избавит армию от последствий

военных ошибок Гитлера. Но за это он был вынужден платить ценой выполнения приказов фюрера, с которыми он по своим военным убеждениям не мог согласиться. Это противоречие должно было подорвать его внутренние силы и, наконец, привести его к крушению».

Гальдер скончался 2 апреля 1972 года.

ГАМЕЛЕН МОРИС ГЮСТАВ

(20.09.1872—18.04.1958) — французский военный деятель, генерал. Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Морис Гюстав Гамелен больше принадлежал к типу военного бюрократа, нежели полководца. Он олицетворял собой тип «чисто штабного офицера» межвоенной Франции. Как полководец он был неспособен давать четкие и твердые распоряжения своим подчиненным, не умел быстро реагировать на события. И в результате, когда Франции стал нужен «великий полководец», Гамелен не смог им стать.

Морис Гюстав Гамелен родился 20 сентября 1872 года в Париже. Он блестяще окончил Сен-Сирское военное училище и штабной коллеж.

Гамелен участвовал в битве на Марне в 1914 году в качестве адъютанта генерала Жозефа Жоффра, одного из известнейших французских генералов периода Первой мировой войны. Тогда французам удалось остановить кайзеровскую военную машину на подступах к столице. В ставке Жоффра Гамелен работал в должности начальника оперативного управления Генерального штаба.

Затем, все время находясь на линии фронта, он последовательно прошел должности командира бригады, дивизии, корпуса. Благодаря славе военного героя он приобрел много влиятельных друзей в сферах политики и бизнеса, что весьма ему пригодилось после окончания войны. Успешно проведя военную кампанию в

Сирии в 20-х годах, он стал народным героем. Дружба с влиятельными политиками преопределила его дальнейшую судьбу. Не оставив армию в тяжелые для Франции 20-е годы и всеми силами способствуя ее усилению, Морис Гамелен завоевал всеобщее уважение, и никого не удивило то, что он стал в 1931 году начальником Генерального штаба, сменив на этой должности генерала Вейгана.

Гамелен всячески стремился развивать авиацию и танковые части, прекрасно понимая, что эти рода войск могут спасти его страну от угрозы, исходящей со стороны соседней Германии. Однако политические осложнения заставили руководство страны сместить его с высокого поста в 1935 году. Став генеральным инспектором вооруженных сил, Гамелен продолжал выступать с предложениями об улучшении армии, и по этой причине правительство Даладьё в 1938 году вновь назначило его начальником Генерального штаба. Теперь этот пост был не столько почетным, сколько рискованным. Причиной такого положения была крайне сложная международная обстановка.

Агрессивные планы фашистской Германии уже ни для кого не являлись секретом, и высшее военное и политическое руководство Франции лихорадочно искало пути избежания войны.

В результате двойственной политики, проводимой Даладьё, Франция промолчала, видя расправу Германии над своими союзниками Австрией и Чехословакией. В 1939 году правительство страны проводило активные переговоры с еще одним своим европейским союзником — Польшей, военную часть которых вел Гамелен. Однако вместо того, чтобы помочь ей, Гамелен посоветовал своим польским коллегам уступить требованиям Германии и ни в коем случае не прибегать к заключению союзнического договора с СССР. Одновременно проводились консультации и с давним союзником Франции — Англией, которая обещала помощь в случае

возникновения войны с Германией. Но, как показали дальнейшие события, хотя Англия и послала свои войска на помощь Франции, ей это не помогло. Французы не хотели войны и всеми способами пытались ее избежать. Страна оказалась в таком положении, из которого правительство не видело мирного выхода, не поставив на карту престиж великой державы и дальнейшие отношения с Великобританией. В итоге, когда утром 3 сентября британское правительство объявило Гитлеру войну, вечером того же дня это сделала и Франция.

Между тем немецкое командование уже полностью подготовило план нападения на страну. Высшее руководство вермахта начало планирование операции по захвату Франции еще задолго до того, как немецкие войска напали на Польшу.

Французская сухопутная армия была достаточно многочисленной, чтобы превосходящими силами нанести удар на Западе еще до окончания польской кампании вермахта. Однако французские войска были велики в количественном, но отнюдь не в качественном отношении. Многие виды вооружений оставались в армии еще с Первой мировой войны, особенно это касалось артиллерии. Хотя танков было сравнительно много, их, исходя из опыта прошлой войны, рассматривали только как средство сопровождения пехоты. Командование очень нерешительно создавало крупные танковые формирования постоянного состава для ведения самостоятельных боевых действий. Моторизованные дивизии были обязаны своим возникновением желанию французского Генерального штаба иметь высокоподвижные резервы, но использовать их совместно с танковыми дивизиями для широких оперативных прорывов никто не собирался.

Более того, до середины 20-х годов призыв на службу военнотружущих запаса не производился, что сказалося в мае 1940 года: части, укомплектованные ре-

зerviстами, оказались неспособными даже обороняться.

Сильное моральное давление на военных оказывали и громадные потери Франции в Первой мировой войне — 1,3 миллиона человек. Поэтому командование, не желая вторично идти на такие жертвы, готовилось к оборонительной войне. Французская военная доктрина предусматривала сдерживание противника до тех пор, пока с помощью союзников не станет возможным разгром Германии без тяжелых людских потерь.

В 1929 году по предложению военного министра А. Мажино было начато строительство линии укрепленных районов, которые должны были полностью перекрыть франко-германскую границу, исключив всякую возможность нападения непосредственно с территории рейха. К 1940 году «линия Мажино» вытянулась от Лилля до Бельфора. Но долговременные огневые сооружения и крепости проходили только по границе Германии.

Однако французские генералы пользовались в армии непререкаемым авторитетом, и каждый офицер был уверен, что

его стране принадлежит первенство в военном искусстве.

Французская авиация, которая в 1934 году была самой сильной в мире, к 1939 году полностью устарела, плетясь в хвосте за Италией. Тем не менее германский генералитет исходил из того, что, когда немецкие войска сконцентрируются у границы Франции, последняя может нанести превентивный удар, и по этой причине французская кампания вермахта готовилась чрезвычайно тщательно. В пользу Франции в предстоящем конфликте говорил и тот факт, что она располагала «линией Мажино».

Перед самым началом войны расстановка сил выглядела следующим образом: Германия могла бросить против Франции 136 дивизий, в том числе 10 танковых, в которых насчитывалось около 3000 танков. Из этих сил для первого удара Германия могла выделить 89 дивизий и еще 47 иметь в оперативном резерве. При этом немецкая армия крепла день ото дня, постоянно наращивая свои авиационные и танковые силы и поддерживая в войсках железную дисциплину.

Франция могла противопоставить этой силе 1-ю группу армий в составе 51 дивизии (из которых 9 находилось в резерве главного командования), включая девять английских дивизий, в район дислокации от Дюнкерка до бельгийской границы; 2-ю и 3-ю группы армий, составлявших вместе с резервами 43 дивизии, — в район дислокации от Лонгви до швейцарской границы; кроме этого, «линию Мажино» охраняли еще девять дивизий — итого в общей сложности 103 дивизии. К этому составу можно было прибавить еще 22 бельгийские и 10 голландских дивизий, которые тоже планировалось применить в случае нападения. Следовательно, силы союзников составляли 135 дивизий и практически были равны немецким.

Однако немцы располагали полной свободой выбора момента нападения и выбора направления главного удара. Боль-

ше половины частей французской армии занимали позиции, которые немцы планировали атаковать в последнюю очередь, а на направлении главного удара немецких частей, где вермахт сконцентрировал 70 дивизий, у союзников имелась лишь 51.

Кроме всего прочего, Гамелен как начальник Генерального штаба допустил фатальную ошибку, которая привела к поражению. Имевшиеся во Франции танковые части были разбросаны по всему фронту, между тем как немцы собрали все свои бронетанковые части в несколько сильных групп и массированно атаковали ими французскую оборону. В ночь на 10 мая 1940 года произошло событие, которое закончило военную карьеру Гамелена, — германская армия атаковала Францию.

Вместо того чтобы упорно атаковать французские укрепления на «линии Мажино», вермахт обошел их и предпринял наступление там, где его не ждали, через водные преграды, горы и в других самых труднодоступных и неудобных для наступления, с точки зрения французов, местах обороны. По мнению вермахта, Арденнский проход был наиболее коротким и легким для прорыва во Францию.

В результате французская оборона была рассечена, и уже 13 мая 1940 года немецкие части прорвались в сердце Франции. Гамелен пытался исправить положение, перегруппировав войска для нанесения контрудара, как это предусматривал его план на случай неудачного развития событий. Однако эти меры не принесли желаемого эффекта — быстрое наступление немецких частей продолжалось благодаря стратегическим ошибкам Гамелена.

Утром 19 мая Морис Гамелен отдал свой последний приказ: британским экспедиционным силам и французским армиям в Бельгии следовало немедленно отходить на юг к реке Сомма, а через несколько часов он был снят со всех постов, а затем и арестован. Единственное

верное распоряжение Гамелена было отменено, результатом чего стала трагедия Дюнкерка.

В 1942 году правительство Петена устроило над генералом судебный процесс, обвинив его в развале армии и капитуляции перед Германией. В 1943 году он был вывезен в рейх и до конца войны содержался в немецком концлагере.

Вернувшись из плена, Гамелен полностью отошел от дел и взялся за мемуары, опубликованные в 1946—1947 годах.

Морис Гюстав Гамелен скончался в Париже 18 апреля 1958 года.

ГЕВАРА ДЕ ЛА СЕРНА ЭРНЕСТО (ЧЕ)
(14.06.1928—08.10.1967) — профессиональный латиноамериканский революционер, один из руководителей Кубинской революции 1959 года, майор.

Эрнесто Гевару де ла Серна (Че Гевару) называли «Дон Кихотом из Латинской Америки» и «рыцарем латиноамериканской революции». Он родился 14 июня 1928 года в городе Росарио в Аргентине. Междометие «че» в Аргентине употребляется для обращения людей друг к другу и часто служит синонимом слова «аргентинец». Приклеилось оно и к Эрнесто, став в дальнейшем его прозвищем, вторым именем.

Видя вокруг себя нищету и неравенство с раннего детства, Гевара вырос убежденным борцом за справедливость. Он никогда не был ортодоксальным коммунистом, но стал революционером, мечтавшим сделать мир и людей счастливыми.

Эрнесто решил выбрать профессию врача и поступил на медицинский факультет в Буэнос-Айресе, который окончил в 1953 году. Затем он уезжает в Гватемалу, где становится сторонником прогрессивного правительства Хакобо Арбенса. После установления при содействии США в Гватемале военной диктатуры Гевара перебирается в Мексику. Именно там в 1955 году

он знакомится с Фиделем Кастро, который к тому времени был уже известным революционером, посвятившим свою жизнь борьбе за освобождение кубинского народа. Эта встреча во многом определила дальнейшую судьбу Гевары. Он увидел в кубинской революции возможность для реализации своей мечты о всеобщем равенстве и счастье. В декабре 1956 года Гевара высадился с революционным отрядом на Кубе. Затем в 1957 году он возглавил партизанскую колонну, показав себя отличным военачальником, хотя и не имел никакого военного образования.

В 1958 году колонна Гевары освободила провинцию Лас-Вильямс, одержала победу над войсками диктатора Батисты в городе Санта-Клара и одной из первых победоносно вступила в столицу Кубы Гавану.

После победы Кубинской революции Гевара остается на Кубе, став начальником гарнизона крепости Ла-Кабанья (Гавана). В 1959 году он становится во главе департамента промышленности Института аграрной реформы. Вскоре он возглавил Национальный банк, став его президентом, а затем занял должность министра промышленности.

Гевара много ездил по миру, часто бывал в странах Африки и Латинской Америки. Он везде пропагандировал кубинский опыт борьбы с империализмом, призывая повсеместно создавать революционные повстанческие отряды. Но он, будучи сторонником вооруженной борьбы, не отвергал возможности разрешения противоречий и мирным путем.

В августе 1961 года Гевара, как министр Кубы, принимает участие в заседании Межамериканского экономического и социального совета. В то время Куба еще входила в состав совета, хотя и заявила о своей «социалистической ориентации» и получала помощь, в том числе и вооружение, от Советского Союза. В выступлении на заседании совета Гевара сказал: «Мы предвидели социальную революцию

в Латинской Америке. Но если путь, по которому пойдут народы, будет стратегией гармоничного развития, с помощью мягких и долгосрочных, до 50 лет, займов да под низкие проценты, с таким путем мы тоже согласны». Заседание совета проходило в Уругвае. Простые уругвайцы встречали Че Гевару восторженно: они устраивали бурные прокубинские демонстрации, студенческие сходки и простые «походы к Че». Ряд газет сделали из него героя № 1, написав, что он «буквально излучал неопишущую, прекрасную и притягательную силу». Другие издания устроили ему настоящий бойкот, назвав его «кровавым зверем и палачом кубинского народа». Они не оставили без внимания и его походку, и его манеру есть, его непричесанные волосы и «расхлябанную одежду» (Гевара постоянно носил потертую полевую форму майора).

В апреле 1965 года Гевара решил покинуть Кубу, оставив Фиделю Кастро прощальное письмо. Почему он принял такое решение, остается загадкой до сегодняшнего дня. Одни считают, что причина кроется в его неугомонном характере и стремлении активно участвовать в борьбе за свободу и справедливость на всем латиноамериканском континенте. Другие говорят, что он стал конфликтовать с Фиделем Кастро, осуждая политику пос-

леднего в отношениях с СССР. Третьи считают, что сам Фидель Кастро, видя в Геваре соперника, подтолкнул его к решению покинуть Кубу. Что бы ни послужило причиной, результат один — Гевара покинул Остров свободы и на некоторое время ушел в подполье. Долго о нем никто не слышал и не знал места его нахождения.

Когда в Боливии началось революционное брожение, Че Гевара возглавил партизанский отряд. Он прибыл в Боливию в ноябре 1966 года. На одной фотографии тех лет Эрнесто Че Гевару просто нельзя узнать. На ней он предстает в хорошем костюме и белой рубашке с галстуком, аккуратно подстриженным и без бороды. Создавалось впечатление, что человек приехал на отдых или деловую встречу. Но, конечно, его визит в Боливию был не отдыхом: он приехал, чтобы принять участие в революционном движении в этой стране.

Он прибыл в партизанский лагерь близ Ньянкауасу и создал свой отряд, привлекая в его ряды местное население, в основном крестьян. Его небольшой отряд воевал против боливийских правительственных войск. Было понятно, что одержать победу в этой неравной борьбе невозможно. Маленький отряд Гевары, преследуемый боливийскими карателями, был окружен и разгромлен в октябре 1967 года. В последнем бою Гевара получил ранение и попал в плен. В плену он был опознан и 8 октября 1967 года расстрелян.

ГЕРИНГ ГЕРМАН ВИЛЬГЕЛЬМ

(12.01.1893—15.10.1946) — политический, государственный и военный деятель, рейхсмаршал (1940). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Герман Геринг родился 12 января 1893 года в баварском городе Розенхайм. Его отец был личным другом Бисмарка и в 1885 году получил пост генерал-губернатора немец-

кой Юго-Западной Африки. Он имел дипломы Боннского и Гейдельбергского университетов, но, отслужив в армии, проникся «пруссским воинским духом».

Детство Германа Геринга прошло в драках и столкновениях со сверстниками, его постоянно выгоняли из всех школ за агрессивность и воинственность. Тогда отец решил отправить сына в военную школу, надеясь, что армия поможет научить его дисциплине и послушанию.

Молодой Геринг получил прекрасное военное образование, закончив сначала кадетскую школу в Карлсруэ, а затем и престижный кадетский корпус в Гросс-Лихтенфельде под Берлином. Эту школу Герман Геринг закончил одним из первых по успеваемости, и в 1912 году, получив звание лейтенанта, он был направлен в 112-й пехотный полк. В составе этого полка Герман Геринг участвовал в боях на Западном фронте. Но в октябре 1914 года он добился перевода в авиацию и перевелся в 25-й авиаотряд воздушным наблюдателем.

На новом месте службы Геринг показал себя бесстрашным летчиком, полностью игнорировавшим опасность. Он летал сначала в качестве наблюдателя, потом — пилотом разведывательной и бомбардировочной авиации, а осенью 1915 года он стал летчиком-истребителем. Во время «верденской мясорубки» в 1915 году он заслужил Железный крест 1-го класса. Это стало началом его блестящей карьеры. Войну Геринг закончил капитаном, командиром прославленной эскадрильи № 1 «Рихтхофен». Она носила имя первого своего командира Манфреда фон Рихтхофена, погибшего в бою в апреле 1918 года и имевшего на своем счету более 80 побед в воздушных боях. Сам Геринг сбил 22 самолета противника, за что получил из рук кайзера Голубой крест, а в июле 1918 года он возглавил прославленную эскадрилью.

Демобилизовавшись в 1919 году в чине капитана и отказавшись служить в рейхс-

вере из-за ненависти к республиканскому режиму, Герман был вынужден искать себе работу. Он стал принимать участие в показательных полетах в Дании и Швеции.

По возвращении в Баварию Геринг еле сводил концы с концами, живя в маленьком домике на окраине Мюнхена в основном на деньги своей жены, которую привез в Германию из Швеции. Чтобы его вынужденное безделье казалось оправданным, он в 1922 году поступил в Мюнхенский университет, где познакомился с Рудольфом Гессом. Гесс, в свою очередь, свел Геринга с Адольфом Гитлером, произведшим на бывшего аса огромное впечатление. Гитлер в то время в своих речах активно выступал против Версальской системы. Это нашло отклик в душе Геринга: герой войны стал полунцим беголагой! Он твердо решил связать свою жизнь с национал-социализмом. Для самой же НСДАП Геринг, со своим военным опытом и репутацией национального героя, был даром небес. Уже в марте 1923 года он возглавил отряды СА, которые предстояло хорошо организовать и дисциплинировать. За несколько месяцев, при содействии майора рейхсвера Эрнста Рема, ему удалось сделать из полубандитских формирований штурмовиков настоящую армию. Рем содействовал тайному вооружению штурмовых отрядов, надеясь рано или поздно взять руководство ими в свои руки. Геринг и Рем видели друг в друге соперников, но пока их совместная работа продолжалась.

9 ноября 1923 года во время попытки переворота Геринг шагал в первых рядах путчистов, когда полиция открыла по ним огонь. Две крупнокалиберные пули попали ему в бедро. В рану попала грязь, что вызвало воспаление. Чтобы облегчить страдания больного, ему вводили морфий, к которому он в дальнейшем пристрастился. Верные люди переправили его в Австрию на лечение. Геринг не мог вернуться в Германию, где был уже выдан ордер на его арест. Ему пришлось прове-

сти четыре года сначала в Австрии, затем в Италии и Швеции. Вынужденное бездействие и употребление наркотика вызвали у него психическое расстройство, и Геринга поместили в специальную клинику в Лангбро. Лечащие врачи отметили развитие истерии и раздвоение личности, а также припадки сентиментальности, переходящие в безумную ярость. Из клиники Геринг был выписан недолечившимся под регулярное наблюдение врачей.

Вернувшись в Германию после амнистии в 1927 году, Геринг в числе других 12 кандидатов от национал-социалистской партии был избран депутатом рейхстага. Торжественная атмосфера рейхстага весьма импонировала Герингу, а ежемесячное жалование депутата в 600 марок значительно поправило его материальное положение. В 1932 году после победы НСДАП на выборах он стал председателем рейхстага. Геринг сыграл не последнюю роль в приходе нацистов к власти. Используя свой пост, он оказал Гитлеру неоценимые услуги. Адольф Гитлер не забыл своего верного соратника. Герман Геринг стал главным заместителем фюрера по партии и министром без портфеля. Кроме того, он занимал одновременно 16 должностей, вплоть до главного лесничего и главного егермейстера страны.

30 января 1933 года, когда Гитлер находился у власти всего несколько часов, Геринг выступил по радио. Обратившись к немецкому народу, он заявил, что теперь открывается новая страница истории Германии, когда свобода и честь станут основой государственности.

Герман Геринг стал рейхсминистром, председателем рейхстага, министром внутренних дел Пруссии и комиссаром по делам авиации. Ему удалось переподчинить себе полицию Пруссии, и с этого момента он начал работать над созданием в Германии хорошо организованной политической полиции. 26 апреля 1933 года был подписан декрет о создании гестапо — тайной полиции Третьего рейха. После

этого, заполучив в свои руки столь сильное оружие, он, в союзе с шефом СС Гиммлером, начал готовиться к уничтожению своего самого опасного врага и соперника — Рема.

Эрнст Рем, являясь главой СА с 1931 года, претендовал на место военного министра, собираясь подменить регулярную армию своими штурмовиками. К тому времени штурмовые отряды, насчитывающие четыре с половиной миллиона человек, превратились в серьезную политическую силу, которая все больше и больше выходила из-под контроля Гитлера. Проповедуя необходимость продолжить национал-социалистскую революцию, отряды СА начали представлять определенную опасность для руководства НСДАП. Эта опасность была устранена 30 июня 1934 года во время событий «Ночи длинных ножей», когда СС и гестапо расправились с Ремом и его соратниками. Геринг лично руководил действиями эсэсовцев в Берлине.

Министр обороны Бломберг, который через четыре года сам стал очередной жертвой Геринга, приветствовал действия Гитлера по ликвидации «заговора» в СА. Поддержка генералов, вкупе с постоянным давлением гестапо, сделала фюрера полновластным хозяином Германии. Помогая устранить Рема, военные надеялись наряду с партией стать главной опорой Третьего рейха. Тем временем Гиммлер почти полностью оттеснил Геринга от фюрера, превратив СС в единственную опору режима.

Однако 1 марта 1935 года Геринг, в силу его военного опыта, был назначен главнокомандующим военно-воздушных сил Германии (люфтваффе). Геринг энергично принялся за организацию производства новейших военных самолетов и подготовку пилотов. Официально военно-воздушные силы появились в Германии только 9 мая 1935 года, но работа по их возрождению велась с середины 20-х годов не без помощи Советской России. 15 ап-

реля 1925 года в Москве было подписано секретное советско-германское соглашение, по которому в Липецке была создана секретная авиашкола. На этой авиабазе до августа 1933 года проводили испытания немецких военных самолетов и были обучены не один десяток будущих асов люфтваффе.

Несмотря на то, что Геринг являлся представителем старшего поколения авиаторов, он смог составить себе ясную картину будущего современной авиации. По его мнению, люфтваффе обязано было выполнять любые задачи современной войны. Геринг решил, что вся оперативная авиация должна находиться под руководством только командующего люфтваффе, что обеспечило бы ей единство действий как в обороне, так и в наступлении. Своей главной задачей он считал создание сильной бомбардировочной авиации, которая могла бы наносить мощные удары по противнику. При этом проблему обеспечения сухопутной армии и флота современной авиацией он отодвинул на второй план.

Однако у Геринга не было времени лично заниматься организацией ВВС. Он переложил эту работу на плечи имперского секретаря по авиации Эрхарда Мильха, бывшего исполнительного директора «Люфтганзы».

В 1933 году в Генеральном штабе люфтваффе будущие ВВС задумывались как средство защиты от внезапных нападений извне, пока Гитлер шаг за шагом избавлялся от цепей Версальского договора. Но отправка в 1936 году легиона «Кондор» в Испанию изменила эти планы. Первое боевое крещение люфтваффе оказалось успешным. Это способствовало выработке у молодой немецкой авиации чувства уверенности в своих силах, что принесло блестящие успехи в ходе Польской кампании.

Накануне Второй мировой войны Геринг вместе с Гиммлером спланировали и осуществили мероприятия по устранению

с высших военных постов генералов Бломберга и Фрича, что обеспечило Гитлеру абсолютную власть над армией.

В августе 1939 года Гитлер назначает Геринга председателем Имперского совета по обороне, а на следующий день провозглашает его своим преемником в случае своей смерти.

Во время германо-польской войны бомбардировочная авиация ближнего действия наладила взаимодействие с сухопутными силами. Ей принадлежала основная заслуга в успехе первого блицкрига. В ходе кампании на Западе люфтваффе сразу завоевало господство в воздухе. Это во многом решило исход операции «Везерубунг». В июне 1940 года Герингу было присвоено звание рейхсмаршала.

Превосходство немецкой военной авиации над французскими ВВС стало очевидным с первых же дней. Высадка парашютистов в Голландии была настолько неожиданной, что сразу же обеспечила победу на правом фланге немецкой армии. Но в ходе борьбы люфтваффе с анг-

лийскими экспедиционными силами в Дюнкерке стало ясно, что немецкая авиация не может взять верх над упорно сражающимися подразделениями британских истребителей.

После разгрома Франции Гитлер предложил Англии заключить мир, с условием признания его интересов в Центральной Европе. Но британское правительство проигнорировало инициативу фюрера. После этого Гитлер отдал приказ о разработке плана высадки на Альбион под кодовым названием «Морской лев».

В соответствии с этим оперативным планом десанту должны были предшествовать усиленные бомбовые удары, целью которых было подавить авиацию противника и нанести возможно больший урон войскам метрополии.

Геринг отдал приказ о начале операции 12 августа 1940 года. Немецкие самолеты поднялись в воздух и направились в сторону Британских островов. В ходе этой операции люфтваффе наносило серьезный урон Англии, однако, несмотря на победные фанфары Геббельса, и сама несла очень тяжелые потери. 24 августа германские летчики по ошибке в темноте начали бомбить Лондон, а на следующую ночь самолеты британских Королевских ВВС появились над Берлином. Если во время германо-польской войны английские летчики сбрасывали на территорию Германии пропагандистские листовки, то в этот раз на столицу рейха посыпались тяжелые авиабомбы. Система ПВО Берлина находилась в зачаточном состоянии, и ни одного британского самолета сбить не удалось. Через несколько дней налет английской авиации повторился.

Гитлер устроил истеричный разнос своим военачальникам и приказал перенести основной удар на английские населенные пункты. Фюрер считал, что таким образом ему удастся деморализовать англичан и заставить правительство Великобритании пойти на переговоры. Однако в ответ с 4 сентября англичане ста-

ли совершать постоянные налеты на многочисленные промышленные центры Германии. Появились жертвы среди мирного населения. 14 ноября 1940 года пятьсот самолетов люфтваффе бомбили Ковентри — центр английской авиационной промышленности. Это был самый крупный налет немецкой авиации, в ходе которого погибли 400 мирных жителей, а городу был нанесен огромный ущерб.

Постепенно битва над Англией приобретала совсем не тот оборот, на который рассчитывали Гитлер и Геринг. Она поглощала значительную часть лучших сил люфтваффе. В результате потери большого количества опытных летчиков и постоянного перенапряжения сил ВВС Германии был нанесен урон, от которого они так и не смогли оправиться. В апреле — мае 1941 года налеты на Англию значительно активизировались. Германское командование развернуло широкомасштабную кампанию по дезинформации Сталина, в результате чего его удалось-таки убедить, будто следующей жертвой вермахта станет Великобритания. Когда эта цель была достигнута, большинство авиасоединений были тайно переброшены на Восток.

Успехи немецкой авиации в первый год войны с Советским Союзом были значительными. С первых же дней люфтваффе, уничтожив прямо на аэродромах тысячи советских самолетов, безраздельно господствовало в небе. Возможно, именно тогда немецкая авиация действительно смогла бы решить исход войны на Востоке, если бы сухопутная армия не застряла в снегах под Москвой. В последующие годы роль люфтваффе стала постепенно снижаться.

Во второй половине ноября 1942 года в ходе Сталинградской битвы части Красной армии окружили город, замкнув в котле 6-ю армию противника. Разработанный Паулюсом план прорыва из окружения Гитлер отклонил. Склонить фюрера к другому решению было невозможно не

только из-за природного упрямства верховного главнокомандующего. Геринг клятвенно заверил Адольфа Гитлера, что люфтваффе сможет полностью обеспечить снабжение окруженных частей всем необходимым, доставляя ежедневно до 500 тонн грузов. Однако на практике среднесуточная мощность авиации в снабжении 6-й армии не смогла превысить 100 тонн. Кроме того, доставка грузов окруженным группировкам в Сталинграде и других котлах вызывала огромные потери в немецкой авиации, особенно в ее учебных подразделениях. Это сильно вредило подготовке новых кадров летчиков и уменьшало возможности пополнения фронтовых авиационных частей опытными пилотами.

Немецкие ВВС закончили битву за Англию, но ее не закончили сами англичане. Они продолжали систематически бомбить рейх, постепенно наращивая интенсивность налетов. В 1942 году британские ВВС совершили страшный налет на Кёльн, превратив его в руины.

В то время как война в воздухе принимала для Германии все более неблагоприятный оборот, Геринг все больше и больше времени уделял радостям жизни. Выстроив за счет государства в своем поместье громадный дворец, он подолгу оставался в нем, занимаясь охотой и пополняя коллекцию произведений искусства. Геринг прикидывался загруженным работой, но на самом деле его уже ничто не интересовало.

А между тем авиация союзников чувствовала себя в небе Германии как дома. Почти все силы немецких ВВС были заняты на Восточном фронте, и противопоставить воздушным армадам англичан было нечего. В течение девяти дней в конце июля — начале августа 1943 года британские ВВС совершали налеты на Гамбург, почти полностью разрушив этот город и унеся 40 тысяч жизней.

С этого времени господство англичан в воздухе стало очевидным. В Германии

начались мероприятия по эвакуации из городов населения, не занятого в производстве. Тем самым немецкое командование признало неспособность защитить свой народ от бомб противника. Авторитет Геринга был окончательно подорван. Гитлер перестал кричать на своего главнокомандующего ВВС, он постепенно начал его игнорировать.

С сентября 1944 года налеты союзной авиации приняли ужасающий характер. Бомбардировкам подверглись города с уникальной архитектурой, сохранившейся со времен позднего Средневековья. Особым варварством отличился налет на Дрезден, который по числу погибших можно поставить в один ряд с Хиросимой; по масштабам же разрушения культурных ценностей он вообще не имеет себе равных в истории.

К весне 1945 года отношения Геринга с фюрером обострились до предела. Геринг, клявшийся в начале войны фюреру, что ни одна бомба не упадет на Германию, теперь как командующий люфтваффе являлся виновником ущерба, наносимого рейху непрерывными воздушными налетами авиации союзников. Герману Герингу нечего было сказать в свое оправдание.

Несмотря на это с именем Геринга связана одна из последних попыток дипломатическим путем спасти руководство Третьего рейха. Фюрер и его окружение считали, что подключение к переговорам с западными союзниками такой авторитетной фигуры будет приемлемым для Лондона и Вашингтона. 20 апреля 1945 года по приказу Гитлера Геринг вылетел в Берхтесгаден, который должен был попасть в американскую зону оккупации.

23 апреля, узнав, что фюрер решил оставаться в Берлине до конца, Геринг потребовал от него передать ему руководство государством. Взбешенный Гитлер лишил рейхсмаршала титула официального преемника, которым тот являлся

с 1939 года, снял его с должности шефа ОКЛ (Верховного командования люфтваффе) и приказал арестовать. 29 апреля верные Герингу части ВВС освободили его, и 7 мая он сдался американцам, надеясь встретиться с Эйзенхауэром и заключить перемирие. Он считал, что союзники готовы принять его в качестве приемлемого для них представителя переходного правительства Германии. Но Дуайт Эйзенхауэр отдал приказ обращаться с Германом Герингом как с обычным военнопленным.

12 августа Геринга и других главных нацистских преступников привезли в Нюрнберг и поместили в тюрьму Дворца правосудия. Геринг знал о декларациях союзников насчет наказания военных преступников, но надеялся, что лично он отделается чем-то вроде ссылки, как Наполеон. В ходе допросов Геринг пытался доказать, что хотя и знал о готовящейся войне, но даже не подозревал о военных преступлениях и геноциде. Он упорно оборонялся и сумел отвести несколько пунктов обвинения. Тем не менее он был признан виновным по четырем пунктам, в том числе за военные преступления и преступления против человечества, и приговорен к смерти через повешение. 15 октября 1946 года, за два часа до казни, Герман Геринг принял яд и после нескольких минут агонии умер. По распоряжению суда его останки были кремированы в одной из оставшихся печей Дахау.

ГИНДЕНБУРГ ПАУЛЬ ФОН

(02.10.1847—02.08.1934) — германский военный и политический деятель, генерал-фельдмаршал (1914). Участник Австро-прусской (1866), Франко-прусской (1870—1871) и Первой мировой (1914—1918) войн.

Пауль фон Гинденбург родился 2 октября 1847 года в Познани в семье прусского офицера. В семье Гинденбургов военные традиции восходили к XIII веку, и, следовательно, Паулю от рождения было

назначено быть военным. Начальное военное образование Пауль фон Гинденбург получил в кадетском корпусе, по окончании которого в 1866 году он поступил на службу в 3-й гвардейский пехотный полк в чине лейтенанта. Он участвовал в Австро-прусской войне 1866 года и за боевые заслуги был награжден орденом Красного орла. Затем вместе с полком он принимал участие во Франко-прусской войне 1870—1871 годов и, отличившись в сражении под Сен-Прива, был представлен к Железному кресту.

В 1873 году Гинденбург решил продолжить военное образование и поступил в академию, которую окончил в 1876 году. Его последующая военная карьера была обычной для офицера прусской армии. В следующие несколько лет он занимался в основном штабной работой: в 1877 году он служил офицером в Генеральном штабе, в 1878 году — в штабе 2-го армейского корпуса, в 1881 — в штабе 1-й дивизии начальником оперативного отдела. В 1884 году Гинденбург ненадолго получил назначение в действующую армию, став командиром роты 58-го пехотного полка, но уже на следующий год он снова возвращается офицером в Генеральный штаб. В 1888 году его переводят в штаб армейского корпуса, а через год он назначается начальником отдела А-2 пехотных войск общего департамента Военного министерства. Сменив еще несколько должностей, в 1900 году Гинденбург становится командиром 28-й дивизии, а в 1903 году — командиром 4-го армейского корпуса.

Пауль фон Гинденбург был уравновешенным и терпеливым человеком, но он не имел достаточных денежных средств или влиятельного покровителя при дворе, и ему приходилось всего добиваться самому. Однажды в 1909 году во время военных учебных маневров он допустил ошибку, которая привела к победе войск предполагаемого противника, и в 1911 году он вышел в отставку по собственному желанию, не видя больше шанса продви-

гаться по службе. К этому времени он был в чине генерала пехоты.

Когда началась Первая мировая война, немецкому командованию понадобились высшие офицерские кадры, и Гинденбург был снова призван в армию. В августе 1914 года он был назначен командующим 8-й армией, действующей на Восточном фронте. Против его 8-й армии действовала 2-я русская армия генерала Самсонова, которая более чем в два раза превышала по численности армию Гинденбурга. Используя тактические ошибки русского командования, Гинденбургу не только удалось вытеснить русскую армию за пределы Восточной Пруссии, но и почти полностью разгромить ее в сражении под Танненбергом.

В сентябре 1914 года Гинденбург был назначен командующим 9-й армией с подчинением ему также и 8-й, во главе которой стал генерал фон Шуберт. К этому времени положение на Восточном фронте было для Германии критическим — основные силы русской армии (около 20 корпусов) вплотную приблизились к границам Восточной Германии. В ноябре Гинденбург был назначен главнокомандующим на Востоке и по собственной инициативе стал проводить военные операции. Располагая по сравнению с русской армией весьма слабыми силами, Гинденбург просил подкреплений, но получил их слишком поздно и не смог добиться полного успеха в разгроме русской армии. Он разработал план действий, по которому оставил «тонкую линию» фронта для создания видимости присутствия немецких войск по всей линии фронта. Основные же силы он направил кружными путями в тыл русской армии. Немцы одновременным ударом в тыл и по флангам русских частей смяли их и заставили перейти от наступления к обороне.

После неудачного наступления во Франции немецкое Верховное командование обратило внимание на положении дел на Восточном фронте. В феврале 1915 года

на Восточный фронт были переведены 4 корпуса, с помощью которых Гинденбург одержал победу над 10-й русской армией под командованием генерала Ф.В. Сиверса.

В течение 1915 года Гинденбург прямо или косвенно проводил операции по спасению союзных австрийских войск, которые терпели поражения от русской армии. Он выиграл зимнюю битву в Мазурии, а в мае-июне с помощью Макензена добился успешного прорыва обороны русских на линии Горлица—Тарнов, благодаря чему к концу года линия фронта оказалась отодвинутой на восток на 400 километров. Но следующий прорыв немецких войск был менее удачен из-за искусного контрнаступления Брусилова.

В сентябре 1916 года Гинденбург был переведен с Восточного фронта на запад, чтобы занять пост начальника полевого Генерального штаба и возглавить общее командование. Его заместителем был назначен Людендорф, с которым они вместе воевали на Восточном фронте. Их назначение воодушевило войска, пребывавшие в растерянности после бойни под Верденом. Гинденбург выработал для Западного фронта рациональную стратегию обороны. Во Франции была построена новая линия укреплений, так называемая «линия Гинденбурга», для отражения наступления англичан. Но шансы на полный разгром войск Антанты был давно упущен и на востоке, и на западе, а введение широкомасштабных военных действий немецких подводных лодок привело к тому, что в войну вступили и Соединенные Штаты.

В 1918 году удалось подписать Брестский мир с Советской Россией, и высвободившиеся с Восточного фронта дивизии были переброшены на Западный фронт. Активизировавшиеся военные действия на Западном фронте первоначально привели к успеху и едва не закончились поражением Англии и Франции в этой войне. Но этот успех оказался временным

для немецких войск. В ноябре 1918 года было заключено перемирие на тяжелых для Германии условиях, а Вильгельм II вынужден был отречься от престола. На Гинденбурга была возложена эвакуация немецких войск, а затем он был назначен главнокомандующим на восточной границе Германии.

В июне 1919 года он вышел в отставку и поселился в Ганновере.

Гинденбург пользовался необыкновенной популярностью, считался национальным героем. Этим он обязан в значительной степени своим успехам на президентских выборах. В 1925 году блок правых партий добился избрания Гинденбурга президентом Веймарской республики. Официально заявив, что он намерен строго придерживаться Веймарской конституции и Версальского договора, Гинденбург вскоре стал поощрять военно-монархические и нацистские организации. Политика Гинденбурга способствовала возрождению германского военного потенциала и восстановлению военной мощи Германии. В 1932 году Гинденбург вновь был избран президентом. Но возраст и ухудшающееся здоровье брали свое, и его политическая власть пошла на убыль. 30 января 1933 года Гинденбург поручил Гитлеру формирование правительства, тем самым передав власть в руки фашистов.

Пауль фон Гинденбург умер 2 августа 1934 года в своем родовом поместье Нойдеке.

ГИТЛЕР АДОЛЬФ

(20.04.1889—30.04.1945) — германский диктатор.

Адольф Гитлер прожил 56 лет, причем первые 30 лет своей жизни он был никому не известной личностью, а за оставшиеся 26 лет приобрел мировую известность. Подавляющее большинство людей стали проклинать его как самого крупного преступника. Но в то же время немало

людей боготворили его, видели в нем свой идеал.

Адольф Шикльгрубер, позднее известный как Гитлер, родился 20 апреля 1889 года в австрийском городе Браунауна-Инне в семье мелкого таможенного чиновника. Его отец — Алоиз Гитлер — был незаконнорожденным ребенком и носил девичью фамилию своей матери (Шикльгрубер), сменив ее потом на фамилию своего отчима — Гитлер. Мать Адольфа Гитлера — Клара Пелцль — происходила из крестьянской семьи. Сам Адольф Гитлер не получил систематического образования и не приобрел какой-либо специальности. Он даже не закончил среднюю школу. У Адольфа была прекрасная память, и в юношеские годы он много читал, обычно все, что попадало под руку, и хорошо запоминал прочитанное.

Решив стать свободным художником, он приезжает в Вену поступать в Академию изобразительных искусств, но дважды проваливается на экзаменах.

После смерти матери (отец умер еще раньше) в 1908 году Гитлер переезжает в Вену. Но у него не было никаких средств к существованию, и он попадает в категорию изгоев общества. Местом пребывания на несколько лет для него стали ночлежки и благотворительные учреждения Вены. Ему приходилось самому заботиться о хлебе насущном. Не имея профессии, он занимается на любую временную работу — помогает на стройках, убирает улицы, подносит вещи и т.п. В то же время он начинает писать небольшие пейзажи, изображающие Вену, стараясь зарабатывать на жизнь в качестве уличного художника. Озлобленный постоянными неудачами, Гитлер перебрался из Вены в Мюнхен. Причины переезда он объяснял так: «Я пришел к убеждению, что в этой стране (в Австрии) не дают хода всему истинно германскому... Я ненавидел весь этот пестрый сброд из чехов, поляков, венгров, сербов, хорватов, а больше все-

го вездесущую полипообразную поросль — евреев. Я стал фанатичным антисемитом».

Гитлер с воодушевлением приветствовал начало Первой мировой войны, восприняв ее как шанс выйти в герои. Он добровольно вступил в армию в 1914 году и был зачислен в Баварский пехотный полк, где и прослужил все четыре года войны в качестве связного на Западном фронте. Он был ранен, пострадал во время газовой атаки и дослужился до ефрейтора. В 1914 году был награжден Железным крестом 2-й степени, а в 1918 году — Железным крестом 1-й степени, что являлось высшей наградой для рядового состава.

В конце войны Гитлер вернулся в Мюнхен, где вступил в Немецкую рабочую партию. Уже в 1920 году он стал ее лидером и переименовал эту организацию в Немецкую национал-социалистскую рабочую партию (партию нацистов). Благодаря ораторскому дару и организаторским способностям Гитлера ряды партии быстро росли.

В начале ноября 1923 года Гитлер, сговорившись с военными, попытался захватить власть в Баварии. Но власти смогли подавить путч 8—9 ноября 1923 года. Гитлер едва не погиб при разгоне полицией маршировавших по Мюнхену нацистов. Отказавшийся от своего обещания покончить жизнь самоубийством в случае провала путча, Гитлер был арестован вместе со своим самым известным сторонником генералом Людендорфом. Баварские власти обвинили Гитлера в государственном перевороте и посадили в Ландсбергскую тюрьму на девять месяцев. Находясь в тюрьме, он начал писать книгу «Майн кампф» («Моя борьба»), в которой изложил идеологию нацизма. Он больше не имел контактов с армией до тех пор, пока не пришел к власти, став канцлером Германии. С этого момента он решил, что должен добиваться власти конституционными средствами, что он в конце концов

успешно сделал на выборах в январе 1933 года.

К 1927 году Гитлер восстановил нацистскую партию и даже укрепил ее, чему в немалой степени способствовала Великая депрессия 1929 года, которая привлекла к Гитлеру внимание значительной части немецкого общества. И это неудивительно — ведь он обещал дать людям работу, улучшить экономику и вернуть Германии силу и славу.

Гитлер добился своего резкого взлета с помощью избирателей. На выборах 1932 года нацисты получили контроль над рейхстагом. В январе 1933 года Гитлер был назначен канцлером, а спустя месяц, в ночь на 27 февраля здание Рейхстага (имперского парламента) было охвачено огнем. Нацисты тотчас же заявили, что поджог был совершен коммунистами в качестве предварительной акции к планируемому перевороту. Хотя это так и не было доказано, но скорее всего поджигателями Рейхстага были сами нацисты. Поджог Рейхстага позволил Гитлеру про-

вести целый ряд «чрезвычайных декретов», которые так никогда и не были отменены. Эти декреты практически ликвидировали гражданские свободы в Германии.

Спустя неделю состоялись новые выборы, на которых настоял Гитлер. Национал-социалистская партия получила 44 процента голосов, что вместе с 8 процентами консервативных националистов дало ей большинство. Затем Гитлер предложил принять законы, по которым вся власть переходила от рейхстага к возглавляемому им правительству. Менее чем за год его диктатура утвердилась, а всех недовольных заставили замолчать.

Гитлер нарушил условия Версальского договора и организовал перевооружение Германии, что позволило ему получить сильную армию, создать много рабочих мест и оживить экономику Германии. Считая себя опытным ветераном, Гитлер не любил титулованной военной знати, которую в основном составляли уроженцы Пруссии. Он обвинял генералов в поражении Германии в Первой мировой войне и без раздумий снимал таких людей с их постов, заменяя своими фаворитами.

Гитлер хорошо знал военную историю и был восприимчив к идеям проведения быстрых войн с применением крупных танковых соединений. Он не жалел средств на создание танковых войск, чтобы сделать реальностью концепцию «блицкрига». Но в то же время не в меньшей степени заботился и о создании ВВС и подводного флота. Гитлер также охотно принимал на вооружение новые технологии. Но в целом он все же не был хорошим полководцем. Он не прислушивался к советам опытных подчиненных и был склонен к принятию политических решений в ущерб чисто военным.

В 1936 году Гитлер начал процесс превращения Германии в Третий рейх. К этому времени он считал себя достаточно сильным, а западные державы слабыми, чтобы рискнуть вновь завладеть демилитаризованной Рейнской областью.

В 1938 году он приступил к неприкрытым мерам территориального расширения: сначала аннексия Австрии, затем Чешских Судет и, далее, в 1939 году, остатков самой Чехословакии. Такая политика Германии заставила западные державы приступить к перевооружению и гарантировать неприкосновенность следующей возможной жертве Гитлера — Польше.

Когда Гитлер напал на Польшу, Англия и Франция объявили войну Германии. И «странная война» началась. В 1940 году Гитлер, воспользовавшись попустительством западных союзников, оккупировал почти всю Скандинавию, Бельгию, Голландию, затем Францию, а в следующем году — Грецию и Югославию. Только естественная преграда Ла-Манш и проигранная германскими ВВС воздушная битва спасли тогда Англию от немецкого вторжения.

В начале 1941 года Гитлер достиг всего, чего можно было ожидать, и даже большего (принимая во внимание ресурсы Германии). Но для Гитлера это было только началом. В июне, нарушив пакт о ненападении с Советским Союзом, немецкая армия вторглась в Россию. После японской бомбежки Пёрл-Харбора Гитлер объявил войну и США.

Гитлер и Германия были в то время на высоте своего могущества. Однако наступление на восток было остановлено под Москвой и Ленинградом. Красная армия в суровых зимних условиях перешла в контрнаступление и отбросила немецкие войска от своей столицы.

В 1942 году Гитлер дал директиву на проведение нового наступления. Воспользовавшись стратегическими просчетами советского командования, ожидавшего нового наступления на Москву, немецкие войска продвинулись далеко на юго-восток, достигнув Волги в районе Сталинграда и Кавказа. И вновь из-за упорства Гитлера, не желавшего вовремя остановить наступление и отдававшего приказы

об обязательном взятии Сталинграда, вермахт потерпел тяжелое поражение.

С этого времени Гитлер выступает как единоличный главнокомандующий. Руководя армией через начальника Генерального штаба, он создает подчиненные ему организации и для руководства другими службами. Теперь Гитлер контролирует и вмешивается в каждую операцию германских войск. Не считаясь с такими талантливыми командирами, как Карл Дениц, Эрвин Роммель, Хайнц Гудериан и Эрих фон Манштейн, Гитлер всегда распорядился единолично, часто совершая грубейшие ошибки.

Он практически не спал, проводя все время с начала войны с СССР в планировании военных операций, постоянных совещаниях и конференциях. Такая деятельность способствовала тому, что внешне он стал походить на старика, что отмечали все гости его нескольких штаб-квартир. Среди близкого окружения Гитлера установилась традиция величать его «Дед» («Großvater», акроним от немецкого «Величайший полководец всех времен»).

Когда стало ясно, что Германии не устоять против Красной армии на Востоке и союзников на Западе, Гитлер пытался идеологически обосновать неудачи вермахта, веря в то, что Германия не должна существовать, если не сможет достигнуть мирового господства. Даже в это критическое время, когда столько сил и ресурсов требовалось фронту, в Германии, руководимой Гитлером, продолжали уничтожать в газовых камерах и крематориях евреев, цыган, политических противников, людей с физическими и психическими дефектами. Гитлер по-прежнему стремился уничтожить целые народы.

Даже когда его армия была близка к поражению, Гитлер не оставлял надежд создать «сверхоружие» и хвастался тем, что Германия будет «стоять до конца». Однако когда советские войска приблизились к его берлинскому бункеру 30 апреля 1945 года, Гитлер, которому было пять

десять шесть лет, совершил самоубийство. Через неделю Вторая мировая война окончилась. В ней погибли более 30 миллионов человек и неизмеримо больше людей были ранены, покалечены, не говоря уже о тех, кто потерял все имущество и остался без крова.

Около десятилетия Гитлер оставался самым могущественным военным и политическим деятелем в мире. Он не блистал военными талантами, но и не был стратегическим «олухом», каким во время войны рисовала его пропаганда союзников. Он обладал многими качествами, необходимыми для военных успехов. Он умел творчески мыслить. Ему были свойственны прямота, самоуверенность, ум, умение руководить подчиненными и подлинное равнодушие к человеческим страданиям. Гитлер обладал чутьем на хорошие идеи и умело отбирал их среди множества неудачных предложений. Он — вольно или невольно — смог дать толчок к изменению всего мира, хотя желал совсем других изменений. Вторая мировая война уничтожила миллионы людей и изменила карту Европы. В ходе войны старые мировые державы были вытеснены новыми. Германия почти на полвека оказалась разьединена. Британская и Французская империи навсегда потеряли былое могущество. Советский Союз и США стали сверхдержавами.

ГОЛЛЬ ШАРЛЬ ДЕ
(22.11.1890 — 09.11.1970) — французский государственный, военный и политический деятель, генерал (1940), президент Франции (1958—1969). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Шарль де Голль родился в городе Лилль 22 ноября 1890 года, в аристократической семье. Его отец, дворянин, преподавал философию и литературу в парижском коллеже иезуитов. Он был человеком правых взглядов и называл себя «тос-

кующим монархистом». Мать де Голля была женщиной глубоко религиозной и своих детей, а их было пятеро, воспитывала в духе католицизма. Выше всего в семье ставили два понятия — нация и родина.

Среднее образование Шарль получил в коллеже иезуитов, а затем поступил в высшее военное училище Сен-Сир. Окончив училище в 1912 году, он был зачислен в пехотный полк. К этому времени он уже задумывается о собственном назначении в жизни и считает, что ее смысл «состоит в том, чтобы совершить во имя Франции выдающийся подвиг».

С началом Первой мировой войны де Голль отправляется на фронт в составе 33-го пехотного полка. Он храбро сражался и был произведен в капитаны. За время войны де Голль был трижды ранен, а в 1916 году в бою под Верденом его сочли убитым и оставили на поле боя, в результате чего он попал в плен. Находясь в плену, он пять раз пытался бежать, но безуспешно.

После окончания войны де Голль вернулся на родину и продолжил службу в армии. В 1919 году в составе французской военной миссии был направлен в Польшу и принял участие в советско-польской войне. В 1924 году он окончил Высшую военную школу в Париже (французский эквивалент Академии Генерального штаба). Уже тогда его волновали стратегические проблемы строительства французской армии, которая в послевоенный период перенесла несколько реформ. Плодом его размышлений стали две книги — «На острие шпаги» и «За профессиональную армию», изданные в 1932 и 1934 годах. Одна из них была посвящена общим вопросам военного строительства, а другая — переходу французской армии на профессиональный принцип комплектования. Шарль де Голль предлагал создать профессиональную механизированную армию численностью 100 000 человек, которая располагала бы 3000 танков и была бы способна вести наступательные действия. Эти книги не оказали серьезного влияния на дальнейшую судьбу французской армии, но сделали де Голля известным среди крупных политиков и военных.

В 1937 году де Голль стал полковником и был направлен в город Мец в качестве командира танкового корпуса.

Вторая мировая война буквально перевернула жизнь Шарля де Голля. В сентябре 1939 года он уже командовал танковыми частями одной из французских общевойсковых армий. После того как в марте 1940 года премьер-министром Франции стал его старый знакомый и в некотором смысле поклонник его военных теорий Рейно, продвижение де Голля по службе пошло еще быстрее. Очень скоро он был назначен командиром дивизии. Он командовал новой дивизией в боях при Лаоне 17—20 мая 1940 года, умело сдерживая напор вермахта. В мае того года ему вообще пришлось много повоевать, и, с точки зрения французского правительства, он действовал против немецкой

армии настолько удачно, что 1 июня 1940 года де Голлю присвоили звание бригадного генерала. А уже 6 июня Рейно ввел его в реформированный кабинет министров Франции, где генерал отвечал за вопросы национальной безопасности.

В течение следующих нескольких дней он, уже в качестве представителя правительства Франции, посетил Лондон, где 9 июня встретился с Черчиллем. Однако немецкое наступление во Франции шло так быстро, что его переговоры мало к чему привели. К тому же многие военные лидеры Франции, и прежде всего маршал Петен, считали, что наилучшим выходом для страны была бы капитуляция и сохранение, таким образом, Франции от уничтожения немецкой армией. И точка зрения этих людей возобладала — Франция капитулировала. Кабинет Рейно ушел в отставку, а лидером страны стал маршал Петен. Подавляющее большинство французов приняли происходящее как должное. Однако будущий президент Франции был другого мнения. Когда немцы подходили к Парижу, де Голль писал жене: «Я им ни за что не сдамся». 17 июня генерал де Голль вылетает в Англию для того, чтобы продолжить борьбу.

18 июня 1940 года он обратился по английскому радио ко всем французам: «Я, Шарль де Голль, ныне находящийся в Лондоне, приглашаю французских офицеров и солдат, которые находятся на британской территории или смогут там оказаться, установить со мною связь. Чтобы ни случилось, пламя французского сопротивления не должно погаснуть и не погаснет». Однако никакого эффекта во Франции это обращение не вызвало. Английское правительство совершенно справедливо посчитало, что молодой и патриотичный французский генерал может оказать весьма серьезное воздействие на французов, если не во время, то после окончания войны, и стало поддерживать его инициативы. В результате активной поддержки английского правительства 7 августа

1940 года де Голль объявил о создании движения «Свободная Франция», членами которого должны были стать французские солдаты и офицеры, находившиеся в этот период вне оккупированной территории. Он часто выступал по радио, призывая всех уцелевших патриотов Франции присоединиться к нему.

Но не все было так просто. Несмотря на то, что из оккупированной Франции удалось эвакуироваться немалому количеству солдат и офицеров, обращение де Голля привлекло немногих из них. А большинство военных частей, расположенных в колониях Франции, вообще его проигнорировало, подчинившись правительству Петена. Французские колониальные войска в Экваториальной Африке с самого начала симпатизировали немцам. По этой причине в середине августа 1940 года в движении де Голля состояли только 140 офицеров и 2100 солдат. Однако это не остановило амбициозного и решительного генерала и его английских друзей. Они решили высадиться в Дакаре и подчинить силам «Свободной Франции» западный берег Африки.

23 сентября 1940 года корабли де Голля в сопровождении британских крейсеров подошли к Дакару. В гавани их поджидала французская эскадра с линкором «Ришелье», а гарнизон крепости не намеревался сдаваться.

В 10 часов утра береговая артиллерия открыла огонь по маячившим на горизонте английским кораблям. В результате полуторачасовой дуэли де Голль вынужден был отступить. Вечером того же дня Дакару был предъявлен ультиматум, но комендант крепости ответил, что будет сражаться до последней капли крови.

На следующий день все повторилось. Англичане незначительно повредили «Ришелье» и подожгли один крейсер, но высадить десант не удалось.

25 сентября боевые действия возобновились. Дымовая завеса, поставленная по приказу командующего гарнизоном

Дакара, мешала британцам вести прицельный огонь. В 9 часов утра французская подводная лодка торпедировала английский линкор «Резолюшн», выведя его из строя. Несмотря на то, что в ходе боя две французские субмарины были потоплены, два эсминца сгорели и выбросились на берег, «Ришелье» также горел, а авиация «Свободной Франции», правда без особого энтузиазма, в течение двух дней бомбила порт и доки, английское командование дало приказ отступить.

Де Голль говорил, что созданная им организация «Свободная Франция» будет вести борьбу с гитлеровской Германией на стороне Англии, США, а позднее и СССР везде, где только возможно. Но свои усилия он направил в первую очередь на овладение французскими колониями в Северной и Экваториальной Африке. Администрация североафриканских колоний осталась верна сформированному профашистскому правительству Виши. Зато в Экваториальной Африке ряд колоний — Чад, Конго, Убанги-Шари, Габон и Камерун — заявили о своем признании де Голля, в результате чего «Свободная Франция» получила собственную территориальную базу. Через две недели генерал де Голль высадился в Камеруне и взял под контроль Экваториальную Африку.

В сентябре 1941 года де Голль издал ордонанс, учреждающий в рамках «Свободной Франции» Французский национальный комитет, временно осуществляющий функции государственной власти. Отношения де Голля с Англией и США складывались очень нелегко. Как Англия, так и США считали претензии генерала необоснованными. Английское правительство не устраивал тот факт, что де Голль проводил агитацию, исходя из имперских интересов Франции, и обращал мало внимания на укрепление дружеских отношений между английскими, американскими и французскими военными. Проблема состояла в том, что французские колониальные части недолюбливали союзников

и не очень-то стремились помогать им в борьбе с немцами. А де Голль не смог в этот период стать объединяющим звеном.

Английские и американские военные часто отказывались пускать де Голля и его представителей в бывшие французские колонии, так как к 1942 году они убедились, что пользы для них от этого мало. В 1941 году части де Голля принимали вместе с англичанами участие в операциях против верных правительству Петена французских частей в Сирии. Но в связи с тем, что движение де Голля не было официально признано США, действия французских частей в Сирии не имели большого политического веса. Но генерал продолжал действовать.

В течение 1942 года его люди установили связь с действовавшими во Франции группами сопротивления и подчинили их своему руководству. При помощи генерала де Голля эти группы стали получать из Лондона оружие, деньги, радиостанции. Но при этом де Голль не оказывал поддержки ведущим активную борьбу с оккупантами группам сопротивления коммунистической и социалистической ориентации. Впрочем, такое положение продолжалось недолго, и вскоре он сумел договориться с некоторыми коммунистами. Более того, в декабре 1942 года произошла встреча представителей обоих движений, на которой было решено объединить усилия в борьбе с немцами. Уже в январе 1943 года при штабе генерала де Голля в Лондоне действовало представительство коммунистической партии.

Продолжалась работа и в самой Франции. В мае 1943 года представитель генерала Жан Мулен основал Национальный Совет Сопротивления (НСС), в который вошли представители 16 различных движений, в том числе Коммунистическая партия, Национальный фронт, ВКТ, христианские профсоюзы и другие.

После высадки англо-американских войск в Северной Африке в июне 1943 года в Алжире был образован так называемый

Французский комитет национального освобождения (ФКНО) под председательством де Голля и Жиро, который фактически стал Временным правительством Франции в эмиграции. При ФКНО учреждалась Временная Национальная ассамблея, выполнявшая функции парламента. В этот же период генерал де Голль установил крепкие связи с СССР, и благодаря этим связям в августе 1943 года при весьма холодной поддержке США и Англии ФКНО был признан международным сообществом.

Группировки различных партий Сопротивления на территории Франции в начале 1944 года объединились во Французские внутренние силы (ФФИ), причем около половины их численности составили отряды партизан. Общее руководство частями ФФИ осуществляла военная комиссия НСС, председателем которой был генеральный секретарь Национального фронта коммунист Пьер Вийон. Начальником штаба ФФИ стал коммунист генерал Жуанвиль.

В марте 1944 года участники НСС приняли единую программу действий после окончания войны и освобождения Франции. В ней указывалось на необходимость установления во Франции подлинной демократии для всех слоев населения и сохранился ряд социалистических тезисов.

Летом 1944 года ФКНО был переименован во Временное правительство, и в него в том же году впервые вошли коммунисты.

Открытие второго фронта и высадка союзных войск в Европе послужили сигналом для начала восстания. 6 июня 1944 года Центральный комитет ФКП приказал начать боевые действия против немцев на всей территории Франции, и в тот же день де Голль, выступая по радио из Лондона, призвал всех своих сторонников начать решительное сражение с немцами. После этих призывов численность добровольцев увеличилась в 10 раз и достигла 500 000 человек. В результате вос-

стания охватили 40 из 90 департаментов Франции, а 28 из них были освобождены от немцев исключительно силами Сопротивления.

Сам де Голль через своих представителей во Франции вел переговоры с полицией и жандармерией, особенно в Париже, дабы их подразделения перешли на его сторону и они совместно не допустили бы захвата власти коммунистами. Лучшие и наиболее боеспособные свои части де Голль направил для взятия Парижа, чтобы предотвратить его захват частями коммунистов. Более того, когда в Париже до подхода войск союзников и частей де Голля началось восстание, представитель генерала решил на беспрецедентный шаг — подписание перемирия с немецким комендантом Парижа, однако оно не было поддержано другими боевыми группами Сопротивления. В Париже начались уличные бои, в результате которых 24 августа 1944 года большая его часть была освобождена повстанцами. В тот же день в Париж вступили части де Голля. Тот факт, что генерал фактически возглавлял Временное правительство Франции, и дал ему право возглавить страну после освобождения от немцев.

Официальная программа правительства де Голля учитывала требования Сопротивления и во многом совпадала с предложениями НСС. Она предусматривала наказание предателей, восстановление республиканской законности, повышение жизненного уровня трудящихся и признание их права на участие в управлении производством, национализацию банков, транспорта, некоторых отраслей промышленности. В 1944—1945 годах Временное правительство осуществило чистку государственного аппарата от вишистов. Были увеличены заработная плата, семейные пособия, национализированы угольные шахты, авиационные заводы и автомобильные заводы Рено.

В области внешней политики также были сделаны серьезные шаги. Генерал

де Голль считал, что следует создать на территории Германии ряд государств, чтобы от Германии никогда больше не исходила угроза войны. Он добивался присоединения к Франции Саара и левого берега Рейна, настаивал на интернационализации Рура, требовал выплаты репараций и поставок германского угля в пользу Франции. Колониальная политика генерала предусматривала ряд уступок местному населению с целью сохранения колониальной империи. Учитывая рост национально-освободительного движения, руководители Временного правительства были готовы смягчить методы колониального управления, допустить коренное население колоний к некоторым административным должностям, дать ему ограниченное представительство во французском парламенте.

21 октября 1945 года во Франции состоялись всеобщие выборы и референдум об Учредительном собрании. Впервые избирательное право получили женщины. И хотя большинство населения поддержало проект де Голля об Учредительном собрании, он не победил. На всеобщих выборах в парламент победу одержали коммунисты, завоевавшие 152 мандата. А в блоке с социалистами они имели абсолютное большинство — 294 мандата из 546. Однако, несмотря на это, формирование нового правительства было поручено не коммунистам, а де Голлю, который сумел договориться с представителями других партий.

В начале 1946 года де Голль добровольно покинул свой пост, разойдясь в политических взглядах с представителями основных партий Франции — коммунистами и социалистами. Они ратовали за восстановление республики парламентского типа, в которой исполнительная власть в лице правительства всецело зависела бы от законодательной власти в лице нижней палаты парламента — Национального собрания. Де Голль же считал, что такая система пагубна для страны и выдвигал свою государственную доктри-

ну, базирующуюся на сильной власти и национальном величии. Во главе страны де Голль хотел видеть президента, независимого от политических партий и Национального собрания, наделенного широкими полномочиями.

Уйдя в отставку, он в течение последующих 12 лет не принимал активного участия в политической жизни Франции. Но он внимательно следил за происходящим в стране и, как только в результате проводимых социалистами и коммунистами реформ экономическое положение страны стало ухудшаться, вновь появлялся на политической арене. Еще в апреле 1947 года он создал движение Объединение французского народа (РПФ), которое жестко критиковало курс правительства страны, но заявляло, что не является политической партией. Члены этого движения — бывшие сослуживцы де Голля — требовали установления в стране жесткой президентской власти, которая положила бы конец правительственной чехарде и улучшила бы реальные условия жизни трудящихся. Подобная социальная риторика привлекла народные массы, и участвовавшая во многих парламентских выборах РПФ поначалу занимала неплохие позиции в парламенте. Однако ее реальная деятельность не соответствовала произносимым словам, и по этой причине с начала 50-х годов движение начало катастрофически терять избирателей. В 1953 году де Голль распустил РПФ.

В то время, согласно опросам общественного мнения, всего 2% французов верили, что де Голль вернется к власти. Однако даже тогда генерал не переставал надеяться, что еще сможет встать во главе государства. В своих «Военных мемуарах» он так описал себя в то время: «Старый человек, изнуренный испытаниями, отстраненный от дел, чувствующий приближение вечного холода и все-таки не перестающий ждать, когда во мраке блеснет луч надежды». Мечтам де Голля суждено было сбыться. Причиной тому была

алжирская война, ставшая для Четвертой республики главной проблемой.

Алжир занимал совершенно особое место в системе французской колониальной империи. (Он являлся одной из самых старых французских колоний, и при том имевшей большую территорию, различные природные богатства, важное стратегическое положение, к тому же расположенной поблизости от метрополии. Там проживало много европейцев, в основном французов.) Коренное население Алжира — арабы и берберы — давно уже боролось за свою независимость. Во второй половине 50-х годов это движение достигло такого размаха, что на его подавление пришлось отправить значительный военный контингент. Военные, переброшенные в Алжир, были сторонниками де Голля.

Генерал де Голль, хорошо осведомленный о происходившем, начал переговоры с военными в Алжире. В итоге в мае 1958 года там вспыхнул мятеж во главе с генералом Жаком Массю, и военные потребовали возвращения де Голля к власти. Правительство Франции, вступив в тайные переговоры с де Голлем, фактически сдало ему власть. Президент и кабинет министров ушли в отставку; де Голль попросили вернуться в политику, на что он, естественно, согласился.

1 июня 1958 года генерал де Голль представил Национальному собранию программу своего правительства, и оно 329 голосами против 224 выразило ему доверие. Началась следующая эра правления де Голля. Генерал выступал за принятие новой конституции, которая увеличивала бы права президента страны и уменьшила права парламента. 28 сентября 1958 года состоялся референдум по проекту новой конституции. За него проголосовали 79 процентов избирателей, и 4 октября 1958 года новая конституция была официально утверждена. Так во Франции была установлена Пятая республика. В декабре 1958 года 68-летнего де Голля избрали президентом Франции. На пост премьер-

министра он назначил своего давнего соратника Мишеля Дебре, а в Национальном собрании теперь заседали 188 депутатов-голлистов, объединившихся в партию «Союз за новую республику» (ЮНР). Вместе с представителями правой партии «независимых» они составили в парламенте президентское и правительственное большинство.

Во Франции установился режим личной власти. Правительство превратилось в совещательный орган, в котором министры не принимали решения, а просто высказывали свое мнение, тогда как решение принимал президент. Иногда о важнейших государственных постановлениях министры узнавали из газет.

Первоочередной задачей де Голля стало урегулирование «алжирской проблемы». Он вернулся к власти с твердым намерением вернуть Алжиру независимость. И 16 сентября 1959 года он впервые заявил о праве Алжира на самоопределение. В 1961 году в Алжире вспыхнул мятеж некоторых военных, которые требовали сохранить колониальный режим. Но мятеж быстро подавили. Сторонники «французского Алжира» провели ряд террористических акций в стране и предприняли даже несколько покушений на жизнь президента де Голля. Окончательно Алжир получил независимость в 1962 году, когда были подписаны Эвianские соглашения.

Де Голль уделял много времени внешнеполитическим проблемам. Он пытался обеспечить Франции достойное место внутри НАТО, занимался вопросами Общего рынка и планами разработки совместной политики в области экономики, обороны и культуры с правительствами европейских стран. Генерал стремился к созданию общеевропейской организации, которая могла бы в известной мере противостоять США. И, конечно, центральное место в этой организации он отводил Франции.

В 1965 году де Голль был переизбран президентом республики на новый семи-

летний срок. Тем не менее ушел он с политической арены намного раньше.

В начале 1969 года кабинет де Голля задумал провести ряд социально-экономических реформ, к которым его подтолкнули выступления студентов весной 1968 года и всеобщая забастовка. И хотя к лету того же года положение в стране нормализовалось, эти события явно свидетельствовали о серьезном кризисе, постигшем французское общество. Первым шагом на пути реформ стал законодательный проект о новом административном делении Франции и обновлении верхней палаты парламента — Сената. Проект был явно неудачным, но де Голль вынес его на всеобщий референдум. При этом он заявил, что если проект не будет поддержан, то он подаст в отставку. В результате референдума 52% французов сказали «нет» новым реформам де Голля.

В апреле 1969 года Шарль де Голль сложил с себя полномочия президента. Он удалился в любимое загородное имение в небольшой деревушке в Бургундии.

9 ноября 1970 года, не дожив 13 дней до своего 80-летия, генерал скончался. В соответствии с волей покойного, не желавшего никаких торжественных церемоний, он был похоронен на скромном сельском кладбище. Проводить его в последний путь приехали представители 84 государств. В память о нем состоялось специальное заседание Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций.

ГОЛЬЦ КОЛЬМАР ВИЛЬГЕЛЬМ ЛЕОПОЛЬД ФОН (ГОЛЬЦ-ПАША)

(12.08.1843—19.04.1916) — барон, немецкий генерал-фельдмаршал (1911). Участник Австро-прусской (1866), Франко-прусской (1870—1871) и Первой мировой (1914—1918) войн.

Кольмар Гольц родился в небольшом городке Билькенфельден близ Лабау. Начальное образование, в том числе и военное, он получил в кадетском корпусе. В

1861 году Гольц в чине лейтенанта поступил на службу в 41-й пехотный полк. Решив продолжить свое военное образование, он в 1864 году поступает в Военную академию. С началом военных действий против австрийцев в 1866 году Гольц прерывает учебу и зачисляется в действующую армию. 27 июня в бою под Траутенау он был ранен. За участие в Австро-прусской войне Гольц был награжден орденом Красного орла 4-й степени. По окончании военных действий он возвращается на учебу в академию, которую успешно заканчивает в 1867 году.

Во время Франко-прусской войны Гольц служил офицером в штабе 2-й армии, принимал участие в ряде сражений и был награжден Железным крестом 2-й степени. После войны он некоторое время занимался преподавательской деятельностью на профессорской кафедре в Военной академии, потом служил в провинции, а в 1878 году перешел на работу в Генеральный штаб.

Кольмар Гольц обратил на себя внимание трудами по военной истории. Так, в 1874 году он издает книгу «Операции 2-й армии до капитуляции под Мецем», а на следующий год — «Операции 2-й армии на Ло». Его труды были оценены не только на родине. В 1883 году он был приглашен турецким правительством для реорганизации турецкой армии по немецкому образцу. В том же году Гольц уходит в отставку в чине майора и переезжает в Турцию, приняв приглашение и надеясь, что там он сможет свободно применить свои знания, энергию и организаторский талант.

Работу по реорганизации турецкой армии Гольц начал с реорганизации турецких военных учебных заведений, так как любая армия должна иметь высокообразованных офицеров. Для работы в учебных заведениях Гольц приглашал преподавателей из Германии. И если в первое время, например, в Константинопольской военной школе у него было всего

450 слушателей, то через год их число возросло до 1700 человек. Через два года Кольмар Гольц стал главой германской военной миссии в Турции и заместителем начальника турецкого Генерального штаба, где он вместе с Музафар-пашой разработал ряд новых документов и положений по улучшению организации турецкой армии. В 1886 году в Турции был принят закон о рекрутах, поставивший комплектование турецкой армии в новые условия. Для улучшения подготовки военных кадров были изданы правила призыва офицеров запаса, уставы полевой, мобилизационной, внутренней и гарнизонной служб, а также наставления о ведении войны. Гольцем были написаны и изданы на турецком языке пособия «Служба Генерального штаба» и «Полевая справочная книга» для офицеров турецкой армии. Его заслуги по реорганизации армии оценил султан Абдул-Гамид, и в 1895 году Гольцу был пожалован чин мушира (маршала). В том же году Гольц оставил службу в Турции и возвратился в Германию.

В январе 1896 года Гольц снова поступает на службу в германскую армию. Он был произведен в чин генерал-лейтенанта и назначен командиром 5-й пехотной дивизии. Гольц всегда глубоко вникал в любую новую работу и брался за нее с энергией. Так, в 1899 году он был назначен главой инспекции инженерного корпуса, а также инспектором укреплений. Гольц улучшил тактическую подготовку офицеров инженерного корпуса, укрепил западную границу Германии новыми крепостными сооружениями и предложил снабдить все крепостные орудия специальными защитными щитами.

В 1900 году Гольц был произведен в чин генерала от инфантерии, а в 1902 году его назначают командиром 1-го армейского корпуса, где он прослужил до 1907 года с присущей ему энергией, устраивая маневры и регулярно объезжая гарнизоны.

В 1907 году Гольц становится генерал-инспектором военных учебных заве-

дений Германии, а затем получает назначение в 6-ю армейскую инспекцию. Гольц быстро продвигается по службе, и в 1908 году он был произведен в чин генерал-полковника.

Покинув Турцию в 1895 году, Кольмар Гольц не терял связи с этой страной. Он неоднократно посещал Турцию в качестве советника и принимал участие как ее представитель на различных совещаниях и переговорах.

В 1909—1912 годах Гольц становится вице-президентом Высшего военного совета в Турции. В январе 1911 года он был произведен в генерал-фельдмаршалы.

В начале Первой мировой войны Гольц был генерал-губернатором оккупированной Бельгии, затем он снова был переведен в Турцию, где с ноября 1914 по апрель 1915 года был советником и генерал-адъютантом турецкого султана, фактически возглавив руководство военными действиями турецкой армии.

С апреля 1915 года Гольц командовал 1-й турецкой армией, размещавшейся в районе Константинополя, а с октября — 6-й турецкой армией, объединив в своих руках руководство германскими и турецкими войсками в Месопотамии. В декабре того же года его войска окружили бри-

танские части под командованием Таунсхенда под Кут-эль-Амаром и заставили капитулировать.

Умер Гольц в Багдаде 19 апреля 1916 года предположительно от холеры, но, возможно, он был отравлен младотурками.

Кольмар Гольц был известен не только как военный деятель, но и как писатель и ученый. В своих трудах, посвященных Франко-прусской войне, он дал подробный разбор военных операций с участием 2-й немецкой армии. В других трудах он давал рекомендации по улучшению военной подготовки офицеров действующей армии и офицеров запаса, а также подготовки юношей к армейской службе. Он настаивал на ослаблении муштры и парадности в действующей армии. Труды по военной истории Пруссии принесли Гольцу в 1904 году звание доктора философии Кёнигсбергского университета.

ГОТ GERMAN

(12.04.1885—25.01.1971) — генерал-полковник немецкой армии (1940). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Герман Гот родился 12 апреля 1885 года в Нойруппине. Выбрав карьеру военного, он в возрасте 19 лет он поступил на службу в армию. Уже через год Герман Гот был произведен в лейтенанты.

В годы Первой мировой войны он прекрасно зарекомендовал себя как храбрый и знающий офицер, поэтому после ее окончания был оставлен в рейхсвере.

Приход к власти Гитлера ускорил продвижение Гота по службе. В октябре 1934 года приказом фюрера Герман Гот был произведен в генерал-майоры, а через два года стал генерал-лейтенантом. В 1938 году он становится генералом вермахта и осенью того же года получает назначение в 15-й танковый корпус на должность командующего. В состав танкового корпуса Гота входили 5-я и 7-я

танковые дивизии, и летом 1939 года корпус вошел в состав 10-й армии фон Рейхенау, входившей в группу армий «Юг».

Вместе со своим танковым корпусом Герман Гот участвовал в Польской кампании. Корпус Гота прорвал оборону польской армии «Краков», охватил с юга группировку противника «Прусы» и окружил ее в районе Радома. Затем танки Гота на высокой скорости двинулись на север, чтобы принять участие во взятии польской столицы. Корпус Гота вошел в Варшаву и отпраздновал победу в поверженной польской столице. За успешные боевые действия в ходе Польской кампании Герман Гот был награжден приказом фюрера Рыцарским крестом.

После разгрома Польши танковый корпус Гота был переброшен на западную границу, чтобы принять участие в захвате Франции. Он вошел в состав группы армий «А» под командованием Рундштедта. По плану французской кампании на группу армий «А» возлагалась основная задача по прорыву приграничной обороны бельгийцев и выходу к Маасу. Корпус Гота располагался за 4-й полевой армией фон Клюге и должен был действовать в полосе наступления этой армии. Уже 13 мая 1940 года, смяв позиции бельгийской кавалерии и арденнских егерей, танковый корпус Гота вышел к берегу Мааса и форсировал реку. Через две недели танки Германа Гота стояли в 20 километрах от Ламанша. 5 июня корпус Гота и танковая группа Клейста (14-й и 16-й корпуса) ударили по позициям 10-й и 7-й французских армий южнее Соммы. Несмотря на упорное сопротивление французских частей Гот пробил оборонительный рубеж, дав возможность действовать 4-й немецкой армии. Его танки продолжали стремительное наступление и к 9 июня вышли на правый берег Сены, преследуя 10-ю французскую армию. Часть 10-й армии была окружена в районе Дьепа и капитулировала. На следующий день Герман Гот форсировал Сену и продолжил преследовать остатки 10-й ар-

мии, отступающие в Бретань. Затем, разделив корпус на две части, он отправил одну из них на Шербур (танковую дивизию Роммеля), а другую на Брест. 20 июня Гот форсировал Луару и взял Нант, а 25 июня пал Руан. За отличные действия в ходе Французской кампании Герман Гот был представлен к званию генерал-полковника.

Весной 1941 года корпус Гота был передислоцирован в Восточную Пруссию. Он вошел в состав группы армий «Центр» и был преобразован в 3-ю танковую группу. В ней Гот сформировал два танковых корпуса — 39-й и 57-й. В состав корпусов вошли 4 танковые и 3 моторизованные дивизии. Большинство танков были усовершенствованных моделей Т-III и Т-IV, хорошо зарекомендовавшими себя в ходе Французской кампании. Гот также имел прекрасно подготовленные танковые экипажи, большинство из которых имели опыт боевого применения тактики танковых клиньев.

Танковая группа Гота должна была взаимодействовать с 9-й полевой армией и 2-й танковой группой. В задачу группы на начальном этапе вторжения на территорию СССР входило уничтожение сил противника на территории между Белостоком и Минском с дальнейших продвижением на Витебск.

22 июня 1941 года, перейдя границу Советского Союза, Герман Гот нанес удар по Сувалкскому выступу. Захватив все три моста через Неман, немецкие танки ринулись в глубь территории СССР. Через два дня 7-я танковая дивизия (39-й корпус) захватила Вильнюс, затем был взят Молодечно и через несколько дней Минск. Под Минском части Гота встретились с авангардом 47-го танкового корпуса Гудериана.

Продолжив наступление, 39-й корпус двинулся в направлении Витебска, обойдя Березину, а 57-й корпус должен был выйти в район Полоцка, захватив переправы через Западную Двину. Хотя на-

ступление было стремительным, но упорное сопротивление советских частей нанесло значительный урон соединениям Гота. Уже в начале июля он рапортовал Гитлеру, описывая создавшееся положение в частях: «За первые три недели боев войска 3-й танковой группы понесли большие потери, которые, однако, меньше потерь войск, действовавших на Западном фронте. Тем не менее физическое напряжение личного состава, вызванное сильной жарой, пылью, плохими условиями расквартирования и недостатком сна, значительнее, чем на Западе. Кроме того, моральный дух личного состава подорван огромной территорией и пустынною страны, а также плохим состоянием дорог и мостов, не позволяющим использовать все возможности подвижных соединений. Значительное влияние на состояние морального духа личного состава оказывает также упорное сопротивление противника, который неожиданно появляется повсюду и ожесточенно обороняется».

В июле обе танковые группы были объединены в 4-ю танковую армию, управление которой было возложено на штаб Гюнтера фон Клюге, входившего во 2-ю полевую армию под командованием генерала фон Вейхса. Вызванный в штаб армии, Гот получил задание прорвать оборону противника в районе Смоленска и обеспечить выход 4-й армии к Невелю.

К 10 июля обе группы 4-й танковой армии вышли к Днепру и Западной Двине. На следующий день был взят Витебск, и соединения Гота начали обход Смоленска с севера. Тем временем войска 57-го танкового и 23-го армейского корпусов наступали на Невель, который был взят 16 июля. Наступление танковых соединений было остановлено под Великими Луками контрударом 22-й армии РККА. Тогда танки 57-го корпуса обошли Великие Луки с запада, сломили сопротивление советских частей и взяли Торопец. А 15 июля соединения Гудериана взяли Смоленск. Несмотря на упорное сопротивление час-

тей РККА под Ельней и Дорогобужем группам Гудериана и Гота удалось соединиться, тем самым замкнув кольцо окружения под Смоленском. Герман Гот был награжден дубовыми листьями к Рыцарскому кресту. Однако о состоянии 4-й танковой армии Гот в конце июля написал в письме фон Боку: «Износ боевых машин особенно велик при движении по такому бездорожью, как сейчас. Никакой уход за двигателями невозможен ввиду непрерывного состояния готовности к отражению попыток противника прорваться или деблокировать свои войска... Потери в танках в настоящее время составляют около 60%. Если нам дадут десять дней и если пришлют запасные части, то, по-видимому, окажется возможным довести укомплектованность до 60—70% штата». После окружения под Смоленском танковые части были заменены пехотными соединениями, которые сдерживали попытки противника вырваться из кольца, и у Гота появилась возможность заняться доукомплектованием своих подразделений и дать отдых войскам.

В конце июля согласно директиве за № 34 3-я танковая группа Гота была временно передана группе армий «Север». Перед ней была поставлена задача занять

Валдайскую возвышенность и обеспечить прикрытие группы армий с флангов. В перспективе танковая группа Гота должна быть готова осуществить наступление на Москву, продвигаясь вдоль берегов Волги.

В середине августа 39-й корпус группы Гота был переправлен на северный фланг группы армий фон Лееба, действующего на ленинградском направлении. И в то же время с ленинградского направления был снят 41-й танковый корпус Рейнгарда, который был переправлен на московское направление фон Боку. Эта замена не была понятна никому, в том числе и Герману Готу. К этому времени он все меньше и меньше понимал, что же происходит в ставке Гитлера и как будет развиваться дальше наступление.

Вскоре он получает приказ окружить части РККА под Вязьмой. Действуя совместно с 4-ой танковой группой, выступавшей из района Рославля, группа Гота двинулась к Холму и, перейдя на восточный берег Днепра, в начале октября вышла к Вязьме. Преодолевая упорное сопротивление частей РККА, 7 октября 1941 года 10-я дивизия 4-й танковой группы и 7-я дивизия группы Гота соединились. В окружение попало пять армий РККА, а группа армий «Центр» получила возможность стремительно продвигаться к Москве.

Герман Гот не участвовал в сражении под Москвой, его танковая группа заняла территорию между Вязьмой и Калинином. А 17 октября Герман Гот был назначен командующим 17-й полевой армией и переведен в группу армий «Юг».

17-я армия наступала на северном фланге группировки фон Рундштедта, продвигаясь к реке Донец. Затем, перейдя его вместе с 1-й танковой армией фон Клейста, армия Гота стала наступать на Ворошиловград.

В начале января 1942 года позиции Гота и 1-й танковой армии атаковала 37-я армия РККА, вынудив Гота отвести свои

части за Северский Донец. Только помощь танковой группы генерала фон Макензен смогла остановить наступление частей РККА на армию Гота. В результате на линии фронта группы армий «Юг» образовался выступ, с которого советское командование в любой момент могло начать наступление на Харьков и Киев. После отражения советского контрнаступления и ликвидации столь опасного выступа фронта группа армий «Юг» была поделена на две части. Герман Гот был назначен командующим 4-й танковой армией, которая вместе с 6-й и 2-й полевыми армиями вошла в группу армий «Дон» под командованием фон Бока.

В июне 1942 года армия генерала Гота перешла в наступление. Ей была поставлена задача выйти на Дон близ Воронежа. Отражая непрерывные контратаки войск Брянского фронта под командованием Голикова и нанеся сокрушительное поражение советской 5-й танковой армии, части Германа Гота вошли в Воронеж. В ходе операции армия генерала Гота за десять дней боев прошла около 200 километров и блестяще справилась с поставленной задачей. Успех Гота был определен ясностью и четкостью отдаваемых приказов, проведенной разведкой и выяснением планов противника, поддержкой авиации и слаженным взаимодействием всех армейских структур и средств связи. Сам Гот часто бывал на передовых позициях и всегда мог быстро использовать подходящий момент.

После взятия Воронежа соединения Гота и Клейста двинулись в южном направлении на Ростов, который был взят 23 июля. Позднее в своих воспоминаниях фон Клейст выдвинул предположение, что если бы в то время Готу дали возможность наступать на Сталинград, а не перебросили на Ростов, он смог бы взять город еще летом 1942 года.

Заняв Ростов, 4-я танковая армия Гота была вынуждена с тяжелыми боями прорываться к Сталинграду. К этому време-

ни советское командование успело сосредоточить в районе Сталинграда достаточное количество сил, чтобы остановить ее продвижение. Армия Гота вышла к Сталинграду к середине сентября 1942 года.

В ходе начавшегося 19 ноября контрнаступления советских войск армия Гота вместе с 4-й румынской армией были отброшены от Сталинграда и оказались южнее внешнего кольца окружения. В создавшейся тяжелейшей обстановке Герман Гот смог закрыть своими танковыми частями гигантскую брешь, которая образовалась между 6-й полевой армией, группой армий «А» и «Дон». Благодаря его умелым действиям советскому командованию не удалось отрезать группу армий «А» от основных сил. Командование группой армий «Дон» перешло к фон Манштейну, который стал руководить действиями воинских частей, чтобы вывести 6-ю армию Паулюса из окружения. Приказ о проведении этой операции был отдан 1 декабря 1942 года, когда окруженная, замерзающая и вымирающая от голода 6-я армия была практически разгромлена.

Операция по выводу 6-й армии получила кодовое название «Зимняя гроза». План операции предусматривал прорыв обороны и уничтожение советских войск, занимавших внутренний фронт южнее или западнее Сталинграда главными силами 4-й танковой армии Гота. Одновременно 48-й танковый корпус из состава группы Холлидта наносил удар в тыл войскам противника с плацдарма на реках Дон и Чир.

Но уже на следующий день советское командование приступило к уничтожению 6-й армии Паулюса. Армия Гота начала прорыв к 6-й армии 12 декабря. За неделю ей удалось продвинуться на 70 километров, но затем она была остановлена 2-й гвардейской армией генерала Малиновского. 24 декабря 1942 года фельдмаршал фон Манштейн был вынужден начать отвод армии Гота, чтобы создать оборону на новом рубеже и прикрыть Ростов.

С января 1943 года армия Гота беспрерывно принимала участие в боях против частей РККА; приходилось то оставлять позиции, то снова занимать их. Контратака частей Гота помогла 1-й танковой армии под командованием Макензена избежать окружения и переправиться за реку Миус. Затем танки Гота приняли участие в битве за Харьков. Однако в ходе общего наступления советские войска вклинились в позиции группы армий «Дон», в которую входила 4-я танковая армия Гота, и 16 февраля 1943 года город был взят частями РККА. Но уже к 22 февраля соединения Гота, усиленные тремя батальонами «тигров», контратаковали части Красной армии, ликвидировали прорыв, восстановили линию фронта по правому берегу Донца и вновь заняли Харьков. Кроме этого фельдмаршал Манштейн рассчитывал продолжить наступление и ликвидировать еще и Курский выступ, но ему пришлось отказаться от этой идеи, поскольку командование группы армий «Центр» заявило, что не сможет участвовать в данной операции.

Битва на Курской дуге стала следующей операцией 4-й танковой армии генерала Гота. В ее состав вошли лучшие танковые дивизии вермахта, такие как 3-я моторизованная «Великая Германия», 1-я танковая СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», 2-я танковая СС «Рейх», 3-я танковая СС «Тотенкопф», 3-я, 7-я, 11-я и 19-я танковые дивизии. Вся огромная масса немецких танков была сосредоточена на небольшом, всего в 45 километров, участке фронта против позиций генерала Ватутина, командовавшего Воронежским фронтом. Армия Гота была укреплена новыми самоходными орудиями «фердинанд», которые могли пробивать броню советских танков Т-34.

В первый же день сражения немецкие дивизии вклинились в глубоко эшелонированную оборону советских частей на 10 километров и вышли к рекам Пена и Березовая. Гот решил на следующее утро

форсировать реку Березовая, но ночью советское командование перебросило на этот участок противотанковый полк, который на следующий день встретил немецкие танки шквальным огнем, расстреливая их практически в упор. Под прикрытием авиации Гот приказал наводить переправы через реку, а по обоим берегам реки весь день не прекращалась танковая дуэль. Армия Гота с большими потерями переправилась через реку и смогла продвинуться еще на 7 километров. Дивизия СС «Великая Германия» пробила вторую линию обороны советских войск. Для прорыва третьей, последней линии обороны Воронежского фронта Готу было приказано собрать все боеспособные танки в одну ударную группу. Но сделать это удалось только двум дивизиям СС — «Рейх» и «Адольф Гитлер». 10 июля они вышли к деревне Прохоровка. В танковом сражении под Прохоровкой потери немцев составили более 300 танков, в том числе 70 «тигров», а 5-я гвардейская танковая армия генерала Ротмистрова потеряла половину своих машин. Бросив в прорыв все имеющиеся у него силы, Гот не мог изменить ход сражения. Самое крупное танковое сражение в истории Второй мировой войны было им проиграно.

15 июля Гот прекратил наступление, а к 23 июля отвел свои танки на исходные позиции. 3 августа 1943 года советское командование начало операцию «Полководец Румянцев». Ослабленная и измотанная в Курской битве 4-я танковая армия не выдержала натиска войск Воронежского фронта и была оттеснена на запад. Советские войска вклинились в место стыка армии Гота и группы Кемпфа и расширили брешь, открывавшую путь на Полтаву и далее к Днепру. Харьков немцам тоже не удалось удержать, 22 августа они оставили город. Затем 4-я армия Гота под ударами войск Степного, Воронежского и Центрального фронтов была отброшена к Конотопу. В середине сентяб-

ря Гот был награжден мечами к Рыцарскому кресту и получил приказ отходить за Днепр. Здесь в районе Киева Гот организовал небольшой оборонительный рубеж. Наступление советских частей на Киев началось 7 октября. Более месяца армия Гота, вернее все, что от нее осталось, противостояла войскам 1-го Украинского фронта, которым удалось создать плацдарм на правом берегу Днепра. В начале ноября на позиции Гота обрушили удар 30 стрелковых дивизий, 24 танковых и 10 мотострелковых бригад, противопоставить которым Гот ничего не мог. Киев был взят 6 ноября, а уже 13 ноября советские войска вышли к Житомиру, расположенному в 130 километрах от украинской столицы.

Дальнейшая судьба генерала Гота была типичной для многих военачальников, которые проигрывали сражения. Гитлер снял Германа Гота со всех постов и отправил в отставку. Его место занял генерал-полковник Раус.

В апреле 1945 года Гот был возвращен на службу и назначен командующим оборонительным районом в Рудных горах. До капитуляции Германии оставалось меньше месяца, и в конце апреля части Гота сдались американским войскам, наступавшим в этом районе. Герман Гот был взят в плен и заключен в тюрьму.

Генерал Гот проходил как военный преступник в Нюрнбергском процессе. Его признали виновным и приговорили к 15 годам лишения свободы. Не отбыв полностью срок заключения, Герман Гот был освобожден из тюрьмы в 1954 году.

Выйдя на свободу, Герман Гот занялся написанием мемуаров, в которых наряду с биографическими данными он провел анализ действий немецких танковых соединений в годы Второй мировой войны. Его книга «Танковые операции» была издана в 1957 году и переведена на многие языки.

В своих воспоминаниях фельдмаршал Эрих фон Манштейн, который много и

часто общался с Германом Готом во время войны, дал такую характеристику генералу: «Командующий 4-й танковой армией генерал-полковник Гот был моим предшественником на посту командующего дивизией в Лигнице, следовательно, намного старше меня. Он командовал танковой группой, когда я был только командиром корпуса, и обладал большим опытом в области оперативного использования танковых соединений. Тем важнее отметить, что он сохранял в нашей армии полную лояльность по отношению к своему более молодому командующему. Небольшого роста, худощавый, он был всегда бодр, подвижен, приветлив и охотно веселился в кругу младших товарищей. Он очень любовно относился к подчиненным. Свою точку зрения Гот всегда излагал очень ясно и определенно. Он проявлял большую гибкость в управлении войсками, особенно в тяжелой обстановке. Позже своей солдатской прямоотой генерал Гот импонировал даже американским судьям в Нюрнберге».

Последние годы жизни Герман Гот повел в небольшом городке Гослар в Нижней Саксонии. Он скончался 25 января 1971 года.

ГРАЦИАНИ РОДОЛЬФО

(11.08.1882—11.01.1955) — маркиз (1938), итальянский государственный, политический и военный деятель, маршал (1937). Участник колониальных войн и Второй мировой войны (1939—1945).

Родольфо Грациани родился 11 августа 1882 года в местечке Филеттино в Центральной Италии. Он происходил из дворянского рода и выбрал карьеру военного, для чего и поступил в военный колледж. В возрасте 19 лет он был зачислен в армию. Грациани отличился на полях сражений Первой мировой войны. Он получил несколько орденов, звание полковника и два тяжелых ранения.

После окончания войны Грациани не покинул армию, а стал быстро продвигаться по служебной лестнице. Он был ярким поклонником Муссолини. В 1921 году Грациани получает назначение в Ливию, в 1928 году становится командующим итальянскими войсками в Триполитании, а в 1931 году занимает пост вице-губернатора Киренаики. Грациани не был храбрым человеком и, как многие трусы, отличался особенной жестокостью, если знал, что за нее наказание не последует. На посту вице-губернатора он стал известен жестоким обращением с местным населением колонии. Выступления «туземцев» Родольфо Грациани подавлял с ужасающей безжалостностью. Впоследствии за ним закрепилась репутация самого агрессивного и недалекого итальянского военачальника.

В начале 1935 года Муссолини назначил Грациани губернатором Сомали, а во время итало-эфиопской войны он стал командующим войсками Южного фронта. За успешные действия во время военной кампании Родольфо Грациани был произведен в маршалы. Хотя официально было объявлено об окончании войны в Эфиопии, еще два года на ее территории продолжались боевые действия. Для борьбы с отрядами местных князей Грациани применял отравляющие вещества, благодаря их применению он в конце 1936 года разгромил войска временного правительства Эфиопии под командованием князя Имру, а через полгода — формирования князя Десту, действовавшие на юге страны. Кроме жестокости Родольфо Грациани отличался и мстительностью. Когда в феврале 1937 года на него было совершено покушение, он в отместку приказал расстрелять 30 тысяч эфиопов. Но даже такие меры не помогли ему остановить партизанскую войну в Эфиопии, которая продолжалась вплоть до освобождения страны в апреле 1941 года. Вскоре Грациани занимает пост вице-короля Абиссинии, где продолжает управлять прежними метода-

ми — безжалостностью, жестокостью и мстительностью. Эти меры в январе 1938 года спровоцировали народное восстание, итогом которого стало снятие Грациани с поста вице-короля и отправка его в отставку. В качестве утешения король пожаловал маршалу титул маркиза.

Осенью 1939 года маршал Грациани был назначен начальником Генерального штаба сухопутных сил.

После трагической и нелепой гибели 29 июня 1940 года маршала Бальбо, летевшего в Тобрук и обстрелянного собственными зенитными батареями, Грациани становится главнокомандующим войсками в Ливии, так как он имел репутацию знатока этого региона. Подчиненные ему войска состояли из 10-й армии генерала Марио Берти и 5-й армии генерала Итало Гарибальди (всего 14 пехотных дивизий, 1800 орудий и 339 легких танков). Его войскам противостояли части британской армии. Англичан и итальянцев разделяла «провокация Муссолини», натянутая фашистами вдоль ливийско-египетской границы. Эта мера «защиты» не спасала итальянцев от смелых рейдов английских отрядов по тылам итальянской армии. Итальянскому командованию казалось, что против него действуют целые британские армии, и на борьбу с ними направлялись целые дивизии, поддерживаемые с воздуха авиацией. На самом деле этими «армиями» был небольшой отряд, состоящий из двух батальонов пехотного полка и механизированной группы легкого танкового корпуса. Но действия этого отряда плюс поддержка местного населения, оказываемая англичанам, заставили итальянцев перебросить сюда с тунисского направления часть 5-й армии.

Численность итальянских войск в Триполитании и Киренаике составляла более 200 000 человек, англичане имели в этом районе только 50 000 солдат и офицеров. Тем не менее Грациани не решался начать наступление и требовал еще резервов.

К началу итальянского наступления в пустыне на ливийско-египетской границе Грациани имел шесть дивизий, англичане же — только одну бронедивизию, одну индийскую дивизию и две пехотные бригады. Всего же силы британцев в Египте, сведенные в армию «Нил» под командованием генерала Уэйвелла, к концу лета насчитывали около 70 000 человек.

Наступление итальянской армии началось 13 сентября 1940 года. Грациани решил наступать моторизованными колоннами, дойдя до Александрии и Каира. Перейдя в наступление, Грациани с удивлением не обнаружил перед собой противника, так как английское командование решило отвести войска на укрепленные позиции в Мерса-Матрух, чтобы, потеряв часть территории Западной пустыни, выиграть время для организации обороны Египта. Продолжив наступление, итальянские части Грациани, не встречая никакого сопротивления, в тот же день заняли опустевший Эс-Саллум, 15 сентября вошли в Буг-Буг, а на следующий день взяли брошенный Сиди-Баррани. Операция по захвату Египта планировалась с одновременным проведением высадки немецкого десанта на Британские острова, но так как немецкое командование не стало высаживать десант на территории метрополии, то и Грациани решил прекратить продвижение к Египту. Имея возможность нанести английским войскам сокрушительное поражение, Родольфо Грациани предпочел ждать и бездействовать. Он не желал ни рисковать, ни принимать самостоятельные решения. Англичане, потеряв менее 10 человек, спокойно отошли к Мерса-Матрух, и между двумя армиями образовалась «ничейная» зона шириной в 30 километров. Итальянцы продолжали стоять в Сиди-Баррани, поскольку теперь маршал Грациани поставил свое наступление к Суэцкому каналу в зависимость от успеха операции в Греции.

Маршал Грациани дал возможность английскому командованию подготовиться к обороне и скопить силы для решительного наступления. А пока английские офицеры могли позволить себе вести светскую жизнь мирного времени. Вот как описывает один из английских офицеров жизнь на передовой линии фронта в те дни: «...Веселящаяся молодежь более-менее спешно отправлялась на «войну» в 9.30 и покидала «поле боя» для ленча примерно в 1.30 дня. В это время все бары и фешенебельные отели набиты битком. После обильного ленча офицеры уходят немного вздремнуть до 4.30 вечера. Затем война продолжалась до 7.30 вечера. Что бы ни произошло, в этот час «война» прекращалась до следующего утра».

Нельзя сказать, что маршал Грациани совсем бездействовал. В это время «вынужденного бездействия» он занимался строительством укрепленных лагерей для своих войск. Все они, а таких лагерей было пять, представляли собой каменную стену, тянувшуюся дугой от побережья

внутри страны. Между собой лагеря не сообщались, и территория между ними не охранялась.

К ноябрю 1940 года английское командование перебросило в Египет еще две дивизии — новозеландскую и австралийскую. Две новые дивизии не дали существенного перевеса в соотношении сил на Северо-Африканском театре военных действий. Грациани по-прежнему имел значительный перевес: его первый эшелон состоял из шести дивизий, и еще девять занимали узловые центры — Тобрук, Дерна и Бенгази — и несколько важных стратегических пунктов. Перебросив часть войск к Мерса-Матрух, английское командование стало готовить наступление на итальянские части Грациани.

9 декабря 1940 года началось наступление англичан, ставшее для Грациани полной неожиданностью. Английские войска практически без боя заняли Нибейву, Бир-Сафари, Буг-Буг и Сиди-Баррани и вышли к границе Египта с Киренаикой. Грациани приказал своим войскам отступить к Триполи. В тот же день он послал телеграмму Муссолини с жалобами на создавшуюся ситуацию и письмо жене с завещанием.

К 16 декабря английские части подошли к хорошо укрепленной крепости Бардия, в которой располагались шесть итальянских дивизий. Не вступая в бой, Грациани приказал эвакуировать войска из Бардии 1 января 1941 года. Не успевшие эвакуироваться итальянские части сдались противнику. Заняв Бардию, английские части двинулись к Тобруку, где был дислоцирован 20-тысячный итальянский гарнизон. Тобрук был мощнейшей крепостью на южном побережье Средиземного моря и крупнейшим портом между Александрией и Бенгази. Оборонительные сооружения состояли из 170 бетонных укреплений, толщина стен которых достигала двух метров. Но и этот город был сдан противнику без боя. Та же ситуация была и при подходе английских частей к

Бенгази, который итальянцы оставили, о чем местные жители сообщили, выйдя навстречу английским войскам. За два месяца, потеряв только 470 человек, английские войска захватили 130 000 солдат итальянской армии, более 400 танков и 1300 орудий. К 10 февраля английское наступление было прекращено по приказу из Лондона.

После такого позорного поражения Родольфо Грациани был уволен из армии, и его военная карьера была закончена. На его место был назначен генерал Этторе Бастико, но прибывший немецкий генерал Эрвин Роммель вскоре взял в свои руки командование Африканским корпусом.

Для выяснения причин поражения армии Грациани на Африканском театре военных действий была создана специальная комиссия, которой было поручено провести расследование с особой тщательностью и разобраться с Грациани самым суровым образом. Однако маршал Грациани сумел избежать ответственности. Он даже не был разжалован и остался с Муссолини в хороших отношениях, хотя и был в опале несколько лет.

После того как арестованный и затем освобожденный Муссолини создал в оккупированной немцами Северной Италии Республику Сало, дуче вспомнил о Родольфо Грациани. Ему был предложен пост военного министра в маритнеточном правительстве. На новой должности Грациани особенно отличился в организации карательных экспедиций против итальянских партизан.

Весной 1945 года Грациани сдался в плен американским частям, которые передали маршала английскому командованию.

По приговору английского трибунала Родольфо Грациани был приговорен к двенадцати годам тюремного заключения. Но уже в 1950 году он был освобожден.

Последние годы жизни Грациани провел в Риме, где и умер 11 января 1955 года.

ГУДЕРИАН ХАЙНЦ ВИЛЬГЕЛЬМ

(17.06.1888—15.05.1954) — генерал-полковник немецкой армии (1940). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Хайнц Гудериан вошел в военную историю как один из величайших командующих бронетанковыми войсками Второй мировой войны. Он родился 17 июня 1888 года в небольшом городке Кульм (Хельмно) на реке Висла. Его отец был офицером прусской армии, первым военным в роду. Семья была небогатой, и отец в 1894 году отдал Хайнца в недорогую школу в городе Кольмар в Эльзасе, где мальчик мог получить приличное образование. В 1901 году отец отправил будущего генерала учиться в кадетский корпус для младшего возраста в один из маленьких немецких городов. Успешно окончив его в 1903 году, Хайнц поступил в кадетский корпус для старшего возраста в Гросс-Лихтефельсе под Берлином, где обучался до 1907 года. Закончив обучение, он с 28 февраля 1907 года начал службу унтер-офицером в 10-м ганноверском егерском батальоне.

Получив вскоре звание лейтенанта германской армии, Хайнц Гудериан был переведен в батальон, расквартированный в городе Гослар. Затем в 1912 году он проходил службу в роте радистов в городе Кобленц, где и оценил преимущества радиосвязи и даже внес несколько предложений по улучшению материальной части батальона. Техническая грамотность Гудериана способствовала направлению молодого офицера на учебу в военную академию рейхсвера в Берлине, где он проучился до начала Первой мировой войны.

2 августа 1914 года Гудериан получил назначение на должность начальника радиостанции сначала в 5-ю кавалерийскую дивизию на Западном фронте, где снова проявил себя как великолепный технический специалист. Затем он был переве-

ден в штаб 4-й армии во Фландрии, где и служил до апреля 1915 года.

Своим успешным продвижением по служебной лестнице Гудериан был обязан собственным выдающимся организаторским и техническим способностям. В октябре 1914 года он был произведен в обер-лейтенанты, а через два года — в капитаны. Гудериан всегда находился на самых опасных участках фронта. В октябре 1917 года он был назначен представителем Генштаба в группу армий «Ц».

Война подходила к концу, и командование рейхсвера, уже понимая, что поражения избежать не удастся, стремилось уберечь наиболее талантливых офицеров от бессмысленной гибели на фронте. В числе других Гудериан в январе 1918 года был направлен на курсы Генерального штаба в Седан. Именно в это время Гудериан заинтересовался возможностями бронетанковых войск и стал изучать труды английского военного теоретика Джона Фуллера, занимавшегося этой проблемой. 28 февраля 1918 он получил назначение в Генштаб рейхсвера. Менее чем через год, в октябре 1918 года, Гудериан был

переведен в штаб немецкого военного представительства в Италии на должность начальника оперативного отдела.

После поражения Германии в Первой мировой войне тысячи немецких офицеров были вынуждены покинуть армию по условиям Версальского договора, многие части оказались просто расформированы, и кто знает, как сложилась бы судьба Гудериана, не произошли в Германии революция. Реальная угроза развала страны и полного хаоса заставила уцелевших руководителей рейхсвера подумать о формировании из наиболее талантливых и верных германской идее кадровых офицеров вспомогательных частей для борьбы с коммунистами, так как регулярная армия по условиям Версальского договора не должна была превышать 100 000 человек. В ноябре 1918 года Гудериан был отозван из Италии и получил назначение в Прусское военное министерство в Берлине, а через несколько дней — в Главное управление пограничных войск «Восток». В тот период пограничные войска занимались не столько охраной границ, сколько борьбой с коммунистами. Большинство офицеров этих частей одновременно были членами так называемых добровольческих корпусов — частей, с оружием в руках борющихся с вооруженными формированиями германских коммунистов. Членом одного из таких подразделений и стал Гудериан.

В этот период деятельность добровольческих корпусов ограничивалась мелкими стычками с коммунистами и поддержанием элементарного порядка на границе, так как германская полиция была не в состоянии нормализовать обстановку. Однако в 1920 году все изменилось. В большинстве городов Германии начались вооруженные столкновения коммунистов с их противниками, часто переходившие в настоящие уличные бои с применением артиллерии. И Гудериану вновь пригодился фронтный опыт. В марте 1920 года он участвовал в ликвидации беспорядков в

городе Хальдесхайм и в Рурской области, в марте — мае принимал участие в наведении порядка в центральной части Германии в Дессау и Биттерфельде, а осенью 1920 года — в зоне Фридрихсфельда у Везеля.

С начала 20-х годов большая группа лучших офицеров рейхсвера начала разработку новой военной доктрины и новой структуры вооруженных сил, максимально отвечавшей требованиям времени. И не последнюю роль в этой группе играл капитан Гудериан. Обладая огромным опытом и великолепными способностями, он смог вовремя оценить потенциал только зарождавшихся тогда бронетанковых войск. Тогдашние танки представляли собой громоздкие и тяжелые, малоподвижные и слабо вооруженные машины, неспособные самостоятельно решать сколько-нибудь серьезные боевые задачи. Однако многие военные в Германии в то время выступали против создания бронетанковых частей. Часть противников этого ссылалась на дороговизну нововведений, другая не понимала возможностей этого нового рода войск.

16 января 1922 года Гудериан, давно интересовавшийся техническими средствами сухопутных войск, был командирован в Мюнхен в 7-й баварский автомобильный батальон. О том, насколько успешно он руководил этой частью, говорит тот факт, что уже через три месяца, 1 апреля 1922 года, он был переведен в отдел автомобильных войск министерства рейхсвера (министерства обороны). Именно в министерстве он начал воплощать в жизнь, как тогда казалось, невероятную идею — создать боевую машину, которая имела бы скорость автомобиля, но обладала бы броней и огневой мощностью орудия сухопутных войск. В то время технологический уровень не позволял создать такую машину, но идеи применения танков, а позднее и бронетранспортеров, разработанные Гудерианом, были позднее воплощены в жизнь германской промышленностью.

В октябре 1924 года Гудериан получил назначение в штаб 2-й дивизии в городе Штеттин. Находясь в строевой части, Гудериан смог на практике опробовать свои идеи на имевшихся тогда образцах бронетанковой техники и создать целостную теорию танкового боя. 1 февраля 1927 года он был произведен в майоры, а 1 октября 1927 года его опять перевели в военно-транспортный отдел управления войск министерства рейхсвера. Хотя по Версальскому договору Германии запрещалось иметь танки, начальник управления сухопутных войск фон Сект предвидел, что со временем танки вырастут в особый род войск, стоящий наравне с пехотой, кавалерией и артиллерией.

В послевоенной Европе оставалось два государства, сильно ущемленных послевоенными договорами, — Германия и Россия. Неудивительно, что уже в апреле 1922 года эти страны подписали договор о дружбе и сотрудничестве. Еще в 1921 году в министерстве рейхсвера была создана специальная группа для сотрудничества с РККА во главе с майором Фишером, в августе следующего года было заключено временное соглашение о сотрудничестве рейхсвера и Красной армии. Рейхсвер получил право создать на советской территории военные базы для испытания техники и обучения родов войск, запрещенных по условиям Версальского договора. Генерал фон Сект не желал военного усиления России, но, тем не менее, выступал за содействие развитию ее промышленности. При необходимости русские могли бы обеспечить рейхсвер сырьем и боеприпасами.

В 1926 году было подписано соглашение о создании близ Казани секретной танковой школы «Кама». Немцы перестроили бывшие школьные помещения, мастерскую и учебное поле. В марте 1929 года на полигон из Германии прибыли первые учебные танки. Школа располагала шестью 23-тонными боевыми машинами немецкого производства и легки-

ми английскими танками «Карстен Ллойд», полученными при помощи РККА. Начальником объекта «Кама» был генерал Лютц, ставший в 1933 году начальником механизированных войск рейхсвера. Всего за время существования школы в ней прошли обучение 30 немецких офицеров, в числе которых был и Хайнц Гудериан.

С приходом к власти Гитлера, которому были продемонстрированы учебные операции с применением танков, для Гудериана и бронетанковых войск начались прекрасные времена. Руководство рейха уделяло большое внимание развитию новейших родов войск, и идеи Гудериана нашли активную поддержку. В апреле 1933 года ему было присвоено звание полковника. С июля 1934 года он получил разрешение создать первый танковый батальон в Германии и был назначен начальником штаба управления созданных бронетанковых войск. В октябре 1935 года Гудериан становится командиром 2-й танковой дивизии в Вюрцбурге, а 1 августа 1936 года ему присвоили звание генерал-майора. Гудериану удалось убедить Гитлера, что высокая мобильность танковых войск позволяет наносить неожиданные удары, используя преимущество внезапности. Гитлер же стал перестраивать промышленность, которая раньше не имела возможности наладить массовое производство танков, применительно к новым военным целям.

В том же году Гудериан выпустил свою первую книгу «Внимание, танки!». В ней он выдвинул концепцию о возможности прорыва обороны противника с помощью бронетанковых войск и захода в тыл с целью вывода из строя командных пунктов, баз снабжения и резервных частей. По его теории, ключом к «молниеносной войне» является мобильность и быстрое продвижение танков, способных продолжать наступление даже в условиях сложного ландшафта.

Приближавшаяся война заставила руководство Германии вспомнить обо всех

талантливых боевых командирах и военных теоретиках, находившихся в пределах рейха. 4 февраля 1938 года Гудериан был назначен командиром 16-го армейского корпуса и произведен в генерал-лейтенанты. Его первой боевой операцией со времени прихода к власти нацистов стало участие в аншлюсе Австрии. Хотя самому Гудериану и не удалось повоевать в Австрии, но стремительное продвижение его частей в глубь территории страны произвело впечатление на руководителей рейха. А при оккупации Судетской области в Чехословакии частям Гудериана уже отводилась ведущая роль. Действия танковых частей произвели на фюрера такое впечатление, что 20 ноября 1938 года Гудериана назначили командующим бронетанковыми войсками вермахта, и ему было присвоено звание генерала танковых войск.

Однако в ходе этих двух кампаний выяснилось, что танковые войска под командованием Гудериана нередко отрывались от пехоты. Это происходило оттого, что механизированные части обладали более высокой скоростью передвижения, чем пехотные, и Гудериан хотел полностью использовать это их свойство. С другой стороны, противник, сумевший разобраться в обстановке и нанести решительный контрудар, вполне мог окружить прорвавшиеся немецкие части.

К 1939 году у Гудериана было уже пять танковых дивизий, готовых к бою, и еще несколько находились на разных стадиях подготовки. Вторую мировую войну он встретил в должности командующего 19-м армейским корпусом. Получив приказ, он 1 сентября 1939 года во главе своих войск пересек границу Польши. За четыре дня он сумел прорвать линию польской обороны и к 16 сентября окончательно сломить сопротивление противника. Части Гудериана, действуя так же рискованно, как и прежде, не встретили серьезного сопротивления.

Проблема польской армии, которая не выдержала атак частей Гудериана, состо-

яла в том, что польское верховное командование неправильно оценило возможности вермахта. Никто не ожидал, что немецкие части будут в лоб атаковать польские укрепления, используя при этом ударные танковые части при поддержке пехотных дивизий СС. Такая тактика немцев приводила к значительным потерям, но позволяла быстро наступать и рассекать оборону противника.

Гитлер, на которого быстрая победа произвела сильное впечатление, наградил Гудериана Рыцарским крестом и усилил финансирование строительства танков.

Перед началом Французской кампании Гудериан тщетно пытался убедить своих начальников разрешить ему нанести удар через Арденны с выходом на берег Мааса, прорвав французский фронт в наиболее уязвимом месте. Рундштедт и Клейст не разрешили эту смелую операцию, и Гудериан задумал действовать на свой страх и риск. Преодолев Арденны, танки Гудериана через двое с половиной суток оказались под Седаном. Затем он повернул на запад. К исходу следующего дня танкисты Гудериана прорвали последнюю оборонительную позицию противника и открыли себе путь к Ла-Маншу. Под ударами Гудериана и Гота французская армия разваливалась, так и не сумев оказать сколько-нибудь упорное и действенное сопротивление.

В результате этих двух побед 1 июня 1940 года Хайнц Гудериан стал сначала командующим танковой группой «Гудериан», а 19 июля 1940 года ему было присвоено звание генерал-полковника.

Уже из Польской кампании Гудериан мог бы извлечь кое-какие уроки — ведь именно там его части начали нести большие потери, что несколько сглаживалось быстрым окончанием военных действий. Однако генерал этого не сделал, и при разработке плана нападения на СССР высшим военным руководством рейха была использована и закреплена в директивах фюрера тактика ведения боя бронетанко-

выми войсками, зарекомендовавшая себя в Польше и Франции.

18 ноября 1940 года Гудериан был назначен командующим 2-й танковой группой. В этой должности он и встретил начало войны с СССР. Его танковая группа наряду с другими танковыми частями рейха опять действовала по-старому: мощные бронированные кулаки вермахта сумели с первого удара прорвать во многих местах оборону РККА и начали продвигаться в глубь территории СССР со скоростью 50—60 километров в сутки. Однако окруженные части РККА оказывали ожесточенное сопротивление, сковав большие силы немецкой пехоты, в результате чего немецкие танковые части уже в районе Смоленска были вынуждены вести боевые действия без серьезной поддержки пехоты с тыла, что не позволяло создавать плотные боевые порядки при окружении противника.

Быстро сориентировавшись в изменившейся обстановке, уцелевшие танковые части РККА принялись наносить точные контрудары по клинью Гудериана, причиняя ему чувствительные потери. Кроме того, Гитлер часто перебрасывал бронетанковые подразделения с одного участка фронта на другой, порой за многие сотни километров, что изматывало личный состав и не давало возможности замены поврежденной техники. Осенью 1941 года группа Гудериана, наступавшая на Москву, была по тактическим причинам в течение считанных дней своим ходом перебросена под Киев, а через некоторое время, и опять своим ходом, — назад на московское направление. В результате, получив приказ наступать на Москву, Гудериан был вынужден попросить фюрера отложить наступление, так как его части нуждались в отдыхе и пополнении и практически потеряли боеспособность. Танковые части, как и вся армия в целом, значительно оторвались от своих баз, а начавшаяся зима показала полную неподготовленность к ней немецкой армии.

Германское командование было вынуждено отложить наступление, что дало советским войскам возможность закрепиться, а затем и нанести контрудар по немецким дивизиям. Поражение под Москвой погубило карьеру Гудериана — Гитлер был взбешен огромными потерями и отступлением. 26 декабря 1941 года Гудериана сняли с должности и перевели в резерв Главного командования сухопутных войск. С этого момента его карьера закончилась. Проигравшие никому не нужны, и с 1942 года Гудериан никакого реального участия в войне не принимал. Его дальнейшие назначения стали следствием личной преданности фюреру, а не боевых заслуг.

В 1943 году Гудериан получил должность генерал-инспектора бронетанковых войск. Он сразу же увеличил производство танков и улучшил подготовку танковых экипажей. Но все это уже не могло спасти Германию от поражения в войне. Как-то реабилитировать себя в глазах фюрера Гудериан смог только после неудачного покушения на Гитлера в 1944 году и раскрытия заговора генералов. Преданный фюреру Гудериан стал членом военного суда чести, изгонявшего заговорщиков из армии перед тем, как ими занялось гестапо. В благодарность 21 июля 1944 года он был назначен начальником Генерального штаба сухопутных войск, оставаясь также генерал-инспектором бронетанковых войск. Однако из-за провалов на фронте Гудериан вновь впал в немилость: в марте 1945 года он был снят со всех постов и отправлен в отпуск. Так закончилась карьера одного из самых известных генералов рейха.

Гудериан уехал в Тироль, а 10 мая 1945 года он был взят в плен американцами. Гудериан вместе с другими уцелевшими высшими офицерами, которые оказались в западной зоне оккупации, был привлечен союзниками к работе по описанию подготовки и проведения операций вермахта. Хотя Гудериан был задержан как

военный преступник, но формально ему не было предъявлено никаких обвинений, и он очень быстро оказался на свободе.

15 мая 1954 года он тихо скончался в баварском городке Швангау.

Д

ДАРЛАН ЖАН ЛУИ КСАВЬЕ ФРАНСУА

(07.08.1881—24.12.1942) — французский военный и государственный деятель, адмирал флота (1939). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Жан Франсуа Дарлан родился 7 августа 1881 года в Нераке. Окончив с отличием Морской корпус, он с 1902 года начал службу на флоте. Во время Первой мировой войны Дарлан был командиром артиллерийской батареи, проявив себя храбрым и мужественным воином.

После войны он продолжил службу в военных ведомствах. Занимая различные должности, Дарлан к 1926 году становится начальником канцелярии министра ВМФ и работает в канцелярии министерства до 1928 года. В 1929 году его переводят на работу в Морской штаб в качестве штабного офицера. Он активно работает и продвигается по службе. И в 1934 году он уже становится командующим Атлантической эскадрой французского флота, а с декабря 1936 года — начальником Морского Генерального штаба Франции. Честолюбивый и талантливый офицер, он быстро сделал карьеру. В 1939 году Дарлан получил высшую должность — пост главнокомандующего ВМС Франции. Он был настолько популярен среди своих подчиненных, что (по признанию даже его недругов) французский военный флот был предан не правительству, а лично ему.

Война для адмирала Дарлана началась намного раньше, чем для других военных

его страны. Дело в том, что уже в начале 1940 года английский флот минировал территориальные воды некоторых государств, например Норвегии, чтобы помешать немцам захватить их, и готовился к отправке в скандинавские страны воинских континентов. В этой войне были и потопленные корабли с обеих сторон, и многочисленные жертвы.

Французский флот под командованием Дарлана, связанный с Англией многочисленными союзными договорами, также принимал деятельное участие в переброске английских войск в различные места Европы. В апреле 1940 года в Лондоне состоялось совещание военных руководителей по координации действий флотов Англии и Франции. С французской стороны в его работе принимал участие адмирал Дарлан. На этом совещании было решено, что французский флот в течение нескольких последующих дней перебросит в Скандинавию французскую Альпийскую дивизию, примет участие в оккупации Фарерских островов и будет внимательно наблюдать за развитием событий в последнем неоккупированном норвежском порту — Нарвике. Однако даже весьма большие силы союзников, переброшенные в Норвегию, из-за несогласованности командования не смогли помешать вермахту оккупировать страну, а после оккупации Норвегии в начале мая 1940 года союзные войска получили приказ эвакуироваться.

Эвакуация осуществлялась силами английского и французского флотов и оказалась, в общем-то, удачной, если не считать нескольких потопленных немцами кораблей, в том числе французского эсминца «Бизон». Так началась для французского флота война с Германией. И парадоксально, но факт, этим же эпизодом она и закончилась. Дело в том, что французский флот практически не принимал участия в событиях мая 1940 года вокруг Франции, так как морских сражений, несмотря на наличие флотов и у Франции,

и у Германии, не состоялось. Правда, некоторая часть французских ВМС принимала участие в эвакуации союзных войск из Дюнкерка. После эвакуации из Дюнкерка всем стало ясно, что конец Франции — дело нескольких дней.

Для Дарлана как командующего флотом встала проблема размещения ВМС — второго по силе европейского флота. Правительство Франции в это время стало лихорадочно искать пути спасения государства от полного разорения и уничтожения. Политические консультации, длившиеся несколько дней, привели к тому, что новый руководитель Франции маршал Петен стал активно готовить почву для заключения мира или, на худой конец, достаточно выгодной для страны капитуляции. Руководство Германии потребовало, чтобы сохранившиеся французские сухопутные части и, что самое главное, флот сложили оружие и остались во Франции в качестве союзников Германии. С другой стороны, английское правительство требовало от правительства Франции, чтобы мощный французский флот ушел в ее порты или, в крайнем случае, вышел в нейтральные порты и был интернирован. Борьба за французский флот между Англией и Германией была острой. Флот Франции не понес, по сути, никаких потерь, и теперь, после фактического поражения Франции, и ее противники, и союзники хотели его заполучить, так как обладание им делало любого из них практически полным хозяином положения на море. И в этом сражении за флот многое, если не все, зависело от адмирала Дарлана. Он лично встречался с Черчиллем и обещал, что флот не попадет в руки немцев, в крайнем случае он отправит его в Канаду. Немцам адмирал говорил совсем другое. На самом деле Дарлан просто не знал, что ему делать с флотом оккупированной страны.

В конце концов Дарлан принял пост морского министра в правительстве Петена, сформировавшего новое правительство

Франции 16 июня 1940 года. Маршал Петен никогда не скрывал, что является сторонником капитуляции и сотрудничества с Германией. Казалось, союзники должны понять, что вхождение в его кабинет Дарлана означает только одно — французский флот присоединяется к германскому флоту. Однако на протяжении 17 и 18 июня англичане буквально атаковали новое правительство страны и адмирала Дарлана просьбами не сдавать французский флот немцам. Дарлан обещал это англичанам, тем не менее, по его приказу ни один французский корабль не вышел из зоны досягаемости ВМС Германии. Сомнений не оставалось: французский флот присоединяется к немецкому при полном согласии его главнокомандующего.

Когда англичане наконец поняли, что германский флот благодаря Дарлану стал самым сильным флотом мира, в Лондоне сложилась обстановка, близкая к панике. В результате нескольких недель лихорадочных обсуждений этого вопроса было принято решение, едва не приведшее затем Францию в лагерь союзников Германии: правительство Англии постановило разоружить французские корабли, находящиеся в английских и нейтральных портах, а те, которые оставались во французских портах и в Африке, подлежали уничтожению.

В начале июля 1940 года Черчилль отдает приказ английскому Средиземноморскому флоту уничтожить флот Франции. Во всех британских и нейтральных портах, где располагались английские войска, французские корабли были разоружены, а их экипажи вынуждены сойти на берег. Многие корабли, находившиеся в Средиземном море, отказались выполнить ультимативное требование союзников и приняли неравный бой с английским флотом. В результате более 1500 французских моряков погибли. Однако, несмотря на победные репортажи англичан, полностью уничтожить французский флот не удалось — его большая часть сумела выстоять и не сдаться. А сам факт нападения англичан на своих недавних союзников на все годы войны испортил отношения между ними и серьезно затруднил действия англо-американских сил в Африке и на Ближнем Востоке, где французы по собственной инициативе практически всегда стали поддерживать немцев.

Узнав о происшедшем, адмирал Дарлан пришел в ярость. Он приказал французским частям нанести удар по английской базе на Средиземном море — Гибралтару, и она действительно подверглась бомбардировке. С этого момента Франция из побежденного и нейтрального в войне государства превратилась в активного помощника Германии в ее борьбе с Англией.

Последствия своего непродуманного шага Великобритания испытала уже через несколько месяцев. Во французских колониях, особенно на территории Северной Африки, войска, верные правительству Петена и поддерживающие политику сотрудничества с немцами, серьезно мешали действиям англичан в Средиземном море. Одним из первых столкновений вооруженных сил Англии и французского флота стала операция по взятию порта Дакар. В сентябре 1940 года адмирал Дарлан приказал усилить группировку ВМС в Дакаре, предполагая, что именно этот

важный порт привлечет внимание английского командования. Англичане действительно планировали операцию по захвату Дакара, проведение которой предполагалось в августе-сентябре 1940 года. Дарлан приказал перебросить из Тулона в Дакар шесть французских кораблей — три крейсера и три эсминца. Французские корабли успешно прошли Гибралтар, проследовали до Касабланки и беспрепятственно вошли в порт Дакар. Английские ВМС, хотя и с опозданием, но все-таки получившие известие об этом смелом рейде, попытались перехватить корабли, но не успели. Таким образом, английская операция по захвату Дакара была поставлена под угрозу.

Реалисты в правительстве Великобритании считали, что прибытие французского подкрепления сделало захват порта невозможным. Однако победила другая точка зрения, и 23 сентября 1940 года английские части и подразделения де Голля, части которого действовали совместно с англичанами, начали штурм Дакара. В результате трехдневных боев французам удалось удержать ценой значительных потерь Дакар за собой. Англичане вынуждены были отступить, потеряв много солдат убитыми и ранеными; кроме того, было повреждено несколько боевых английских кораблей. Таким образом, победные репортажи о кончине французского флота оказались весьма преувеличенными, а адмирал Дарлан отомстил англичанам за попытку разгромить его флот.

В ответ на участие частей де Голля в нападении на Дакар правительство Виши пошло на более тесное сотрудничество с Германией в военной области. На консультациях высшего командования Франции и Германии, состоявшихся 3 ноября 1940 года при участии Дарлана, обсуждался план совместных мероприятий против де Голля. Французы потребовали предоставить их флоту большую свободу действий. В Париже 10 декабря 1940 года прошли повторные

переговоры по этому вопросу, и тоже с участием Дарлана, на которых было решено, что Франция начнет сближение с союзником Германии — Италией и что французские армия и флот с 1941 года предпримут активные операции в Африке против де Голля и англичан.

К концу 1940 года в правительстве Петена произошли изменения. Впервые после Великой Французской революции была создана Директория из четырех человек, подчинявшаяся непосредственно Петену (Дарлан, Унцигер, Лаваль и Фланден), которая готовила Францию к вступлению в войну на стороне Германии. При этом главную свою ставку в данном правительстве немцы делали даже не на Петена, а на адмирала Дарлана, которого Гитлер считал прекрасным военным и плохим политиком и которым даже хотел заменить Петена. Однако этим планам объединения усилий Германии и Франции не суждено было сбыться. Как часто случается, делу помешала мелочь. Практически одновременно с формированием нового правительства Геринг в ультимативной форме потребовал от французов передать Германии контрольные пакеты акций французских автомобильных заводов. Это вызвало скандал, и новое французское правительство несколько охладело к идее вступления своей страны в войну.

Однако авторитет Дарлана в глазах немцев после этого не упал. Кроме того, Дарлан оставался самым популярным военным Франции. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что из 18 000 французских моряков, насильно снятых с кораблей англичанами после капитуляции Франции, обратно в страну на действительную службу на флот вернулись, несмотря на антидарлановскую агитацию, 17 400 человек.

Поддерживая политику сотрудничества с Германией, Дарлан добивался для Франции всевозможных льгот на взаимовыгодных условиях. Примером может служить

кампания в Сирии и Ираке, направленная против англичан. Начиная с апреля 1941 года немецкая авиация стала часто устраивать налеты на Суэцкий канал, а в Ираке против англичан поднялось восстание, руководитель которого Али Рашид обратился в мае за военной помощью к Гитлеру. В начале мая немецкий посол в Париже получил приказ добиться от французского правительства разрешения на переброску через Сирию самолетов и военных материалов Ирака. Вслед за этой просьбой адмирал Дарлан заключил с немцами предварительное соглашение, по которому 3/4 военной техники, собранной в Сирии под контролем итальянской комиссии по перемирию, переправлялось в Ирак, а германская авиация получала возможность пользоваться взлетно-посадочными полосами в Сирии. В свою очередь, Германия почти в два раза уменьшала ежегодные контрибуции, которые выплачивала Франция, кроме того, немцы принимали меры по улучшению состояния французского флота, корабли которого стали ремонтироваться в немецких доках.

27 мая 1941 года адмирал Дарлан дал согласие на то, чтобы французские военные корабли осуществляли охрану немецких грузов, следующих из района Кипра, а французские военные советники стали готовить в Сирии повстанцев для борьбы с англичанами в Ираке. Более того, с июля 1941 года в результате соглашения с адмиралом Дарланом немецкие флот и авиация могли свободно пользоваться Дакаром, этим важнейшим стратегическим портом.

Однако в конце декабря 1941 года положение резко изменилось. Правительство США официально заявило, что находится в состоянии войны с Германией. Отношения между Францией и антигитлеровской коалицией были напряженными, и эта новость отнюдь не обрадовала французское правительство. Но принять какое-либо решение во Франции было некому. Престарелый маршал Петен находился в боль-

нице, и фактическим правителем страны стал адмирал Дарлан. Сам Дарлан занимался анализом сложившейся ситуации и не принимал никакого решения — ни о союзе с Германией, ни о полном и окончательном разрыве с ней. Перспектива того, что Дарлан может в самое ближайшее время стать высшим руководителем Франции, привела Лондон и Нью-Йорк в замешательство.

Петен между тем выздоровел, и Дарлану не пришлось принимать опасное со всех точек зрения решение. Однако 1941 год закончился, и перед правительством Франции встали новые, весьма непростые вопросы. Англо-американские войска в начале 1942 года резко активизировали свои операции в Африке, и перед Францией возникла реальная угроза потерять все свои колонии просто потому, что они будут оккупированы недружественной Англией.

Весной 1942 года Дарлан прекратил работу в правительстве и был назначен главой французских вооруженных сил и Верховным комиссаром во Французской Северной Африке. В течение почти всего 1942 года представители англо-американского командования вели длительные переговоры с представителями французских войск в Северной Африке с целью привлечь их на свою сторону и не допустить больших потерь с обеих сторон в результате возможных боевых действий. Французские офицеры охотно обсуждали с ними различные политические и военные вопросы, даже иногда высказывались за заключение мира, однако дальше разговоров дело не шло. В результате переговоры закончились практически ничем.

В ноябре 1942 года объединенное англо-американское командование больше не могло откладывать свою высадку в Северной Африке и перешло от переговоров к языку ультиматума. Командование французской армии в Алжире было поставлено в известность, что начинается высадка союзников. С началом операции англо-а-

мериканские войска стали сразу же нести большие потери и, несмотря на захват Алжира, находились в крайне тяжелом, даже критическом положении. А так как Германия начала наступление на не оккупированную Францией часть территории, то в этих условиях у высшего французского командования в Африке, в частности у Дарлана, оказались развязаны руки.

Адмирал Дарлан прекрасно понимал, что даже если ценой огромных потерь французским войскам и удастся отбиться от англичан и американцев, сам ход войны вынудит Францию прервать союзные отношения с Германией. Утром 10 ноября 1942 года он отдал приказ всем французским частям в Африке капитулировать, всем французским чиновникам колониальной администрации было велено оставаться на местах. Однако самым важным приказом явилось распоряжение Дарлана о том, чтобы французский военный флот, главная база которого теперь находилась в Тулоне, в случае возникновения опасности его захвата наступающими немецкими частями немедленно снимался с якоря и следовал в Африку. Как только немецкие части подошли к Тулону, приказ Дарлана стал выполняться. В результате французские ВМС уже второй раз за время военных действий в Европе и Африке перешли из одного воюющего лагеря в другой. Англо-американское командование даже выделило воздушную поддержку французскому флоту.

Из Тулона ушли основные силы французского флота, за исключением кораблей, оставшихся верными правительству Петена. Эти корабли (около 60) были потоплены своими же экипажами и все-таки не достались немцам.

В результате приказа адмирала Дарлана в руках союзников оказались все важнейшие порты в Африке, в том числе и знаменитый Дакар. Однако порты Туниса оставались в руках сторонников Петена. Таким образом, объявленная Дарланом капитуляция оказалась неполной.

13 ноября 1942 года было подписано официальное соглашение между Дарланом и Эйзенхауэром, по которому власть в Африке передавалась от французов представителям союзников. В отличие от англичан, которые признавали главой правительства Франции генерала де Голля, американцы соглашались на признание Дарлана главой нового французского правительства. А пока адмирал Дарлан продолжал официально командовать всеми французскими войсками в Африке.

24 декабря 1942 года молодой французский монархист Бонье де ля Шапель несколькими выстрелами тяжело ранил адмирала Дарлана у дверей кабинета в его собственной резиденции в Алжире. Адмирал сразу же был доставлен в ближайший военный госпиталь, но скончался на операционном столе в тот же день. Через два дня по приговору военного трибунала ля Шапель был расстрелян.

Убийство Дарлана пришлось для союзников как нельзя кстати, ибо, с одной стороны, избавляло их от неприятностей сотрудничества со своим официальным врагом, а с другой — оставляло у них все преимущества того, что успел сделать адмирал во время высадки союзных войск в Африке.

Адмирал Дарлан был одним из лучших морских командиров Франции, чей вклад в становление французского флота отмечали даже его противники.

ДАУДИНГ ХЬЮ ГЭСВЕЛ ТРЕМЕНХИЭР (1882—1970) — барон, английский маршал авиации. Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Хью Даудинг родился в 1882 году в семье английского аристократа. Закончив военную академию, он был зачислен в артиллерию и начал очень быстро делать карьеру. В тридцать два года Даудинг уже был бригадным генералом. Перед Первой мировой войной он успел закончить штаб-

ной колледж в Кемберли, где заработал прозвище «Обидчивый», укрепившееся за ним на всю жизнь.

Начавшаяся война изменила военную карьеру Даудинга, и кадровый артиллерийский офицер был переведен в Королевские воздушные силы. Даудинг был назначен командующим корпусом британских ВВС, сражавшихся во Франции.

По окончании войны генерал Даудинг остался в английской авиации, которая в это время насчитывала 3300 самолетов. В 1918 году были созданы Королевские военно-воздушные силы (Royal Air Force — RAF), и в течение нескольких последующих лет численность самолетного парка резко снижалась. В 1922 году RAF имели всего 330 машин, выпущенных в годы войны и сведенных в восемь эскадрилий. До середины 20-х годов британские ВВС не получили ни одного нового истребителя или бомбардировщика. Но в 1923 году английский парламент принял план развития военно-воздушного флота, и положение стало постепенно меняться. В соответствии с программой расширения ВВС к 1928 году Королевские ВВС должны были иметь 52 эскадрильи, из которых две трети были бомбардировочными, а одна треть — истребительными. Однако состоявшаяся в 1925 году конференция

в Локарно породила надежду на прочный мир в Европе, и английское правительство перенесло создание ВВС метрополии численностью в 52 эскадрильи с 1928 на 1936 год. Тем не менее начальник штаба Королевских военно-воздушных сил главный маршал авиации Эллингтон добился того, что к 1939 году британские ВВС имели на вооружении преимущественно новые модели боевых самолетов. Даудинг с 1930 по 1936 год был членом Совета военно-воздушных сил по развитию и исследованию авиации. Его усилиями получили дальнейшее развитие модели самолетов, впоследствии известные как истребители «Спитфайр» и «Ураган». Он также санкционировал эксперименты с радаром.

Сразу после прихода к власти нацисты стали быстрыми темпами создавать воздушный флот. Уже через два года Гитлер, поправ условия Версальского мирного договора, официально объявил о существовании в Германии люфтваффе. В марте 1935 года в Берлин прибыли британский министр иностранных дел Саймон и лорд — хранитель печати Иден. Во время переговоров Гитлер заявил, что германские ВВС, легально существующие всего две недели, уже не уступают британским, и что он поставил своей целью довести люфтваффе до уровня французских ВВС, которые на то время были самыми сильными в Европе. После этого заявления в мае 1922 года британский парламент был вынужден принять новую программу строительства военно-воздушного флота, в соответствии с которой его численность должна была возрасти в два раза.

В феврале 1936 года Королевский военно-воздушный флот подвергся серьезному реформированию. Была введена новая структура ВВС, в основе которой лежал принцип разделения и целевого различия родов авиации. Так были созданы новые подразделения в штабе ВВС, отвечавшие за отдельные направления. В метрополии появились: командование бомбар-

дировочной авиацией, командование истребительной авиацией, командование береговой обороной, командование резерва и командование обучения. В колониях, где было сосредоточено гораздо меньше самолетов, подразделения были сформированы по территориальному принципу — Средневосточное, Палестино-Трансиорданское, Иракское, Индийское, Средиземноморское (Мальта) и Дальневосточное командования. Принципиально была изменена схема управления силами ВВС. Кабинет министров, в состав которого входил министр авиации, с помощью Комитета начальников штабов определял основы военной стратегии Великобритании. Ответственность за реализацию принятых кабинетом решений в области развития ВВС возлагалась на Воздушный совет. Общее руководство военно-воздушным флотом осуществлял начальник штаба ВВС, который входил в Воздушный совет и исполнял обязанности главнокомандующего.

В июле 1936 года Даудинг получил звание главного маршала авиации и был назначен командующим истребительной авиацией. К 1939 году министерство авиации построило береговую цепь радаров, которые, используя десятиметровые радиоволны, могли обнаружить приближающиеся со стороны моря самолеты на расстоянии 60 миль. Под руководством Даудинга была создана разветвленная телефонная сеть, связывающая эти установки с центральной станцией, где движение всех самолетов отмечалось на картах. Теперь командование Королевских ВВС могло узнать о приближении вражеских самолетов за 10—15 минут до того, как они появлялись над Англией. Кроме того, появилась возможность управлять боевыми действиями британских военно-воздушных сил. Чтобы отличить в воздухе свои самолеты от самолетов противника, была разработана специальная система распознавания, приборами которой оснастили все машины Королевских ВВС.

После заключения Мюнхенского договора перед британским командованием встала задача отработать планы взаимодействия ВВС с наземными войсками. Однако в сентябре 1938 года еще никто не знал, где придется воевать английской армии. Поэтому был разработан общий план отправки во Францию двух пехотных дивизий и одной авиагруппы, состоявшей в основном из бомбардировщиков. После подписания в августе 1939 года в Москве пакта о ненападении между СССР и Германией (пакт Молотова-Риббентропа) английское правительство привело в действие секретные мероприятия, запланированные на случай войны. Среди всего прочего была начата тайная мобилизация Королевских ВВС. Когда 1 сентября части вермахта вторглись в Польшу, все соединения британских ВВС уже были приведены в полную боевую готовность. Утром 2 сентября десять эскадрилий британских ВВС перелетели во Францию, а на следующий день Великобритания объявила Германии войну.

На маршала Даунинга, которому начиналась вся система ПВО, была возложена задача организации противовоздушной обороны страны. Для выполнения этой задачи истребительное командование должно было располагать минимум 46 эскадрильями для общего прикрытия Англии с воздуха, 4 эскадрильями для охраны конвоев у восточного побережья, 3 эскадрильями для защиты Скапа-Флоу и Северной Ирландии. Однако вместо 46 Даунинг имел только 35 эскадрилий. Сразу после объявления войны Германии маршал потребовал от правительства немедленно сформировать дополнительно 12 эскадрилий. Это было нереальным требованием, так как английская авиационная промышленность выпускала в месяц всего 100 новейших одномоторных истребителей «Харрикейн» и «Спитфайр», чего едва должно было хватить на покрытие ожидаемых потерь. Поэтому о создании новых эскадрилий не могло быть и речи. Впослед-

ствии такое положение вынуждало Хью Даунинга беречь машины и летный состав, что постоянно приводило к конфликтам с правительством.

Маршал Даунинг разделил все имевшиеся у него самолеты на четыре авиагруппы. 10-я и 13-я группы прикрывали второстепенные районы: Корнуэлл, Уэльс и Шотландию. 11-я авиагруппа в составе 23 эскадрилий под командованием вице-маршала авиации Кейта Парка обороняла самый важный район — Южную Англию. 12-я группа вице-маршала Траффорда Ли-Меллори защищала центральную часть острова. Даунинг планировал сформировать еще и 14-ю авиагруппу, но для этого у него не хватило истребителей.

С октября 1939 по май 1940 года основной задачей истребительного командования стала защита кораблей и судов у восточного побережья Британских островов, а также баз ВМФ. Поскольку английские летчики-истребители не имели опыта полетов над морем, аэродромов в прибрежных районах было очень мало, а радары не могли засечь летящие над самой кромкой воды немецкие бомбардировщики, Даунинг приступил к выполнению этого задания без всякого энтузиазма. После долгих споров с командованием он согласился оборонять прибрежную полосу только на расстоянии 8 километров от берега. Тем не менее английская истребительная авиация несла большие потери и смогла сбить только 40 самолетов люфтваффе из 400 обнаруженных над побережьем. Более успешно летчики Даунинга защищали военно-морские базы, ставшие постоянным объектом охоты немецких бомбардировщиков. 16 октября 1939 года 12 самолетов люфтваффе совершили налет на базу в Розит, потопили крейсер «Саутгемптон» и сильно повредили крейсер «Эдинбург». Поднятые по тревоге истребители догнали немецкую эскадрилью и сбили два бомбардировщика. Это были первые немецкие самолеты, уничтоженные над Англией.

Следующей операцией истребительно-го командования стала поддержка десанта союзных экспедиционных войск в Норвегии. Маршал Даудинг был против переброски своих истребителей на север Норвегии, так как это ослабило бы оборону метрополии, но ему пришлось подчиниться приказу. В конце мая 1940 года две эскадрильи истребителей «Гладиатор» и «Харрикейн» были доставлены на аэродромы Норвегии на авианосцах, с которых они должны были прикрывать наступление войск Окинлека на Нарвик. После взятия частями вермахта и полного разрушения этого стратегически важного порта самолеты Даудинга в течение пяти дней прикрывали эвакуацию десанта, а затем самолеты на авианосце «Глориез» направились к берегам Англии. Но вечером 7 июля германские линкоры «Шарнхорст» и «Гнейзенау» перехватили британский авианосец, который затонул после двух часов неравного боя. Все летчики-истребители, находившиеся на борту авианосца, погибли вместе со своими машинами.

На рассвете 10 мая 1940 года люфтваффе совершило налет на 70 французских, бельгийских и голландских аэродромов. К этому времени англичане уже разместили во Франции две эскадрильи «Харрикейнов», но они практически не пострадали от немецких бомб, поскольку на английских авиабазах была прекрасно налажена система ПВО. В течение следующих двух дней британское командование перебросило на материк еще 8 эскадрилий. Маршал Даудинг, который и ранее выступал против переброски во Францию авиационных эскадрилий из Англии, вновь выступил с возражениями, считая, что это серьезно ослабляет противовоздушную оборону страны. Теперь кабинет согласился с его доводами, и дальнейшая переброска истребителей во Францию была прекращена. Но 16 мая обстановка на фронте осложнилась настолько, что Черчилль приказал срочно выслать на мате-

рик четыре эскадрильи истребительного командования. Кроме того, шесть эскадрилий, базировавшихся на восточном побережье Англии, должны были посменно поддерживать рассыпающуюся армию союзников в Северной Франции. 21 мая Даудинг вывел все свои эскадрильи в Южную Англию, так как стремительно развивающееся немецкое наступление поставило под угрозу аэродромы во Франции. Всего из 261 истребителя «Харрикейн», входивших в состав экспедиционных сил, вернулись домой только 66 машин. 75 самолетов погибли в боях, а 120 были повреждены и попали в руки противника. Таким образом, за десять дней боев маршал Хью Даудинг потерял четверть всех имевшихся у него истребителей.

Начиная с Первой мировой войны британское командование применяло истребители только для очистки воздушного пространства от самолетов противника в зоне действия своих бомбардировщиков. Теперь же, когда английские войска были зажаты на побережье Ла-Манша у Кале, Даудинг перешел к непосредственному сопровождению и прикрытию бомбардировщиков, атакующих позиции вермахта. Под руководством вице-маршала авиации Блаунта британские истребители прикрывали с воздуха эвакуацию британской армии из Дюнкерка. Однако из-за мощи люфтваффе и неумения английских моряков отличать свои самолеты от машин противника действия истребительного командования во время операции «Динамо» оказались малоэффективными. Когда 4 июля эвакуация из Дюнкерка была прекращена, общие потери Даудинга составили уже 432 истребителя.

Начиная с 10 июля 1940 года немецкая авиация начала наносить удары по судам в Ла-Манше, в рамках подготовки к операции «Морской лев» — вторжению на Британские острова. Еще ранее Гитлером был отдан приказ о запрещении торгового судоходства в Ла-Манше и об уничтожении английских ВВС.

В своих воспоминаниях Уинстон Черчилль писал: «Даже в том случае, если бы в 1940 году немцы имели хорошо обученные десантные силы, оснащенные всей техникой современной десантной войны, все равно выполнение их задач было бы безнадежным делом перед лицом нашей воздушной и морской мощи. В действительности у них не было ни необходимых средств, ни достаточной боевой подготовки». Тем не менее в середине августа 1940 года люфтваффе начало операцию «Орел». Правда, британское командование получило драгоценную двухмесячную передышку, которая позволила немного оправиться от поражения во Франции. К тому времени Королевские военно-воздушные силы под командованием Даудинга имели около 600 истребителей, в том числе 120 «Спитфайров» и несколько ночных истребителей «Дифайант» и «Бленейм», остальные — «Харрикейны». По решению английского правительства силы истребительного командования, насчитывавшего 60 эскадрилий, надлежало удвоить. В люфтваффе насчитывалось 1300 истребителей «Мессершмит-109», 180 истребителей-бомбардировщиков «Мессершмит-110», 1350 бомбардировщиков «Хейнкель».

12 августа 1940 года немецкая авиация, действовавшая в течение последних двух месяцев только в районе Ла-Манша, перенесла силу своего удара на британские аэродромы и радиолокационные станции. Немцы повредили всего пять радаров, которые в течение следующего дня были полностью восстановлены, и, потеряв 36 самолетов, вернулись на свои базы. Потери Даудинга составили 22 истребителя. На следующий день люфтваффе продолжило прощупывать британскую систему ПВО, пытаясь найти в ней слабое место. Однако на этот раз силы истребительного командования смогли уничтожить уже 47 самолетов противника. Немцы же смогли сбить только 13 машин. Со следующей ночи германские ВВС переключили свое внимание на авиационные заводы, но

и здесь не смогли добиться каких-либо значительных успехов. Летчики Даудинга уничтожили 19 немецких бомбардировщиков, потеряв всего 7 самолетов.

Днем 15 августа 1940 года в небе над Англией состоялось самое ожесточенное сражение за все время операции «Орел». В налете участвовало 940 самолетов люфтваффе. Маршал Даудинг оказал самое серьезное противодействие противнику. Большая часть немецких бомбардировщиков не смогла прорваться через заслон британских истребителей и вынуждена была вернуться на базы. После этого Геринг отдал приказ, согласно которому в составе экипажа каждого самолета, действующего над Англией, должно было быть не более одного офицера. 16 августа немцы повторили массированный налет. Пользуясь низкой облачностью, они смогли довольно далеко проникнуть в британское воздушное пространство, но по этой же причине ущерб от бомбардировок был минимальным. На этот раз Геринг потерял 45 самолетов, тогда как Даудинг — только 21.

Первая неделя боев показала, что германские ВВС неспособны ослабить истребительное командование налетами на объекты в прибрежных районах Англии. Тогда Геринг обрушил всю мощь удара на юго-восточную Англию, которую защищала 11-я авиагруппа. Немецкое командование надеялось, что, атаковав аэродромы, расположенные во внутренних районах страны, оно сможет втянуть в бой как можно большее количество истребителей Даудинга.

В ночь на 25 августа немецкие бомбардировщики случайно сбросили несколько бомб на Лондон. В течение последующей недели англичане каждую ночь устраивали показательные бомбардировки Берлина, после чего Гитлер заявил: «Английская авиация сбрасывает бомбы на жилые кварталы городов, хутора и деревни. Три месяца я не отвечал, так как думал, что англичане одумаются, но Чер-

чиль усмотрел в этом проявление нашей слабости. Теперь англичане будут испытывать наши ответные удары каждую ночь». В субботу, 7 сентября 1940 года, германские ВВС прекратили налеты на аэродромы и переключили свое внимание на Лондон. Это была роковая ошибка фюрера. Силы маршала Даудинга были на пределе, силы истребительного командования медленно, но верно таяли, и еще несколько недель атак на авиабазы могли закончиться для Англии самым плачевным образом. К этому времени Королевские ВВС потеряли 466 истребителей, более ста пилотов были убиты и еще больше получили ранения, что составляло примерно 25% личного состава. Но вокруг столицы и на подступах к ней были сосредоточены крупные силы зенитной артиллерии, которые значительно облегчили Даудингу задачу обороны Лондона. Потери немецкой авиации по-прежнему были значительными. Массированные налеты на Лондон немецкой авиации достигли своего пика днем 15 сентября, когда Геринг направил на бомбардировку города свыше 400 бомбардировщиков, но большие потери — до 60 самолетов за один рейд — заставили его перейти к ночным атакам. К этому времени численность истребительного командования вновь начала расти. Уже в первую неделю воздушных боев за Лондон число сбитых противником «Харрикейнов» и «Спитфайров» оказалось меньше количества истребителей, произведенных за это же время британской промышленностью.

Однако внутри самого истребительного командования наметились серьезные разногласия по вопросам тактики воздушной войны. В соответствии с планом Хью Даудинга в 11-ю авиагруппу вошла только половина всех имевшихся у него истребителей. Маршал считал, что сосредоточение в одном месте слишком большого числа эскадрилий настолько ослабит оборону остальных районов страны, что противник без труда сможет атаковать ее.

Главным оппонентом Даудинга стал командующий 12-й авиагруппой Ли-Меллори. По его мнению, большую часть эскадрилий истребителей следовало передать в 11-ю группу, чтобы встретить противника над юго-восточной Англией с более выгодным соотношением сил. Кроме того, Ли-Меллори имел серьезные разногласия с командующим 11-й группой Парком. В воздушной войне 12-я группа использовала тактику «большого крыла», при которой в бой вводились сразу 3—4 эскадрильи истребителей. Парк же, по совету маршала Даудинга, всегда поднимал одновременно не более одной эскадрильи. Штаб ВВС назначил специальное расследование, чтобы выяснить, кто прав, но спор двух командующих разрешился не в кабинете. В ночь с 14 на 15 ноября люфтваффе совершило массированный налет на Ковентри, после чего Даудинг и Парк были сняты со своих постов. Место Парка занял Ли-Меллори, а истребительное командование возглавил главный маршал авиации Дуглас.

На этом военная карьера Хью Даудинга практически закончилась. Он был очень обижен на несправедливое, по его мнению, отстранение его от должности командующего истребительной авиацией. Из-за этой обиды он долгое время отказывался занять какой-либо пост, пока Уинстону Черчиллю не удалось уговорить его возглавить миссию Министерства авиационной промышленности в США.

В июле 1942 года главный маршал авиации Хью Даудинг подал в отставку. В 1943 году король даровал сэру Хью Даудингу титул барона Бентли (местность, где располагался штаб его истребительного командования), но маршал по-прежнему считал себя незаслуженно оскорбленным.

В последние годы жизни Даудинг начал заниматься спиритуализмом и написал книгу под названием «Много особняков», в которой содержались «загробные послания» погибших на войне людей.

Скончался Хью Даудинг в 1970 году.

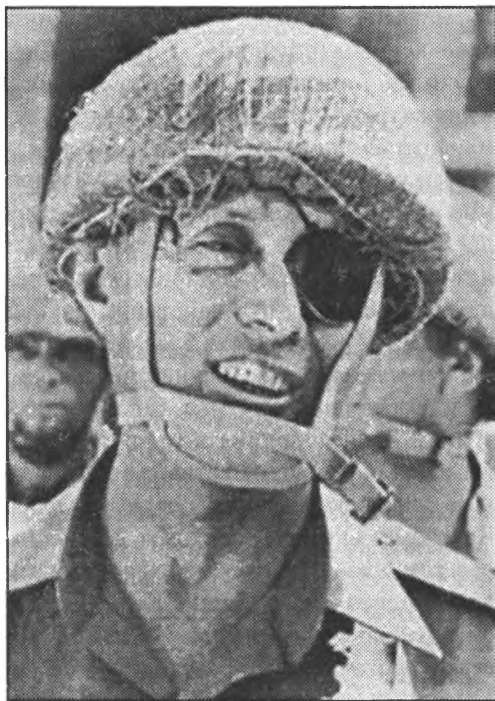
ДАЯН МОШЕ

(20.05.1915—16.10.1981) — израильский генерал (1950). Участник арабо-израильских войн.

«Этот одноглазый генерал стоит 400 самолетов», — сказал один американский конгрессмен, который таким образом выразил свое восхищение военным министром Израиля Моше Даяном. А бывший наставник Даяна генерал Ицхак Садек так отозвался о своем подчиненном: «Даян — самый опасный человек в Израиле. За ним нужно постоянно присматривать. У него нет совести, никаких сдерживающих центров, никакой морали. Он способен на все...».

Моше Даян — один из самых известных и наиболее значительных военачальников государства Израиль. Этот политик и военный, легко узнаваемый по повязке на одном глазу, пользовался в Израиле немалым авторитетом. Он воплощал собой борьбу за существование, которую вели многие годы израильский народ и армия.

Моше Даян родился 20 мая 1915 года и был первым ребенком, появившимся на свет на кооперативной ферме в Деганье, в Палестине, — в то время этот район еще был частью Османской империи. Его родители переселились в Палестину с Украины в 1913 году. Даян был чувствительным и хрупким подростком, единственным мальчиком из деревни Нахалал, который посещал женскую сельскохозяйственную школу. В детстве Даян столкнулся с трудностями, связанными с жизнью на ферме, а также с неприятностями, которые доставляли евреям турки, а потом арабы. Ничто не предвещало, что этот подросток, предпочитавший воинственным мальчишечьим играм тихие девчоночьи забавы, став зрелым мужчиной, хладнокровно будет отдавать приказы на уничтожение городов и изгонять людей из родных мест. В четырнадцать лет Даян вступил в еврейское ополчение «Хагана» («Оборона») с целью защиты своей дерев-

ни. Вступил он в «Хагану» не по собственному желанию, а потому, что каждый поселенец, достигший этого возраста, автоматически становился членом ополчения. Там он прошел обучение приемам партизанской войны, там же начал участвовать в боевых действиях. Если не считать полугодового визита в Лондон, он постоянно участвовал в тех или иных вооруженных столкновениях. Члены ополчения служили в основном в качестве проводников и разведчиков.

Английские власти, заправлявшие тогда в Палестине, нередко использовали еврейские отряды для подавления освободительного движения арабов. Из членов «Хаганы» были созданы отряды вспомогательной полиции, которая вместе с британскими войсками участвовала в расправе над арабскими повстанцами. В одном из таких отрядов находился и молодой Моше Даян. Даян, получивший чин сержанта, поступил на службу и проходил ее в нескольких подразделениях. Хотя дисциплина и устав произвели на Даяна не очень

хорошее впечатление, он смог продолжить свое военное обучение. То, чему Даян научился у англичан, он смог применить на практике, когда в 1937 году стал командовать одним из отрядов еврейской мобильной полиции. Благодаря полученным навыкам Даян постепенно продвигался по службе. Он не любил рутину и мало интересовался всем, что непосредственно не касалось военных действий. Он подчеркивал необходимость боевой подготовки, использования особенностей местности и агрессивной тактики. Свои военные знания Даян пополнил в тот период также за счет сотрудничества с неформальным британским военным лидером Ордом Чарлзом Уингейтом. Встреча с этим человеком оказала решающее влияние на всю дальнейшую жизнь Даяна. Капитан Уингейт, направлявший действия отрядов «Хаганы» против арабов, разработал тактику внезапных нападений небольшими, хорошо вооруженными группами, состоящими из специально обученных хагановцев. Ночью эти группы проникали в арабские районы, разрушали дома, убивали людей, а на рассвете возвращались назад. Даян выбрал Уингейта в качестве примера для подражания. Он также стал преклоняться перед богом войны и сделал жестокость своим культом.

В 1939 году, когда началась Вторая мировая война, англичане прекратили поддерживать «Хагану» и в конце концов поставили ее вне закона. Несколько лидеров были арестованы и посажены в тюрьму, включая и Даяна, получившего пятилетний срок. В 1941 году англичане, однако, выпустили Даяна, чтобы он мог помочь им в борьбе против немцев и сторонников Виши.

Даян хорошо проявил себя в нескольких сражениях, однако в июне 1941 года был тяжело ранен. Пуля попала в бинюкль, через который он наблюдал за сражением, после чего осколки металла и стекла лишили его левого глаза. Впоследствии кое-кто обвинял Даяна в излишней

театральности за то, что он носил черную повязку, но в действительности травма была столь серьезной, что искусственный глаз сделать было невозможно.

В конце войны «Хагана» насчитывала уже около 30 000 человек и возобновила попытки добиться независимости. Когда английские войска ушли из этого региона, усилились военные конфликты между «Хаганой» и окружающими арабскими государствами, руководители которых поклялись сбросить в море еврейских боевиков вместе с их семьями.

Бен-Гурион — первый премьер-министр Израиля — начал быстро продвигать Даяна вверх по лестнице военной иерархии. Когда началась война евреев за независимость, Даян, ставший к тому времени майором, возглавил в мае 1948 года военные действия в секторе Иорданской долины, защищая родную Деганью от численно превосходящих сил сирийской армии. Назначенный после первой победы командиром батальона, Даян считался только с собственными установлениями, подбирая нужных людей и технику из других подразделений. Вскоре он заслужил репутацию храброго, толкового командира, совершившего ряд удачных рейдов против более многочисленных арабских воинских частей.

В августе Даян, получивший чин подполковника, продемонстрировал также и дипломатические способности, приняв участие в переговорах с целью окончания войны.

В 1950 году Моше Даян становится бригадным генералом и командующим южным военным округом. Он много работал над созданием Израильских сил обороны (ИСО). В 1953 году он стал начальником штаба ИСО, а затем сначала заместителем, потом начальником Генерального штаба и главнокомандующим израильской армией. Даян провел реорганизацию и заменил многих старших командиров молодыми, более агрессивными офицерами. Он сократил число вспомогательных подраз-

делений и вместе с тем усилил пехоту и бронетанковые части. Даян создал элитную авиационную часть и следил за тем, чтобы армия в целом состояла из отборных подразделений. От подчиненных командиров Даян требовал продолжения операции, если их потери не достигали по крайней мере 50%. Своим людям (среди которых он был весьма популярен) Даян обещал не оставлять на поле боя раненых на произвол противника.

Возглавив Генеральный штаб, Даян вскоре начинает разработку оперативного плана нападения на соседние арабские государства. При планировании операций он использует тактику немецкого генерал-фельдмаршала Роммеля и американского генерала Паттона — военачальников, которыми он восхищался и старался им подражать. В плане Даян предусматривал расширение территории Израиля, ведя военные действия против соседних стран Арабского Востока.

В 1956 году, во время кризиса, охватившего весь Ближний Восток, Даян реализует свой план и испытывает созданную им армию в военных операциях. Не дожидаясь формального объявления войны, он сосредоточил свои десантные войска на горных дорогах в нужных местах и провел молниеносное наступление на Египет силами бронетанковых войск и мотопехоты. Избегая решительного сражения, Даян нанес египтянам поражение всего за восемь дней. Для всего мира односторонний генерал стал символом израильского военного профессионализма.

В 1958 году Даян оставил службу в армии, чтобы заняться политикой, но в 1967 году, незадолго до Шестидневной войны, правительство Израиля назначило его министром обороны. Хотя подчиненные Даяна уже в основном разработали план войны, именно Даян руководил наступлением, в ходе которого 5 июня был нанесен упреждающий удар с воздуха, уничтоживший большую часть египетских воздушных сил на аэродромах. Даян не

только нанес поражение Египту меньше чем за неделю, но и захватил у Сирии стратегически важные Голанские высоты.

Шестидневная война принесла Даяну славу. Она померкла лишь временно после первоначального поражения, вызванного внезапным нападением египтян в октябре 1973 года, когда израильтяне понесли огромные потери. Хотя Даяну все же удалось одержать победу, он подвергся критике за то, что его армия оказалась не подготовленной к войне.

После ухода в отставку Бен-Гуриона Моше Даян временно оказался не у дел. Но даже уйдя в отставку в 1963 году следом за своим покровителем, он продолжает заниматься военными проблемами, тесно сотрудничая с секретными службами Германии, США и других стран.

Вскоре он снова возвращается в большую политику, работает на различных выборных должностях в органах исполнительной власти.

Главной заслугой Моше Даяна было создание им израильской армии. Он показал себя военачальником, способным как обучать войска, так и вести их в бой. Благодаря профессионализму Даяна, который он приобрел не в академиях, а на опыте, участвуя в боевых действиях, его умению руководить, сочетать во время войны агрессивность с гибкостью израильская армия превратилась в одну из самых эффективных в мире.

Моше Даян продолжал работать до самой смерти. Он умер в Тель-Авиве 16 октября 1981 года.

ДЕНИЦ КАРЛ
(16.09.1891—24.12.1980) — немецкий государственный и военно-политический деятель, гросс-адмирал (1943). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Карл Дениц родился 16 сентября 1891 года в Грюнау под Берлином, в семье инженера-оптика Эмиля Деница, работавшего в

знаменитой фирме Карла Цейса. Дети рано остались без матери. После окончания гимназии Карл Дениц поступил в реальное училище. А в 1910 году юный Дениц поступил в военно-морское училище в Киле, а после его окончания он был зачислен на службу.

В 1912 году Карл Дениц получил назначение на легкий крейсер «Бреслау» на должность вахтенного офицера, а осенью следующего года Дениц был произведен в лейтенанты.

Начало Первой мировой войны «Бреслау» встретил в Средиземном море. Уйдя в Турцию, крейсер присоединился к оттоманскому флоту и воевал в Черном море против русской эскадры. Неоднократно корабль участвовал в рейдах на русские морские базы. Но нападения немецких крейсеров не остались безнаказанными. В 1915 году «Бреслау» подорвался на mine. В 1916 году Деницу присвоили звание оберлейтенанта и отозвали на родину.

В Германии Дениц переучился на офицера подводного флота и в 1918 году получил под командование подводную лодку UC-25. Подлодка Деница была направлена в Средиземное море.

К этому времени надежды германского командования на то, что с помощью подводной войны удастся подорвать мощь британского флота, рухнули. Англичане разработали надежную систему конвоев. Мощные глубинные бомбы несли смерть немецким подводникам. Тем не менее Дениц смог торпедировать пять кораблей противника, что было очень неплохим результатом. За успешные действия Дениц был награжден орденом Дома Гогенцоллернов и переведен на более современную субмарину. Но 4 октября 1918 года экипажу подводной лодки, которой командовал Дениц, пришлось сдаться в плен. Впрочем, поврежденная подлодка была затоплена и не досталась врагу.

В 1919 году Дениц, вернувшись в Германию, продолжил службу в надводном флоте, поскольку по условиям Версаль-

ского договора немецким ВМС было запрещено иметь подводные лодки.

Возрождение германского подводного флота началось только в 1935 году, когда Гитлер приказал начать строительство подводного флота, отказавшись выполнять условия Версальского мирного договора, ограничивавшие военные возможности Германии. В 1936 году Карл Дениц был произведен Гитлером в контр-адмиралы и назначен командующим подводными силами, насчитывавшими к тому времени всего 11 небольших субмарин.

В качестве командующего подводным флотом Деницу сразу пришлось вступить в борьбу со сторонниками «больших кораблей». Дениц доказывал, что Великобритания крайне зависима от морской торговли и потому уязвима. Потеря торгового флота крайне тяжело отразится на состоянии экономики и, как следствие, вооруженных сил. Одним из наиболее эффективных средств уничтожения транспортных судов являлись как раз подводные лодки. Деницу все же удалось убедить руководство ОКМ в том, что несмотря ни на что подводные лодки никак не могут быть причислены к устаревшим видам вооружения и у подводного флота есть перспективное будущее. В результате он сумел отстоять свою точку зрения, и ему позволили строить подводные лодки.

К 1938 году Карл Дениц разработал тактику атак подводных лодок группами, получившую название «волчья стая». Примерно в это же время ему потребовались субмарины океанского типа для действий на коммуникациях противника. После долгих споров Дениц в очередной раз добился своего и получил разрешение на строительство лодок такого типа, в дальнейшем игравших ключевую роль в действиях германских ВМС в Атлантике.

Гросс-адмирал Редер, увлеченный крупными надводными кораблями, совсем не уделял внимания строительству подводного флота. В отличие от своего начальника Дениц считал, что 300 суб-

марин способны выиграть войну с Англией.

Несмотря на все усилия Деница к началу Второй мировой войны в его распоряжении находилось всего 56 подводных лодок, из которых только 22 были пригодны для действий в океане. Тем не менее к концу первого месяца войны Дениц на деле доказал, что подводный флот является весьма эффективным орудием ведения войны.

Несмотря на относительную слабость подводных сил германский военный флот с энтузиазмом начал войну против Англии. Основные усилия немецких ВМС были сосредоточены на уничтожении английского торгового флота. Первыми жертвами немецких субмарин стали суда, возвращавшиеся в свои страны — Англию и Францию. Эти корабли не были вооружены и не могли бороться с подлодками. Но вскоре торговые суда стали получать вооружение и гидролокаторы. Кроме того, англичане перешли к системе охранения транспортных судов боевыми кораблями и самолетами; нередко конвои проводились в стороне от обычных морских коммуникаций.

Использование подводных лодок против военно-морского флота противника, как правило, не сулило успеха. Но были и исключения. В ночь с 14 на 15 сентября субмарина капитан-лейтенанта Гюнтера Прина проникла на внутренний рейд английской военно-морской базы Скапа-Флоу и потопила линкор «Ройял Оук». Столь успешно проведенной операции предшествовала тщательная подготовка. Самолеты-разведчики смогли обнаружить узкий проход в многочисленных заграждениях у входа на базу. Получив эти данные, Дениц спланировал весь боевой поход субмарины. Во время возвращения на базу Прина встречал лично гросс-адмирал Редер.

Спустя три дня, поврежденный торпедами другой немецкой подводной лодки, в Бристольском заливе потонул английский авианосец «Корейджиес». Дениц питал надежду, что весной его лодки сно-

ва выйдут на коммуникации противника, но Редер приказал ему поддержать вторжение в Норвегию. Операцией в Норвегии закончился первый период борьбы подводных лодок в одиночку.

Имеющиеся на вооружении типы субмарин вполне себя оправдали. Способные быстро погружаться и маневрировать, они обладали большим радиусом действия, были небольшими по размеру, малозаметными в ночное время, простыми и надежными в обслуживании. Немаловажным фактором была удивительная живучесть при атаках глубинными бомбами, позволявшая экипажам уходить от преследования и с каждым новым выходом в море получать опыт, который подводники других воюющих стран приобретали очень дорогой ценой.

И до, и во время сражения за Норвегию планомерных операций, предусматривавших скоординированные действия групп субмарин, не проводилось. Но когда несколькими подлодкам случалось действовать совместно, разработанная Деницем тактика взаимодействия всегда оказывалась верной.

После разгрома Франции по настоянию Редера морская война против Англии возобновилась. Немецкая авиация и флот теперь имели все предпосылки для успешных действий против торгового флота противника.

После падения Франции Дениц получил новые базы, расположенные гораздо ближе к британским коммуникациям. Путь немецких субмарин сократился в три раза. С июня по декабрь Англия испытывала огромные затруднения. Было потеряно 343 корабля. Все порты на южном и восточном побережье Великобритании были парализованы. Ирландия как нейтральное государство не предоставляла свои порты английским судам, и для того, чтобы попасть в доступные им гавани в устьях рек Клайд и Мерсей, им приходилось огибать этот остров с севера. Возникавшие при этом скопления транспортов успешно уничтожались немецкими подлодками и авиацией.

Но серьезные затруднения испытывала и Германия. К этому времени у Деница оставалось всего 57 подводных лодок, многие с различными повреждениями, полученными ото льда и глубинных бомб. Начинал сказываться крайне низкий темп производства подводных лодок. Только к концу 1940 года производство субмарин было доведено до шести в месяц. В течение первых двенадцати месяцев войны вступило в строй всего 29 новых субмарин, тогда как было потеряно 28.

Но помимо улучшения стратегического положения на море в пользу немецких подводников играла и тактика совместных действий подлодок, разработанная Деницем. Против групп кораблей союзных конвоев действовали немецкие подводные лодки, также объединенные в группы — «волчьи стаи». Развернувшись в цепь, подлодки выжидали появления неприятельских судов. Как только какая-либо субмарина замечала вражеский конвой, она сразу же сообщала об этом другим подлодкам. Координируя свои действия друг с другом, а также с авиацией, там где это было возможно, немецкие подводники достигали значительных успехов.

К концу 1941 года обстановка складывалась в пользу Германии, которой за два года удалось потопить столько судов, сколько британские и канадские верфи производили за четыре. Но после нападения японцев на Пёрл-Харбор Гитлер объявил войну США. После вступления США во Вторую мировую войну для немецкого подводного флота наступили тяжелые дни.

Однако американцы не были в полной мере готовы к войне. Первое время корабли США ходили в одиночку, без эскорта, с горящими огнями. 15 января 1942 года Дениц отдал приказ топить суда противника у берегов Америки.

К этому времени ВМС Германии располагали уже 260 подводными лодками, и ежемесячно вступали в строй еще около 20. К 10 мая уже было потоплено 303 корабля, при этом немцы потеряли лишь одну под-

лодку. Понесенные потери наконец заставили американцев присмотреться к опыту противолодочной борьбы, накопленному англичанами. Вскоре они также начали формировать конвои. Была усилена оборона побережья и прилегающих к нему морских районов. В результате германские подлодки во второй половине 1942 года были вынуждены вернуться в Атлантический океан.

В начале 1943 года Редер вышел в отставку. Деницу присвоили звание адмирала флота и 30 января назначили главнокомандующим ВМФ. Однако к тому времени флот уже был на грани поражения. Быстро росли потери, а количество и тоннаж потопленных судов союзников неуклонно снижались. В марте 1943 года немецкие субмарины потопили 120 кораблей противника, но сами потеряли 11 субмарин. В следующем месяце 15 подлодок не вернулись на базу, а в мае союзники потопили 41 подлодку противника. Карл Дениц отдал приказ о выведении субмарин из Атлантического океана. В следующие три месяца удалось потопить 60 торговых судов противника, Германия потеряла 79 подводных лодок.

Последнее сражение с участием немецких подлодок развернулось у берегов Франции в дни высадки союзного десанта. В бою участвовало 36 субмарин, более половины которых погибли. Всего же за лето 1944 года германские ВМС лишились 82 подлодок, потопив лишь 21 корабль противника. Общие потери немецких субмарин, с 1939 по 1945 год принимавших участие в «битве за Атлантику», составили 781 подлодку. А из 39 000 личного состава субмарин не вернулись домой 32 000 подводников.

В завещании, написанном 29 апреля 1945 года, Гитлер назначил своим преемником Деница. О новом назначении адмирал Дениц узнал 30 апреля из радиограммы. Взяв на себя номинальное руководство Германией, Дениц перестал подчиняться директивам из Берлина. 2 мая он перенес столицу рейха в Мюрвик под

Фленсбургом. Дениц приложил все усилия, чтобы прекратить войну с Западом и спасти максимальное число немцев. Все оставшиеся суда были направлены в балтийские порты, находившиеся еще под контролем вермахта. Войска получили приказ прикрывать эвакуацию мирного населения, а затем до последней возможности отступать на Запад.

Правительство Деница просуществовало 23 дня. 23 мая по приказу Дуайта Эйзенхауэра, согласованному с советским командованием, оно было расформировано и арестовано. Вскоре Карл Дениц предстал перед Международным военным трибуналом. Его обвиняли в ведении тотальной подводной войны, не предусмотренной международным законодательством. Но Деницу в какой-то мере помог американский адмирал Нимиц, заявивший об аналогичных действиях американского флота, после чего данный пункт был исключен из обвинительного заключения.

Американский судья Ф. Бидди вообще потребовал оправдать гросс-адмирала, но встретил сопротивление со стороны русских и англичан. В итоге Карл Дениц был осужден как военный преступник и приговорен к десяти годам тюремного заключения. В 1956 году он был освобожден из тюрьмы Шпандау.

После освобождения Карл Дениц поселился в небольшом городке в Западной Германии.

Скончался Дениц 24 декабря 1980 года.

ДИЛЛ ДЖОН ГРИП
(25.12.1881—04.11.1944) — британский генерал-фельдмаршал (1941). Участник Англо-бурской (1899 — 1902), Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

В 1901 году окончил Челтенгам-колледж.

В 1931—1934 годах Дилл — начальник имперского штабного колледжа, а в 1934—1936 годах — начальник опера-

тивного управления военного министерства.

В 1936—1937 годах Дилл командует британскими войсками в Палестине, а в 1937—1939 годах — войсками Олдершотского военного округа.

Во время Второй мировой войны Дилл с сентября 1939 года командует 1-м армейским корпусом английских экспедиционных сил во Франции.

С апреля 1940 года он заместитель начальника, а с мая 1940 года начальник имперского Генштаба.

В декабре 1941 года Дилл был заменен Аланом Бруком и отправлен в качестве главы военной миссии для участия в работе Вашингтонской конференции. Там он установил теплые дружеские отношения с генералом Маршаллом, достойно представлял интересы Великобритании, а также зарекомендовал себя в глазах Рузвельта как «самая важная фигура в англо-американском сотрудничестве», возглавляя до конца жизни британскую военную миссию при Объединенном штабе союзников в Вашингтоне.

Он обладал неотразимым обаянием, и его смерть 4 ноября 1944 года вызвала глубокие сожаления в широких официальных кругах США.

ДИТРИХ ЙОЗЕФ (ЗЕПП)
(28.05.1892—21.04.1966) — один из высших офицеров СС, оберштруппенфюрер СС и генерал-полковник войск СС (1944). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Йозеф Дитрих родился 28 мая 1892 года в деревне Хаванген близ Меммингена в Швабии. Он был сыном Палагиуса Дитриха, мясника по профессии. У Йозефа Дитриха были еще два брата и три сестры.

Образование юный Йозеф начал получать в школе, но так и не закончил ее и стал заниматься перевозками сельскохозяйственных продуктов. Ремесло отца

его не интересовало, а посмотреть на мир он хотел. Он побывал в Австрии, Швейцарии и Италии. В Швейцарии он некоторое время работал в сфере гостиничного обслуживания.

В 1911 году его по возрасту призвали в имперскую Баварскую армию. Но Йозеф Дитрих прослужил в ней всего несколько недель. Получив ранение во время падения с лошади, он был демобилизован по инвалидности. К этому времени семья переехала в Кемптен, и вернувшийся домой Дитрих стал работать разносчиком в булочной.

Когда началась Первая мировая война, Дитрих был зачислен в состав 7-го баварского артиллерийского полка, который в первые же дни боевых действий был переброшен на Западный фронт. В конце октября 1914 года полк Дитриха принял участие в наступлении на выступ фронта в районе бельгийского города Ипр, где оборонялись французы и англичане. В битве за Ипр Йозеф Дитрих получил два тяжелых ранения (в голову и бедро), но остался в строю. Через полтора года, летом 1916 года, рядовой Дитрих оказался под Соммой. Здесь войска Антанты хотели прорвать фронт и выйти к германской границе. Отражая первую в мире танковую атаку, Йозеф Дитрих был ранен осколком снаряда в голову. Грозные бронированные машины произвели на него неизгладимое впечатление. В конце войны он вступил добровольцем в элитный штурмовой батальон и закончил войну в составе одной из немногих в ту пору в Германии танковых частей. Два брата Йозефа Дитриха погибли в годы Первой мировой войны.

После войны Йозеф Дитрих, как и многие молодые ветераны, вступил в Добровольческий корпус. С ним он принял участие в отражении польского наступления в Силезии в 1920 году.

Затем он вернулся в Баварию, женился и поступил на службу в земельную полицию. Спокойная жизнь Дитриха про-

должалась недолго. Вскоре он вступает в правый союз «Оберланд» и в ноябре 1923 года принимает участие в гитлеровском «Пивном путче». За участие в неудавшемся перевороте Дитрих был уволен из рядом земельной полиции и остался без постоянной работы. В течение пяти лет он оставался в Мюнхене и перебивался случайными заработками. Он торговал табаком, работал официантом и служащим на бензоколонке. В 1928 году Йозеф Дитрих вступает в ряды НСДАП. Спустя некоторое время на него обратил внимание Гитлер, который дал ему прозвище Шофер и стал брать с собой Дитриха во время поездок по всей Германии. Так Дитрих стал любимцем Гитлера, его личным шофером и телохранителем.

Нацистская партия приобретала все большую популярность в стране, и в карьере Дитриха тоже начался подъем.

В 1930 году Дитрих становится депутатом рейхстага, а через год он получает чин группенфюрера СС, став командиром подразделения личной охраны Гитлера. Сильного, с простыми манерами и грубоватым чувством юмора Дитриха Гитлер считал образцовым телохранителем. Поэтому в 1933 году, придя к власти, именно Дитриху Гитлер поручает создание особой группы СС для охраны рейхсканцелярии.

17 марта 1933 года Йозеф Дитрих собрал перед казармами императрицы Августы Виктории на Фризенштрассе группу из 117 человек. Этот день положил начало созданию дивизии «Лейбштандарт Адольф Гитлер», личный состав которой в дальнейшем превысил 20 тысяч человек. Гитлер назначил Йозефа Дитриха командиром подразделения СС для охраны правительственных зданий столицы, состоявшего из 120 бывших телохранителей фюрера. Через несколько месяцев эта часть была переименована в отряд СС особого назначения, а в сентябре подразделение Дитриха было преобразовано в элитный полк СС «Адольф Гитлер». Тогда Йозеф Дитрих имел в своем распоряжении всего

три батальона — 12 рот. Затем с развитием вооруженных сил СС полку группенфюрера Дитриха были приданы саперный взвод, мотоциклетная рота и взвод танковой разведки. Йозеф Дитрих, организуя своим подчиненным учения в настоящей боевой обстановке, потери при которых составляли до 10—15% личного состава, превратил полк «Адольф Гитлер» в одно из самых лучших подразделений германской армии. В качестве командира Йозеф Дитрих считался приятным, деятельным и мужественным офицером. Он не обладал достаточной подготовкой, но врожденная смекалка баварского крестьянина и здравый смысл восполняли недостаток образования и профессиональной подготовки.

30 июня 1934 года, в «ночь длинных ножей», Йозеф Дитрих командовал расстрельным взводом, казнившим много старших офицеров СА, в том числе и несколько друзей Дитриха по Мюнхену. 4 июля Гитлер устроил в Берлине торжественный прием по случаю подавления «заговора» СА. На этой церемонии Дитрих вместе с Гиммлером и другими эсэсовцами получил почетные кинжалы СС. Через несколько дней он стал обергруппенфюрером СС (соответствует генералу вермахта — промежуточное звание между генерал-лейтенантом и генерал-полковником).

Первой операцией полка СС «Адольф Гитлер» стало присоединение к рейху Саарского района. В марте 1935 года, после проведенного здесь в соответствии с условиями Версальского договора референдума, на котором подавляющее большинство населения высказалось за возвращение в состав Германии, солдаты в черной форме под командованием обергруппенфюрера СС Йозефа Дитриха вошли в украшенный нацистскими флагами Саарбрюккен. В этот раз происходящее походило более на театральное действие, чем на военную операцию. Двухметровые солдаты в полной выкладке, ведомые офицерами ниже их минимум на полголовы, под

звуки военного оркестра промаршировали по главной улице города перед объективами кинокамер.

Затем под руководством Йозефа Дитриха полк «Адольф Гитлер» принимал участие в аншлюсе Австрии и походе на Судеты в 1938 году, в оккупации Моравии и Богемии. В 1939 году полк участвовал в Польской кампании, в 1940 году воевал в Голландии, Бельгии и Франции, а в 1941 году — в Югославии и Греции. За успешное проведение операций Дитрих был награжден Рыцарским крестом, а его полк в августе 1940 года был превращен в 1-ю мотопехотную бригаду СС. Обергруппенфюрер Йозеф Дитрих получил под свою команду еще один полк, моторизованный саперный батальон, артиллерийский батальон и моторизованный разведывательный батальон.

При разработке плана вторжения в СССР мотопехотная бригада «Адольф Гитлер» вошла в состав 6-й полевой армии, входившей в группу армий «Юг». Сразу же после нападения на Советский Союз бригада Дитриха вела тяжелые приграничные бои с силами Юго-Западного фронта. Затем, обойдя Киев с юга, бригада достигла восточных подступов к Крыму и замк-

нула кольцо окружения. 4 октября танки Йозефа Дитриха захватили Запорожье и после удара фон Клейста с северного фланга в прибрежный район западнее Мариуполя рванулись к Сталино. К началу ноября 1941 года группа армий «Юг» оккупировала юго-западную часть Донбасса и вышла на подступы к Ростову-на-Дону.

Йозеф Дитрих сыграл выдающуюся роль в сражении под Ростовом в ноябре-декабре 1941 года. Войска фон Рундштедта начали наступление на город 5 ноября, пытаясь охватить город с севера и северо-востока. Им противостояли силы Южного фронта, командование которого успело создать мощный оборонительный рубеж. Бригада Дитриха вела бои менее чем в 20 километрах от города. Позади ее позиций стояли части 9-й полевой и 1-й танковой армий, в том числе и набранная из норвежских добровольцев 5-я мотопехотная бригада СС «Викинг». Они далеко продвинулись на восток и оторвались от своих пехотных соединений. Начавшаяся наступательная операция советского командования создала угрозу окружения этих частей вермахта, выйдя в тыл 1-й танковой армии. К этому времени бригада Дитриха после упорных боев вошла в город. Через восемь дней Дитрих был вынужден оставить Ростов и отойти на оборонительный рубеж по реке Миус вместе с остальными войсками группы армий «Юг». Сражение было проиграно. В ходе этой операции РККА немецкая армия потеряла убитыми и ранеными более 20 тысяч человек. Фельдмаршал Рундштедт был отстранен от должности. Гитлер намеревался сместить с должности также и командующего 1-й танковой армией генерал-полковника фон Клейста. Но Дитрих вступился за Клейста и прямо заявил Гитлеру, что сам фюрер, а не кто-то другой, виноват в неудаче под Ростовом и что решение о снятии с поста Рундштедта также было поспешным. Мужественное вмешательство Дитриха спасло карьеру Клейста и в итоге привело к возвращению на

службу Рундштедта в марте 1942 года. Сам Йозеф Дитрих за ростовскую операцию был награжден дубовыми листьями к Рыцарскому кресту.

Под Ростовом Дитрих получил сильное обморожение пальцев правой ноги и в январе 1942 года был отправлен для лечения в Германию. Он пролежал в госпитале почти полгода. Тем временем изрядно потрепанную в боях на юге России бригаду «Адольф Гитлер» вывели на переформирование во Францию. В июле 1942 года она была преобразована в 1-ю мотопехотную дивизию СС, численность личного состава которой достигла 20-тысячной отметки. До февраля 1943 года дивизия оставалась во Франции, а Дитрих после выздоровления получил другое назначение. Он снова был отправлен на Восточный фронт, получив под свое командование 1-й танковый корпус СС, названный «Лейбштандарт Адольф Гитлер».

Последние два года войны Йозеф Дитрих провел в непрерывных боях. После разгрома под Сталинградом германская армия покатила назад, и отступление немецких частей было остановлено только в марте 1943 года. 16 числа того же месяца Йозеф Дитрих получил мечи к Рыцарскому кресту.

Летом 1944 года 1-й танковый корпус, состоящий из 9-й, 10-й и 12-й танковых дивизий СС и 17-й мотопехотной дивизии, был переброшен во Францию, где ожидалась высадка войск союзников. Танковый корпус Дитриха вошел в состав группы армий «Запад». К этому времени Дитрих окончательно разочаровался в гитлеровском стиле руководства и даже вел переговоры с Роммелем на предмет своего участия в заговоре против Гитлера. Такое поведение обергруппенфюрера СС может показаться странным только на первый взгляд. С одной стороны, он считался личным другом Гитлера и был многим ему обязан. Но с другой стороны, создававшаяся ситуация и скорое поражение Германии требовали принятия жиз-

ненно важных решений. Дитрих обладал сильным природным умом, который не раз возмещал ему отсутствие образования и помогал выпутаться из самых сложных ситуаций. Нацистская партия дала Йозефу Дитриху все, превратив его из безработного сына мясника в генерала СС, и пока Гитлер был в силе, его бывший шофер стоял горой за своего шефа. Но когда фюрер начал сдавать позиции, проигрывая войну и грозя утянуть за собой в могилу множество людей в погонах, в том числе и Дитриха, обергруппенфюрер спокойно предал своего благодетеля. Но Йозеф был достаточно умен, чтобы не принимать участия в самом перевороте, предпочитая до поры до времени оставаться в тени, предоставив действовать другим. О поддержке заговорщиков Дитрихом знал только Роммель, а когда 17 июля Роммель был серьезно ранен и находился в состоянии комы, естественно выбыв из рядов заговорщиков, Дитрих вообще залег на дно и старался не поддерживать отношений с «Черной капеллой». После провала покушения Гитлеру даже в голову не пришло, что его верный старый Йозеф мог быть в числе «предателей».

В августе 1944 года Йозеф Дитрих получает звание оберстгруппенфюрера СС (соответствует генерал-полковнику вермахта) и бриллианты к Рыцарскому кресту. К чести Йозефа Дитриха следует сказать, что он спас от виселицы своего друга, начальника штаба Роммеля генерал-лейтенанта Шпейделя, который был членом «Черной капеллы». Генерала арестовало гестапо, но после личного вмешательства Дитриха он был немедленно освобожден. Гиммлер и Кальтенбруннер побоялись связываться с Йозефом, который по-прежнему продолжал пользоваться безграничным доверием Гитлера.

Когда англо-американские войска высадились в Нормандии, танковый корпус Дитриха с первых дней оказывал им упорное сопротивление. В течение трех недель все попытки Монтгомери взять Кан были

отбиты 12-й танковой дивизией СС. Слав город, части Дитриха сумели задержать дальнейшее продвижение войск союзников еще на целый месяц и вынуждены были отступить только под напором значительно превосходящих сил американских войск.

7 августа немецкие танки нанесли контрудар по позициям союзников между Фалезом и Аржантаном, окружили Мотрен и отбросили американцев на 10—15 километров. Контрудар был осуществлен 2-й танковой дивизией СС «Рейх», остатками 7-й танковой армии Хауссера и частями 5-й танковой армии, командующим которой Гитлер назначил оберстгруппенфюрера Йозефа Дитриха. Контрудар стал полной неожиданностью для союзников, которые сначала не придали ему большого значения, посчитав отвлекающим маневром. В ночь с 10 на 11 ноября Дитрих ввел в бой 12-ю танковую дивизию СС «Гитлерюгенд» и свою любимую дивизию «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Но взять город немцы не смогли. Более того, приказав 7-й и 5-й танковым армиям провести контрудар, фюрер поставил их в крайне невыгодное положение, что позволило союзникам охватить фланги обеих армий. Части Дитриха успели выскочить из Фалезского котла прежде, чем союзники замкнули кольцо окружения. Сам Дитрих чуть было не попал в руки британского патруля.

После удачного избавления от плена Йозеф Дитрих был вызван обратно в Германию. Ему поручили организацию новой 6-й танковой армии СС и назначили ее командующим. В состав 6-й армии вошли 1-я, 2-я, 3-я, 9-я и 17-я танковые дивизии СС. В ее задачу входило контрнаступление в Арденнах. С самого начала Йозеф Дитрих возражал против этого нереального плана, но Гитлер остался глух к его замечаниям.

Наступление в Арденнах закончилось провалом. Дитрих пытался наступать и, вне всякого сомнения, был очень храбрым человеком. Но несогласованность действий командующих армиями — Дит-

риха и Мантойфеля — привели к поражению немецких войск. Если бы войска Мантойфеля, прорвавшие позиции американцев и стремительно продвигавшиеся к Маасу, были поддержаны танками Дитриха с севера, трудно сказать, чем бы закончилось это наступление.

После неудачи в Арденнах Дитрих был отправлен на восток. Ему поручалось руководство контрнаступлением на озере Балатон. Две танковые армии вермахта начали продвижение по разные стороны озера в начале марта 1945 года. 2-я танковая армия, наступавшая на южном направлении, была практически сразу остановлена советскими частями. Армия Дитриха смогла продвинуться в глубь оборонительной линии 3-го Украинского фронта на 30 километров. Более недели танковые дивизии СС вели упорные бои, но 6-я армия была вынуждена отступить под ударами советских войск, обладавших огромным превосходством во всех отношениях — в живой силе и материальном обеспечении.

В начале апреля оберстгруппенфюрер СС Дитрих был направлен в Вену с приказом Гитлера любой ценой удержать этот город. Зная заранее, что его миссия обречена на провал, Дитрих мрачно пошутил: «Мы называем себя 6-й армией, потому что у нас осталось всего 6 танков». А 17 апреля Дитрих вывел свои части из столицы Австрии, несмотря на приказ Гитлера расстреливать на месте любого, кто даст приказ отступать. Он остался на территории Австрии и окружил себя верными частями, опасаясь репрессий со стороны фюрера.

8 мая 1945 года Йозеф Дитрих во главе 6-й танковой армии СС сдался в плен американским войскам.

Ему было предъявлено обвинение в связи с событиями в Мальмеди, когда во время операции в Арденнах немцы казнили 86 пленных американских солдат. Но спустя некоторое время было доказано, что Дитрих к преступлению в Мальмеди не имеет никакого отношения, так как

его не было в этом районе, и он ничего не знал об этом зверстве.

Дитрих был признан виновным по другим статьям обвинения и 16 июля 1946 года был осужден на 25-летний срок тюремного заключения. В 1950 году ему сократили срок до 15 лет, а в 1955-м вообще амнистировали. Он отбывал срок в крепости Ландсберг, где в 20-е годы был заключен Гитлер.

В 1957 году Дитрих снова предстал перед судом и был приговорен к 18 месяцам тюремного заключения за участие в событиях «ночи длинных ножей» в 1934 году. В феврале 1959 года он был выпущен из тюрьмы из-за серьезного сердечного недомогания.

После освобождения Йозеф Дитрих поселился в Людебурге. Жена подала на развод с ним еще после первого его заключения, и Дитрих остался в одиночестве. Он активно включился в деятельность организаций ветеранов СС (ХИАГ), а свободное время посвящал охоте. Он не написал воспоминаний, хотя мог бы рассказать много интересного.

Дитрих скончался от обширного инфаркта в возрасте семидесяти трех лет 21 апреля 1966 года.

ДУЭ ДЖУЛИО

(30.05.1869—15.02.1930) — итальянский генерал (1921), летчик, разработчик теории военной авиации. Участник Итало-турецкой (1911—1912) и Первой мировой (1914—1918) войн.

Джулио Дуэ родился в итальянском городе Казерта 30 мая 1869 года. В его семье по традиции все мужчины посвящали себя военной карьере, и, следуя этой традиции, Дуэ поступил в военную академию. Закончив ее лучшим на курсе в 1892 году, он становится офицером артиллерийских частей.

Его с самого начала военной карьеры привлекала задача технического обеспечения армии. Дуэ интересовался проблемой механизации армейских подразделе-

ний и сам командовал экспериментальным батальоном мотоциклистов.

В 1909 году Дуэ встретился с американцем Райтом — одним из пионеров авиации, который посетил Италию с визитом. Эта встреча сделала Дуэ энтузиастом военной авиации, так как он сразу понял перспективность авиации в дальнейшем развитии военного строительства.

Уже во время Итало-турецкой войны 1911—1912 годов Дуэ становится командиром первого итальянского авиационного батальона, а его подразделение военных бомбардировщиков впервые в мире использовало тактику бомбометания при бомбардировке Ливии во время войны. Перед началом Первой мировой войны свой еще не очень большой военный «авиационный» опыт Дуэ изложил в руководстве «Правила обращения с военными самолетами», которое было издано в 1913 году.

Когда началась Первая мировая война, Дуэ был начальником штаба пехотной дивизии, но вскоре стал командиром армейского авиационного дивизиона. Он занимался бомбардировками, но вскоре попал под военный трибунал за критические замечания о высшем командном составе и был заключен под стражу.

После разгрома итальянских войск в битве при Капоретто 24 ноября 1917 года, когда стало ясно, что критика со стороны Дуэ была обоснованной, он был освобожден.

В 1918 году Дуэ был восстановлен в звании, а затем ему предложили возглавить вновь созданное Центральное бюро воздухоплавания.

В 1921 году Дуэ было присвоено звание генерала. Но карьера военного уже не занимала Дуэ. Он постепенно отходит от активной деятельности, чтобы посвятить себя написанию книг о значении военно-воздушных сил.

В 1922 году он подает в отставку и полностью переключается на разработку теории военной авиации. Его идеи, которые он сформулировал еще в 1915 году,

нашли отражение в книге «Господство в воздухе», которая принесла ему славу и оказала наибольшее влияние на развитие военного дела.

На протяжении всей своей карьеры Дуэ писал книги и статьи о потенциальных возможностях военной авиации. Он отстаивал свою точку зрения, согласно которой авиация является исключительным родом войск. Он утверждал, что авиация может и должна действовать совершенно независимо от армии и флота, и выступал за создание нового типа боевых самолетов, сочетающих качества бомбардировщиков и истребителей. Дуэ до такой степени верил в военную авиацию, что считал ее единственной наступательной силой, а сухопутным войскам и флоту отводил лишь оборонительную роль. Дуэ писал, что военно-воздушные силы — это оружие неограниченных возможностей, против которого невозможно выставить оборону. Он верил, что с помощью одной авиации можно уничтожить наземные войска и промышленную базу противника, а также подорвать моральный дух гражданского населения и, таким образом, путем воздушных атак выиграть войну. По его словам, военно-воздушные силы способны нанести «наибольший урон в наименьшие сроки».

Кроме того, Дуэ выдвинул идею создания военных самолетов, приспособленных также для перевозки пассажиров и грузов, чтобы после войны их можно было использовать как гражданские. Летчиков в таком случае можно вербовать из гражданской авиации, и им потребуется лишь незначительная дополнительная подготовка.

Несмотря на то, что Дуэ многое предвидел, его идеи не оказали особого влияния на итальянскую армию, и Италия не пыталась создать сильный воздушный флот. Итальянская экономика не могла позволить себе создание огромных ВВС, а сам Муссолини, с которым Дуэ работал очень непродолжительное время, больше интересовался наземными войсками и военным флотом.

Дуэ скончался в Риме 15 февраля 1930 года.

Несмотря на то, что в Италии его идеи не были воплощены в практику, а написанные им книги и статьи выходили сначала только на итальянском языке, они все-таки получили развитие при создании военной авиации в других странах.

Перед Второй мировой войной и немцы, и французы изучали труды Дуэ и много спорили о них, но ни в той, ни в другой стране не приняли на вооружение его теории. Хотя английский перевод «Господства в воздухе» появился лишь в 1942 году, многие военные в Англии и США были знакомы с его книгами. Многие из идей Дуэ повторились в трудах американского генерала Уильяма Митчелла, одного из создателей американских ВВС.

Вторая мировая война дала возможность проверить теории Дуэ. США и Англия применяли массированные бомбардировки, подтвердив важность ВВС на деле, хотя не все из основных положений Дуэ оправдались. Так и не был создан самолет, соединяющий качества истребителя и бомбардировщика. Оказалось, что массированные воздушные налеты не парализуют волю противника к сопротивлению и нельзя сказать, чтобы таким способом можно было существенно ограничить возможности его военной промышленности. Последующие войны также показали ошибочность утверждений Дуэ о том, что победу над противником можно одержать только с помощью военной авиации. Ни одна страна еще не выиграла войны без оккупации сухопутными войсками территории противника.

Хотя далеко не все предположения Дуэ оправдались, все же он первым стал подчеркивать значение и возможности военно-воздушных сил. Он интуитивно сумел предсказать еще на заре эры авиации необходимость создания мощного воздушного флота наряду с сухопутными войсками и военно-морским флотом.

Ж

ЖИМЕРСКИЙ МИХАЛ (ПСЕВДОНИМ РОЛЕ)
(04.09.1890—?) — маршал Польши (1945). Участник Первой мировой (1914—1918), Советско-польской (1920) и Второй мировой (1939—1945) войн.

Родился 4 сентября 1890 года. В 1911—1912 годах состоял на военной службе в австрийской армии. В период Первой мировой войны проходил службу в польских легионах.

После провозглашения независимости Польши Жимерский занимал должность начальника штаба 2-го польского корпуса, а затем был назначен командиром пехотной бригады. Позднее, будучи назначенным командиром пехотной дивизии, Жимерский участвовал в Советско-польской войне 1920 года.

В 1921—1923 годах проходил учебу в Высшей военной школе Франции. После возвращения в Польшу был назначен на пост заместителя начальника администрации армии по делам вооружения.

После выступления в мае 1926 года против переворота Ю. Пилсудского эмигрировал во Францию, в которой находился до 1938 года.

В период оккупации Польши принимал участие в движении Сопротивления. В 1943 году установил контакт с Польской рабочей партией (ППР) и командованием Гвардии людовой, а с мая того же года Жимерский становится военным советником в ее главном штабе.

В январе 1944 года Жимерский был назначен главнокомандующим Армией людовой, а с июля становится главнокомандующим Войска Польского и руководителем ведомства национальной обороны в Польском комитете национального освобождения.

В 1945 году советское военное командование наградило его высшим советским военным орденом Победы.

После войны Жимерский возглавлял Государственную комиссию безопасности и одновременно с 1945 по 1949 год занимал пост министра национальной обороны.

ЖИРО АНРИ ОНОРЕ

(18.01.1879—11.03.1949) — французский политический и военный деятель, генерал. Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Анри Жиро родился 18 января 1879 года. Выбрав карьеру военного, он самостоятельно шел по этому пути, не имея ни покровителей, ни влиятельных друзей. В 1900 году он окончил военное училище в Сен-Сире и получил назначение в пехотные войска. Как и многие другие офицеры, Жиро участвовал в Первой мировой войне и, хотя особо себя не проявил, стал заслуженным ветераном войны.

С 1922 по 1926 год проходил службу во французских войсках в Северной Африке. Участвовал в подавлении восстания рифов в Марокко.

В 1936 году Жиро был назначен командующим военным округом в метрополии и стал членом высшего военного совета Франции. Его нескрываемая заносчивость и амбициозность не позволили ему занять какие-либо значительные посты, несмотря на его большой боевой опыт. И в 1939 году он получил назначение на малозначительную должность командующего резервной армией.

С началом Второй мировой войны Жиро командовал 7-й армией. В задачу его армии входило оказание помощи Голландии против наступавших частей вермахта. В начале военных действий армии Жиро сопутствовал успех. Ему удалось захватить несколько островов, контролирующих устье Шельды, и начать продвижение в глубь страны. Его армия продвигалась настолько стремительно, что очень скоро оторвалась от тыловых сил. К этому времени немецким танковым частям

удалось прорвать линию обороны в нескольких местах, что вынудило французские части начать отступление. Французские части оказались в тяжелом положении: связь между ними была потеряна, а Генеральный штаб не успевал перегруппировать силы. В отличие от многих командиров Жиро в этой ситуации сумел сохранить управление своими войсками, и его армия отступала, сохраняя порядок. За свои организованные действия он получил повышение, и под его командование перешли уцелевшие части 9-й и 6-й армий. Таким образом высшее военное руководство Франции решило создать новый фронт. Однако эти шаги уже не могли спасти положение. Французы потеряли занятые острова и продолжали отступать. Немцы, прорвав оборону к северу и к югу, устремились вглубь Франции.

Несмотря на то, что против его армии наступали 124 немецких дивизии, Жиро не последовал примеру других своих коллег и не стал эвакуироваться из

Франции, а продолжал держать оборону там, где это еще было возможно. Но силы были неравными, и к началу июня его войска были практически разгромлены.

Жиро вместе с основной частьюцелевших войск эвакуировался в Северную Африку. Он признал правительство Петена, но к перспективе сотрудничества с немцами относился отрицательно. Зная об этом, немецкое командование потребовало от Петена сместить Жиро с занимаемой должности. Вскоре он был арестован и после долгих переговоров с Петеном помещен под домашний арест на территории метрополии.

В 1942 году генерал Жиро бежал из-под домашнего ареста и был переправлен в Северную Африку.

Союзники надеялись, что генерал Жиро станет объединяющим центром французских войск, находящихся в Африке. Но они не учли, что Жиро совершенно не пользовался популярностью во французской армии, поэтому его выступления и призывы не произвели должного эффекта — генерала полностью игнорировали. Кроме того, сам Жиро надеялся получить пост главнокомандующего объединенных войск союзников.

После того как в Африку прибыл адмирал Дарлан, у Жиро не осталось никаких шансов «уговорить» французские войска, поддерживающие правительство Петена, перейти на сторону союзников. Зато объединенному командованию союзников удалось договориться с Дарланом, который прекрасно понимал, что Франция не сможет долго сражаться в Африке против англо-американских войск, и отдал приказ о переходе французских частей на сторону союзников.

После высадки союзных войск в Северной Африке адмирал Дарлан стал главой французской военной и гражданской администрации на этой территории, а генерал Жиро был назначен командующим французскими войсками. Вскоре после убийства Дарлана 27 декабря 1942 года Жиро занял его пост.

Жиро выступал соперником де Голля в борьбе за руководящее положение в органах власти в Северной Африке, пользуясь при этом поддержкой американских правительственных кругов.

При создании в июле 1943 года Французского комитета национального освобождения (ФКНО) Жиро и де Голль стали его сопредседателями, но из-за разногласий с де Голлем и обвинений в тайных связях с правительством Виши Жиро в ноябре 1943 года ушел с этого поста, оставаясь до апреля 1944 года командующим вооруженными силами ФКНО.

С 1944 по 1948 год Жиро был вице-председателем Высшего совета обороны Франции.

Он скончался 11 марта 1949 года в Дижоне в возрасте семидесяти лет.

ЖОФФР ЖОЗЕФ ЖАК

(12.01.1852—03.01.1931) — маршал Франции (1916), член Французской академии (1918). Участник колониальных экспедиций, Франко-прусской (1870—1871) и Первой мировой (1914—1918) войн.

Жозеф Жоффр родился 12 января 1852 года в Ривзальте. Он окончил Политехническую школу и во время Франко-прусской войны, будучи младшим офицером, принял участие в обороне Парижа.

Затем Жоффр решил служить в колониальных войсках. В 1885 году он был направлен на Тихий океан, затем переведен в Индокитай, где он организовал защиту Ханоя, потом во французский Судан, а закончил службу на Мадагаскаре.

Вернувшись во Францию, Жоффр в 1905 году получает назначение на пост директора инженерного департамента в военном министерстве.

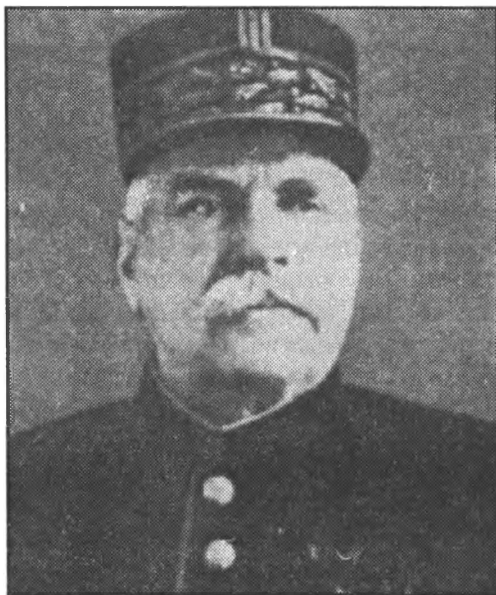
В 1910 году Жоффр стал членом, в 1911 году — вице-председателем Высшего военного совета и начальником Генерального штаба. Под его руководством еще до начала Первой мировой войны в штабе был разработан план военной кампании,

в котором не совсем правильно были учтены возможности развертывания германских частей на границе с Бельгией.

С началом военных действий французские части вынуждены были отступить из-за неверных диспозиций. Сам Жоффр, являясь главнокомандующим французской армии с 1914 по 1916 год, сумел сохранить хладнокровие и умело организовал отход. Он вынудил 1-ю и 2-ю германские армии в ходе упорных боев и преследования французских частей отклониться от первоначального направления наступления, и они оказались не западнее, а восточнее Парижа.

4 сентября 1914 года генерал Жоффр отдал директиву нанести контрудар по правому крылу германских армий силами 5-й и 6-й французских армий. Германское верховное командование 4 сентября приказало 1-й и 2-й армиям создать фронт обороны для отражения ударов со стороны Парижа. Однако 3 сентября 1-я германская армия перешла Марну, оттесняя 2-ю германскую армию на восток, а между Марной и Уазой был оставлен лишь один корпус. Тем временем соотношение сил на фронте от Парижа до Вердена изменилось в пользу французов, поддержанных английскими частями, причем на западном участке их превосходство стало почти двойным, так как французы усилили свой правый фланг, а немцам пришлось снять два корпуса из 2-й и 3-й армий для переброски в Восточную Пруссию.

5 сентября начались бои между передовыми частями 6-й французской армии и немецким корпусом, а на следующий день англо-французские войска перешли в наступление на всем фронте до Вердена. Германское верховное командование утратило управление войсками. 9 сентября командующий 2-й германской армией генерал фон Бюлов был вынужден отвести назад свой правый фланг, что повлекло за собой отход сначала 1-й, а затем 3-й и 4-й германских армий. К 12 сентября германские войска отошли за реку Эна и на линию восточнее Реймса.

15 сентября по директиве Жоффра наступление англо-французских войск было прекращено. Поражение германских войск в битве на Марне стало одной из основных причин провала германского стратегического плана войны, рассчитанного на быстрый разгром противника на Западном фронте.

В то же время в сентябре Жоффр провел безжалостную чистку в рядах французского генералитета, в результате которой французская армия лишилась одной трети высшего командного состава, но эта мера значительно улучшила качество военного руководства.

В следующем году Жоффр предпринял два больших наступления, в Артуа — в мае и в Шампани — в сентябре, но оба они провалились из-за нехватки людских ресурсов.

В 1916 году Жоффр осуществил оборону Вердена и наступление на реке Сомма. Но к концу года его влияние в правительственных кругах стало заметно ослабевать, он был заменен Робертом Нивелем, получив назначение на пост военного советника правительства. В то же время Жоффр был произведен в маршалы.

В 1917—1918 годах был главой французской военной миссии в США, а затем в Японии.

Жофр не был великим стратегом, но обладал определенными качествами — спокойствием, мужеством и хладнокровием, которые в трудное для Франции время сделали его человеком крайне полезным. Ему удалось разрешить проблемы, которые не мог решить ни один генерал, пусть даже обладающий техническим мастерством, но более слабым характером.

ЖЮЭН АЛЬФОНС

(16.12.1888—27.01.1967) — маршал Франции (1952). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Альфонс Жюэн родился 16 декабря 1888 года во французской колонии в Алжире в семье французского жандарма. Он учился на одном курсе с де Голлем в во-

енном училище в Сен-Сире, которое окончил в числе первых учеников. Затем Жюэн поступил в высшую военную школу. Он храбро сражался во время Первой мировой войны.

В 1918 году Жюэн находился в составе французской военной миссии в американской армии.

После окончания Первой мировой войны Жюэн успешно служил как в метрополии, так и в колониях, на командных и штабных должностях. Особенно он отличился при подавлении восстания рифов в Марокко в 1931 году. Это обеспечило Жюэну блестящую военную карьеру в межвоенный период.

С 1935 года Жюэн занимал должность командира пехотного полка, а с 1937 года занимал пост в канцелярии Высшего военного совета.

К началу Второй мировой войны Жюэн, произведенный в чин бригадного генерала, командовал 15-й моторизованной пехотной дивизией. Его дивизия принимала участие в обороне города Лилль и в боях около Дюнкерка. В 1940 году Жюэн был взят в плен германскими войсками. Но вскоре по просьбе правительства Виши был освобожден и назначен главнокомандующим французскими войсками в Северной Африке.

В отличие от своего сокурсника де Голля Жюэн сразу признал законным правительство Петена, которого очень уважал и признавал его прежние заслуги перед Францией. Но Жюэн был категорически против участия колониальных французских войск в боевых действиях на стороне Германии. Он охотно пошел на переговоры с англо-американским командованием, которое пыталось перетянуть вверенные Жюэну войска на свою сторону, так как многотысячный контингент французских войск в Алжире затруднял военные действия союзного командования против Африканского корпуса немецкого генерала Роммеля. Не-

3

ЗЕЙДЛИЦ-КУРЦБАХ ВАЛЬТЕР ФОН
(22.08.1888—28.04.1976) — немецкий генерал (1940). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

смотря на то, что сам Жюэн вел переговоры с командованием союзников, он все-таки оставался верным правительству Петена и сдаваться не собирался. С другой стороны, он ничего не делал для организации обороны против войск союзников.

Только после высадки союзных войск в Алжире в ноябре 1942 года, послав несколько оправдательных телеграмм Петену и получив согласие на ведение переговоров о капитуляции, Жюэн закончил службу правительству Петена.

В том же 1942 году он присоединился к движению «Сражающаяся Франция» и стал командовать французскими войсками, которые перешли на сторону антигитлеровской коалиции.

В 1943 году Жюэн провел ряд операций против немецкого Африканского корпуса, но все они были малоудачными. Кроме того, он участвовал в подавлении развернувшегося в Тунисе движения за независимость от Франции под предводительством Хабиба Бургибы.

В 1944 году Жюэн занимал пост командира французского экспедиционного корпуса в Италии, войска которого участвовали в боях с немецкими частями и вместе с союзниками вошли в Рим.

После окончания Второй мировой войны Жюэн в 1947—1951 годах был главнокомандующим французскими войсками в Северной Африке, а в 1951—1956 годах он был назначен командующим сухопутными войсками НАТО в Центральной Европе. В 1952 году ему было присвоено звание маршала Франции.

Будучи сторонником сохранения французской колониальной империи, Жюэн выступал против политики де Голля в алжирском вопросе и в 1962 году был уволен в отставку.

Маршал Франции Альфонс Жюэн скончался 27 января 1967 года.

Вальтер Зейдлиц родился в Гамбурге-Эппендорфе 22 августа 1888 года в семье военного. Его отец Александр вступил в брак в возрасте тридцати четырех лет, но имел десять детей. Вальтер был в семье третьим ребенком. То, что мальчик решил стать военным, воспринималось всеми как закономерность. Сначала он прошел полугодовой курс в Данциге, а затем поступил на курсы подготовки офицеров в Ганновере. В 1910 году он был произведен в младший офицерский чин и зачислен в 36-й артиллерийский полк.

Первую мировую войну он встретил в Восточной Пруссии и все четыре года провел на фронте. За первый год войны на Восточном фронте он был трижды ранен, но снова возвращался в строй.

В январе 1915 года Зейдлиц был произведен в обер-лейтенанты. Летом того же года он получил четвертое ранение, а после возвращения из госпиталя вместе с полком был переброшен на Западный фронт. Он принимал участие в битве на Сомме (1916), в сражениях под Ипром и во Фландрии (1917) и наступлении Людендорфа (1918).

В 1917 году Зейдлиц получил звание гауптмана и назначение на должность адъютанта батальона. Через некоторое время он был переведен в штаб 36-й пехотной дивизии.

За участие в военных действиях Зейдлиц был награжден Железными крестами 1-го и 2-го классов, орденом Дома Гогенцоллернов, Ганзейским крестом и серебряным знаком за ранения. В годы войны погибли два его брата.

После войны он вместе с полком вернулся в Данциг. В 1919 году он стал командиром батареи, а в 1920 году часть, в которой он служил, была переименована во 2-й артиллерийский полк и переведена в Шверин, так как Данциг по условиям Версальского договора перестал принадлежать Германии. Во 2-м артиллерийском полку Зейдлиц прослужил в течение девяти лет под командованием Вернера фон Фрича.

В 1929 году Зейдлица перевели в Берлин и назначили на должность адъютанта в управлении вооружений. На следующий год он был произведен в майоры. В министерстве Зейдлиц прослужил до 1933 года.

В 1934 году он вернулся на действительную службу в войска в качестве командира 4-го горно-стрелкового батальона 6-го артиллерийского полка. В том же году он получил звание оберстлейтенанта. Через два года Зейдлиц становится командиром полка, который был переименован в 22-й артиллерийский.

Начало Второй мировой войны Зейдлиц встретил на голландской границе, где ему поручили командование 102-й артиллерийской частью. В 1940 году он получает под свое командование 12-ю Мекленбургскую пехотную дивизию и производится в чин генерал-майора. Вместе с дивизией он участвует во Французской кампании, во время которой он был награжден Рыцарским крестом за успешные действия вверенной ему части. Во Франции он находился и после капитуляции в составе оккупационных сил. Затем его дивизия была перебросена в Нидерланды и далее в Польшу.

22 июня дивизия Зейдлица вторглась на территорию Советского Союза в составе армии вермахта. В первые месяцы войны с СССР его дивизия отличилась во многих сражениях, и в декабре 1941 года Зейдлиц был произведен в генерал-лейтенанты. Затем он был вызван в Берлин, где Гитлер лично наградил его дубовыми

листьями к Рыцарскому кресту. Зейдлиц был оставлен в резерве фюрера и стал выполнять обязанности офицера Ставки.

В начале 1942 года он снова был отправлен на Восточный фронт. Под его командованием были 5-я стрелковая, 122-я и 129-я пехотные дивизии. В их задачу входила помощь 2-му корпусу по выходу из окружения под Демянском. С этой задачей Зейдлиц справился прекрасно. Но положение немецких частей в этом районе было очень уязвимым, и единственным выходом в такой ситуации было отступление. Благоразумность такого решения понимали все — и Кюхлер, командующий группой армий «Север», и Гальдер, начальник штаба сухопутных войск, но Гитлер своей санкции на отступление не дал. Он хотел использовать выступ под Демянском для будущего контрнаступления, и никакие аргументы о том, что эта болотистая, поросшая лесом местность непригодна для танковой атаки, не могли переубедить его. Почти год объединенные со 2-м корпусом дивизии Зейдлица удерживали этот выступ, отражая многочисленные атаки советских частей. Предполагаемое наступление так и не было предпринято, а выступ был ликвидирован после поражения немецких войск под Сталинградом.

В мае 1942 года Зейдлиц был назначен командиром корпуса, входившего в состав 6-й армии Паулюса. Летом того же года он был произведен в генералы артиллерии. Его корпус участвовал во втором сражении за Харьков, где ему вместе с 17-м корпусом Холлидта удалось удержать превосходящие в несколько раз по численности части Красной армии до подхода 1-й танковой армии фон Клейста. Сражение закончилось окружением советских войск: в плен были взяты более 200 000 солдат, уничтожено 1250 танков и более 2000 орудий.

Во время наступления на Сталинград удача изменила корпусу Зейдлица. Начав штурм города 7 сентября, его войска про-

двигались крайне медленно, так как им приходилось отражать постоянные контратаки частей Красной армии и, кроме того, продвижение было затруднено преградами и завалами, которые приходилось расчищать. К 13 сентября Зейдлиц взял Мамаев курган, но это только усилило сопротивление частей РККА. Когда же возможность окружения 6-й армии Паулюса стала реальной, Зейдлиц, несмотря на приказ Гитлера стоять до последнего, стал настаивать на немедленном прорыве и отступлении. Но Паулюс отверг несанкционированный план прорыва, сказав: «Я не могу идти против воли Гитлера и не могу двинуться без его разрешения».

Зейдлиц не подчинился приказу и решил отвести большую часть своих войск из-под удара, сохранив ее для будущего прорыва. Но сделать этого ему не удалось, так как, заметив перемещение, советские войска атаковали отходившие части, нанеся им серьезный урон.

За неподчинение приказу Зейдлица хотели привлечь к суду, но Паулюс не стал заводить дело.

Решение не уходить из Сталинграда означало конец для 6-й армии. Спасти ее мог только командующий, который отважился не подчиниться приказу фюрера. Зейдлиц, и не только он, рекомендовали Паулюсу идти на прорыв. В корпусе Зейдлица было уже уничтожено все лишнее снаряжение, которое мешало бы на марше. Но Паулюс остался непреклонен.

В начале января 1943 года советское командование предложило Паулюсу сдаться, но он даже не ответил на ультиматум. После очередного наступления частей Красной армии Зейдлиц сам предложил Паулюсу сдать город, но Паулюс снова ответил отказом. Тогда Зейдлиц отдал приказ по своему корпусу, разрешающий сдаваться в плен, если станет ясно, что сопротивление бесполезно. Сам Зейдлиц попал в плен 30 января.

Вальтер фон Зейдлиц был отправлен в лагерь для военнопленных, где был под-

вергнут идеологической обработке. Еще до плена он был убежден, что любое действие, которое ускорит падение Гитлера, станет благом для Германии. А Сталинград и плен окончательно убедили его в этом.

Согласившись на сотрудничество, Зейдлиц был переведен в Лунево, где он и еще около ста немецких офицеров образовали Лигу германских офицеров, председателем которой стал Вальтер фон Зейдлиц. В задачу Лиги входила пропагандистская работа по деморализации немцев, попавших в окружение, с целью убедить их сдаться. В распоряжение Лиги были предоставлены радиоустановки, громкоговорители и агитационные грузовики. Но первый же опыт не принес положительного результата, и стало ясно, что затея с Лигой была неудачной.

26 апреля 1944 года военный трибунал в Дрездене приговорил Зейдлица заочно к смертной казни, как виновного в государственной измене. От его жены потребовали начать бракоразводный процесс. Но, несмотря на развод, жена Зейдлица была арестована и заключена в тюрьму. Тоже произошло с его дочерьми и зятем. Младшие дети были отправлены в детский концентрационный лагерь.

Судьба Зейдлица также оказалась нелегкой. После провала Лиги он был отправлен в Ростов и содержался в довольно жестких условиях. В Ростове он находился до 1954 года, не имея никаких сведений о семье. Затем он был переведен в Москву в Бутырскую тюрьму.

Только после посещения СССР канцлером ФРГ Аденауэром, который потребовал освободить из советских тюрем всех заключенных немцев, большинство их были выпущены на свободу.

Вальтер фон Зейдлиц вышел из тюрьмы в октябре 1955 года. Он воссоединился с семьей и жил в уединении в Бремен-Хорне. Он скончался в возрасте восьмидесяти семи лет 28 апреля 1976 года.

Й

ЙОДЛЬ АЛЬФРЕД

(10.05.1890—16.10.1946) — генерал-полковник немецкой армии (1944). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Альфред Йодль родился в Вюрцбурге 10 мая 1890 года. Его отцом был капитан артиллерии, вынужденный уйти в отставку из-за женитьбы на женщине из простой крестьянской семьи. В семье было пятеро детей.

Еще студентом Альфред Йодль вступил в кадетский корпус и в 1910 году был зачислен в 4-й Баварский артиллерийский полк. В 1912 году он был произведен в звание лейтенанта. Вскоре он женился на женщине из знатного рода графине Ирме фон Буллион.

Во время Первой мировой войны Йодль в качестве офицера артиллерии воевал на Западном и Восточном фронтах. В самом начале войны он был ранен осколками гранаты, но после госпиталя вернулся на фронт. После поражения Германии ему удалось остаться в армии. Во времена Веймарской республики Альфред Йодль служил штабным офицером и, дойдя до майора, получил назначение в оперативный отдел военного ведомства, секретное подразделение немецкого Генерального штаба.

С Первой мировой войны за Йодлем закрепилась репутация грамотного специалиста и храброго солдата. В его личном деле он характеризовался как «думающий, решительный, энергичный, с хорошей физической подготовкой, прирожденный лидер и подходящая кандидатура для высших командных постов». Эти качества, вкупе с безоглядной преданностью Гитлеру, обеспечили ему быстрое продвижение по службе в Третьем рейхе. В 1935 году он получил назначение в управление сухопутных войск. В 1938 году он был на-

значен на должность начальника штаба оперативного руководства Верховного главнокомандования вермахта. Штаб выполнял сразу несколько функций и был учрежден вместо военного министерства. Йодль стал военным советником Гитлера и оставался им до конца войны.

Полковник Йодль с энтузиазмом приступил к выполнению своих новых обязанностей. Он не сомневался сам и не позволял никому сомневаться в правильности действий и решений Гитлера. Так, он подверг резкой критике генералов, таких как Людвиг Бек, которые заявляли, что Германия еще не готова к войне.

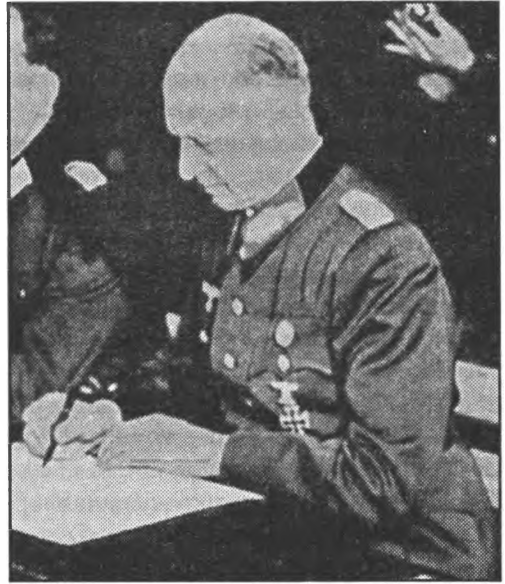
Альфред Йодль был блестящим штабным офицером и неутомимым тружеником. Хотя Йодль полагал, что для разработки военных планов Гитлер будет использовать оперативный отдел ОКВ, фюрер обратился для этого в штаб ОКХ к Гальдеру.

В 1939 году Йодль получает звание генерал-майора и назначение в 44-ю пехотную дивизию в качестве командира. Но, недолго прослужив в дивизии, он по приказу Кейтеля вернулся для работы в ОКВ на свою прежнюю должность начальника оперативного отдела. Здесь он сразу преступил к разработке плана «Вейс» — нападения на Польшу. Йодль выполнял практически всю штабную работу. Он в любой момент дня и ночи был способен по памяти назвать дислокацию любой дивизии, вспомнить все приказы и точно обрисовать положение на фронте. Им осуществлялись все операции и разрабатывались все приказы.

Разработка кампании против Польши вскоре была передана в ОКХ Браухичу и Гальдеру. Между ОКВ и ОКХ начались трения, и Йодль решил поддерживать фюрера во всех вопросах, по которым у того появлялись разногласия с ОКХ. Он хотел, чтобы вся полнота власти была сосредоточена в его штабе. Кейтель, который был не таким блестящим штабистом, как Йодль, во всем поддерживал своего начальника штаба.

В 1940 году Йодль получает очередной чин — генерала артиллерии. В том же году его штабу была поручена разработка операции «Учение на Везере» по вторжению в Норвегию. Норвегия была важным стратегическим пунктом многих стран, так как тот, кто оккупировал бы эту страну, получал возможность контролировать важнейшие морские коммуникации. Англичане еще в самом начале войны хотели высадиться на территории нейтральной Норвегии, чтобы не дать немцам оккупировать эту страну. В ходе советско-финляндской войны главнокомандующий французскими вооруженными силами Гамелен настаивал на открытии в Норвегии еще одного театра военных действий, и для осуществления этого плана был сформирован англо-французский экспедиционный корпус.

Несмотря на все это вторжение немецких войск в Норвегию оказалось для Англии полной неожиданностью. Спланированная Йодлем операция поначалу развивалась успешно, но при высадке альпийских стрелков в Нарвике англичанам удалось потопить 10 немецких эсминцев, нанеся значительный урон немецкому флоту. Затем в Нарвике был высажен большой десант объединенных войск, состоящий из английских, французских и польских солдат. Гитлер хотел приказать войскам Дитля, находившимся в Нарвике, отступить на юг и оставить город союзникам. Но Йодль отказался отдать такой приказ, понимая, что это непродуманное решение. Он заявил, что группа Дитля должна сражаться там, где она находится, а отступление на юг может обернуться потерей большого количества транспортных самолетов, которые осуществляли поддержку и пополнение горно-стрелковой дивизии, так как им придется совершать посадки на лед. Ему удалось настоять на таком решении и переубедить Гитлера. Благодаря этому Норвежская кампания была выиграна.

После победы в Норвегии Йодль стал вхож в ближайший круг фюрера. Он был приглашен на обед к Гитлеру и затем еще несколько лет за обеденным столом Гитлера имел постоянное отведенное специально ему место.

Несмотря на удачу в Норвегии дальнейшие разработки оперативных планов были переданы обратно штабу ОКХ.

Вскоре наступила очередь плана «Барбаросса». Осуществление этого плана фюрер поручил ОКХ, а ОКВ должно было контролировать выполнение приказов верховного главнокомандующего. Йодль и Кейтель не разделяли уверенности Гитлера в том, что захват СССР будет таким же легким, как и предыдущие кампании вермахта. Но они были убеждены в возможности пусть нескорого разгрома Советского Союза. Функции штаба ОКВ заключались в разработке оперативно-стратегических директив, информировании Гитлера о ходе операций и обеспечении взаимодействия между родами войск, а также союзниками Германии. Гитлер часто обращался за советами и консультациями к Йодлю, минуя Гальдера, и вскоре Йодль через голову своего начальника фельдмаршала Кейтеля установил прямую

связь с фюрером. Йодль мог смело спорить с Гитлером по важнейшим военным вопросам, которые обсуждались в Ставке. Йодль хорошо относился к фюреру, его привлекали неординарность мышления Гитлера, его сила воли, и он считал, что с его помощью Германия может добиться великих побед. Несмотря на это между ним и Гитлером часто возникали споры, приводящие к кризисным ситуациям в их взаимоотношениях.

Первое крупное разногласие возникло уже летом 1941 года. Причиной послужило то, что кампания по захвату СССР стала развиваться не так, как была спланирована, и пришлось срочно координировать ее ход. Группы армий «Север» и «Юг» не смогли разгромить советские войска до конца июля 1941 года, как это было предусмотрено планом «Барбаросса», а только оттеснили их на восток. Успеха добилась только группа армий «Центр». Гитлер считал, что сначала должны были быть захвачены Ленинград и южные районы, и для этого приказал перебросить часть войск группы «Центр» на северное и южное направление. Йодль настаивал на захвате Москвы в первую очередь. Генерал предлагал в конце августа провести наступательную операцию, в ходе которой захватить столицу. Он обратил внимание фюрера на то, что в распоряжении группы армий «Центр» остается всего несколько месяцев, после чего начнется осенняя распутица и местность станет непроходимой. Гитлер не внял советам и приказал начать переброску войск. В результате начатое 2 октября наступление вермахта на Москву захлебнулось.

Следующие серьезные расхождения между генералом Йодлем и Гитлером пришли на лето 1942 года. Генерал предлагал вместо бессмысленного наступления на Кавказ взять штурмом Ленинград. Но Гитлер требовал продолжать наступление на Кавказ. Для того чтобы заставить командующего группой армий «А» фельдмаршала Листа продолжить наступление, Гит-

лер направил к нему Йодля. Ему было поручено разведать обстановку и подтолкнуть фон Листа к более решительному продвижению. Но, вернувшись из поездки, Йодль встал на защиту фон Листа и стал оправдывать его действия, снова предложив фюреру начать наступление на Ленинград вместо Кавказа. Разразился страшный скандал, и фюрер еще долго не подавал руки генералу. Он даже хотел заменить его Паулюсом, но поражение немцев под Сталинградом не дало осуществить эту замену. Фридрих Паулюс вместе со всей группировкой попал в плен, и Йодль остался на своем посту. Дальнейшие события на фронте доказали правоту предложений Йодля. Гитлер хоть и продолжал относиться к нему без особой симпатии, но понял, что на своем посту Йодль был лучшим из всех штабных офицеров.

В январе 1943 года Гитлер в знак примирения вручил Альфреду Йодлю золотой значок партии и признался, что, несмотря ни на что, считает его преданным солдатом рейха.

Сталинград убедил Йодля, что война уже не будет выиграна Германией, но по долгу офицера он продолжал выполнять приказы фюрера. В личной жизни у него тоже произошла трагедия — его жена, которую он очень любил, скончалась после серьезной операции. Правда, позже он женился второй раз. Второй женой Йодля стала Луиза фон Бенда.

В январе 1944 года Альберт Йодль стал генерал-полковником.

Альфред Йодль продолжал служить в ставке Гитлера. Значительное улучшение в их взаимоотношения внесли события 20 июля 1944 года. Во время взрыва генерал Йодль был легко ранен. Неудачный заговор сблизил Гитлера, Кейтеля и Йодля. Вместе с фюрером они оставались почти до конца апреля 1945 года.

11 сентября 1944 года американские разведчики перешли германскую границу в районе западнее Прюма, а 12 января

1945 года советские командование начало Висло-Одерскую операцию, в результате которой в течение нескольких дней Восточный фронт противника был взломан и на центральном направлении войска к началу февраля вышли к Одеру. В середине апреля Жуков начал штурм Берлина. Через три дня оборона защитников столицы была прорвана, и советские войска приступили к окружению Берлина.

В конце апреля Гитлер возложил верховное командование на штаб ОКВ. Поражение Германии стало делом нескольких недель. Пытаясь хоть как-то спасти положение, Йодль предложил фюреру снять все войска с западного направления и бросить их в бой за Берлин. Но все усилия, предпринимаемые штабом, были напрасными. Только 12-й армии под командованием генерала Венка, наступающей с западного направления, удалось к концу апреля прорваться к Потсдаму и дать возможность отдельным частям, попавшим в окружение под Берлином, отойти на запад и сдаться союзным войскам. Остатки берлинского гарнизона продолжали сопротивление до 5 мая.

Сообщение о самоубийстве Гитлера Йодль и Кейтель получили 1 мая, находясь в ставке Деница. Вслед за этим вся работа штаба сводилась только к тому, чтобы выиграть время и дать возможность как можно большему числу солдат и беженцев сдаться западным союзникам.

6 мая генерал Йодль прибыл в Реймс, где располагалась штаб-квартира Эйзенхауэра. Генерал-полковник Альфред Йодль взял на себя ответственность за подписание документа, согласно которому Германия безоговорочно капитулировала перед союзниками. Документ был подписан 7 мая в 2 часа 41 минуту утра.

23 мая Йодль и члены правительства Деница были арестованы. Йодль был объявлен военным преступником и предстал перед трибуналом в Нюрнберге. На допросах Йодль пытался доказать, что солдат не может нести ответственность

за решения политиков. Он заявлял, что честно исполнял свой долг и не мог нарушить присягу, что он принадлежал «к тем немногим офицерам, которые осмеливались возражать фюреру, глядя прямо ему в глаза, причем в таком тоне и в такой форме, что у слушателей захватывало дыхание, так как они опасались, что вот-вот разразится катастрофа». Несмотря ни на что Международный трибунал признал Альфреда Йодля виновным и приговорил к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение 16 октября 1946 года.

На протяжении всего судебного разбирательства рядом с Йодлем находилась его жена. Через семь лет в 1953 году в Мюнхене она добилась его оправдания.

К

КАВАЛЬЕРО УГО

(20.10.1880—12.10.1943) — итальянский военачальник, маршал Италии. Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Граф Уго Кавальеро родился 20 октября 1880 года в Кассале-Монферрато. Решив стать военным, он благодаря не только собственным способностям, но и хорошим связям смог в годы Первой мировой войны сделать успешную карьеру в итальянской армии. После войны Уго Кавальеро возглавил делегацию Италии на мирных переговорах в Версале. Делегация потребовала передать Италии ряд территорий в Европе и некоторые колонии в Африке. Это не нашло поддержки у союзников, поскольку воевала страна плохо и теперь была не в состоянии подкрепить свои притязания реальной силой. Итальянская делегация демонстративно покинула переговоры, надеясь тем самым добиться удовлетворения своих требований. Но США, Англия и Франция решили вообще не включать Италию в текст договора. Ита-

льянцам пришлось вернуться на переговоры, в результате которых они получили только Южный Тироль и Истрию.

В 1920 году Уго Кавальеро уходит в отставку, которая продолжалась до прихода к власти в Италии фашистов. Ему была предложена должность секретаря военного министерства, которую он прекрасно совмещал с занятием бизнесом, став главным администратором треста «Ансальдо». Его деятельность закончилась возбуждением уголовного дела о растрате, но Кавальеро обладал настолько большими связями, что смог быстро замять дело.

В 1937 году он становится главкомандующим итальянскими войсками в Восточной Африке, но через два года, после подписания пакта между Германией и Италией, Муссолини возвращает его из Африки и назначает председателем координационного комитета. В этой должности Кавальеро отправляется в Берлин, где он был хорошо известен своими прогерманскими взглядами, что помогло ему быстро сработаться с немцами. 30 мая 1939 года Кавальеро встретился с Гитлером и передал ему составленный Муссолини меморандум, в котором дуче изложил программу мероприятий по координации подготовки обоих государств к войне. В отличие от Германии Италия не была готова к войне. Муссолини просил у фюрера дать ему время на модернизацию армии и флота и подготовку страны к войне. Но Вторая мировая война разразилась через три месяца, не оставив Муссолини ни единого шанса.

Первым военным командным постом для Кавальеро стал пост начальника Генерального штаба, который он получил после провала Греческой кампании, сменив маршала Бадольо. В начале декабря греки нанесли новый контрудар по итальянским частям. Им удалось прорвать фронт и оттеснить численно превосходящего их противника. Командующий итальянскими войсками в Греции генерал Содду был снят с поста, и его место за-

нял Кавальеро, оставаясь также и начальником Генерального штаба.

Несмотря на то, что к этому времени итальянская армия в Ливии оказалась на грани полного разгрома, Уго Кавальеро не утратил оптимизма и уверял дуче в благополучном исходе обеих кампаний. Он был уверен, что рано или поздно немцы придут на помощь своему союзнику. К концу 1940 года положение итальянской армии в Греции продолжало ухудшаться. Греческая армия заняла практически все южные районы и продолжала наступление в центре. Уго Кавальеро получал бесконечные приказы от дуче с требованием перейти в наступление и разгромить греческую армию, но он не мог даже стабилизировать линию фронта. Не спасла положения и присланная элитная дивизия «Тосканские волки», которая была разгромлена греками в первом же бою.

В начале 1941 года Муссолини был вынужден просить Гитлера об оказании помощи в греческой кампании и договорился об отправке корпуса Роммеля в Ливию, где положение итальянцев было не лучше. Он обещал фюреру подтянуть к Греции еще десять дивизий и начать наступление через два месяца.

В феврале 1941 года английское правительство предложило военную помощь Греции, и в начале марта туда стали прибывать части экспедиционного английского корпуса. Оккупация Греции в планах немецкого верховного командования носила кодовое название «Марита», и к тому времени все приготовления к ней были закончены. При разработке этого плана участие итальянских дивизий не было учтено даже номинально.

Еще надеясь обойтись без помощи вермахта в захвате Греции, Муссолини в маршальском мундире лично прибыл в Албанию, чтобы руководить наступлением итальянской армии, которое началось 9 марта 1941 года. Так же как и все предыдущие наступления, оно не дало положительных результатов. На протяжении этих

пяти дней итальянские офицеры гнали своих солдат на укрепленные греческие позиции, но массированные атаки, стоившие огромных жертв, не привели к победе. Наоборот, после контрнаступления греческой армии 16 марта итальянцам пришлось отступить, потеряв около 12 000 человек. Кавальеро уговорил «маршала» Муссолини отдать приказ об отступлении и вылететь в Рим.

Только после начала 6 апреля наступления немецких дивизий итальянцам удалось немного продвинуться вперед. Через пять дней греческий главнокомандующий Папагос под давлением частей вермахта отдал приказ об общем отступлении. Уго Кавальеро пытался как-то руководить вверенными ему частями итальянской армии, но итальянцы только шли вслед за греческой армией, не принимая участия ни в одном сражении. Они еще не дошли до греко-албанской границы, когда между немцами и греками был подписан акт капитуляции. Греки специально оговорили, что они сдаются именно немцам, а не итальянцам, которых они победили. На самом же итальянском фронте греческие войска начали бесследно растворяться. Генералы распускали свои дивизии, чтобы не сдаваться в плен итальянцам.

Когда Муссолини узнал, что немцы без него подписали перемирие с греками, он отдал генералу Кавальеро приказ продолжать боевые действия до тех пор, пока греческое правительство не согласится сесть с ним за стол переговоров. Однако очередное наступление итальянской армии Уго Кавальеро не привело к ожидаемым результатам. На фронте началась неразбериха, и греки вновь взялись за оружие. Только 24 апреля под мощным давлением Берлина греки подписали в Салониках протокол о капитуляции перед Германией и Италией. Эта кампания стоила Италии 38 000 убитых и более 60 000 ранеными.

Вернувшись в Рим после окончания военных действий в Греции, Уго Каваль-

еро стал настаивать на реорганизации Генерального штаба. Наученный горьким опытом войны, он смог добиться от Муссолини создания настоящего Генерального штаба, который из бюро консультаций превратился в то, чем и положено быть данному учреждению, — в мозг армии. Генералу даже удалось добиться некоторой самостоятельности в принятии решений, но он и его штаб по-прежнему находились под мощным давлением фашистской партии и Муссолини лично. Однако в положении итальянской армии мало что изменилось. Ее части, расположенные в Ливии, уже не вели самостоятельных военных действий и стали придатком Африканского корпуса Роммеля. Командующий итальянскими войсками в Африке генерал Гарибальди поначалу не желал войти в подчинение Роммелю, но приказ из Рима от Кавальеро заставил его это сделать. Молодой генерал-майор Роммель рвался в бой и не собирался советоваться или прислушиваться к мнению итальянского командования. Он также не стал бы сам подчиняться ни Кавальеро, ни Муссолини.

Благодаря умелым действиям Роммеля английские войска понесли тяжелое поражение в Ливии. 11 апреля был блокирован Тобрук, на следующий день пала Бардия, а 15 апреля немецкие и итальянские танки остановились у «проволаки» на ливийско-египетской границе. Дальнейшее наступление планировалось предпринять только после падения Советского Союза. Летом 1941 года Уго Кавальеро перебросил в Киренаику моторизованную дивизию «Триесте» и назначил главнокомандующим итальянскими войсками в Ливии генерала Этторе Бастико. Теперь силы фашистской «оси» в Северной Африке составляли 80 000 человек, 340 танков и 200 самолетов. В середине июня 1941 года Уэйвелл, командующий английскими частями в Египте, попытался деблокировать Тобрук, но 21-я и 15-я немецкие дивизии вместе с танковыми частями итальянцев отразили все

атаки англичан. Одновременно итальянские пехотные дивизии держали осаду Тобрука, не позволяя гарнизону прорваться на соединение с основными частями армии «Нил». После этого боевые действия в пустыне прекратились до ноября. В начале ноября 8-я английская армия смогла отбросить Роммеля и Бастико с занимаемых позиций. Но уже в январе 1942 года Роммель снова перешел в наступление. При планировании операций Эрвин Роммель не только не ставил в известность Уго Кавальеро о предпринимаемых им действиях, но даже Бастико узнавал об этом за день-два до начала операции, и с большим трудом успевал поставить задачи перед командирами частей.

После удачного наступления все итальянские войска в Северной Африке были сведены в три корпуса, и общая численность войск Бастико составила 200 000 человек. Роммель имел всего 70 000. Немцы настаивали на продолжении наступательных операций, целью которых был Египет. Кавальеро же настаивал на предварительном захвате Мальты — базы англичан, расположенной в центре итальянских морских коммуникаций. Штабом Кавальеро была разработана операция, получившая название «Геркулес». Захват Мальты должен был быть осуществлен силами четырех итальянских дивизий (одна из них парашютная) и одной немецкой. Штурм Мальты был назначен на июнь 1942 года.

Против этого плана решительно возражал Роммель и уже в конце мая начал новое наступление на Египет, потребовав передать ему все имеющиеся резервы, в том числе и парашютную «Фольгоре», включенную в план захвата Мальты. В ходе развивающегося наступления 21 июня 1942 года Эрвин Роммель взял Тобрук и получил звание фельдмаршала. Через неделю Муссолини в порядке «ответной меры» произвел в маршалы Уго Кавальеро и лично отбыл в Ливию, чтобы вместе с немцами въехать в Каир. Присвоение

Кавальеро звания маршала вызвало у Роммеля бурю негодования, так как это был далеко не первый случай, когда дуче пытался присвоить себе заслуги вермахта. Гнев командующего немецкими экспедиционными силами был настолько велик, что он отказался приехать на встречу с Муссолини, заявив, что если дуче так хочется его увидеть, пусть сам прибудет на фронт.

Осенью 1942 года Кавальеро вновь поднял вопрос о захвате Мальты, которую итальянское командование сравнивало с Карфагеном. Для проведения операции итальянскому командованию требовалась поддержка с воздуха, но вермахт мог оказать такую поддержку только после успешного завершения битвы за Сталинград. В результате поражения немцев на Волге операция по захвату Мальты так и осталась только на бумаге.

В ноябре 1942 года английская армия начала наступление на корпус Роммеля, который был вынужден начать отвод своих войск. Ему удалось сохранить большую часть своего корпуса и даже часть моторизованных итальянских дивизий, но ему пришлось бросить на произвол судьбы пехоту, которая сложила оружие и сдалась в плен. Теперь итальянское командование имело в Африке только две пехотные дивизии — «Пистойя» и «Специя», переброшенные из метрополии уже после начала битвы за Эль-Аламейн и оставленные в резерве в Триполитании. На запрос Роммеля о дополнительных итальянских дивизиях, Уго Кавальеро ответил отказом, тем самым вынудив Роммеля продолжить отвод итало-германских войск к Тунису. Войска Роммеля испытывали нехватку горючего, и вследствие этого вскоре пришлось оставить последние танки. От полного разгрома Роммеля спасло только то, что армия Монтгомери сама испытывала трудности со снабжением и ей никак не удавалось догнать Роммеля.

После того как союзники начали операцию «Торч», план маршала Кавальеро по

удержанию позиций в Тунисе не имел уже никакого реального основания, и даже при- сланный в Тунис новый корпус под коман- дованием генерала Мессе не мог исправить положения. Судьба кампании в Северной Африке была решена. Рассчитывать на по- мощь вермахта, который сам увяз на Вос- точном фронте, не приходилось, а пере- нос боевых действий на территорию самой Италии становился все более реальным событием. Правящие круги Италии были недовольны создавшейся ситуацией, и все большее число здравомыслящих и влия- тельных людей сходились на том, что един- ственный выход из столь опасного поло- жения — положить конец войне.

Уго Кавальеро был отправлен в от- ставку 4 февраля 1943 года. Новым началь- ником штаба сухопутных сил Италии стал Витторио Амброзио.

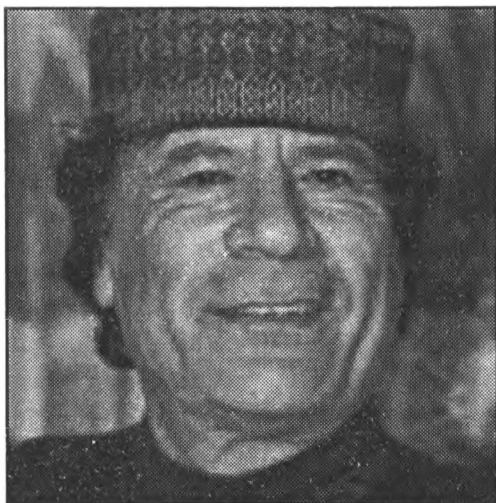
Уго Кавальеро был арестован новым правительством Бадольо вскоре после свер- жения Муссолини. Затем он был выпу- щен из тюрьмы немцами, которые заняли Рим. Кавальеро предложили сражаться на стороне немцев против союзников и под- держивавших их итальянцев. Кессельринг лично уговаривал Кавальеро принять это предложение, но даже пронемецки настро- енный маршал, которого после отставки в глаза называли «жуликом, продавшим- ся немцам», не стал сражаться против сво- его народа. Он предпочел другой выход.

12 октября 1943 года маршал Италии Уго Кавальеро застрелился.

КАДДАФИ МУАМАР (БЕН МУХАММЕД АБУ МЕНЬЯР АБДЕЛЬ САЛЯМ БЕН ХАМИД АЛЬ- КАДДАФИ)

(р. 1942) — политический и государственный деятель Ливии, полковник.

Будущий лидер ливийской революции ро- дился в 1942 году в семье бедуина Му- хаммеда Абу Меньяра. В начальную шко- лу он поступил в возрасте 9 лет и через четыре года успешно ее закончил. Свое

образование он продолжил в Себхе, в сред- ней школе, где и создал первую подполь- ную молодежную организацию. За орга- низацию антиправительственной демонст- рации Каддафи был исключен из средней школы, и на него в Себхе в полиции было заведено дело.

С 1963 по 1965 год Каддафи учился в военном колледже в Бенгази. По мнению преподавателей колледжа, он был самым дисциплинированным курсантом, любим- цем сокурсников. Всех подкупали его ас- кетизм и дружелюбие, и ему пророчили большое будущее. По окончании коллед- жа он стал офицером-связистом и был произведен в лейтенанты. Никто не видел в нем ярого противника режима, а то, что Каддафи вечерами часто отсутство- вал, посещая лекции в Бенгазийском уни- верситете, воспринималось как «причуда» молодого курсанта.

На следующий год после окончания военного колледжа Муамар Каддафи про- шел переподготовку в Великобритании и был произведен в капитаны.

Вернувшись в Ливию, он стал одним из инициаторов создания организации «Свободные офицеры». В нее вошли мо- лодые ливийские офицеры, поставившие перед собой цель свержения монархичес- кого режима в Ливии.

1 сентября 1969 года в Ливии произошел революционный переворот. Он оказался неожиданным и впечатляющим буквально для всех. Кто стоял во главе переворота, было неизвестно несколько дней. Король Ливии Идрис, находившийся в тот момент в Турции, отказался верить сообщениям информационных агентств. Только 5 сентября, потеряв всякую надежду на помощь Англии и США в восстановлении монархического строя в Ливии, король отрекся от престола и уехал в Египет, сказав, что считает себя обыкновенным гражданином Ливии.

Страна стала называться Ливийской Арабской Республикой, а в марте 1977 года была переименована в Социалистическую Народную Ливийскую Арабскую Джамахирию (СНЛАД). К моменту революционного переворота Каддафи было 27 лет. Он был объявлен председателем Совета революционного командования (СРК) и ему было присвоено звание полковника.

В январе 1970 года Каддафи занял посты председателя Национального совета обороны, главнокомандующего вооруженными силами и премьер-министра Ливии.

В марте 1979 года на внеочередной сессии Всеобщего народного конгресса (ВНК) Каддафи предложил переизбрать состав Генсекретариата, заявив, что он и его ближайшие сподвижники отказываются от всех постов в этом органе ВНК. На этой же сессии Каддафи был официально провозглашен руководителем ливийской революции. Формально революционное руководство СНЛАД не участвует в управлении государством, но фактически оно является высшим политическим органом Ливии, вырабатывающим и определяющим внутреннюю и внешнюю политику страны и осуществляющим контроль за деятельностью ВНК. За Каддафи были также сохранены посты Верховного главнокомандующего вооруженными силами и генерального секретаря ВНК.

Внешне Каддафи выглядит всегда элегантно. Он одинаково привычно носит и

военную форму, и ливийский народный костюм. Он много работает, по 16 часов в сутки, занимается не только государственными делами, но и самообразованием.

Каддафи весьма набожен, исправно отправляет все мусульманские обряды. Еще в детстве он наизусть выучил Коран, совершил хадж в Саудовскую Аравию к святым местам ислама.

Он автор «Зеленой книги», посвященной проблемам демократии, экономическим и социальным вопросам.

КАДОРНА ЛУИДЖИ

(04.04.1850—21.12.1928) — итальянский маршал (1923), граф. Участник Первой мировой войны (1914—1918).

Луиджи Кадорна происходил из аристократического рода пьемонтских военных. Его отец генерал Рафаэль Кадорна командовал частями, вступившими в Рим в 1870 году в годы Рисорджименто — национально-освободительной борьбы итальянского народа против иноземного господства. Луиджи Кадорна родился 4 апреля 1850 года в Палламанца. Военное образование получил сначала в военном колледже в Милане, а затем окончил Военную академию в Турине. Службу начал с 1868 года в артиллерийском полку, но вскоре был переведен во Флоренцию в пехотную дивизию.

В 1875 году он был произведен в звание капитана и направлен на службу в Генеральный штаб. Продвигаясь по служебной лестнице, он занимал посты как в армейских частях, так и на штабной работе. С 1883 года — командир батальона 62-го пехотного полка, дислоцированного в Альбе, затем, получив звание полковника в 1892 году, стал командиром 10-го полка берсальеров, но вскоре снова вернулся к штабной работе, получив должность начальника штаба 8-го армейского корпуса. С 1898 по 1914 год прошел

путь от командира бригады до начальника Генерального штаба. В 1905 году был произведен в звание генерал-лейтенанта, а в 1913 году был избран сенатором.

На всех постах Кадорна активно занимался воссозданием итальянской армии, стараясь модернизировать устаревшую структуру и вооружение. Но война началась раньше, чем он успел выполнить эти задачи.

В мае 1915 года Италия вступила в Первую мировую войну, и Кадорна стал начальником штаба Верховного командования и фактически возглавил руководство итальянской армией. Италия сосредоточила свои части на восточной альпийской границе, сражаясь против австрийцев. Кадорна свел все войска в четыре армии в составе около 900 000 человек, 1500 легких и 200 тяжелых орудий. В резерве Кадорна оставил два армейских корпуса (12-й и 14-й) и 16-ю дивизию.

В день объявления войны 2-я и 3-я итальянские армии стали наступать на Изонцо. И это считалось основным направлением, другие операции, например в Трентино, носили чисто вспомогательный характер. Под натиском двух итальянских армий австрийские части отошли на запасные позиции, в результате чего наступление итальянцев имело весьма ограниченный успех. За месяц боев Кадорна захватил небольшой плацдарм в районе Плавы и высоту Монте-Неро.

Всего на Изонцо Кадорна провел более десяти операций, каждая из которых представляла собой более или менее неудачное наступление. В результате таких боевых действий итальянская армия к 1916 году потеряла почти половину первоначального состава убитыми и ранеными. Но Кадорна не оставил мысль о проведении нового решающего наступления и дал соответствующие указания к его подготовке.

В конце октября 1917 года 14-я германская армия прорвала итальянский фронт на Изонцо у Капоретто. Под ее натиском армии Кадорна стали беспоря-

дочно отступать за реку Пьяве. Остановить отступление и спасти от полного уничтожения все итальянские армии помогли англо-французские войска, подошедшие на помощь итальянцам в этом районе боевых действий.

После практически полного разгрома итальянской армии Кадорна был снят с должности начальника штаба, и, несмотря на то, что ему предлагалось несколько утешительных постов, он подал в отставку. Однако спустя короткое время он стал членом Верховного военного совета союзников, так как был все-таки весьма сведущим генералом и имел достаточный опыт военных операций.

В сентябре 1918 года он вышел в отставку в чине генерал-лейтенанта.

Но на этом военная карьера Кадорны не закончилась. С приходом к власти Муссолини он возвращается на военную службу. В 1922 году он был произведен в чин генерала армии, а на следующий год стал маршалом.

Луиджи Кадорна скончался в Бордигере 21 декабря 1928 года.

КАНАРИС ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ
(01.01.1887—09.04.1945) — адмирал (1940),
руководитель немецкой военной разведки.
Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—
1945) мировых войн.

Канарис — выдающийся организатор немецкой военной разведки. Однако вырос он в типичной буржуазной семье, где профессия военного не была наследственной.

Вильгельм появился на свет 1 января 1887 года в Аплербеке (близ Дортмунда) и был младшим из трех детей директора металлургического завода Карла Канариса и его супруги Августы Амелии, урожденной Попп. Большую часть своей юности Вильгельм Канарис провел в Дуйсбурге, где и закончил реальную гимназию. Еще в детстве обнаружили его необыкновенная наблюдательность и стремление всегда вникать в суть дела. Позднее благодаря этим качествам он получил кличку «Цепкий». 1 апреля 1905 года Вильгельм Канарис стал кадетом императорского морского флота.

Во время Первой мировой войны служил на крейсере «Дрезден», после потопления которого в 1915 году был интернирован в Чили. В следующем году под именем Реда Розаса был заслан германской разведкой в Испанию, где организовал наблюдение за Гибралтаром и снабжение немецких подводных лодок с территории Испании и Португалии, собирал информацию о военно-морских силах Антанты. В конце войны Канарис командовал подводной лодкой.

После Ноябрьской революции 1918 года Канарис стал адъютантом военного министра. Участвовал в организации убийства К. Либкнехта и Р. Люксембург и в Капповском путче 1920 года в Германии.

В годы Веймарской республики Канарис служил на крейсерах «Берлин» и «Силезия», в штабе эскадры в Вильгельмсгафене, был начальником береговой охраны в Свиномюнде. В эти же годы он установил тесные связи с нацистами.

После прихода к власти Гитлера Канарис был поставлен во главе органа военной разведки и контрразведки — абвера, который достиг при нем совершенства и стал одним из важнейших инструментов гитлеровской политики.

Вначале абвер находился при военном министерстве, но незадолго до начала Второй мировой войны был передан в ведение верховного командования вооруженных сил вермахта.

Главной задачей абвера стало обеспечение секретности военных приготовлений Германии, внезапности ее нападений, а также создание условий для успеха блицкрига путем дезорганизации и развала тыла стран, избранных объектами агрессии.

Центральный аппарат абвера состоял из пяти главных отделов, непосредственно подчинявшихся Канарису.

1-й отдел А («А-1») занимался организацией разведки за границей, доставал информацию о военно-экономическом потенциале стран — вероятных противников Германии. Он состоял из подотделов, занимавшихся различными сторонами военной разведки. Подотделы строились по географическому и отраслевому принципу. Подотдел «Вест» ведал организацией разведки в странах Запада, подотдел «Ост» — в странах Востока. Имелись также подотделы, занимавшиеся разведкой в военно-морских и военно-воздушных силах, военной промышленности иностранных государств.

2-й отдел абвера («А-2») руководил организацией диверсионной деятельности за границей и в тылу войск противника. В его состав входили подотделы «Вест», «Ост», «Зюйд-Ост» и другие, а также специальные подразделения для обеспечения диверсионно-террористической деятельно-

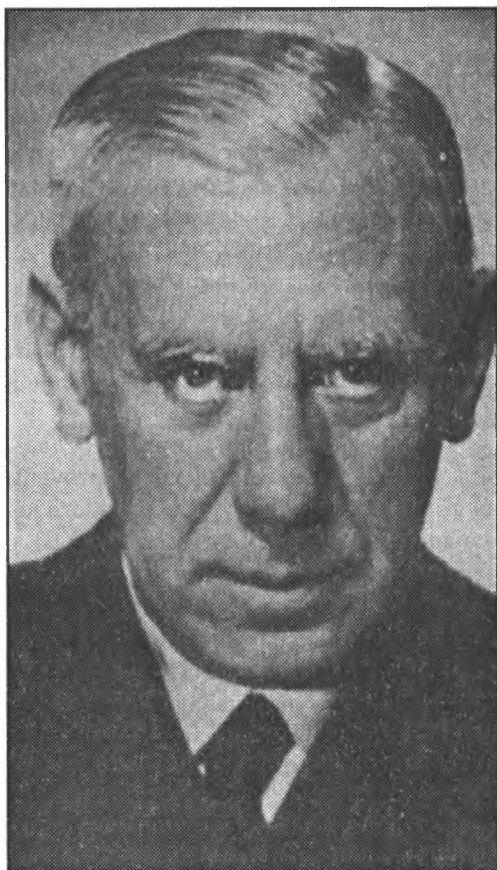
сти. Главной задачей отдела «А-2» был подрыв морального духа армии и населения стран-противников, а также создание «пятых колонн», уничтожение или захват в этих странах особо важных военных и промышленных объектов, совершение террористических операций, дезинформация политического и военного руководства противника. Наряду со специальной агентурой «А-2» для решения своих задач широко использовал в некоторых странах (Франция, США, Норвегия и др.) организации с прогерманской ориентацией, группы немецкого меньшинства за границей, террористические группы эмигрантских и буржуазно-националистических организаций.

3-й отдел абвера («А-3») возглавлял военную контрразведку и вел политический сыск в вооруженных силах и военной промышленности Германии. В его состав входили подотделы, занимавшиеся контрразведкой в сухопутных войсках, военно-морских и военно-воздушных силах, охраной секретов и борьбой с саботажем в военной промышленности, дезинформацией иностранных разведок и лагерями для военнопленных. Особое место занимал подотдел «III-Ф», занимавшийся контрразведкой за границей. Его задачей было проникновение в разведслужбы других государств, выявление их планов и деятельности в отношении Германии.

Важным звеном абвера был отдел «Заграница», действовавший в тесной связи с Министерством иностранных дел. Отдел собирал информацию путем изучения иностранной прессы, радиопередач и литературы, обработки сведений, поступавших от германских военных атташе за границей, и фактически руководил их разведывательной деятельностью.

Центральный отдел («Ц») абвера занимался административными вопросами, ведал центральным архивом и картотекой агентов.

Ведомство Канариса имело разветвленный периферийный аппарат как в са-

мой Германии, так и за границей. Основными его звеньями в Германии были специальные отделы, так называемые «абвершталле», создававшиеся при штабах военных округов и военно-морских баз. Они специализировались на разведывательной и контрразведывательной деятельности по определенным районам. За границей разветвленную систему периферийных органов составляли резидентуры в странах-противниках, а также так называемые «военные организации» в нейтральных и некоторых союзных государствах. Главным назначением этих органов было ведение подрывной деятельности против государств-противников. «Военные организации» включали в себя подразделения «А-1», «А-2» и «А-3», которые размещались обычно в германских посольствах и консульствах, но в опера-

тивном отношении были от них независимы.

До начала Второй мировой войны и в период временных успехов вермахта в ходе войны абвер был, несмотря на острую конкуренцию других разведслужб рейха (прежде всего СД — службы безопасности нацистской партии), центральным органом ведения разведывательной деятельности за рубежом. Он сыграл большую роль в подготовке и обеспечении гитлеровской агрессии против стран Западной Европы.

После захвата Австрии и Чехословакии усилия абвера были сосредоточены на выполнении директивы верховного командования вооруженных сил (ОКВ) о нападении на Польшу. При участии абвера была подготовлена известная провокация в Глейвице, послужившая поводом для нападения Германии на Польшу. абвер также активно участвовал в подготовке нападения на другие страны Европы (Данию, Норвегию, Францию, Бельгию, Нидерланды).

Большая роль была отведена абверу в подготовке нападения на СССР. Накануне и в ходе войны абвер провел ряд мероприятий по плану «Барбаросса», значительно расширил масштабы деятельности по добыванию разведывательной информации об СССР, готовил специальные диверсионные группы для ведения подрывной деятельности в советском тылу, маскировал военные приготовления к нападению на СССР.

В июне 1941 года был создан так называемый «штаб Валли» для непосредственного руководства разведывательной деятельностью на советско-германском фронте.

В 1942 году был создан «зондерштаб Р», предназначенный главным образом для борьбы с партизанским движением, советскими разведчиками-парашютистами и ведения антисоветской пропаганды среди населения оккупированных территорий.

Несмотря на активную деятельность абвера уже в начальный период войны обнаружилось просчеты и неудачи. Германская разведка не смогла правильно определить военно-экономический потенциал СССР, дезорганизовать советский тыл.

В ходе войны советские органы госбезопасности сорвали ряд основных мероприятий Канариса.

В феврале 1944 года в связи с рядом неудач абвера в войне против Советского Союза и в результате конкурентной борьбы с другими органами нацистской разведки, а также с падением доверия руководства рейха лично к Канарису он был уволен в отставку. Его ведомство было расформировано, и отдельные подразделения вошли в состав Главного управления имперской безопасности.

В июле 1944 года за участие в заговоре против Гитлера Канарис был арестован и в апреле 1945 года повешен в концлагере Флоссенбюрг.

КАСТРО РУС РАУЛЬ

(р. 03.06.1931) — государственный, политический и военный деятель Кубы, генерал армии (1976).

Родился 3 июня 1931 года. С юношеских лет активно участвовал в молодежном движении. Вместе со своим старшим братом Фиделем внес большой вклад в подготовку вооруженного выступления против диктатуры Батисты.

26 июля 1953 года Рауль был одним из руководителей вооруженного нападения на казарму Монкада в городе Сантьяго-де-Куба.

После подавления восстания Рауль был арестован и приговорен к тринадцати годам тюремного заключения.

После амнистии 1955 года Рауль вместе с братом уехал за границу, где они совместно участвовали в подготовке нового вооруженного выступления против режима Батисты.

2 декабря 1956 года в числе группы из 82 человек участвовал в посадке десанта с яхты «Гранма» в провинции Орьенте.

В период вооруженного выступления против диктатуры Батисты Рауль был организатором партизанской борьбы, воевал в районе гор Сьерра-Маэстра.

В марте 1958 года во главе 2-го фронта имени Франка Паиса Рауль вышел в северо-восточную часть острова Куба, где руководил боевыми действиями до окончания вооруженной борьбы.

После победы революции и свержения диктатуры Батисты в январе 1959 года Рауль Кастро Рус принимал участие в укреплении революционной власти в стране, возглавлял военную и гражданскую администрацию в провинции Орьенте. Рауль Кастро Рус был одним из руководителей Объединенных революционных организаций, а затем — Единой партии социалистической революции с момента ее создания.

В 1959 году Рауль Кастро Рус был назначен командующим вооруженными силами республики, а с октября 1960 года — министром Революционных вооруженных сил Кубы.

Одновременно с 1962 года Рауль Кастро Рус стал первым заместителем премьер-министра Революционного правительства Республики Куба, а с октября 1965 года — вторым секретарем ЦК, членом политбюро ЦК Компартии Кубы.

С 1976 года Рауль Кастро Рус — первый заместитель Председателя Государственного Совета и Председателя Совета министров Республики Куба.

КАСТРО РУС ФИДЕЛЬ

(род. 13.08.1927) — государственный, политический и военный деятель Кубы.

Фидель Кастро, вожь кубинской революции и создатель первого коммунистического государства в Западной полушарии,

родился 13 августа 1927 года в городе Маяри в провинции Орьенте. Его родителями принадлежала сахарная плантация.

Образование Фидель Кастро получил сначала в Высшей католической школе в Гаване, а затем в Гаванском университете, куда он поступил в 1945 году на факультет права. Учась в университете, Фидель Кастро стал проявлять политическую активность и примкнул к студенческим молодежным группам, выступающим за свержение реакционных режимов в странах Латинской Америки. Кастро помогал эмигрантам из Доминиканской Республики в подготовке свержения диктатора Рафаэля Трухильо. Но правительство Кубы в 1947 году разгромило эту политическую группу. Через год Фидель участвовал в беспорядках в Боготе, имевших целью сорвать Международную конференцию американских государств.

После окончания университета в 1950 году Фидель Кастро начинает заниматься политической карьерой и вступает в «партию ортодоксов». Он также хотел выдвинуться кандидатом в депутаты Кубинского конгресса. Но вследствие переворота, организованного Фульхенсио Батистой, правительство Карлоса Сокарраса было свергнуто, и выборы в конгресс не состоялись.

Убедившись, что легально заниматься политикой уже невозможно, Кастро решает перейти к вооруженной борьбе.

26 июля 1953 года Фидель Кастро повел сто шестьдесят своих сподвижников на штурм армейских казарм Монкада в Сантьяго-де-Куба. Их целью было захватить оружие и боеприпасы, а также привлечь гражданское население к борьбе против режима Батисты. Но достичь ни одной из этих целей не удалось. Против повстанцев были брошены правительственные войска, и в результате неравной борьбы большая часть повстанцев погибла, а остальные были взяты в плен. По приговору суда, за антиправительственное вооруженное выступление сам Фидель был

приговорен к пятнадцати годам тюремного заключения, а его младший брат Рауль — к тринадцати годам.

В 1955 году Батиста, на которого было оказано сильное политическое давление, объявил широкую амнистию, в результате которой братья Кастро были освобождены. После освобождения из тюрьмы Фидель Кастро уезжает в Мексику, чтобы продолжить революционную борьбу с режимом Батисты. Под его руководством в Мексике создаются новые отряды повстанцев. В память о неудачном штурме казарм новое восстание было решено провести под девизом «26 июля».

2 декабря 1956 года повстанческая «армия» Кастро, насчитывавшая чуть более восьмидесяти человек, высадилась в провинции Орьенте — родной провинции Кастро. Вместе с Фиделем в армии находились также его брат Рауль и Че Гевара. Однако вскоре все повстанцы были захвачены войсками Батисты. Фидель, Рауль, Гевара и еще несколько человек бежали в горы Сьерра-Маэстра. Там они снова

начали борьбу с режимом, создавая партизанские отряды и ведя пропаганду среди населения. Вскоре к движению «26 июля» стали примыкать новые повстанцы, которые были недовольны жестоким управлением Батисты. Кстати сказать, неразумное управление диктатора привели к Кастро больше сторонников, нежели агитация самого Фиделя. При организации партизанской войны Кастро применял методы и тактику Сунь Цзы, Мао Цзэдуна и Во Нгуен Зиапа, и благодаря этому он смог добиться успеха и сохранить свое «партизанское войско», регулярно пополняя его за счет недовольных правительством Батисты.

За два года партизанской войны в горах движение, возглавляемое Кастро, настолько усилилось, а режим Батисты настолько ослаб, что сам Батиста 1 января 1959 года вынужден был бежать с Кубы.

После победы кубинской революции Фидель Кастро провозгласил себя премьером революционного правительства. Он продолжал носить прежнюю военную форму как символ военно-революционного прошлого, но постепенно он превратился в политического лидера и по большей части стал заниматься управлением страной. Он обещал создать демократическую форму правления, гарантировать свободу слова и прессы, права личности и частную собственность согласно кубинской конституции 1940 года. Вместо этого он казнил около тысячи сторонников Батисты, а также и других своих противников и начал социализацию кубинской экономики с конфискации американского имущества стоимостью более миллиарда долларов. Некоторое время Куба еще входила в состав Межамериканского экономического и социального совета, но в начале 1961 года вышла из него после разрыва дипломатических отношений с США. После этого в том же году Кастро заявил, что всегда был сторонником марксизма, и стал получать помощь, в том числе и военную, от СССР и Китая.

Выступая борцом за демократию, Фидель Кастро стремился к усилению личной власти. Против него в том же 1961 году было организовано выступление, поддержанное правительством США, поставившее своей целью свержение режима Кастро. Но высадка на Кубу противников Фиделя Кастро была плохо подготовлена и организована, поэтому Фиделю не составило большого труда разгромить их. В следующем году Советский Союз под давлением США вынужден был убрать с Кубы свои ракеты, что было неудачей для Фиделя, но Куба продолжала укреплять мощь за счет поставок из СССР различного вооружения. В 70-е годы кубинцы, вооруженные советским оружием, не раз поддерживали прокоммунистические восстания в странах Южной Америки и в Африке. Сам Кастро объяснял это необходимостью поддерживать коммунистов во всем мире и пытался сплотить кубинцев против общего врага.

Несмотря на многочисленные усилия Куба так и не добилась процветания и не стала высокоразвитым государством. А после распада СССР в 1991 году прекратилась и советская экономическая помощь Кубе. Экономическое положение на острове продолжает ухудшаться, и Кастро сохраняет власть только благодаря жесткому правлению.

КЕЙТЕЛЬ ВИЛЬГЕЛЬМ

(22.09.1882—16.10.1946) — генерал-фельдмаршал немецкой армии (1940). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Будущий фельдмаршал Вильгельм Кейтель родился 22 сентября 1882 года в Брауншвейге. Предки Кейтеля издавна были фермерами, однако, несмотря на желание Вильгельма остаться фермером, его земельный надел был слишком мал, чтобы обеспечить потребности двух семей.

Это заставило его поступить на службу в полк полевой артиллерии. В

1902 году Кейтелю было присвоено звание лейтенанта, и он поступил на курсы инструкторов в артиллерийском училище в Ютеборге, а в 1908 году стал полковым адъютантом. В 1910 году ему присвоено звание обер-лейтенанта, а в 1914 году — капитана.

В начале Первой мировой войны полк, в котором служил Кейтель, был перебросен в Бельгию. После ранения в руку Кейтель снова вернулся в свой полк и стал командовать артиллерийской батареей. В марте 1915 года он был переведен в Генеральный штаб.

После окончания Первой мировой войны Кейтель был включен в состав офицерского корпуса Веймарской республики, три года провел в должности инструктора в кавалерийской школе в Ганновере, а затем был переведен в штаб 6-го артиллерийского полка. В 1923 году Кейтелю было присвоено звание майора.

В 1925—1927 годах он вошел в состав организационного управления войск, являвшегося фактически Генеральным штабом. В 1929 году ему было присвоено звание оберстлейтенанта.

С приходом к власти Гитлера в 1933 году министром обороны стал ближайший друг Кейтеля Вернер фон Бломберг. С октября 1933 года Кейтель перешел из штаба на службу в войска. Вначале он был пехотным командиром и одним из двух заместителей командующего 111-й пехотной дивизии в Потсдаме.

В мае 1934 года Кейтелю было присвоено звание генерал-лейтенанта, но неожиданно умер его отец, и он стал владельцем родового имени Хельмшероде. Кейтель уже подумывал об уходе из армии, чтобы серьезно заняться поместьем, но был удержан от этого своей женой.

Однако уже в июле 1934 года он был переведен в 12-ю пехотную дивизию, дислоцированную в пятистах километрах от его поместья, и вновь начал подумывать об отставке. Тогда командующий армией генерал Фрич предложил ему принять

командование 22-й пехотной дивизией, расквартированной в Бремене.

Уже в августе 1935 года военный министр Бломберг предложил Кейтелю пост руководителя управления вооруженных сил, который он после раздумий принял.

В начале 1938 года генералы Бломберг и Фрич получили отставку, что, в свою очередь, привело к созданию Верховного главного командования вермахта (ОКВ) и полному подчинению германских вооруженных сил воле Гитлера. 4 февраля того же года Гитлер занял пост военного министра, наделив Кейтеля полномочиями шефа ОКВ.

В этом назначении Гитлер следовал своей логике. Ему нужен был человек, на которого он мог бы положиться при проведении в жизнь своей воли и который выполнял бы все его распоряжения. Кейтель как никто другой подходил для этой роли.

Кейтель расчленил ОКВ на три подразделения: оперативный отдел во главе с Йодлем, абвер (отдел разведки и контрразведки) во главе с адмиралом Канарисом и экономический отдел во главе с Томасом. Между этими подразделениями велась непрерывная борьба, притом каждый отдел имел соперников в других подразделениях и управлениях.

Оперативный отдел ОКВ соперничал с генеральными штабами трех служб, но прежде всего с Генштабом армии, экономический отдел имел соперников в лице организации Тодта и управления по пятилетнему плану, управление Канариса (абвер) соперничало с морской разведкой, управлением иностранных дел Риббентропа и Службой безопасности (СД) Гимлера.

ОКВ в основном передавало приказы Гитлера и действовало скоординировано в отношении германской экономики, все больше работавшей на войну.

Однако роль Кейтеля не сводилась лишь к руководству ОКВ. В начале австрийского кризиса Гитлер использовал Кей-

теля для давления на австрийского канцлера Курта фон Шушнига.

В начале Второй мировой войны руководство боевыми действиями осуществлялось Генеральным штабом.

После победы над Францией Кейтелю было присвоено звание генерал-фельдмаршала и выплачено вознаграждение в сумме сто тысяч марок.

Когда Кейтель узнал, что Гитлер готовит нападение на Советский Союз, он сильно встревожился и, придя к фюреру, стал докладывать свои возражения. Гитлер учинил ему суровый разнос, и Кейтель попросил об отставке. Но Гитлер ответил, что только он может решать, какой человек нужен ему на посту шефа ОКВ. С этого момента Кейтель уже абсолютно подчинился Гитлеру и не смел более ему возражать. Его подпись стояла под документами, носящими самый жесткий характер по отношению к населению Советского Союза.

Так же относился Кейтель и к своим подчиненным, за которых он никогда не заступался перед фюрером. За это многие офицеры и генералы называли его «Лакейтель».

Когда 20 июля 1944 года в ставке Гитлера взорвалась бомба, подложенная Клаусом фон Штауффенбергом, Кейтель был на мгновение оглушен. Но как только он пришел в себя, он бросился к Гитлеру с криком: «Мой фюрер! Вы живы?» Он помог Гитлеру подняться на ноги, обнял его и затем вывел из зала.

Это помогло ему еще более сблизиться с Гитлером и стать его опорой в проведении репрессий против заговорщиков. Он принял непосредственное участие в подавлении мятежа и лично арестовал многих офицеров.

Во время битвы за Берлин Кейтель не мог мыслить реально. В падении столицы он обвинял Шёрнера, Венка, Хейнрица, других генералов, не понимая, что Германия проиграла войну независимо от этих военачальников.

8 мая 1945 года Кейтель подписал акт о безоговорочной капитуляции Германии. После этого он отправился во Фленсбург-Мюрвиг, где еще находилось последнее германское правительство. Несколькими днями позже был арестован британской военной полицией и скоро оказался в числе подсудимых на Нюрнбергском процессе.

Он признал себя виновным в выполнении приказов Гитлера, направленных против мира и человечества, и был повешен 16 октября 1946 года.

Последними его словами были: «Германия превыше всего!»

КЕССЕЛЬРИНГ АЛЬБЕРТ

(30.11.1885—16.07.1960) — генерал-фельдмаршал немецкой армии (1940). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Альберт Кессельринг родился 30 ноября 1885 года в небольшом баварском городке Марктштрефт. В 1904 году он окончил военное училище и начал службу в артиллерийских войсках. Вскоре молодой офицер был направлен в Академию Генерального штаба и после ее окончания всю Первую мировую войну прослужил на штабных должностях в действующей армии. Кессельринг был в числе тех, кто после войны вошел в состав рейхсвера. Он служил в Генштабе и к 1933 году был уже полковником.

После прихода Гитлера к власти Кессельринг был уволен из армии, но только для того, чтобы принять участие в тайном возрождении германских ВВС. Смена мундира с военного на гражданский (Альберт Кессельринг был направлен на работу в гражданское министерство воздушного флота) была необходима, так как Германии было запрещено иметь военную авиацию. Через два года, когда Гитлер официально объявил о существовании люфтваффе, Кессельринг вновь надел военную форму. Уйдя из армии полковником, он вернулся в нее генерал-майором.

1 апреля 1936 года Альберт Кессельринг получил звание генерал-лейтенанта, а через несколько месяцев, после гибели в авиакатастрофе генерал-лейтенанта Вальтера Вефера, он был назначен начальником Генерального штаба люфтваффе. На новой должности Кессельринг принял участие в отправке в Испанию на помощь франкистам легиона «Кондор». Пилоты люфтваффе, входившие в состав легиона, получили опыт действий в боевых условиях. Уверенность в своих силах немецкие летчики получили во многом благодаря лучшему на то время истребителю ВФ-109, находившемуся на вооружении люфтваффе.

Все военно-воздушные силы Третьего рейха были поделены на воздушные флоты (Luftflotten). Первоначально флоты создавались по территориальному признаку, и их было четыре, но затем по приказу фюрера дополнительно были сформированы еще три: 5-й, 6-й и «Рейх». В свою очередь, каждый флот делился на несколько авиационных корпусов, состоявших из дивизий. Нередко авиационные дивизии подчинялись напрямую командованию флота. В люфтваффе как корпус, так и дивизия состояли из авиационных эскадр, каждая из которых по численности примерно соответствовала группе в английских Королевских ВВС или советскому авиаполку. Эскадры люфтваффе подразделялись на бомбардировочные, истребительные, ночных истребителей, пикирующих бомбардировщиков, штурмовые и учебные. Каждая из них, в свою очередь, делилась на группы и состояла из 3—4 групп. Каждая группа имела в своем составе 3—4 эскадрильи по 12 самолетов. К 1 сентября 1939 года в германских ВВС было 302 эскадрильи, в которых насчитывалось 2370 экипажей и 2564 боевых самолета. Летный состав люфтваффе формировался исключительно из добровольцев.

1 января 1938 года Альберт Кессельринг уже в чине генерала авиации был назначен командующим 1-м воздушным

флотом. Для нападения на Польшу германские ВВС сосредоточили около 1500 самолетов, в том числе 897 бомбардировщиков и 154 истребителя, сгруппированные в двух воздушных флотах. Военно-воздушные силы Польши хотя и имели 1900 самолетов, но только 400 из них были пригодны для ведения боевых действий (154 бомбардировщика и 159 истребителей). Кроме того, все эти машины были давно устаревших образцов. 1-й флот Кессельринга действовал в полосе группы армий «Север», а 2-й флот Лера — совместно с группой армий «Юг». Немецкая авиация должна была уничтожить самолеты противника прямо на аэродромах, не позволив им подняться в воздух. После этого ее задачей являлось помешать мобилизации польской армии и налетами на коммуникации сорвать ее сосредоточение в Галиции и западнее Вислы. Затем часть немецких самолетов выделялась для поддержки наступающих армий вермахта. Кессельринг блестяще выполнил все части этого плана. С первого же дня войны армии было обеспечено «чистое» небо над головой. Польские самолеты горели на взлетных полосах разгромленных аэродромов, и немецкие самолеты беспрепятственно расстреливали колонны отступавшей на восток польской армии. Получив Рыцарский крест, 1 января 1940 года генерал-полковник Альберт Кессельринг возглавил 2-й воздушный флот и стал готовиться к вторжению во Францию.

На люфтваффе, как и в Польской кампании, возлагалась задача уничтожить авиацию противника прямо на аэродромах, ударами по коммуникациям затруднить передвижение его войск и оказывать поддержку сухопутным войскам на главных оперативных направлениях. Для этого 2-й флот действовал в полосе наступления группы армий «Б», в то время как 3-й флот генерал-полковника Шперрле был придан группе армий «А». 10 мая 1940 года 2224 бомбардировщика и 1736 истребителей люфтваффе обруши-

лись на позиции французских, голландских и бельгийских войск. Штурмовики под прикрытием истребителей атаковали французскую пехоту, не позволяя ей оказать осмысленное сопротивление рвущимся вперед немецким танкам. Уже в первые часы люфтваффе уничтожило на аэродромах большую часть французской авиации. Несмотря на то, что французы располагали неплохими истребителями и бомбардировщиками, промышленность оказалась не в состоянии восполнить огромные потери, понесенные французскими ВВС в первые дни войны. Более решительное сопротивление асам люфтваффе оказали английские летчики, особенно в районе Дюнкерка, откуда союзные войска эвакуировались в Англию.

Расправившись с ВВС союзников, Шперрле начал методично уничтожать коммуникации французских войск. В это время самолеты Кессельринга наносили удар за ударом по Роттердаму. После первой в истории столь варварской бомбардировки 3 квадратных километра исторической застройки в самом центре города были превращены в ровный слой битого кирпича и обломков штукатурки, под которыми лежали трупы 980 мирных жителей. Голландия была нейтральным государством, и в Роттердаме не было ни одного настоящего бомбоубежища.

Падение Франции принесло Альберту Кессельрингу звание фельдмаршала. Теперь его флоту предстояло принять участие в битве за Англию. Чтобы создать необходимые условия для операции «Морской лев», Гитлер выделил 2-й, 3-й и 5-й воздушные флоты, имевшие 1260 бомбардировщиков, 320 пикирующих бомбардировщиков, 800 одномоторных и 280 двухмоторных истребителей.

Несмотря на численное превосходство в этот раз удача отвернулась от люфтваффе. Операция «Орел» закончилась полным провалом. Позднее, анализируя причины поражения, фельдмаршал Кессельринг писал:

«1. Поскольку верховное командование не собиралось серьезно начинать вторжение в Англию и только лишь «играло в возможность», приказы его были лишены ясности и четкости. Не было ни планов подготовительных мероприятий, ни контакта между командными инстанциями армий, флота и авиации, так что сомнения, появившиеся у многих в связи с этой операцией, были вполне обоснованны.

2. Техническое несовершенство самолетов в отношении дальности полета, высоты подъема, скорости, вооружения и бомбовой нагрузки значительно снижало боевые и тактические возможности немецкой авиации. Целый ряд важных объектов на острове остался для нее вообще вне пределов досягаемости.

3. Недостаточная подготовленность всего личного состава немецкой авиации к новым формам и методам ведения воздушной войны.

Поскольку верховное командование долгое время не решалось утвердиться в своем решении продолжать войну и часто отказывалось от тех задач, выполнение которых иногда сулило явный и немедленный успех, общее руководство действиями авиации чрезвычайно усложнялось».

После неудачной попытки сломить Англию воздушный флот Кессельринга был переброшен на Восток. 22 мая 1941 года фельдмаршал перевел свой штаб в Познань, а через неделю туда же направились подчиненные ему части люфтваффе. Теперь перед 2-м воздушным флотом стояла задача поддержать наступление группы армий «Центр». Первое время Альберту Кессельрингу сопутствовал успех — в приграничной полосе советские самолеты были уничтожены, на незащищенные города сыпался град бомб, а машины люфтваффе на бреющем полете одинаково беспрепятственно расстреливали колонны войск и беженцев, бегущих на восток. Фельдмаршал слабо представлял себе оборонный потенциал СССР и поэтому наивно считал, что с советской авиацией покончено.

Когда в июле 1941 года бомбардировщики 2-й воздушной армии впервые появились над Москвой, их встретили 600 истребителей новейших типов 6-го истребительного корпуса ПВО, что явилось для Кессельринга настоящим сюрпризом. Дальнейший ход событий наглядно продемонстрировал, что потерянное на аэродромах в западной части СССР хотя и было тяжелой, но отнюдь не невосполнимой потерей. Главные советские авиационные заводы находились вне досягаемости люфтваффе, не имевшего стратегических бомбардировщиков, и продолжали работать на полную мощность. В то же время советские ВВС, пока не была потеряна Прибалтика, имели возможность бомбить Берлин.

После первых успехов в Северной Африке германские и итальянские войска стали сдавать с таким трудом завоеванные позиции. Их воздушный и военноморской флоты быстро потеряли господство на море и в воздухе. В результате из общего количества немецких и итальянских конвоев в конце 1941 года около 80 процентов оказались потопленными. При таких потерях о достаточном снабжении сражающихся в пустыне войск не могло идти и речи. 6 декабря Эрвин Ромель вынужден был прекратить бои за Тобрук и после потери Бенгази отойти к Сирту. Угрожающее положение Африканского корпуса заставило Гитлера перебросить 2-й воздушный флот в Италию. В конце ноября 1942 года Кессельринг был назначен главнокомандующим немецкими войсками на Юге. Фельдмаршал должен был ударами с воздуха по Мальте обеспечить надежность морских коммуникаций между Италией и Триполитанией. Под его командой находились все германские сухопутные войска и авиация, дислоцированные в Италии, Греции и Северной Африке. Формально фельдмаршал подчинялся Муссолини и итальянскому верховному командованию. В отличие от Роммеля Кессельринг смог наладить с итальянцами

нормальные отношения, и как правило проблемы с Берлином у него возникали гораздо чаще, чем с Римом.

2-й воздушный флот, дислоцированный на Сицилии, совершил первые налеты на Мальту уже в январе 1942 года. В следующем месяце фюрер наградил фельдмаршала дубовыми листьями к Рыцарскому кресту. Но существенное улучшение снабжения корпуса Роммеля наступило лишь после того, как Альберт Кессельринг беспрерывно с 2 апреля по 10 мая бомбил остров. В то время англичане имели на Мальте всего 30 боевых самолетов, но курсировавший неподалеку британский авианосец «Игл» периодически снабжал остров истребителями. В апреле 1942 года в Средиземное море вошел американский авианосец «Уосп», который значительно облегчил положение защитников Мальты. Но люфтваффе продолжало топить конвои и практически полностью перерезало каналы снабжения населения и гарнизона острова.

10 мая 1942 года Кессельринг доложил фюреру, что Мальта нейтрализована. Но для закрепления достигнутого успеха фельдмаршал считал необходимым захватить остров. После долгих сомнений и раздумий Гитлер и Геринг вроде бы согласились на проведение операции. Однако реальная возможность для оккупации острова отсутствовала — у рейха не было для этого ни людей, ни техники. 5 тысяч десантников 7-й парашютной дивизии генерала Штудента остались лежать в горах Крита, поставив крест на подобных операциях люфтваффе. Кроме того, Германия не располагала в бассейне Средиземного моря достаточными силами флота, а провести какой-либо надводный корабль через Гибралтар было нереально. Рассчитывать же на помощь итальянского ВМФ не приходилось. Итальянцы имели неплохой флот, но моральное состояние итальянских моряков оставляло желать лучшего. Даже если предположить, что немцам и итальянцам удалось бы вы-

садить десант на Мальте, он был бы очень скоро уничтожен переброшенной из Египта Королевской морской пехотой. Тем не менее Кессельринг начал готовить десантную операцию «Геркулес», которую предполагалось осуществить силами итальянской парашютной дивизии и двух немецких батальонов.

Но планам фельдмаршала не суждено было осуществиться. По договоренности с Гитлером наступление на Мальту должно было начаться только после удара по 8-й британской армии, защищавшей Египет. Кессельринг считал, что овладение островом является необходимой предпосылкой для успешного продвижения в глубь Африки, но вынужден был согласиться с мнением верховного главнокомандующего. 26 мая Роммель перешел в наступление, а через месяц британский гарнизон в Тобруке сложил оружие. Тогда, несмотря на активные возражения Кессельринга, Эрвин Роммель убедил Гитлера и Муссолини разрешить продолжать наступление на Нил. 3 июля Африканский корпус был остановлен у Эль-Аламейна, и чтобы удержать свои позиции, командование было вынуждено перебросить Роммелю войска, предназначенные для высадки на Мальте. Теперь о захвате острова не могло быть и речи, что в конечном итоге стало одной из причин поражения войск фашистской «оси» в Северной Африке. В качестве утешения Кессельринг получил мечи к Рыцарскому кресту.

После того как начатое Роммелем 30 августа наступление под Эль-Аламейном захлебнулось, Альберт Кессельринг вновь поставил перед Гитлером вопрос о необходимости захвата Мальты. Но фюрер по-прежнему не проявлял интереса к планам вторжения на остров, так как считал Северную Африку второстепенным театром военных действий, в борьбу на котором вермахт был втянут только из-за полной неспособности итальянской армии вести успешные боевые действия. Адольф Гитлер заявил Кессельрингу, что

не сможет выделить ему дополнительное количество истребителей, необходимых для нейтрализации действий британских ВВС, пока не падет Сталинград. 11 октября фельдмаршал бросил на Мальту все силы 2-го воздушного флота, но через неделю из-за тяжелых потерь наступление пришлось прекратить. Это была последняя попытка захватить остров.

6 ноября 1942 года немецкий самолет-разведчик заметил, что количество судов противника, идущих к Гибралтару, непрерывно возрастает. Альберт Кессельринг немедленно доложил об этом Герингу, предположив, что союзники собираются высадить десант в Северной Африке. Но рейхсмаршал люфтваффе, как и сам фюрер, были введены в заблуждение потоком дезинформации, которым Лондон и Вашингтон маскировали подготовку к десантной операции «Факел». Геринг решил, что суда западных союзников следуют к Корсике или Сардинии, и приказал 2-му воздушному флоту перехватить их на подходе к островам. В итоге англичане и американцы высадились в Алжире, так и не увидев ни одного самолета люфтваффе.

Через два месяца боев Эрвин Роммель пришел к убеждению, что удержать Северную Африку невозможно, и предложил командованию оставить Триполитанию. Но фельдмаршал Кессельринг, понимая, какие преимущества даст авиации противника полный контроль западных союзников над североафриканским побережьем, выступил против предложения Роммеля. Фюрер поддержал Кессельринга, и бои продолжились. Но вскоре все было кончено. 12 мая запертые на полуострове Бон остатки немецких и итальянских войск капитулировали. В плен попали около 250 000 человек.

Гитлер не верил в надежность Италии как союзника, считая, что в случае резкого обострения ситуации она может перевернуться на сторону противника. Альберт Кессельринг упорно защищал репутацию итальянцев, с которыми он так хо-

рошо сработался, но фюрер был настроен более прагматично. Подготовиться к возможному выходу Италии из войны или ее выступлению на стороне союзников фюрер поручил не Кессельрингу, а Роммелю, не питавшему ни малейших симпатий к итальянцам, против которых он сражался еще во время Первой мировой войны. 22 мая Эрвин Роммель получил приказ на проведение операции «Аларик» — с Восточного фронта перебрасывались 7 танковых и моторизованных дивизий, которые, распределившись по трем группировкам (у Виллаха, на юге Франции, в Южной Баварии и Тироле), располагались по периметру итальянской границы, чтобы в случае измены итальянцев немедленно оккупировать страну. Одновременно шла подготовка к операции «Константин», в ходе которой вермахт должен был захватить важнейшие позиции на Балканах.

10 мая 1943 года западные союзники высадились на Сицилии. Кессельринг надеялся, что при помощи двух немецких дивизий, танковой «Герман Геринг» и 15-й моторизованной, он сможет отразить вторжение, но их контрудары были быстро подавлены британской корабельной артиллерией. Надежды на дислоцированные на острове итальянские части было мало, поэтому фельдмаршал настоял на переброске на Сицилию 1-й парашютной и 29-й моторизованной дивизий. Вместе с ними к месту высадки прибыл генерал Хюбе, имевший тайный приказ Кессельринга в случае необходимости взять командование в свои руки. 20 июля генерал возглавил все силы фашистской «оси» на Сицилии.

Тем временем в Риме генералы и двор свергли Муссолини. Хотя 1 августа Кессельринг передал фюреру заверения нового итальянского правительства в том, что оно будет продолжать войну, Гитлер объединил операции «Аларик» и «Константин» в одну, получившую кодовое название «Ось», в которую были включены все

мероприятия вермахта в Южной Франции, Италии и на Балканах в случае капитуляции Италии. Еще 28 июля немецкое верховное командование создало в Мюнхене под командованием Роммеля штаб группы армий «Б», в состав которой вошли 8 дивизий. Одновременно Альберт Кессельринг получил от фюрера приказ продолжать поддерживать отношения с правительством Бадольо, чтобы оно не мешало вводить в Северную Италию немецкие войска. 16 августа части вермахта под командованием фельдмаршала Роммеля пересекли итальянскую границу. В это время последние немецкие войска под прикрытием дивизии «Герман Геринг» эвакуировались из Сицилии через Мессинский пролив.

8 сентября 1943 года в 19.45 по итальянскому радио было передано обращение маршала Бадольо, в котором он сообщил о капитуляции Италии. Через полчаса немецкие войска начали операцию «Ось». Части вермахта настолько быстро разоружили итальянскую армию, что это несколько не отвлекло их от противодействия войскам союзников, которые на следующий день начали высадку на Апеннинский полуостров. Только в столице немцы встретили организованное сопротивление. Две дивизии вермахта в течение двух дней вели бои с итальянскими частями, которые плотным кольцом окружили город. Только когда король и члены правительства покинули Рим, командант столицы принял ультиматум Кессельринга.

Роммель предложил вывести войска из Южной Италии, но Альберт Кессельринг считал возможным вести борьбу за этот регион. Как показали дальнейшие события, Кессельринг оказался прав. Он сохранил за собой командование силами вермахта в Италии, хотя при планировании операции «Ось» Гитлер хотел передать всю власть на полуострове Роммелю. 21 ноября 1943 года фельдмаршал Кессельринг был назначен командующим немецкими войсками на Юго-Западе и одновре-

менно возглавил группу армий «Ц», в которую вошли 10-я и 14-я армии. Роммель же был переведен во Францию. Он все еще имел 370 самолетов, но флота больше не было. Итальянский ВМФ в полном составе отплыл на Мальту, где и сдался англичанам. Вскоре и 14-я армия, передав несколько дивизий 10-й, которой предстояло в одиночку сражаться с войсками западных союзников, покинула Италию. Тем не менее даже столь ограниченными силами фельдмаршал смог успешно сдерживать напор союзников, и 19 июля он был удостоен бриллиантов к Рыцарскому кресту – награды, которую в Третьем рейхе имели лишь единицы.

Кессельринг был на очень хорошем счету у Гитлера, который открыто называл его одним из самых выдающихся немецких генералов. Окружающие считали фельдмаршала человеком, который не терял чувства юмора в самых критических ситуациях. Но за улыбкой, игравшей на губах командующего, скрывался холодный и жестокий человек, который не колеблясь отдавал приказы о бомбардировке городов, расстреле мирных жителей, партизан и разоруженных итальянских солдат. В марте 1944 года в самом центре Рима партизаны подорвали патрульный взвод СС. В ответ Кессельринг отдал приказ о расстреле 335 заложников, большинство из которых были евреями.

В октябре 1944 года Альберт Кессельринг, попав в автокатастрофу, получил тяжелые ранения. Только 11 марта 1945 года фельдмаршал поправился настолько, что смог сменить фон Рундштедта на посту командующего немецкими войсками на Западе. Но Кессельринг понимал, что удержаться на разукomплектованной «линии Зигфрида» не удастся. Он сразу же потребовал от фюрера либо дополнительно несколько дивизий, либо разрешения отойти за Рейн, но безуспешно. В середине марта американцы перешли в наступление, и в конце апреля американские и советские части соединились в

Центральной Германии, разрезав немецкие войска пополам.

Гитлер успел назначить Кессельринга командующим частями вермахта на юге. Фельдмаршал отклонил предложение фон Фитингофа о распространении капитуляции вермахта в Италии на войска в Южной Германии и даже снял генерала с его должности. Только 2 мая 1945 года, после смерти Гитлера и капитуляции гарнизона Берлина, Кессельринг согласился на переговоры. В тот же день фельдмаршал был арестован британской военной полицией и помещен в лагерь для военнопленных. Там фельдмаршал пробыл недолго. Союзники объявили его военным преступником, и вскоре Альберт Кессельринг предстал перед судом в Венеции. Обвинив его в организации массового убийства мирных граждан, 6 мая 1947 года суд приговорил фельдмаршала к смерти через повешение. Только по личной просьбе Черчилля повешение было заменено пожизненным заключением, а позднее срок был сокращен до 20 лет. Однако уже в июле 1952 года фельдмаршал оказался на свободе.

Кессельринг поселился в небольшом городке Бад-Наухейм, где принялся за мемуары. В 1953 году его книга «Солдат до последнего дня» вышла в свет, была переведена на несколько языков и разошлась значительным тиражом.

16 июля 1960 года Альберт Кессельринг тихо скончался.

телей национально-освободительного движения. Скорее всего, они даже не участвовали в движении, но отношение в семье к японскому колониальному режиму было, безусловно, враждебным. Отец преподавал в начальных школах. В начале 1920-х годов семья эмигрировала в Маньчжурию, чтобы спастись от притеснений японских оккупантов. Там Ким Ир Сен поступил в китайскую школу (в результате он в совершенстве овладел китайским); в старших классах стал участником подпольного марксистского кружка.

Власти раскрыли кружок, и в 1929 году Ким Ир Сен оказался в тюрьме, где провел около полугода.

В начале 1930-х годов Ким стал коммунистом и бойцом одного из многочисленных партизанских отрядов, действовавших вблизи от корейско-китайской границы. Он прошел путь от командира взвода до командира партизанской дивизии и участвовал в боях с японскими оккупантами. Но в конце 30-х годов под натиском японцев партизанские отряды вынуждены были отступить, неся тяжелые потери. Ким Ир Сен вместе с группой своих бойцов в декабре 1940 года перешел Амур и оказался в Со-

КИМ ИР СЕН

(15.04.1912—08.07.1994) — корейский государственный и политический деятель, президент Северной Кореи (1972—1994).

О семье Ким Ир Сена и его детстве известно немного. Он родился 15 апреля 1912 года в Мангендэ — небольшой деревне близ Пхеньяна. В детстве его звали Ким Сон Чжу. Северокорейская историография утверждает, что его отец Ким Хен Чжик и мать Кан Ван Сок были в числе руководи-

ветском Союзе. Как и многие перебежчики, Ким Ир Сен некоторое время содержался в специальном проверочном лагере.

Вскоре Ким (тогда еще Ким Сон Чжу) стал слушателем курсов при Хабаровском пехотном училище, на которых учился до весны 1942 года. В тот же период он принял псевдоним Ким Ир Сен, в честь знаменитого корейского патриота, погибшего в борьбе с японцами. Личная жизнь складывалась удачно. Жена его Ким Чжон Сук родила сына, которого назвали Юрием (позже появились на свет еще двое детей — сын и дочь, также названные русскими именами). Между тем советское командование сформировало из перешедших на советскую территорию партизан отдельную стрелковую бригаду. В эту бригаду и получил назначение Ким Ир Сен, став капитаном Красной армии.

Когда Вторая мировая война подошла к концу, Советский Союз и США оккупировали, соответственно, север и юг Кореи и объявили о намерении сделать ее единым, независимым государством. В это время Ким, как и другие корейские коммунисты, прошедшие подготовку в СССР, вернулся в Северную Корею, чтобы возглавить ее правительство. Многие корейцы, узнав о возвращении Ким Ир Сена, ожидали увидеть ветерана, носившего это имя, и были удивлены молодостью «нового Кима». Неизвестно, разрешил ли он это недоразумение, пояснив, что он — не то лицо, за которое его принимают.

К концу периода советской оккупации в 1948 году Ким Ир Сен уже сосредоточил в своих руках власть на Севере и стал премьером Корейской Народной Демократической Республики. В 1950 году, когда США и СССР не смогли договориться об условиях объединения Кореи, Ким Ир Сен, пользуясь поддержкой Советского Союза, вторгся в Южную Корею, чтобы силой объединить страну под властью коммунистов.

Вторжение армии Ким Ир Сена не встретило значительного сопротивления,

даже после прибытия объединенных (преимущественно американских) сил ООН. Но его армия не смогла справиться с войсками Дугласа Макартура, высадившимися в Инчхоне. Потерпев поражение, войска Кима отступили на Север. Правительство Ким Ир Сена спасло только вступление в войну китайских «добровольческих» дивизий в конце 1950 года. После этого еще два года велась позиционная война в районе 38-й параллели, служившей границей между Севером и Югом.

Наконец 27 июля 1953 года стороны подписали соглашение о перемирии, а северокорейские и южнокорейские войска на много лет заняли позиции друг против друга вдоль демаркационной линии.

Трудности военного времени не мешали Ким Ир Сenu укрепить свою власть после перемирия. К этому времени в Северной Корее было несколько группировок, которые с самого начала относились друг к другу без особой симпатии. Но при постоянном контроле со стороны СССР фракционная борьба не могла проявиться открыто. В 1953—1955 годы Ким Ир Сenu удалось ликвидировать при поддержке или нейтралитете других «фракций» ту группировку, которая состояла из бывших подпольщиков, действовавших в Корее еще до ее освобождения от японцев. К 1956 году он подавил всякую оппозицию внутри и вне Коммунистической партии Кореи, а затем стал маршалом, «дважды Героем» и «Героем труда». С годами Ким Ир Сен все более дистанцировался и от Китая, и от СССР, что привело к отставанию Северной Кореи в экономическом развитии, несмотря на определенные успехи в индустриализации, а в некоторых случаях даже возникали трудности со снабжением населения продовольствием.

Он насадил в Корее культ своей личности. Все население страны было разбито на группы в несколько десятков семей, проживающих в одном квартале или доме. В каждой такой группе был глава, имеющий неограниченную власть. Без его раз-

решения никому нельзя было провести ночь вне дома или пригласить к себе гостей. Свободное передвижение в стране было запрещено, а о количестве политзаключенных не было вообще ничего известно. В конце 50-х годов в Корее практиковались публичные казни. В 60-е — 80-е годы культ Ким Ир Сена приобрел невиданные размеры. В день своего шестидесятилетия он стал самым прославляемым руководителем современного мира — Великим вождем, Солнцем нации, Железным всепобеждающим полководцем, Залогом освобождения человечества. По всей стране ему и членам его семьи ставились памятники, а изучение его биографии начиналось с детского сада и продолжалось в школе и вузе. В 1972 году, по новой конституции, он стал президентом, сохранив при этом всю полноту военной и гражданской власти.

Особая роль была уготована сыну Ким Ир Сена Юрию, который получил корейское имя Ким Чен Ир. Ким Ир Сен решил сделать его своим наследником, установив в КНДР нечто вроде монархии, а слабые протесты против этого решения окончились, как и следовало ожидать, исчезновением недовольных. В начале 80-х годов Ким Ир Сен назначил своего сына на ряд важных государственных должностей.

8 июля 1994 года Ким Ир Сен скончался, и после трехлетнего траура власть, как и намечалось, официально перешла к Ким Чен Иру — «Любимому руководителю, Великому продолжателю бессмертного Чучхейского дела, Славе корейской природы, Непобедимому и Вечному вождю».

КИНГ ЭРНСТ ДЖОЗЕФ

(23.12.1878—25.06.1956) — адмирал флота США (1944). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Эрнст Кинг родился 23 декабря 1878 года в небольшом городке Лорейн. Решив посвятить себя военной карьере, он поступил в военно-морское училище. Во время

обучения Кинг в 1898 году принял участие в войне с Испанией. По окончании училища он стал младшим офицером, а через пять лет дослужился до звания лейтенанта.

Во время Первой мировой войны Кинг командовал эсминцем «Кассин», затем дивизионом эсминцев. Проявив себя знающим и храбрым офицером, Кинг был переведен на службу в штаб, став помощником начальника штаба Атлантического флота.

После войны он перешел на подводный флот и стал командовать сначала дивизионом, а позднее базой подводных лодок. Через некоторое время Кинг стал интересоваться авианосцами и в возрасте 48 лет научился летать на самолете. Вскоре он получил под свое командование авианосец «Лексингтон».

В 1933 году Кингу присвоено звание контр-адмирала и он стал начальником бюро аэронавтики. Незадолго до начала Второй мировой войны Кинг командовал разведывательной, а затем базовой авиацией военно-морских сил США, был членом генерального совета морского министерства.

Весной 1940 года Кинг был назначен командующим Атлантической эскадрой, а еще через год на ее базе был создан Атлантический флот, который возглавил Эрнст Кинг, произведенный в чин адмирала. В задачу флота входили патрулирование водной границы, установленной по новой демаркационной линии, и слежение за перемещениями немецких кораблей. Так как США еще не вступили в войну с Германией, немецкие корабли и подводные лодки избегали нападать на американский флот.

После бомбардировки японцами Пёрл-Харбора Кинг был назначен главнокомандующим ВМС США. Он хотел приступить к реорганизации ВМС, но Рузвельт не одобрил его начинаний. Не имея опыта борьбы с германским флотом, американцы первое время несли большие потери, а у команду-

ющего не было готового плана береговой обороны. А так как Кинг не очень любил англичан, он долгое время не желал использовать их опыт борьбы с немецким флотом. Только весной 1942 года американцам удалось потопить первую немецкую субмарину, зато к лету они отправили на дно 14 подлодок противника.

Являясь членом американского Комитета начальников штабов вооруженных сил и членом объединенного англо-американского штаба, Кинг руководил разработкой операций ВМС США. Благодаря его опыту и четко разработанному плану обеспечения прохода транспортов и охраны берега, высадка десанта в Африке прошла без каких-либо осложнений.

По решению Кинга в 1943 году в составе ВМС США было создано командование противолодочных сил, получивших наименование «10-й флот США». Новым флотом также командовал Кинг. Сосредоточив в своих руках все подразделения, он наладил службу, которая занималась обнаружением и уничтожением субмарин противника. Все операции проводились в обстановке строгой секретности с применением морской авиации и радиолокационных установок. Под влиянием Кинга в ходе Второй мировой войны сформировалось представление о решающей роли линкоров в морском бою и отдано предпочтение ускоренному строительству авианосцев.

В декабре 1944 года Кингу было присвоено звание адмирала флота.

После окончания войны Эрнст Кинг закончил военную карьеру и в ноябре 1945 года вышел в отставку.

КИТЧЕНЕР ГОРАЦИО ГЕРБЕРТ

(24.06.1850—05.07.1916) — граф (1914), британский фельдмаршал (1909). Участник Франко-прусской (1870—1871), Англо-бурской (1899—1902) и Первой мировой (1914—1918) войн.

Горацио Китченер родился в городе Листуэл в Ирландии 24 июня 1850 года в

семье офицера. Окончив в 1868 году кадетское училище Вулвич, он во время Франко-прусской войны 1870—1871 годов вступил добровольцем в армию и принимал участие в военных действиях на стороне Франции. После войны в 1871 году он вступил в инженерные войска. Затем Китченер начал службу в колониях. Так, с 1874 по 1878 год он был наблюдателем в Камеруне, а с 1878 по 1882 год служил на острове Кипр. В 1882—1884 годах он командовал кавалерийскими частями в Египте и стал участником Нильской экспедиции 1884—1886 годов. После этого Китченер был назначен на пост губернатора в Суахиме. Через три года он получил назначение в британские колониальные войска в Судан. В 1896 году Китченер был произведен в чин генерал-майора и получил назначение в Донлогу в качестве командующего экспедиционными войсками. Кульминацией его командования стало триумфальное освобождение Хартума от махдистов и победа под Омдурманом 2 сентября 1898 года. В том же году Китченер получил титул барона. Затем он был назначен генерал-губернатором в Судане, который вновь перешел к Египту. Через некоторое время Китченер стал сначала начальником штаба вооруженных сил в Южной Африке, а в 1900 году он был назначен главнокомандующим колониальными войсками в Африке во время Англо-бурской войны. Сменив на этом посту Роберта, он смог одержать верх над бурскими партизанами, применяя довольно-таки жестокие методы проведения операций против них. За свою деятельность в Африке он был произведен в чин генерал-лейтенанта, получил благодарность парламента и титул виконта (в 1902 году).

В 1902—1909 годах Китченер был главнокомандующим английскими колониальными войсками в Индии. Там он провел реорганизацию трех армий в одну, добился отставки вице-короля, с которым конфликтовал из-за расширения сво-

ей власти. В 1909 году он был произведен в фельдмаршалы и некоторое время занимался инспектированием и повышением эффективности колониальных армий.

Получив в 1911 году назначение в Египет в качестве полномочного представителя его величества и генерального консула, Китченер стал фактическим правителем этой страны. Он провел ряд реформ в Египте, значительно улучшив экономическое развитие этой страны.

В 1914 году Китченер получил титул графа Хартумского и стал лорд-ректором Эдинбургского университета. В июне того же года он отправляется в отпуск в Лондон.

В начале Первой мировой войны Китченер оставляет свои должности в Египте и по просьбе премьер-министра принимает назначение на пост военного министра. Считая, что война продлится не менее трех лет, Китченер обращается с воззваниями к английскому народу, призывая англичан вступать добровольцами в армию. Благодаря его призывам к январю 1916 года в английской армии было 45 дивизий, сформированных из добровольцев. Он занимался также вопросами поставок в армию вооружения, боеприпасов и продовольствия. В дальнейшем этими вопросами стало заниматься специально созданное министерство, основы деятельности которого были заложены Китченером.

В начале 1915 года Китченер резко выступал против прорыва немецкого фронта во Франции, считая его невозможным при том состоянии, в котором находились французская и английская армии. Он был сторонником осторожных действий, что не исключило ошибок, допущенных им при определении планов военных действий. Так, например, он своим авторитетом поддержал операцию в проливе Дарданеллы, которая была проведена крайне неудачно, можно сказать, практически провалилась. После этой

операции Китченер совершает поездку на Эгейское море, чтобы лично ознакомиться с состоянием дел. По возвращении в Лондон с него были сняты все заботы по планированию и проведению военных операций, и ими стал заниматься Генеральный штаб. Китченер смог сосредоточить все свои усилия на решении административных вопросов. Его целью стало создание мощной британской сухопутной армии, так как флот Англии бесспорно занимал лидирующее положение на море.

Летом 1916 года Китченер получает приглашение русского царя Николая II. Во время поездки в Россию он хотел обсудить ряд проблем, касающихся взаимодействия обеих армий и их снабжения. 5 июля 1916 года он выехал в Россию из Скапа-Флоу на крейсере «Гемпшир». Около Оркнейских островов крейсер подорвался на mine и затонул. Только двенадцати человекам удалось спастись. Сам Китченер и большинство сопровождающих его лиц погибли.

КЛАРК МАРК УЭЙН

(01.05.1896—17.04.1984) — американский генерал (1945). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Марк Кларк родился 1 мая 1896 года в небольшом городке Мадисон-Барракс штата Нью-Йорк в семье военного. Следуя семейной традиции, он поступил в 1917 году в кадетскую школу Вест-Пойнт, и после ее окончания был направлен на фронт во Францию. Во время боевых действий он был тяжело ранен.

После войны Кларк продолжил военную службу в качестве штабного офицера. Решив продолжить образование, он в 1935 году поступил в школу Генерального штаба, а в 1937 году — в армейский колледж. Окончив его, он вплоть до 1941 года работал инструктором в офицерской школе.

Как военный деятель он стал известен в июне 1942 года. К тому времени Кларк был произведен в чин генерал-майора и стал заместителем Эйзенхауэра. В 1942 году он совершил поездку в Алжир в рамках подготовки операции по высадке союзников в Северной Африке, чтобы встретиться с представителями командования французских войск, сторонниками Виши. Несмотря на то, что подготовка к операции была практически завершена, оставался неясным вопрос о позиции французских войск. Если бы французские военные пассивно восприняли десант союзников или помогли бы им, то армия генерала Андерсона сумела бы быстро продвинуться к Тунису.

Представитель государственного департамента США в Алжире Роберт Мерфи предварительно встретился с главнокомандующим французскими вооруженными силами адмиралом Дарланом, который в принципе согласился поддержать англо-американские войска. Но следовало еще договориться и с Жиро. Проведение этих переговоров Эйзенхауэр и доверил Кларку. В октябре 1942 года Кларк приступил

к переговорам с представителем Жиро генералом Шарлем Мастом. Кларк не стал говорить о встрече и переговорах с Дарланом, но пообещал помочь (при условии согласия Жиро выступить на стороне западных союзников) освободить его из-под домашнего ареста во Франции и доставить в Африку для руководства французскими частями. Относительно предоставления Жиро поста главнокомандующего, на чем упорно настаивали французы, было решено, что Жиро сам договорится с союзниками. Кроме того, Кларк получил ценную информацию о береговой охране и расположении войск. Жиро был доставлен в Алжир 7 ноября 1942 года.

Но так как Жиро не пользовался авторитетом среди французских войск, а на него очень рассчитывали союзники, и далеко не все французские части пожелали сотрудничать с американцами и англичанами, десант союзников встретил ожесточенное сопротивление французской колониальной армии. В боях в Алжире и Марокко союзники потеряли убитыми и пропавшими без вести более тысячи человек. После завершения операции Кларк и Дарлан подписали перемирие. Дарлан был объявлен суверенным представителем французских властей с резиденцией в Алжире.

В ноябре 1942 года Марк Кларк был произведен в чин генерал-лейтенанта, став самым молодым генералом в США. А в январе 1943 года он получает под свое начало 5-ю армию, которая должна была принять участие в операциях по вторжению в Италию. В задачу армии входил захват Рима и его окрестностей. Но перед самым началом операции план вторжения был пересмотрен.

После смещения Муссолини Виктором Эммануилом Эйзенхауэр дал указание разработать план операции «Эвеланш» — десантирование около Неаполя в заливе Салерно. В качестве командующего группой армий союзных войск операцией по высадке руководил британский

генерал Александер. Десантирование должно было осуществиться силами 5-й американской армии.

В начале сентября американские и английские солдаты сосредоточились в заливе Салерно на десантных катерах и устремились к берегу. Немцы заметили десант союзников только тогда, когда первая волна американских и английских десантников прочно закрепилась на берегу и стала занимать позиции на северной окраине Салерно. Немецкие части, укрепившиеся в горах вокруг залива, открыли огонь из пулеметов и минометов. На плацдарме союзников царил полная неразбериха: кто-то пытался проскочить вперед, другие, петляя и прыгая, кинулись под прикрытие дюн, а часть десантников пытались спрятаться от пуль противника у древней городской стены. За вспышками немецких орудий, которые вели огонь с позиций в горах, следовали взрывы по всему берегу или поднимались мощные столбы воды между десантными лодками. Отдельные катера повернули обратно, другие, постоянно меняя курс, пытались высадить солдат в более спокойном месте.

Потеряв всякую надежду на внезапность, Кларк приказал минометным катерам подойти к берегу и обстрелять позиции противника. Одновременно корабельная артиллерия открыла непрерывный огонь по горам, где расположились немецкие огневые точки. После этого большая часть солдат высадились на берег и начали продвигаться в сторону дороги. Утром следующего дня немецкие части контратаковали армию Кларка. Во второй половине дня сопротивление заметно ослабело, и американцам удалось подойти к подножию первых гор, окаймлявших прибрежную равнину.

В целом Марк Кларк оценивал итоги первого дня операции «Эвеланш» как успешные. Войска немцев были скованы, так как они опасались еще одного десанта союзников в другом месте побережья и ждали приказа отходить на север Италии.

В силу этих обстоятельств исход союзного десанта оказался благополучным.

Действия войск союзников были осложнены еще и тем, что они находились в 200 милях от своих баз на Сицилии, а из-за недостатка транспортных средств суда, высадив первую партию десантников, направились на остров за второй. Таким образом, наращивание сил на захваченном плацдарме проходило медленно, и только нерешительность немцев спасла армию Кларка от поражения. Но к вечеру 11 сентября давление вермахта на американцев усилилось. Кларк был обеспокоен тем, что до сих пор ему не удалось соединить два плацдарма, захваченных американцами и англичанами.

Крупное контрнаступление немцев началось 13 сентября. Немецкие танки смяли два пехотных батальона и устремились к берегу, где был расположен штаб Кларка. На их пути остались только два артиллерийских дивизиона. Генерал Кларк опасался, как бы не пришлось эвакуировать войска, и принялся за план переброски американцев на удерживаемый англичанами плацдарм. Положение спасли полторы тысячи парашютистов, сброшенных ночью в тыл немцев.

15 сентября командующий немецкими частями генерал фон Фитингоф, поняв, что сбросить американских десантников в море не удастся, начал отступление на север. Используя горную местность, немецкие группы прикрытия заставляли союзные войска дорого платить за каждый метр своего продвижения.

1 октября англо-американские части захватили Неаполь. Отступая, немецкие части полностью разрушили порт и уничтожили всю систему снабжения города. После взятия Неаполя 5-я армия Кларка стала продвигаться в глубь Италии. В ноябре 1943 года штаб 5-й армии начал планировать операцию по захвату Рима и выходу в северную часть Италии.

Наступила зима, и армия Кларка застряла у очередного рубежа — немецкой

«линии Густава». В задачу армии Кларка входило нанесение удара в районе Кассино, чтобы сковать 10-ю немецкую армию, удерживающую позиции на «линии Густава», и заставить ее бросить в бой все свои резервы. В то же время в районе Анцио должен был высадиться морской десант, чтобы перерезать коммуникации в тылу вермахта. Затем, примерно на восьмой день операции, основным частям Кларка предстояло соединиться с десантом, чтобы вместе войти в Рим. Эти действия вынудили бы немцев либо отступить, либо капитулировать.

Генерал Александер не сомневался, что десант у Анцио заставит 10-ю немецкую армию покинуть «линию Густава». Кларк же, настроенный менее оптимистично, не был уверен в столь быстром соединении своей армии с частями десанта. Поэтому перед самым началом операции изменил первоначальный замысел, не согласовав его с Александером. Он приказал создать небольшой плацдарм и удерживать его до прибытия по морю достаточного количества войск для прорыва в сторону Рима.

12 января 1944 года 5-я армия Кларка перешла в наступление. Ей удалось немного вклиниться в «линию Густава». Кессельринг, командующий немецкими войсками, стянул к месту прорыва все имеющиеся резервы, в Риме осталась только одна парашютная дивизия, а в районе Анцио немецких войск не было вообще. Для того чтобы дезинформировать противника, десант направился в Анцио кружным путем, обогнув остров Капри. Командир десанта Джон Лукас сумел высадиться у Анцио практически без потерь, так как Анцио охраняли всего два батальона береговой охраны. Все условия были невероятно благоприятными, но никто не собирался, согласно утвержденному Александером плану, наступать на Альбанские высоты, открывавшие дорогу к Риму. Вместо этого Лукас стал создавать хорошо укрепленный плацдарм для отраже-

ния контратаки противника, в результате чего была упущена блестящая возможность захватить Рим еще в начале 1944 года и значительно повлиять на дальнейший ход войны. Генерал Кларк дал приказ Лукасу не развивать дальше наступление, а хорошо закрепиться на занятом плацдарме. Лукас продолжал наращивать силы у Анцио, что дало возможность немцам делать то же самое. За это время части вермахта успели не только стянуть к плацдарму союзников войска, но и подготовить контрнаступление, которое Кессельринг запланировал на 1 февраля. Наступление Кларка на «линию Густава» постепенно захлебывалось. Наконец 30 января американцы перешли к решительным действиям. В результате двухдневные бои ничего не дали. Кларк приказал Лукасу окопаться и ждать немецкого контрнаступления. В районе Кассино армия Кларка продолжала бесплодные попытки прорвать «линию Густава» и выйти на соединение с войсками генерала Лукаса.

16 февраля у Анцио вермахт перешел в контрнаступление. Несмотря на попытки немцев в течение трех дней прорвать оборону союзников Лукас выстоял. Обе стороны потеряли по пять тысяч человек. Как на «линии Густава», так и у Анцио фронт временно стабилизировался. Противостояние продолжалось три месяца. Под давлением Александера Марк Кларк сместил Лукаса, и его место занял генерал Траскотт, который в прошлом был заместителем Эйзенхауэра в Северной Африке и хорошо показал себя во время Сицилийской кампании.

На начало мая было запланировано новое наступление на «линию Густава». При подготовке операции между Александером и Кларком возникли серьезные разногласия по вопросу взятия Рима. Генерал Александер, предполагая, что 8-я английская армия первой прорвет оборону немцев, считал, что войска Траскотта должны развивать наступление на Бальмон-

те. Кларк же приказал своим частям быть готовым к наступлению на Рим.

В начале мая английские, американские, французские и польские войска нанесли поражение немцам при Кассино. Через несколько дней Кларку пришлось все-таки отдать приказ Траскотту начать наступление на Бальмонте, но также иметь в виду возможность поворота на Рим. 25 мая дозоры англо-американских войск, продвигавшиеся вдоль побережья от Анцио, встретились с американскими частями 5-й армии. Понимая, что скорая высадка союзников в Нормандии сделает Итальянский театр военных действий второстепенным, Кларк хотел захватить Рим еще до начала операции «Оверлорд». Поэтому 26 мая, еще до того как начальник штаба 5-й армии доложил Александеру о приказе Кларка, его войска начали продвижение к Риму.

Однако события стали развиваться не совсем так, как предполагал Марк Кларк. На Альбанских высотах 14-я немецкая армия, прикрывая отход 10-й армии, более недели отбивала атаки американских солдат. 4 июня немецкие войска без боя оставили столицу Италии, сохранив город от разрушения и грабежей, которым был подвергнут Неаполь.

Решение Кларка наступать на Рим дало возможность немецким частям отойти на север и перегруппироваться. Продолжая наступление, 5-я армия в середине августа вышла к Лигурийскому морю, а части вермахта отходили все дальше на север к Готской линии обороны. Почти два месяца войска Кларка пытались прорвать оборону немцев и выйти в долину реки По. Но сделать это не удалось, и 10 ноября Александер официально заявил о прекращении летней кампании 1944 года.

В декабре 1944 года Марк Кларк был назначен командующим 15-й группой армий, которая включала в себя все войска союзников в Италии. К тому времени функции англо-американских армий на этом театре военных действий были окончатель-

но сведены к сковыванию оставшихся тут частей вермахта.

В последние месяцы войны Кларк одержал решающую победу и в апреле 1945 года добился капитуляции частей вермахта в Италии.

Сразу после войны Марк Кларк был назначен командующим американскими оккупационными войсками в Австрии.

В конце 1947 года он стал командующим 6-й армией США. В 1952 году, в разгар Корейской войны, Кларк сменил Маккартура на посту главнокомандующего войск ООН и смог переломить ход боевых действий.

Вскоре после этого он вышел в отставку и стал президентом Цитадели — военного колледжа в Чарльстоне в штате Южная Каролина.

Кларк имел потрясающее чутье на общественное мнение и всегда с ним считался. Видимо, благодаря этому он был известной личностью, о которой много писала пресса. Он был умным и популярным военачальником, а в среде высшего командного состава союзников имел прозвище «Орел».

Умер Марк Кларк 17 апреля 1984 года в возрасте 88 лет.

КЛЕЙСТ ПАУЛЬ ЭВАЛЬД ЛЮДВИГ ФОН (08.08.1881—15.10.1954) — генерал-фельдмаршал немецкой армии (1943). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Пауль Эвальд фон Клейст родился 8 августа 1881 года в городке Браунфельс в самом центре Германии. Будущий фельдмаршал вермахта происходил из древнего аристократического рода. Его предки служили еще германским королям и князьям, и, следуя традициям семьи, Клейст поступает в военное училище.

Окончив военное училище, он поступил на службу в артиллерийские войска. Но спокойная жизнь в артиллерии мало соответствовала его темпераменту, и в

1912 году молодой офицер перевелся в кавалерию. К началу Первой мировой войны Клейст успел закончить Военную академию и получить должность в германском Генеральном штабе.

В 1919 году Клейст был зачислен в рейхсвер. Через два года он получил чин майора, а в 1932 году уже был генерал-майором. В отличие от остальных офицеров Клейст встретил 1933 год довольно сдержанно. Несмотря на то, что Гитлер почти сразу присвоил ему звание генерал-лейтенанта, аристократ Пауль Эвальд фон Клейст презрительно относился к нацистам и их социальной демагогии, что не замедлило сказаться на его карьере. Хотя в 1936 году он стал генералом кавалерии, Гитлер, проводя чистку армии после «дела Фрича», уволил Клейста из армии.

Но генерал недолго оставался вне военной службы. Приближалась война, и Пауль Эвальд фон Клейст вернулся в строй. Фюрер назначил его командующим танковой группой, которой вместе с 12-й армией фон Листа предстояло прорваться через Люксембург в Южную Бельгию, затем форсировать Маас около Седана и зайти в тыл французским частям у «линии Мажино».

Чтобы ускорить разгром французской армии, германское командование объединило танковые группы Клейста и Гудериана. Танки Клейста были оттянуты на юго-восток и вклинились в разорванный французский фронт, повернув его острием на юг. Его танковая группа прорвалась через Арденнский фронт и направила «танковый коридор» через оборонительные линии союзников к морю. Перевес сил у немецкой армии оказался настолько велик, что противник у «линии Мажино» был быстро окружен и разгромлен. За войну во Франции фон Клейст получил Рыцарский крест. Опала закончилась.

3 декабря 1940 года Гитлер подписал директиву об оккупации Греции. Захват предполагалось осуществить войсками, пропущенными через территории Болга-

рии и Румынии. В марте Болгария и Югославия присоединилось к Тройственному пакту. Но через пять дней после подписания договора в Белграде произошел государственный переворот, и к власти пришло правительство, ориентированное на западных союзников и Москву. 27 марта Гитлер срочно собрал совещание, и судьба Югославии была решена.

В ночь на 6 апреля 1941 года Югославия подписала с СССР договор о дружбе и взаимопомощи, а утром того же дня над Белградом появились германские бомбардировщики. Когда в Белграде запылали первые пожары, танковая группа Клейста, дислоцированная в Болгарии в составе 12-й армии, перешла югославскую границу. Уже в первый день оборона противника была прорвана. Отбросив 5-ю югославскую армию, Клейст взял направление на север. 11 апреля его танки вошли в пригороды разрушенного немецкой авиацией Белграда. Через шесть дней Югославия капитулировала.

6 мая войска 12-й армии двумя клиньями, из Болгарии и покоренной Югославии, вторглись на территорию Греции. Уже 27 мая над Акрополем развивался немецкий флаг, а танковая группа фон Клейста находилась в Афинах.

22 июня 1941 года немецкие войска вторглись на территорию Советского Союза. Группа армий «Юг» фон Рундштедта в составе трех армий и одной танковой группы наносила главный удар в направлении на Киев. В задачу группы армий «Юг» входило уничтожение частей противника в Галиции и на Западной Украине, овладение переправами через Днепр в районе Киева и дальнейшее наступление после переправы через Днепр в глубь территории СССР. Фон Клейст был назначен командующим 1-й танковой армией, которая должна была стать главной ударной силой вермахта на южном направлении.

На Украине были сосредоточены основные силы РККА. В отличие от частей

фон Клюге танковая группа Клейста с первых же дней встретила ожесточенное сопротивление. Командующий фронтом маршал Буденный подтянул свежие танковые части, которые контратаковали немцев и сдерживали их продвижение. До 3 июля продолжались упорные бои. Советские войска отходили очень медленно, часто только после ожесточенных контратак вырвавшихся вперед танковых групп фон Клейста.

4 июля 1-я танковая группа достигла района западнее реки Случь, но обе армии группы «Юг» отставали, преследуя медленно отходящие части Красной армии. В итоге после двенадцатидневных боев группе армий Рундштедта не удалось вырваться на оперативный простор. Ее армии фронтальным наступлением теснили советские войска, которые, собрав все свои силы, снова контратаковал немецкие части и избежали широкого охвата. Красная армия, неся тяжелые потери, смогла отвести основные части за реки Случь, Западный Буг, Днестр и в район южнее Могилева. Командование и войска РККА оказались на высоте требований, которые предъявил к ним значительно более трудный, чем все предыдущие, театр военных действий. Клейста поразило количество русских танков, участвовавших в контратаках.

5 июля Клейст начал наступление на «линию Сталина» — оборонительные сооружения на старой советской границе. Прорвав укрепленные оборонительные позиции, немецкие танки через несколько дней достигли Бердичева и Житомира. Рундштедт отдал Клейсту приказ захватить Умань, но сильные дожди на несколько дней сделали дороги непроходимыми. Воспользовавшись этим, русские нанесли удары по растянутым флангам 1-й танковой группы. Прошло больше недели, пока Клейст с помощью 6-й армии смог продвинуться к Белой Церкви. Когда после этого он захотел развернуть свои танки на юго-восток, подошедшие части РККА неожиданно ударили по левому флангу, и

Клейсту пришлось использовать часть сил для обороны. Только к началу августа войскам группы армий «Юг», постоянно отбивая контратаки, удалось окружить Уманскую группировку Красной армии. В котле оказались 6-я и 12-я армии.

Теперь танковая группа Клейста быстро продвигалась в сторону Кременчуга, но командование Красной армии отвело свои части из Бессарабии. К 24 августа Днепр до самого устья оказался в руках немцев.

6-я армия фельдмаршала фон Рейхенау не смогла с ходу взять Киев, натолкнувшись на мощную группировку советских войск. 22 августа Гитлер отдал приказ об уничтожении Киевской группировки противника. 2-я танковая группа, переброшенная из Белоруссии, начала наступление на юг. Через две недели танки фон Клейста вместе с 17-й армией стремительным броском из района Кременчуга вышли на соединение с Гудерианом. 19 сентября Киев был обойден и взят, и русские, находившиеся в треугольнике Киев—Черкассы—Лохвица, оказались зажаты со всех сторон. Танковые группы в ожесточенных боях отбивали все попытки противника деблокировать свои войска с востока и расчленили внутри котла окруженные армии. К 26 сентября сражение закончилось. В сводке германского главнокомандования сообщалось о пленении 665 000 человек, захвате 3718 орудий и 884 танков.

После окончания битвы за Киев танковая группа Клейста была сосредоточена на восточном берегу Днепра и 24 сентября начала наступление в юго-восточном направлении. Она прорвалась к Запорожью и вместе с 11-й армией генерал-полковника Риттера фон Шоберта в ходе «сражения у Азовского моря» взяла в плен более 100 000 человек. Пока переименованная в армию 1-я танковая группа продвигалась дальше на восток, 11-я армия захватила Крым и окружила Севастополь.

20 октября армия фон Клейста подошла к Таганрогу. Там ее застала осенняя распутица, которая совершенно парализовала снабжение войск. Танки буквально тонули на размытых дорогах. В результате Клейст подошел к Ростову-на-Дону только к середине ноября. Дожди сменились морозами, и машины стали вмерзать в грязь. С большим трудом танки буквально вырубали из промерзшей почвы. Когда наконец Клейст был готов продолжить наступление, по его правому флангу ударили три армии РККА, подтянутые с Кавказа. По приказу Рундштедта, несмотря на приказ Гитлера, требовавшего стоять до последнего солдата, Клейст оставил Ростов и отошел обратно к Таганрогу на правый берег реки Миус. Упорная оборона частями РККА Севастополя помешала командованию вермахта бросить 11-ю армию через Керченский пролив и тем самым усилить 1-ю танковую армию, понесшую большие потери. Первая попытка прорваться на Кавказ к вожденным источникам нефти провалилась.

Германское командование перед началом летнего наступления хотело ликвидировать выступ, образовавшийся в ходе зимнего контрнаступления Красной армии в районе города Изюм юго-восточнее Харькова. Одновременно командующий советскими частями Тимошенко по приказу Сталина готовился отбить Харьков.

Тимошенко опередил немцев на неделю. Впервые используя тактику танковых клиньев, войска РККА двинулись в наступление. Первые несколько дней успех сопровождал советским войскам, но затем Клейст перешел в контрнаступление. Его танковая группа течение пяти дней окружила 6-ю и 57-ю советские армии. По немецким официальным данным, в плен попали около 240 000 человек.

В конце июня 1942 года на фронте от Таганрога до Курска стояло пять армий вермахта. Группа армий «Юг» была разделена на две части: южную группу «А» под командованием фельдмаршала фон Листа

и северную группу «В» под командованием фельдмаршала фон Бока. 28 июня в соответствии с оперативным планом почти миллион солдат вермахта перешли в наступление на южном направлении. Танки Клейста форсировали Северский Донец. Поскольку советское командование ждало наступления на московском направлении, а основная часть сил на юге была уничтожена в ходе последней неудачной операции Тимошенко, Клейст практически не встречал сопротивления. Значительный перевес в живой силе и недостаток в танках не позволяли РККА провести даже местные контрудары.

Форсировав Дон, танки Клейста разделились на две колонны. Одна двинулась на Краснодар, а вторая в сторону Ставрополя. 8 августа немецкие танки вошли в Майкоп — первый нефтяной район, который, однако, был полностью разрушен отступавшими частями Красной армии. Впоследствии немцы так и не смогли наладить здесь добычу нефти. Одновременно два танковых корпуса, продвигавшихся севернее среднего течения Кубани, повернули на Грозный. Но постепенно начала сказываться оторванность передовых частей фон Клейста от баз снабжения. Коммуникации настолько удлинилось, что автоколонны, подвозившие горючее, тратили в пути большую часть груза. Топливо приходилось доставлять на самолетах. 9 августа танки Клейста заняли Пятигорск, но им пришлось несколько недель ждать горючего. 25 числа наступление продолжилось, но вскоре окончательно застыло в Моздоке и южнее Нальчика.

В ноябре 1942 года фон Клейст был назначен командующим вновь созданной группы армий «А».

Советское командование планировало встречными ударами Южного фронта и Черноморской группы войск окружить 1-ю танковую армию, прорвав оборону противника на линии Тихорецк—Ростов-на-Дону. В январе 1943 года Красная армия начала наступление и без особых усилий

прорвала оборону союзников Германии по фашистской «оси». Положение стало катастрофическим. Клейст засыпал ставку требованиями разрешить отвод войск. Наконец Гитлер буквально в последний момент разрешил отход частей вермахта с Кавказа. 1 февраля 1943 года в разгар сражения Клейсту было присвоено звание генерал-фельдмаршала.

Развивая наступление после победы на Курской дуге, 3-й и 4-й Украинские фронты форсировали Днепр. 1 ноября русские вышли к Перекопу и высадили десант в Керчи. После тяжелых боев десанту удалось закрепиться, но как Перекопский перешеек, так и Керченский полуостров успешно оборонялись 17-й армией. Однако в апреле 1944 года немецкие войска пришлось эвакуировать.

За неделю до начала Крымской операции 4-го Украинского фронта — 3 марта 1944 года — Гитлер отправил Клейста в отставку. Чтобы смягчить удар, фюрер наградил фельдмаршала мечами к Рыцарскому кресту.

В конце войны Эвальд фон Клейст попал в плен к американцам. По требованию Сталина он в 1946 году был выдан и осужден в Югославии как военный преступник, после чего отправлен в Сибирь.

В октябре 1954 года фон Клейст скончался в лагере для военнопленных Владивостока.

КЛЮГЕ ГАНС ГЮНТЕР ФОН

(30.10.1882—18.08.1944) — генерал-фельдмаршал немецкой армии (1940). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Ганс Гюнтер фон Клюге родился 30 октября 1882 года в Позене (ныне Познань) в семье прусского аристократа. Окончив училище, в 1901 году он получил офицерское звание и поступил на военную службу в артиллерию. В 1912 году Клюге окончил военную академию и был зачислен в Генеральный штаб. Во время Пер-

вой мировой войны он занимал различные штабные должности в действующей армии.

После Версаля фон Клюге вошел в число нескольких тысяч специально отобранных офицеров, которые остались в армии. Несмотря на то, что продвижение по службе в рейхсвере шло медленно, к 1933 году он был в чине полковника.

1933 год коренным образом изменил жизнь многих немецких офицеров. Клюге был из тех, кто быстро пошел вверх, и практически сразу после прихода Гитлера к власти получил звание генерал-майора, а уже в следующем году стал генерал-лейтенантом. Еще через два года, в 1936 году, Гюнтеру фон Клюге было присвоено звание генерала артиллерии. Такой стремительный взлет имел довольно мало аналогов даже в вермахте.

Перед нападением на Польшу генерал фон Клюге был назначен командующим 4-й армией.

В группу армий «Север» под командованием генерал-полковника фон Бока входили 3-я и 4-я армии, которые должны были нанести одновременные удары из Восточной Померании и Восточной Пруссии, соединиться и разбить поляков севернее Вислы, после чего совместно с группой армий Рундштедта очистить от остатков польских частей западные районы страны.

1 сентября 1939 года в 4 часа 45 минут утра немецкие войска перешли польскую границу. Армии Клюге потребовалось несколько дней, чтобы встретиться с войсками Кюхлера (3-я армия) и соединить Восточную Пруссию с Германией. После ожесточенных боев с частями польской армии 4 сентября Клюге вышел к Висле в районе Кульма. Форсировав Вислу, 4-я армия стала быстро продвигаться вперед и через три дня вышла к городу Торунь. Тем временем практически в тылу частей вермахта оставалась польская группа «Познань», войска которой еще не вступали в сражение. Поля-

ки, поняв опасность своего положения, стали с боями отходить на юг, нанеся серьезный урон немецким частям и заставив их перейти к обороне. Тогда Клюге развернул свою армию и окружил группировку противника с севера. 19 сентября 170 000 польских солдат прекратили сопротивление и сложили оружие.

В то же время часть 4-й армии продолжила наступление на юг и окружила крепость Модлин, защитники которой мужественно оборонялись до 30 сентября.

После захвата Польши германское командование приступило к осуществлению плана вторжения в страны Западной Европы. Согласно этому плану, разработанному в мельчайших деталях, 4-я армия Ганса Гюнтера фон Клюге, расположенная на правом фланге группы армий «А», должна была прорвать оборону бельгийских частей и выйти к Маасу, после чего находящаяся в его тылу танковая группа Гота, форсировав реку, вырвалась бы на оперативный простор.

Немецкие войска прорвали бельгийскую границу и уже через две недели вышли на берег Ла-Манша. После эвакуации Дюнкерка войска вермахта произвели перегруппировку. Армия фон Клюге, переподчиненная группе армий «Б», развернулась на юг и вышла к Сене. Сломив отчаянное сопротивление французов, танковый корпус Гота смял их позиции и через три дня достиг Руана. Утром 14 июня 1940 года германские войска вошли в Париж, объявленный открытым городом. Французский фронт разваливался на глазах. Войска группы армий «Б», обогнув поверженную столицу, развивали наступление на Лион. Затем, выйдя в район Женевского озера, части вермахта повернули на восток, чтобы облегчить итальянцам наступление через Альпы. За Французскую кампанию фон Клюге получил звание генерал-фельдмаршала.

22 июня 1941 года Германия напала на СССР. Линия границы, выгибавшаяся дугой в сторону Варшавы, создавала для немецких войск особенно благоприятные условия. Ударами обоих крыльев группа армий «Центр» под командованием фон Бока должна была разбить противника в Белоруссии, выйти южнее и севернее Минска и как можно быстрее захватить Смоленск.

4-я танковая армия фон Клюге была развернута на западе и северо-западе от Бреста. Уже через неделю после начала военных действий армия Клюге сомкнула кольцо восточное Белостока, окружив значительную группировку РККА. Затем совместно с другими танковыми группами фельдмаршал Клюге образовал новый котел под Новогрудком и, встретившись под Минском с 3-й танковой группой, продолжил движение на Смоленск. 10 июля передовые отряды 4-й армии вышли к Березине.

Объединенные восточнее Минска в 4-ю армию 2-я и 3-я танковые группы начали наступление на Смоленск и 5 августа после упорных боев сломили последнее со-

противление советских войск. Однако после того как обе танковые группы были выведены из ее состава, армия фон Клюге в районе Ельни перешла к обороне. Весь август русские пытались вернуть Смоленск. После ожесточенных боев все атаки были отбиты, но вермахт потерял Ельнинский выступ.

22 августа Гитлер решил повернуть крупные силы группы армий «Центр» на юг для того, чтобы овладеть Украиной до захвата Москвы и Ленинграда. Он не желал слушать советов своего Генерального штаба, поскольку после первых побед считал, что сам способен правильно оценить обстановку.

После взятия Киева немецкое командование решило продолжить наступление на Москву. 6 сентября Гитлер подписал директиву № 35, которая утверждала возможность победоносного движения на Москву и скорый захват столицы большевизма. План наступления на Москву получил кодовое наименование «Тайфун», что должно было подчеркивать его стремительный и разрушительный характер. Согласно этому замыслу, три мощные группировки должны были окружить, расчлнить и уничтожить главные силы Западного, Брянского и Резервного фронтов, а затем развернуть фронтальное наступление на столицу. Одновременно танковые клинья все шире охватывали Москву с севера и юга. Начавшееся 2 октября наступление вермахта на Москву привело к окружению нескольких советских армий под Вязьмой. Однако бои с окруженными частями РККА закончились только к концу месяца, и было слишком поздно, чтобы воспользоваться плодами этой нелегкой победы.

Первое время продвигавшиеся немецкие армии не встречали серьезного сопротивления, но наступление развивалось очень медленно: дороги развезло, а войска были истощены после боев под Вязьмой.

Прорвав оборону советских войск на реке Нара, 2 декабря войска Клюге про-

должили наступление. Но уже к концу дня в штаб стали поступать донесения, что части вермахта натолкнулись на прочную оборону в лесах под Москвой. Отдельные подразделения 258-й пехотной дивизии пробивались в пригороды столицы, однако были остановлены ополченцами. 4 декабря фон Клюге, убедившись в невозможности прорваться к Москве, начал отводить войска, которые за два дня боев понесли тяжелейшие потери.

Гитлер был крайне недоволен провалом наступления. Он решил произвести значительные кадровые перестановки, поскольку причиной всех неудач считал офицеров, которые не умели исполнять его приказы.

18 декабря 1941 года главнокомандующим группы армий «Центр» стал фельдмаршал фон Клюге. Он, как и его предшественник, был противником бесчеловечного отношения к советским военнопленным, резко критиковал многие мероприятия немецких оккупационных властей. Но, в отличие от фон Бока, его не интересовали вопросы будущего устройства Русского государства и роли Германии в этом процессе.

Весной 1942 года Гитлер решил провести наступательную операцию на юге России. Для обеспечения внезапности германское командование провело ряд мероприятий, направленных на то, чтобы скрыть от русских направление главного удара в предстоящей летней кампании. Следовало создать видимость, будто вермахт снова развернет наступление на центральном участке фронта с целью захвата Москвы. Для этого штаб фон Клюге по указанию ОКХ разработал дезинформационную операцию под кодовым названием «Кремль». В соответствии с этим планом была произведена демонстративная аэрофотосъемка московских оборонительных позиций, ложная передислокация частей и штабов, подвоз переправочных средств к водным преградам и даже изготовлены дорожные указатели.

12 октября 1943 года Гюнтер фон Клюге попал в автомобильную катастрофу. Он получил тяжелые повреждения и был отправлен на лечение в Германию.

Фон Клюге вновь встал в строй только летом следующего года. 2 июля 1944 года Гитлер снял Рундштедта с должности командующего войсками Запада, а на его место был назначен Гюнтер фон Клюге, который к этому времени почти полностью поправился после аварии. До этого назначения фельдмаршал провел две недели в ставке. Критически относясь к Гитлеру, Клюге, тем не менее, успел перенять мнение фюрера о командовании Западного фронта как о сборище трусов и пораженцев. Сразу же после прибытия на фронт он упрекнул Роммеля в том, что тот подавлен техническим превосходством противника и срывает своим упрямством выполнение «правильных» приказов Гитлера. Тогда Роммель, возмущенный несправедливыми обвинениями, предложил новому главнокомандующему самому прокатиться на фронт и посмотреть, что там делается. Фон Клюге вернулся с передовой огорченный, извинился перед «Лисом пустыни» (так называли Роммеля) и полностью встал на его сторону.

Еще находясь в Германии, Клюге более года вел переговоры с «Черной капеллой». В начале войны фельдмаршал был полностью предан Гитлеру, но под влиянием длинной череды военных поражений он решил принять участие в заговоре. Последней каплей стало бедственное положение вермахта в Нормандии. Однако Гюнтер фон Клюге заявил, что будет сотрудничать с заговорщиками только после смерти Гитлера.

В ходе кровавой расправы, последовавшей вслед за покушением, были расстреляны и повешены около 5000 офицеров, еще 10 000 были отправлены в концлагеря. Клюге также попал под подозрение, но ему был уготован иной конец.

24 июля союзники приступили к проведению операции «Кобра». В конце ме-

сяца Клюге доложил Гитлеру, что единственно правильный выход он видит в отводе войск за Сену. Но фюрер не хотел и слышать об этом. Он приказал фельдмаршалу собрать все имевшиеся в Нормандии силы и сбросить противника в Ла-Манш. Понимая, что этот приказ приведет 7-ю армию вермахта к гибели, Клюге все-таки не решился возразить, боясь, как бы его несогласие не навело Гитлера на мысль о причастности главнокомандующего к заговору.

Из восьми названных фюрером дивизий реально использовать в контрнаступлении можно было только четыре. Ночью же 7 августа на прорыв пошли всего две дивизии. Под покровом темноты немецкие колонны вклинились в оборону американцев на 5—10 километров и остановились, завязнув в тяжелых позиционных боях. Тем временем союзники начали постепенно окружать войска фон Клюге. Пока фельдмаршал пытался выполнить бессмысленные приказы ставки о наступлении, за его спиной медленно смыкалось кольцо окружения. К 14 августа положение немецких войск стало практически безнадежным, и Клюге самовольно решил отвести войска из котла, чтобы спасти их.

Из-за медлительности и нерешительности союзных генералов фон Клюге до 18 августа удалось вывести значительное количество войск и техники. Но даже после того, как кольцо сомкнулось в районе Фалеза, одна танковая дивизия смогла расчистить дорогу, по которой в течение еще шести часов немецкие войска выходили из окружения.

В тот же день, 18 августа, Гитлер снял Клюге с должности и приказал ему немедленно ехать в Германию. Фельдмаршал сдал дела Моделю и выехал, предварительно направив фюреру письмо, в котором объяснял причины своих неудач и в последний раз попытался открыть Гитлеру глаза на происходящее. Но, когда фюрер получил это письмо, Гюнтера фон Клюге уже не было в живых — по пути в Герма-

нию недалеко от Меца он покончил жизнь самоубийством, раскусив ампулу с цианистым калием.

КОМАРОВСКИЙ (БУР-КОМАРОВСКИЙ)

ТАДЕУШ

(01.06.1895—24.08.1966) — польский генерал.

Участник Первой мировой (1914—1918), Советско-польской (1920) и Второй мировой (1939—1945) войн.

Тадеуш Комаровский родился 1 июня 1895 года в Хороброве. Поступив в 8-ю львовскую гимназию, он окончил ее в числе первых учеников в 1913 году. Затем он был призван в австрийскую армию и поступил в кавалерийское училище. По окончании училища Комаровский был произведен в подпоручики и в 1915 году был направлен в действующую армию на Восточный фронт. На следующий год Комаровского уже в чине поручика перевели в Италию.

Продолжив карьеру военного после войны, он в октябре 1918 года записался в Войско Польское и принял командование отрядом броневиков, а затем был переведен в 9-й уланский полк. Получив звание ротмистра, он стал командиром кавалерийского эскадрона. Вскоре его полк был направлен на Восточный фронт. 31 августа 1920 года в жестоком бою с частями Красной армии он был тяжело ранен. Оправившись от раны, Комаровский был назначен командиром резервного эскадрона в своем полку, но рана еще долго давала о себе знать, и он перешел на преподавательскую работу, получив должность инструктора в Школе резерва кавалерии.

В 1923 году Тадеуш Комаровский в чине майора получил назначение в Артиллерийскую и инженерную офицерскую школу в Варшаве. В 1924 году он успешно выступал на Олимпиаде в Париже, представляя польский конный спорт. После Олимпиады Тадеуш Комаровский решил

уйти с преподавательской работы и вернуться в действующую армию. Прослужив несколько лет в 8-м уланском полку, Комаровский вновь перешел в свой 9-й уланский полк, с которым воевал в годы Первой мировой войны. В 1933 году ему было присвоено звание подполковника, и он становится командиром 9-го уланского полка.

В октябре 1938 года полковник Тадеуш Комаровский возглавил Центр подготовки кавалерии — самое крупное в Польше учебное заведение, готовившее кавалерийские кадры. Оно состояло из Школы подхорунжих кавалерии (2 учебных эскадрона), Школы подготовки резерва кавалерии (3 учебных эскадрона и 1 специальный эскадрон), Школы переподготовки офицеров и младшего командного состава и Школы объездки лошадей. Ежегодно стены центра покидали, видимо, более 200 прошедших переподготовку офицеров, но точных данных о количестве офицеров нет, так как эти сведения были строго засекречены.

С первых дней войны курсанты кавалерийского училища под командованием своего начальника вступили в сражения с силами вермахта. Они заняли оборону по Висле от города Деблин, в котором была расположена Варшавская танковая бригада Стефана Ровецкого, и до Горы Кальварии. 12 сентября части вермахта вышли к берегу Вислы. Польская пехота, оборонявшая Гору Кальварию, была полностью уничтожена, и Комаровский был вынужден отвести своих кавалеристов на север к Миньску-Мазовецкому, а затем вместе с группой армий генерала Пискора они стали продвигаться к Львову. Малочисленная группа кавалерии Комаровского, состоявшая всего из шести учебных эскадронов, в битве при Томашуве-Любельском показала чудеса храбрости, но не смогла прорвать кольцо окружения.

После капитуляции группы Пискора Тадеуш Комаровский вместе со своими

курсантами попал в плен, но при переходе в лагерь для военнопленных ему удалось бежать. Полковник смог пробраться в Краков. Там он взял себе псевдоним Корчак и создал подпольное формирование «Военная организация Кракова». Тадеуш Комаровский получил звание генерала бригады и возглавил район № 4 (Краков) Союза вооруженной борьбы.

В марте 1940 года в Кракове немецкими карательными органами была проведена широкомасштабная операция по ликвидации польского движения Сопротивления, и подполье было практически разгромлено. Комаровский получил приказ в целях безопасности вместе с остатками своего штаба перебраться в Варшаву, где гестаповцы действовали не столь активно.

К середине 1941 года окончательно стало ясно, что о возобновлении подпольной работы в Кракове не может быть и речи. Несмотря на то, что Тадеуш Комаровский не закончил военной академии, что было необходимо для получения генеральского чина, ему было присвоено звание генерала. Он был образцовым офицером, обладавшим прекрасным интеллектом и природным умом, которые помогали ему с честью выходить из самых сложных и запутанных ситуаций. В июле генералу Комаровскому, ставшему заместителем Стефана Ровецкого, было поручено руководить ячейками Союза вооруженной борьбы в Западной Польше, но делать это ему пришлось из столицы. Если бы генерал прибыл на подчиненную ему территорию, он был бы немедленно арестован. После ареста генерала Ровецкого Армия крайова (АК) оказалась в крайне затруднительном положении. Должность командующего была очень ответственной, так как от человека, ее занимающего, зависела судьба всего польского движения Сопротивления. Но в Лондоне, где находилось польское эмиграционное правительство, руководившее движением Сопротивления, колебались недолго, и уже 17 июля Сосновский издал приказ о назначении

новым командующим АК Тадеуша Комаровского.

Особенно активно АК действовала в районе Вильнюса, Новогрудка, на Волыни и в Полесье, где польские партизанские отряды вели настоящую войну с немецкими оккупантами. Поскольку в том же регионе с фашистами боролись многочисленные советские партизаны, которые считали эти земли территорией СССР, генерал Комаровский издал специальный приказ. Учитывая разрыв дипломатических отношений с Москвой, войска Армии крайовой Виленского и Новогрудского районов имели право вступать в контакты с советскими партизанами только в случае крайней необходимости. Не менее сложной была ситуация и на Волыни, где польские части постоянно подвергались нападениям отрядов Украинской повстанческой армии, созданных из членов ОУН. Украинские националисты, рассчитывавшие получить независимость из рук нацистов, получали из Берлина оружие, которое они использовали в борьбе с Армией крайовой. В самой Польше набирала силу Армия людова, организованная коммунистами и полностью ориентированная на Москву. Наконец, позиция западных союзников по отношению к польскому сопротивлению претерпела значительные изменения. Союзное командование, понимая, что Польша будет освобождена советскими войсками, в августе 1943 года отказалось привлечь Армию крайовую к совместным операциям и посоветовало полякам искать взаимопонимания с Москвой. Таким образом, политический курс, проводимый покойным Сикорским и арестованным Ровецким, потерпел полный крах. Они надеялись на помощь западных держав в освобождении Польши.

28 октября 1943 года Комаровский направил в Лондон депешу, в которой потребовал от правительства как можно скорее прислать точные инструкции подчиненным ему войскам. Он писал: «Отношение Армии крайовой к проникающим на

нашу территорию советским отрядам больше не может оставаться неопределенным. Нужно выработать четкую политическую линию, в соответствии с которой должны будут действовать вверенные мне части». В ответ на это генерал Сосновский разработал план, предусматривающий три варианта дальнейшего развития событий.

Первый вариант предусматривал, что АК организует восстание в Польше, которое будет поддержано западными союзниками оружием и войсками, а также ими будет оказано посредничество при переговорах с Москвой. Сам Сосновский надеялся, что союзники не допустят советские войска в Западную Европу и, следовательно, остановят их на польской границе.

Второй вариант предусматривал использование только дипломатических каналов для давления на СССР с целью признания эмиграционного правительства Польши в Лондоне единственным законным правительством, которое после освобождения страны в результате восстания станет во главе государства. Вместе с этим правительством в Польшу придут представители Великобритании и США, целью которых будет посредничество между Армией крайовой и советским командованием. Если же СССР не будет уважать суверенитет Польши и опять начнет проводить политику репрессий, как это было в 1939 году, польское правительство уйдет в подполье и Армия крайова продолжит свою борьбу.

Третий вариант предусматривал уход Армии крайовой в глубокое подполье до освобождения Польши западными союзниками.

Подобная директива главнокомандующего повергла Комаровского в глубокое недоумение. Он стал сильно сомневаться, представляет ли себе правительство в Лондоне реальную обстановку. Из этого документа следовало, что Сосновский и его штаб полностью оторвались от окружающей действительности и, вместо того

чтобы дать командованию АК четкие указания, занимаются построением замков на песке. Комаровский прекрасно понимал, что советское командование не собиралось спрашивать у Сосновского разрешения — вступить на территорию Польши или нет, а Красная армия уже стояла на польской границе. Кроме того, дипломатические отношения между Москвой и правительством в Лондоне были разорваны. Тадеуш Комаровский, видя нерешительность Лондона, решил взять инициативу в свои руки. 20 ноября 1943 года генерал Комаровский издал приказ по всем районам и округам Армии крайовой. Частям АК надлежало перейти к активной диверсионной деятельности на главных коммуникациях противника, преследовать и вступать в бой с отступающими немецкими частями. Они должны были взять под свой контроль важнейшие стратегические пункты страны до подхода частей Красной армии и передать власть в освобожденной Польше полномочным представителям правительства в Лондоне. Так началась операция «Буря».

На конференции в Тегеране «большая тройка», кроме всего прочего, обсуждала и польский вопрос. Пользуясь случаем, премьер-министр польского правительства в эмиграции Миколайчик обратился к Черчиллю с просьбой о вводе в страну английских войск и предложил Сталину возобновить дипломатические отношения. Но у советского руководителя было уже подготовлено новое правительство для новой Польши, и через два дня после завершения работы конференции части Красной армии пересекли восточную польскую границу. За несколько дней до этого в Варшаве коммунисты создали Крайову раду народов, во главе которой встал давний член Коминтерна и доверенное лицо Сталина Болеслав Берут.

К началу 1944 года численность Армии крайовой составила 250 000 человек. Этого было явно недостаточно, чтобы противостоять как вермахту, так мно-

гомиллионной Красной армии, тем более что АК не имела ни бронетехники, ни артиллерии, ни авиации. Но у Тадеуша Комаровского не было другого выхода. После приказа Комаровского командующие районами АК стали проводить мобилизацию, формируя из разрозненных партизанских отрядов батальоны, дивизии и армейские корпуса. На Воляни была сформирована 27-я дивизия, насчитывающая около 6000 человек, под командованием майора Яна Войцеха Киверского. Его солдаты имели большой опыт вооруженной борьбы, сражаясь не только с немцами, но и с отрядами украинских националистов. В конце марта 1944 года Киверский встретился с советским генералом Сергеевым и договорился о взаимодействии своей дивизии с частями Красной армии. В оперативных вопросах 27-я Волянская дивизия АК переходила в распоряжение советского командования, но пользовалась определенной свободой действий, и верховное командование дивизией сохранялось за Комаровским.

Намного сложнее развивались события в Белоруссии и Виленском крае, где столкнулись национальные интересы и политические пристрастия русских, белорусов, немцев и поляков. Значительная часть белорусского и русского населения ориентировалась на Москву, другие смотрели в сторону Польши, а некоторые поставили на создание независимого государства при содействии Третьего рейха. Позиция поляков также была далеко не однозначна. После прихода немцев во многих местах Западной Белоруссии к власти вернулись представители старой польской администрации. В годы немецкой оккупации районное командование АК довольно мирно сосуществовало рядом с советскими партизанскими отрядами, столкновения с которыми носили эпизодический характер. Но после того как в 1943 году правда о Катынской трагедии стала достоянием глас-

ности, отношения между АК и партизанами советской ориентации резко испортились. Ничем не лучше было и в Виленском районе АК. Там между Армией крайовой и советскими партизанами началась настоящая война, которой не преминули воспользоваться немцы, предложившие районному командованию АК помощь оружием, боеприпасами и продуктами питания. К началу 1944 года, после того как решением Тегеранской конференции союзников Советскому Союзу были фактически переданы территории, оккупированные СССР в 1939 году, пребывание частей АК в Западной Белоруссии и на Виленщине утратило всякий смысл. Тем не менее Комаровский приказал командованию этих районов оставаться на месте и вести борьбу на два фронта — с немцами и большевиками. Однако вскоре командование Новогрудского района заключило с немцами нечто вроде пакта о ненападении и стало вести переговоры о совместных действиях против партизан.

В начале лета 1944 года, когда советские части вот-вот должны были достигнуть Вильнюса, Тадеуш Комаровский решил освободить этот город своими силами, поставив Красную армию и западных союзников перед свершившимся фактом. Операция получила кодовое название «Вострая Брама» — польское название ворот Аушрос в центре литовской столицы — и предусматривала совместные действия подразделений АК Виленского и Новогрудского районов. План операции был разработан майором Матеем Колянкевичем, возглавлявшим Наднеманское соединение АК, а командующим операцией был назначен Александр Крижановский, руководивший районным отделением АК в Вильнюсе. Проведение операции было назначено на 10 июля 1944 года. Пока отряды АК готовились к захвату города, фронт Черняховского быстро приближался и к 4 июля находился всего в 70 километрах от Вильнюса. Кроме того, в ходе подго-

товки операции выяснилось, что часть соединений АК отказались участвовать в операции, опасаясь столкновений с войсками Черняховского, поэтому вместо 16 000 бойцов для участия в операции имелось чуть более 4000 солдат и офицеров, которым противостоял 17-тысячный немецкий гарнизон Вильнюса. Кроме того, германское командование города располагало 60 танками, 270 орудиями, тактической авиацией и десантным подразделением численностью в 600 человек. Операция «Вострая Брама» была заранее обречена на провал.

Тем не менее утром 6 июля 1944 года войска АК пошли на штурм Вильнюса. Немцы встретили их шквалом огня, и все атаки поляков потонули в крови солдат Армии крайовой. Через сутки Крижановский прекратил бессмысленное истребление своих людей, отдав приказ отходить на исходные позиции. В тот же день, 7 июля, отступающие части АК увидели первые советские танки — к городу прорвалась 5-я гвардейская танковая армия генерал-лейтенанта Ротмистрова. Через два дня Красная армия полностью окружила немецкий гарнизон. Некоторые отряды АК присоединились к советским частям и вместе с ними пошли на штурм Вильнюса, хотя отношения между АК и русскими солдатами нельзя было назвать дружескими. 12 июля, докладывая Комаровскому обстановку под Вильнюсом, Крижановский сообщил, что его отрядам грозит опасность: «Я считаю, что конечной задачей России является ликвидация наших подразделений. Этот момент оттягивается только благодаря трудностям, которые испытывает российская армия из-за чрезвычайно высоких темпов ее продвижения вперед. От офицера штаба Черняховского я потребовал вооружение, амуницию и боевые задачи для борьбы с немцами. Мне пообещали дать ответ завтра, но прошло уже три дня».

Советские войска стремительно продвигались вперед по территории Польши,

и генерал Комаровский должен был принять какое-либо решение о дальнейших действиях АК. Вновь встал вопрос о восстании, которое планировалось организовать в Варшаве, для освобождения столицы от немцев силами Армии крайовой до прихода Красной армии. Комаровский запросил Лондон и получил ответ, в котором Комаровскому была предоставлена полная свобода действий на свой страх и риск.

22 июля войска Рокоссовского форсировали Вислу и устремились к Варшаве. Город не имел системы оборонительных сооружений, и немецкий губернатор Фишер приказал срочно согнать 100 000 варшавян на строительство укреплений. Одновременно началась эвакуация немецких учреждений из Варшавы. Ставка Гитлера передала приказ 4-й танковой армии срочно начать общее отступление западнее Вислы. В тот же день Комаровский доложил в Лондон, что в столице части Армии крайовой закончили подготовку к восстанию. По разным источникам к моменту восстания в городе находилось от 23 000 до 30 000 солдат АК, к которым в любой момент могли присоединиться 10 000 бойцов, расположившихся недалеко от столицы. Кроме того, в Варшаве находился небольшой отряд (500 человек) Армии людовой. Немцы же располагали в Варшаве весьма незначительными силами. Но, несмотря на численный перевес, части АК были вооружены намного хуже немцев, имеющих танки, самолеты и артиллерию. Немецким снарядам и бомбам формирования АК могли противопоставить только несколько десятков пулеметов, около двухсот автоматов, винтовки и свою отвагу. 25 июля Комаровский отправил в Лондон депешу, в которой попросил сбросить в Варшаву отдельную польскую парашютную бригаду, сформированную в Англии. Но это было технически невыполнимо.

Тем временем советские танковые дивизии, почти не встречая сопротивления,

все ближе и ближе подходили к польской столице. 29 июля Московское радио передало обращение польских коммунистов к населению Варшавы, в котором они призывали горожан поднять восстание и помочь советским войскам выбить немцев из столицы. 31 июля первые советские танки, прорвавшиеся у Радимины, вышли к пригородам Варшавы. Эта информация немедленно была передана в штаб главнокомандующего АК, который принял решение начать восстание на следующий день. Позднее Тадеуш Комаровский вспоминал эти события: «Ровно в 5 часов началась стрельба из тысяч широко распахнутых окон. Со всех сторон обрушился град пуль на проходивших немцев, на занятые ими здания и марширующие соединения. В мгновение ока оставшиеся в городе гражданские лица исчезли с улиц. Наши люди ринулись из домов и бросились в атаку. Через 15 минут весь город с миллионом жителей был охвачен борьбой. Приостановился весь транспорт. Варшава перестала быть крупным центром коммуникаций в ближайшем тылу германского фронта, где скрещивались пути с севера, юга, востока и запада. Битва за город началась».

В первые дни боев повстанцы смогли захватить инициативу в свои руки и поставили под свой контроль большую часть левобережной Варшавы. Но выбить немцев из города не удалось. Немецкие части сумели закрепиться в стратегически важных пунктах столицы (вокзал, аэропорт, мосты через Вислу) и, отбивая все атаки отрядов АК, ждали подкрепления. Армия крайова имела запасы боеприпасов и продовольствия на несколько дней боев. Комаровский надеялся, что восстание будет поддержано наступающими частями Красной армии, но войска 1-го Белорусского фронта замерли у стен польской столицы. Тем временем положение восставших резко осложнилось. Германское командование спешно перебрасывало в район Варшавы 4 танковые дивизии, в том числе знамени-

тую дивизию СС «Герман Геринг», и 4 августа отряды АК перешли к обороне.

Пока солдаты Армии крайовой отстаивали столицу Польши, в Москве шли политические игры и торг за будущее польского государства. В Кремле состоялись переговоры премьер-министра польского эмигрантского правительства Миколайчика со Сталиным, который не скрывал, что заинтересован в формировании другого польского правительства, которое уже фактически существует. Он предложил Миколайчику встретиться с Берутом (к тому времени Берут был фактическим главой нового польского правительства). Эта встреча состоялась 6 августа, но не привела к положительным результатам. В то же самое время из Лондона союзное командование и правительство в эмиграции с замиранием сердца наблюдали за развитием событий в Варшаве, повлиять на ход которых они были бессильны.

9 августа немецкие танки прошли через весь город до самой Вислы, расчленив удерживаемые повстанцами районы на изолированные секторы.

14 августа генерал Комаровский отдал приказ всем силам Армии крайовой срочно идти в Варшаву на помощь восставшим. Командование района Радом мобилизовало 30 000 солдат, сформировав из них 2-ю и 7-ю пехотные дивизии. Они вышли на помощь Варшаве, но не сумели пробиться к столице. 1 сентября немецкие части после ожесточенных боев захватили район Варшавы Старо Място. За день до этого Великобритания и США объявили Армию крайовую составной частью польских вооруженных сил, подчинявшихся союзному командованию. Теперь на солдат Армии крайовой распространялось действие всех конвенций о законах войны. Потеряв Старо Място, Комаровский начал подумывать о капитуляции. Еще в августе командующий немецкими войсками генерал СС Бах-Зелевский предлагал Комаровскому сло-

жить оружие, обещав гуманное отношение к пленным солдатам АК, но тогда Комаровский ответил отказом. 8 сентября представители штаба повстанцев впервые встретились с Бах-Зелевским, который согласился на эвакуацию из пылающего города гражданского населения и вновь предложил Тадеушу Комаровскому почетную капитуляцию. Переговоры были прерваны начавшимся наступлением частей Красной армии. Им удалось прорвать оборону, но переброшенные к месту прорыва немецкие танки остановили наступление. 16 сентября маршал Рокоссовский приказал прекратить операцию.

Немецкие войска медленно, дом за домом, ликвидировали очаги сопротивления окруженных частей Армии крайовой. За 63 дня боев в Варшаве Армия крайова потеряла убитыми и ранеными 23 000 человек. Немецкие потери составили 26 000. К началу октября у повстанцев закончились боеприпасы и продукты питания. Исчерпав все средства сопротивления противнику, 2 октября генерал дивизии Тадеуш Комаровский подписал условия почетной капитуляции. 20 000 солдат во главе с командующим АК и офицерами его штаба сдались в плен.

После эвакуации мирных жителей по приказу Гитлера чудом оставшиеся целыми здания были взорваны. Польскую столицу сровняли с землей.

Тадеуш Комаровский был помещен в офицерский лагерь для военнопленных. Весной 1945 года он был освобожден американцами. После освобождения он был отправлен в Лондон, где был назначен главнокомандующим польскими войсками на Западе.

После окончания Второй мировой войны генерал Комаровский принимал активное участие в политической жизни польской эмиграции.

Он скончался 24 августа 1966 года в Англии и был похоронен с воинскими почестями в Лондоне.

КОНРАД ФОН ГЁТЦЕНДОРФ, ФРАНЦ
(11.11.1852—25.08.1925) — австро-венгерский генерал-фельдмаршал (1916), граф (1918), начальник австро-венгерского Генерального штаба (1906—1917). Участник Первой мировой войны (1914—1918).

Конрад фон Гётцендорф родился недалеко от Вены в городе Пенциг в семье полковника. Продолжив военную традицию семьи, он поступил в военное училище, а затем в Терезианскую военную академию, по окончании которой в 1871 году в чине лейтенанта он был зачислен в егерский полк.

В 1876 году он продолжил военное образование в Академии Генерального штаба, а затем принимал участие в военных действиях в Боснии и Герцеговине в составе оккупационных войск.

В 1883 году получил назначение в штаб пехотной дивизии, став его начальником. Прослужив пять лет в штабе дивизии, он перешел на преподавательскую работу в Академию Генерального штаба, став преподавателем тактики.

В 1892 году Конрад фон Гётцендорф возвращается на службу в армию. Сначала он получает под свое командование 1-й пехотный полк, затем в 1899 году — пехотную бригаду, а в 1903 году — пехотную дивизию в Инсбруке.

По своим политическим взглядам был близок к наследнику престола Францу Фердинанду и по его рекомендации в ноябре 1906 года был назначен начальником Генерального штаба. В 1908 году он произведен в чин генерала пехоты. На посту начальника Генерального штаба он развил активную деятельность по реорганизации армии Австро-Венгрии, которая значительно отставала от армий многих стран, особенно в техническом оснащении. Несмотря на то, что на содержание армии отпускались очень скудные денежные средства, ему удалось усилить артиллерию.

В 1910 году ему был пожалован титул барона.

Являясь главой так называемой Военной партии, Конрад фон Гётцендорф выступал за превентивную войну против Сербии и захват Сербии, Черногории, Албании. В результате конфликта с министром иностранных дел А. Эрентале он в ноябре 1911 года был снят с занимаемого поста и назначен армейским инспектором, но уже в декабре 1912 года благодаря активной поддержке наследника престола Франца Фердинанда Конрад фон Гётцендорф был возвращен на свою прежнюю должность.

Он был одним из инициаторов использования сараевского убийства в качестве предлога для начала военных действий против Сербии и для развязывания Первой мировой войны.

С объявлением мобилизации в стране Конрад фон Гётцендорф был назначен начальником Полевого штаба при Верховном главнокомандующем эрцгерцоге Фридрихе. Он стал фактически исполнять обязанности Верховного главнокомандующего австро-венгерской армией, особенно при операциях на Восточном фронте. Он имел в своем распоряжении всего три армии — 1-ю, 3-ю и 4-ю, так как остальные были направлены на Балканский фронт. Рассчитывая на поддержку немецких армий, Конрад фон Гётцендорф начал наступление на города Люблин и Холм, двигаясь из Галиции. Но эти расчеты не оправдались, и австро-венгерские войска потерпели поражение от численно превосходящих войск противника и вынуждены были отойти в Западную Галицию. Конрад фон Гётцендорф назвал поведение немецкого командования предательством. Он всеми силами старался переключить внимание немецкого командования на Восточный фронт вместо Западного, но его начинания не были поддержаны союзниками. Так, после поражения германской армии в сражении под Марной в 1914 году Конрад фон Гётцендорф снова выступил противником плана начальника Генерального штаба Германии генерала Фалькенхайма вначале раз-

бить армии стран Антанты на Западном фронте и настойчиво добивался переноса центра тяжести германских усилий на Восточный фронт.

В 1916 году Конрад фон Гётцендорф был произведен в фельдмаршалы. Вскоре после ухода с поста Верховного главнокомандующего эрцгерцога Фридриха, которого заменил император Карл I, Конрад фон Гётцендорф был смещен с поста начальника Полевого штаба и назначен командующим 11-й армией в Южном Тироле. Его армия участвовала в сражениях на Изонцо и при Капоретто, взяла города Азиго, Тецце и Беллуно и принимала участие в общем наступлении австро-венгерских войск на итальянском фронте.

В июле 1918 года Конрад фон Гётцендорф был снят с поста командующего армией и переведен на почетную должность начальника лейб-гвардии. В этом же году он был возведен в графское достоинство.

Конрад фон Гётцендорф был высокообразованным человеком и, бесспорно, обладал талантом стратега, но его планы терпели неудачи вследствие слабой и отстающей военной базы Австро-Венгрии. После войны он написал мемуары «Из моей службы. 1906—1918 годы», которые были опубликованы в Берлине в 1921—1925 годах. Его военное искусство изучалось во многих странах, в том числе в Германии и в СССР.

Умер Конрад фон Гётцендорф 25 августа 1925 года в Германии.

КЭННИНГХЕМ (КЕНИНГЕМ) ЭНДРЮ БРАУН
(07.01.1883—12.06.1963) — виконт, английский военно-морской деятель, адмирал флота (1943). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Сэр Эндрю Кэннингхем родился в Эдинбурге 7 января 1883 года. В возрасте 16 лет после окончания училища в Дартмуте он поступил на службу в Королевский флот и к началу Первой мировой вой-

ны уже командовал эсминцем. Он особенно отличился во время операции в Дарданеллах, командуя эскадренным миноносцем «Скорпион». За участие в Первой мировой войне он был награжден орденом «За безупречную службу» и двумя орденами планками. После войны Кэннингхем некоторое время провел на штабной работе, а затем был назначен капитаном линкора «Родней». К началу Второй мировой войны он был уже в чине адмирала.

В марте 1939 года адмирал Эндрю Кэннингхем стал командующим британским Средиземноморским флотом. Морской путь через Средиземное море к Суэцкому каналу и далее в Индию и на Дальний Восток был важной артерией и имел приоритетное значение. К началу 1939 года уже никто не сомневался, что Италия выступит в предстоящей войне на стороне Германии, и этот морской путь может стать небезопасным для прохода английских и французских торговых судов. Лондон и Париж договорились, что английские военно-морские силы будут отвечать за безопасность восточного сектора Средиземного моря, а французский флот будет защищать западный. К началу войны Англия держала здесь довольно мощный флот. В дополнение к своей главной базе в Александрии она имела оперативные базы на Мальте и Гибралтаре. Однако после того как 1 сентября 1939 году Муссолини объявил о своем нейтралитете, Адмиралтейство решило оставить на Средиземном море весьма ограниченные силы, способные выполнять только задачи дозора и охранения.

Но к апрелю 1940 года положение резко изменилось. В конце апреля из Адмиралтейства в Лондоне поступил приказ, по которому все торговые суда союзников, следующие в Индию, должны были пользоваться морским путем вокруг Африки, так как появились все признаки того, что Италия в самом ближайшем времени начнет боевые действия. Англий-

ские корабли начали возвращаться в распоряжение Кэннингхема, который имел большой опыт плавания в этом районе. Когда в конце мая 1940 года в Средиземное море прибыли 4 линкора и авианосец «Игл», адмирал Кэннингхем перенес свой флаг с Мальты на линейный корабль «Уорспайт», базировавшийся в Александрии. В июне на эту базу прибыли еще 7 крейсеров и значительное число эсминцев. Кроме того, в распоряжении адмирала Кэннингхема находился дислоцированный в Александрии французский флот под командованием вице-адмирала Годфроя, состоявший из линкора «Лоррэн», 4 крейсеров, 3 эсминцев и 6 подводных лодок. Этим силам противостоял весь итальянский флот, который, однако, мало отвечал современным требованиям ведения войны на море. В состав итальянского флота входили 6 линкоров, из которых только два — «Кавур» и «Джулио Чезаре» — были полностью боеспособны, 19 крейсеров, 50 эсминцев и 108 субмарин. Несмотря на численное превосходство итальянского флота Кэннингхем использовал психологический фактор воздействия на противника, который приносил плоды во время боевых действий. Дело в том, что итальянцы не имели ни морских традиций, ни опыта военных действий на море и испытывали перед флотом Англии суеверный ужас. Англичане же чувствовали себя на палубе корабля так же уверенно, как и на земле.

Муссолини, ревностно относившийся к победам германского оружия во Франции и желая сам получить лавры победителя, в начале июня 1940 года объявил 12-мильную территорию вокруг итальянского берега зоной, опасной для судоходства. А 11 июня после объявления Италией войны Англии и Франции Эндрю Кэннингхем вывел свой флот в море. Адмирал рассчитывал застать врасплох корабли итальянского флота и навязать им генеральное сражение, но противник не торопился покидать безопасные гавани.

Только итальянские субмарины под покровом ночи атаковали британский флот, утопив крейсер «Калипсо». Так и не увидев ни одного военного корабля противника, флот Кэннингхема вернулся на базы. По дороге к базам английские корабли напали на все попадавшиеся им итальянские торговые суда и обстреляли базу итальянских военно-морских сил в Генуе.

После капитуляции Франции ситуация резко осложнилась. Правда, благодаря достаточно хорошим рабочим отношениям, которые сложились между Кэннингхемом и Годфроем, последний согласился разоружить свои корабли мирным путем. Он согласился снять с кораблей запасы горючего, разоружить их и репатриировать часть экипажей. В то же время оставалась угроза, что против британского флота кроме итальянцев в любой момент могли выступить и французы.

Для обеспечения обороны западного сектора Средиземного моря, контролируемого раньше французскими кораблями, в конце июня 1940 года Адмиралтейство сформировало в Гибралтаре отдельное оперативное соединение под командованием вице-адмирала Джеймса Сомервилля. Первой боевой операцией Сомервилля стало не сражение с итальянцами, а бой с французскими кораблями, дислоцированными на базах в Северной Африке, которые не пожелали разоружиться мирным путем, как это произошло в Александрии. (Впоследствии в 1943 году французские моряки затопили в Тулоне свои корабли, чтобы они не достались немцам.)

После вступления в войну итальянская авиация сразу же начала бомбить Мальту. Это вынудило Кэннингхема ответить с острова базировавшиеся там подводные лодки и эвакуировать гражданское население. Во время эвакуации корабли конвоя 10 июля 1940 года в районе полуострова Калабрия встретили корабли итальянского флота. Так как ранее итальянский флот неохотно покидал свою гавань и не желал вступать в сражение,

адмирал Кэннингхем не раздумывая вступил с ними в бой. Английские корабли шли тремя группами: авангард состоял из 5 легких крейсеров, в центре — линкор «Уорспайт», на борту которого плыл Кэннингхем, и 5 эсминцев, а в нескольких милях позади — линкоры «Малайя», «Роял Соверин», авианосец «Игл» и 10 эсминцев. И вся эта армада совершенно случайно столкнулась с итальянскими кораблями, которые только что сопровождали конвой в Бенгази и теперь возвращались в метрополию. У итальянцев под командованием Кемпиони были линкоры «Кавур» и «Джулио Чезаре», 18 крейсеров и эсминцы. Бой начался с атаки двумя легкими английскими крейсерами основных сил противника, которые вели бой с превосходящими силами итальянского флота до подхода основных сил Кэннингхема. Когда флагманский корабль «Уорспайт» прибыл к месту сражения, он сразу же направился к линкорам и открыл по ним огонь. Первым же залпом англичане повредили флагман итальянцев «Джулио Чезаре», который, выставив дымовую завесу, стал уходить в Мессину. Кэннингхем гнался за итальянцами вплоть до самого берега. В 15 милях от итальянского побережья адмирал, опасаясь подводных лодок противника, приказал прекратить преследование. Дело завершила итальянская авиация, которая, вместо того чтобы атаковать британцев, сбросила бомбы на свои и так потрепанные англичанами корабли. Но, к счастью для итальянцев, большая часть бомб упала в море. Воспользовавшись ситуацией, Кэннингхем вывел с Мальты в Александрию еще два конвоя.

Через несколько дней англичанам снова удалось нанести поражение итальянцам. Три английских эсминца, охотившиеся за подлодками противника северо-западнее Крита, встретились с двумя легкими итальянскими крейсерами. Эсминцы отошли под защиту легкого крейсера «Сидней», который уступал по огневой мощи противнику. Но итальянцы, вместо того

чтобы принять бой, начали быстро отходить на юго-запад. «Сидней» бросился в погоню и вскоре догнал противника. В ходе короткого боя один итальянский крейсер был потоплен, а другой, получив серьезные повреждения, с трудом дотянул до базы в Тобруке. Несмотря на блестящие успехи Кэннингхема, Адмиралтейство склонялось к тому, чтобы вывести большую часть кораблей из Средиземного моря, избрав в этом районе оборонительную тактику. Однако Уинстон Черчилль придерживался другого мнения: «Я не мог понять, почему большое число кораблей, сосредоточенных в Средиземном море, не должно было с самого начала играть активную роль. Мальту надо было укрепить как авиацией, так и войсками. Хотя всякое коммерческое судоходство было прекращено, а это я считаю совершенно правильной акцией, и все крупные переброски войск в Египет производились вокруг мыса Доброй Надежды, я не мог согласиться с полным закрытием этого внутреннего моря. Я даже надеялся, что, организовав несколько специальных караванов, мы сумеем вызвать на бой итальянский флот и помериться с ним силами. Я рассчитывал, что сделать это и обеспечить Мальту надлежащим гарнизоном, самолетами и зенитными орудиями удастся до появления на этом театре военных действий немцев, чего я уже тогда опасался». Премьер поддержал Кэннингхема, и было принято решение сохранить крупную эскадру в восточной части Средиземного моря. Соединение «Эйч» должно было продолжать контролировать западный сектор этого моря, прикрывать Гибралтар и по мере необходимости принимать участие в операциях Североатлантического соединения адмирала Норта. Кроме того, Кэннингхему выделялись линкор «Вэлиент», авианосец «Илластриес», а также 2 крейсера ПВО с 8-дюймовыми орудиями, которые прибыли в конце августа в сопровождении соединения вице-адмирала Сомервилля на Мальту. Здесь

они были переданы Кэннингхему и далее проследовали на базу в Александрию.

Так как итальянцы по-прежнему избегали вступать в сражение с англичанами в открытом море, Кэннингхем сам решил атаковать итальянский флот прямо на его главной базе в Таранто. 28 октября 1940 года Муссолини вторгся в Грецию, а 11 ноября англичане напали на Таранто, застав на базе все 6 линкоров ВМФ Италии. Атака началась с бомбардировки кораблей противника самолетами с авианосца «Илластриес». Они поразили линкоры «Кавур» и «Литторио», потеряв при этом только один самолет. Затем последовала новая атака самолетов на итальянские корабли. После этих атак у итальянцев осталось всего три боеспособных линкора («Кавур» больше никогда не вышел в море, а «Литторио» и «Дуилио» были выведены из строя на несколько месяцев). Уцелевшие линкоры командующий итальянским флотом адмирал Кемпиони перевел в Неаполь. Итальянская разведывательная авиация не смогла обнаружить ни английские корабли, направившиеся к Таранто, ни конвой, который Эндрю Кэннингхем, используя атаку главной базы ВМФ противника, провел на Мальту.

В декабре 1940 года на помощь Муссолини фюрер перебросил из Норвегии 10-й корпус люфтваффе, специально подготовленный для борьбы с кораблями. 500 немецких самолетов, размещенных на базах в Калабрии и на Сицилии, должны были защитить коммуникации немецких и итальянских войск, сражавшихся в Северной Африке.

Первая атака немецкой авиации против кораблей Кэннингхема произошла в начале января 1941 года. Несколько английских кораблей — линкоры «Уорспайт», «Вэлиант», авианосец «Илластриес» и семь эсминцев — должны были встретить конвой, шедший под прикрытием соединения «Эйч» от Гибралтара, и заодно сопроводить несколько конвоев на Мальту. Кон-

вой и эскадру Кэннингема атаковали 50 «мессершмитов» западнее Мальты. В отличие от итальянцев, бомбивших корабли с большой высоты, немецкие летчики смело пикировали прямо на палубу противника, сбрасывая бомбы практически в упор. Им удалось поджечь авианосец, который был вынужден развернуться и идти в ремонтные доки на Мальту. На следующий день люфтваффе вновь атаковало корабли Кэннингема, повредив два крейсера. После ремонта авианосец «Илластриес» был отправлен в США, а авианосец «Игл» из-за технических неисправностей выбыл из строя. Немецкая авиация, совершая в день по 4—5 налетов на Мальту, начала бомбардировать Александрию и сбрасывать мины в Суэцкий канал. Перед адмиралом Кэннингхемом теперь стоял достойный противник, и черед легких побед закончилась. После того как немцы вторглись в Грецию, положение британского флота осложнилось еще больше. Эндрю Кэннингхем почти полностью прекратил операции против итальянского флота и был занят транспортировкой и поддержкой трех бронетанковых дивизий в Греции. Воспользовавшись этим, итальянцы в марте 1941 года практически без помех перебросили в Северную Африку танковый корпус Роммеля, а затем после долгих препирательств Гитлер заставил Муссолини использовать свой флот для борьбы с эскадрой Кэннингема. Так, линкор «Витторио Венето» в сопровождении 8 крейсеров и большого числа эсминцев вышел на коммуникации противника, чтобы помешать снабжению английского экспедиционного корпуса, сражавшегося в Греции. В полдень 27 марта британский самолет-разведчик засек итальянскую эскадру в 80 милях восточнее Сицилии. На следующее утро «Витторио Венето» прошел южнее западной оконечности Крита и направился на юго-восток. Итальянское командование не предполагало, что, получив сведения от летчика, уже вечером 27 марта Кэннингхем вышел из Александ-

рии. Кроме флагманского линкора его сопровождали линкоры «Вэлиант», «Бэрхэм», недавно прибывший авианосец «Формидебл» и 9 эсминцев. Утром следующего дня Кэннингхем настиг итальянцев у мыса Матан и вступил с ними в сражение. В этом сражении итальянцы потеряли три крейсера и два эсминца. Поврежденный линкор «Витторио Венето» смог уйти, но итальянский надводный флот прекратил свое существование.

После капитуляции Греции с конца апреля 1941 года Кэннингхему пришлось заниматься эвакуацией английского экспедиционного корпуса. Она началась в конце апреля 1941 года. В течение шести ночей британские корабли без прикрытия с воздуха подходили к греческому побережью и принимали на борт солдат. Несмотря на большие потери в судах Кэннингхем смог эвакуировать 50 000 человек. Однако покидать Крит английское командование не собиралось. Для обороны острова, где британские войска получили базы с согласия греческого правительства, адмирал разделил свои силы на три группы. Днем с востока и запада водное пространство близ Крита патрулировали две группы крейсеров и эсминцев. Основные же силы в составе «Уорспайта», «Вэлианта», 1 крейсера и 8 эсминцев должны были прийти на помощь в случае обнаружения противника. В конце мая немецкое командование попыталось высадить на остров 7-ю парашютно-десантную дивизию. Во время высадки отряд английских крейсеров, огибавший западную оконечность острова, обнаружил флотилию немецких шхун, которая была сразу же расстреляна. Англичанам удалось потопить 15 немецких судов, на которых погибли 4000 солдат и офицеров. Одновременно на северо-западе вторая группа расправлялась с другим конвоем. Однако вскоре англичан атаковали бомбардировщики люфтваффе. Еще до соединения с главными силами, которые после получения сообщения о высадке десанта направились к Криту,

немецкие самолеты потопили 2 крейсера и 1 эсминец, сильно повредили еще 2 крейсера и «Уорспайт». Тем не менее английская эскадра не позволила высадиться на остров с моря ни одному немецкому солдату, и немецкому командованию пришлось осуществлять высадку только после того, как был приведен в порядок аэродром Малем, который начал ежедневно принимать по 20 самолетов. Положение на Крите оставалось серьезным: немецкая авиация продолжала топить английские суда, а немецкие войска на Крите прорвались к заливу Суда. Англичане с боями вынуждены были отступить через горы к южному берегу острова. В этой ситуации английским командованием было принято решение об эвакуации с Крита. Эту операцию адмиралу Кэннингхему пришлось проводить в тяжелейших условиях без прикрытия с воздуха, поскольку немецкие бомбардировщики серьезно повредили авианосец «Формидебл», и он не смог прикрыть эвакуацию. Когда Кэннингхему в очередной раз доложили о больших потерях кораблей во время эвакуации, адмирал, следуя традиции никогда не бросать армию на произвол судьбы и эвакуировать солдат в любых условиях, сказал: «Флоту нужно три года, чтобы построить новый корабль. Чтобы создать новую традицию, потребуется триста лет». В течение недели британский флот вывез с Крита более 17 000 человек, потеряв при этом 3 крейсера и 6 эсминцев, а 1 авианосец, 3 линкора, 6 крейсеров и 7 эсминцев получили повреждения. При проведении эвакуации погибли более 2000 английских моряков. В результате битвы за Крит, понеся большие потери, англичанам все-таки удалось почти полностью уничтожить немецкий десант. Потери немцев составили более 20 000 убитыми и ранеными, а люфтваффе лишилось 400 самолетов.

После битвы за Крит Кэннингхем получил пополнение в составе 1 линкора, 2 крейсеров и 6 новых эсминцев. Его задачей стало обеспечение английских час-

тей, которые в песках Северной Африки вели войну с танковым корпусом Роммеля. Ключевым звеном в системе снабжения Египта был остров Мальта, который еще со времен адмирала Нельсона был британским бастионом, охранявшим узкий и исключительно важный морской коридор в центральной части Средиземного моря. Для защиты острова в октябре 1941 года Кэннингхем создал оперативное соединение «К», в которое вошли 2 крейсера и 2 эсминца. Задачи Кэннингхема были осложнены действиями немецких подводных лодок, которые наносили большой урон английскому флоту. Так, в ноябре 1941 года немецкая подлодка «U-81» торпедной атакой повредила авианосец «Арк Роял» и линейный корабль «Малайя», через две недели «U-331» отправила на дно линкор «Бэрхэм». Пример немцев воодушевил итальянский флот, и в ночь на 19 декабря 1941 года субмарина «Скире» проникла на базу Королевских ВМФ в Александрии и нанесла серьезные повреждения линкорам «Куин Элизабет» и «Вэлиант», надолго лишив их способности вести боевые действия. В тот же день корабли соединения «К» налетели на мины в районе Триполи: 2 крейсера были сильно повреждены, а 1 крейсер и 1 эсминец затонули. В итоге в течение лишь одного месяца адмирал Кэннингхем лишился почти всех своих крупных кораблей.

В начале 1942 года 2-й воздушный флот фельдмаршала Кессельринга был перебазирован на Сицилию и начал проводить систематические налеты на Мальту. Тогда же, для упорядочения борьбы против английских конвоев, итало-германское командование разграничило районы действия своих сил: субмаринам были предоставлены западный и восточный сектора, а авиация совместно с легкими силами флота действовала в центре Средиземного моря. В конце января британский конвой, следовавший из Гибралтара на Мальту, был почти полностью уничтожен, и лишь несколько судов смогли про-

рваться к острову. В следующем месяце атаки противника стали столь сильны, что шедший на Мальту конвой вынужден был вернуться обратно. В конце марта 1942 года очередной английский конвой под охраной 5 крейсеров и 17 эсминцев наткнулся на мощную итальянскую эскадру, во главе которой шел линейный корабль «Литторио». Адмирал Виен, командовавший конвоем, скрыв транспорты за дымовой завесой, отважно атаковал превосходящие силы противника. Потеряв несколько кораблей, британцы заставили «Литторио» отступить, но на следующий день немецкие самолеты уничтожили более половины транспортов конвоя.

Положение на Средиземноморском театре военных действий было очень сложное, но командование отозвало Эндрю Кэннингема в Лондон для участия в разработке операции по высадке сил союзников в Северной Африке. Затем он был направлен в Вашингтон в качестве главы английской миссии по разработке совместных действий союзников во время проведения операции «Торч».

В октябре 1942 года он был назначен командующим союзными военно-морскими силами, став заместителем Эйзенхауэра. Союзные военно-морские силы должны были обеспечить высадку десанта в Алжире и Марокко. В январе 1943 года Кэннингхему было присвоено звание адмирала флота. Он принимал участие в высадке англо-американских войск на Сицилию, и ему удалось вновь восстановить полное господство английского флота на море.

После смерти адмирала Паунда в октябре 1943 года Кэннингхем был назначен на пост первого лорда Адмиралтейства и до конца войны выступал как главный морской советник Черчилля. Свое внимание Кэннингхем сосредоточил на действиях оперативного соединения «57», которое под командованием адмирала Фрейзера совместно с 5-м флотом США действовало в Тихом океане.

После окончания Второй мировой войны адмирал Кэннингхем подал в отставку. Его мемуары, написанные через несколько лет после войны, сразу же были переведены на несколько языков.

12 июня 1963 года Эндрю Кэннингхем скончался в одной из частных клиник Лондона.

КЮХЛЕР ГЕОРГ КАРЛ ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ ФОН

(30.05.1881—25.05.1968) — генерал-фельдмаршал немецкой армии (1942). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

В военной истории имя Георга фон Кюхлера известно в основном только специалистам, несмотря на то, что он занимал самые высокие посты в армии вермахта. Он не упоминается даже в справочных изданиях, посвященных военным деятелям. По мнению одного из военных историков Кюхлер был «самой темной фигурой из всех фельдмаршалов Гитлера».

Георг фон Кюхлер родился в Филиппсру близ Гермерсгейма в семье баварского юнкера 30 мая 1881 года. Его военное образование началось в кадетской школе, и в 1900 году он получил звание фанен-юнкера. Затем он был принят на службу в имперскую армию в 25-й полевой артиллерийский полк в Дармштадте. Прослужив в артиллерии до 1907 года и получив офицерское звание, Кюхлер переводится в военную кавалерийскую школу в Ганновере.

В 1910 году ему было присвоено звание обер-лейтенанта, после чего он три года провел в Берлине, в военной академии, где проходил подготовку по линии Генштаба. В 1913 году его направили на работу в топографический отдел «Большого» Генштаба.

С началом Первой мировой войны он был произведен в гауптманы и получил назначение в артиллерийскую батарею, став ее командиром.

В Первую мировую войну капитан Кюхлер воевал на Западном фронте. Он принимал участие в сражениях на Сомме, под Верденом и в Шампани. Он служил в штабах 4-го и 8-го корпусов, а в 1916 году был назначен первым офицером штаба 206-й пехотной дивизии. Позднее он служил в штабе 8-й резервной дивизии в Германии, а в конце войны в 1918 году стал офицером штаба генерала графа Рюдигера фон дер Гольца, находившегося в Прибалтике. Следующие два года он оставался в Прибалтийском секторе, сражаясь против русских и поляков в составе «добровольческого корпуса». В 1919 году Кюхлер вступил в рейхсвер и первоначально был прикомандирован к 1-му корпусу (позднее — первый военный округ) в Кёнигсберге в Восточной Пруссии.

После войны Кюхлер стал медленно продвигаться по служебной лестнице. Он служил командиром батареи в 5-м артиллерийском полку, а в 1924 году был назначен комендантом Мюнстера. В том же году он был произведен в звание майора. Затем он исполнял обязанности инспектора училищ в военном министерстве и в 1929 году получает звание подполковника. В 1930 году Кюхлер состоит в штабе артиллерийской школы в Ютеборге и на следующий год становится полковником.

В 1932 году Кюхлер получил пост заместителя командующего 1-й пехотной дивизией в Восточной Пруссии. В апреле 1934 года ему было присвоено звание генерал-майора. В 1935 году Кюхлер был назначен инспектором военных училищ и повышен в звании до генерал-лейтенанта. В 1937 году Георг фон Кюхлер сменил на посту командующего 1-м военным округом Вальтера фон Браухича и получил звание генерала артиллерии.

Зверенная его заботам территория с трех сторон имела границы с Польшей, поэтому пост Кюхлера был не только важным, но и опасным, так как Польша была враждебно настроена по отношению к Германии. Кюхлер осуществлял охрану и обу-

стройство границы и приграничной зоны. В этом ему помогали военный формирование НСДАП, которые наращивали в этом районе свои силы.

В 1938 году Кюхлер поддержал Гитлера в «деле Бломберга—Фрича», сфабрикованном для устранения с высших военных постов старых кадровых военных.

13 марта 1939 года Кюхлер со своими войсками занимает город Мемель (ныне Клайпеда), присоединив его к территории Третьего рейха.

В начале Второй мировой войны 1-й военный округ был переименован в 3-ю армию, в состав которой вошли 7 пехотных и 1 танковая дивизии и 4 бригады. Сформировав из этих воинских подразделений три корпуса, Кюхлер часть войск оставил в резерве для защиты юго-восточной границы Пруссии, а с остальной частью принял активное участие в Польской кампании. Его войска заняли Данциг и участвовали в захвате «польского коридора», затем нанесли удар в направлении Восточной Пруссии. На свой правый фланг для продвижения на юго-запад Кюхлер поставил 21-й корпус, а сам силами 5 пехотных и 1 танковой дивизий нанес основной удар в южном направлении против польской армии «Модлин». К моменту соединения с частями группы армий «Север» войска Кюхлера взяли в плен 10 000 человек. Далее его войска двинулись к Варшаве. Армия Кюхлера напала на польских защитников у Нарева и Буга и соединилась с советскими частями, которые 17 сентября вступили в Восточную Польшу. Позднее 2-й корпус Кюхлера овладел Модлином, захватив в плен 24 000 человек.

Кюхлер оставался в Польше до середины октября в качестве командующего приграничной армией «Север». Затем его 3-я армия была переименована в 18-ю (видимо, для введения в заблуждение разведки противника) и направлена на север Германии, на правый фланг группы армий «Б» для участия в Западной кампании. Армии

Кюхлера была поставлена задача по захвату Голландии. Для ее решения под его командование было передано 5 пехотных, 1 моторизованная и 1 весьма слабая танковая дивизии. Эта 9-я танковая дивизия была укомплектована главным образом трофейными легкими чехословацкими танками. Но у нее была сильная поддержка с воздуха, которую осуществлял 11-й корпус люфтваффе, в состав которого входили парашютные и десантные части. Эти части были использованы для захвата крупных городов и мостов в Голландии, которые они удерживали до подхода сухопутных сил Кюхлера. Ключевыми моментами в этой операции были скорость, неожиданность и численное превосходство в воздухе. Будь у голландской армии достаточно времени привести свои силы в полную боевую готовность, она ни в чем не уступала бы 18-й армии Кюхлера. Но этой возможности Кюхлер голландцам не дал. На захват страны у него ушло всего пять дней. К 13 мая сопротивление голландцев было сломлено, 14 мая Голландия согласилась на капитуляцию.

После взятия Голландии войска Кюхлера заняли Антверпен, а затем были перебросены под Дюнкерк. В операции под Дюнкерком войска Кюхлера взяли в плен 40 000 французских солдат, которых не успел эвакуировать Британский королевский флот.

На втором этапе боев за Францию 18-я армия Георга фон Кюхлера получила почетную задачу — взятие столицы Франции. Его шесть дивизий находились в резерве до тех пор, пока французские войска не начали отступать на всех направлениях. А когда Париж был объявлен открытым городом, дивизии Кюхлера вошли в столицу Франции. Утром 14 июня они победным маршем прошли по Елисейским полям.

Кампании 1939 и 1940 годов Кюхлер провел блестяще. Он сам часто руководил боевыми действиями, сидя в люльке мотоцикла. Он внимательно относился к

простым солдатам, помогал раненым. Рядовые и младший офицерский состав восхищались своим храбрым командиром и очень любили его. За боевые операции в Польше и на Западе 19 июля Георгу фон Кюхлеру было присвоено звание генерал-полковника. Сам Кюхлер больше гордился действиями под Дюнкерком, чем взятием Парижа, считая, что город был уже обречен до введения в него 18-й армии.

После победы над Францией Кюхлер был снова отправлен в Польшу для охраны новой границы Третьего рейха с Советским Союзом.

При формировании групп армий для вторжения на территорию СССР 18-я армия Кюхлера была приписана к группе армий «Север» под командованием фельдмаршала Вильгельма фон Лееба. В состав 18-й армии вошли 8 пехотных дивизий и 3 корпуса, располагавшихся на левом северном фланге. Армия Кюхлера захватила Литву, Латвию и Эстонию и подошла к Ленинграду. Но взять город ей не удалось.

В январе 1942 года Георг фон Кюхлер сменил на посту командующего группой армий «Север» отправленного в отставку фон Лееба.

Ситуация, в которой оказался Кюхлер, была практически безвыходной. Под его командованием находились 18-я армия генерала Георга Линдемманна и 16-я армия генерал-полковника Эрнста Буша. Им противостояли 12 советских армий. У Кюхлера не осталось никаких резервов, и его армии были не готовы к ведению войны в условиях суровой зимы. Морозы достигали 30 градусов, и Кюхлер потерял несколько тысяч солдат вследствие обморожений. Кроме того, у Кюхлера не было возможности расположить войска по всей линии фронта, поэтому он сосредоточился на главных дорогах и ключевых узлах. Он надеялся, что весенняя распутица не позволит советскому командованию обеспечить свои передовые части боеприпасами и продовольствием, и пытался навя-

зять противнику позиционную войну. Боевые действия велись в основном в районе Новгорода, Старой Руссы, Холма и Демянска.

21 января 281-я дивизия попала в окружение под Холмом, а 8 февраля под Демянском был окружен 2-й корпус. Но, несмотря на тяжелые погодные условия и ожесточенные атаки советских истребителей, оба гарнизона снабжались силами люфтваффе с воздуха. Контрнаступление частей РККА у Старой Руссы было остановлено только после рукопашных индивидуальных боев.

Для удержания своих опорных пунктов и блокирования прорывов советских частей Кюхлеру пришлось осуществить целый ряд экстренных мероприятий. Он создал отборные батальоны из латышских добровольцев и в качестве пехоты использовал технический персонал и наземную службу люфтваффе. К марту стало ясно, что с критической ситуацией он справился. Затем Кюхлер перешел к действиям по ликвидации прорывов частей РККА и восстановлению линии фронта.

Первое успешное контрнаступление немецких частей было предпринято 15 марта по обеим сторонам Волховского выступа, где двум советским армиям удалось продвинуться на 70—80 километров. Кюхлер направил в этот сектор 58-ю пехотную дивизию, приказав нанести удар по южному основанию выступа, в то время как моторизованная дивизия СС атаковала советские армии с севера. Через четыре дня обе дивизии соединились, взяв в кольцо две советские армии. Сражение в Волховском котле шло не на жизнь, а на смерть и продолжалось до середины июля; и, тем не менее, 17 советских дивизий были уничтожены. Большинство солдат были убиты, в плен попали 32 000 человек.

Затем Кюхлер предпринял две попытки освободить пятитысячный гарнизон под командованием генерал-лейтенанта Теодора Шерера, блокированный 3-й ударной

советской армией в районе Холма. Обе попытки помочь осажденным потерпели неудачу, лишь 5 мая 122-я пехотная дивизия подошла к разрушенному городу и спасла оставшихся в живых. После 103-дневной осады у Шерера уцелели лишь 1200 человек, способных держать оружие, и 2200 раненых.

Тем временем Кюхлеру также удалось восстановить контакт со 2-м корпусом у Демянска. Кюхлер сформировал у Старой Руссы пять специальных ударных дивизий под командованием генерал-лейтенанта Вальтера фон Зейдлиц-Курицбаха и 21 марта отправил их в бой. Дивизиям пришлось преодолеть пять отдельных линий оборонительных сооружений, что значительно замедлило их продвижение. Тем не менее 20 апреля группа Зейдлица приблизилась к блокированному под Демянском корпусу, а к началу мая она закрепилась на отвоеванных позициях и создала небольшой сухопутный коридор, по которому вскоре в Демянск пришел первый наземный транспорт.

За успешные боевые действия во время зимней кампании 1941—1942 годов Гитлер 30 июня 1942 года присвоил Георгу фон Кюхлеру звание фельдмаршала. Однако проблема Ленинграда все еще оставалась нерешенной.

Новое наступление на Ленинград было запланировано на конец осени 1942 года. Для усиления армий Кюхлера к нему была переброшена 11-я армия под командованием Манштейна. Под его началом в составе армии находились 4 пехотные и 1 танковая дивизии, 2 дивизии люфтваффе и 1 горная. Однако советские части перешли в наступление раньше, чем началось спланированное наступление немецких армий, и армия Манштейна оказалась связана оборонительными боями. Более того, после окружения Сталинграда Манштейн и несколько его дивизий были переброшены на юг. В результате ни о каком крупном наступлении на Ленинград не могло быть и речи. Единственное, что

мог сделать Кюхлер, это поддерживать блокаду города.

Он отражал непрерывные атаки частей Красной армии, которые пытались прорвать блокаду. Но 12 января 1943 года силами 12 дивизий советское командование нанесло удар по Шлиссельбургу, и через неделю к городу был пробит 10-километровый коридор. Впервые за семнадцать месяцев город получил связь с внешним миром.

Блокада Ленинграда фактически погубила карьеру Георга фон Кюхлера. О проблемах группы армий «Север» ни Гитлер, ни ОКВ не вспоминали. С декабря 1942 года у него забрали несколько дивизий для проведения операций на других фронтах (в том числе 2 танковые и 2 мотопехотные). В распоряжении Кюхлера остались только 43 неукомплектованные дивизии, в основном пехотные и только одна мотопехотная. У него практически не осталось артиллерии. А непрерывные атаки войск РККА истощали последние силы группы армий «Север», удерживающей осаду города. К середине июля в группе армий «Север» оставалось лишь сорок девять танков, а к августу их осталось только семь. К тому времени советское командование располагало тысячей танков. Кроме того, Красная армия добилась по всей зоне военных действий относительного превосходства в воздухе. В июле и августе русские предприняли против Кюхлера очередное наступление, но к середине сентября стало ясно, что оно не принесет результатов.

В ноябре 1943 года Кюхлеру было приказано перебросить пять дивизий на южный фланг для участия в операции под Невелем. Эту территорию контролировала группа армий «Центр». Кюхлер категорически возражал против опустошения своего резерва, опасаясь начала наступления на Ленинградском секторе, но его никто не слушал. Кюхлер не сомневался, что вскоре его ждет еще одно мощное наступление частей РККА, и настоятель-

но просил указания снять блокаду и отвести армии на запад, сократив линию фронта. Протесты и требования Кюхлера были оставлены без внимания.

Пять дивизий, отобранные у Кюхлера для операции под Невелем, не спасли положения, и Невель не удалось вернуть. В конечном итоге немецким войскам пришлось закрепиться к западу от города. Этот район был добавлен в зону действий группы армий «Север», увеличив и без того достаточно большую линию фронта.

За провал операции под Невелем Гитлер возложил ответственность на командующих группами армий «Центр» (Буш) и «Север» (Кюхлер). Возможно, эти обвинения не были лишены оснований, поскольку Кюхлер никогда не ладил с Бушем, который прежде командовал под началом Кюхлера 16-й армией. Более того, через две недели после вступления в должность командующего группой армий «Север» Кюхлер обратился с прошением уволить пронацистски настроенного Буша, но его просьбу отклонили.

Теперь лучшие немецкие части были сосредоточены в составе 16-й армии в Невельском секторе. На всей протяженности зоны военных действий не имелось ни единой танковой дивизии или бригады.

30 декабря в Ставке фюрера Кюхлер снова попросил разрешения отойти на оборонительный рубеж «Пантера», примерно еще на 150 километров западнее. Сооружение этой оборонительной линии шло полным ходом начиная с сентября, и она была практически готова. По мнению Кюхлера, ему не составило бы труда удержаться на этих позициях, однако Гитлер не желал даже слушать об отступлении. Гитлер не только отклонил просьбу Кюхлера, но и забрал у него еще три дивизии. Он лишил командующего группой армий «Север» самых опытных в военном отношении частей. Так, 1-я, 96-я и 254-я пехотные дивизии были переведены в группу армий «Юг». Все три дивизии забрали у 18-й армии, осуществлявшей тогда бло-

каду Ленинграда. Кюхлер пробовал было возражать, но безрезультатно.

На совещании в Ставке фюрера вместе с Кюхлером присутствовал командующий 18-й армией генерал-полковник Линдемманн, который заверил Гитлера, что сумеет удержать блокаду Ленинграда силами своих подразделений. В начале января Кюхлер приехал в ставку Линдемманна и просил реально взглянуть на положение в войсках, но тот по-прежнему был настроен оптимистично.

Скоро командующий 18-й армией сам стал просить Гитлера разрешить ему отступить. 14 января советские части атаковали пять полевых дивизий люфтваффе и пятнадцать недоукомплектованных армейских дивизий 18-й армии. Первые дни сражения складывались удачно для 18-й армии, но затем численный перевес советских войск изменил положение. К 17 января Линдемманн вынужден был ввести в бой все свои резервы, но это не спасло положения. Советское командование сосредоточило против его войск в три раза больше пехоты и артиллерии, а по количеству танков и самолетов превосходило в шесть раз. На просьбу Линдемманна об отходе Гитлер ответил отказом. В тот же вечер Кюхлер информировал Верховное командование о своем намерении отступить независимо от того, как отнесется к тому Гитлер. На этот раз фюрер одобрил этот шаг, хотя и без его одобрения отступление шло полным ходом. Правда, фюрер не возражал только против небольшого отхода назад. Крупномасштабное отступление к укрепленной линии «Пантера» так и не было санкционировано.

Несмотря на начавшийся отход немецких войск многим частям не удалось избежать окружения. В него попали 2 дивизии, стоящие между Ленинградом и Ораниенбаумом, 5 пехотных батальонов 38-го корпуса, находившихся под Новгородом, да и практически вся 18-я армия была под угрозой окружения. Кюхлер понимал, что надо разрешить 18-й армии

отступление хотя бы до реки Луга. По всему фронту сражение напоминало окопные схватки времен Первой мировой войны. Армейские дивизии и части люфтваффе отступали под натиском советской пехоты и бронетехники. Некоторые дивизии лишились всех своих полковых командиров, а их численность сократилась примерно до 500 человек.

27 января Кюхлер доложил Гитлеру, то потери 18-й армии уже составили 40 000 человек и, хотя армия еще как-то обороняется, единственным спасением для нее будет приказ об отступлении. Гитлер, однако, выразил несогласие с мнением Кюхлера и оставил за собой право отдать приказ об отступлении.

30 января Кюхлер отдал приказ об отступлении, пытаясь сохранить все, что осталось от 18-й армии. Вследствие тяжелых потерь ее состав сократился с 58 000 до 17 000 человек. Только убитыми было потеряно 14 000 человек.

Гитлеру пришлось одобрить это решение Кюхлера, но, вызвав его к себе в Ставку 31 января, он отстранил от должности командующего. Временно на место Кюхлера был поставлен фельдмаршал Вальтер Модель. В марте 1944 года Модель приостановил наступление советских войск на линии «Пантера», как Кюхлер это планировал сделать полугодом раньше.

После ухода в отставку Георг фон Кюхлер не возвращался более на армейскую службу. Он отошел от всего и вел очень уединенную замкнутую жизнь. Его практически забыли. Правда, с ним пытались связаться члены группы «Черная капелла», готовившие покушение на Гитлера. Кюхлер выразил свое сочувствие их целям, однако от участия в заговоре отказался.

Кюхлер всегда цивилизованно обращался с гражданским населением и всегда отказывался от сотрудничества с карательными отрядами СС и СД. Только к партизанам он относился как к террористам и бандитам и применял к ним крутые меры.

В конце войны Георг фон Кюхлер был арестован и предстал перед Международным трибуналом в Нюрнберге. Он был осужден как второстепенный военный преступник и в октябре 1948 года был приговорен к 20 годам тюрьмы.

В феврале 1955 года Кюхлера выпустили на свободу, и вскоре он был позабыт. Последние годы жизни он провел в деревне вместе с женой неподалеку от Гармиш-Партенкирхена.

Он не оставил после себя никаких воспоминаний и скончался 25 мая 1968 года.

Л

ЛАТР ДЕ ТАССИНЫ ЖАН МАРИ ГАБРИЕЛЬ ДЕ (02.02.1889—11.01.1952) — маршал Франции (1952, посмертно). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

В 1911 году окончил военное училище Сен-Сир, после чего служил в кавалерии. Участвовал в Первой мировой войне.

После окончания войны в 1921—1926 годах служил в пехоте в Марокко, участвовал в войне против Рифской республики. В 1935 году окончил Академию Генерального штаба.

В 1939 году был начальником штаба 5-й армии, затем командиром пехотной дивизии. После капитуляции Франции в 1940—1942 годах служил режиму Виши, командовал войсками в Тунисе, затем пехотной дивизией в неоккупированной зоне Франции.

В ноябре 1942 года Латр де Тассини отказался выполнить приказ правительства Виши о капитуляции и оказал сопротивление германским войскам при оккупации ими «Свободной зоны» Франции. Он был арестован и приговорен к десяти годам тюремного заключения. Ему удалось бежать из тюрьмы и пробраться в Англию. Оттуда он был переправлен в Север-

ную Африку, где вступил в ряды «Сражающейся Франции».

В сентябре 1943 года Латр де Тассини был назначен главнокомандующим войсками «Сражающейся Франции» — французской армией в Алжире. С июня 1944 года командовал 1-й французской армией, которая 16 августа 1944 года высадилась на юге Франции и принимала участие в освобождении Тулона, Марселя, Лиона и вместе с союзными армиями вступила на территорию Германии и Австрии.

8 мая 1945 года от имени Франции Латр де Тассини подписал акт о капитуляции германских вооруженных сил.

После войны он был генерал-инспектором и членом Высшего военного совета Франции. После создания НАТО Латр де Тассини был назначен главнокомандующим сухопутными войсками Западного блока.

С ноября 1950 года он был назначен верховным комиссаром и главнокомандующим французскими войсками в Индокитае и твердо стоял за сохранение колониальной империи. Он получил инструкции спасти экспедиционный корпус от грозящего ему поражения. В начале 1951 года Латр де Тассини выиграл три решающие битвы в дельте Красной реки, тем самым на три года отсрочил падение французского господства в Индокитае.

Еще находясь в Индокитае, Латр де Тассини тяжело заболел. Его болезнь была неизлечима. Через год 11 января 1952 года он умер в Париже.

ЛЕЕБ ВИЛЬГЕЛЬМ ЙОЗЕФ ФРАНЦ РИТТЕР ФОН (05.09.1876—29.04.1956) — генерал-фельдмаршал немецкой армии (1940). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Вильгельм фон Лееб родился 5 сентября 1876 года в городе Ландсберг-ам-Лех в Баварии. Он был потомственным военным, и его отец был майором германской ар-

мии. В 1895 году Лееб был без всяких усилий зачислен в 4-й Баварский артиллерийский полк, а через два года в 1897 году ему было присвоено звание лейтенанта. С 1897 по 1899 год он учился в артиллерийской и инженерной школе. В 1900 году молодой фон Лееб впервые участвовал в боевых действиях в составе экспедиционного корпуса, который под командованием фельдмаршала Альфреда фон Вальдерзее оправился в Китай для подавления Ихэтуаньского восстания. Правительства западных держав создали совместный экспедиционный корпус, который должен был положить конец истреблению европейцев, организованному тайным китайским обществом Ихэтуань. Когда во второй половине июня войска Вальдерзее высадились в порту Дагу, члены китайского общества убили германского посланника и осадили посольский квартал в Пекине. 14 августа 1900 года 40-тысячный корпус фельдмаршала штурмом взял китайскую столицу. Войска Вальдерзее оставались в стране до тех пор, пока императором не был подписан «Заключительный протокол», по которому Китай должен был выплачивать европейским державам 147 миллионов фунтов стерлингов.

Вернувшись в Германию, фон Лееб стал посещать занятия сначала в Баварской военной академии в Мюнхене, а затем в Академии Генерального штаба в Берлине. Получив звание старшего лейтенанта, он был зачислен на службу в Генеральный штаб. В 1913 году ему присвоили звание капитана и направили в 1-й Баварский корпус на должность начальника оперативного отдела штаба 11-й Баварской пехотной дивизии. В составе этой дивизии фон Лееб и встретил Первую мировую войну. После двух лет сражений на Западном фронте 11-я пехотная дивизия была переброшена на восток, где совместно с австрийской армией приняла участие в боях за Сербию и Галицию. За проявленную храбрость фон Лееб получил звание майора и был удостоен баварского орде-

на Макса Иосифа, к которому прилагалось почетное звание «Риттер» (Ritter — рыцарь). После оккупации Румынии капитан фон Лееб вернулся на Западный фронт, где до конца войны служил офицером Генштаба при ставке кронпринца Руперта Баварского.

В 1919 году фон Лееб служил в «добровольческом корпусе», принимавшем участие в подавлении восстания в Баварии. В октябре 1919 года он был назначен главой отдела военного министерства в Берлине. Фон Лееб был оставлен в 100-тысячной армии рейхсвера, и с тех пор началась его стремительная военная карьера. Он обладал несомненным талантом к военному делу и блестящей репутацией грамотного и опытного офицера. В 1920 году он получил звание подполковника и назначение в Штеттин в качестве начальника штаба 20-го военного округа. Через два года он был переведен в Мюнхен, став начальником штаба 7-го округа. Затем он командовал 2-м горным батальоном артиллерии, а в 1925 году получил звание полковника. 1 февраля 1929 года фон Лееб стал генерал-майором и был удостоен квалификационного звания начальника артиллерии 7 класса. В следующем году он был произведен в генерал-лейтенанты и назначен командующим 7-м военным округом с центром в Мюнхене.

Генерал фон Лееб открыто выражал свою ненависть к нацистам, за что получил от Гитлера прозвище «неисправимый антифашист». Когда фюрер произносил эти слова, все окружение сразу же понимало, о ком именно идет речь. Однако фон Лееб пользовался в армейских кругах глубочайшим уважением, его по праву считали авторитетом в области оборонительной тактики. В 1934 году Вильгельм фон Лееб получил звание генерала артиллерии и был назначен командующим 2-й армейской группой, дислоцированной в Касселе. Но через 4 года во время чистки в армии, вызванной спровоцированным скандалом Фрича—Бломберга, он был от-

вываясь на опыте великих завоевателей прошлого и на теориях Сунь Цзы, Мао Цзэдун видел своей главной задачей сохранение боеспособности армии. Он понимал, что ведение революционной войны против сильного государства предполагает долговременные боевые действия, которые будут продолжаться годами. Прежде чем приблизиться к крупным центрам, его Красная армия должна была добиться поддержки крестьянского населения. Следуя военной доктрине Сунь Цзы, Красная армия наступала, когда чувствовала силу, и отступала, когда была слабой.

Мао применил свою стратегию на практике, когда Чан Кайши двинул против Красной армии свои более сильные войска, проведя одно за другим четыре наступления. Каждый раз Мао отступал, избегая решительного сражения. Пятое наступление, при котором его войска были окружены войсками Чан Кайши и только смелый прорыв спас армию от уничтожения, привело Мао к решению оставить юг и перебраться на север Китая. Переход 100-тысячной армии Мао получил название «Великого перехода» и продолжался более года. В конце его армия Мао сократилась до 20 000 человек, правда, во время похода Мао оставлял за собой «ячейки», группы преданных товарищей, которые в дальнейшем обеспечили ему политическую и военную поддержку. Так они прошли 12 000 километров, создав коммунистический оплот в городах Йенан и Шенси. Те, кто уцелел, были опытными, закаленными бойцами, преданными Мао и КПК.

В январе 1935 года Мао, опираясь на поддержку военных, добился своего избрания в секретариат ЦК. На этом посту он продолжал выступать с критикой руководства Военного совета ЦК КПК, что могло привести к подрыву единого национального фронта Китая. В 1936 году он выступил за ликвидацию Чан Кайши, взятого в плен патриотически настроенными военными.

Но через год Мао Цзэдун и Чан Кайши забыли о своих противоречиях для того, чтобы объединиться против японского вторжения. Мао в это время оставался в северных провинциях, ведя в основном партизанскую войну против японцев и укрепляя свою репутацию защитника крестьян. Он получал оружие от СССР, и армия его процветала. А Чан Кайши в южных городских районах вел войну против превосходящих сил японцев, что ослабляло его армию.

В конце 30-х — начале 40-х годов Мао удалось взять всю власть в КПК в свои руки. Для удержания власти он стал насаждать культ своей личности. Он использовал весь арсенал всех известных ему средств, прикрывая стремление к личной власти призывами к борьбе за высшие идеалы революции. Ему удалось быстро одержать победу во внутривластной борьбе и подчинить всех руководителей КПК своей воле. На VII съезде КПК в 1945 году был принят новый устав партии и специально для Мао был учрежден новый пост Председателя ЦК КПК.

После окончания Второй мировой войны националисты и коммунисты возобновили борьбу за главенство в Китае, и Мао сосредоточился на борьбе со своим главным противником — Чан Кайши. Между ними, несмотря на посреднические усилия американцев, в середине 1948 года началась открытая война. Мао, который теперь располагал более сильной армией, начал наступательные операции и после ряда боев оттеснил националистов с большей части их территории, закрепив за собой славу одного из великих военных лидеров. В 1949 году Чан с немногочисленными сторонниками отступил на Формозу (Тайвань), чтобы там заложить основы националистического Китая.

В конце сентября 1949 года была созвана первая сессия Китайской народной политической консультативной конференции в Пекине. На ней была закреплена организация нового государства (1 октяб-

ря провозглашена Китайская Народная Республика) и избран состав руководителей. В новое правительство вошло восемь партийных группировок. У Мао как председателя Центрального народного правительства было несколько заместителей. В дальнейшем Мао почти не принимал прямого участия в военных операциях, если не считать участия дивизий «добровольцев» в Корейской войне и поставок вооружений в Северную Корею в начале 50-х годов. Хотя он руководил армией, так же как и всеми аспектами внутренней жизни Китая, главной сферой деятельности для него стала политика.

С 1951 года с принятия «Положения о наказаниях за контрреволюционную деятельность» в Китае начались репрессии. В крупных городах стали проводиться открытые показательные суды, а в газетах печатались длинные списки казненных «контрреволюционеров».

В стране Мао устраивал разные «революции», чтобы отстаивать собственные идеи. Китай превратился в полигон для экспериментов по испытанию идей Мао. В 1953 году принимается решение о сельскохозяйственных кооперативах полусоциалистического типа, и через два года в кооперативах было более 108 миллионов китайских семей. В 1958 году очередная идея по уничтожению мух, комаров, воробьев и крыс привела страну к экологической катастрофе. Затем наступила очередь идей «большого скачка» и «народных коммун», которые также провалились. В 1966 году в Китае развернулась «культурная революция», длившаяся десять лет. В августе 1966 года Мао объявляет о создании организации хунвэйбинов, которые уже через несколько дней объявили беспощадную войну «старому миру». Они писали в своем манифесте: «Мы — красные охранники Председателя Мао, мы заставляем страну корчиться в судорогах. Мы рвем и уничтожаем календари, драгоценные вазы, амулеты, старинные рисунки и возвышаем

над всем этим портрет Председателя Мао».

За пределами Китая Мао Цзэдун вербовал военных и гражданских агентов, чтобы пропагандировать свой вариант коммунизма. Идеи Мао изучали и пропагандировали Хо Ши Мин и Во Нгуен Зиап в Индокитае, Ким Ир Сен в Корее, Фидель Кастро на Кубе, Пол Пот в Камбодже, левые американские студенты в 60-х годах в США и другие революционеры во всем мире. Его «красная книжечка» — «Цитатник Председателя Мао» — превратилась в библию в его стране и в революционный катехизис для бунтарей всего мира.

Мао не колеблясь подавлял всякое сопротивление внутри Китая с помощью военной силы, и в его время военные гораздо чаще уничтожали китайцев, чем внешних врагов. Годы его правления отмечены непрерывными беспорядками, гибелью миллионов людей от голода и репрессий.

Мао Цзэдун скончался 9 сентября 1976 года. Его смерть не была неожиданной, так как более трех месяцев он не появлялся на публике.

МАРШАЛЛ ДЖОРДЖ КЭТЛЕТТ
(31.12.1880—16.10.1959) — государственный и военный деятель США, генерал армии (1944). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Джордж Маршалл родился 31 декабря 1880 года в небольшом городке Юнионтаун в штате Пенсильвания. Выбрав карьеру военного, он окончил в 1901 году военный институт в Вирджинии и получил чин младшего лейтенанта. Затем он был направлен на Филиппины, где познакомился с генералом Першингом. Встреча с Першингом сыграла большую роль в его дальнейшей судьбе.

В 1916 году Маршалл был произведен в капитаны, и когда в 1917 году Першинга с войсками направили во Францию,

правлен в отставку. Чтобы как-то смягчить строптивного фон Лееба, на прощание фюрер произвел его в генерал-полковники. Через полгода генерал вернулся в армию, чему немало способствовал его старый друг Кейтель. Гитлер назначил Лееба командующим 12-й армией, которой предстояло оккупировать Судеты. Однако до боевых действий так и не дошло, и после раздела Чехословакии части фон Лееба заняли большую часть Южной Чехии. Вскоре фон Лееб вернулся в Баварию и снова удалился в отставку.

На следующий год во время подготовки очередной военной кампании Гитлер снова вспомнил о фон Леебе и вверил ему командование группой армий «Ц», которая была развернута вдоль западной границы рейха перед «линией Мажино». Фон Лееб располагал тремя армиями, укомплектованными резервистами и не имевшими бронетанковой техники. Если бы французская армия пришла на помощь Польше, то армии фон Лееба вряд ли смогли бы отразить ее нападение, так как его 31-ой дивизии противостояло 106 французских. Но и на этот раз повоювать генералу практически не пришлось. 9 сентября французские части атаковали Саарский сектор, и после ряда небольших стычек части фон Лееба отступили на главные оборонительные позиции. Французы заняли около 20 брошенных деревень и остановили наступление. В конце августа 1939 года сын Вильгельма фон Лееба Альфред погиб в боях под Львовом.

Вильгельм фон Лееб был с самого начала против Западной кампании. Особенно ему претила перспектива вторжения в Бельгию. Ознакомившись с оперативным планом «Гельб», фон Лееб заявил Гитлеру, что нарушение нейтралитета Бельгии и Голландии во второй раз за последние четверть века вызовет массовое сопротивление населения этих стран и навсегда погубит репутацию Германии в глазах мировой общественности. Не встретив понимания у фюрера, Вильгельм фон

Лееб уговорил Бока и Рундштедта подписать официальный протест против намечавшейся операции. Когда и это не помогло, генерал примкнул к заговору, организованному Францем Гальдером в недрах Генерального штаба. Но все это не привело ни к каким результатам.

10 мая 1940 года группа армий «Ц» под командованием Вильгельма фон Лееба в составе 1-й и 7-й полевых армий вторглась на территорию Франции. В этой кампании войскам фон Лееба была отведена вспомогательная роль: они должны были производить разведывательные действия и имитировать приготовление к наступлению у «линии Мажино», чтобы отвлечь на себя как можно больше сил противника. После разгрома французских частей под Дюнкерком фон Леебу была передана танковая армия Гудериана. Получив мощное подкрепление, он 18 июня окружил 2-ю французскую армию. Несмотря на более чем скромное участие Вильгельма фон Лееба во Французской кампании, фюрер произвел его в фельдмаршалы и наградил Рыцарским крестом. Но все эти почести не произвели на «неисправимого антифашиста» никакого впечатления. Новоиспеченный фельдмаршал не мог смириться с потерей сына и считал Гитлера непосредственным виновником его гибели.

Для вторжения в СССР группа армий «Ц» была переименована в группу армий «Север». Фон Лееб получил подкрепление в виде 18-й и 16-й полевых армий и 4-й танковой группы. В соответствии с оперативным планом «Барбаросса» группа армий «Север» должна была уничтожить действующие в Прибалтике силы противника и захватить порты на Балтийском море, включая Ленинград и Кронштадт, лишив тем самым советский флот его баз. Части фон Лееба должны были нанести главный удар в направлении Двинска, форсировать Западную Двину, не допустить отступления боеспособных русских сил из Прибалтики на восток и создать предпосылки для дальнейшего ус-

пешного продвижения на Ленинград.

18-я армия, расположенная на левом фланге фон Лееба, должна была наносить главный удар вдоль шоссе на Ригу, одновременно продвигаясь на Лиепая и Вентспилс, блокируя и уничтожая базы советских ВМФ. Форсировав Западную Двину в районе Плявинаса, войскам фон Кюхлера следовало обойти противника юго-западнее Риги, окружить и разгромить его. Затем главная часть сил продвигается на Псков южнее Чудского озера, в то время как остальные войска 18-й армии захватывают Таллин и очищают территорию Эстонии от остатков РККА. После этого дивизии генерала Кюхлера соединяются севернее Чудского озера и продвигаются на Ленинград. В центре группы армий «Север» находилась 4-я танковая группа, которая, взаимодействуя с расположенной на правом фланге 16-й армией, должна была двигаться по шоссе в направлении на Двинск. Однако начальное расположение войск Лееба, дислоцированных на узком участке границы вдоль берега Немана, не давало возможности для окружения противника. Кроме того, командующий Северо-Западным фронтом Кузнецов оставил у государственной границы только 7 дивизий. Остальные 24 дивизии, входившие в 11-ю и 8-ю армии, были расположены отдельными группами вокруг Вильнюса, Каунаса, Шяуляя и далее до Опочки.

22 июня фон Лееб начал наступление по всей линии фронта. Удар оказался настолько неожиданным, что вскоре сопротивление основных частей 8-й и 11-й советских армий было сломлено. Генерал-полковник Кузнецов силами срочно переброшенного из Пскова 12-го моторизованного корпуса попытался провести из района Шяуляя контрудар на Тильзит. Одновременно 3-й моторизованный корпус РККА ударил по правому флангу Хёпнера, вступив в бой с танковым корпусом Рейнгардта. Здесь немецкая танковая дивизия впервые столкнулась с советскими

тяжелыми танками KV-1 и KV-2, превосходящими по своей мощности любой немецкий танк. Немецкой противотанковой артиллерии также было не по силам их уничтожить. Но, несмотря на использование тяжелых танков, к 26 июня было уничтожено или захвачено 108 советских танков и около 100 единиц артиллерии. В плен были взяты около 6000 человек. После этого войска фельдмаршала фон Лееба не встречали на своем пути организованного сопротивления. В тот же день передовые части Хёпнера форсировали Западную Двину в районе Двинска, прорвали оборону 27-й и 8-й армий и двинулись дальше на восток. Через три дня, 29 июня 1941 года 18-я армия фон Кюхлера взяла Ригу. 9 июля танки Хёпнера подошли к Пскову. Несмотря на решительные контратаки советских частей, немцы взяли Псков и заняли всю территорию южного берега Чудского озера. Этим они обеспечили себе удобный плацдарм для наступления на Ленинград.

Захватив Псков и форсировав реку Великая, 4-я танковая группа разделилась. 41-й моторизованный корпус Рейнгардта, прорвав позиции, удерживаемые остатками 11-й и 8-й армий, двинулся в сторону Новгорода и озера Ильмень. 56-й моторизованный корпус Манштейна смял оборону 27-й армии и начал наступать севернее и южнее Ильменя на Старую Руссу и Холм. Только теперь группа армий «Север» встретила организованное сопротивление. Командующий 11-й армией генерал-лейтенант Морозов, получив из резерва ставки 2 танковые, 2 моторизованные и несколько стрелковых дивизий, 12 июля нанес контрудар флангам фон Манштейна и на несколько дней смог задержать продвижение 56-го моторизованного корпуса вермахта. Но с 17 июля генерал Морозов потерял практически все танки и вынужден был отступить. Через месяц после тяжелых боев немецкие части взяли Старую Руссу и Нарву, одновременно выйдя к месту впадения реки Ловать в

озеро Ильмень. 12 августа советское командование нанесло контрудар по позициям 16-й армии из района восточнее Старой Руссы. За два дня советские танки смогли продвинуться на 30—40 километров, но были полностью уничтожены дивизией СС «Мертвая голова». После этого немецкие войска, смяв оборону 11-й, 34-й и 27-й советских армий, в течение месяца захватили Валдайскую возвышенность.

Тем временем северный фланг фон Лееба продолжал двигаться к Ленинграду. 30 августа фельдмаршал Лееб вышел на реку Нева, но был остановлен у Красногвардейска. 8 сентября 126-я пехотная дивизия и части 39-го танкового корпуса захватили Шлиссельбург и блокировали Ленинград с суши, а 1-й воздушный флот люфтваффе начал бомбить город. Фон Лееб приступил к заключительному этапу операции, Ленинград был уже в пределах досягаемости германских 240-миллиметровых пушек. Командующий созданного Ставкой 5 сентября Ленинградского фронта Ворошилов располагал 55-й, 42-й и 23-й армиями, которые отчаянно сражались по внутреннему периметру сужающегося кольца окружения.

В первую неделю сентября 1941 года фон Лееб получил из группы армий «Центр» подкрепление в виде 3-й танковой группы генерала Гота.

6 сентября фюрер подписал директиву № 35, в которой говорилось: «На северо-восточном фронте совместно с наступающими на Карельском перешейке финскими корпусами окружить действующие в районе Ленинграда силы противника (захватить также Шлиссельбург) с тем, чтобы не позднее 15 октября значительную часть подвижных войск и соединений 1-го воздушного флота, особенно 8-го авиационного корпуса, высвободить для группы армий «Центр». Однако прежде всего необходимо стремиться к полному окружению Ленинграда, по крайней мере с востока, и в случае, если позволят по-

годные условия, провести на него крупное воздушное наступление». Согласно этой директиве на взятие города фон Леебу отводилось всего две недели.

После трехдневной передышки фельдмаршал начал штурм Ленинграда. 9 сентября 41-й танковый корпус перешел в наступление. Сражение было ожесточенным. Главный удар в первый день нанесли 16-й танковый корпус и 36-я моторизованная дивизия, атаковав Пулковские высоты. На левом фланге 39-й танковый корпус, усиленный 20-й моторизованной дивизией, нанес удар в направлении Шлиссельбурга. 1-я танковая дивизия наносила удар вдоль левого берега Невы, а 6-я наступала по обе стороны железной дороги Москва—Ленинград. Несмотря на отличную тактическую поддержку с воздуха, продвижение немецких армий шло крайне медленно, счет велся едва ли не на метры. Обе стороны несли огромные людские потери. За один день 10 сентября 1-я танковая дивизия потеряла столько танков, что из оставшихся машин можно было с трудом укомплектовать полбатальона, но к исходу дня дивизия заняла важнейшие высоты, с которых прекрасно просматривался Ленинград. На левом фланге немецкая пехота пробилась в пригороды Пушкина и стала продвигаться к Красному Селу. Утром 11 сентября морские пехотинцы поначалу потеснили немцев, но, не имея никаких резервов, через несколько часов были вынуждены сдать Красное Село противнику. В тот же день Ворошилов был снят с должности командующего Ленинградским фронтом, а его место занял Жуков.

13 сентября Георгий Жуков прибыл в Ленинград. К этому времени 6-я танковая дивизия захватила Пулково, а 58-я пехотная дивизия взяла Александровку, где находилась конечная остановка трамвайной линии, ведущей к Невскому проспекту. Напротив Кронштадта, на узкой полоске побережья Финского залива близ Ораниенбаума, морская пехота и то, что

осталось от 8-й армии, при поддержке главных калибров кораблей Балтийского флота сдерживали натиск двух корпусов 18-й армии вермахта.

14 сентября Жуков, бросив в бой свой последний резерв — 10-ю стрелковую дивизию, провел контрудар в направлении Сосновки. На следующий день, 15 сентября 1941 года, 4 дивизии фон Лееба смяли 10-ю стрелковую дивизию, захватили Урицк и вплотную подошли к Ленинграду.

16 сентября Вильгельм фон Лееб получил приказ Гитлера не брать город боем, а только взять его в блокаду, чтобы заставить капитулировать. Кроме того, фон Лееб должен немедленно снять с фронта 41-й танковый и 8-й авиационный корпус для передачи их в распоряжение Ставки для наступления на Москву. В обмен фон Леебу была обещана пехотная дивизия (250-я испанская «Голубая») и два парашютных полка. В ту же ночь 1-я танковая дивизия приступила к погрузке уцелевших танков на железнодорожные платформы в Красногвардейске, а 36-я моторизованная дивизия своим ходом отправилась к Пскову. Фон Лееб заявил о своем несогласии с неразумным стратегическим решением Гитлера — отказом от взятия Ленинграда, но безрезультатно. Понимая, что он уже мало чем мог повлиять на ситуацию, фон Лееб ограничился на протяжении трех следующих недель отдельными атаками. Он решил до наступления зимы и холодов как следует укрепиться на берегах Ладоги. Но Гитлер приказал ему захватить Тихвин. Теперь ему предстояло соединиться с финскими войсками восточнее Ладожского озера. В середине сентября 1941 года 39-й моторизованный корпус генерала фон Арнима при поддержке частей 18-й полевой армии нанес удар по позициям Северо-Западного фронта южнее Ладожского озера. Сломив сопротивление 4-й советской армии, танки фон Арнима 8 ноября захватили Тихвин, но дальше продвинуться не смогли. Через неделю, подтянув из

Сибири свежие дивизии, советские войска перешли в контрнаступление. Части 4-й и 52-й отдельных армий 9 декабря выбили немцев из Тихвина и ликвидировали выступ. Вслед за этим советское командование нанесло второй контрудар, атаковав южный фланг фон Лееба. 3-я и 4-я ударные, 11-я и 34-я армии Северо-Западного фронта 7 и 9 января 1942 года нанесли фланговые и фронтальные удары по позициям 16-й армии в районе Демянска. 12 января Вильгельм фон Лееб потребовал от фюрера разрешить отвод 2-го армейского корпуса, которому грозило окружение, но получил отказ. После этого фельдмаршал подал в отставку. Новым командующим группой армий «Север» был назначен генерал Георг фон Кюхлер.

Вильгельм фон Лееб вернулся в Баварию и больше не участвовал ни в каких боевых операциях. Осенью 1944 года фельдмаршал фон Рундштедт обратился к Гитлеру с просьбой отозвать фон Лееба из отставки и привлечь его как специалиста по обороне, однако Гитлер отклонил эту просьбу.

В конце войны, 2 мая 1945 года, фон Лееб был арестован американской военной полицией и помещен в лагерь для военнопленных. В октябре 1948 года военный трибунал приговорил фельдмаршала к трем годам лишения свободы, как второстепенного военного преступника.

Выйдя из тюрьмы, фон Лееб поселился в Баварии в маленьком городке Хоэншвангау, где и умер 29 апреля 1956 года в возрасте семидесяти девяти лет.

ЛЕТТОВ-ФОРБЕК ПАУЛЬ ФОН
(20.03.1870—09.03.1964) — генерал немецкой армии. Участник Первой мировой войны (1914—1918).

Родился 20 марта 1870 года в городе Сарлосс. Начиная с 1904 года служил капитаном охранных частей в германской Юго-Западной Африке.

Во время Первой мировой войны руководил немецкими колониальными войсками в Танганьике (в то время немецкая колония, в настоящее время часть Танзании). Это владение Германии, окруженное со всех сторон колониями стран Антанты, не могло рассчитывать на внешнюю помощь. Считая свое политическое и стратегическое положение безнадежным, гражданские власти Танганьики настаивали, чтобы Леттов-Форбек капитулировал и тем самым дал им возможность заключить соглашение с англичанами, гарантирующее нейтральный статус немецкой колонии. Но Леттов-Форбек, считая, что подчиненные ему войска (260 немцев и 2472 туземца) могут пригодиться Германии, решительно воспротивился капитуляции. Леттов-Форбек считал, что англичане для нейтрализации его малочисленных сил будут вынуждены ввести в Танганьiku гораздо более сильные подразделения, причем снимая их с других фронтов.

Леттов-Форбек разделил свои наличные силы на 14 рот, состоявших из 16—20 немцев и около 200 африканцев. Кроме того каждой роте было придано по 250 носильщиков для транспортировки снаряжения и боеприпасов. Каждая рота действовала самостоятельно, но для проведения крупных операций несколько рот могли объединяться друг с другом. Следует отметить, что за время войны в его войска вступили еще около 3000 человек добровольно.

В октябре 1914 года в порту Танга на северо-восточном побережье Танганьики высадился восьмитысячный английский корпус. Но вскоре он был атакован четырьмя ротами, стянутыми в этот район Леттовом-Форбеком. Англичане, несмотря на подавляющее превосходство в силах, потерпели поражение. 800 английских солдат попали в плен.

В январе 1915 года Леттов-Форбек напал на два индийских батальона в Ясини, на границе Танганьики и Кении и заставил их капитулировать. Вскоре после

победы под Ясини Леттов-Форбек изменил тактику действий своих подразделений. Он разделил роты на звенья по 10 человек во главе с европейцами и приказал уклоняться от столкновений с крупными неприятельскими отрядами. Это было связано с тем, что погибших в ходе боев офицеров и унтер-офицеров заменять было некем. В начале 1915 года боевые группы пересекли границу и проникли на территорию Кении. Недостаток продовольствия и боеприпасов вынудил его отряды часто менять место расположения и применять в основном методы партизанской войны.

Основной целью этих групп стала железнодорожная станция, связывающая Кению с Угандой. Отряды Леттова-Форбека проводили диверсии и подрывали мосты, тем самым отрезая Уганду от остального мира. Англия и другие страны Антанты не могли с этим смириться. В результате к лету 1918 года за войсками Леттова-Форбека по всей Восточной Африке гонялись около 350 000 человек: англичане, индусы, бельгийцы, португальцы и т.д. Но Леттов-Форбек прекратил сопротивление лишь после 17 ноября 1918 года, получив сообщение о подписании соглашения об окончании войны. 2000 солдат Леттова-Форбека сложили оружие. Потери войск Англии и ее союзников составили около 80 000 человек, большинство которых умерли от болезней.

Действия отрядов Леттова-Форбека создали ему широкую популярность в Германии, как во время войны, так и во времена Третьего рейха.

В марте 1919 года толпы народа, собравшиеся на Унтер-ден-Линден в Берлине, приветствовали 192 всадников, одетых в мундиры цвета хаки и шляпы с подвернутыми с правой стороны полями. Участниками парада были уцелевшие солдаты и офицеры войск охраны из Танганьики — далекой немецкой колонии в Восточной Африке.

В 1919 году Леттов-Форбек командовал бригадой в составе рейхсвера. После

«пивного путча», в котором он участвовал, был вынужден уйти в отставку. В 1928 году он стал членом рейхстага от Немецкой народной партии.

Леттов-Форбек написал мемуары «Мои воспоминания о Восточной Африке», которые вышли в 1921 году.

Скончался в Гамбурге 9 марта 1964 года.

ЛИНЬ БЯО

(05.12.1907—13.09.1971) — китайский государственный, политический и военный деятель, маршал (1955).

Линь Бяо родился 5 декабря 1907 года в деревне Хуилуншань провинции Хубэй в большой семье мелкого фабриканта. При рождении он получил имя Юй Жун. Текстильная фабрика его отца некоторое время процветала, но потом из-за непосильных налогов обанкротилась. В 10 лет Юй Жун ушел из дома и поступил в общеобразовательную школу. Там через некоторое время он вступил в Социалистический союз молодежи Китая.

В 1925 году он поступил в военную школу Хуанпу и, окончив ее, сменил свое имя на Линь Бяо. Еще до окончания военной школы Линь Бяо стал членом Коммунистической партии Китая.

Во время Северного похода в июле 1926 — апреле 1927 года Линь Бяо всего за год дослужился до чина майора. В августе 1927 года он порвал с армией националистов (гоминьдановцев) и принял участие в военном коммунистическом восстании, а после создания в 1928 году 4-го корпуса Красной армии стал командиром полка. Вместе с полком Линь Бяо участвовал в нескольких основных сражениях с гоминьдановцами, упрочивших положение Красной армии. В начале 30-х годов Мао счел его надежным и верным командиром и поддержал его избрание в Исполнительный комитет временного коммунистического правительства.

В 1932 году Линь Бяо был назначен командующим 1-й армейской группой Красной армии. Во время похода 1934 — 1936 годов он руководил несколькими контратаками, прикрывая отступление Красной армии. Немецкий коммунист Отто Браун, который работал в то время в Китае военным советником при ЦК КПК, так охарактеризовал его: «Линь Бяо, несомненно, является блестящим тактиком партизанской и маневренной войны. Других форм боевых действий он не признает. В военных вопросах, особенно когда речь идет об оперативном или тактическом руководстве, он не слушает ничьих советов».

В период временного объединения коммунистов и националистов против общего врага — японцев, вторгшихся в Китай, Линь Бяо был командиром дивизии и одержал первую победу над японцами на севере страны. 2 марта 1938 года он был ранен и отправлен в СССР для лечения. В Москве Линь Бяо одновременно выполнял функции китайского представителя в Советском Союзе.

После возвращения на родину в 1942 году он стал секретарем Северо-Восточного бюро ЦК КПК, а на VII съезде КПК был избран в состав ЦК КПК. Он занимался организацией и обучением армии, численность которой вскоре достигла 100 000 человек. Но он старался уклоняться от боевых действий, ожидая капитуляции Японии, чтобы можно было повернуть оружие против националистов. В марте — июне 1946 года Линь Бяо одержал решающую победу над гоминьдановцами, после чего коммунисты стали контролировать всю Маньчжурию. К маю следующего года армия Линь Бяо насчитывала уже около полумиллиона человек, и он двинул ее на юг, вместе с другими войсками коммунистов. 22 января 1949 года Линь Бяо взял Пекин и направился в район Янцзы.

После окончательного поражения националистов и провозглашения Китайской

Народной Республики (КНР) в октябре 1949 года Линь Бяо занимал целый ряд важных военных, партийных и государственных постов, постоянно поднимаясь к самой вершине власти. В конце 1950 года, когда войска США оккупировали Северную Корею и создалась угроза району Ялу, Линь Бяо возглавил армию китайских «добровольцев», вторгшихся в Северную Корею. Во время контрнаступления 25 ноября 1950 года — 15 января 1951 года его армии удалось вытеснить из Северной Кореи войска ООН (преимущественно американские) и взять столицу Южной Кореи Сеул.

По возвращении в Китай Линь Бяо был назначен заместителем премьера КНР, а в 1955 году Мао Цзэдун произвел его в маршалы Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Находясь на этом посту, Линь Бяо улучшил вооружение и военную подготовку, укрепил боеготовность армии. В 1959 году он помогал Мао Цзэдуну в организации чистки армии и государственного аппарата от предполагаемых оппозиционеров. В сентябре 1959 года Линь Бяо становится министром обороны и заместителем председателя Военного совета ЦК КПК. С начала 60-х годов он стал инициатором многих «движений» в армии, которые затем переросли в гражданские институты. Суть этих «движений» сводилась к утверждению идей Мао Цзэдуна в качестве единственной национальной идеологии Китая. Линь Бяо способствовал насаждению в стране культуры личности «великого кормчего».

В 1962 году в Гималаях Линь Бяо руководил военными действиями против Индии. В это же время он постепенно берет под свой контроль китайскую помощь Северному Вьетнаму в его попытках свергнуть южновьетнамский режим. Позднее Линь утверждал, что он экипировал две северовьетнамские пехотные дивизии оружием и боеприпасами, которые захватил у американцев в Северной Корее.

Линь Бяо был самым активным организатором и проводником в жизнь «культурной революции» в Китае. Он стал одной из ключевых фигур в руководстве КНР. В списке членов Политбюро он числится вторым после Мао Цзэдуна. В апреле 1969 года он официально становится единственным заместителем Мао и определяется в уставе КПК как его приемник. Однако, когда Мао Цзэдун начал проводить более умеренную политику и встал на путь нормализации отношений с Западом, Линь Бяо потерял доверие своего старого товарища и стал готовить переворот, после того как в апреле 1971 года на заседании ЦК членам группы Линь Бяо было предложено «публично проанализировать свои ошибки». 8 сентября 1971 года Линь Бяо предпринял попытку переворота и покушения на Мао, но его план был сорван, и Мао Цзэдуну без труда удалось сохранить власть. После несостоявшегося переворота Линь Бяо со своей семьей и приближенными пытался бежать в СССР. Приняв решение об отъезде, он, минуя все посты, добрался до аэропорта в Шаньхайгуане, где его уже ждал самолет, и ночью 13 сентября он вылетел из Китая. К Мао Цзэдуну обратились за указаниями о дальнейших действиях против Линь Бяо, предлагая выслать истребители и сбить его самолет. Мао ответил: «Не надо его перехватывать, пусть улетает. Если мы его собьем, как к этому отнесется народ всей страны?» Только в 1972 году китайское правительство объявило о том, что Линь Бяо и его спутники погибли 13 сентября 1971 года во время крушения их самолета в районе Ундурхана, в Монголии. В 1973 году Линь Бяо был посмертно исключен из КПК.

Линь Бяо внес значительный вклад в борьбу коммунистов за власть в Китае. К числу его заслуг относятся победы над японскими захватчиками во время Второй мировой войны и разгром националистов в период борьбы за власть в Китае. Несмотря на то, что в Китае Линь Бяо

считается изменником, он остается одним из самых выдающихся военачальников в истории этой страны. Хотя Мао Цзэдун, конечно, оказал большое влияние на историю, совмещая лидерство в военной и политической областях, но именно Линь Бяо был создателем современной китайской военной организации.

ЛИСТ ВИЛЬГЕЛЬМ ЗИГМУНД

(14.05.1880—18.06.1971) — генерал-фельдмаршал немецкой армии (1940). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Вильгельм Лист не принадлежит к числу известных военных деятелей, хотя и дослужился до звания фельдмаршала. Его полководческий талант не получил должного признания, хотя ему, как никому другому, удавалось прекрасно справляться с наступательными операциями и добиваться от вверенных ему воинских подразделений максимальной скорости передвижения. Офицеры, служившие под его началом, с восхищением отзывались о своем командире. Он обладал бесспорным талантом дипломата и умел налаживать отношения даже с самыми неуживчивыми из своих подчиненных, такими как Гудериан.

Вильгельм Зигмунд Лист родился 14 мая 1880 года в Оберкирхберге в Вюртемберге в семье военного инженера. В восемнадцатилетнем возрасте он вступил в армию и начал службу в 1-м баварском инженерном батальоне. Через два года ему было присвоено звание младшего лейтенанта. Решив стать кадровым военным, он поступил сначала в артиллерийскую, а затем в инженерную военную школу, а по окончании их стал адъютантом в своем батальоне.

В 1908 году в звании обер-лейтенанта Вильгельм Лист был направлен на учебу в Академию Генерального штаба, где готовили офицеров для штабной работы. После Вильгельм Лист служил в форти-

фикационных войсках и к началу Первой мировой войны получил звание майора.

Начало войны он встретил офицером баварского генштаба в Мюнхене. Лист был отправлен на Западный фронт в составе 2-го баварского корпуса. Он сражался на Сомме, на Ипре, во Фландрии, у Ля Бассе, у Амьена, на Маасе и в битве на Мозеле. Затем он был переведен на Восточный фронт на Балканы. Здесь он несколько месяцев воевал в составе турецкой армии, где приобрел огромный опыт боевых операций, пригодившийся ему в годы Второй мировой войны.

На Западный фронт Лист вернулся в 1917 году в качестве штабного офицера при 8-й резервной баварской пехотной дивизии. Войну он закончил в должности инструктора в военном министерстве в Мюнхене, куда был переведен в январе 1918 года.

Как и многие офицеры, после войны он вступил в добровольческий корпус, но после подписания Версальского договора был зачислен в рейхсвер в сухопутные войска. До начала 30-х годов Лист занимал различные должности в штабах и командовал воинскими подразделениями. С 1920 по 1922 год он служил при штабе 7-й пехотной дивизии в Мюнхене, с 1922 по 1923 год командовал батальоном горных стрелков, затем в 1924 году Лист был снова переведен на штабную работу в штаб 7-го военного округа. Через год он возвращается в войска в 19-й пехотный батальон. В 1924 году ему было присвоено звание подполковника.

В 1926 году он получает новое назначение и возглавляет организационное управление в военном министерстве. Вслед за этим назначением его производят в полковники.

В ноябре 1930 года Вильгельм Лист становится генерал-майором и переводится на должность начальника пехотной школы в Дрездене.

В 1931 году Лист впервые столкнулся с нацистами. Как начальник пехотной

школы он принял строгие дисциплинарные меры против тех курсантов, которые были вовлечены в политическую деятельность национал-социалистов.

В 1932 году Вильгельм Лист был произведен в звание генерал-лейтенанта и стал командиром 4-й пехотной дивизии. Он снискал себе репутацию спокойного, хладнокровного, трезвомыслящего и педантичного штабного офицера. Один из его подчиненных так охарактеризовал его: «Он был умным, трезвым и обстоятельным стратегом — не из тех, кто привык биться лбом в закрытые двери, а человеком, свято верившим в разумное планирование и командование. Он терпеть не мог всякие военные авантюры».

В 1935 году Лист снова получил назначение в Дрезден. Он возглавил 4-й военный округ. В его подчинении находились 4-я, 14-я и 24-я пехотные дивизии и командование 5-й приграничной зоны. В том же году он был произведен в звание генерала от инфантерии, став восьмым в списке самых главных армейских командиров.

Генерал Лист укрепил свои шансы на очередное повышение тем, что во время сфабрикованного скандала, связанного с именами Бломберга и Фрича, прочно занял сторону Гитлера. Он избежал отставки во время чистки 1938 года, устроенной Браухичем, и даже благодаря ей получил повышение. Он был назначен командующим 2-й группой армий, сменив на этом посту фон Лееба, отправленного в отставку.

После аншлюса Австрии оккупационными силами на ее территории командовал генерал фон Бок, у которого не сложились отношения с австрийцами, и вскоре встал вопрос о его замене. Вильгельм Лист был наиболее подходящей кандидатурой. Он имел уже большой опыт командования крупными подразделениями и был наделен талантом дипломата. Поэтому именно ему поручили возглавить недавно сформированную 5-ю группу армий со

штаб-квартирой в Вене. Лист был во всех отношениях достойным кандидатом. Приехав в Вену, он поделил Австрию на два военных округа (17-й с центром в Вене и 18-й с центром в Зальцбурге). 17-й военный округ включал две австрийские пехотные дивизии (44-ю и 45-ю), а 18-й координировал действия 2-й и 3-й горных дивизий. Из австрийских кавалерийских частей была создана 4-я легкая дивизия, а в Вене еще оставалась 2-я немецкая танковая дивизия, которую привел с собой в Австрию фон Бок. Подобно 4-й легкой дивизии она находилась под непосредственным командованием главы группы армий.

На войска Листа была возложена операция по вторжению в Чехословакию осенью 1938 года, но после Мюнхенского соглашения он получил приказ оккупировать Южную Моравию. В апреле 1939 года Лист был произведен в звание генерал-полковника.

Затем Лист принял участие в Польской кампании. Его ставка находилась в штабе 14-й армии, которая наступала на южном фланге немецких войск. Армия Листа состояла из 4 корпусов (8-го, 17-го, 18-го и 22-го), которые имели в своем составе 11 дивизий — 5 пехотных, 2 танковые, 3 горные и 1 легкую. Без труда преодолев польскую линию обороны, его войска захватили Краков и Львов, а также прикрывали правый фланг основных ударных сил под командованием Рейхенау.

После вторжения штаб Листа переименовали в приграничное командование «Юг», и одновременно с этим Лист был назначен командующим военной администрацией в Кракове. Но он недолго оставался на этой должности, так как в штабе Верховного командования уже разрабатывалась новая операция. Вильгельму Листу поручили возглавить недавно сформированную 12-ю армию, предназначенную для предстоящего вторжения во Францию.

Для вторжения во Францию Лист имел под своим командованием 6 пехотных ди-

визий и 1 горную, а также танковую группу Клейста, в которую входило пять танковых дивизий в составе 19-го корпуса Гудериана и 41-го корпуса Рейнхардта. Танковой группе Лист доверил нанести главный удар, а сам сконцентрировался на переброске пехотных соединений к Ла-Маншу. Он с такой скоростью перебросил вверенные ему силы, что в очередной раз укрепил свою репутацию в глазах армейского начальства.

Но не только успешными военными действиями отличился Вильгельм Лист во Французской кампании. Ему пришлось еще выступить как дипломату, ликвидируя конфликт Клейста и Гудериана. Конфликт начался после приказа Гитлера, остановившего передовые танковые части после решительного прорыва под Седаном до прибытия к этому месту немецкой пехоты. Гудериан проигнорировал этот приказ, что привело 17 мая 1940 года к ожесточенной стычке с Клейстом, после чего Гудериан сложил с себя полномочия, передав их старшему дивизионному командиру. В это время генерал-полковник фон Рундштедт прислал ему депешу, в которой приказывал Гудериану оставаться на своем посту. Генерал Лист был уже в пути к 19-му корпусу для разрешения этого конфликта.

План Листа заключался в том, чтобы обойти приказ фюрера. По предложению Листа, штабу корпуса следовало оставаться на месте, но Гудериан при желании мог провести разведку боем. Лист отлично понимал, что Гудериан интерпретирует этот приказ по-своему — как разрешение вновь перейти в наступление. Так и произошло. Гудериан оставил командование в своих руках и к 20 мая вышел к Ла-Маншу, оттеснив к северу британские, французские и бельгийские войска.

Во время сражения под Дюнкерком Лист сдерживал наступление французской армии на юге, охраняя от возможного контрнаступления танковый коридор. Контрнаступление французов так и не нача-

лось, и на втором этапе операции Листу удалось укрепиться на двух стратегически важных плацдармах. Теперь под его началом находились 3-й, 12-й, 23-й и 18-й корпуса плюс танковая группа Гудериана (39-й и 41-й моторизованные корпуса), то есть всего 12 пехотных, 4 танковых и 3 моторизованные дивизии. Для дальнейшего наступления он дал приказ пехотным соединениям захватить плацдармы, решив бронетехнику задействовать позднее. Этот приказ привел к тому, что на дорогах скопилось много техники и живой силы, и если бы французы не стояли на грани капитуляции, то смогли бы воспользоваться благоприятным моментом и нанести удар по немецким частям. (Позднее Листа критиковали за эти действия.) Но, несмотря на эти ошибки, вверенные Листу части прорвались через «линию Вейгана», обошли «линию Мажино» и направились напрямиком к швейцарской границе.

Франция капитулировала, а 19 июля Зигмунд Вильгельм Лист был произведен в фельдмаршалы.

После победы во Франции Лист был переведен на Балканы для оказания помощи итальянским войскам, воюющим с Грецией. В феврале 1941 года Лист заключил договор с болгарским правительством, который позволил немецким частям атаковать греков с территории Болгарии. Развернутое наступление немцев было остановлено событиями в Югославии, где в результате переворота был свергнут принц-регент Павел, придерживающийся пронемецкой ориентации, и его место занял генерал Симович, который раньше командовал югославскими военно-воздушными силами. Листу срочно пришлось менять планы и вместо вторжения в Грецию прийти на помощь генералу барону фон Вейхсу, чья 2-я армия осуществляла вторжение в Югославию.

Во время вторжения в Грецию (операция «Марита») Листу противостояла 70-тысячная 2-я греческая армия, скон-

центрированная вдоль хорошо укрепленной «линии Метаксаса». На восточном фланге ее прикрывали 5-я югославская армия и 20-я греческая пехотная дивизия, охранявшие греко-югославскую границу. Кроме этого англичане в срочном порядке перебрасывали в Грецию подкрепления из Северной Африки. К северу от горы Олимп располагался 1-й австралийский корпус, состоявший из 6-й австралийской, 2-й новозеландской дивизий и 1-й танковой бригады 2-й британской бронетанковой дивизии, которые первоначально держались в резерве. Корпус этот был в состоянии блокировать немецкий удар по долине реки Альякмон к западу от горы Олимп в том случае, если Листу удастся обойти «линию Метаксаса». К западу от англичан располагались основные греческие силы (14 дивизий), сконцентрированные против стоящей в Албании 11-й итальянской армии. 3-я югославская армия (4 дивизии) также была подтянута к албанской границе для участия в совместном греко-югославском наступлении против итальянцев.

Всему этому Лист мог противопоставить три корпуса (40-й, 30-й и 18-й), в состав которых входили 2 танковые, 4 пехотные и 3 горные дивизии, 125-й пехотный полк, моторизованный полк СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». К нему перебрасывался 50-й корпус генерала Георга Линдемманна (46-я, 76-я и 198-я пехотные дивизии), находящийся еще в пути, а 16-я танковая дивизия стояла в Болгарии на тот случай, если турки вступят в войну на стороне союзников. Первоначально под командованием Листа находилась танковая группа Клейста, но поскольку ее планировалось послать на Белград, ее вскоре перевели во 2-ю армию к Вейхсу.

Лист не стал дожидаться прибытия 50-го корпуса. Так как Югославия не успела провести полностью мобилизацию, то ее 5-я армия не была полностью готова к боевым действиям против немцев. Первый удар Лист нанес именно по юго-

славам. Его 2-я танковая дивизия, встретив на своем пути лишь слабое сопротивление, уже к ночи форсировала реку, после чего двинулась дальше, обходя стороной «линию Метаксаса». Затем 30-й корпус вторгся в Западную Фракию, а 18-й с тяжелыми боями прорвался через «линию Метаксаса». 9 апреля пали Салоники, а 2-я греческая армия оказалась в окружении. На следующий день греки сложили оружие. Не желая обременять себя пленными, Лист отпустил всех греческих солдат сразу после того, как они были обезоружены.

40-й танковый корпус прорвался через позиции 5-й югославской армии и, обойдя австралийский корпус союзников, начал окружение в южной Албании 1-й греческой армии. Осознав нависшую над ней опасность, греческая армия уже 13 апреля и в срочном порядке начала покидать южную Албанию. 15 апреля 73-я пехотная дивизия отрезала грекам пути к отступлению и к 20 апреля завершила окружение. На следующий день 1-я греческая армия сдалась на милость победителя. В знак признания проявленной греками доблести Лист распорядился не считать их военнопленными. Офицерам было разрешено оставить при себе холодное оружие, а солдат, как только закончилось разоружение, а их части были расформированы, отпустили по домам.

Такие действия Вильгельма Листа не нашли одобрения у Муссолини. Он потребовал у Гитлера, чтобы греки признали свое поражение и перед итальянцами, которые за полгода войны с греками на территории Албании потеряли 63 000 человек и до сих пор вынуждены были держать на фронте еще 500 000. Гитлер уступил требованиям дуче и отменил распоряжение Листа. Грекам пришлось еще раз пройти процедуру сложения оружия, но теперь уже перед итальянцами. Но даже после этого, к великому неудовольствию итальянцев, греческим офицерам было позволено оставить при себе кортики и сабли.

В армии были возмущены действиями Гитлера, отменившего приказы Листа ради спасения чести итальянского мундира. Даже Кейтель осмелился высказать по этому вопросу свое несогласие, и лишь министр иностранных дел фон Риббентроп поддержал фюрера.

На территории Греции еще оставался 1-й австралийский корпус — единственное крупное соединение союзных войск. Понимая безнадежность ситуации, генерал Вильсон, командуя британскими экспедиционными силами в Греции, еще 13 апреля отдал приказ об эвакуации корпуса на Крит. Перегруппировав свои силы и используя в основном трофейные запасы, Лист решил отрезать ему путь к отступлению, нанеся танковый удар по Фермопилам и сбросив 26 апреля десант 2-го парашютного полка на Коринфский перешеек. Но к тому времени большая часть корпуса (50 000 человек из 625 000) успела перебраться на Крит, и десант смог отрезать только несколько арьергардных частей. Британские экспедиционные силы были вынуждены оставить или уничтожить большую часть тяжелого снаряжения, танки и 8000 машин.

30 апреля боевые действия были прекращены. За время вторжения Листу удалось захватить в плен более 350 000 человек, а потери немцев составили 1100 человек убитыми и около 4000 ранеными. Для поддержания оккупационного режима в Греции оставалась 12-я немецкая армия.

В начале июня 1941 года Вильгельм Лист получил назначение на должность главнокомандующего Юго-Восточного направления. На этом посту он пробыл до 15 октября, а затем на протяжении девяти месяцев не занимал, видимо вследствие болезни, никаких командных должностей. В это время он занимался изучением положения на германском Арктическом фронте в Лапландии, Финляндии и Норвегии и сделал несколько существенных рекомендаций, касавшихся укрепления

линии береговой обороны, усиления подразделений береговой артиллерии и улучшения внутренних коммуникаций.

В июне 1942 года Лист был направлен на Восточный фронт. Эта кампания стала для него последней. Во время летнего наступления группа армий «Юг» была разделена на две — «А» и «Б», которые наступали в разных направлениях. В задачу армии «А» входило наступление на Кавказ, а армия «Б» должна была наступать к Волге и Сталинграду. Вильгельм Лист принял командование вновь созданным штабом группы армий «А». В его подчинении находились 11-я армия генерал-полковника Манштейна, 4-я танковая армия генерал-полковника Гота, 1-я танковая армия генерал-полковника фон Клейста и 17-я армия генерал-полковника Рихарда Руоффа. В его задачу входило взятие Ростова, оккупация побережья Черного моря и уничтожение Черноморского флота. Затем он должен был захватить нефтяные месторождения Кавказа, города Майкоп и Грозный, после чего двинуться на Баку — нефтяную столицу западного побережья Каспийского моря. Армии Манштейна была поставлена задача взять Севастополь, который к этому времени находился в блокаде. Манштейн справился с задачей и взял город 2 июля. Сразу после этого его 11-я армия была переброшена под Ленинград в группу армий «Север». Силы армии Листа, и без того не столь внушительные, сократились, но задачи группы армий «А» оставались прежними. Ему еще не раз приходилось сталкиваться с лишней всякого смысла гитлеровской стратегией.

23 июля части Листа с боем взяли Ростов, захватив в плен 240 000 советских солдат. Через неделю ему было приказано передать 4-ю танковую армию группе «Б» для броска на Сталинград, оставив из нее только 40-й танковый корпус. Постоянно сокращавшимся частям фельдмаршала противостояли два полных фронта

Красной армии, и Лист не испытывал иллюзий относительно дальнейшего развития событий. Он с самого начала скептически относился к новому назначению.

Армии Листа предстояло преодолеть более семисот миль по практически безводной, труднопроходимой местности. Снабжение было плохо налажено, и нехватка горючего для техники стала ощущаться уже с самого начала кампании. Советское командование давало приказ к отступлению при угрозе окружения своих частей, тем самым сохраняя силы. Кроме того, на этом направлении преимущество в воздухе оставалось за советской авиацией. Несмотря на все это, войска Листа продолжали продвижение вперед.

25 июля 1942 года группа «А» начала наступление на Кавказ. На правом фланге располагалась танковая армия фон Клейста, а на левом — 17-я армия Руоффа. Им удалось переправиться через низовья Дона и подойти к северным горным отрогам. Пехотные дивизии проходили около тридцати миль в день, что было невероятной скоростью, учитывая, что температура воздуха держалась на 30-градусной отметке. Вскоре пехота заняла плацдарм на левом берегу реки Кубань.

10 августа части Листа заняли административный центр Кубани Краснодар и вошли в Майкоп. В Майкопе советские войска при отступлении уничтожили все, что было возможным, и, войдя в город, немцы нашли лишь горящие нефтяные скважины.

22 августа горные дивизии водрузили знамя рейха над Эльбрусом, а 6 сентября были взяты Новороссийск и полуостров Тамань. Затем танковая армия Клейста переправилась через Терек и двинулась к Грозному. Продвижение группы армий Листа значительно замедлилось, так как ей приходилось вести непрерывные бои с частями Красной армии, а снабжение день ото дня только ухудшалось. Для снабжения горючим стали использовать даже верблюжьи караваны.

Гитлер никогда не питал к Вильгельму Листу симпатии и очень не хотел назначать его на должность командующего группой армий «А». Этот пост Лист получил по настоятельным рекомендациям Кейтеля и Гальдера. В конце августа Лист был вызван в Ставку для доклада о положении на его участке фронта. Несмотря на то, что фюрер старался держаться дружелюбно, с пониманием и даже одобрительно отзывался о планах командующего продолжить наступление через Терек к нефтяным месторождениям Грозного, в целом Гитлер все-таки остался недоволен ведением кампании. Он отправил в штаб к Листу начальника штаба ОКВ Йодля для выяснения ситуации. Вернувшись из расположения группы армий «А», Йодль сказал, что фельдмаршал Лист делает все, что в его силах. Гневу Гитлера не было предела, но начальник штаба ОКВ встал на защиту Листа, тем самым чуть не лишившись своего поста.

После этих событий Лист уже не смог остаться на своем посту. Его судьба была предreshена. Приехавший в штаб группы армий «А» Кейтель принял прошение Листа об отставке, на котором стояла дата 9 сентября 1942 года. Обязанности Листа Гитлер возложил на себя, затем это вакантное место было отдано Клейсту.

Больше Вильгельм Лист не принимал участия ни в каких военных операциях. Он удалился от дел и вскоре был всеми забыт.

После поражения Германии во Второй мировой войне он был арестован и предстал перед Международным трибуналом. Суд признал его виновным в военных преступлениях, совершенных им на Балканах и в Греции. Он проходил по делу как второстепенный военный преступник и в феврале 1948 года был приговорен к пожизненному заключению.

В конце 1952 года он был помилован и выпущен на свободу.

Вильгельм Лист прожил долгую жизнь. Он скончался в возрасте девяноста одного года 18 июня 1971 года.

ЛЮДЕНДОРФ ЭРИХ ФОН
(09.04.1865—20.12.1937) — немецкий военный и политический деятель, генерал пехоты германской армии (1916). Участник Первой мировой войны (1914—1918).

Эрих Людендорф родился 9 апреля 1865 года в Крушевице недалеко от Познани. В 1881 году Людендорф окончил кадетский корпус, но, будучи скромного происхождения, был зачислен в один из «немодных» полков. Однако его блестящий ум, рассудительность и неимоверная физическая сила позволили ему без особых усилий поступить и окончить военную академию. После окончания академии в 1894 году он начинает служить в Генеральном штабе, где находит себе влиятельных покровителей в лице Шлиффена и Мольтке. Людендорф стал быстро продвигаться по службе, и в 1908 году был назначен на ключевой пост начальника оперативного отдела Генштаба, на котором и находился до 1912 года.

Начало Первой мировой войны Людендорф встретил в должности начальника штаба 2-й армии. В его задачу входила разработка детального плана взятия важной крепости Льеж. Людендорф не только составил такой план, но и проявил личное мужество и героизм при взятии крепости. С августа по ноябрь 1914 года являлся начальником штаба 8-й армии, затем Людендорф был направлен к Гинденбургу начальником штаба Восточного фронта. С этого времени он фактически руководил действиями на Восточном фронте, являясь непосредственным помощником генерала Гинденбурга. Их совместные усилия позволили немецкой армии одержать немало побед на Восточном театре военных действий. В 1916 году Гинденбург и Людендорф были переведены на Запад, чтобы обеспечить там верховное командование. Людендорф стал одной из главных фигур в вооруженных силах Германии. Он настаивал на неограничен-

ной подводной войне, что способствовало вступлению в войну США, и отверг план сепаратного мира с Россией. В марте — июле 1918 года неоднократно пытался сломить сопротивление англо-французских войск на Западном фронте, но успеха не достиг.

26 октября 1918 года Людендорф вышел в отставку и в ноябре того же года, после заключения перемирия, эмигрировал в Швецию.

Весной 1919 года он вернулся в Германию и с этого времени стал активно участвовать в политической деятельности, выступая с монархических позиций. Людендорф был активным участником Капповского путча 1920 года, а после его провала переехал в Баварию.

В 1923 году он вместе с Гитлером возглавил так называемый «пивной путч» в Мюнхене и был привлечен к уголовной ответственности, но оправдан судом.

В 1924 году он был депутатом рейхстага от НСДАП, а в марте 1925 года выдвигал свою кандидатуру на президентских выборах, но успеха не имел.

Людендорф был основателем Танненбергского союза, целью которого была борьба с «внутренними» врагами государства: евреями, масонами и марксистами. После возникших разногласий с Гинденбургом и Гитлером Людендорф отошел от активной политической деятельности.

Он умер 20 декабря 1937 года в Татцинге в Баварии.

Людендорф написал мемуары «Мои воспоминания о войне 1914—1918 годов» и несколько других работ. Свои основные взгляды на военную историю он изложил в книге «Тотальная война», вышедшей в Берлине в 1935 году.

ЛЮТЬЕНС ГЮНТЕР

(25.05.1889—27.05.1941) — германский военно-морской деятель, адмирал. Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Гюнтер Лютьенс родился 25 мая 1889 года в Висбадене в семье торговца. Желая стать военным, он в 1907 году поступил в училище военно-морского флота. Он

окончил училище в 1910 году 20-м в списке кадетов из 160 учащихся на курсе. По окончании училища через три года ему было присвоено звание лейтенанта.

В Первую мировую войну Лютьенс воевал на торпедных катерах. В 1929 году он возглавил 1-ю флотилию торпедных крейсеров. Спустя год Лютьенс возглавил управление личного состава Военно-морского управления. На этом посту он занимался военно-морским образованием. В 1934 году Лютьенс получил под командование крейсер «Карлсруэ». В 1935 году вновь был назначен на штабную работу — начальником штаба Североморского военно-морского района. 16 марта 1936 года Лютьенс был повышен в должности, возглавив управление личного состава верховного командования ВМС.

С 1938 года Лютьенс командовал всеми разведывательными силами флота. Участвовал в минировании английских вод. 16 июня 1940 года Лютьенс был награжден Рыцарским крестом. Через четыре дня он получил очередное повышение, сменив адмирала В. Маршалла на посту командующего флотом.

20 июня 1940 года по приказу ОКМ (Верховного командования флота) отряд под командованием Лютьенса, состоявший из «Гнейзенау», «Хиппера», «Нюрнберга» и эсминца, вышел из Тронхейма, но в тот же день «Гнейзенау» был подбит английской подводной лодкой, что сорвало операцию.

В декабре 1940 года Лютьенс вновь вышел в море на «Шарнгхорсте» и «Гнейзенау», но попал в шторм. Оба корабля получили повреждения. В марте 1941 года Лютьенс все же прорвался в Северную Атлантику и потопил 13 судов и транспортов. Затем он вернулся в Брест, не приняв боя с военными кораблями.

26 апреля Лютьенс получил приказ ОКМ выйти в Атлантику с линкором «Бисмарк» и тяжелым крейсером «Принц Евгений». Лютьенс попытался добиться от-

мены операции по причине разницы в классах кораблей, но Редер настоял на проведении операции. 18 мая 1941 года корабли вышли в море и уже 22 мая были обнаружены английской авиацией. Спустя два дня в Датском проливе состоялось морское сражение, в ходе которого «Бисмарк» потопил крейсер «Худ». Затем получил повреждения линейный корабль «Принц Уэльский», после чего Лютьенс прорвался в океан.

26 мая «Бисмарк» был вновь обнаружен и атакован торпедоносцами. Одна из торпед повредила рулевое управление, лишив «Бисмарк» маневренности. Попытки починить рулевое управление не увенчались успехом. Лютьенс приказал «Принцу Евгению» возвращаться на базу. На следующий день английские торпедоносцы вновь атаковали «Бисмарк» и потопили его. Последний раз Лютьенса видели утром 27 мая, когда он вместе со штабом поднимался на капитанский мостик. На «Бисмарке» погибли Лютьенс, весь штаб флота и 2100 человек команды, спаслись лишь 110.

Адмирал Лютьенс был всегда убежденным монархистом. Он никогда не пользовался нацистским приветствием и отказался сменить свой старый имперский кортик на кортик со свастикой. Он был молчаливым, преданным своему делу офицером. Его большими недостатками как полководца были недооценка авиации как потенциальной угрозы для больших кораблей, нарушение принципов радиобезопасности и слепое подчинение вышестоящему начальству. Как написал о нем один отставной морской офицер, служивший под его началом: «Лютьенс был олицетворением командира, чьи способности были принесены в жертву субординации».

М

МАКАРТУР ДУГЛАС
(26.01.1880—05.04.1964) — американский военный деятель, генерал армии (1944).

Дуглас Макартур родился 26 января 1880 года в городе Литл-Рок, столице штата Арканзас. Его отец, Артур, был человеком военным, участвовал в Гражданской и испано-американской войнах, и поэтому желание сына стать военным ни у кого не вызвало удивления. Его мать, которая сыграла немаловажную роль в военной карьере сына, помогла ему поступить в самое престижное военное заведение в Соединенных Штатах — академию Вест-Пойнт, которую он закончил в 1903 году с такими высокими баллами, что был признан лучшим выпускником за всю историю училища.

По окончании академии он в звании младшего лейтенанта был зачислен в Инженерный корпус. Свою службу он начал на Филиппинах, затем перевелся в Японию к отцу, который в то время служил военным атташе в этой стране и имел чин генерал-майора. Во время русско-японской войны Макартур сопровождал отца в качестве наблюдателя.

Многие люди делают себе карьеру либо благодаря протекции, либо пробираясь наверх по чужим костям. Дуглас Макартур обладал настолько выдающимися способностями, что помощь отца лишь немного ускоряла его продвижение, не играя решающей роли. Когда человек талантлив по-настоящему, он рано или поздно все равно займет полагающееся ему место.

В 1906 году Макартур вернулся в США и некоторое время служил военным советником при президенте Т. Рузвельте. Вскоре он был произведен в капитаны. В 1914 году он принимал участие в военной экспедиции в Мексику. В

1916 году он начал службу в военном министерстве в должности главы бюро информации. Им был составлен план по активизации Национальной гвардии на случай, если США будут участвовать в Первой мировой войне. В апреле 1917 года после объявления войны Германии Макартур принял участие в формировании пехотной дивизии «Радуга» и в чине полковника стал начальником штаба этой дивизии.

Осенью 1917 года Макартур был направлен на фронт во Францию. На полях сражений Первой мировой войны его дивизия покрыла себя заслуженной славой. Войну Макартур закончил бригадным генералом.

После войны Макартур некоторое время оставался в Европе в составе оккупационных сил, а в июне 1919 года он получил назначение на должность начальника Вест-Пойнта, став самым молодым начальником академии.

Учитывая прекрасное знание генералом Востока, в 1922 году его назначают

командующим войсками США на Филиппинах. Этот архипелаг был захвачен США у Испании еще в 1898 году. Он являлся единственным американским владением, расположенным недалеко от побережья Азии. Обладая большими природными богатствами и великолепным стратегическим положением, эти острова представляли большую потенциальную ценность и играли не последнюю роль в американских планах проникновения в Азию.

В 1930 году генерал Макартур был назначен начальником штаба армии США, но после того как американский конгресс предоставил независимость Филиппинам в 1935 году вернулся на острова в качестве военного советника. Вместе с ним работал майор Дуайт Эйзенхауэр, которого Макартур считал самым талантливым штабным офицером в американской армии. В 1936 году по согласованию с американским правительством филиппинский президент Кэзон назначил Дугласа Макартура фельдмаршалом филиппинской армии. Макартур был временно уволен из американских вооруженных сил. Военное министерство США поручило Макартуру создание на Филиппинах войск из местного населения, которые смогли бы сыграть роль вспомогательных сил для американской армии и флота.

В июле 1941 года в связи с японской агрессией Макартур снова был вызван на действительную службу в американскую армию, получив назначение на пост командующего силами США на Дальнем Востоке. Исходя из предположения, что японские войска первый удар нанесут по островам, он получил инструкции по оказанию помощи Филиппинам в случае агрессии. Макартур не верил ни в возможность, ни в желание японцев напасть на Филиппины, поэтому даже после нападения японцев на Пёрл-Харбор он не привел войска в боевую готовность. Правда, утром 8 декабря он поднял по тревоге авиацию, но вместо того чтобы нанести удар по японским авиабазам на Формозе

(Тайване), бомбардировщики покружили над своими аэродромами и приземлились. Как только американские самолеты сели на свои авиабазы, с неба на них посыпались японские бомбы. Более половины машин было уничтожено прямо на летном поле. Так еще до начала вторжения на Филиппины японские ВВС обеспечили себе полное господство в воздухе.

В тот же день на северной оконечности острова Лусон японцы высадили несколько десантных групп, которые через несколько дней овладели расположенными там американскими базами и стали продвигаться на юг, где сосредоточились основные силы Макартура. В течение последующих двух недель японская армия высадила в различных частях острова еще несколько соединений, которые также начали двигаться к столице Филиппин Маниле.

Учитывая тяжесть положения, Дуглас Макартур решил вывести свои войска из неукрепленной столицы. 2 января 1942 года под натиском противника американская армия оставила Манилу и сосредоточилась на полуострове Батаан и в островной крепости Коррегидор, которые прочно запечатывали вход в Манильскую бухту. Макартур решил закрепиться на этом плацдарме и удерживать его до последнего. Для японского командования такой поворот событий был полной неожиданностью. При планировании захвата Филиппин Ставка исходила из того, что основные части армии США окажутся разбитыми в генеральном сражении за столицу, и абсолютно не была готова к затяжной осаде Батаана. Японское командование даже не имело разведанных о состоянии оборонительных сооружений в этом районе. Попытка с ходу выбить Макартура с Батаана захлебнулась. Ему даже удалось окружить и почти полностью уничтожить одну японскую дивизию. Начальник штаба японской армии, атаковавшей генерала Макартура, писал в Ставку о том, что продвижение частей японской армии

очень затруднено, возникли трудности со снабжением и армия несет большие потери. Несмотря на это, положение войск Макартура было практически безнадежным. Войска было невозможно снабжать ни воздушным, ни морским путем. Только подводные лодки, прорывая блокаду, доставляли особо ценные предметы снабжения. Поэтому запасы продовольствия и боеприпасов постепенно сокращались. 11 марта 1942 года по приказу командования Макартур покинул Коррегидор. Его обязанности принял генерал-лейтенант Уэйнрайт. 3 апреля японская армия перешла в наступление и к 10 апреля полностью захватила Батаан. 36 тысяч американских и филиппинских солдат и офицеров попали в плен. Тем не менее в руках армии США оставался остров Коррегидор. Гарнизон крепости держался до 6 мая, когда после кровопролитнейших боев с японскими десантами генерал Уэйнрайт, понимая бесполезность дальнейшей борьбы, капитулировал.

7 мая 1942 года японская императорская Ставка объявила завоевание Филиппин законченным. Это поражение Дуглас Макартур расценил как личное оскорбление. После захвата Филиппин японцами Макартур прибыл в Австралию. Там он был награжден медалью Чести и произнес ставшую знаменитой фразу: «Я сделал что мог, но я еще вернусь».

Вскоре Макартур был назначен командующим войсками в юго-западной зоне Тихого океана, включавшей Австралию, Новую Гвинею и Голландскую Ост-Индию. Его новый штаб находился в Брисбене, на восточном побережье Австралийского континента. Генерал сразу включился в спор о путях ведения Америкой войны. Макартур поддержал адмирала Кинга, считая, что нельзя допускать распыления войск на других фронтах, в том числе и в Европе, когда японцы могут перейти в наступление на любом участке фронта, и предлагал открыть второй фронт на Тихом океане. По его мнению, сковав как

можно больше японских сил, американцы позволили бы советскому командованию использовать свои сибирские армии на германском фронте. Рассуждая как военный, Дуглас Макартур полагал, что полномасштабные военные действия союзников еще не могли проводиться ни в Европе, ни в Северной Африке. Но, как неоднократно случалось в ходе Второй мировой войны, политические соображения взяли верх над выкладками военных.

Несмотря на недостаток войск, Макартуру удалось остановить продвижение японцев к Австралии и даже одержать ряд побед у Порт-Морсби и на Гуадалканалле. Стало ясно, что Япония прошла кульминационную точку своих успехов. Японские армия и флот выдохлись и перешли к обороне. Теперь крупномасштабное наступление союзников было только вопросом времени.

Макартур решил нанести удар по огромному предполью, которое японцы создали на юге и юго-востоке вокруг своего стратегического пространства. Оборона этого региона опиралась на Новую Гвинею и базу Рабаул, расположенную на Новой Британии. Из-за соперничества между армией и флотом США Макартур делил командование с адмиралом Нимицем, но они сумели договориться и работали слаженно. Макартур в сотрудничестве с командованием флота разработал тактику, прозванную в его штабе «прыжками лягушки». Суть ее заключалась в том, чтобы тщательно подготовленными скачками последовательно, одну за другой захватывать островные базы японцев. Умение Макарута координировать воздушные, морские и наземные операции и его способность правильно выбирать время и место для нанесения удара обеспечили успех этой тактики.

22 апреля 1944 года Макартур высадил десант в той части Новой Гвинеи, где его никто не ждал. Японские войска оказались в тылу наступающей американской армии, и к концу июля американцы

прочно удерживали северное побережье острова, создав плацдарм для захвата Филиппин. А 20 октября 1944 года Макартур, высадившись с десантом на Лейте, произнес: «Я вернулся». Он выполнил свое обещание, и американские войска вернулись на Филиппины. Высадка на главный остров архипелага — Лусон была осуществлена 9 января 1945 года вскоре после восхода солнца. После месяца ожесточенных боев войска Макарута овладели крепостью Коррегидор, последним оплотом японцев на Лусоне. В битве за Филиппины японцы потеряли 192 000 человек, потери американской армии составили 8000.

В апреле 1945 года Дуглас Макартур был назначен главнокомандующим всеми вооруженными силами США на Тихом океане. Перед его войсками лежали Японские острова, путь к которым теперь был открыт.

6 и 9 августа 1945 года на японские города Хиросиму и Нагасаки были сброшены атомные бомбы. Такого ужасного зрелища история человечества еще не знала. Те, кто находился вблизи эпицентра взрыва, погибли на месте, оставшиеся в живых получили сильные ожоги. Более 100 000 жителей этих городов были убиты.

10 августа император Хирохито объявил о прекращении боевых действий, а на следующий день началась повсеместная капитуляция японских войск.

2 сентября 1945 года на борту корабля «Миссури» в Токийской бухте шестидесятипятилетний генерал Макартур принял капитуляцию Японии. Вместе с ним в состав военной делегации вошли генерал Персиваль, капитулировавший в Сингапуре, и генерал Уэйнрайт, до последнего сражавшийся в Коррегидоре.

Период американской оккупации Японии продолжался почти семь лет, с сентября 1945 по апрель 1952 года. Большую часть это время верховная власть в стране была сосредоточена в руках генерала

Макартура. В истории Японии наступил уникальный период, когда все бразды правления взяла в свои руки американская администрация. Вопреки ожиданиям генерал Макартур стал проводить демократичную и гуманную политику. Ему удалось сохранить старую политическую элиту и одновременно дать стране новую конституцию, уничтожившую остатки феодализма. Многие японцы обращались с просьбами к генералу, который заслужил уважение своих недавних врагов и получил прозвище «некоронованный император».

Макартур оставался в Японии до начала войны в Корее. С началом войны он 8 июля 1950 года был назначен командующим войсками ООН. 15 сентября он провел десантную атаку на Инчон, которая вынудила северокорейские войска отступить. После поддержки китайскими добровольцами северокорейской армии Макартур стал выступать за блокаду китайского побережья, а также за бомбардировку ряда объектов Китая. Эти предложения не были приняты правительством Трумэна, и в апреле 1951 года Макартур был освобожден от должности командующего.

На родине, где он не был с 1937 года, его встретили как героя. Макартура пригласили выступить на совместной сессии палат конгресса. Свою речь он закончил словами: «Старые солдаты не умирают, они уходят».

Последние годы жизни Макартур жил очень уединенно и редко участвовал в публичных мероприятиях. Он умер в госпитале Уолтер Рид в Вашингтоне 5 апреля 1964 года в возрасте восьмидесяти четырех лет.

Дуглас Макартур был сложной, во многом противоречивой натурой. Но он был одним из самых выдающихся полководцев Америки. Современники справедливо считали его «богом войны», чей гений опирался на поразительную способность одинаково хорошо планировать операции и претворять их в жизнь. Люди,

которые служили под началом Макартура, либо любили его, либо терпеть не могли. Но во всяком случае ему отдавали должное как блестящему стратегу, умевшему добиться победы с минимальными потерями.

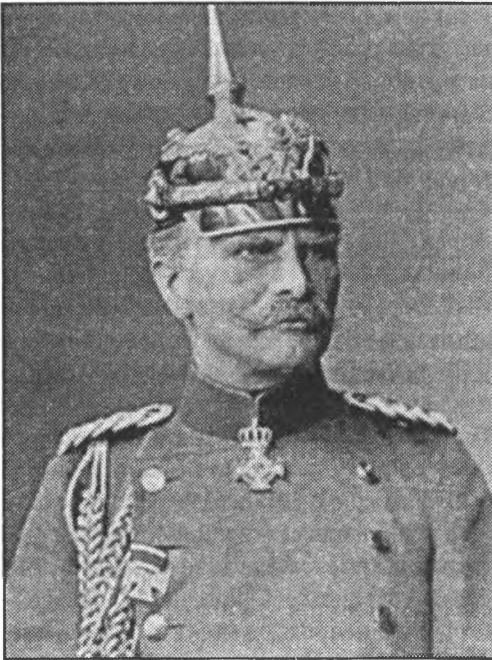
МАКЕНЗЕН АВГУСТ ФОН

(06.12.1849—08.11.1945) — германский генерал-фельдмаршал (1915). Участник Франко-прусской (1870—1871) и Первой мировой (1914—1918) войн.

Август Макензен родился 6 декабря 1849 года в городе Хаус-Лепниц в Саксонии. В армии с 1868 года, вступив вольноопределяющимся во 2-й лейб-гвардии гусарский полк, в составе которого принимал участие во Франко-прусской войне. После непродолжительного пребывания в резерве Макензен в 1873 году вернулся на службу в полк в чине лейтенанта, а через три года стал адъютантом 1-й кавалерийской бригады. Благодаря службе в гвардии и близости к императору Вильгельму II Макензену удалось быстро сделать карьеру.

В 1880 году он был зачислен на службу в Генеральный штаб. Прослужив в штабе семь лет, он был переведен на должность командира эскадрона 9-го драгунского полка, но через год Макензен снова на штабной работе — в штабе 4-й дивизии. В 1891—1893 годах он был адъютантом начальника Генерального штаба А. фон Шлиффена.

В 1894 году Макензен получает назначение в 1-й лейб-гусарский полк в качестве командира полка. Этот полк в годы Первой мировой войны носил имя Макензена. В 1900 году он становится командиром 1-й лейб-гусарской бригады, получившей название «Мертвая голова». В 1908 году Макензен был произведен в звание генерала кавалерии. В этом же году он был назначен командиром 17-го пехотного корпуса, с которым участвовал в боевых действиях начального периода

Первой мировой войны в составе 8-й армии. Его корпус участвовал в сражении при Гумбинене, где во время сильного артиллерийского обстрела потерял треть своего состава, в сражении при Танненберге, окружив 2-ю русскую армию генерала Самсонова, и в наступлении на Варшаву.

С ноября 1914 года Макензен — командующий 9-й армией на Восточном фронте, а с апреля 1915 года — 11-й австро-германской армией, сформированной из корпусов, прибывших с Западного фронта и осуществившей Горлицкий прорыв 1915 года, прорвав оборону 3-й русской армии генерала Радко-Дмитриева. В июне 1915 года Макензен был произведен в фельдмаршалы.

С июля 1915 года в течение трех лет Макензен является главнокомандующим группой армий. Первоначально его войска действовали в Польше. В том же году на Макензена было возложено руководство австро-германскими и болгарскими войсками, сосредоточенными против Сербии. Под его началом находились 14 авст-

ро-германских и 6 польских дивизий. Овладев переправами и добившись более чем тройного перевеса в силах, Макензен начал наступление на Белград в начале октября 1915 года. Город был взят 9 октября после сильного артобстрела, в результате которого погибли более 5000 мирных жителей. В ходе дальнейших операций вся территория Сербии была оккупирована к началу декабря 1915 года.

Осенью 1916 года Макензен возглавляет объединенные германские, турецкие и болгарские войска, в задачу которых входило выведение из войны Румынии и оккупирование территории этой страны. В декабре 1916 года румынские войска практически без боя сдали Бухарест, и большая часть территории Румынии была оккупирована. С января 1917 года Макензен возглавлял германские оккупационные войска в Румынии.

После перемирия в ноябре 1918 года Макензен был вынужден оставить Румынию и отступить обратно в Германию. В Венгрии он и его штаб были интернированы, а затем по требованию французов Макензен был отправлен в Салоники, где находился до декабря 1919 года.

Вернувшись в Германию, Макензен сразу же вышел в отставку. Он был одним из самых популярных немецких военачальников в послевоенной Германии. Через него нацистские организации устанавливали тесные контакты с командованием рейхсвера.

Макензен скончался 8 ноября 1945 года в Бургхорне.

МАННЕРГЕЙМ КАРЛ ГУСТАВ ЭМИЛЬ ФОН (04.06.1867—28.01.1951) — барон, финский государственный и военный деятель, маршал (1942). Участник Русско-японской (1904—1905), Первой мировой (1914—1918), Советско-финской (1939—1940) и Второй мировой (1939—1945) войн.

Карл Маннергейм родился 4 июня 1867 года в Лоухисаари в юго-западной

части Финляндии в шведской семье. Род Маннергейма происходил из Голландии, откуда его предки переехали в Швецию, а затем прадед Маннергейма перебрался в Финляндию. Из-за экономических трудностей семье пришлось подать поместье Лоухисаари, в котором прошло детство Карла.

В возрасте 14 лет Карл Маннергейм поступил в кадетское училище в Фридрихсгаме недалеко от Выборга. Карьера офицера требовала больших материальных средств, поэтому он решил в совершенстве овладеть военной профессией, чтобы преуспеть на этом поприще, так как ни денег, ни связей, которые гарантировали бы успех, у его семьи не было. За плохое поведение Карл был исключен из училища. Однако через год он поступил в Николаевское кавалерийское училище в Петербурге, что в то время было большой удачей. В роду Маннергеймов относились критически как к военной карьере, так и ко всему русскому. И тем не менее Карл Маннергейм вскоре сделал блестящую карьеру в русской армии. В 1887 году он был зачислен в кавалерию. За годы учебы в столице он завел множество полезных знакомств и близко сошелся с великим князем Николаем Александровичем, ставшим впоследствии последним русским императором. Эти связи очень пригодились Маннергейму после окончания Николаевского училища. Маннергейм получает назначение в придворный полк «черных драгун», дислоцированный в Западной Польше. Но он мечтал попасть в знаменитый полк кавалергардов, куда и был переведен в 1891 году, что имело решающее значение для его дальнейшей военной карьеры. В гвардии он приобрел много друзей и полезных связей, и у него появилась возможность приобщиться к светской жизни столицы. Позже Маннергейм служил в Конюшенном управлении при дворе. В связи с новыми обязанностями он много ездил по Европе для приобретения лошадей. Затем он перешел на

должность начальника образцового эскадрона в офицерское кавалерийское училище в Петербурге.

Когда разразилась русско-японская война, Маннергейм отправился на фронт в Маньчжурию, где участвовал в боевых действиях. Барон по достоинству оценил выучку японских солдат и офицеров. Получив несколько орденов, честно заслуженных в сражениях, Карл Густав Эмиль фон Маннергейм вернулся в столицу.

После поражения в войне русский Генеральный штаб искал человека, который смог бы заняться сбором военно-топографических сведений в Средней и Центральной Азии. И подполковник фон Маннергейм вызвался добровольцем. В течение двух лет он в сопровождении нескольких казаков на лошадях пересек Туркестан, пустыню Гоби и через Тибет добрался до Пекина. Это путешествие, длиной в 10 тысяч километров, позволило Маннергейму стать почетным членом Русского географического общества и приобщило его к научному труду. Он прилежно фотографировал, делал измерения, знакомился с жизнью местного населения. Всю работу приходилось выполнять по большей части самому, без помощников.

Вернувшись в Петербург и получив очередное честно заслуженное звание, полковник фон Маннергейм был зачислен в гвардейский Кавалергардский полк. В 1911 году фон Маннергейм получил чин генерал-майора, стал командиром Кавалергардского полка и был включен в свиту Николая II.

В начале 1914 года генерал-майор фон Маннергейм был назначен командующим 12-й кавалерийской бригадой, дислоцированной в Варшаве. Здесь и застало его начало Первой мировой войны. Бригада, которой командовал фон Маннергейм, была направлена в Галицию и участвовала в боях с австро-венгерской армией. Довелось генералу повоевать и в Румынии, возглавляя кавалерийский корпус. За три года войны Маннергейм был награжден почти

всеми российскими орденами и получил звание генерал-лейтенанта.

В марте 1917 года во время Февральской революции он находился в Петрограде в отпуске, а после мятежа Корнилова решил вернуться на фронт. В сентябре 1917 года Верховный главнокомандующий Духонин перевел его в резерв. Узнав об Октябрьском перевороте и падении Временного правительства, фон Маннергейм решил вернуться на родину, в Финляндию. Путь до Петрограда был неблизок и опасен. Солдаты, возвращавшиеся с войны, дисциплины не признавали. Но генерал фон Маннергейм сел в поезд в полной парадной форме. Не раз попадал он в опасные ситуации, но его всегда выручало умение ладить с солдатами. Прибыв в Петроград, генерал забрал из разгромленных казарм знамя Кавалергардского полка и выехал в Финляндию, где в то время некоторые считали его предателем, изменившим родине ради службы у русского императора.

6 декабря 1917 года в бывшем Гельсингфорсе, переименованном в Хельсинки, была провозглашена независимость Финляндии. Ленин сразу же признал этот акт, но в стране по-прежнему стояли части Красной армии, которые поддерживали местные социал-демократы. Наряду с Красной армией в Финляндии находились и части бывшей царской армии, опиравшиеся на правые финские партии, а также вернувшиеся на родину части Национальной гвардии, сформированные из созданного Людендорфом в 1916 году 27-го прусского егерского батальона, в котором служили финские эмигранты, изъявившие желание сражаться на стороне Германии. Такое положение не могло сохраняться долго, и выходом из него была гражданская война, разразившаяся после первых выборов в парламент, на которых социал-демократы потерпели поражение. Красноармейцы в ответ попытались организовать государственный переворот.

В начале января 1918 года генерал Маннергейм был приглашен в состав военного комитета, ставившего перед собой задачу сформировать финские вооруженные силы. 14 января фон Маннергейм стал руководителем этого комитета, а 16 января глава государства Пер Эвинд Свинхувуд назначил его главнокомандующим. В стране шла гражданская война. Под руководством генерала Маннергейма помимо шюцкоровских отрядов — военизированных формирований для защиты законности и порядка — были части германского экспедиционного корпуса и части Белой армии, которым противостояли части Красной гвардии. Весной 1918 года Красная гвардия потерпела поражение по всей стране, и в начале мая Маннергейм торжественно вошел в столицу. Однако на финский престол был возведен зять кайзера Вильгельма II принц Фридрих Карл Гессенский, и в начале октября 1918 года Маннергейм, который не питал любви к немцам, вынужден был эмигрировать.

Вспыхнувшая в Германии революция уничтожила кайзеровский трон. И уже в декабре 1918 года Густав фон Маннергейм вернулся в Хельсинки, где в качестве регента управлял страной с декабря 1918 по июль 1919 года. Он укрепил государственный строй Финляндии как республики, усилил роль вооруженных сил в стране и пытался наладить связи со странами Северной Европы. Маннергейм совершил поездку по Европе и встречался с Пилсудским, Клемансо и Уинстоном Черчиллем. Западные руководители хотели осуществить интервенцию в Россию и таким образом поддержать Белое движение. Маннергейм выступил в поддержку этой идеи. В качестве условия помощи со стороны Финляндии Белому движению он выдвинул признание ее независимости, однако лидеры Белого движения отвергли такую возможность.

В июле 1919 года, будучи еще регентом, он ратифицировал конституцию республики Финляндия. После выборов пре-

зидентом страны стал Стольберг, а Маннергейм оставил за собой пост главнокомандующего вооруженными силами Финляндии. В 1920 году правительство приняло решение реформировать финскую армию по германскому образцу. Фон Маннергейм подал в отставку.

1920-е годы Маннергейм провел в стороне от государственной жизни. Его работа была связана с общественными организациями. Он был председателем финского Красного Креста, председателем Общества защиты детей и председателем правления Хельсинкского акционерного коммерческого банка. Не занимая официально государственных постов, он сохранил в эти годы свой высокий статус.

В начале 1930-х годов он вернулся в политику и на государственную службу. В марте 1931 года он был назначен председателем Совета обороны. В 1937 году Маннергейм добился принятия семилетнего плана перевооружения армии, по которому к 1944 году планировалось создать 19 дивизий. В итоге, если в 1931 году Финляндия затратила на армию всего 18 миллионов долларов, то в 1938 году эта цифра возросла до 36 миллионов. На Карельском перешейке финны к началу войны успели построить 100 бетонных дзотов и бункеров. По плану, который так до конца и не успели реализовать, «линия Маннергейма» состояла из легких приграничных укреплений, большого предполья и собственно самого укрепрайона, разделенного на пять секторов. Карельский перешеек являлся единственными естественными воротами в страну и был изрезан многочисленными озерами и болотами, что делало его идеальным местом для сдерживания противника. Маннергейм сделал очень много для вооружения и укрепления финской армии, и не его вина, что к моменту нападения Советского Союза на Финляндию осенью 1939 года она была недостаточно вооружена и подготовлена. Техническое оснащение финской армии также оставляло желать лучшего.

Несмотря на попытки форсировать программу строительства вооруженных сил, к началу войны Маннергейм успел сформировать только 9 новых дивизий из 19 запланированных. Сам генерал оценивал вооруженные силы Финляндии весьма скептически: системы ПВО и противотанковой защиты крайне слабые, ВВС укомплектованы только на 50 процентов, малочисленный танковый парк состоит из машин времен Первой мировой войны, количество артиллерии явно недостаточно. Всего в армии было 15 дивизий, из которых три не имели оружия, а одна — артиллерии. Более того, к началу декабря у финнов был острый дефицит боеприпасов. Патронов в войсках имелось всего на 2,5 месяца не очень интенсивных боев, гранат и снарядов — на месяц, запасы горюче-смазочных материалов с трудом удалось бы растянуть на 2 месяца. Не хватало также обмундирования, из-за чего большая часть резервистов прибыла на фронт в собственной одежде, а некоторые и с собственным оружием. Карл Густав фон Маннергейм знал все это лучше, чем кто-либо другой, поэтому, когда в конце 1938 года Рюти рассказал ему о предложениях Москвы, генерал посоветовал пре-

мьеру согласиться не только на советские базы, но и на незначительные территориальные уступки.

Еще в начале 1938 года СССР по закрытым каналам обращался к Финляндии с предложением начать переговоры по пограничным вопросам, чтобы обеспечить безопасность Ленинграда на случай войны. Для этого СССР хотел получить некоторые финские территории. Но правительство Финляндии ответило отказом. Сам Маннергейм стоял на более гибких позициях и высказался за уступки. Он считал, что Финляндия без особого ущерба для себя может отодвинуть границу на Карельском перешейке севернее на 20—30 километров.

В начале августа 1939 года финская армия провела на перешейке очередные маневры, на которых присутствовал приглашенный Маннергеймом Франц Гальдер, а через месяц советские и немецкие войска напали на Польшу. Правда, после окончания очередного раздела Польши советское правительство официально заявило о признании нейтралитета Финляндии, что на некоторое время успокоило Хельсинки.

5 октября того же года Молотов пригласил делегацию финского правительства на переговоры в Москву. На следующий день финский посол в Швеции госсоветник Паасикиви и главный эксперт по России полковник Паасонен вылетели в Советский Союз, а Маннергейм тайно начал всеобщую мобилизацию. Одновременно с Карельского перешейка и из Хельсинки эвакуировались местные жители. Паасикиви прекрасно знал русский язык, именно он в 1920 году подписал в Тарту мирный договор с Советской Россией, положивший конец войне.

Но после присоединения территорий Западной Украины и Западной Белоруссии Советский Союз был не прочь поступить подобным образом с Прибалтикой и Финляндией. 12 октября в Кремле начались переговоры Молотова и Паасикиви.

Маннергейм понимал, что СССР просто так не отступится от своих требова-

ний по решению вопроса о новых границах, поэтому он советовал Паасикиви: «Вы должны обязательно достичь договоренности. Армия неспособна сражаться».

23 октября 1939 года в Москве начался второй раунд советско-финских переговоров. Финляндия, поддержанная международным сообществом, отказалась идти на уступки. Советский Союз начал готовиться к войне со своим северным соседом задолго до начала переговоров. 10 октября, за два дня до начала переговоров, началась непосредственная подготовка пограничных войск к боевым действиям, а 25 октября Сестрорецкому пограничному отряду был отдан приказ о возможном переходе границы без указания дня и часа выполнения задания.

Как ни странно, в самой Финляндии ни правительство, ни население не верили в возможность войны. После того как переговоры были прерваны, население начало возвращаться на Карельский перешеек, а резервистов стали распускать по домам. Карл Густав фон Маннергейм, по-прежнему считавший, что нужно было согласиться с требованиями Советского Союза, подал в отставку, которая, однако, не была принята. В то время Маннергейму было уже 70 лет, и он полагал, что не обязан руководить вооруженными силами страны, поскольку его советы не были приняты во внимание.

26 ноября 1939 года советские войска организовали провокацию на Майнильском перешейке. Маннергейм предвидел что-либо подобное, поэтому еще в середине месяца приказал отвести всю артиллерию от границы. Тем не менее советское правительство обвинило в происшедшем финскую сторону и потребовало от Хельсинки отвести войска на 20 километров от границы, то есть оставить предполье, обороне которого барон фон Маннергейм уделял особое значение. На следующий день, 27 ноября 1939 года, Молотов заявил, что СССР не считает себя больше связанным пактом о ненападении.

Фон Маннергейм вновь обратился к президенту с просьбой уступить требованиям Москвы и одновременно ускорить подготовку к войне. 28 ноября президент все же принял решение отодвинуть войска от советской границы. Но, несмотря на это, на следующий день Советский Союз объявил о разрыве дипломатических отношений с Финляндией, а 30 ноября 1939 года напал на страну.

В этой войне Финляндия не могла рассчитывать на помощь Германии, так как Германия была связана с СССР пактом о ненападении.

В ночь с 29 на 30 ноября части Красной армии атаковали порт Петсамо (ныне — Печенга), а в 9 часов утра на жилые кварталы Хельсинки посыпались зажигательные бомбы. Правда, в первый же заход на Хельсинки советская авиация потеряла 20 процентов бомбардировщиков, участвовавших в атаке.

В первый же день войны генерал фон Маннергейм забрал прошение об отставке. Тем временем финская армия мужественно обороняла предполье, отбивая все попытки советских войск прорваться к первой линии укреплений. 2 декабря в первом захваченном ценой больших жертв финском городе Териоки (ныне Зеленогорск) было объявлено о создании «правительства» Финляндской Демократической Республики во главе с О.В. Куусиненом. Состав правительства был определен в Москве еще 13 ноября. Одновременно было начато формирование «Финляндской Народной Армии», которая состояла из русских солдат и офицеров, спешно менявших свои настоящие фамилии на финские.

11 декабря постоянный представитель Финляндии в Лиге Наций Рудольф Холсти подал председателю этой организации меморандум, в котором потребовал срочно принять меры против агрессора — СССР. В ответ на обращение Лиги Наций Молотов заявил, что СССР не ведет войну с Финляндией. Более того, советское

правительство подписало с Куусиненом договор о дружбе и сотрудничестве. 14 декабря 1939 года Советский Союз вслед за Германией, покинувшей эту организацию немного раньше, был исключен из Лиги Наций.

Тем временем Красная армия, неся огромные потери, безуспешно штурмовала первый рубеж финской обороны на Карельском перешейке. В декабре 1939 года все попытки советских войск захватить укрепленные районы успеха не имели. Артиллерийские, авиационные и танковые части не координировали свои действия с действиями пехоты. Однако после провала рождественского контрнаступления положение финнов на перешейке осложнилось. Командующему фронтом Тимошенко удалось наладить взаимодействие между родами войск, и теперь засевшие в укреплениях финские корпуса изматывались непрерывным огнем. Тимошенко знал, что у Маннергейма нет резервов. Положение спасли прибывавшие в Финляндию добровольцы. В январе в бой вступили первые 3000 шведов и норвежцев, командовать которыми было поручено генералу Линдеру. Вскоре их число возросло до 11 500 человек. Лидером в этом движении была Венгрия, которая выставила 25 000 добровольцев, но до конца войны в Финляндию смог пробраться только один батальон, так как правительство Швеции, опасаясь угрозы со стороны Германии, запретило провоз помощи финнам через свою территорию. Однако сама Швеция предоставила Маннергейму 80 000 винтовок, 500 автоматов, 200 орудий и 25 самолетов. Италия также поставила в Финляндию 30 самолетов и большое количество зенитных пушек. Американский финский легион поспел на фронт только к 13 марта, когда боевые действия уже закончились.

Но этим помощь финнам не ограничилась. В январе 1940 года французский премьер Даладьё подписал приказ о создании экспедиционного корпуса, кото-

рый должен был высадиться в Финляндии и вместе с войсками Маннергейма вести борьбу с агрессором. Начальник французского Генерального штаба Гамелен разработал план высадки десанта в Петсамо. Сикорский предложил сформировать польский корпус из 20 000 военнослужащих. 5 февраля 1940 года союзное командование приняло окончательное решение послать в Финляндию войска. Но Лондон решил попробовать уладить дело миром и заявил, что если СССР не прекратит войну, то британские стратегические бомбардировщики, базирующиеся в Ираке, уничтожат нефтяные разработки в Баку и Грозном. Тогда Кремль вынужден был пойти на переговоры с Хельсинки. Тем временем численность экспедиционного корпуса достигла уже 60 000 человек, и союзники добились-таки у Стокгольма разрешения пропустить его в Финляндию, пообещав защитить Швецию в случае нападения на нее Германии. Но 12 марта в Москве было подписано перемирие.

Хотя условия мира были очень суровые, Финляндия избежала оккупации. Маннергейм в приказе поблагодарил финских солдат: «Я воевал на полях многих битв, но еще не встречал таких бойцов, как вы... Ваши подвиги вызвали восхищение во всем мире...». Мирный договор означал для Финляндии утрату многих территорий. В качестве границы была избрана так называемая «линия Петра I» 1721 года. Финляндии предстояло эвакуировать с отделяемой территории примерно 400 000 человек.

Советский Союз бросил против маленькой Финляндии 45 дивизий, более 2000 самолетов и 3000 танков — это около 1 000 000 человек. Финны уничтожили 1600 советских танков и сбили 700 самолетов. Потери Красной армии в этой войне до сих пор не известны, и данные колеблются между 70 000 и 500 000 человек. Финская армия потеряла 23 542 бойца, которые известны поименно.

Сразу после советско-финляндской войны Финляндия начала искать союзников в Северной Европе на случай возникновения новой войны. Идея оборонительного союза не нашла поддержки у Швеции, и тогда финское правительство переориентировалось на Германию, которая уже готовила нападение на Советский Союз.

Со второй половины 1940 года вермахт стал помогать генералу Маннергейму реформировать финскую армию. Кроме того, правительство Финляндии согласилось на транзит немецких войск в Норвегию через свою территорию. Несмотря на все уговоры Гитлера и Кейтеля, в мае 1941 года президент Рюти официально заявил, что Финляндия не будет принимать участие в агрессии против СССР. Но в начале июня у финской границы начали скапливаться советские войска, и 17 числа того же месяца Маннергейм провел всеобщую мобилизацию.

Утром 22 июня, объявляя войну Советскому Союзу, Гитлер заявил, что части вермахта и финской армии плечом к плечу стоят в Северной Финляндии, но это не соответствовало действительности. Хотя Финляндия и воевала на стороне Германии, все же для нее это была своя война. Маннергейм настаивал на этом и всегда это подчеркивал. Он как бы использовал немцев для защиты Финляндии, но старался при этом избегать далеко идущих военных услуг. Фюрер же хотел поставить финнов перед свершившимся фактом и втянуть их в войну. Однако еще до его заявления советская авиация нанесла превентивный удар по финским войскам, которые пока не являлись союзником Германии. Финское правительство заявило Москве протест и объяснило, что оно придерживается нейтралитета. Но советский МИД настаивал, что это финны бомбят территорию СССР, который не предпринимал никаких враждебных действий по отношению к своему северному соседу. 25 июня во время массированного налета на Турку и Хельсинки финские ПВО

сбили 26 советских самолетов. До этого в течение нескольких дней части РККА периодически обстреливали территорию Финляндии и нападали на финских пограничников. Налет на Хельсинки истощил терпение, и Финляндия объявила СССР войну. Боевые действия вооруженных сил Финляндии в основном свелись к возврату территорий, отторгнутых в 1940 году. 31 августа 1941 года части финской армии вышли на старую границу.

22 сентября 1941 года Маннергейм принял командующего немецкой армией «Норвегия» генерал-полковника фон Фалькенхорста, который в рамках операции «Черно-бурая лисица» наступал на Мурманск. Немецкие войска, неприспособленные к условиям Крайнего Севера, несли большие потери. Командующий попросил у Маннергейма подкреплений, но получил отказ.

В конце ноября Черчилль обратился к своему старому другу фон Маннергейму с предложением выступить посредником в улаживании отношений с Советским Союзом. Но кампания в Восточной Карелии развивалась столь удачно, что главнокомандующий промедлил с ответом, а тем временем Англия под давлением Москвы объявила Финляндии войну. Через несколько месяцев немцы усилили давление на генерала фон Маннергейма, уговаривая его предоставить свои войска для захвата Мурманска и железной дороги, по которой помощь союзников поступала во внутренние районы СССР. Главнокомандующий вновь отказался. Очередная попытка склонить Финляндию к более активному участию в войне пришлось на середину 1942 года. Но и в этот раз Гитлеру не удалось уговорить Маннергейма помочь вермахту перерезать железную дорогу из Мурманска. Кроме того, Маннергейм также отказался выдать евреев, скрывающихся в Финляндии от преследования гестапо.

4 июня барону Маннергейму исполнилось 75 лет. Президент Рюти присвоил ему

звание маршала, а Гитлер и Кейтель прилетели в Хельсинки, чтобы лично поздравить Маннергейма.

В конце сентября 1942 года Рузвельт в письме Маннергейму ясно дал понять, что наступление финнов на Мурманск может в будущем привести к самым неприятным последствиям. Поэтому 3 февраля 1943 года маршал на закрытом заседании парламента посоветовал как можно скорее выйти из войны. В конце лета 1943 года Советский Союз выступил с мирными предложениями, которые привели к началу переговоров весной 1944 года. Но эти переговоры не достигли положительного результата. Москва потребовала интернирования немецких войск в Лапландии, восстановления границ 1940 года и выплаты контрибуции в размере 600 миллионов долларов. Финляндия не соглашалась на эти предложения, хотя лично Маннергейм считал, что в некоторых вопросах можно пойти на уступки.

9 июня 1944 года Красная армия перешла в наступление на Карельском перешейке. Маннергейм бросил в бой все имевшиеся у него резервы, но через десять дней советские части взяли Выборг и начали крупномасштабные военные действия в Восточной Карелии. Финское правительство стояло перед выбором: либо капитулировать перед Советским Союзом, либо подписать пакт с Германией и получить военную помощь. В Хельсинки выбрали второе. Правда, договор с Гитлером подписал не парламент, а президент, то есть с его уходом в отставку пакт автоматически терял силу. Немцы смогли предоставить фон Маннергейму лишь артиллерийскую бригаду, несколько эскадрилий и боеприпасы. К 20 июля наступление Красной армии было остановлено западнее Выборга, и советское командование, отказавшись от намерения захватить Южную Финляндию, стало перебрасывать войска в Прибалтику.

4 августа 1944 года парламент избрал Карла Густава фон Маннергейма новым

президентом Финляндии, чтобы избавиться от ставшего ненужным пакта с немцами. Сразу после вступления в должность маршал при посредничестве Швеции вступил в переговоры с Москвой. Теперь СССР требовал только отдать район Петсамо, порвать отношения с Германией и до 15 сентября интернировать находящиеся в стране части вермахта, чтобы позднее передать их ему в качестве военнопленных. 2 сентября Финляндия разорвала дипломатические отношения с Третьим рейхом и потребовала немедленно вывести немецкие войска из Лапландии. Через три дня на советско-финляндском фронте был прекращен огонь. Но 7 сентября немцы в рамках операции «Береза» сами атаковали части финской армии в Лапландии. 8 октября фон Маннергейм высадил на берег Ботнического залива в порту Торнио 3-й армейский корпус генерала Сииласвио, который ударил в тыл 20-й немецкой армии горных стрелков. Одновременно части 14-й советской армии атаковали позиции вермахта в направлении Петсамо и вскоре захватили этот порт. 20-я армия сражалась в Лапландии до апреля 1945 года. Затем немецкие горные стрелки через Норвегию были эвакуированы в рейх, где приняли участие в последних боях на немецкой земле.

По итогам Второй мировой войны Финляндия потеряла 12 процентов своей территории и более 89 000 человек убитыми.

Сильное напряжение последних лет сказалось на здоровье маршала Маннергейма. Уже во время войны ему приходилось лечиться в Швейцарии. К весне 1945 года его здоровье резко ухудшилось, и ему пришлось надолго покинуть страну для лечения за границей. В начале 1946 года он хотел отказаться от поста президента страны, но решил подать в отставку после окончания суда над военными преступниками. Все-таки уже в марте 1946 года Маннергейм объявил о невозможности дальнейшего исполнения им

президентских обязанностей, и его преемником был избран Паасикиви.

Последние годы своей жизни Маннергейм провел в Швейцарии. Там он не только лечился, но и работал над мемуарами, в которых подводил итог своей жизни.

Умер Маннергейм в Лозанне 28 января 1951 года. В последний путь его провожали десятки тысяч финнов. Сейчас в его доме в Хельсинки находится музей Маннергейма.

МАНТОЙФЕЛЬ (МАНТЕЙФЕЛЬ) ХАССО ФОН (14.01.1897—24.09.1978) — барон, генерал танковых войск (1944). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Барон Хассо фон Мантойфель происходил из старинного рода потомственных военных, первое упоминание о котором относится к 1287 году. Его дедом был знаменитый прусский фельдмаршал времен Фридриха Вильгельма IV и Вильгельма I Эдвин фон Мантойфель. Хассо фон Мантойфель родился в городе Потсдам 14 января 1897 года.

Окончив в 1908 году школу, Хассо, следуя семейной традиции, поступил в кадетский корпус в Наумбурге. Спустя три года он перевелся в кадетскую академию Лихтерфельсе, находившуюся в Берлине.

В самом начале Первой мировой войны Мантойфель не попал на фронт. В 1916 году он успешно сдал экзамены и был зачислен в 3-й гусарский бранденбургский фон Циттена полк, где его в том же году произвели в лейтенанты. Вскоре он был направлен во Францию и участвовал в боевых действиях в составе 6-й прусской пехотной дивизии.

10 октября 1916 года во время битвы на Сомме он был ранен шрапнелью в бедро и попал в госпиталь. Но вскоре он сбежал оттуда и вернулся на фронт, не имея даже документов о выписке, за что и был подвергнут трехдневному аресту.

Вплоть до февраля 1917 года Мантойфель воевал сначала на Западном, а затем на Восточном фронте.

После демобилизации Хассо фон Мантойфель собирался начать промышленную карьеру, но по совету дяди оказался в Добровольческом корпусе фон Овена, куда был зачислен младшим адъютантом. В составе корпуса Мантойфель участвовал в боях с коммунистами в Мюнхене и Лейпциге.

В мае 1919 года по рекомендации комитета по отбору Мантойфель попадает в рейхсвер, созданный по условиям Версальского договора. Он становится командиром эскадрона 3-го кавалерийского полка. В 1921 году он сделал предложение Армгард фон Клейст, племяннице генерала Эвальда фон Клейста, впоследствии фельдмаршала. В 1925 году он получает назначение на должность полкового адъютанта и в течение пяти лет пребывает в этой должности. С февраля 1930 года лейтенант фон Мантойфель становится командиром технического эскадрона в своем полку. Так называемые технические эскадроны, только что сформированные, были не чем иным, как засекреченными танковыми подразделениями. Мантойфель помогал своему командиру в организации нового дела.

В октябре 1932 года Мантойфель получает назначение в Бамберг и становится командиром эскадрона 17-го кавалерийского полка. Приход к власти нацистов Мантойфель встретил очень спокойно. Сам он нацистом не был, но принял новый режим со всеми сопутствовавшими его приходу положительными моментами — исчезновением безработицы, наведением порядка и появившимся уважением к стране и ее лидерам.

В декабре 1933 года после разговора с генералом фон Шведлером, предложившим Мантойфелю «пересечь с живого коня на железного», Хассо принял решение, изменившее его жизнь. В октябре 1934 года он стал командиром эскадрона

2-го мотоциклетного стрелкового батальона в Айзенахе. Здесь Мантойфель встретился с полковником Гудерианом, который разглядел в своем новом знакомом педагогический талант и порекомендовал Мантойфелю заняться обучением офицеров-кадетов в дивизии. Кроме того, по предложению Гудериана, в 1935 году Мантойфель перевелся во 2-ю танковую дивизию на должность командира роты, где также продолжал заниматься обучением офицеров. К концу февраля 1937 года Мантойфель успел обучить около 5000 офицеров.

В марте 1937 года фон Мантойфель был назначен официальным советником Инспекции танковых войск. В его обязанности входило наблюдение за перестройкой четырех пехотных дивизий в моторизованные. В феврале следующего года фон Мантойфель поступает на работу в танковую учебную школу в Берлин-Крампице, а затем становится командантом военного училища в Потсдаме, где занимается подготовкой танковых экипажей.

В ходе Польской кампании Хассо фон Мантойфель был назначен командиром 2-го батальона 6-го стрелкового полка 7-й тан-

ковой дивизии под командованием Роммеля, которая стала известна под своим неофициальным названием — «Дивизия-призрак».

К началу операции «Барбаросса» 7-я танковая дивизия вошла в 39-й танковый корпус. Корпус, в свою очередь, входил в состав 3-й танковой группы Гота, которая являлась частью армейской группы «Центр».

В ходе летней кампании 1941 года Хассо фон Мантойфель несколько раз отличился. Так, ему удалось обнаружить и захватить незорванный мост через Березину. 2 октября 6-й стрелковый полк, который Мантойфель возглавил после гибели его командира, подошел к Днепру и захватил плацдарм на противоположном берегу.

16 ноября 7-я танковая дивизия начала наступление на Москву и атаковала канал Москва—Волга. 23 ноября стрелковый полк Мантойфеля взял Клин. 28 ноября боевая группа Мантойфеля форсировала канал. До Москвы оставалось лишь 35 километров. Мантойфель потребовал подкреплений, но их у генерала Шаала, командующего 56-м танковым корпусом уже не было, и Мантойфель получил приказ оставить захваченные позиции.

31 декабря 1941 года полковник Хассо фон Мантойфель был награжден Рыцарским крестом за форсирование канала Москва—Волга под Яхромой.

Затем 7-я дивизия была перебросена во Францию. В июле 1942 года фон Мантойфель был назначен командиром 7-й мотопехотной (панцергренадерской) бригады своей дивизии. В начале 1943 года часть Мантойфеля была перебросена в Северную Африку и воевала в Тунисе. По приказу главнокомандующего немецкими войсками в Северной Африке генерал-полковника Арнима Мантойфель создает из немецких и итальянских подразделений дивизию «Мантойфель».

30 апреля 1943 года, после многодневных ожесточенных боев, Хассо фон Ман-

тойфель, истощивший себя физически и психически, потерял сознание на поле боя и был направлен в госпиталь. В мае 1943 года ему было присвоено звание генерал-майора.

После долгого лечения в госпитале фон Мантойфель был направлен в резерв фюрера, но уже через несколько дней был лично принят Гитлером и назначен в августе 1943 года командиром 7-й танковой дивизии. Части Мантойфеля отличились в боях под Киевом и взяли Житомир. Осенью за успешные боевые действия Мантойфель был награжден дубовыми листьями к Рыцарскому кресту.

В начале 1944 года Гитлер назначил Мантойфеля командиром «Великой Германии» — элитной, составленной исключительно из добровольцев танковой дивизии, воевавшей в Румынии, а затем в Восточной Пруссии. Его дивизия отличилась во многих сражениях и во время окружения вышла из него почти без потерь. Мантойфель получил чин генерал-лейтенанта и был награжден мечами к Рыцарскому кресту с дубовыми листьями.

В августе 1944 года дивизия Мантойфеля нанесла контрудар и добилась успеха, хотя и понесла большие потери. Правда, сам Мантойфель был мало повинен в этом, так как полученный им приказ предусматривал нанесение удара до получения разведанных и приведения всех подразделений в боевую готовность.

30 августа Мантойфель возглавил 5-ю танковую армию на Западе. Ему было поручено провести контрудар по 3-й американской армии генерала Паттона. Мантойфель выполнил приказ, но успеха не добился и понес большие потери. Во время Арденнской операции армия Мантойфеля наносила лишь вспомогательный удар, но ее действия были более успешными, чем у 6-й танковой армии СС Дитриха. В январе 1945 года 5-я танковая армия получила приказ прорваться к Брюсселю. Лишенный авиационной поддержки и достаточного количества топлива и боеприпа-

сов, столкнувшись с решительным контрнаступлением союзников, Мантойфель тщетно обращался к Гитлеру за помощью. Так как фюрер колебался, Мантойфель скомандовал общее отступление на рубеж Рейна. Несмотря на это, Гитлер наградил его бриллиантами к Рыцарскому кресту.

В марте 1945 года Мантойфель, возглавив 3-ю танковую армию на Восточном фронте, удерживал позиции на Одере. После того как поражение стало неминуемым, он отвел войска на запад и сдался англичанам.

Конец 1945 и начало 1946 года Мантойфель провел в различных английских тюрьмах. В 1946 году был привлечен в качестве свидетеля на Международном Нюрнбергском процессе. В декабре 1946 года был освобожден.

После освобождения он работал в Кёльнском банке Оппенгейма, был членом магистрата города Нойс-на-Рейне и с 1953 по 1957 год являлся депутатом бундестага. Хассо фон Мантойфель скончался 24 сентября 1978 года в Диссене-на-Аммерзее в Баварии.

МАНШТЕЙН ЭРИХ ФРИЦ ФОН (ЛЕВИНСКИ)
(24.11.1887—12.06.1973) — генерал-фельдмаршал немецкой армии (1942). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Эрих фон Манштейн родился 24 ноября 1887 года в Берлине в семье Эдуарда фон Левински, будущего генерала артиллерии и командира 6-го армейского корпуса. После смерти отца Эриха усыновил генерал Георг фон Манштейн. От него молодой офицер и получил свою вторую фамилию.

Военная карьера была выбрана им по семейной традиции. В 1906 году Эрих закончил кадетский корпус и был зачислен в 3-й гвардейский полк в Берлине. Вскоре командование, оценив талантливого молодого офицера, направило его на учебу в Академию Генерального штаба.

Окончание учебы в академии совпало с началом Первой мировой войны. В 1914 году Манштейн был определен во 2-й гвардейский полк и направлен на фронт в Бельгию, а затем его полк был переброшен в Восточную Пруссию на помощь 8-й армии Гинденбурга. После разгрома 2-й русской армии Самсонова полк Манштейна был переведен в Южную Польшу, где в ноябре 1914 года Манштейн получил тяжелое ранение. Из госпиталя Эрих фон Манштейн вышел лишь в мае 1915 года и в качестве офицера Генштаба был направлен сначала в штаб армии генерала фон Галльвица, а затем в штаб генерала фон Бюлова.

Осенью 1915 года Манштейн был направлен на фронт в Сербию, а летом 1916 года участвовал в сражении под Верденом, где немецкие войска безуспешно пытались перехватить стратегическую инициативу. В этом сражении он получил второе ранение. Осень 1917 года фон Манштейн, получив звание капитана, встретил в Курляндии в должности начальника штаба 4-й кавалерийской дивизии. Через полгода он становится начальником штаба 213-й пехотной дивизии, в составе которой он воевал на Западном фронте до конца Первой мировой войны.

После войны фон Манштейн служил офицером штаба «Юг», расположенного в пограничной зоне, затем был зачислен в рейхсвер. Как многие военные, он служил на должностях в военном министерстве и в армейских подразделениях, продвигаясь по службе обычным порядком.

В ноябре 1931 года фон Манштейн в составе делегации офицеров рейхсвера участвовал в переговорах с маршалами Тухачевским и Ворошиловым, проходивших в Москве. На этих переговорах высокопоставленные немецкие и советские офицеры обсуждали планы сотрудничества рейхсвера и Красной армии. После переговоров Манштейн прошел переподготовку в Московском и Ленинградском военном округах.

Через полгода после прихода Гитлера к власти Эрих фон Манштейн получил звание полковника и в феврале 1934 года стал начальником штаба 3-го военного округа. Благодаря дружбе с главой военного министерства генерал-полковником фон Фричем Манштейн за несколько лет успел быстро продвинуться по службе. В июле 1935 года он был назначен начальником оперативного управления Генерального штаба германской армии, а осенью 1936 года Гитлер назначил генерал-майора фон Манштейна 1-м оберквартирмейстером и заместителем начальника Генштаба фон Бека. Но в 1938 году генерал-полковник фон Фрич вынужден был оставить военную карьеру после несправедливого обвинения. Дело Фрича ударило и по Манштейну, который считался его выдвиженцем. Он был снят с должности и отправлен в Лигниц на должность командира 18-й пехотной дивизии. Но вскоре Германии понадобились опытные офицеры, и Манштейн вновь стал подниматься по служебной лестнице. В оккупации Судет фон Манштейн участвовал уже в должности начальника штаба 12-й армии фон Лееба.

1 сентября 1939 года части вермахта вторглись в Польшу, а через два дня Англия и Франция объявили Германии войну. 27 сентября Гитлер собрал в рейхсканцелярии всех командующих группами армий и руководство вермахта и заявил о намерении напасть на Францию через территорию Бельгии и Голландии. Это сообщение повергло германский генералитет в шок. Немецкая армия была способна на блицкриг против любой европейской страны, в том числе и Франции. Но союзником Франции была Англия, а за спиной Англии стояли США. Браухич, Гальдер, фон Лееб, фон Бок и другие высшие чины германской армии пытались убедить Гитлера в невозможности войны против Франции, но в ответ получили директиву от 9 сентября 1939 года, в которой стояла дата нападения на Францию — 12 нояб-

ря. Эта дата неоднократно переносилась, но от своего намерения Гитлер не отказался. По приказу фюрера Генеральным штабом под руководством Франца Гальдера был разработан план вторжения, представлявший собой слегка измененный план Шлиффена, опробованный германской армией в 1914 году.

Однако целесообразность этого плана у многих вызвала сомнение. Уже 31 октября 1939 года фон Рундштедт и фон Манштейн обратились в штаб Главного командования сухопутными войсками с планом, названным позднее «Удар серпа». По этому плану предполагалось сначала заманить противника на территорию Бельгии и Голландии, а затем отрезать ударом через Арденны. Гитлеру понравилось это предложение, хотя смелый план Манштейна встретил резкое возражение со стороны Гальдера и Браухича, считавших такой вариант кампании полной авантюрой. Фон Манштейну помог случай. 10 января 1940 года майор из штаба 7-й авиационной дивизии получил приказ доставить совершенно секретные документы в штаб-квартиру в Кёльне. Но из-за плохих погодных условий самолет, сбившись с курса, пересек границу и сел в Бельгии. Немецкий майор, не успевший уничтожить документы, был арестован бельгийской полицией. Так первоначальный план операции попал в руки союзников. Генштаб вынужденно принялся за разработку нового плана.

Манштейн пропустил начало Западной кампании, так как в это время находился в отпуске. Он попал на фронт лишь 16 мая, а уже через месяц повел свой 38-й армейский корпус в бой у реки Сомма. 1 июля 1940 года фон Манштейн был произведен в генералы от инфантерии, а 9 июля его корпус первым вышел к Сене и захватил плацдарм на южном берегу. Спустя десять дней его войска форсировали Луару. За Французскую кампанию Манштейн получил Рыцарский крест.

Спустя несколько месяцев Эрих фон Манштейн получил под свое командова-

ние 56-й танковый корпус группы армий «Север». В бой с советскими пограничниками 56-й танковый корпус вступил в 3 часа утра 22 июня 1941 года, имея в своем составе 8-ю танковую дивизию, 3-ю моторизованную дивизию и 290-ю пехотную дивизию. Из района севернее Мемеля (ныне Клайпеда) корпус наступал в направлении на Каунас и Двинск. К исходу второго дня войны части корпуса продвинулись на 170 километров, оставив далеко за спиной своих соседей. В Двинск 8-я танковая дивизия ворвалась уже 26 июня, а с серьезным сопротивлением противника корпус Манштейна столкнулся лишь в середине июля между Псковом и озером Ильмень. Советское командование нанесло мощный удар, отрезав 8-ю танковую и 3-ю механизированную дивизии. Но несмотря на яростное сопротивление частей Красной армии эти дивизии вырвались из окружения. 19 июля Манштейн получил приказ наступать через Лугу на Ленинград. В распоряжение Манштейна прибыли 3-я танковая дивизия СС «Тотenkopf» и 4-я танковая дивизия полевой жандармерии СС. Наступление на Ленинград корпус начал 10 августа, но уже через несколько дней 38-я советская армия атаковала 16-ю полевую армию вермахта южнее озера Ильмень. Манштейну пришлось развернуть свои части, чтобы организовать контрудар. 22 августа Эрих фон Манштейн достиг реки Ловать юго-восточнее Старой Руссы.

10 сентября 1941 года погиб командующий 11-й полевой армией генерал-полковник фон Шоберт. Связной самолет, на котором он летел, сел на минное поле. Через два дня Манштейн был назначен командующим 11-й армией.

Перед 11-й армией фюрером были поставлены сразу две задачи — продвижение на Ростов и захват Крыма, причем решать их надо было одновременно. Но Манштейн уже успел понять, что Красная армия отнюдь не полностью уничтожена в пограничных сражениях. Он су-

мел убедить командование в необходимости сосредоточения всех сил своей армии для штурма Крыма. 24 сентября 54-й армейский корпус начал бои за Перекоп, который обороняли Приморская и 51-я отдельные армии. Для взятия Перекопа, превращенного советскими войсками в сплошной укрепленный район, Манштейну потребовалось два дня. К 29 сентября 54-й корпус овладел городом Армянск и подошел к советским укреплениям на Ишуньском перешейке. Здесь войска Манштейна задержались почти на месяц. 11-я армия взяла Ишунь 27 октября, и через три дня 54-й армейский корпус подошел к Севастополю, 30-й корпус захватил Симферополь, а 42-й корпус вел бои с остатками 51-й армии, эвакуировавшейся на Таманский полуостров. К середине ноября в руках Красной армии в Крыму оставался лишь Севастополь. В середине декабря 11-я армия предприняла попытку взять город. Командование Кавказского фронта в ответ высадил десанты в районе Феодосии и в Керчи. Но две советские армии, захватив Керченский полуостров, этим и ограничились. Перегруппировав силы, Манштейн 15 января нанес контрудар по советским позициям на Керченском полуострове. Спустя три дня части 11-й армии отбили Феодосию и уничтожили советский десант, высаженный в Судаче. За умелое руководство 11-й армией Гитлер присвоил Манштейну звание генерал-полковника.

К середине апреля 1942 года 11-я армия была пополнена 22-й танковой дивизией, и Манштейн получил возможность приступить к подготовке операции по захвату Керченского полуострова.

8 мая части 30-го армейского корпуса атаковали южный фланг советской обороны и сразу же прорвали его. На следующий день в прорыв была введена 22-я танковая дивизия, устремившаяся к Керчи. На четвертый день операции немецкие танки вышли на северное побережье полуострова. 8 окруженных советских

дивизий сопротивлялись еще неделю, после чего сдались. Части 11-й армии взяли в плен 170 000 советских солдат, захватили 1133 орудия и 258 танков.

7 июня начался последний штурм Севастополя. 54-й и 30-й армейские корпуса при поддержке артиллерии и авиации атаковали защитников крепости. По распоряжению Манштейна при обстреле Севастополя активно использовались и советские орудия, захваченные частями 11-й армии в предшествующих боях, благо недостатка в трофейных боеприпасах немецкие войска не испытывали. 18 июня после упорных десятидневных боев части Манштейна, понесшие тяжелые потери, вышли к Северной бухте, Инкерману и Сапун-горе. Еще семь дней 11-й армии понадобилось на то, чтобы занять весь внешний обвод крепости. 29 июня начался последний этап штурма Севастополя. 30-й корпус продолжал атаковать Сапунские высоты с фронта, а части 54-го корпуса, переправившись ночью через Северную бухту, атаковали Сапун-гору с тыла. Взятие немецкими войсками этого ключевого пункта советской обороны решило исход сражения, тем более что немецкий десант захватил и другую важную высоту — Малахов курган. Чтобы избежать уличных боев, Манштейн приказал своим войскам не входить в город, а 8-му авиакорпусу усилить бомбардировку крепости. В ночь на 1 июля обескровленные советские части, оборонявшие Севастополь, покинули город и стали отходить на запад к мысу Херсонес. Бои на Херсонесском полуострове продолжались еще три дня, но Черноморский флот не смог эвакуировать остатки Приморской армии, пробиться на восток им также не удалось. 4 июля операция была завершена. Фон Манштейн получил звание фельдмаршала. 11-я армия, успешно выполнившая свою задачу, по приказу Гитлера была переброшена на север, под Ленинград. Правда, сам Эрих фон Манштейн считал, что его армию целесообразнее было бы

переправить через Керченский пролив на Кубань и тем самым отрезать советским войскам пути отхода на Кавказ. Но спорить с приказом он, конечно, не мог.

В начале сентября 1942 года 11-я армия прибыла в расположение группы армий «Север» и заняла позиции на рубеже от Ладожского озера до Финского залива. Но уже 4 сентября части 11-й армии стали спешно перебрасываться на Волховский участок фронта, где части Красной армии попытались прорвать блокаду города. К 21 сентября положение было восстановлено. Советским войскам так и не удалось пробить коридор в кольце осаждавших Ленинград немецких войск.

Во второй половине ноября в штабе 11-й армии был получен приказ занять оборону по обе стороны Сталинграда. Манштейн возглавил группу армий «Дон», перед которой была поставлена задача деблокировать окруженную армию Паулюса. На подготовку операции «Зимняя гроза» Манштейну понадобилось несколько недель, но контрудар по советским войскам успеха не достиг. К 16 декабря передовые отряды группы Гота вышли к реке Есауловский Аксай. До позиций, занимаемых окруженной 6-й армией, оставалось 65 километров. Но в это время началось советское наступление на Среднем Дону, и Манштейну пришлось срочно перебрасывать группу Гота на прикрытие Ростова. Спасти армию Паулюса не удалось. 22 декабря Манштейн приказал отвести войска от реки Чир на 140 километров к западу, где советская 1-я гвардейская армия с северо-востока развивала наступление на Ростова-Дону. Немецкий фронт под ударами советских войск продолжал разваливаться. Советские войска рвались к Ростову, угрожая отрезать пути отхода армии фон Клейста с Кавказа.

В январе 1943 года армия Гота была отброшена на реку Маныч юго-восточнее Ростова. 1-я танковая армия Эвальда фон Клейста оказалась в ловушке. Но Манштейн смог выправить положение, перебро-

сив на помощь 4-й армии Гота 11-ю танковую дивизию. 23 января эта дивизия нанесла контрудар по станице Манычской и выбила из нее советские войска. Благодаря этому армия Клейста смогла выбраться из готового захлопнуться мешка. Но начавшееся неделей ранее советское наступление в районе Воронежа продолжало развиваться. Советские танки грозили выйти к Днепру в районе Запорожья.

К этому времени Манштейн, располагая 4-й и 1-й танковой армиями, считал, что сможет стабилизировать линию фронта, если ему позволят отойти с Северского Донца, оставить Ростов и закрепиться на реке Миус — то есть на тех самых рубежах, с которых началось немецкое наступление в 1942 году. Но Гитлер отказался санкционировать такое отступление. Тем не менее Манштейн продолжал настаивать на своем и потребовал личной встречи с фюрером. 6 февраля Гитлер прилетел в ставку Манштейна в Запорожье. После долгих и утомительных переговоров Гитлер все же предоставил Манштейну полную свободу действий.

К середине февраля советские войска заняли Ростов, Таганрог, Харьков, а 21 февраля вышли к Днепру. За несколько дней до этого Гитлер, вновь побывавший в ставке Манштейна, потребовал от командующего группой армий «Дон» отбить Харьков. Манштейн объяснил фюреру, что хочет заманить наступающие советские войска в ловушку. 22 февраля немецкие войска нанесли сильный контрудар. Пять танковых дивизий повели наступление из района Сталино, что стало полной неожиданностью для советского командования. Одновременно оперативная группа «Холлидт» ударила в юго-западном направлении. 15 марта немцы вновь заняли Харьков и восстановили сплошной фронт от Таганрога до Белгорода. За эту операцию фельдмаршал Манштейн получил дубовые листья к Рыцарскому кресту.

Стратегические планы немецкого Генштаба на 1943 год подчинялись необходимости перехвата инициативы у советского командования. С этой целью было принято решение о проведении крупной наступательной операции в районе Курского выступа, который являлся идеальным плацдармом для советского наступления в глубь территории, занимаемой вермахтом. Сначала Манштейн согласился с идеей наступления, предложив отвести свой фланг к Днепру, заманить противника в образовавшуюся брешь и затем уничтожить. Но Гитлер не поддержал смелый план Манштейна. Фюрер уповал на новые немецкие танки Т-V («Пантера») и Т-VI («Тигр») и постоянно откладывал начало наступления. В конце мая Гитлер созвал в Мюнхене совещание командующих, которые должны были провести операцию «Цитадель». На этом совещании Модель продемонстрировал собраным аэрофотоснимки советских укреплений у северного и южного фасов Курского выступа, после чего Манштейн засомневался в целесообразности данной операции. Против наступления резко выступил и Гудериан. Но начальник Генштаба генерал Цейтцлер высказался за «Цитадель», что заставило Гитлера отложить принятие решения на более поздний срок.

К середине июня Эрих фон Манштейн и все командиры его соединений пришли к выводу, что осуществление операции «Цитадель» — чистое безумие. Вместо того чтобы создать условия для маневра при помощи стратегического отступления и внезапных ударов на спокойных участках фронта, верховное командование хотело бросить лучшие танковые части вермахта на штурм Курской дуги, успевшей за время колебаний и раздумий в Ставке фюрера превратиться в самую мощную в мире систему укреплений. Фельдмаршал требовал от Гитлера и Генштаба отказаться от проведения операции, но его не пожелали слушать. Наступление было назначено на 4 июля.

Кровопролитные бои на Курском выступе продолжались десять дней. 13 июля Адольф Гитлер вызвал Манштейна и Клюге в свою ставку, расположенную в Восточной Пруссии. Фюрер сообщил фельдмаршалам, что операцию «Цитадель» нужно немедленно прекратить, так как союзники высадились на Сицилии и туда нужно срочно перебросить войска с Восточного фронта. Эрих фон Манштейн еще не успел ввести в сражение все свои силы, поэтому он предложил продолжить наступление, чтобы измотать противника. Уничтожив танковые резервы советской армии в битве на Курской дуге, вермахт мог бы предотвратить крупные операции на других участках фронта. Но Гитлер настоял на своем решении, и наступление было свернуто.

Одержав победу на Курской дуге, советское командование стало наращивать темп и проводить крупномасштабные операции. Так, на южном участке фронта советские войска пробивались к Сталино, 4 августа был освобожден Белгород, а тремя неделями позже — Харьков. В окружение в районе Таганрога попал 29-й немецкий корпус, когда войска Толбухина и Малиновского прорвали оборону вермахта.

3 сентября Манштейн, вызванный в ставку фюрера, доложил о катастрофическом положении вверенных ему сил. Фельдмаршал потребовал от Гитлера разрешить ему начать отвод своих частей за Днепр. Гитлер, как обычно, не желал слушать об отступлении. Тем временем советские войска пробивались к Донбассу и настолько углубились в расположение противника, что над группой армий «Юг» нависла угроза расчленения. 8 сентября 1943 года Гитлер был вынужден разрешить Эриху фон Манштейну вывести войска на левый берег Днепра. Части Манштейна оставляли после себя пустые территории, уничтожая все, что не могли забрать с собой. Быстро отступая на запад, вермахт прикрывался гигантскими пожарами, унич-

тожая посеы и замедляя продвижение советских войск.

Армия Манштейна отступила за Днепр и заняла оборону возле Киева. Днепр являлся серьезной преградой для наступающих частей Красной армии. Но пока Манштейну удавалось удерживать этот район и одновременно прикрывать Крым.

27 сентября части Красной армии форсировали Днепр южнее Киева в районе Переяславля. Сюда была срочно переброшена 7-я танковая дивизия Мантойфеля, которой ненадолго удалось задержать продвижение советских частей на юг. Советские части прочно закрепились в излучине Днепра и, подтянув в этот район большое количества живой силы и техники, 16 октября перешли в наступление. Фридрих фон Меллентин, начальник штаба 48-го немецкого танкового корпуса, который выдержал основной удар советских частей, в своих воспоминаниях, написанных после войны, так описал события этих дней: «Боевые порядки двух дивизий, оборонявшихся в первом эшелоне, обстреливались с такой интенсивностью, что было совершенно невозможно определить главное направление удара русских. Некоторые орудия вели огонь прямой наводкой с открытых огневых позиций. После двухчасовой артиллерийской подготовки местность, на которой оборонялись наши войска, напоминала собой перепаханное поле. Внезапно русская пехота с танками, двигаясь плотными цепями за огненным валом, атаковала на узком фронте наши позиции. Многочисленные самолеты русских на бреющем полете атаковали уцелевшие опорные пункты. Атака русской пехоты представляет собой страшное зрелище: на вас надвигаются длинные серые цепи дико кричащих солдат, и чтобы выдержать это испытание, обороняющимся нужны стальные нервы».

Красная армия наступала по всему фронту. К середине октября частями Конева был освобожден Кременчуг, после чего они стали пробиваться к Кривому Рогу.

Части Толбухина освободили Мелитополь и начали продвижение к устью Днепра. В начале ноября Манштейн внезапным контрударом смог на время оттеснить части Конева обратно к Днепру, но удержать Киев уже не было возможности, так как войска Ватутина подошли к городу с севера и юга. Через несколько дней части Красной армии вошли в столицу Украины.

Гитлер поставил задачу перед группой армий «Юг» быстро вернуть Киев и не желал мириться с потерей этого города. Для его возвращения 15 ноября 1943 года силами 4 танковых дивизий из района Бердичева был нанесен мощный контрудар по левому флангу Киевского плацдарма советских частей. Контрудар был неожиданным для советского командования и привел к первоначальному успеху вермахта.

26 ноября наступила оттепель, и дальнейшее продвижение танковых клиньев вермахта стало невозможным. Наступление было продолжено лишь в начале декабря. К середине месяца войскам Манштейна удалось вернуть несколько городов и окружить 3 танковых и 4 пехотных корпуса. Но снова взять Киев фельдмаршалу не удалось, а начавшаяся Житомирско-Бердичевская операция советского командования свела на нет все успехи Манштейна. 3 января 1944 года войска вышли на советско-польскую границу.

Еще к концу декабря Манштейн предлагал вывести часть войск из Корсунь-Шевченковского выступа у излучины Днепра и эвакуировать Никополь. Такое решение позволило бы сократить сильно растянутую линию фронта на 200 километров и лишить советское командование возможности окружить большую группировку сил вермахта. Гитлер отказался последовать совету фельдмаршала. Он заявил, что подобное отступление позволит русским сосредоточить силы для наступления на Крым, чего ни в коем случае нельзя допустить. Даже после заявления Цейтцлера о том, что Крым удер-

жать не удастся, фюрер не разрешил вывода войск.

1-й Украинский фронт занимал очень выгодную позицию, и к середине января советские части восстановили свои силы и продолжили наступление. Немецкое командование так и не смогло воспользоваться временной остановкой Красной армии, чтобы поправить положение на фронте. Как и предполагал Манштейн, части Конева и Ватутина ударами по флангам смогли окружить немецкие войска, расположенные на Корсунь-Шевченковском выступе. Манштейну с огромным трудом удалось вывести из окружения чуть больше половины своих войск.

В марте Жуков, сменивший на посту погибшего Ватутина, предпринял новое наступление сразу в двух направлениях. Наступавшие в сторону южной Польши советские части были остановлены под Львовом и Тернополем, но наступление к верховьям Днепра было более успешным. Части 1-го Украинского фронта смогли окружить 1-ю танковую армию вермахта, которая была срочно сюда переброшена для остановки наступления советских частей в этом районе. 1-й танковой армии лишь удалось задержать значительные силы армий Жукова, не дав им прорваться на север Румынии.

Упрямство фюрера и полное его незнание законов военной науки, а также пренебрежение советами своих генералов привели к катастрофе. А когда попала в окружение 1-я танковая армия, отношения между Гитлером и Манштейном окончательно испортились. Фюрер не дал разрешения Манштейну деблокировать 1-ю танковую армию, и в конце марта Манштейн вылетел в ставку за разъяснениями. Беседа была чрезвычайно эмоциональной и едва не закончилась скандалом. Эрих фон Манштейн, славившийся своей выдержкой, потерял остатки терпения и подал в отставку. Он вернулся на Украину, получив разрешение на прорыв 1-й танковой армии из окружения.

30 марта 1944 года он был отправлен в отставку и переведен в резерв. Его пост занял Модель. Принимая во внимание заслуги Манштейна, Гитлер наградил его мечами к Рыцарскому кресту.

После отставки фельдмаршала 9 апреля 1-я армия после тяжелых боев вырвалась из мешка и соединилась с основной группировкой немецких войск в Галиции. Через два дня войска генерала Толбухина прорвали оборону вермахта на Перекопе и вошли в Крым.

До конца войны Манштейн находился в резерве и не принимал участия в военных действиях. В 1945 году он был арестован англичанами и помещен в тюрьму. Через три года состоялся суд, и Эрих фон Манштейн был признан виновным в военных преступлениях и приговорен к 18-летнему тюремному заключению.

Его освободили в мае 1953 года по состоянию здоровья. После освобождения Манштейн некоторое время работал в бундесвере. Он был признан самым лучшим и опытным практиком мобильной тактики во время военных действий и стал советником по перевооружению.

Уйдя на покой, Манштейн начал работу над мемуарами, где описывал действия вермахта на Восточном фронте, возложив всю вину за неудачи на Гитлера. Его книга «Утраченные победы» была переведена на многие языки.

Последние годы жизни он провел в Баварии, где скончался 10 июня 1973 года в небольшом городке Иршенхаузен.

МАО ЦЗЭДУН

(23.12.1893—09.09.1976) — китайский государственный, политический и военный деятель.

Мао Цзэдун был одним из самых значительных политических деятелей XX века, оказавших влияние на ход истории.

Родился Мао Цзэдун 23 декабря 1893 года (или в 19-й день 11-й луны 19-го

года императорского правления под девизом Гуансюй) в деревне Шаошань провинции Хунань на юге Китая. Его отец был мелким торговцем, и семья жила бедно. Отец Мао учился в школе всего два года и знал только азы грамоты, мать Мао была неграмотной женщиной. В возрасте восьми лет Мао поступает в школу, где все образование сводилось к заучиванию канонических конфуцианских книг. Оставив школу, Мао возвращается в дом отца и помогает ему вести хозяйство. В дальнейшем отец хотел передать Мао свое дело. Свое образование Мао Цзэдун продолжил частным образом, беря уроки у безработного ученого-юриста. Он стал знакомиться с классической и современной китайской литературой.

В 1910 году Мао поступает в школу в Дуншане. Там он знакомится с политической и военной историей, изучает биографии политических деятелей, включая деяния Вашингтона, Наполеона, Петра Великого, а также труды своего соотечественника Сунь Цзы.

В возрасте восемнадцати лет Мао вступил в армию. В 1911—1912 годах он некоторое время служил в революционном ополчении, нанеся поражение императорскому войску. Сам он редко участвовал в битвах, но многое узнал о военной жизни. После войны он переезжает в город Чанша — столицу провинции Хунань и поступает в педагогическое училище. В то время Мао Цзэдун находился под сильным влиянием идей движения за новую культуру, которые проповедовал его любимый профессор Ян Чанцзи. Это движение искало пути, чтобы соединить передовые идеи Запада с великим духовным наследием Китая. Окончив училище в 1918 году, Мао обосновывается в Пекине. В то время в Пекинском университете Ян Чанцзи читал лекции, и по его рекомендации с 1918 по 1919 год Мао Цзэдун работал помощником библиотекаря в Пекинском университете. Заведовал библиотекой Ли Дачжао. Это был образован-

ный марксист, который в 1919 году создал в Пекине кружок по изучению марксизма. Мао также принимал участие в работе этого кружка. Там он изучал труды Маркса, Энгельса и других приверженцев социализма и коммунизма. В конце университетского периода Мао начал публиковать собственные статьи о применении марксизма к китайским условиям.

В 1921 году Мао вернулся в Хунань уже как учитель и пропагандист массового обучения. Когда эти идеи вызвали сопротивление местных властей, он стал более активно заниматься политикой. 1 июля 1921 года в Шанхае была образована Коммунистическая партия Китая (КПК) и Мао Цзэдун как представитель хунаньской организации стал одним из ее основателей. В 1923 году КПК объединилась с националистической партией Гоминьдан. Было принято решение о том, что Гоминьдан должен выступить в роли основной организующей силы в национальной революции. Коммунисты без особого уважения относились к Гоминьдану и его лидеру Чан Кайши, но Мао оказался в числе наиболее активных проводников этой новой линии, что позволило ему укрепить позиции как в КПК, так и в Гоминьдане. Так, на III съезде КПК Мао был избран в состав ЦК, а на I съезде Гоминьдана он был избран кандидатом в члены ЦИК.

Альянс КПК и Гоминьдана продержался до 1927 года, когда стало очевидно, что Мао Цзэдун и Чан Кайши по-разному оценивают перспективы дальнейшего развития Китая. В 1927 году Мао Цзэдун утверждал, что перед Китаем стоит задача не антифеодальной и антиимпериалистической, а непосредственно социалистической революции. Мао поощрял советскую помощь Китаю, а Чан Кайши всячески избегал ее. Оба лидера начали борьбу за первенство в Китае. Между тем 12 апреля 1927 года Чан Кайши совершил контрреволюционный переворот в Шанхае. Через несколько месяцев представители компар-

тии были выдворены из Гоминьдана. По стране прокатились волны массовых арестов, и в стране началась гражданская война. Мао и коммунисты сосредоточили свое внимание на сельских районах с крестьянским населением, составлявшим основную массу в Китае, а гоминьдановцы и Чан Кайши действовали в крупных индустриальных центрах. На чрезвычайном совещании ЦК КПК в августе 1927 года руководство коммунистической партии Китая взяло курс на организацию серии восстаний в деревнях. Эти восстания получили название «восстания осеннего урожая» и повсеместно завершились трагически. Мао, чья установка во время восстаний была сделана только на военную силу, подвергся резкой критике и был исключен из числа кандидатов в члены Временного бюро ЦК КПК.

Мао совместно с Чжу Дэ создал Красную армию, и, несмотря на то, что в начале эта армия по своему составу не соответствовала требованиям Мао, вскоре он сделал ее армией политизированных крестьян, с которыми, по его мнению, можно совершать настоящую революцию. Осно-

он взял с собой Маршалла, назначив его начальником оперативного отдела 1-й американской армии. Однажды в боях Джорджу Маршаллу пришлось в течение двух дней руководить боевыми действиями 600 000 человек и 3000 полевых орудий. Он сам спланировал эту операцию по перемещению в район Аргонн вверенных ему частей для начала нового наступления осенью 1918 года. Успешное завершение операции еще более подняло его в глазах командующего американскими экспедиционными силами в Европе. До конца Первой мировой войны Маршалл оставался штабным офицером, а после заключения мира стал помощником генерала Першинга. Под его началом он прослужил до 1924 года. За это время он достиг чина подполковника и приобрел полезные связи. Затем в 1924—1927 годах Джордж Маршалл служил на различных должностях в 15-м американском пехотном полку, находившемся в Китае.

В 1927 году Маршалл в чине лейтенант-полковника вернулся в США. Он

получил назначение на должность начальника пехотной школы в форте Беннинг, затем служил в Национальной гвардии в Иллинойсе и 8-м пехотном полку в Южной Каролине. В 1938 году ему присвоили звание бригадного генерала, а на следующий год по рекомендации Гопкинса и Першинга Ф. Рузвельт назначает его начальником штаба армий США. Следует сказать, что, получив это назначение, Джордж Маршалл обошел многих офицеров, бывших выше его по званию.

Маршаллу удалось одинаково плодотворно работать и со штатским министром обороны Генри Стимсоном, и с начальником морских операций адмиралом Кингом, несмотря на то, что эти двое между собой не ладили. Ему всегда удавалось оставаться в стороне от политических интриг. Однако под внешней мягкостью и равнодушием скрывались железная воля и умело сдерживаемое высокомерие. Солслуживцы говорили, что от крепкой фигуры генерала исходила какая-то аура власти, подчас сковывавшая собеседников. Маршалл безжалостно наказывал за ошибки, понижая провинившихся в должности, несмотря на звания и связи. Но если уж он ручался за офицера, на того можно было положиться в любой ситуации.

Предполагая, что США могут быть втянуты в войну в Европе, Маршалл стал добиваться от конгресса увеличения численности и улучшения технического вооружения и снабжения армии США.

После эвакуации в июне 1940 года английских экспедиционных сил из Дюнкерка, во время которой они вынуждены были оставить большую часть тяжелого вооружения, Маршалл, проведя ревизию наличия оружия и боеприпасов на резервных складах США, продал английскому правительству все остатки, не предусмотренные мобилизационным планом. В течение следующего месяца англичане получили новое вооружение, что в значительной мере компенсировало потери Англии при эвакуации из Дюнкерка.

После объявления войны Японии, к которой привела бомбардировка Пёрл-Харбора, Маршалл добился увеличения численности армии с 200 000 до 8 000 000 человек. Он также изменил структуру Генерального штаба и руководства вооруженными силами. Согласно конституции США, все вооруженные силы США находились в прямом подчинении президенту, одновременно являвшемуся верховным главнокомандующим. Но отдельные виды войск пользовались значительной самостоятельностью и не имели единого командования. Маршалл провел реорганизацию Генерального штаба и создал три основных подразделения, в которые вошли сухопутные силы, авиация и армейские службы. При назначении руководителей подразделений он пользовался своими записями, так называемой «черной книгой», которую завел еще в 1939 году, придя работать в штаб армии. В этой книге он отмечал отличившихся и талантливых офицеров, которые когда-либо произвели на него впечатление. Позднее, в январе 1942 года, на основе этих подразделений был создан Объединенный комитет начальников штабов, который должен был координировать действия армии и флота.

В апреле 1942 года Джордж Маршалл прибыл в Лондон с обширным меморандумом, составленным в его штабе и одобренным Рузвельтом. Этот документ назывался «Операция в Западной Европе» и предусматривал высадку союзных войск между Гавром и Булонью летом 1943 года. Поначалу этот план был принят британцами и получил кодовое название «Облава». Но открытие второго фронта все время оттягивалось, да и с началом советско-германской войны возможность немецкого десанта на Британские острова отпала сама собой. Поэтому Черчилль решил, что для Англии в создавшейся ситуации наиболее выгодным будет ведение затяжной войны. По мнению британского премьера, следовало предоставить фашистам и коммунистам возможность безжалост-

но истреблять друг друга в кровопролитнейших сражениях на бескрайних российских просторах, а потом боевая мощь США и Британской империи сделают свое дело. Английское командование предлагало увеличить силы на Среднем Востоке и захватить Североафриканское побережье, чтобы предотвратить германский прорыв в сторону Персидского залива и Индийского океана. Кстати сказать, подобных планов у немецкого командования не было, так же как и не было средств на их осуществление.

Но нужно сказать еще об одном факторе. Черчилль боялся, что Сталин и Гитлер могут договориться за спинами союзников. Если бы это произошло, союзникам пришлось бы в одиночку сражаться с закаленными в боях частями вермахта, переброшенными с Восточного фронта.

На протяжении всей войны Маршалл оставался военным советником сначала президента Рузвельта, а затем Трумэна и участвовал в конференциях союзников. Он первым предложил стратегию войны на два фронта против Германии. На одной из конференций в апреле 1942 года в Лондоне Алан Брук осторожно намекнул Маршаллу о необходимости вторжения в Северную Африку. Но начальники генштабов не пришли к взаимопониманию. Более того, по возвращении в США генерал Маршалл, выступая перед курсантами Вест-Пойнта, объявил о грядущем вторжении во Францию, а на переговорах с Молотовым, состоявшихся в следующем месяце, Джордж Маршалл заверил советского наркома, что высадка состоится в 1942 году. Черчилль также поддержал это заявление, но, в отличие от Маршалла, он не собирался его выполнять. Вскоре Уинстону Черчиллю удалось склонить на свою сторону Рузвельта и американских генералов в вопросе о высадке союзников в Африке. Окончательное решение было принято после серии англо-американских переговоров, в ходе которых Маршалл сражался до последнего. Он являлся ав-

тором и последовательным сторонником принципа «Европа прежде всего». Он не понимал, зачем американским солдатам воевать в Африке за французские и английские колонии, распыляя свои силы, когда требовалось либо разгромить Гитлера непосредственно в Европе, либо направить все силы на борьбу с японцами, которые в любую минуту могли вновь напасть на Гавайи и всерьез планировали высадиться в Австралии.

В порыве спора он открыто сказал англичанам, почему не следует высаживаться в Африке: «Основной недостаток этого плана заключается в том, что даже успешное завершение операции не заставит немцев перебросить с русского фронта ни одного солдата, танка или самолета». Он пытался доказать, что вторжение в Северную Африку — дорогостоящая и бесполезная операция. По его мнению, если данная операция все же будет проведена, вторжение в Европу в 1942 году станет невозможным, и союзники не выполнят своих обязательств перед Советским Союзом. Но все было бесполезно. 24 июля 1942 года представители обеих стран приняли к исполнению план «Факел». После этого оба штаба приступили к подготовке десанта во Французскую Северную Африку, а вопрос о высадке в Европе был отложен на долгих два года. Генералу Маршаллу пришлось подчиниться.

Джордж Маршалл неоднократно выражал желание лично командовать действующими армиями. Первоначально предполагалось, что Маршалл возглавит войска вторжения. Но Рузвельт заявил, что не сможет спокойно спать, если Джордж Маршалл покинет Вашингтон, и что лучше всего будет, если Маршалл станет служить своей стране как штабной офицер и стратег высокого класса.

Маршалл продолжал постоянно поднимать вопрос о высадке союзников в Европе, говоря, что если это не произойдет, то США переправит свои войска на Тихий океан против японцев. В конце

концов ему пришлось примириться с полумерой — высадкой в Сицилии. Вопрос о высадке в Западной Европе окончательно решился только в мае 1943 года на встрече в Вашингтоне, и дата вторжения была назначена на 1 мая 1944 года.

Однако расхождения между Джорджем Маршаллом и Черчиллем на этом не кончились. Маршалл поддержал требование Эйзенхауэра высадить десант союзников на юге Франции для помощи сражающимся в Нормандии войскам, а также его позицию относительно взятия Берлина. Эйзенхауэр решил отдать столицу Третьего рейха советскому командованию, как то было прежде оговорено. Он считал целесообразным наступать в направлении Лейпцига, где существовала опасность возникновения мощного центра сопротивления. Черчилль пытался протестовать, но Маршалл встал на сторону главнокомандующего. Умиравший Рузвельт не смог ничего сделать, и Берлин стал русским.

Франклин Рузвельт скончался 12 апреля, в самые критические дни, когда решалась судьба послевоенной Европы. Две недели спустя Черчилль попросил Маршалла продвинуть американские войска до Праги, чтобы город не достался Красной армии. Тот ответил, что не считает нужным жертвовать своими солдатами ради политических целей.

В 1944 году Джордж Маршалл стал генералом армии, но сразу после победы ушел в отставку, рекомендовав на свое место Дуайта Эйзенхауэра. Здесь закончилась его военная карьера, но началась карьера политическая. В декабре 1945 года Трумэн назначил Маршалла своим личным представителем в Китае, где после капитуляции Японии началась гражданская война между коммунистами и националистами. В Китае продолжали оставаться как советские, так и американские войска. Миссия Маршалла как посредника в конфликте не увенчалась успехом. В 1947 году Джордж Маршалл был отозван

на родину, одновременно американские войска начали покидать Китай.

По возвращении в США Маршалл становится государственным секретарем в администрации Трумэна. На этом посту он разработал программу восстановления послевоенной Европы. В июне он обнародовал свой план, вошедший в историю как «план Маршалла». План предусматривал предоставление финансовой помощи всем странам Европейского континента для поднятия экономики, разрушенной войной.

В 1949 году Маршалл подает в отставку по состоянию здоровья, но через год он получает новое назначение на должность секретаря по обороне. Последним политическим достижением Джорджа Маршалла стало создание НАТО.

В сентябре 1951 года Маршалл снова подает в отставку и окончательно уходит от политической жизни. В 1953 году он стал первым военным, который был удостоен Нобелевской премии мира.

Джордж Маршалл скончался 16 октября 1959 года. Он был похоронен на Национальном Арлингтонском кладбище в Вашингтоне.

МАУНТБЕТТЕН ЛУИС ФРАНСИС АЛЬБЕРТ ВИКТОР НИКОЛА

(25.06.1900—27.08.1979) — английский военный и государственный деятель, граф Бирманский (1947). Участник Второй мировой войны (1939—1945).

Родился в аристократической семье и до 1917 года именовался принцем Баттенбергским. Его отец был первым морским лордом, но после начала Первой мировой войны он подал в отставку, поводом для которой послужила его немецкая фамилия. Даже то, что фамилия Баттенберг была заменена английским эквивалентом, не спасло положения.

С 1913 года Маунтбеттен служил на флоте. Богатство и удачная женитьба обес-

печили ему такой стиль жизни, который был недостижим для других морских офицеров. Но несмотря ни на что Маунтбеттен был талантливым и трудолюбивым офицером. Большая часть его службы прошла на Средиземном море, и он быстро поднимался по служебной лестнице. В 1933 году он стал командиром торпедоносца «Керейджес», в 1935 году перешел командиром на эскадренный миноносец «Висхарт». Он стал экспертом по коммуникациям и усовершенствовал беспроволочный телеграф.

В начале Второй мировой войны Маунтбеттен командовал отрядом по борьбе с германскими подводными лодками и авианосцем «Келли». Его корабль был потоплен в мае 1941 года во время немецкой бомбардировки Крита. Затем он отправляется в США, чтобы проследить за оснащением своего нового миноносца «Глорриес».

С 1942 года он командующий отрядами «командос», созданные по идее Черчилля для нанесения немцам «удара в спину». Эти отряды большого успеха не принесли, а в ряде случаев их действия оборачивались провалом. В том же году Маунтбеттен руководил вторжением на остров Мадагаскар.

В 1943—1946 годах Маунтбеттен был главнокомандующим союзными войсками в Юго-Восточной Азии, а в 1947 году он стал вице-королем Индии.

Под его именем вошла в историю принятая 3 июня 1947 года декларация британского правительства о создании доминионов Индии и Пакистана.

Согласно плану Маунтбеттена, Индия делилась на два государства: индусское государство — Хиндустан (Индия) и мусульманское государство — Пакистан.

В Северо-западной пограничной провинции и Ассаме вопрос о вхождении в одно из образующихся государств решался референдумом. В Пенджабе и Бенгалии — голосованием в законодательных собраниях, осуществлявшимся раздельно,

группами депутатов, представлявшими округа с большинством индусского населения.

Князьям предоставлялось право выбора — войти в один из двух доминионов либо сохранить прежние отношения с Великобританией, но без получения прав доминиона для их княжеств.

После проведения этих мероприятий Учредительное собрание Индии делилось на два собрания — Хиндустана и Пакистана.

15 августа 1947 года процедура раздела была окончена, и оба государства были объявлены доминионами. Впоследствии план Маунтбеттена был утвержден королем Великобритании как закон о предоставлении Индии независимости.

После Индии Маунтбеттен вернулся на армейскую службу. С 1948 года он служил в Генеральном штабе английской армии, а в 1950 году стал членом совета Адмиралтейства.

В 1952—1954 годах он командовал Средиземноморским флотом, а в 1954 году — объединенными силами НАТО в Средиземноморье.

В 1955 году Маунтбеттен стал первым лордом Адмиралтейства. Он настоял на устройстве своего рабочего кабинета в том же помещении, что занимал его отец скоро лет назад.

В 1958 году Маунтбеттен занял пост второго начальника в штабе обороны, где более шести лет занимался перестройкой обороны Великобритании, приспособливая ее к новым политическим и экономическим условиям.

В 1965 году он вышел в отставку. Маунтбеттен погиб в море 27 августа 1979 года, но не от разрыва вражеского снаряда, а от бомбы террориста.

МЕНГИСТУ ХАЙЛЕ МАРИАМ

(род. 21.05.1941) — политический и военный деятель Эфиопии, полковник (1974).

Менгисту Хайле Мариам родился 21 мая 1941 года в бедной семье, проживавшей в приграничной с Суданом области Уолламо. Живой ум, сообразительность, энергичность и волевой характер мальчика позволили ему попасть в число дворцовой прислуги, где он был замечен императором Хайле Селассие I. Он отправил Менгисту учиться в привилегированный военный колледж, а после его окончания — в США для повышения военного образования.

По возвращении на родину Менгисту поступил на службу в дивизию на границе с Сомали. За время службы он получил звание майора.

В декабре 1969 года Менгисту принял участие в антимонархическом заговоре молодых офицеров. За участие в заговоре его хотели отдать под трибунал, но вместо этого отправили снова в США. Там он окончил курсы подготовки офицеров артиллерийско-технической службы и прослушал курс экономики промышленности в Мэрилендском университете.

Вернувшись в Эфиопию, Менгисту получил назначение в штаб 3-й пехотной

дивизии, где и прослужил до 1974 года.

В 1974 году на Эфиопию обрушился страшный голод. Император, которому в то время было уже восемьдесят три года, почти не контролировал происходившие в стране события. В этом же году Менгисту Хайле Мариам стал председателем Координационного комитета вооруженных сил, полиции и территориальной армии — руководящего органа революционного движения за ликвидацию феодально-монархического строя в Эфиопии. В том же году военные предприняли новую попытку государственного переворота. Среди участников заговора был и Менгисту, прозванный за очень темный цвет кожи «черным полковником». Переворот был совершен 12 сентября, в день, когда вся страна праздновала наступление нового года по эфиопскому календарю. Военные ворвались во дворец императора и увезли его в неизвестном направлении. Их надежды на то, что монарх не переживет такого потрясения, не оправдались, и несмотря на преклонный возраст, Хайле Селассие I умирать не собирался. Менгисту взял на себя смелость и приказал в 1975 году убить престарелого правителя.

После свержения монархии Менгисту Хайле Мариам стал первым заместителем председателя Временного военно-административного совета (ВВАС), выполняющего функции коллегиальной главы государства, а с декабря того же года он являлся также главой Временного военного правительства и главнокомандующим вооруженными силами Эфиопии.

В феврале 1977 года Менгисту Хайле Мариам был избран председателем ВВАС и его руководящих органов — Центрального и Постоянного комитетов. Быстро покончив с оппозицией, он сосредоточил в своих руках всю власть в Эфиопии.

Менгисту Хайле Мариам выступил одним из инициаторов курса на последовательное проведение в жизнь коренных социально-экономических реформ (национализацию крупных промышленных пред-

приятий, банков, земли). Во всех структурах эфиопской жизни было проведено тотальное, насильственное разрушение векового уклада, без учета того, что в стране сохранились еще родовые отношения. Большинство жителей просто не понимали, чего от них желает власть.

В наследство от империи Менгисту Хайле Мариаму осталась гражданская война с эритрейскими сепаратистами, боровшимися за независимость своей провинции от Эфиопии. Страна имела мощную армию, и эта проблема не беспокоила нового правителя. А для ведения военных действий он просил у правительства СССР оружие, валютные кредиты и военных советников. Но он недооценил партизанское движение повстанцев. Их отряды воевали отчаянно и профессионально. Считая, что поражение эфиопская армия несет вследствие заговора армейских офицеров, Менгисту лично приезжал в войска, часто менял командный состав и даже устраивал публичные казни. Но боевые действия сепаратистов не только не прекращались, но и продвигались все ближе к столице Эфиопии. Кроме того, в конце 70-х — начале 80-х годов происходил вооруженный конфликт с соседней Сомали.

В экономике Эфиопии в годы правления Менгисту Хайле Мариам не произошло изменений к лучшему. Промышленность и сельское хозяйство не развивались, население голодало. Единственным твердым источником доходов страны оставались природные кофейные леса, но вся прибыль от продажи кофе шла на развитие эфиопской армии и ее вооружение.

Любая критика личности правителя и его политики каралась расстрелом или тюрьмой. В 1989 году в Эфиопии была предпринята попытка государственного переворота и свержения Менгисту Хайле Мариам. Но бунт был скоро подавлен.

К концу 80-х — началу 90-х годов отряды повстанцев стали уже действовать недалеко от столицы. Вооруженная до зубов армия не могла противостоять им.

Менгисту не раз предлагал повстанцам начать мирные переговоры, но те всегда выдвигали условием мира отстранение Менгисту от власти.

В 1991 году Менгисту Хайле Мариам был вынужден покинуть страну и бежать в Зимбабве. Несколько лет спустя, после долгого молчания он дал интервью одной из зимбабвийских газет. Он сказал: «История поймет и оправдает меня». Он также выразил уверенность в том, что скоро народ Эфиопии попросит его вернуться и снова стать правителем страны.

МОДЕЛЬ ВАЛЬТЕР

(24.01.1891—18.04.1945) — генерал-фельдмаршал немецкой армии (1944). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Вальтер Модель получил известность в годы Второй мировой войны и был прозван «пожарным фюрера» за умение стабилизировать фронт даже при самых безнадёжных ситуациях.

Он родился 24 января 1891 года в городке Кентин под Магдебургом. Модель был потомком древнего аристократического рода, хотя некоторые его недоброжелатели говорили, что в дворяне он возвел себя сам.

Военное образование Модель получил в училище, которое окончил в апреле 1909 года. Он принимал участие в Первой мировой войне и был зачислен после ее окончания в рейхсвер.

В 1931 году майор Модель две недели провел в Советском Союзе, в Ростове, где знакомился с системой подготовки 9-й стрелковой дивизии.

Военная карьера Моделя была типичной для офицера рейхсвера, и только после прихода к власти Гитлера он стал быстро продвигаться по служебной лестнице. К 1933 году он был в чине подполковника, а в октябре 1938 года он был произведен в звание генерал-майора и получил назначение в 4-й армейский корпус, став на-

чальником штаба. В составе корпуса Модель участвовал в Польской кампании. После захвата Польши его корпус был передан 16-й армии и отправлен на Запад. Французскую кампанию Модель начал в звании генерал-лейтенанта.

После завоевания Франции Модель получил новое назначение, став командиром 3-й танковой дивизии 2-й танковой группы Гудериана, которая входила в группу армий «Центр». Его дивизия отличилась уже в первых боях во время вторжения на территорию СССР, и 9 июля 1941 года за боевые заслуги Модель был награжден Рыцарским крестом.

В конце июля он был назначен командиром 41-го моторизованного корпуса в составе 3-й танковой армии. Корпус Моделя почти вплотную подошел к Москве зимой 1941 года, но после контрудара частей Красной армии наступление вермахта было остановлено и над некоторыми частями группы армий «Центр» нависла угроза уничтожения.

Генерал-лейтенант Вальтер Модель в январе 1942 года был направлен в должности командующего в 9-ю полевую армию, положение которой после провала под Москвой было особенно тяжелым. 39-я армия Калининского фронта генерала Конева прорвала линию 9-й армии северо-западнее Ржева и стала развивать наступление в двух направлениях — на Вязьму и Оленин. На западном направлении 22-я армия начала обход, чтобы соединиться с 39-й армией и окружить 9-ю и 4-ю полевые, 3-ю и 4-ю танковые армии вермахта. Одновременно 4-я ударная армия Северо-Западного фронта проводила широкий охват армии Моделя, пытаясь пробиться к Смоленску.

К концу января 39-я армия углубилась в позиции армии Моделя на 90 километров. Положение 9-й армии казалось безнадежным. В этой ситуации Модель стал готовить контрудар. В его распоряжение Ставка начала срочно перебрасывать дивизии, снимая их с менее напря-

женных участков фронта. В начале февраля Модель нанес контрудар сразу в двух направлениях — со стороны Ржева и из Оленинского котла, что явилось неожиданностью для советского командования. Ему удалось окружить 39-ю и 29-ю советские армии и 11-й корпус. Попытки частей РККА продолжить наступление не увенчались успехом, и советские войска перешли к обороне. В феврале 1942 года Вальтер Модель получил звание генерал-полковника. За блестяще проведенную операцию Гитлер наградил генерал-полковника Моделя дубовыми листьями к Рыцарскому кресту.

Войска Моделя закрепились на Ржевско-Вяземском плацдарме в 150 километрах от Москвы. На этом плацдарме в течение всего 1942 года были сосредоточены значительные силы группы армий «Центр», создавая постоянную угрозу Москве. В тылу 9-й армии Моделя оставались блокированные 39-я армия и 11-й корпус.

В ходе операции «Зейдлиц» Моделю удалось уничтожить 11-й кавалерийский корпус и части 39-й, 22-й и 41-й армий. На помощь окруженным советским частям пришли войска Калининского фронта, которые в конце июля перешли в наступление. 4 августа к ним присоединился Западный фронт, танковые части которого юго-восточнее Ржева прорвались в расположение 9-й армии на глубину 25 километров. Модель, которому Ставка срочно перебросила 3 танковые и 2 пехотные дивизии, 7 августа ударил по наступающим советским войскам из района Сычевки. В течение трех дней шло крупное встречное сражение, в котором с обеих сторон участвовали более 1500 танков. Войска Вальтера Моделя отступили, но все же смогли остановить продвижение противника, не дав соединиться с окруженными советскими частями. Только во второй половине августа части РККА смогли выйти к Ржеву.

После поражения немцев под Сталинградом и отступления частей вермахта на

запад, Модель и Клюге добились разрешения от Гитлера убрать части с Ржевского выступа и перебросить их с район Орла против сил Брянского и Центрального советских фронтов. Советское командование пыталось блокировать группировку Моделя и уничтожить ее. Моделю удалось в течение двух недель отвести свою армию с Ржевского плацдарма, практически не вступая в контакт с частями РККА. Когда части Калининского и Западного фронтов наконец нагнали группу армий «Центр», их встретило такое яростное сопротивление, что они вынуждены были отступить. За эту великолепно проведенную операцию Вальтер Модель получил мечи к Рыцарскому кресту.

Весной 1943 года начальник штаба ОКХ генерал Цейтцлер разработал план операции «Цитадель», по которому предполагалось срезать большой выступ, занятый советскими частями, вклинившимися в позиции вермахта на линии разграничения зоны действий групп армий «Центр» и «Юг» на глубину до 120 километров. Части вермахта должны были окружить выступ в двух сторон и взять в клещи части РККА. Для образования огромных клещей генерал предполагал сосредоточить все имевшиеся в наличии танковые силы. 7 танковых дивизий 9-й армии Вальтера Моделя должны были ударить с севера, а 9 дивизий 4-й танковой армии Германа Гота — с юга. По данным разведки Моделя и аэрофотосъемок, Красная армия имела на этом выступе сильные оборонительные линии. Модель, как и многие другие генералы, сомневался в целесообразности операции, которая требовала задействовать все оперативные резервы, что создало бы опасное положение на всем фронте. Но фюрер не отказался от проведения операции «Цитадель».

Битва на Курской дуге началась в три часа дня 4 июля, когда войска Моделя и Гота перешли в наступление на позиции противника. Несмотря на мощную поддержку с воздуха танки 9-й армии смогли

вклиниться в линию советской обороны только на 11 километров. Через неделю боев между войсками Моделя и Гота все еще лежали почти 100 километров неприступных оборонительных линий Центрального и Воронежского фронтов. Операция «Цитадель» провалилась. У вермахта почти не осталось оперативных резервов.

В отличие от вермахта Красная армия располагала мощными резервами, что позволило ей сразу же перейти в контрнаступление и захватить в свои руки стратегическую инициативу. Первый удар был нанесен по Орловской дуге, где позиции немецких войск нависали над Курским выступом. В рамках операции «Кутузов» войска Центрального (Рокоссовский), Брянского (Попов) и Западного (Соколовский) фронтов должны были расчленив 9-ю полевую и 2-ю танковую армии вермахта, подчинявшиеся генерал-полковнику Вальтеру Моделю, и уничтожить их по частям. Советские войска имели преимущество в живой силе и технике более чем в два раза. Это заставило генерала Моделя на второй день наступления снять несколько танковых и моторизованных дивизий с Курского выступа, а вскоре и вообще отойти на исходные позиции.

В середине июля войска Брянского фронта вклинились в оборону 2-й немецкой танковой армии более чем на 50 километров и попытались овладеть железной дорогой, снабжавшей весь Орловский выступ. На востоке войска Брянского фронта вплотную подошли к Орлу. Благодаря массированным налетам немецкой авиации Моделю удалось остановить продвижение советских частей к железной дороге Орел—Брянск, но прорванный в двух местах фронт удержать было невозможно. И в конце июля Модель начал отводить свои войска на заранее подготовленные позиции восточнее Брянска — оборонительный рубеж «Хаген». За этот безупречно выполненный маневр Вальтер Модель получил от своих подчиненных титул «мастера отступления».

К 17 августа Красная армия успешно завершила операцию «Кутузов», освободив Орел и Белгород.

В феврале 1944 года Модель был переведен под Ленинград и возглавил группу армий «Север», сменив на этом посту фельдмаршала фон Кюхлера. Модель получил только новую должность, но подкреплений не получил. Ему пришлось сделать то, за что был снят его предшественник. Чтобы избежать расчленения своих войск, он в начале марта отвел войска и занял рубеж от Нарвы по западному берегу Чудского озера и реки Великая до расположения 3-й танковой армии Рейнгардта. Этим он смог сохранить вверенные ему части и избежать опасности окружения и уничтожения их. 1 марта Вальтер Модель получил звание фельдмаршала.

В том же месяце он был назначен командующим группой армий «Северная Украина» вместо отстраненного Манштейна.

Модель получил приказ остановить наступление частей Красной армии. В начале апреля ему удалось деблокировать 1-ю танковую армию, завершив операцию, начатую еще Манштейном. Затем он пытался помочь гарнизону, окруженному под Тернополем, но пробиться к городу ему не удалось, и 15 апреля город был взят советскими частями. Частичные успехи Моделя не смогли остановить общее наступление советских войск.

Учитывая создавшуюся обстановку, штаб ОКХ предложил провести ряд мероприятий, чтобы спасти Восточный фронт. Группа армий «Север» отводилась на Западную Двину, что позволяло сократить фронт и уменьшить количество частей, входивших в эту группу армий. Данные части предстояло перебросить на северный фланг группы армий «Центр», а центр этой группы армий укреплялся частями «Северной Украины». Такая передислокация немецких войск могла бы способствовать укреплению фронта и создать возможность для проведения контрудара

по советским фронтам. Единственно правильное решение не нашло одобрения у Гитлера. Он категорически отказался дать приказ об отводе группы армий «Север», тем самым обрекая ее на скорое уничтожение.

В конце июля Гитлер назначил Моделя командующим группой армий «Центр», сохранив за ним и командование группой «Северная Украина». Моделю были предоставлены самые широкие полномочия. Он мог перебрасывать части с одного участка фронта на другой без согласия или одобрения фюрера. Правда, кроме полномочий у него ничего не было, да и перебрасывать было особенно нечего. Для выполнения возложенных на него задач нужны были не только смелость и везение, но и авиация, противотанковые орудия, дополнительные пехотные и мобильные дивизии.

Для стабилизации положения на фронте Моделю важно было добиться его сокращения, а собранными вместе частями можно было бы создать новый фронт. Реально у фельдмаршала на южном фланге находилась 2-я танковая армия, а на северном — 16-я полевая армия. Между этими двумя армиями фронт был прорван в нескольких местах, и советское командование продолжало вести наступление. Вальтер Модель не успевал создавать новые рубежи обороны, так как противник постоянно прорывал фронт и захватывал новые территории, окружая немецкие группировки войск. Советское командование не допустило создания нового рубежа обороны по линии Слуцк—Минск—Полоцк, обойдя столицу Белоруссии с юга и с севера. 4 июля Минск был взят, а пробивавшиеся к городу части 4-й и 9-й немецких армий попали в окружение. В результате вермахт потерял еще 25 дивизий.

Затем Моделю не удалось создать новый оборонительный рубеж по линии от Барановичей до озера Нарочь. В середине июля советские войска оттеснили 2-ю

и остатки 4-й армий к Пинску и Слониму, а 13 июля взяли Вильнюс.

Модель пытался добиться приказа Гитлера отвести группу армий «Север» за Западную Двину, тем самым сохранив силы и чуть облегчив свое положение. Но Гитлер снова отказался отдать такой приказ, несмотря на то, что намерение советского командования отрезать и изолировать 18-ю и 16-ю армии вермахта, входящие в состав группы армий, было очевидным. Тем временем под ударами войск 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов обе армии вермахта медленно отходили на запад. Одновременно 1-й Прибалтийский фронт совершал обходной маневр южнее 16-й армии. 21 июля советские войска заняли Паневежис и начали пробиваться в сторону Рижского залива, чтобы завершить окружение группы армий «Север». Гитлер по-прежнему продолжал упорствовать, запретив командованию этой группы армий отходить к Риге, считая, что Вальтер Модель сможет провести контрудар по рвущимся к Балтике частям Красной армии. Но фельдмаршал Модель физически не мог сделать это. В итоге 29 июля советские войска вышли на берег Рижского залива в районе Тукума, отрезав группу армий «Север» пути отхода в Восточную Пруссию. 3-я танковая армия, которая по замыслу фюрера должна была спасти 16-ю и 18-ю армии от окружения, была отброшена от Каунаса к границам Восточной Пруссии.

В то же время 1-й Украинский фронт под командованием Конева начал наступление против группы армий «Северная Украина». Через несколько дней его войска вышли к Верхнему Бугу севернее Львова и прорвали оборону немцев у Ковеля. Командование 1-го Украинского фронта планировало вклиниться между группами армий «Северная Украина» и «Центр», а затем поочередно их ликвидировать. Модель успел отвести войска за Буг, но закрепиться на новом рубеже он не смог. Уже 22 июля советские части

форсировали Буг и через два дня взяли Хелм и Люблин. Вслед за этим войска 1-го Белорусского фронта стали обходить с севера группу армий «Центр», планируя в дальнейшем выход к Варшаве. Все попытки Моделя если не остановить, то хотя бы сдержать наступление советских частей кончались неудачей. В начале августа советские части вышли на подступы к Варшаве. После начавшегося восстания в столице Польши наступление на этом участке фронта практически прекратилось.

Модель получил бриллианты к Рыцарскому кресту, став одним из немногих обладателей этого высшего знака отличия, и новое назначение. На этот раз он был направлен на запад во Францию, сменить фон Клюге на посту командующего группой армий «Б». Он надеялся стабилизировать обстановку на этом фронте своими решительными действиями.

Изучив обстановку, Модель потребовал у Ставки дополнительно 30 дивизий. Но у Гитлера не было оперативного резерва, а снять части с какого-либо другого фронта не представлялось возможным. Получив отказ, Модель заявил своим офицерам, что не видит выхода. Первый раз он столкнулся с ситуацией, когда не знал, что делать. Он приказал войскам оставаться на местах расположения и держаться как можно дольше. Но под напором сил союзников немецкие части начали сначала понемногу отходить, а затем их отступление превратилось в бегство. К 19 августа войска Моделя были полностью окружены. Модель силами трех танковых дивизий провел контрудар, но разорвать кольцо ему не удалось. Около 50 000 немецких солдат и офицеров попали в плен. Тем не менее фельдмаршал смог собрать разгромленные в Нормандии войска и создать некое подобие фронта. Ему на некоторое время удалось сдержать наступление англо-американских войск, наступавших из Нормандии.

Для спасения ситуации Гитлер желал повторить маневр фон Клейста времен

Французской кампании 1940 года, который принес немецким войскам скорую победу. Войскам Моделя предстояло ударом через Арденны смять войска союзников, форсировать Маас и захватить Антверпен. Учитывая ситуацию и соотношение сил, Модель, поддержанный Рундштедом, высказался категорически против проведения подобной операции. Модель предложил вместо прорыва через Арденны ликвидировать выступ, образованный вклинившимися американскими частями. Но спорить с фюрером было невозможно. Гитлер отдал приказ начать подготовку операции по утвержденному им плану.

Войска Моделя начали операцию по прорыву 16 декабря 1944 года. Несколько дней спустя стало ясно, что операция провалена, хотя немецкие части все еще двигались вперед. После танковой атаки Паттона они были оттеснены на восток. В результате войска понесли огромные потери, так и не добившись поставленной цели.

Войска Моделя получили кратковременную передышку. Но уже к апрелю большая часть войск группы армий «Б» оказалась зажатой между реками Рур и Зиг. А после того как союзники пересекли Рейн, Модель вместе с войсками оказался полностью окруженным в Рурском мешке.

Положение было безнадежным, и ничто не могло спасти Моделя. Из создавшейся ситуации было только два выхода — сдаться в плен или покончить жизнь самоубийством. Последнее, что сделал Вальтер Модель, это отдал приказ о создании небольших групп под командованием старших офицеров для тех, кто хотел попытаться пробиться из окружения. Все военнослужащим своей армии Модель предоставил самостоятельно выбирать решение. 17 апреля был отдан приказ о демобилизации солдат и о прекращении сопротивления. Американские войска взяли в плен более 300 000 человек, в том числе 24 генерала.

Для себя Модель выбрал второй выход. Помня наказ фюрера о том, что фельдмаршал не должен стать заключенным, 18 апреля Вальтер Модель застрелился у себя в штабе в Линторфе.

МОЛЬТКЕ (МЛАДШИЙ) ХЕЛЬМУТ ИОГАНН ЛЮДВИГ

(25.05.1848—18.06.1916) — германский военный деятель, граф. Начальник германского Генерального штаба (1906—1914). Участник Франко-прусской (1870—1871) и Первой мировой (1914—1918) войн.

Племянник Х. Мольтке (Старшего), после смерти которого унаследовал титул графа. Родился 25 мая 1848 года в Мекленбурге. В 1870 году вступил в армию и участвовал во Франко-прусской войне. После войны учился в военной академии. В 1892 году был назначен флигель-адъютантом императора Вильгельма II. В этой должности оставался до 1898 года.

В 1899—1902 годах Мольтке командовал 1-й гвардейской пехотной бригадой, а затем пехотной дивизией.

С 1903 года был генералом-квартирмейстером Генерального штаба, а в 1906 году был назначен начальником Генерального штаба, сменив на этом посту генерала фон Шлиффена.

При подготовке Германии к Первой мировой войне Мольтке провел ряд реформ и продолжил начатую Шлиффеном разработку военной кампании. В отличие от своего предшественника Мольтке не рассчитывал на быстрое завершение военных действий, а утверждал, что «это будет народная война, и с ней нельзя будет покончить одним решающим ударом». Он положил в основу разработки кампании замыслы своего предшественника, но внес в его план некоторые изменения. Уступая прусскому юнкерству и рурским промышленникам, опасавшимся утраты богатых полезными ископаемыми Эльзаса, Лотарингии и сельскохозяйственных

районов Восточной Пруссии, он существенно изменил распределение сил. Наступление на Францию планировалось осуществить 7 армиями и 4 кавалерийскими корпусами, располагавшимися вдоль французской и бельгийской границ с протяженностью линии фронта на 380 километров. Мольтке также отказался от вторжения в южную Голландию, решив использовать ее как нейтральное государство для военного снабжения Германии. В Восточной Пруссии были развернуты 8-я армия (200 000 человек и более 1000 орудий) и корпус генерала фон Войрша.

С началом войны Мольтке был назначен начальником полевого Генерального штаба, главнокомандующим германскими войсками считался Вильгельм II. Но основное руководство армией и разработка стратегических планов были сосредоточены в руках Мольтке.

В начале Первой мировой войны успешные действия русской армии заставили Мольтке ослабить ударное крыло Западного фронта и перебросить на Восточный фронт 2 корпуса и кавалерийскую дивизию на усиление 8-й армии генерала фон Гинденбурга, хотя сам Гинденбург об этом не просил. Войска так и не успели добраться до мест новой дислокации, как

8-я армия нанесла поражение войскам 2-й армии генерала Самсонова при Танненберге. Наступление на французском участке фронта, несмотря на ряд небольших побед, было сорвано. Сражение на Марне привело к тому, что управление немецкой армией вышло из-под контроля. Это произошло не только вследствие переброски войск на Восточный фронт, но и из-за несогласованности действий между немецкими армиями и отсутствия твердого управления ими. Немецкие войска отступили на 30—60 километров и фактически проиграли сражение.

В сентябре 1914 года Мольтке был отстранен от должности начальника полевого Генерального штаба. Его преемником стал генерал фон Фалькенгайн.

Надломленный морально и физически, Хельмут Мольтке временно отошел от руководства военными действиями. Но в январе 1915 года он был назначен заместителем начальника Большого Генерального штаба.

Хельмут Мольтке скончался в Берлине 18 июня 1916 года. Через несколько лет после его смерти вдова Мольтке опубликовала его воспоминания, письма и документы, которые он вел с 1877 по 1915 год.

МОНТГОМЕРИ АЛАМЕЙНСКИЙ БЕРНАРД ЛОУ (17.11.1887—25.03.1976) — британский военный деятель, фельдмаршал (1944), виконт (1946). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Монтгомери родился в Лондоне 17 ноября 1887 года в семье священника. Через два года его отец был посвящен в сан епископа и переехал вместе с сыном на Тасманию. Начальное образование Монтгомери получил в школе в Сен-Поле и затем выбрал военную карьеру.

В 1907 году он поступает в военное училище Сандхёрст, и хотя его чуть не выгнали из училища за драки с другими курсантами, он оканчивает его в 1908 году

и получает первое военное звание. Затем он поступил на службу в Королевский Йоркширский пехотный полк, поскольку ему не удалось вступить в индийскую армию, где лучше платили и на которую он, как многие неимущие кадеты, имел виды. Через некоторое время он все-таки получает назначение в Индию, но за разгром бомбейского яхт-клуба едва не лишился этого назначения, так как в отличие от своих товарищей, принявших участие в разгроме и бывших пьяными, он вступил в драку просто из-за любви к насилию.

В самом начале Первой мировой войны Бернард был тяжело ранен в первом бою под Ипром и после выздоровления продолжил службу в качестве штабного офицера в 104-й бригады. Он заслужил репутацию храброго офицера и хорошего штабного работника. Он был награжден орденом за боевые заслуги и произведен в чин капитана. Монтгомери участвовал в битве на Сомме в 1915 году. Полученный в эти годы опыт научил ценить жизнь простого солдата. Тщательное планирование операций, совмещенное с максимальным использованием имеющихся сил, сделало Монтгомери мастером пехотного боя. Войну он закончил в чине подполковника, а после ее окончания получил назначение командиром батальона.

Между войнами Бернард Монтгомери служил в Ирландии, Египте и Палестине, показав себя как первоклассный инструктор и опытный командир бригады. Способности Монтгомери не вызывали ни у кого сомнений, но его резкий и неуживчивый характер сильно вредил карьере. Тем не менее в апреле 1939 года он был назначен командиром 3-й дивизии Британских экспедиционных сил во Франции. Его дивизия защищала Лувен от немцев, пока не была отведена во время общего отступления союзников. При эвакуации из Дюнкерка Монтгомери командовал арьергардом союзников, прикрывавшим эвакуацию. Затем карьера Бернарда Монтгомери стала продвигаться значительно быст-

рее. Получив в июле 1940 года звание генерал-лейтенанта, Монтгомери был назначен командиром вначале 5-го, затем 12-го пехотного корпуса и, наконец, в декабре того же года стал командующим Юго-Восточным округом метрополии. Его настойчивость в обучении войск, которые он изнурял ежедневными тренировками в любую погоду, равно как и его физическая сила и выносливость, вошли в легенды. Монтгомери никогда не курил и не пил кофе.

После гибели в авиакатастрофе генерала Готта Монтгомери получает его пост и в августе 1942 года становится командующим 8-й армией, ведущей борьбу за выживание в песках Северной Африки. Он сумел вселить в деморализованные войска веру в победу. Наиболее выдающимися качествами Монтгомери были умение увлечь за собой солдат, а также тактическое мастерство при проведении планомерного наступления. В умении сосредоточивать для решительного прорыва все силы артиллерии, танков и авиации ему не было равных. Только благодаря такой методичности своего командующего 8-я армия не потерпела ни одного поражения на всем пути наступления от Эль-Аламейна до реки Сангро. В битве при Эль-Аламейне армия Монтгомери уничтожила более 500 немецких танков, а потери немцев в живой силе составили более 59 000 человек. В дальнейшем Монтгомери критиковали за то, как он провел эту битву, и ставили в вину недостаточную скорость в преследовании противника. Тем не менее это была первая победа Англии, и вполне возможно, что Монтгомери не хотел рисковать. После этой победы его войска продолжали продвигаться вперед и в мае 1943 года соединились с американскими войсками, наступавшими с запада.

В июле война в Северной Африке была закончена, и войска Монтгомери были переброшены на Сицилию. Здесь ему пришлось работать в тесном контакте с аме-

риканцами, которых он ценил не слишком высоко и не скрывал этого, но несмотря на это Монтгомери хорошо сработался с союзниками во время вторжения. Утром 10 июля 1943 года 8-я армия Монтгомери высадилась на Сицилии, в деле захвата которой ей отводилась главная роль. Английские войска должны были уничтожить противника в районе Катании, после чего по узкой полосе восточного побережья острова идти на Мессину. Однако несмотря на успешное начало операции немцам удалось отбить все попытки англичан десантироваться. Создав сильную оборону у подножия горы Этна, вермахт оказывал твердое сопротивление и грозил сорвать быстрое продвижение Монтгомери к Мессине. Наконец к середине августа под давлением фронтальных атак англичан немецкие и итальянские части отступили далеко за гребень Этны. Они заняли линию обороны в 25 километрах от Мессины, где уже курсировали паромы, эвакуирующие людей и технику на материк. Монтгомери решил атаковать Мессину.

На рассвете 16 августа английские войска высадилась на восточном берегу острова, пытаясь отрезать пути отхода немецких частей. Они атаковали арьергард

танковой дивизии, который вынужден был развернуться и целый день отражать атаки войск Монтгомери. Воспользовавшись задержкой союзника, армия Паттона сумела прорваться в Мессину, но противник уже успел переправиться через пролив.

После капитуляции Италии союзные войска десантировались на материк. Под прикрытием созданного авиацией и корабельной артиллерией огненного вала части 8-й армии высадились на берег на «носке» итальянского «сапога». Войска Монтгомери почти не встретили сопротивления.

В самом начале 1944 года Монтгомери вместе с Эйзенхауэром и другими генералами, отличившимися в ходе кампаний в Северной Африке и на Сицилии, прибыл в Лондон, чтобы принять участие в планировании операции по высадке союзников в Нормандии.

Во время операции «Оверлорд» Монтгомери, будучи главнокомандующим группой союзных войск, высадившихся в Нормандии, и одновременно командуя 21-й группой армий, смог проявить свои лучшие качества. Весь план союзников строился на быстром захвате открытой местности вокруг Кана войсками под командованием Бернарда Монтгомери. Они должны были овладеть этим городом уже в первый день вторжения. Однако спустя три недели после высадки Кан по-прежнему оставался в руках немцев. Эйзенхауэр постоянно требовал организовать прорыв, но Монтгомери с истинно британской сдержанностью отвечал командующему, что вполне доволен сложившимся положением. Все же 25 июня Монтгомери перешел в наступление, но уже на следующий день после первоначальных успехов английские войска натолкнулись на сильное сопротивление немцев и остановились. Для захвата Кана Монтгомери использовал силы стратегической авиации.

Вечером 7 июля 460 тяжелых бомбардировщиков в течение 40 минут бомбили

Кан и расположения вермахта. Ранним утром следующего дня 21-я группа армий перешла в наступление, которое, хотя и закончилось взятием города, не оправдало возлагавшихся на него надежд и не создало решающего перелома. Вначале события развивались благоприятно для британцев, но 20 июля того же месяца, когда из-за упорного сопротивления противника продвижение британцев было остановлено, Монтгомери дал приказ отступить.

Неудача под Каном вызвала разговоры о необходимости его смещения с должности. Монтгомери обвиняли в медлительности и нерешительности, что с его стороны встретило резкий отпор. В ответ на все обвинения Бернард Монтгомери спокойно объяснил, что он ставил своей целью сокрушить танковые войска противника, а ни о какой широкой наступательной операции не шло и речи. Ему действительно удалось оттянуть на себя основную массу бронетехники противника, что значительно облегчило генералу Брэдли прорыв из Нормандии во внутренние области Франции.

Эйзенхауэр был взбешен. Английский комитет начальников штабов заявил, что поддержит любое предложение, которое главнокомандующий вынесет в отношении Бернарда Монтгомери. Это привело к тому, что американский командующий стал осуществлять прямое руководство сухопутными войсками. В сентябре 1944 года вся полнота управления войсками была передана Эйзенхауэру, который стал единственным верховным главнокомандующим союзными войсками. Монтгомери же присвоили звание фельдмаршала и оставили командовать 21-й группой армий.

Известие о том, что Монтгомери не будет командовать всеми сухопутными силами на континенте, вызвало в Англии бурю возмущения. Британская общественность восприняла это как преднамеренное оскорбление английского национального героя. Сам же Бернард Монтгомери

считал Эйзенхауэра неспособным справиться с возложенной на него миссией, и не упустил ни одного случая, чтобы уколоть американцев. Он остался таким же грубым и невыдержанным, но это не мешало ему внести большой вклад в победу союзников во Франции.

После разгрома вермахта в Нормандии и выхода союзных армий на оперативный простор Восточной Франции Монтгомери предложил направить основной удар на северо-восток. Он настаивал на необходимости наступления севернее Арденн, чтобы до зимы захватить плацдармы на восточном берегу Рейна и овладеть Руром с севера. Брэдли и Паттон считали целесообразным нанести мощный удар южнее и форсировать Рейн в районе Висбадена и Мангейма. При этом северный фланг союзных войск оказывался под ударом немецкой группы армий «Б», против которой и был направлен план Монтгомери.

Эйзенхауэр, рассмотрев оба предложенных ему варианта, решил, что наступление следует провести по обоим направлениям, назвав это «стратегией широкого фронта».

В отличие от американцев, почти не встречавших организованного сопротивления, войскам Монтгомери пришлось иметь дело с вполне боеспособной группой армий «Б». Монтгомери рассчитывал смять противника в районе устья Шельды. 30 августа английские войска начали наступление. После упорных боев за Руан преследование немецких войск англичанами стало неудержимым. 3 сентября британцы вступили в Брюссель, а на следующий день заняли Антверпен. Эти успехи произвели на Монтгомери такое впечатление, что он обратился к Эйзенхауэру с просьбой обеспечить его армиям бесперебойное снабжение, чтобы он смог развивать наступление вплоть до Берлина. Он хотел закончить войну еще в 1944 году, но Эйзенхауэр отдал группам армий приказ преследовать противника до Рейна, на

рубеже которого следовало остановиться, подтянуть тылы и не двигаться дальше на восток. К середине сентября 1944 продвижение союзников приостановилось.

Видимо, желание закончить войну в 1944 году и первым войти в Берлин способствовало выработке оригинального и рискованного плана, который предложил Монтгомери. По его плану, нужно было создать узкий коридор в Нидерландах, чтобы отрезать вермахт в западной части Голландии и, обойдя «линию Зигфрида», выйти в Рурский район, после чего повернуть на Берлин. Для всегда осторожного Монтгомери этот рискованный план был настолько нехарактерным, что, узнав о нем, Брэдли сказал: «Если бы نابожный, абсолютный трезвенник Монтгомери, шатаясь от похмелья, явился в штаб верховного командования объединенных сил, я был бы не так удивлен, как тем смелым предложением, которое он выдвинул». По плану Монтгомери операция должна была начаться с массированного удара авиации, чтобы обеспечить бронетанковым частям безопасный переход через Рейн на германскую территорию. Эйзенхауэр, который считал, что целесообразнее было бы обеспечить подход к Антверпену с моря, чем выход за Рейн, все-таки позволил Монтгомери уговорить себя. И 17 сентября в намеченных районах началась высадка парашютистов, затем после мощной артиллерийской подготовки в наступление перешли танковые части.

Операция, получившая кодовое название «Маркет-Гарден», готовилась быстро, и разведка района была проведена плохо. С первых же часов проведения операции оказалось, что немецкое командование располагает здесь гораздо более крупными силами, чем рассчитывал Монтгомери. Кроме того, вермахт уже приобрел в России опыт по проведению ударов по тыловым районам и привык быстро реагировать на них, планомерно переходя в кон-

траты. Англичанам не удалось достичь внезапности, которая была главным фактором успеха операции, поэтому о молниеносном броске через Рейн теперь не могло быть и речи. В результате недельных упорных боев стало ясно, что операция провалилась, и Монтгомери отдал приказ об отводе остатков английских частей за Рейн. Немецким войскам, сражавшимся с четверо превосходившим их по численности противником при полном господстве последнего в небе, удалось сорвать далеко идущие замыслы Монтгомери и не пропустить его армии к Рурскому району.

Отчасти Монтгомери компенсировал эту неудачу участием в Арденнском наступлении в декабре 1944 года. К этому времени он уже был произведен в звание фельдмаршала. Утром 16 декабря 1944 года вермахт и войска СС начали крупное наступление, которое союзное командование посчитало отвлекающим ударом и не придало начавшемуся наступлению серьезного значения. В первый же день Монтгомери заявил, что «в настоящее время противник перешел к обороне на всех фронтах. Его положение не позволяет начать крупную наступательную операцию. Более того, он любой ценой должен избегать маневренной войны, поскольку не имеет для этого ни горючего, ни транспортных средств. Кроме того, его танки не могут соперничать с нашими». Последующие события показали, как глубоко он заблуждался. После прорыва танковых частей вермахта Эйзенхауэр запросил у Монтгомери оценку обстановки, а через два дня возложил на него командование всеми частями союзников севернее участка прорыва. Прибыв на место и изучив обстановку, Монтгомери сумел организовать оборону и существенно повлиял на исход битвы.

После победы в Арденнах англичане вернулись к отвергнутой ранее идее прорыва в Рур с севера с последующим выходом к Берлину. На последнем этапе вой-

ны английские войска под командованием фельдмаршала Монтгомери провели ряд хорошо спланированных операций. В феврале 1945 года 21-я группа армий разгромила зажатые между Рейном и Маасом войска противника, и 23 марта первые английские батальоны форсировали Рейн. Оставив позади блокированную в Руре группу армий «Б», Монтгомери повел войска к устью Эльбы. Его целью был Берлин, но взять столицу Третьего рейха Монтгомери было не суждено. Его войскам пришлось приостановить наступление и ликвидировать оставшуюся группировку немецких частей на севере Голландии. Затем его перебросили в Данию, чтобы не дать советским войскам первыми оккупировать эту страну.

4 мая 1945 года фельдмаршал Бернад Монтгомери принял капитуляцию всех частей вермахта на северо-западе Германии, Дании и Нидерландах.

После войны он остался в Германии в качестве командующего британскими оккупационными войсками. Затем в течение двух лет возглавлял имперский Генеральный штаб.

В январе 1946 года в знак признания своих военных заслуг он получил титул графа Аламейнского. Оценивая значение Монтгомери, Черчилль сказал: «До битвы при Аламейне мы не знали побед. После нее мы не знали поражений».

В 1948—1951 годах Бернад Монтгомери находился на должности председателя Комитета главнокомандующих Совета обороны Западного союза, а с 1951 года и до своей отставки был первым заместителем верховного главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе.

В 1958 году он вышел в отставку.

Монтгомери скончался в возрасте восьмидесяти восьми лет 25 марта 1976 года.

Целеустремленность Монтгомери вызывала уважение у всех, кто служил под его началом. Он умел общаться с рядовыми солдатами и всегда находил для них несколько ободряющих слов. Но он пло-

хо ладил с коллегами и союзниками. Американцев раздражали его невыносимое самомнение и самодовольство, а английские офицеры считали его грубым и высокомерным. Однако его полководческий талант ни у кого не вызывал сомнений.

МУССОЛИНИ БЕНИТО

(29.07.1883—28.04.1945) — глава итальянской фашистской партии и фашистского правительства Италии (1922—1943) и марионеточного правительства так называемой Республики Сало (1943—1945).

Бенито Муссолини родился 29 июля 1883 года в небольшой деревушке Довиа в провинции Эмилия-Романья. Мать Бенито была сельской учительницей, а отец зарабатывал на жизнь кузнечным и столярным делом.

Образование Бенито Муссолини получил в школе монахов в Фаэнце и после ее окончания работал учителем начальных классов.

В 1902 году он переезжает в Швейцарию, где быстро выделяется из толпы эмигрантов своей образованностью. Здесь он начинает пробовать себя в роли оратора и часто выступает перед публикой. Ему импонировали аплодисменты и внимание слушателей. Он научился говорить с чувством, увлеченно, имитируя возбуждение от собственных слов. Здесь же, в Швейцарии он примкнул к социалистам. Его популярность быстро росла, и несколько раз он был даже арестован.

В 1907 году Муссолини стали называть «пикколо дуче» — маленький вождь. Спустя несколько лет слово «дуче» стало его титулом. Завоеванию популярности также способствовал несомненный талант Муссолини в области журналистики. Он писал статьи простым и понятным языком, нередко переходя границы приличия в лексике, он подбирал самые актуальные темы и придумывал яркие, броские заголовки, он прекрасно чувствовал на-

строение масс и знал, что они хотят услышать. Работа в газете помогла ему стать секретарем Итальянской социалистической партии в Форли (ИСП).

В 1912 году он возглавил редакцию газеты «Аванти!» («Вперед!»), и вскоре благодаря его стараниям тираж газеты увеличился в пять раз.

В начале Первой мировой войны ИСП выдвинула лозунг «абсолютного нейтралитета». Но дуче понимал, что война поможет ему выдвинуться в лидеры. Война разгулом насилия вдохновляла его и соответствовала его агрессивному характеру. Поэтому Муссолини не поддержал установку партии. В октябре 1914 года он написал большую статью, в которой пытался навязать членам ИСП свою точку зрения на военные действия. За это он был освобожден от поста главного редактора газеты и исключен из партии.

Итальянское правительство, которое давно желало втянуть страну в войну, искало людей, способных повернуть общественное мнение в нужном направлении. Муссолини как никто другой подходил к этой роли. Ему предложили создать собственную газету, с помощью которой пропагандировать в стране тему войны. Муссолини ухватился за это предложение, так как увидел в нем не только воз-

можность продолжить работу, но и средство начать борьбу за власть.

Первый номер газеты «Народ Италии» вышел 15 ноября 1914 года. Основной темой газеты стала тема революционной войны, которая сделает Италию великой державой.

Официально Италия вступила в войну 23 мая 1915 года. Сам Муссолини не стал записываться в ряды добровольцев, а дождался призыва своего года и попал на фронт только в сентябре. Большую половину военных действий он провел в госпиталях и отпусках, а после ранения в ногу в 1917 году вернулся в редакцию газеты.

После поражения Италии в войне разбитая итальянская армия вернулась на родину. Муссолини сразу же опубликовал ряд статей, в которых выразил желания и надежды бывших солдат, и вскоре стал кумиром для этих людей. Муссолини знал, что для захвата власти в стране кроме печатного органа ему еще нужна крепкая боевая организация. И она была им создана в марте 1919 года. Его «Союз борьбы» — «Фашо ди комбаттименто», отсюда название нового движения — вначале состоял только из 60 человек. Они требовали восстановления величия страны, аннексии спорных с Югославией территорий, защиты прав фронтовиков. Программа фашистов была дополнена рядом социальных требований и была обращена ко всем итальянцам, желавших ощутимых перемен. Боевики вскоре заявили о себе серией погромов, нападением на профсоюзы, редакции рабочих газет и помещения рабочих партий. Они призывали к установлению «сильной» власти, а сам Муссолини не скрывал, что добивается управления нацией.

В мае 1921 года он был избран в итальянский парламент, а в ноябре фашисты заявили о создании своей партии.

Уже к осени 1922 года в Италии фактически установилось двоевластие. Муссолини в ультимативной форме потребо-

вал от правительства пять министерских портфелей и комиссариат авиации. После угрозы со стороны фашистов начать всеобщую мобилизацию членов партии и развязать в стране военные действия кабинет министров подал в отставку, а 29 октября король Виктор Эммануил подписал указ о назначении Бенито Муссолини премьер-министром.

Став премьером, Муссолини создает в декабре 1922 года Большой фашистский совет. В 1923 году боевики были преобразованы в Добровольческую милицию национальной безопасности. Они принесли присягу королю, но остались в полном подчинении Муссолини, который решил всю власть в стране прибрать к рукам. Не имея никакого опыта в управлении государством, он проводил в области экономики политику свертывания государственного регулирования и поощрения частной инициативы.

Весной 1924 года в Италии разразился острейший политический кризис. Многие требовали отставки премьера. В стране начались массовые беспорядки, а в парламент вошли оппозиционные нефашистские партии. Позднее, вспоминая события тех месяцев, Муссолини признался, что в то время он был уверен в окончательном падении фашизма в Италии. Он даже собирался подать в отставку, но был поддержан буржуазией, и кризис постепенно миновал.

В начале 1925 года дуче выступил в парламенте с речью, ознаменовавшей наступление фашизма в Италии. В короткий срок был издан ряд законов, приведших к ликвидации демократических институтов и установлению фашистской диктатуры по всей стране. Для страны 30-е годы стали временем упрочения господства режима Муссолини. Он присвоил себе титул «главы правительства» и отныне отчитывался только перед королем, который, в свою очередь, мог подписать декреты лишь с согласия и одобрения дуче.

Муссолини решил привлечь на свою сторону католическую церковь. С этой целью был решен «римский вопрос» — в 1929 году в обмен на признание Итальянского королевства Ватикан получил статус самостоятельного государства с закрепленной территорией и населением.

В стране установился культ Муссолини. В честь дуче слагались поэмы, снимались о нем кинофильмы, его портреты были расклеены везде, бюсты поставлены на городских площадях и в парках, а со страниц газет он предстал автором всех великих достижений, гордостью и надеждой нации.

В области внешней политики он часто в официальных выступлениях угрожал европейской безопасности, но военно-экономическое положение Италии не позволяло претворить эти угрозы в жизнь. Это понимал и сам Муссолини. В 1933 году он принял решение о существенном увеличении военных расходов на модернизацию и техническое оснащение итальянской армии. Он планировал создание бронетанковых частей, дальнобойной артиллерии и перевооружение пехоты оружием новых образцов. Кроме того, в Италии был принят закон о военной подготовке всего мужского населения страны. Муссолини с легкостью заключал любые международные договоры, говоря, что вечных договоров не существует и все они рано или поздно пересматриваются.

В 1935 году между Италией и Францией был подписан договор о разделе сфер влияния в Африке. Вскоре итальянские войска вторглись на территорию Эфиопии. Муссолини оправдывал это вторжение, говоря, что Италия тем самым призвана ликвидировать на территории этой страны сохранившуюся там систему рабства. Кампания была проведена под лозунгом возрождения древнеримского имперского владычества, а солдатам были обещаны земли на новой территории.

Колониальная война продлилась семь месяцев. Муссолини уверовал в свой пол-

ководческий гений, считая, что только его умелое руководство военными действиями из Рима способствовали успехам итальянской армии. В 1936 году декретом короля Италии была создана Итальянская Восточная Африка, в состав которой вошли Эфиопия, Эритрея и Сомали. Король наградил главу правительства орденом Савойи за руководство и победу в «самой большой в мировой истории колониальной войне».

Война способствовала сближению Италии и Германии. Их совместными действиями была оказана помощь Франко во время фашистского мятежа в Испании. В Берлине был создан общий штаб по руководству военной интервенцией в эту страну. Дуче и фюрер заявляли об общности целей и общих врагах итальянского фашизма и германского нацизма. В ноябре 1937 года Италия присоединилась к «антикоминтерновскому пакту», став третьей страной в блоке Германия—Япония—Италия. Наряду с королем Муссолини в 1938 году стал первым маршалом империи. Через год дуче объявил себя главнокомандующим.

Полностью поддерживая германскую политику в Чехословакии, Муссолини в апреле 1939 года начал захват Албании. После вторжения в стране было создано марионеточное правительство, а король Виктор Эммануил был провозглашен и королем Албании.

10 июня 1940 года Италия объявила Франции войну. По тройственному пакту стратегическими целями Италии стало создание средиземноморской империи с выходом к океану. В зону действий входили в первую очередь Балканы и Северная Африка.

Вслед за Германией Италия объявила войну СССР. Этот вопрос не обсуждался ни в совете министров Италии, ни в Большом фашистском совете. Всю ответственность за это Муссолини взял на себя. Италия оказывалась во все большей зависимости от Германии. Поставка в Герма-

нию продуктов питания привела к ухудшению положения самых итальянцев. В стране был введен режим военного времени. Хлеб выдавался по карточкам, заработная плата была заблокирована, в стране действовал закон об обязательной трудовой повинности и 12-часовом рабочем дне.

Как главнокомандующий Муссолини руководил всеми военными кампаниями. Почти все они закончились поражением. В ноябре — декабре 1941 года итальянцы потерпели поражение в Ливии при попытке проникнуть в Египет, после чего командование итало-германскими войсками перешло в руки Роммеля. Но и «второй поход» закончился неудачей, и войска оставили Киренаику и Триполитанию.

На другом театре военных действий, в России, в ходе Сталинградской битвы итальянская армия была полностью разгромлена. А вскоре над самой Италией нависла угроза вторжения, так как в июле 1943 года на Сицилии высадился англо-американский десант.

Не ставя в известность дуче, король Виктор Эммануил установил контакт с представителями союзников для заключения перемирия и выхода Италии как союзницы Германии из войны. В самой Италии зрел заговор против режима Муссолини и было принято решение о его аресте. Это решение поддержали даже многие члены Большого фашистского совета. На его заседании Муссолини было предъявлено обвинение в том, что он проиграл войну, и было принято решение просить короля взять на себя командование вооруженными силами Италии. На следующий день, 25 июля король предложил дуче подать в отставку. Он сказал бывшему главе государства: «Надеюсь, вы не испытываете иллюзий в отношении того, как к вам относятся итальянцы. Вы самый ненавистный человек в Италии». В тот же день Муссолини был заключен под стражу. После смещения Муссолини в Италии были распущены все фашистские организации — Большой совет, Особый три-

бунал, Институт фашистской культуры. Была объявлена амнистия всем политзаключенным, восстановлены профсоюзы, а помещения фашистской партии были разгромлены. Были подписаны краткие условия перемирия между представителями Италии и англо-американскими союзниками. Новый кабинет министров возглавил маршал Бадольо.

После объявления о выходе Италии из войны большая часть ее территории была оккупирована немецкими войсками. Муссолини был освобожден из заключения в горном отеле в Абруцци и встал во главе нового фашистского государства на севере Италии — Итальянской социальной республики. По месту расположения столицы в курортном городке Сало государство получило название Республики Сало. Итальянское королевство сохранило свою территорию южнее Неаполя под защитой англо-американских войск.

Муссолини удалось восстановить три боевых подразделения из числа военнопленных, возвращенных Германией, но большая часть итальянской армии ушла на юг и перешла на сторону союзников. Оборону нового государства, созданного Муссолини, обеспечивали немецкие войска. Муссолини восстановил фашистскую администрацию, Особый трибунал и полицию. Его первыми актами были распоряжения об аресте участников заговора 25 июля. Тех, кого удалось задержать, судил Особый трибунал, и из 18 задержанных расстреляны были 11 человек. Дуче создал специальные карательные отряды — «черные бригады», которые вели военные действия против партизан. Все арестованные или попавшие в плен партизаны по приказу Муссолини подлежали расстрелу. В национальном вопросе Муссолини поддерживал политику Гитлера в отношении евреев. С территории Республики Сало в Германию в лагерь были отправлены 8000 евреев. Из них после войны вернулись обратно только 606 человек.

Опорой Муссолини стала воссозданная под новым названием фашистская партия, которая стала называться Фашистской республиканской партией. К марту 1944 года она насчитывала 487 000 членов. Муссолини не раз выступал с речами о создании после окончания войны нового республиканского государства, с предоставлением гражданам равенства и свобод. Но заниматься этим у него не было возможности. Он полностью был подчинен целям войны и обязательствам перед рейхом. Ему приходилось содержать немецкую армию, вести военные действия против наступающих с юга войск союзников и против партизан, действующих в тылу.

Весной 1945 года, когда стало ясно, что война полностью проиграна и немецкая армия уже не сможет оказывать поддержку режиму, Муссолини обратился к деятелям Социалистической партии с предложением начать переговоры о перемирии. Но от него потребовали подписать безоговорочную капитуляцию. Муссолини пытался бежать в Швейцарию, но побег не удался. Был захвачен партизанами близ итало-швейцарской границы.

Декретом Комитета национального освобождения Северной Италии он был приговорен к смерти и казнен 28 апреля 1945 года.

Н

НАГУМО ТЮИТИ

(1887—06.07.1944) — японский военно-морской деятель, вице-адмирал. Участник Русско-японской (1904—1905) и Второй мировой (1939—1945) войн.

Тюити Нагумо родился в 1887 году в городе Ямагата, расположенном на севере острова Хонсю. В 1908 году он окончил военно-морское училище и стал офицером Императорского флота. Нагумо от-

личился во время Русско-японской войны, что способствовало его продвижению по службе, и к 1917 году он уже командовал эсминцем.

Звание контр-адмирала Тюити Нагумо было присвоено в 1935 году. Одновременно он стал командиром линкора «Ямасиро». Нагумо, как и адмирал Ямамото, считал, что морской авиации принадлежит большое будущее. Еще до начала Второй мировой войны он уже командовал авианосцами 1-го флота.

Войну с США японское верховное командование планировало начать с внезапного удара по американской военной базе Пёрл-Харбор. В атаке должна была участвовать палубная авиация, а также 5 малых подводных лодок, которым предстояло проникнуть на базу американского флота в ночь перед авиаударом и торпедировать линейные корабли противника. Двум японским эсминцам была поставлена задача обстрелять авиабазу на острове Мидуэй, чтобы отвлечь внимание противника.

Маневренное соединение, выдвигавшееся к Пёрл-Харбору, возглавил адмирал Нагумо. 26 ноября 1941 года японские корабли покинули залив Хитокаппу на острове Итуруп и, соблюдая полное радиомолчание, взяли курс на Гавайи. Во время перехода командование японских ВМФ производило ложный радиообмен, имитируя нахождение всех крупных кораблей во Внутреннем Японском море. К утру 7 декабря Нагумо вывел соединение в район оперативного развертывания в 400 километрах от острова Оаху. Одновременно два эсминца начали обстрел военного аэродрома на атолле Мидуэй. В соответствии с планом подлодки попытались проникнуть в бухту. Но этот маневр не удался, и две из пяти задействованных в операции подлодок были потоплены американскими патрульными катерами при входе на базу. Несмотря на это американцы не приняли никаких дополнительных мер по усилению обороны базы.

В шесть часов утра первая волна японских бомбардировщиков и истребителей поднялась с авианосцев. Спустя полтора часа они достигли бухты Пёрл-Харбор и, не встречая ни малейшего сопротивления, атаковали американские корабли и аэродромы. Американцы сами облегчили задачу японским бомбардировщикам тем, что их корабли стояли в гавани скученно, а на аэродроме самолеты были сосредоточены в центре летного поля. Построенные на палубах кораблей экипажи с удивлением и ужасом наблюдали, как под звуки американского гимна бомбардировщики противника с воем пикировали над их головами. Пороховые погреба американских кораблей были открыты для планового проветривания, и взрывающиеся в них бомбы разламывали корабли пополам. Американские истребители догорали на аэродромах, так и не успев подняться в воздух. В ходе первой атаки японцы потопили три линкора, потеряв только девять машин. Вторая волна самолетов, встретив более или менее организованный отпор, все же смогла довершить разгром. В результате первого же удара японского флота все линейные корабли Тихоокеанского флота США были выведены из строя, половина их осталась лежать на дне бухты.

Следующей удачной операцией адмирала Нагумо стало нападение на Цейлон. 5 апреля 1942 года японцы нанесли удар по Коломбо. В ходе операции были уничтожены портовые сооружения и потоплены два военных корабля. Потери японской авиации составили 21 самолет из 80, принимавших участие в нападении. В тот же день японской разведкой были обнаружены два английских крейсера, шедших на соединение с основными силами. Но выполнить свою задачу им не удалось. Оба корабля были потоплены японскими бомбардировщиками менее чем за 15 минут. Только на другой день вечером английской эскадре удалось спасти свыше тысячи солдат и офицеров, которые более

30 часов провели под тропическим солнцем в воде, кишевшей акулами.

7 апреля Цейлон вновь подвергся бомбардировке. Тюити Нагумо, располагая крупными силами морской авиации, приказал уничтожить порт Тринкомали. Японские летчики почти полностью сровняли с землей порт вместе с верфями, мастерскими и аэродромом. Не удалось уйти и двум военным кораблям, покинувшим эту базу накануне вечером. Они были перехвачены в море и потоплены.

Нагумо удалось установить контроль над Бенгальским заливом. Англичане вынужденно отвели свои корабли от Цейлона к базам на побережье Восточной Африки. Но в ходе боев у Цейлона потери несли и японцы. В ходе четырехмесячного рейда отряд авианосцев под командованием Нагумо потерял большое количество самолетов, три корабля пришлось отправить на ремонт в Японию. Когда через месяц японский ВМФ напал на Порт-Морсби в Новой Гвинее, то в этой операции смогли принять участие только два авианосца из ударной группы Нагумо.

Решив захватить остров Мидуэй, адмирал Ямамото тем самым желал установить господствующее положение в центральной части Тихого океана и бросить вызов США, вынудив их принять решающее сражение. Владение атоллom Мидуэй имело для Соединенных Штатов принципиальное значение, и адмирал Нимиц пытался отбить его, сосредоточив там крупные силы. Чтобы обеспечить себе численное превосходство над противником, японцы должны были заставить американцев оттянуть часть своих кораблей от острова. С этой целью был предпринят отвлекающий маневр — диверсионный отряд японцев должен был захватить Алеутские острова. В этом случае американцы должны были отправить часть кораблей на север на помощь Алеутам, чего, собственно, и добивались японцы. Ямамото надеялся выиграть решающий бой благодаря подавляющему превосходству в над-

водных кораблях, особенно в быстроходных линкорах. С этим планом Ямамото ознакомил своего подчиненного вице-адмирала Нагумо, когда тот вернулся в Японию после рейда в Индийский океан. В распоряжении Нагумо оказалось всего четыре недели, чтобы отремонтировать корабли и подготовить летчиков, но адмирал не сомневался, что его 1-й авианосный флот добьется победы.

Тюити Нагумо был специалистом торпедной войны и слабо разбирался в морской авиации. Вице-адмирал имел двух помощников — Минора Гэнда, автора плана нападения на Пёрл-Харбор, и Мицоу Футиду, опытного боевого летчика, возглавившего воздушный удар по этой американской базе. Они всегда сопровождали Нагумо во время боевых действий. Но в этот раз из-за их болезни Нагумо остался без двух главных помощников, на которых он привык полагаться. Кроме того, американским специалистам удалось расшифровать коды японского ВМФ, и о планах Ямамото они были прекрасно осведомлены. О планах Нимица японцам ничего не было известно. Позднее Нагумо признается: «Мы практически не имели никаких разведывательных данных о противнике. До самого конца мы так и не узнали, где он находится и какова его численность».

Ночью 4 июня флот Нагумо вышел в заданный район. Поднявшиеся с палуб четырех авианосцев самолеты взяли курс на Мидуэй. Налет на авиабазу начался в пять часов утра. Американские истребители попытались оказать сопротивление, но вскоре почти все были сбиты. Тем не менее летное поле не пострадало, а американцы потеряли всего несколько десятков человек.

Пока японские самолеты атаковали Мидуэй, американские торпедоносцы направлялись к кораблям Нагумо, но так как они не имели сопровождения из истребителей, то стали легкой добычей для маневренных японских самолетов, таких

как истребители «Зеро». Пришедшие на помощь торпедоносцам бомбардировщики почти все также были сбиты.

Решив, что налет американской авиации закончен, Нагумо приказал перевооружить свои самолеты торпедами для полного уничтожения американской эскадры. Все японские истребители кружили низко над морем, не успев заправиться после последней атаки противника, а на палубах авианосцев, заставленных самолетами, полным ходом шла работа по переоснащению. Японские корабли «Акаги», «Кага» и «Сорю» продолжали движение строем — вытянутым треугольником, а еще один авианосец находился чуть севернее.

В это время в небе появились американские бомбардировщики с авианосцев «Йорктаун» и «Энтерпрайз». Они, спрятавшись в облаках, вышли на ударную позицию незамеченными. Первыми были атакованы «Кага» и «Сорю». На «Каге» все самолеты были уничтожены с первого захода бомбардировщиков, а одна бомба, попавшая в капитанский мостик, убила всех, кто там находился. «Сорю», получив серьезные повреждения, пошел на дно. Обычно авианосцы способны выдержать несколько попаданий бомб, но в момент атаки палубы всех четырех японских кораблей были заполнены вооруженными и заправленными горючим самолетами, рядом лежали только что снятые с них, но еще не убранные в погреба 800-килограммовые авиабомбы. Взрывающиеся боеприпасы, горящий бензин и вспыхивающие один за другим самолеты, стоявшие на палубе, превратили «Акаги» и «Кагу» в пылающие факелы. «Хирию», шедший севернее общего строя, остался единственным боеспособным авианосцем Нагумо. Взлетевшие с него бомбардировщики без труда обнаружили американский авианосец «Йорктаун» и вывели его из строя.

Но и «Хирию» недолго оставался боеспособным. Вскоре он был атакован американскими самолетами. Японские истре-

бители попытались отбить атаку, но сброшенные на «Хирю» бомбы достигли цели. Последний авианосец запылал и также затонул. Таким образом, лучшее 1-е ударное соединение японского флота было уничтожено. Адмирал Ямамото взял всю вину за провал операции на себя, однако доверие к Нагумо было подорвано. Провал операции нарушил соотношение морских сил на Тихом океане и предопределил падение Японии.

В 1943 году Тюити Нагумо был переведен на Марианские острова и в 1944 году стал главой Центрального Тихоокеанского флота. В его задачу входила защита важной стратегической базы на острове Сайпан, где находились штаб Центрального Тихоокеанского флота и 30-тысячный гарнизон.

Атаки на остров американцы начали в июне 1944 года. Уже 11 июня 1944 года американская авиация совершила массированный налет. В результате налета 1-й японский воздушный флот, находившийся на нем, был полностью уничтожен. А через несколько дней на остров был высажен американский десант. Морской пехоте США удалось захватить плацдарм и укрепиться на нем. Гарнизон острова оказывал отчаянное сопротивление, ожидая помощи. Но после того как адмирал Одзава 19—20 июня проиграл морское сражение, защитники острова потеряли последнюю надежду на прибытие подкреплений или эвакуацию. В гарнизоне закончилось продовольствие, и японцы перешли на подножный корм. Важные стратегические пункты на Марианских островах уже были захвачены противником, но Нагумо продолжал сопротивление. Он отдал приказ, который обязывал всех сражаться до последнего: «В случае, если удерживать позиции окажется невозможным, солдаты и офицеры должны погибнуть в бою. Знамя части надлежит предать сожжению, а раненые солдаты должны в последний раз продемонстрировать свою готовность умереть в бою. Всякий,

кто останется в живых или сдастся в плен, будет покрыт несмываемым позором».

Но силы были неравными, и несмотря на упорное сопротивление японские войска были вынуждены отходить в глубь острова. Американцы даже не преследовали остатки японского войска.

Понимая, что война проиграна, вице-адмирал Тюити Нагумо 6 июля 1944 года покончил жизнь самоубийством, не перенося позора поражения.

НАСЕР ГАМАЛЬ АБДЕЛЬ (ГАМАЛЬ АБД-АН-НАСИР)

(15.01.1918—29.09.1970) — египетский государственный и политический деятель. Президент Египта (1956—1970).

Сын мелкого почтового служащего Насер окончил среднюю школу в Каире, а в 1939 году — военное училище, из которого был выпущен в звании младшего лейтенанта. Служил в военных частях в Египте и Судане.

В 1942 году Насер был направлен на учебу в военный колледж Генерального штаба, который закончил с отличием в 1942 году.

Участвовал в Арабо-израильской войне 1948—1949 годов и во время боевых действий получил ранение.

В 1949—1952 годах, являясь подполковником египетской армии и преподавателем военного колледжа Генерального штаба, Насер основал и возглавил тайную политическую организацию «Свободные офицеры», подготовившую и осуществившую в Египте 23 июня 1952 года антифеодальную революцию.

После победы революции стал заместителем председателя, затем председателем Совета руководства революцией (Революционного совета).

В 1954—1956 годах Насер с небольшими перерывами занимал пост премьер-министра; с июня 1956 года — президент Египта.

Будучи с 1956 года главнокомандующим вооруженными силами страны, Насер возглавил борьбу египетского народа против англо-франко-израильской агрессии 1956 года.

Насер уделял большое внимание развитию экономики Египта. В 1962 году Национальный конгресс народных сил утвердил подготовленную при непосредственном участии Насера Хартию национальных действий, определившую прогрессивные цели внутренней и внешней политики Египта.

Насер активно выступал за единство арабских народов в их борьбе за национальную независимость.

В 1963 году он был избран председателем Арабского социалистического союза.

Несмотря на военное поражение Египта в результате войны с Израилем в 1967 году и вызванные войной политические и экономические трудности Насер продолжил курс на осуществление социально-экономических реформ, выдвинув 30 марта 1968 года программу действий, направленную на ликвидацию последствий войны.

Гамаль Абдель Насер скончался 29 сентября 1970 года.

НИМИЦ ЧЕСТЕР УИЛЬЯМ

(24.02.1885—20.02.1966) — американский адмирал флота (1944). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Честер Нимиц был самым выдающимся американским флотоводцем Второй мировой войны. Его умение хорошо работать с офицерами всех рангов и большой разносторонний опыт позволял проводить боевые операции, приводившие к победам военный флот США, объединяющий различные подразделения.

Честер Нимиц родился 24 февраля 1885 года в городе Фредериксберг в штате Техас в семье иммигрантов, переехавших из Германии. В 1905 году он закончил военно-морскую академию и был направлен на службу во флот. Вскоре он стал капитаном миноносца «Декатур», но в 1908 году попал под военный суд за то, что посадил корабль на мель. Нимиц получил лишь взыскание и перешел на службу в подводный флот. Молодой лейтенант довольно быстро пошел в гору и в 1912 году уже командовал Атлантической флотилией подводных лодок. В 1913 году он был направлен в Европу изучать немецкие и бельгийские дизельные двигатели. А после возвращения в Америку он стал руководить постройкой дизельного военного корабля «Момм».

Когда началась Первая мировая война, Честер Нимиц был произведен в капитан-лейтенанты и стал помощником адмирала Робинсона, командующего подводным флотом. Атлантический флот США довольно успешно действовал против кайзеровских субмарин. По окончании Первой мировой войны Нимиц продолжал плавать на подлодках.

В 1920 году Нимиц был переведен в Пёрл-Харбор в качестве инспектора по созданию новой базы подводного флота. Затем в 1927 году командование направило его на преподавательскую работу. Но в том же году Честер Нимиц получил звание капитана. Следующие восемь лет он

провел в море, командуя эсминцами. Наконец в 1935 году Нимиц перебрался в Вашингтон. Его назначили помощником начальника бюро навигации при командовании ВМФ США. Через три года он получил звание адмирала и стал начальником бюро. Он также являлся одним из создателей программы Корпуса резервной подготовки морских офицеров США в американских университетах. Работая в столице, адмирал довольно близко сошелся с Рузвельтом, который сразу после начала войны с Японией сделал его командующим Тихоокеанским флотом США, присвоив чин адмирала.

По плану «Европа-1» война с Японией не была первостепенной задачей. Возможно, было бы лучше на Тихоокеанском театре иметь только одного главнокомандующего, но армейские офицеры США вряд ли бы согласились подчиняться морскому офицеру, и ответственность за военные действия в этом районе разделили два командующих — Нимиц и Макартур. Благодаря дипломатическим способностям адмирала оба командующих хорошо сработались, считая, что следует воевать только с японцами, а не друг с другом.

Адмирал Нимиц не считал нападение японцев на Гавайи трагедией. По его мнению, потери бы значительно возросли, если бы американские корабли были атакованы японцами в открытом океане. Позднее он признался: «Слава Богу, что наш флот 7 декабря был в Пёрл-Харборе».

В планы японского командования входил захват Порт-Морсби в Новой Гвинее, чтобы отрезать Австралию от США. Американцы установили, что противник концентрирует силы в Рабауле, явно собираясь продвигаться на юг. В это время американские авианосцы были разбросаны по Тихому океану, выполняя различные задания. С одного из них по приказу Нимица 18 апреля генерал Дуллит провел дерзкий налет морской авиации на Токио, приведя в состояние шока японское верховное командование.

Затем Нимиц отдал приказ сосредоточить флот в Коралловом море, где уже находились авианосец «Йорктаун» и тяжелые крейсера. Вскоре к ним присоединился авианосец «Лексингтон» под командованием контр-адмирала Фитча.

Получив данные разведки о том, что японцы высадили десант на острове Тулаги, 3 мая командир авианосца «Йорктаун» адмирал Флетчер поднял свои самолеты в воздух и нанес мощный удар по десанту противника. Но большого урона флоту японцев этот удар не принес, так как корабли противника уже успели отойти от острова. Через три дня японская эскадра была обнаружена. Японцы также засекли флот США.

Утром 9 мая в воздух поднялся американский ударный отряд, почти одновременно с авианосцев противника один за другим взмывали в небо истребители и бомбардировщики. Над японской эскадрой лил дождь, что значительно усложняло действия американским самолетам. Над американскими авианосцами «Йорктаун» и «Лексингтон» ярко светило солнце. Благодаря умелому маневрированию «Йорктаун» уклонился почти от всех атак,

но пострадал от близких взрывов. Возникший пожар при попадании одной бомбы команде удалось быстро ликвидировать и восстановить боеспособность корабля. В «Лексингтон» попали две торпеды и несколько бомб. Сначала командиру авианосца Фитчу удалось выровнять корабль и загасить пожар, но после внутреннего взрыва огонь быстро распространился по кораблю, и все усилия команды оказались напрасны. Чтобы избежать бесполезных потерь, Фитч приказал покинуть корабль, который скоро затонул. Сражение закончилось, американцы и японцы покинули Коралловое море. «Йорктаун», получивший серьезные повреждения, с трудом добрался до Пёрл-Харбора.

Несмотря на потери и неудачи в начальный период боевых действий на Тихоокеанском театре, американские войска продолжали сражаться и пытаться добиться значительного преимущества над японцами. А печальный перечень — Пёрл-Харбор, Гуам, Уэйк, Филиппины — только усиливал их желание одолеть японцев.

В апреле 1942 года адмирал Нимиц получил данные разведки о планировании командующим японским флотом адмиралом Ямамото крупной операции в районе АР. Под этими двумя буквами могла скрываться любая американская база на Алеутах, Оаху, в Сан-Франциско или на Мидуэе. Чтобы выявить, на какую именно базу собирались напасть японцы, начальник разведывательной службы на Пёрл-Харборе Рошфор приказал направить с базы Мидуэй на Гавайи незашифрованное сообщение о нехватке питьевой воды. Имея почти полную расшифровку японских кодов и получив через двое суток перехваченную японскую радиограмму о недостатке питьевой воды в районе АР, Нимиц начал подготовку операции, зная, где произойдет следующая атака японского флота. Позднее ему удалось узнать и дату нападения — 4 июня. Честер Нимиц был горячим поклонником теории американского контр-адмирала XIX века

Альфреда Мэхэна, согласно которой только большой флот линейных кораблей может господствовать на море. В ходе Первой мировой войны эта теория была опровергнута появлением подводных лодок, а с развитием морской авиации теория Мэхэна совсем устарела, хотя еще имела немало приверженцев по обе стороны линии фронта. Нимиц также считал, что большие линейные корабли являются основой флота, но чтобы не сковывать маневренность более быстрых авианосцев, он приказал оперативной группе линкоров оставаться у Западного побережья США. Авианосцы были единственным оружием, которое давало Нимицу шанс на победу у Мидуэя.

Все имеющиеся в его распоряжении корабли он разделил на две группы. Ядро первой оперативной группы составили «Энтерпрайз» и «Хорнет», а во вторую вошел «Йорктаун», на флагштоке которого развивался вымпел адмирала Флетчера.

Японцы превосходили флот Нимица по численности, и адмирал понимал, что успех операции зависит от внезапности действий американских соединений. Все внимание адмирала было приковано к поиску главных сил противника.

Утром 3 июня американские разведывательные самолеты засекли транспортное соединение японцев, приближавшееся к атоллу. Вице-адмирал Нагумо, командовавший японским флотом, атаковал и добился значительного успеха. Чтобы еще больше убедить японского вице-адмирала в «правильности» его предположений, на следующий день Нимиц послал в сторону японского флота эскадрилью, состоящую из устаревших типов торпедоносцев. Самолеты типа «Девастейтор» были обречены, но, погибая в неравном бою с японскими «Зеро», они помогли добиться самого поразительного поворота в истории войны на Тихом океане. Считая, что американскому командованию ничего не известно об их планах и что

сражение выиграно, Нагумо стал готовить свою морскую авиацию к операции по разгрому американских кораблей. Во время переоборудования и заправки самолетов на японских авианосцах на них обрушились пикирующие бомбардировщики с «Энтерпрайза». Пройдя незамеченными за облаками, они спикировали на незащищенные корабли и за три минуты подожгли три из четырех японских авианосцев. Вечером того же дня американские бомбы подорвали последний авианосец вице-адмирала Нагумо, самолеты которого успели вывести из строя «Йорктаун». Нимиц добился первой победы американцев в этой войне и первого поражения японского флота за 350 лет. В этом сражении японцы потеряли четыре из девяти авианосцев, более 300 самолетов и многих лучших летчиков. Соединенные Штаты захватили инициативу и на протяжении трех последующих лет войны ни разу не выпустили ее из рук.

Для захвата Австралии японцы начали строить на острове Гуадалканал взлетно-посадочную полосу. Этот остров был прекрасным местом для создания аэродрома. В этом районе японское командование начало сооружение мощной авиабазы.

Тем временем в штабе Нимица планировалась операция по захвату японской базы Рабаул. Теперь в оперативный план «Сторожевая башня» пришлось включить захват Гуадалканала, причем раньше, чем противник закончит строительство аэродрома.

По плану захват Гуадалканала должен был быть осуществлен силами десанта и поддержкой с моря. Вечером 7 августа 1942 года группа в составе трех авианосцев под командованием адмирала Флетчера подошла к южному берегу острова. Десантники во главе с контр-адмиралом Тернером выдвинулись на западный берег. Утром следующего дня после артиллерийского обстрела морская пехота высадилась на берег. Для японцев десант

оказался полной неожиданностью, поэтому поначалу войска Тернера не встретили сопротивления. Японские строители бежали в джунгли, а горстка солдат и офицеров, попытавшихся остановить американцев, была быстро уничтожена.

У северного побережья на маленьких островках события развивались менее благоприятно. Японцы закрепились в горах и не давали десанту продвинуться в глубь островков. Ночью эскадра адмирала Микавы зашла в пролив между Флоридой и Гуадалканалом, собираясь под покровом темноты атаковать транспорты противника и уничтожить десант. Японский флот имел оборудование для ведения боя в ночное время и обладал самыми лучшими в мире торпедами.

После дневного боя с самолетами противника Флетчер отвел свои авианосцы от острова. Оставшиеся корабли были рассредоточены и не готовы к обороне. В итоге адмирал Микава, внезапно напав на американские корабли, торпедировал пять крейсеров, три из которых затонули. Микава не мог знать, что Флетчер отвел авианосцы на базу, поэтому сразу после столь удачной атаки дал приказ отступить, упустив возможность полностью уничтожить десант противника.

Адмирал Ямамото считал, что Нимиц высадил на острове небольшой десант и этим ограничился. Он сосредоточил весь флот Японии у острова Трук для того, чтобы направиться к Новой Гвинее. Отбить остров он приказал контр-адмиралу Танаки и десанту в количестве 900 человек, полагая, что этих сил будет достаточно. Но группа захвата была уничтожена сразу после высадки, и на помощь Танаки были посланы три авианосца под командованием адмирала Кондо. Американцы быстро сориентировались в изменившейся обстановке и сумели потопить один японский авианосец и сильно повредить крейсер Танаки. После этого японское командование обходило стороной район восточное Соломоновых островов. В сен-

тябре адмирал Кондо вновь подошел к острову, пытаясь выбить с него американцев, но эта попытка также окончилась новым поражением. Японцы понесли огромные потери в живой силе.

В октябре японский десант вновь попытался отбить остров силами, равными по численности американскому гарнизону острова. Нимиц приказал всеми силами удерживать остров. Командовал американскими войсками адмирал Хэлси, который отличался решительными и агрессивными действиями. По его приказу утром 26 октября американские бомбардировщики атаковали японские корабли. Им удалось сильно повредить авианосец «Дзуйхо», разрушив двумя тяжелыми авиабомбами его летную палубу. Японцы подожгли американский авианосец «Хорнет», а после второй атаки команде авианосца пришлось покинуть корабль. Самолеты были переведены на авианосец «Энтерпрайз». Гарнизон острова остался без воздушного прикрытия. Несмотря на это защитники острова продолжали отбивать все атаки противника, не давая ему захватить аэродром. Потеряв большую часть солдат, японцы так и не смогли захватить остров.

Понимая, что борьба за остров еще не закончена, Нимиц приказал перебросить к нему значительные силы флота. Расчет оказался правильным, так как Ямамото в следующем месяце предпринял новую, последнюю попытку захватить Гуадалканал.

У Ямамото оставалось еще три авианосца («Дзуйкаку», «Дзуне» и «Хие») против одного «Энтерпрайза», который был поврежден. Но адмиралу Ямамото не рекомендовали задействовать в ноябрьском наступлении эти авианосцы, так как в результате последних сражений японская морская авиация понесла большие потери в самолетах. Это сражение стало сражением линкоров, эсминцев и крейсеров.

Сражение началось 12 ноября. Корабли в упор расстреливали друг друга из главных калибров и, объятые пламенем,

уходили на дно вместе с командами, которые не успевали их покидать. Японскому конвою удалось прорваться к острову, но вовремя подошедший «Энтерпрайз» перетопил почти все транспорты противника, после чего продолжение военных действий утратило для японского командования всякий смысл.

Борьба за остров продолжилась и в следующем году. В январе 1943 года американцы начали операцию по полному захвату острова и уничтожению частей японского десанта, которым удалось ранее высадиться на острове. Нимиц хотел отрезать японцев от берега и, окружив в джунглях, полностью уничтожить. Но прорвавшиеся к острову японские эсминцы смогли эвакуировать с него 12 000 человек. В ходе борьбы за Гуадалканал из 60 000 американских солдат около 2000 были убиты и более 4000 ранены. С японской стороны потери составили больше половины из 36 000 солдат, участвовавших в операциях по захвату острова. Битва за Гуадалканал, спланированная и проведенная адмиралом Нимицом, стала поворотным пунктом в войне на Тихом океане.

В ноябре 1943 года Нимиц захватил острова Гилберта, в феврале 1944 года были освобождены от японцев Маршалловы острова, а в августе того же года — Марианские. В октябре 1944 года вместе с Макартуром адмирал Нимиц принимал участие в освобождении Филиппин.

По натуре Честер Нимиц был добродушным, приветливым человеком. Но это не мешало ему при необходимости проявить твердость и стать автором наиболее совершенной стратегии, которая когда-либо разрабатывалась в штабах американского флота. Война на Тихом океане была войной флотов, и Нимиц смог выиграть ее у противника, превосходившего его по силе и выучке.

В знак признания заслуг Нимица правительство США присвоило ему чин пятизвездного адмирала флота.

В начале 1945 года адмирал готовил операции по вторжению в Японию. Но они так и не были осуществлены. После атомной бомбардировки в августе Япония капитулировала.

2 сентября на борту «Миссури» Нимиц как представитель США подписал акт о капитуляции.

После войны Нимиц вернулся в США, и день его прибытия был отпразднован как «День Нимица». В течение двух следующих лет он руководил демобилизацией. Затем он стал одним из инициаторов разработок атомных подводных лодок и вскоре вышел в отставку. Он был советником президента по флоту.

Он умер 20 февраля 1966 года и был похоронен на Национальном кладбище в Сан-Франциско.

НОГИ МАРЕЗУКЕ-КИТЕН

(11.11.1849—03.09.1912) — японский генерал (1904), граф (1907). Участник Японо-китайской (1894—1895) и Русско-японской (1904—1905) войн.

Потомок древней самурайской фамилии, Ноги начал военную службу в 1871 году.

При усмирении революции 1889 года Ноги, временно командуя 14-м пехотным полком, проявил большую личную храбрость и дважды был ранен.

Во время Японо-китайской войны 1894—1895 годов Ноги командовал 1-й бригадой, сражался с нею под Цзиньчжоу и Порт-Артуром и за боевые отличия был произведен в генерал-лейтенанты и возведен в баронское достоинство.

После этой войны Ноги последовательно занимал должности командира 2-й дивизии, генерал-губернатора острова Формоза и начальника 11-й дивизии.

С 1900 по 1904 год Ноги находился в запасе.

С началом русско-японской войны 1904—1905 годов он вернулся на воен-

ную службу и первоначально был назначен начальником над оставшимися в Японии гвардейскими войсками. Но скоро был назначен командующим 70-тысячной 3-й японской армией, на долю которой выпало взятие Порт-Артура.

Разделяя господствовавший в то время оптимизм японского главного штаба, основанный на неправильной оценке обороноспособности Порт-Артура, Ноги решил овладеть им штурмом.

Начатый 19 августа без инженерной подготовки штурм превратился в шестидневный затяжной бой и окончился полной неудачей для японских войск. Но и после этой неудачи Ноги по собственной инициативе и отчасти из политических соображений предпринял пять штурмов, стоивших его войскам огромных жертв. В числе погибших были и два сына Ноги.

Штурмовые неудачи вынудили Ноги начать правильную осаду крепости. В дни осады и боев под фортами Порт-Артура Ноги проявил удивительное хладнокровие и личную храбрость.

После капитуляции Порт-Артура Ноги быстро продвинулся со своей армией к Мукдену. Появление его армии с частью осадной артиллерии имело огромное влияние на исход операции в февральских боях 1905 года.

Произведенный еще в июне 1904 года в полные генералы (маршалы), Ноги в 1907 году был возведен в графское достоинство и назначен членом военного совета и президентом дворянской школы.

Верный слуга своего императора Муцухито, Ноги, согласно древней традиции самураев, после кончины своего государя 3 сентября 1912 года покончил вместе со своей женой жизнь ритуальным убийством, сделав себе харакири.

Этот поступок закрепил за Ноги прозвище «последнего самурая», которое он полностью оправдал своей жизнью в стиле средневекового японского самурая.

НОДЗУ

(ок. 1840 — ?) — японский маршал. Участник Японо-китайской (1894—1895) и Русско-японской (1904—1905) войн.

Родился около 1840 года. Происходил из касты самураев и в молодости участвовал в междоусобной войне в Японии, отличившись в сражении при Комото.

После победы в междоусобной войне Нодзу вступил в реформированную японскую армию и во время Японо-китайской войны 1894—1895 годов был уже генерал-лейтенантом и начальником 5-й пехотной дивизии. Приняв на себя до прибытия маршала Ямагаты командование войсками, двинутыми от Сеула и Гензана к Пхеньяну, Нодзу был главным руководителем Пхеньянской операции, в которой обнаружил большую решительность и энергию, но не проявил умения руководить большими массами войск.

Когда Ямагата по болезни покинул командование 1-й армией, Нодзу снова был поставлен во главе ее, взял Хайченскую позицию у Чан-Готай, Ньючжуан и Тьен-Чуан-Той и за отличие в этой войне получил чин маршала.

После окончания войны Нодзу командовал гвардейской дивизией, затем был начальником главного управления по образованию войск.

В Русско-японскую войну 1904—1905 годов Нодзу был поставлен во главе 4-й армии.

Атлетически сложенный, лихой наездник, охотник и выдающийся борец, Нодзу пользовался большой популярностью в армии.

О

ОДЗАВА ДЗИСАБУРО

(02.10.1886 — ?) — японский военно-морской деятель, адмирал. Участник Второй мировой войны (1939—1945).

Дзисабуро Одзава родился 2 октября 1886 года в городе Миядзаки на острове Кюсю. В 1906 году он окончил военно-морскую академию и был определен капитаном на торпедный катер. С 1926 года в звании фрегатен-капитана Одзава служил в штабе Объединенного флота. Через три года принял участие в учебном плавании в США и Европу. Вскоре после возвращения Одзава стал командиром крейсера, а уже в 1935 году получил под свое командование линкор. В 1941 году вице-адмирал Одзава был назначен начальником академии морского Генерального штаба. На этом посту он оставался всего несколько месяцев.

Уже в декабре 1941 года Одзава стал командующим Южным экспедиционным флотом. Одновременно под его командование переходило Малайское оперативное соединение, целью которого было взаимодействие и поддержка сухопутных сил при вторжении в Таиланд и Британскую Малайю. Под своим началом Одзава имел восемь крейсеров, шестнадцать миноносцев и столько же подводных лодок. Перед Южным экспедиционным флотом адмирал Ямамото поставил следующие задачи: захват региона Южных морей, удержание господства на море и уничтожение кораблей противника на направлениях Филиппин, Британской Малайи и Голландской Индии (Индонезии).

Англичане не имели в Тихом океане мощного флота. Лишь весной 1942 года они рассчитывали развернуть в Сингапуре Восточный флот в составе 7 линкоров, авианосца, 10 крейсеров и 24 эскадренных миноносцев. Пока же в британс-

кое «Соединение-2», находившееся в этом регионе, вошли линейный корабль «Принц Уэльский», линейный крейсер «Рипалс» и четыре эскадренных миноносца. «Принц Уэльский», построенный в 1941 году, считался одним из сильнейших в своем классе кораблей, но без поддержки он не мог решать крупномасштабные задачи.

Японское командование решило высадить десант в Малайе, а английские линейные корабли, несмотря на свою малочисленность, могли помешать высадке десанта. Ликвидация кораблей противника стала основной задачей соединения Одзавы. Получив сообщение от командира одной из подлодок о том, что корабли англичан покинули базу, находящуюся в Сингапуре, и находятся в Сиамском заливе, Одзава начал поиск противника. Несколько дней его не удавалось обнаружить.

Английские линкоры удалось обнаружить утром 10 декабря. Адмирал Одзава приказал поднять в воздух все силы морской авиации. Два часа японские бомбардировщики волна за волной атаковали английские корабли и добились успеха. И «Принц Уэльский», и «Рипалс» были потоплены. В этом сражении авиация впервые за всю историю морских сражений самостоятельно уничтожила свободно маневрирующее соединение линкоров.

После уничтожения английского «Соединения-2» Одзава отказался от очередного звания, заявив, что служит не за чины и ордена.

Соединение Одзавы прикрывало высадку японских войск в Малайе и на Суматре, однако во время проведения этих операций противник не предпринимал на море активных действий.

При разработке дальнейших планов военных действий в начале 1942 года в ставке Генерального штаба японской армии были высказаны различные предложения. Флот и сухопутные войска не находили общего решения в вопросе даль-

нейшего развития наступательных операций. Руководство флота настаивало на проведении последовательных наступательных операций на Гавайских островах, у берегов Индии и Австралии, чтобы вынудить противника принять генеральное сражение на море. Верховное командование хотело проводить сухопутные и десантные операции с целью захвата и удержания ключевых районов. По мнению японского генералитета, это давало возможность сорвать контрнаступление противника, а также укрепить стратегическое положение страны.

Отдав предпочтение сухопутным операциям, японские войска захватили всю цепь островов Голландской Индии, Таиланд, Британскую Малайю, а также установили контроль над южной Бирмой и Андаманскими островами. Затем они совершили нападение на Цейлон. Теперь британское правительство не без основания опасалось, что индийское побережье и Цейлон, через который снабжались английские войска на Среднем Востоке, подвергнутся нападению и японского флота.

В марте 1942 года было принято решение о захвате Бирмы. Для этой операции потребовалось обеспечение прикрытия войск с моря. Южный экспедиционный флот получил приказ адмирала Ямамото внезапным ударом уничтожить силы противника на Цейлонском направлении и обеспечитькрытие войск вторжения. Для выполнения поставленной задачи флот был разделен на две группы. Одну группу возглавил вице-адмирал Нагумо, став командиром ударного авианосного соединения, а вторую группу возглавил Одзава. В состав его группы вошли отряд подводных лодок «Хей», авианосец и 6 тяжелых крейсеров. В ходе десятидневного рейда на Цейлон соединение адмирала Одзавы потопило 30 английских кораблей.

В апреле 1943 года адмирал Дзисабуро Одзава принял участие в крупной операции, разработанной Ямамото. К этому

времени Одзава стал командующим 3-м авианосным флотом. В план операции входили ликвидация военно-воздушных сил противника, усиление прикрытия своих коммуникаций и препятствование американским войскам развернуть свои военные силы. Операция проводилась в два этапа. Первый был ориентирован на Соломоновы острова как зону боевых действий, второй этап — на Новую Гвинею.

Операция началась с мощных авиударов по американским базам. Так, 7 апреля был атакован Гуадалканал и уничтожена почти половина кораблей, которые были там расположены. 11 апреля 94 бомбардировщика атаковали укрепления противника на Соломоновых островах, потопив 4 военных корабля и сбив 21 американский самолет. На следующий день 174 японских самолета совершили массированный налет на Порт-Морсби. В результате этого налета американская авиация лишилась еще 30 самолетов. 14 апреля японская морская авиация потопила около десяти транспортов и сбивла еще 44 самолета. Операция была завершена к 16 апреля. Но несмотря на нанесенный американцам урон положение самих японцев в районе Соломоновых островов не стало лучше. Американский флот начал наступление, и с каждым боем морская авиация Японии теряла все больше и больше самолетов и личный состав. Только за время боев у Рабула она потеряла половину самолетов и экипажей.

В феврале 1944 года Ставка японского верховного командования создала 1-й маневренный флот, соединив 2-й и 3-й флоты. Командующим новым соединением стал адмирал Одзава. После того как адмирал Нимиц разбил флот Нагумо у Мидуэя, в японской Ставке не отказались от идеи разгромить американский флот в ходе решающего морского сражения. Это, по мнению верховного командования, могло изменить весь ход войны на Тихом океане. С этой целью была разработана «Операция А», которая должна была со-

рвать ожидаемое наступление американцев и одним ударом разгромить их военно-морской флот.

Согласно оперативному плану «А», решающие сражения должны были произойти на подступах к островам Палау и в западной части Каролинских островов. Перед соединением вице-адмирала Дзисабуро Одзавы ставилась задача, взаимодействуя с авиацией и выбрав подходящий момент, перейти в решительное наступление и одним ударом опрокинуть противника, тем самым сорвав контр наступление американцев. Но сделать это Одзава не смог.

Марианские острова считались основным рубежом, прикрывавшим территорию Японии. Поэтому японское командование не на шутку встревожилось, когда в первой половине июня разведка установила, что противник готовится к высадке в этом районе. Но сделать что-либо японцы уже не успели. После уничтожения американской морской авиацией базы японских ВВС на острове Сайпан там был высажен десант. Марианские острова оказались не готовы к отражению нападения противника.

О начале крупной наступательной операции американского флота говорил тот факт, что на главной базе ВМФ США не осталось ни одного корабля. Сведения об этом были доставлены самолетами-разведчиками. 1-й флот адмирала Одзавы покинул базу в юго-западной части Филиппин и направился к острову Сайпан. 19 июня соединение Одзавы вышло в заданный район. Разведка доложила Одзава, что корабли противника — четыре маневренных группы — обнаружены. Одзава сразу же поднял в воздух бомбардировщики и направил их на американские корабли.

Но японский флот еще раньше был обнаружен противником, и капитаны американских подводных лодок «Альбакор» и «Кавалла», поднявшись на перископную глубину, вели наблюдение за японскими кораблями. Флагман «Тайхо» затонул после попадания первой же торпе-

ды. Адмирал Одзава перенес свой флаг на авианосец «Дзуйкаку». Вслед за «Тайхо» был подожжен и потоплен авианосец «Секаку». Но несмотря на потери Одзава решил продолжать сражение. На следующий день флот Одзавы был атакован американской авиацией. В налете на флот участвовали более 300 машин. Японские истребители не смогли защитить свои корабли и были быстро уничтожены. Авианосец «Хие» был сначала поражен торпедой и, потеряв маневренность, лег в дрейф, но был потоплен американской подводной лодкой. Флагманский корабль также получил прямое попадание и загорелся. Все остальные корабли были сильно повреждены. Одзава увел остатки своего флота на Окинаву. Из девяти авианосцев, принявших участие в сражении, осталось только два, и большая часть палубной авиации была уничтожена. У американцев четыре корабля получили незначительные повреждения, и можно сказать, что ВМФ США вышел из битвы практически без потерь.

Морское сражение у Марианских островов, ставшее одним из крупнейших сражений Второй мировой войны, привело к ослаблению обороноспособности Японии. Остров Сайпан был захвачен американцами, которые незамедлительно разместили на нем свои стратегические бомбардировщики Б-29 и стали совершать налеты на японские города.

Японское командование не оставило надежду разгромить американский флот в генеральном сражении. Несмотря на предыдущие поражения руководство ВМФ Японии разработало операцию под кодовым названием «Операция Кацу». Она начиналась в случае вторжения противника на Филиппины. По плану операции все силы — сухопутные, морские и воздушные — сосредоточивались в Филиппинском архипелаге. Там они должны перехватить противника и полностью уничтожить его. План был принят японским командованием 21 июля 1944 года.

18 октября американские войска начали высадку на острове Лейте, входящем в Филиппинский архипелаг. Одновременно японское командование отдало приказ о начале «Операции Кацу». По данным японской разведки американский десант должен был высадиться на остров под прикрытием кораблей. Поэтому флот Одзавы получил задачу оттянуть на север корабли прикрытия и навязать им сражение, имеющее второстепенное значение. В то же время к острову должны подойти две группы (Курите и Нисимур) и уничтожить десант Макартура.

Макартур высадился на острове 20 октября. Высадку прикрывал 7-й флот адмирала Кинкейда. Главный флот под командованием Хэлси курсировал недалеко от острова. Флот Курите был замечен на подходе к острову и атакован американскими подводными лодками. Они потопили два крейсера и линкор, вынудив Курите повернуть обратно. Хэлси не преследовал флот Курите, решив, что битва выиграна. Вскоре разведка обнаружила другое крупное соединение японцев. Это был флот Одзавы, служивший приманкой. И Хэлси попал в ловушку, отдав приказ двигаться на север и разгромить «главные», как он думал, силы противника. Немного выждав, Курите развернул свою группу и направился обратно.

В это же время американцы перехватили вторую группу Нисимур, когда она продвигалась к острову через узкий пролив Суригато. Группа Нисимур была атакована торпедными катерами, а на выходе из пролива стоял флот Кинкейда в полном боевом порядке. Группа Нисимур не была готова к бою и не имела данных о стоящем впереди противнике. Его рейдовая группа была полностью уничтожена. Сам Нисимура погиб на линкоре «Ямамото».

Лишившись поддержки соединений Нисимур и Одзавы, флот Курите, тем не менее, беспрепятственно подошел к Лейте и атаковал группу авианосцев, при-

крывавших войска Макартура. В ходе двухчасового боя американцы потеряли 2 авианосца, 3 эсминца и более 100 самолетов. Один из авианосцев был потоплен летчиками-камикадзе, которых японцы использовали впервые. Курита мог зайти в залив и уничтожить американский десант, но решил догнать флот Хэлси и навязать ему сражение. Но потом снова переменял решение и ушел обратно на базу.

В ответ на постоянные призывы Кинкейда о помощи Хэлси повернул свои линкоры обратно. Против флота Одзавы остались два авианосца, палубная авиация которых в течение дня потопила все авианосцы Одзавы. Подойдя к острову Лейте, Хэлси обнаружил, что сражение уже закончено. Операция у острова Лейте была последней крупной операцией ВМФ Японии. За пять дней японцы потеряли практически весь свой надводный флот — 3 линкора, 4 авианосца и 22 других военных корабля. Отныне лишь самолеты, пилотируемые летчиками-камикадзе, могли нанести какой-либо урон американским кораблям.

По окончании войны Дзисабуро Одзава вышел в отставку. Он дожил до середины 60-х годов.

ОКУ
(1850 — ?) — генерал-лейтенант японской армии, барон. Участник Японо-китайской (1894—1895) и Русско-японской (1904—1905) войн.

Родился в 1850 году. Принадлежал к касте самураев и с молодости отличался выдающейся энергией и храбростью.

Во время подавления Сатсумского восстания в 1877 году прославился тем, что выдержал четырехмесячную осаду, а затем пробился через ряды мятежников, значительно превосходивших его численностью.

В 1894 году Оку стоял во главе военной миссии, посланной во Францию.

Во время Японо-китайской войны 1894—1895 годов он командовал 5-й дивизией, с которой участвовал в бою при Гайнинге и штурме Ньючжуана, а после окончания войны занял пост командующего войсками Восточного военного округа.

С началом Русско-японской войны 1904—1905 годов Оку был назначен командующим 2-й японской армией, с которой высадился на Квантуне у Биузыво и после взятия штурмом Цзиньчжоуской позиции был направлен со своими войсками на Маньчжурский театр войны, где и принял участие во всех главных событиях этой кампании.

ОЯМА ИВАО
(1842—1916) — маршал Японии (1898), принц. Участник Японо-китайской (1894—1895) и Русско-японской (1904—1905) войн.

Начал свою службу в конце 1860-х годов, участвовал в войне микадо против сёгуна; после победы микадо и утвержде-

ния в Японии нового строя был послан в Германию в качестве военного агента. Прошел с немецкими войсками всю Франко-германскую войну 1870—1871 годов, а после ее окончания изучал военное дело во Франции и Швейцарии.

В 1877 году, командуя отдельным отрядом, Ояма участвовал в подавлении Сатсумского восстания, затем снова уехал в Европу для изучения военного дела и по возвращении оттуда принял деятельное участие в реорганизации японской армии.

Некоторое время Ояма занимал пост военного министра, во время Японо-китайской войны 1894—1895 годов командовал армией, взявшей штурмом Порт-Артур.

После этого Ояма стал начальником японского Генерального штаба, а с началом Русско-японской войны 1904—1905 годов был назначен главнокомандующим японскими армиями, которыми руководил на протяжении всей войны.

Основанием назначения его на эту должность послужили честность, большая личная популярность и влияние клана Сатсума, к которому он принадлежал.

Из ряда других генералов Ояма выделяла непоколебимая твердость характера при достижении поставленной цели.

II

ПАТТОН (МЛАДШИЙ) ДЖОРДЖ СМИТ
(11.11.1885—21.12.1945) — американский генерал
армии (1945). Участник Первой (1914—1918)
и Второй (1939—1945) мировых войн.

Джордж Паттон не проиграл ни одного крупного сражения во время Второй мировой войны. Он был одним из самых популярных генералов, несмотря на свою амбициозность и тщеславие.

Родился 11 ноября 1885 года в Сан-Габриэле в Калифорнии в семье потомственных

военных. Военное образование получил в Вест-Пойнте, где учился на одном курсе с Эйзенхауэром. После окончания курса был зачислен в 1909 году в кавалерийскую часть. В 1912 году Паттон представлял страну на Олимпиаде в Стокгольме.

В 1913 году Паттон был направлен на стажировку во Францию и прошел обучение на французских кавалерийских курсах. Итогом его учебы стало написанное им руководство по кавалерийскому бою.

В 1916 году Паттон принял участие во вторжении армии США в Мексику в качестве адъютанта генерала Першинга. В составе штаба Першинга в 1917 году в звании капитана Джордж Паттон попал во Францию, где принял участие в боевых действиях. Постепенно он увлекся танками и принял участие в формировании 1-й бронетанковой бригады. Это соединение под его командованием участвовало в Сен-Мийельской и Маас-Арагонской операциях. Во время последней операции Паттон был ранен. В 1918 году он был награжден Крестом за боевые заслуги.

Вернувшись на родину после войны, Джордж Паттон остался служить в бронетанковых войсках. Он служил на Гавайях, затем был переведен на континент. В 1940 году назначается на должность командира 1-й бронетанковой бригады. Он активно пропагандирует бронетанковые войска и ведет исследования в этой области. В апреле 1941 года Джорджу Паттону было присвоено звание генерал-майора, а в январе следующего года он стал командиром 1-го бронетанкового корпуса. Весной 1942 года Паттон был назначен руководителем Центра военной подготовки, расположенного на границе Калифорнии и Аризоны. В Центре он занимается изучением и развитием бронетанковых соединений и подготовкой танковых экипажей.

Осенью 1942 года Эйзенхауэр, ставший главнокомандующим союзными войсками в Европе, перевел своего бывшего сокурсника на Европейский театр воен-

ных действий. Джордж Паттон получил назначение командующего группировкой войск союзников (35 000 человек), которой предстояло, в рамках операции «Торч» десантироваться на Западном побережье Марокко. Он принимал участие и в планировании высадки, так как это было нелегким делом. Войска доставлялись непосредственно из американских портов, а осенняя погода могла преподнести неожиданные сюрпризы. Высадка прошла благополучно, и Паттон возглавил Западную оперативную группу, которая достигла марокканского побережья на рассвете 8 ноября. Американские войска высаживались тремя группами в трех местах побережья. Действия первой группы были направлены против Федалы, что близ Касабланки, а две другие фланговые группы были отправлены в Порт-Лиотей на юге и в Сафи на севере. Первые выстрелы раздались у Сафи. При высадке американского десанта береговые батареи открыли по ним огонь, но очаги сопротивления удалось быстро подавить крупнокалиберной артиллерией линкоров союзников. Десант первой главной группы оказался в пределах досягаемости орудий французского линкора «Жан Барт». По десантирующимся американским войскам был открыт огонь береговых батарей, но вскоре они были уничтожены ответным огнем американских линкоров. Французские зенитные установки стали обстреливать американские самолеты, которые начали бомбить гавань. Затем французская флотилия вышла в море, чтобы помешать высадке американского десанта. В результате боя с кораблями ВМФ США потери французской флотилии составили 7 кораблей, 3 подводные лодки и линкор «Жан Барт».

ли и самолеты. После завершения этой операции Джордж Паттон приобрел репутацию отчаянного и агрессивного генерала, упорно рвущегося вперед, невзирая на препятствия.

Следующим назначением Паттона стало назначение на должность командующего 2-м корпусом вместо генерала Фридендолла. Приняв корпус, Паттон начал с укрепления дисциплины и поднятия боевого духа во вверенных ему частях, и через месяц его корпус стал образцовым соединением. В задачу корпуса Паттона входило отвлечь немецкие части и соединиться с 8-й армией Монтгомери. Он прекрасно справился с поставленной задачей. Уже через месяц корпус генерала Паттона, проводя наступление, оттянул на себя танковую дивизию противника и в течение восьми дней занял Гафсу.

В итоге после соединения 8-й армии Монтгомери с корпусом Паттона немецкие и итальянские войска начали стремительный отход к побережью. Затем

На следующий день после начала высадки Джордж Паттон закрепился на своих позициях, и его войска начали продвижение в глубь страны. 11 ноября французы сложили оружие по приказу Дарлана. За три дня боев они потеряли все кораб-

Джордж Паттон был назначен командующим новыми американскими соединениями, которые заняли крайний участок северного фланга войск союзников, а командование 2-м корпусом принял генерал Брэдли. 7 мая американская пехота, развивая наступление, вошла в Бизерту. Через шесть дней сопротивление итало-германских частей окончательно прекратилось. В результате операции в плен попали 250 000 солдат противника.

Джордж Паттон получил звание генерал-лейтенанта и был назначен командующим 7-й американской армией. Его армия получила задание высадиться на Сицилии и прикрывать основные силы 8-й армии Монтгомери. Войскам генерала Паттона предстояло захватить гористую центральную и западную часть острова со столицей Палермо. К 15 июля армия Паттона, завладев западной частью острова, начала наступление в северном направлении. Самым трудным для американцев считался захват крепости Монте-Каммарата, которую успешно использовали в целях обороны еще со времен Римской империи. Но американская разведка еще в начале Второй мировой войны стала налаживать контакты с итальянской мафией, которую притеснял Муссолини. Поэтому при подходе войск Паттона к крепости ее гарнизон по приказу главы сицилийской мафии сдался без боя, и крепость была взята без единого выстрела. Через неделю Паттон был уже у Палермо. К Палермо американцы подошли в сопровождении дона Кало — главы сицилийской мафии, который решил лично сопровождать армию на пути в столицу подвластной ему территории. Его присутствие во главе колонны действовало эффективнее, чем целое танковое соединение. Повсюду ворота городов открывались перед армией Паттона без боя. С помощью дона Кало уже через неделю американские войска почти без потерь достигли Палермо.

В то же время, когда войска Паттона одержали молниеносную победу, войска

8-й армии Монтгомери с большим трудом пробивались к Мессине. Паттон и Монтгомери не ладили друг с другом, и американский командующий хотел во всем превзойти своего английского коллегу. Захват Палермо со стратегической точки зрения оказался пустой затеей, и Паттон решил сам захватить Мессину. Это ему удалось, хотя он всего лишь на несколько часов опередил англичан, которые также подошли к городу.

Несмотря на то, что в ходе Сицилийской кампании Джорджу Паттону сопутствовал успех, эта же кампания едва не положила конец его военной карьере. После победы на Сицилии Паттон начал посещать госпитали, оказывая тем самым внимание своим раненым солдатам. Большую известность получил инцидент, когда Паттон нанес побои двоим солдатам, которые не были ранены, а находились в госпитале в результате нервного переутомления. Паттон при этом обозвал их трусами за то, что они прибегли к медицинской помощи. Подробности происшествия быстро распространились по армии и в США. Общественность Америки даже требовала отставки Паттона, но Эйзенхауэр не смог расстаться со своим сокурсником. Он снял генерала с должности командующего 7-й армией и перевел его в Англию. В результате Паттон не получил высоких постов в оккупационных войсках на Сицилии и не сыграл никакой роли во вторжении на континентальную территорию Италии.

За рукоприкладство Паттон был назначен командиром только небольшого соединения, созданного специально, чтобы дезинформировать немецкое командование о предполагаемом месте высадки союзников в Европе. Только через месяц после успешной высадки союзников в Нормандии Джордж Паттон получил под свое командование 3-ю армию США, которой предстояло участвовать в операции «Оверлорд». Находясь в Англии, Паттон продолжал шокировать общественность.

На различных приемах он выступал с речами, в которых большая половина состояла из ругательств и площадной брани, а на открытии англо-американского клуба для военнослужащих он начал говорить об объединении США и Великобритании, чтобы вместе править послевоенным миром. Такие заявления приводили к новым осложнениям с общественностью, но Эйзенхауэр продолжал опекать его, сглаживая все инциденты и вставая не раз на его защиту.

После высадки союзников в Нормандии генерал Паттон, получивший в августе 3-ю американскую армию, которая только что прибыла на материк, сразу же бросил часть сил на захват Бретани. Осуществляя эту операцию, он направил одну бронетанковую дивизию прямо на юг с целью выйти к морю и перерезать полуостров, в то время как другая дивизия продвигалась в западном направлении в гористые районы. Его армии удалось окружить большую немецкую группировку в Фалез-Аржантан и взять в плен более 100 000 человек. Поскольку немцы вывели из Бретани свои лучшие части для борьбы за Нормандию, действия американцев во многом напоминали наступление Паттона на Палермо. Только здесь армии США помогали силы французского движения Сопротивления. Вскоре американские танкисты обнаружили, что партизаны контролируют значительную часть полуострова и с готовностью берут на себя роль проводников колонн союзников, уничтожая обходные подразделения вермахта и конвоируя пленных. К 6 августа части генерала Паттона полностью заняли очищенный от противника полуостров.

Немецкому командованию не удалось предотвратить наступление союзников из Нормандии. Израсходовав значительные силы, пригодные для маневренной борьбы, оно позволило союзному командованию свободно выбирать направления и цели дальнейших операций. 3-я американ-

ская армия Паттона получила задачу продвинуться к Орлеану, Шартру и Дре. На ее выполнение у Паттона ушло меньше недели. Шартр и Дре были захвачены 16 августа, а Орлеан на следующий день. Тактика Паттона строилась на мобильности и внезапности. Он атаковал немцев быстро, не давая им укрепить оборону и подготовиться к отражению атак. Командованию вермахта нечего было противопоставить этому наступлению.

17 августа Паттон получил приказ развернуть свой северный фланг от Дре на север. Перед ним была поставлена задача захватить переправы через Сену. Через два дня передовые части 3-й армии вышли к Сене и создали плацдарм на правом берегу. Разведка, высланная в направлении Парижа, доложила, что весь район до французской столицы свободен от противника. Остановка генерала Паттона на рубеже Орлеан—Шартр была непродолжительной, и 22 августа армия Паттона начала продвигаться по направлению к Труа и Реймсу, почти не встречая на пути продвижения сопротивления. Американцы форсировали Марну, захватили Реймс. Войскам Паттона не удалось с ходу форсировать Мозель, и Паттон дал распоряжение остановиться на этом рубеже.

8 ноября войска 3-й армии перешли Мозель и окружили Мец. Теперь линия фронта стала проходить вдоль реки Саар. Наступление частей Паттона было приостановлено, так как для успешного действия требовалось провести массированную артиллерийскую подготовку. Начать наступление Паттон планировал через месяц, после того как ему будет подвезено достаточное количество боеприпасов и техники.

Но контр наступление немцев в Арденнах не позволило осуществить этот план. Паттон был назначен командующим войсками союзников, расположенными на южной стороне Арденнского выступа. Он успешно справился с поставленной перед ним задачей, остановил немецкое наступ-

ление. Далее союзным войскам предстояло форсировать Рейн и выйти во внутренние области Германии.

В зимней кампании 1945 года на армию Паттона была возложена задача форсировать Саар и прикрывать правый фланг армии Брэдли, которая двигалась в направлении Кёльна для переправы через Рейн. И эта задача была решена Паттоном быстро. Уже к 9 марта его войска соединились с войсками 1-й армии Брэдли и к 25 марта вышли к Рейну.

Войдя во внутренние территории Германии, армия Паттона не раз проходила по территориям, на которых располагались концентрационные лагеря. Узнав о том, что в одном из лагерей для военнопленных содержится его зять, Паттон выслал бронетанковую группу для освобождения лагеря. Рейд группы окончился полным провалом, так как на обратном пути она наткнулась на противотанковую батарею противника и была уничтожена. Командир группы Баум приказал рассредоточиться и мелкими группами пробиваться к своим. Только 15 солдат и несколько военнопленных дошли до позиций 3-й армии. Оправдываясь перед начальством и журналистами, Паттон пытался представить освобождение лагеря, как операцию по спасению американских военнопленных, отрицая, что ему было известно о том, что в этом лагере содержался его родственник.

Получив информацию от немецкого дезертира о местонахождении крупного штаба и центра связи, Паттон по согласованию с Брэдли вырвался вперед основных сил и быстро подошел к городку Ордруф, где этот штаб располагался. 4 апреля город был взят. Американские солдаты обнаружили огромный узел связи, построенный для обслуживания ОКВ во время чехословацкого кризиса, но так ни разу и не использованный. На окраине города был обнаружен еще один лагерь смерти. Увиденное в лагере заставляло бледнеть не только солдат, но и их главнокомандующего.

Продвигаясь вперед по территории Германии, 3-я армия почти не встречала сопротивления. Когда танковые части Паттона вошли в Нордхаузен, то обнаружили там еще один концентрационный лагерь для иностранных рабочих, рядом с которым находились подземные заводы по изготовлению Фау-2. На следующий день на их пути встал Бухенвальд. Видимо, такие зрелища ожесточили сердца американских солдат. Быстро продвигаясь вперед, 3-я армия беспощадно разрушала города и укрепления, которые отказывались сдаваться.

Продолжая наступление, армия Паттона оттеснила остатки 1-й армии вермахта и разгромила крупную группировку немцев в Руре. После чего Паттон повернул в Баварию и вскоре подошел к Мюнхену. Гитлер отдал приказ оборонять столицу Баварии до последнего патрона. Подразделения люфтваффе и полк СС усилили местный гарнизон и удерживали город до 20 апреля.

Пока завершался захват Южной Германии, 3-я американская армия нанесла удар по обе стороны Дуная. К концу войны армия Паттона достигла Чехословакии.

В апреле 1945 года Паттону было присвоено звание генерала армии.

После окончания войны он был назначен губернатором Баварии. В одном из своих заявлений он предложил начать немедленные военные действия против коммунистов, так как все равно этим придется когда-нибудь заниматься. Видимо, этим объяснялась его терпимость к бывшим нацистам, которых он, к всеобщему удивлению, стал принимать на работу в органы управления. У него было много планов по переустройству послевоенной Германии, но воплотить их в жизнь он не успел.

9 декабря 1945 года генерал Паттон попал в автомобильную катастрофу и получил тяжелую травму. Ему была сделана операция, но 21 декабря в возрасте шести-

десяти лет он скончался. Джордж Паттон был похоронен на американском кладбище в Люксембурге, где были похоронены американские солдаты, погибшие в Европе во время Второй мировой войны.

ПАУЛЮС ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ ЭРНСТ (23.09.1890—01.02.1957) — генерал-фельдмаршал немецкой армии (1943). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Фридрих Паулюс родился 23 сентября 1890 года в небольшом гессенском городке Брайтенау-Гершаген. Паулюс скрывал свое незнатное происхождение. Вступая в армию, он прибавил к своей фамилии приставку «фон», хотя его отец был мелким буржуа. В 1910 году, после нескольких лет учебы на юридическом факультете Мюнхенского университета, Фридрих вступил в ряды 3-го Баденского пехотного полка и менее чем через год стал лейтенантом.

Во время Первой мировой войны молодой Паулюс успел повоевать и на Западном, и на Восточном фронте, правда занимая большей частью штабные должности. Он зарекомендовал себя грамотным штабистом, что помогло ему после окончания войны попасть в рейхсвер. В 1919 году Фридрих Вильгельм Паулюс был назначен начальником отдела безопасности рейхсвера, а затем оправлен на секретные курсы подготовки офицеров Генштаба. Обстановка, сложившаяся в армии в годы Веймарской республики, не способствовала продвижению по службе, поэтому к началу 1933 года Паулюс был только майором. Однако он имел великолепные аттестации и множество полезных знакомств, в том числе с Вальтером фон Рейхенау и Францем Гальдером.

Уже в середине 1933 года Фридрих Паулюс стал подполковником, а через два года, получив очередное звание полковника, он был назначен начальником штаба бронетанковых войск. В 1939 году ге-

нерал-майор Паулюс был переведен в 4-ю группу армий Рейхенау на должность начальника штаба. Перед самым началом войны эта группа была преобразована в 6-ю полевую армию, которая участвовала в Польской кампании, а затем воевала в Бельгии и Франции.

3 сентября 1940 года Фридрих Паулюс получил пост первого обер-квартирмейстера ОКХ. Гальдер дал своему новому заместителю указание разработать план вторжения в СССР силами 130—140 дивизий. Цель подготавливаемого оперативного плана заключалась в уничтожении главных сил РККА в приграничных сражениях в западной части СССР и последующем выходе на линию Волга — Архангельск, чтобы лишить советскую авиацию возможности бомбить рейх.

По мнению Паулюса, главный удар необходимо было наносить на Московском направлении. В качестве предварительной линии он наметил рубеж Ленинград—Смоленск—Киев, для достижения

которого следовало создать три группы армий: «Север», «Центр» и «Юг». 29 октября Гальдер получил от Паулюса докладную записку, на основе которой затем была издана директива «Ост» по стратегическому сосредоточению и развертыванию сил вермахта. 5 декабря Гальдер представил Гитлеру план предстоящей кампании. Фюрер дал оперативному плану войны с СССР имя германского императора Фридриха Барбароссы, возглавившего Третий крестовый поход на Ближний Восток.

Обсуждая с Гитлером план предстоящей кампании, Паулюс обратил внимание верховного главнокомандующего на то, что боевые действия могут затянуться до зимы, тогда как армия совершенно не готова к ведению боевых действий в зимних условиях. Однако Гитлер, введенный в заблуждение абвером, систематически дезинформировавшим верховное германское командование, слабо представлял себе экономический потенциал Советского Союза и мощь РККА. Кроме того, времени на подготовку уже не оставалось.

После снятия с должности командующего группой армий «Юг» фельдмаршала фон Рундштедта, место которого занял Рейхенау, Гитлер предложил Паулюсу принять командование 6-й полевой армией. 20 января 1942 года Фридрих Паулюс прибыл в Полтаву. В это время группа армий «Юг» вела тяжелые бои в районе Изюма, где войска Тимошенко глубоко вклинились в немецкие позиции на стыке 6-й и 17-й армий. 57-я и 6-я ударные советские армии пробили брешь в боевых порядках вермахта и передовыми отрядами почти достигли Днестра в районе Днепропетровска. Однако к концу февраля наступление Красной армии выдохлось, и прорыв был локализован. Но остался выступ в 100 километров глубиной и 80 километров шириной, для ликвидации которого Фридриху Паулюсу пришлось ввести четыре немецких и один румынский корпус.

Весной 1942 года линия фронта проходила в 500 километрах западнее Сталинграда. Ставка, разрабатывая план летней кампании, первоначально планировала на южном участке фронта ограничиться местной операцией восточнее излучины Днестра, чтобы обезопасить марганцевые рудники в Никополе. Но под давлением Гитлера в апреле 1942 года был разработан более амбициозный план, который предусматривал выход к Волге, штурм Сталинграда и блокаду Кавказа.

Перед началом летнего наступления армии Паулюса пришлось выдержать еще одно суровое испытание. 12 мая советские войска предприняли новое наступление под Изюмом. Прорвав позиции 8-го армейского корпуса и разгромив венгерскую охранную бригаду, советские танки вскоре были в 20 километрах от Харькова. Северо-восточнее этого города, в районе Волчанска, чтобы сдержать продвижение противника, 6-я армия ввела в бой свои последние резервы. Спасение пришло 17 мая, когда по левому флангу Тимошенко ударил 3-й танковый корпус генерала фон Макензена. Немного оправившись, Паулюс, используя срочно переброшенные ему резервы, также перешел в контрнаступление и нанес тяжелое поражение увлекшимся советским войскам. 29 мая сражение за Харьков закончилось. Фридрих Паулюс получил Рыцарский крест.

1 июня 1942 года в штабе группы армий «Юг», расположенном в Полтаве, состоялось совещание командующих армиями, на которое прибыли Гитлер и Кейтель. Фюрер проинформировал командование группы армий о предстоящей грандиозной операции, в которой со стороны рейха и его союзников должны были участвовать более полутора миллионов человек. 6-я полевая армия Паулюса первоначально получала задачу обеспечить фланги танковой группировки, которая должна была наступать на Сталинград.

Чтобы создать для 6-й армии более благоприятное исходное положение,

13 июня Паулюс провел удар на Волчанск, получивший название операция «Вильгельм», а 22 июня в ходе операции «Фридрих II» совместно с 3-м танковым корпусом окружил советские части у Крупянска, где в плен попали более 20 000 бойцов Красной армии. Но удачное начало было основательно испорчено неожиданным происшествием. 19 июня начальник оперативного отдела штаба 23-й дивизии майор Райхель после совещания в Харькове вылетел на «Шторхе» в свою дивизию. На место он так и не прибыл, а к ночи немецкие разведчики обнаружили самолет в 4 километрах за линией фронта. Он был обстрелян русскими и совершил вынужденную посадку, после чего майор и летчик были убиты. Разведчики принесли с собой тела двух погибших, но документов, из которых следовало, что германское командование планирует окружить и разбить части Красной армии в междуречье Дона и Волги, при майоре не оказалось. 28 июня, когда вермахт перешел в наступление на Кавказ и Сталинград, Тимошенко отдал своим войскам приказ отходить на восток. В этом документе маршал указал, что теперь, хотя и важно нанести врагу тяжелые потери, главной задачей является избежать окружения. Сохранение целостности фронта и планомерный отход намного важнее обороны каждой пяди земли. Хотя темп продвижения вермахта был настолько высоким, что полностью оторваться от преследователей советским войскам не удалось, немцы не смогли образовать ни одного котла и вели только фронтальное преследование, вступая в бои с арьергардами откатывающихся на восток дивизий противника.

После разделения группы армий «Юг» армия Паулюса вошла в группу армий «Ю», которой командовал фельдмаршал фон Лист. Кроме 6-й армии в эту группу также вошли 2-я полевая армия, 4-я танковая армия, 2-я и 8-я итальянские армии. 28 июля 1942 года 2-я, 4-я танковая

и 2-я венгерская армии, объединенные в оперативную группу генерала Вейхса, начали наступление на Воронеж. Через три дня в наступление перешла 6-я армия Фридриха Паулюса. Преодолев яростное сопротивление русского арьергарда у Оскола, вермахт быстро продвигался вперед.

В конце июля 6-я армия достигла излучины Днепра в районе Калача и Клетской. Здесь Паулюс впервые встретил упорное сопротивление частей РККА на первом оборонительном обводе Сталинграда, которое ясно дало понять, что быстрое продвижение на восток и бои с арьергардами закончились. Советское командование строило четыре оборонительных рубежа, но закончить их оборудование до подхода 6-й армии вермахта не удалось. Тем не менее 62-я и 64-я армии в течение шести суток сдерживали продвижение войск Паулюса, заставили его развернуть свою армию и выиграли время, за которое удалось укрепить средний, внутренний и городской обводы.

Несколько дивизий Фридрих Паулюс был вынужден оставить у Дона на левом фланге, так как 3-я румынская и 8-я итальянская армии еще не подтянулись. 4-я танковая армия Гота развернулась и устремилась на юг. Находившиеся в районе Цимлянской дивизии продолжали наступать на Кавказ, а силы, повернувшие на Котельниково, были слишком малы. В итоге 6-я и ослабленная 4-я танковая армии были вынуждены вести фронтальное наступление против непрерывно усиливающейся обороны Красной армии на Дону.

21 августа Паулюс смог захватить плацдарм северо-восточнее Калача, с которого его войска узким клином прорвались к городу на Волге. Через четыре дня вермахт вышел на западную окраину Сталинграда.

Несмотря на крайне неблагоприятную тактическую обстановку, которая требовала фронтального наступления, Паулюсу удалось окружить город с запада и севера. Вермахт пошел на штурм Сталин-

рада, который вылился в двухмесячные тяжелейшие уличные бои. Город превратился в груды развалин, в которых немецкие пехотинцы при поддержке танков прокладывали себе путь от дома к дому, от подвала к подвалу, с этажа на этаж. Корпуса огромных военных заводов превратились в крепости, где день за днем шли безжалостные бои между русскими и немецкими солдатами за каждый метр развалин. Люфтваффе наносило по Сталинграду и переправам удар за ударом. Еще до выхода немецких войск к городу он был охвачен пламенем пожаров. Горели нефтехранилища и жилые кварталы.

С левого берега, где советское командование расположило крупнокалиберную артиллерию, круглосуточно шел обстрел позиций армии Паулюса. К 11 ноября в руках у РККА остался участок набережной в районе тракторного завода «Баррикады», где сражались остатки 62-й армии. В конце концов на «острове полковника Людникова» осталась только 138-я стрелковая дивизия, давшая плацдарм имени своего командира. Паулюс не смог сбросить в Волгу три советских стрелковых полка, которые удерживали полоску берега до начала контрнаступления.

11 декабря 1942 года в 0 часов 20 минут Сталин направил Рокоссовскому директиву о начале операции «Кольцо». Затем в течение нескольких дней, с 19 по 23 ноября, на Восточном фронте произошло нечто невообразимое: вся 6-я армия вермахта по главе с Фридрихом Паулюсом была окружена. Еще утром 21 ноября советские танки прорвали позиции немецких войск и оказались всего в нескольких километрах от Голубинской, где располагался штаб 6-й армии. Паулюс, прилетевший в расположение окружаемых войск, срочно эвакуировал свою ставку на железнодорожную станцию Гумрак западнее Сталинграда. В тот же день командующий 6-й армией связался с Вейхсом, требуя разрешить ему отвести свои войска за Дон и Чир. Фон Вейхс в прин-

ципе был согласен, но вечером Гитлер специальной радиogramмой приказал Паулюсу оставаться в Сталинграде и удерживать город любой ценой.

23 ноября Паулюс отправил фюреру радиogramму, в которой просил разрешить его армии оставить город и вырваться из кольца: «Боеприпасы и горючее кончаются. Большинство артиллерийских батарей и противотанковых подразделений израсходовали свои боеприпасы. Своевременный и достаточный подвоз предметов снабжения исключен. Армия окажется в ближайшее время на краю гибели, если не удастся, сосредоточив все силы, нанести поражение войскам противника, наступающим с юга и с запада. Для этого необходимо немедленно снять все дивизии из Сталинграда и значительные силы с северного участка фронта. Неизбежным следствием этого должен быть прорыв в юго-западном направлении, поскольку такими незначительными силами невозможно организовать оборону северного и восточного участков фронта. И хотя мы при этом потеряем много техники, нам удастся сохранить большую часть боеспособных войск». Но на следующий день Гитлер отдал 6-й армии приказ стоять до конца и ждать помощи.

Пока немецкие солдаты гибли в заснеженных сталинградских степях, которые напоминали ветеранам Роммеля пески Сахары, начальник штаба ОКХ Цейтцлер безуспешно пытался убедить фюрера вывести армию Паулюса из котла. Гитлер уповал на новые тяжелые танки — «тигры», рассчитывая, что они смогут снаружи прорвать кольцо окружения. Несмотря на то, что эти машины еще не были испытаны в бою и никто не знал, как они поведут себя в условиях русской зимы, он верил, что даже один батальон «тигров» сможет коренным образом изменить обстановку под Сталинградом. Курт Цейтцлер, понимая всю нелепость подобных ожиданий, 23 ноября потребовал от Гитлера отдать 6-й армии приказ с боем вы-

ходить из окружения, пока еще есть запасы горючего и снарядов. Но Гитлер при поддержке Кейтеля и Йодля отказался принять такое решение. Кроме того, Геринг пообещал снабжать 6-ю армию всем необходимым по воздуху.

Судьба Фридриха Паулюса и 6-й армии была решена. Его ждал плен и переход на сторону противника, а его солдат — гибель в голой степи, в развалинах Сталинграда, в лучшем случае — сдача в плен.

По приказу Гитлера Сталинград был объявлен «крепостью», которую армия Паулюса должна была удерживать до «победного» конца.

Паулюс, выполняя распоряжение командования, произвел перегруппировку, распределив имевшиеся у него силы следующим образом: 24-я и 16-я танковые дивизии удерживали северный участок фронта, примыкавший к Волге, левее были расположены 113-я пехотная и 60-я моторизованная дивизии. Оборону северо-западного сектора Паулюс возложил на 76-ю, 384-ю и 44-ю пехотные дивизии. На юго-западном выступе, расположилась 3-я моторизованная дивизия. Далее на юг фронт держали 29-я моторизованная, 297-я и 371-я пехотные дивизии и остатки 2-й румынской армии. В самом Сталинграде вели бои 71-я, 295-я, 100-я, 79-я, 305-я и 389-я пехотные дивизии. Фридрих Паулюс подчинился приказу фюрера, хотя командиры корпусов требовали от него пойти на прорыв, независимо от решения Гитлера. К 24 ноября кольцо окружения было тонким, попытка прорвать его могла принести успех, нужно было только снять войска с Волжского фронта. Но Паулюс подчинился приказу и погубил 6-ю армию. Он признался офицерам своего штаба: «Возможно, что смельчак Рейхенау после 19 ноября пробился бы с 6-й армией на запад и потом заявил Гитлеру: «Теперь можете меня судить». Но знаете ли, к сожалению, я не Рейхенау».

Паулюс был слишком осторожным и нерешительным человеком, генералом, который привык повиноваться и точно взвешивать свои поступки. В конечном счете эта нерешительность и привела его в Союз немецких офицеров.

27 ноября фюрер поручил фельдмаршалу фон Манштейну подготовить деблокаду 6-й полевой армии. Но пока тот получил прибывшее с Кавказа подкрепление, советские войска расширили внешнее кольцо и укрепили его. Когда во второй половине декабря танковая группа Гота пошла на прорыв, она смогла пробиться через позиции советских войск, и передовые ее части отделяли от Паулюса меньше 50 километров. Но Гитлер запретил Фридриху Паулюсу оголить Волжский фронт и, оставив Сталинград, пробиваться навстречу «тиграм» Гота, чем решил судьбу 6-й армии.

10 января 1943 года генерал-полковник Паулюс, несмотря на безнадежное положение своей армии, отказался капитулировать, пытаясь сколько будет возможно сковывать окружающие его советские войска. В тот же день Красная армия начала операцию по уничтожению 6-й полевой армии вермахта. В последние дни января советские войска оттеснили то, что осталось от армии Паулюса, в небольшой район полностью разрушенного города и расчленили продолжающие обороняться подразделения вермахта. 24 января 1943 года генерал Паулюс отправил Гитлеру одну из последних радиограмм:

«Крепость может быть удержана только считанные дни. Из-за отсутствия снабжения люди обессилели, оружие лишено подвижности. Последний аэродром в ближайшее время будет потерян, в результате чего возможность снабжения будет сведена к минимуму. Оснований для выполнения боевой задачи и удержания Сталинграда больше нет. Русские уже теперь осуществляют прорывы в разных пунктах фронта, так как целые участки оголены ввиду гибели людей. Героизм коман-

диров и солдат не сломлен, несмотря ни на что. Чтобы использовать эту возможность для нанесения последнего удара, я намерен, не дожидаясь окончательного крушения обороны, отдать всем частям приказ организованно пробиваться на юго-запад. Отдельным группам удастся пробиться и дезорганизовать тыл противника. Если же мы останемся на месте, то, несомненно, все погибнут, а пленные умрут от голода и холода.

Предлагаю вывезти из котла отдельных специалистов — солдат и офицеров, которые могут быть использованы в дальнейших боевых действиях. Приказ об этом должен быть отдан как можно скорее, так как вскоре посадка самолетов станет невозможной. Офицеров прошу указать по имени. Обо мне, естественно, речи не идет».

Гитлер запретил остаткам 6-й армии пробиваться к своим и отказался вывезти из котла кого-либо, кроме раненых. Улетавшему с последним самолетом офицеру Ставки фюрера Фридрих Паулюс наказал: «Расскажите всюду, где вы найдете возможным, что высшее командование предало и бросило на произвол судьбы 6-ю армию!» В ночь на 31 января 38-я мотострелковая бригада и 329-й саперный батальон блокировали район универсама, где находился штаб Паулюса. Все телефонные линии, ведущие в ставку командующего армией, были перерезаны. Последней радиограммой, которую получил командующий 6-й армией, был приказ о его производстве в фельдмаршалы, который штаб расценил как приглашение к самоубийству. Рано утром два советских офицера пробрались в подвал полуразрушенного здания и передали фельдмаршалу ультиматум. После полудня Паулюс поднялся на поверхность и на чудом уцелевшей штабной машине отправился в штаб Донского фронта, где его с текстом капитуляции ожидал Рокоссовский. Однако, несмотря на то, что фельдмаршал сдался в плен и подписал капитуляцию, в север-

ной части Сталинграда немецкий гарнизон под командованием генерал-полковника Штекера отказался принять условия капитуляции и был уничтожен концентрированным огнем тяжелой артиллерии. В 16.00 2 февраля 1943 года условия капитуляции 6-й полевой армии вермахта вступили в силу.

Попав в плен, Фридрих Паулюс и его штаб ожидали, что их немедленно расстреляют, но опасения оказались напрасными. После первых допросов всех пленных генералов 6-й армии отправили в лагерь в Красногорске под Москвой. 25 апреля 1943 года Паулюса и генералов перевели в Суздаль и разместили в монастыре, переделанном под лагерь для военнопленных.

Первым эмиссаром из Москвы стал профессор Арнольд, который вел с Паулюсом и другими офицерами отвлеченные беседы об истории германского народа. Затем в июне 1943 года фельдмаршала первый раз посетил Вильгельм Пик. Старый коммунист пробыл в Суздале почти две недели, но склонить фельдмаршала или кого-либо из офицеров к сотрудничеству ему не удалось. Через месяц Паулюс и его бывший штаб были переведены в лагерь для пленных генералов вермахта. Тем временем 13 июля 1943 года в Красногорске Пику удалось сколотить национальный комитет «Свободная Германия». Через два месяца, 11 сентября, в Лунево под Москвой более ста делегатов из пяти лагерей для военнопленных и члены национального комитета «Свободная Германия» создали Союз немецких офицеров, в президиум которого вошли несколько сталинградских генералов.

Несмотря на все уговоры, фельдмаршал отказывался вступить в союз до лета 1944 года. 8 августа 1944 года представитель советского командования сообщил Паулюсу, что в Берлине по обвинению в заговоре против Гитлера повешен его личный друг фельдмаршал фон Вицлебен. Скорее всего, именно это известие поко-

лебало решимость фельдмаршала. Теперь он не считал себя связанным присягой. В тот же день фельдмаршал выступил со своим знаменитым обращением, а 14 августа заявил о своем желании вступить в Союз немецких офицеров.

25 октября 1953 года Паулюс вернулся в Германию и в тот же день отбыл в Дрезден, где поселился в небольшом особняке на Вайсер Хирш и принялся за мемуары. Через три года, 1 февраля 1957 года фельдмаршал Фридрих Паулюс скончался.

ПЕРШИНГ ДЖОН ДЖОЗЕФ

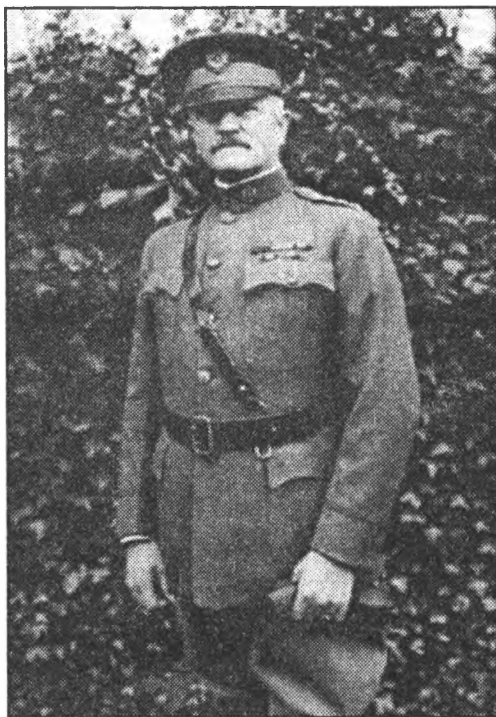
(13.09.1860—15.07.1948) — американский генерал армии (1918). Участник Испано-американской (1898), Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Джон Першинг родился 13 сентября 1860 года в Лин Каунти (Миссури) в семье торговца. Семья Першинга была очень бедной, поэтому, окончив высшую школу, он работал помощником учителя, чтобы собрать деньги на продолжение образования. Затем Першинг поступил в Военную академию Вест-Пойнт, которую окончил в 1886 году со средними успехами на курсе, хотя и имел опыт преподавательской работы. Из академии он вышел в чине капитана.

Получив назначение в кавалерию, Першинг участвовал в кампании против индейских племен апачей на юго-западе, а в 1891 году принимал участие в облавах на индейцев племени сиу после битвы в Южной Дакоте.

Затем в 1891—1895 годах Першинг работал в университете в Небраске. Он занимал профессорскую должность на кафедре военных наук и получил степень доктора права.

Прозвище «Черный Джек» Першинг получил во время американо-испанской войны. Он получил назначение в 10-й кавалерийский полк, в котором служило много темнокожих солдат. Суровость ка-

питана, отсутствие чувства юмора и темнокожий контингент и послужили причиной для приобретения этого прозвища, которое осталось с ним на всю жизнь. Полк Першинга проявил беспримерное мужество во время Кубинской кампании. Першинг и его чернокожие солдаты хорошо сражались в Эль-Каней и на Кеттл Хилл, и тогда на капитана впервые обратил внимание президент Теодор Рузвельт. На Кубе Першинг серьезно заболел малярией, и после госпиталя в 1899 году он получил новое назначение.

Новым местом службы для него стали Филиппины. Першинг имел замечательное тактическое и политическое чутье. Благодаря этому он смог усмирить повстанцев Моро из Минданао, разработав специальную тактику борьбы с повстанцами. Затем он сменил службу на Филиппинах на обязанности военного атташе в Японии и наблюдателя во время Русско-японской войны 1904—1905 годов.

В 1906 году Першинг снова оказался на Филиппинах, получив назначение на

должность губернатора. Безупречная служба и достигнутые успехи позволили капитану Першингу перешагнуть сразу несколько ступенек служебной лестницы. По распоряжению Теодора Рузвельта он был произведен из капитанов сразу в бригадные генералы. Это необычайное повышение поставило Першинга выше нескольких сотен офицеров и ярко продемонстрировало веру президента в Першинга. Завистники нового бригадного генерала объясняли такое необычное повышение не заслугами Першинга, а его женитьбой на дочери сенатора по политическим соображениям.

Но что бы ни стояло за стремительным взлетом Першинга, время показало, что выбор президента был правильным.

В 1916 году Першинга назначили командовать экспедицией в Мексике, чтобы выследить и поймать Панчо Вилью, главу мексиканских повстанцев. Першинг нанес мятежникам несколько крупных поражений и хотя не смог уничтожить Вилью и его группу, но сорвал все их дальнейшие планы. Во время этой экспедиции Першинг впервые применил в военных целях автомобили и аэропланы. Этот опыт породил у Першинга план использования в армии нового вооружения. Его целью стало превращение американской армии из конной в моторизованную.

По возвращении в Сан-Франциско его ждало трагическое известие о гибели жены и дочерей во время пожара в доме. Чтобы как-то забыться, Джон Першинг весь ушел в работу. Он никогда не был приветливым и общительным человеком, а горе сделало его еще более замкнутым. Он стал более требовательным и к себе, и к подчиненным.

В мае 1917 года Джон Першинг получил назначение на пост командующего американскими экспедиционными силами в Европе и 23 июня прибыл во Францию.

Прибыв к новому месту назначения, Першинг сразу же определил статус американской армии. Ссылаясь на указания

президента Вильсона, он потребовал от союзников не привлекать американский корпус к боевым действиям до прибытия полного состава все подразделений. Кроме того, он выступал против слияния его частей с частями союзников, а хотел действовать самостоятельно на отдельных участках фронта. Сколько бы ни пытались уговорить его изменить это решение, Першинг всегда отвечал: «От меня ничего не добьетесь». Экстремальная ситуация только один раз заставила Першинга отступить от своих правил, когда он прислал подкрепление французам во время немецкого наступления весной 1918 года. Но как только положение союзников стабилизировалось, он снова отвел свои войска. Летом численность американского контингента достигла миллиона человек. Не желая быть втянутым в позиционную войну, Першинг решил применить наступательную тактику, чтобы сделать военные действия маневренными. Первая атака американской армии в этой войне произошла в середине сентября 1918 года в районе Сен-Мийеля. Следующая битва произошла в районе Маас-Арагон, которая стала последней. Результатом ее стало заключение перемирия 11 ноября 1918 года.

Першинг со своей американской армией поздно вступил в войну, но многого добился. Его армия составляла всего 10 процентов всех сил союзников, но немецкое командование вынуждено было использовать более четверти всех своих сил, чтобы остановить наступление американцев в конце войны.

Першинг проявил замечательную способность командовать своей миллионной армией и одновременно противостоять нажиму союзников. Для него были характерны большое мужество и тактическая жесткость. Он не только успешно руководил боевыми действиями своих войска, но и сумел реорганизовать работу штаба, создав четыре штабных подразделения, отвечающих за самостоятельный участо-

к: административное, разведывательное, оперативное, а также по коммуникациям и снабжению. Эта система существует в армии США и сегодня.

Начав войну в 1917 году, Першинг получил чин генерал-майора, а затем, в том же году, был произведен в звание полного генерала. По возвращении в США он получил чин генерала армии, чего прежде был удостоен лишь Джордж Вашингтон.

С 1921 года Джон Першинг занимал должность начальника штаба армии. Благодаря его усилиям американская армия стала превращаться из армии конных соединений в армию, оснащенную всеми видами современной техники. На этом посту Першинг оставался до своей отставки в 1924 году.

Находясь в отставке, Джон Першинг возглавил комиссию по военным памятникам и писал мемуары.

Першинг не мог участвовать в сражениях Второй мировой войны и по возрасту, и по состоянию здоровья. С 1941 года он находился в госпитале из-за тяжелой болезни. Но своей деятельностью он внес существенный вклад в организацию и развитие американской армии, которой предстояло участвовать во Второй мировой войне.

Джон Першинг дожил до полной победы войск союзников над Германией и Японией. Он скончался в госпитале 15 июля 1948 года.

ПЕТЕН АНРИ ФИЛИПП ОМЕР

(24.04.1856—23.07.1951) — французский военный и государственный деятель, маршал (1918). Участник Первой мировой войны (1914—1918). Глава профашистского правительства Виши (1940—1944).

Анри Филипп Петен родился 24 апреля 1856 года в Па-де-Кале в крестьянской семье. Он учился в военном училище Сен-Сир, закончив которое в 1878 году, был зачислен в пехотные войска.

До Первой мировой войны он занимал ряд различных должностей. Благодаря своим способностям Петен преподавал тактику на профессорской кафедре в военной школе. Но его старомодные взгляды на наступательную тактику («наступление до победного конца») не позволили ему быстро продвигаться по службе, и к началу войны он был всего лишь в звании полковника.

С началом войны Петен получил под свое командование пехотную бригаду, оставаясь в том же звании. Но успешные действия бригады Петена во время наступления на Артуа в мае 1915 года не остались незамеченными. В июне того же года он возглавил 2-ю французскую армию, наступавшую на Шампань осенью 1915 года. Затем Петен возглавил оборону под Верденом. Он прекрасно справился с этой задачей, проявив знания и хладнокровие, и стал очень популярным военачальником.

В мае 1916 года Петен был назначен командующим группой армий «Центр»,

через год он стал начальником Генерального штаба, а уже в мае 1917 сменил генерала Нивеля на посту главнокомандующего французской армией. Ему удалось восстановить боевой дух солдат, подавить недовольство в армии и провести несколько небольших операций. Официально оставаясь главнокомандующим французской армией, Петен подчинялся Фошу, возглавлявшему все силы союзников.

В ноябре 1918 года Петен получил звание маршала.

После войны Петен занимал практически все главные посты. В 1920—1931 годах он был заместителем председателя Высшего военного совета и одновременно генеральным инспектором армии. В 1925—1926 годах Петен возглавлял французские войска, подавлявшие восстание местного населения в Марокко. С февраля по ноябрь 1934 года являлся военным министром. 17 мая 1940 года стал заместителем премьер-министра, а 16 июня того же года — премьер-министром Франции. 22 июня 1940 года подписал перемирие с Германией. С июля 1940 по август 1944 года являлся главой правительства Виши. В его задачу входило налаживание отношений с победившей Германией.

В апреле 1945 года был арестован и в августе того же года приговорен Верховным судом к смертной казни за сотрудничество с оккупационными властями. Затем приговор был отсрочен и заменен пожизненным заключением. Петен отбывал его в одиночестве на острове Йе. Там же он скончался 23 июля 1951 года.

ПЕТЛЮРА СИМОН ВАСИЛЬЕВИЧ

(10.05.1879—25.05.1926) — политический деятель украинского национального движения в период Гражданской войны на Украине (1918—1920).

Симон Петлюра родился 10 мая 1879 года в городе Полтаве. Семья была мещанская, происходившая из казаков. Учился Петлюра в Полтавской духовной семина-

рии, откуда был исключен за участие в украинском национальном движении и эмигрировал во Львов (тогда в составе Австро-Венгрии).

С 1900 года состоял членом Революционной украинской партии, затем — мелкобуржуазной Украинской социал-демократической рабочей партии. После возвращения в Россию учительствовал и работал бухгалтером на Кубани и с 1904 года сотрудничал в Киеве в националистических газетах «Громадська думка» и «Рада», а с 1906 года редактировал газету «Слово».

В 1907 году Петлюра, скрываясь от преследования полиции, уехал в Петербург, а затем в Москву, где работал бухгалтером и участвовал в националистических кружках «Кобзарь» и «Громада». С 1912 года он стал редактировать газету «Украинская жизнь».

В начале Первой мировой войны был мобилизован в армию и с 1915 года стал председателем Главной контрольной комиссии Всероссийского земского союза по Западному фронту.

После Февральской революции Петлюра организовал и возглавил Украинский фронтовой комитет. В мае он был избран во Всеукраинский войсковой комитет Центральной рады по военным делам.

В период гетманщины Петлюра был председателем Киевского губернского земства и Всеукраинского союза земств.

В обстановке краха австро-германского оккупационного режима Петлюра выступил против Скоропадского и 14 ноября 1918 года создал вместе с Винниченко Директорию. С 10 февраля 1919 года Петлюра стал председателем Директории и командующим ее войсками.

Возродив Украинскую Народную Республику (УНР), Петлюра объявил войну Советской России, однако уже к апрелю 1919 года войска Украинской народной армии (УНА) были разбиты Красной армией и войсками Деникина и ушли на территорию Польши.

Здесь незадолго до начала советско-польской войны Петлюрой было заключено так называемое Варшавское соглашение 1920 года.

Петлюра в обмен на признание Директории «верховным правительством независимой Украины» соглашался на присоединение к Польше Восточной Галиции, Западной Волыни и части Полесья. Военная конвенция предусматривала подчинение войск Директории польскому командованию, которое брало на себя их вооружение. Со своей стороны Директория обязывалась обеспечить польские войска транспортом и продовольствием.

В ходе начавшейся советско-польской войны Петлюра вместе с польскими войсками занял Киев, где создал свое правительство, но уже в июне его войска вместе с поляками были выбиты из Киева, а затем и со всей территории Украины.

Попытка Петлюры заключить союз с Врангелем не удалась. Остатки петлюровских войск были уничтожены к концу 1920 года. В 1921—1922 годах от УНА остались отдельные отряды, действовавшие в Подольской губернии и некоторых других местах, которые были уничтожены к концу 1922 года.

Сам Петлюра летом 1920 года бежал за границу и с 1924 года жил в Париже, где в 1926 году был убит С. Шварцбартом, мстившим ему за еврейские погромы.

ПИЛСУДСКИЙ ЮЗЕФ

(05.12.1867—12.05.1935) — польский политический и государственный деятель, маршал Польши (1920). Участник Первой мировой войны (1914—1918).

Юзеф Пилсудский родился 5 декабря 1867 года в старинной аристократической польской семье. Будучи «подданным русского царя», он с детства воспринял националистические идеи. Учился на медицинском факультете Харьковского универ-

ситета, из которого был исключен за участие в студенческих волнениях.

В 1887 году был арестован по обвинению в подготовке покушения на Александра III и в 1888—1892 годах находился в ссылке.

В 1892 году примкнул к Польской социалистической партии (ППС), возглавив ее националистическое крыло.

В 1904 году Пилсудский после начала Русско-японской войны 1904—1905 годов посетил Токио с целью установления сотрудничества с японской разведкой, заинтересованной в ослаблении русского тыла. Но ему не удалось заручиться поддержкой японского правительства в случае освободительного восстания в Польше.

Во время революции 1905—1907 годов Пилсудский создавал террористические и «боевые группы». Тогда же, вступив в конфликт с руководством ППС, вышел из партии и явился инициатором создания революционной фракции.

Рассчитывая на восстановление независимости Польши в результате военной победы Австро-Венгрии и Германии над Россией, Пилсудский установил связь с австро-венгерским Генеральным штабом, при поддержке которого он организовал разведывательную работу и создал в Галиции диверсионно-террористическую организацию «Стрелец» — армию в изгнании.

Во время Первой мировой войны Пилсудский командовал 1-й бригадой польских легионов в составе австро-венгерской армии. В конце 1916 года он был назначен начальником военного департамента в правительстве «независимого польского государства», созданного австро-венгерскими оккупантами. Пилсудский отказался действовать вне польской территории и уже в июле следующего года за конфликт с оккупационными властями был арестован.

После ноябрьской революции в Германии Пилсудский был освобожден и прибыл в Варшаву. Здесь Регентский совет передал Пилсудскому 11 ноября военную,

а 14 ноября 1918 года и гражданскую власть. При поддержке правых руководителей ППС, созданной сторонниками Пилсудского, Польской военной организации (ПОВ), легионеров и единомышленников в других партиях Пилсудский в 1918 году был провозглашен «начальником государства» и оставался им до 1922 года.

Из различных патриотических вооруженных формирований Пилсудский создает национальную армию, которую начиная с 1919 года стало вооружать и поддерживать французское правительство. Первые бои этой армии были проведены с чехами, украинцами и немцами из-за приграничных споров.

Пилсудский, отвергая все предложения советского правительства об установлении дипломатических отношений, начал в феврале 1919 года захват белорусских, литовских и украинских земель. Вместе с тем, опасаясь великодержавных замыслов русских белогвардейцев, прежде всего Деникина, Пилсудский был вынужден пойти на заключение в марте 1919 года советско-польских соглашений. Итогом их стало прекращение боевых действий, которые Красная армия вела против петлюровцев.

Однако боевые действия между Красной армией и польскими войсками были прекращены лишь на короткое время. С мая 1919 года Пилсудский установил отношения с Петлюрой.

В январе 1920 года Пилсудский пригласил в Польшу Б.В. Савинкова, финансировал деятельность его организаций, содействовал формированию в составе польских войск отрядов С.Н. Булак-Балаховича и других.

21 апреля 1920 года Пилсудский заключил с Петлюрой Варшавское соглашение, которое поставило украинскую Директорию в полную зависимость от Польши. По планам Пилсудского Варшавское соглашение закладывало фундамент в создании восточно-европейской федерации государств под эгидой Польши, а так-

же позволяло на «законном основании» оккупировать западноукраинские земли.

Решив восстановить польские границы до линии 1772 года, Пилсудский начал готовиться к войне с Советской Россией. К концу апреля 1920 года был разработан план нападения, которое должно было вестись силами Северо-Восточного фронта под командованием генерала С. Шептыцкого и Юго-Восточного фронта под командованием маршала Пилсудского, одновременно осуществлявшего главное командование.

Используя пятикратное превосходство, полякам удалось оттеснить войска Красной армии и 6 мая захватить Киев. Однако разбить находившуюся здесь советскую 12-ю армию полякам не удалось, и фронт стабилизировался южнее на линии Киев—Ямполь.

Проведенное майское наступление в Белоруссии вынудило поляков перебросить туда значительное количество войск с Украины, что привело к оголению Юго-Восточного фронта. Это, в свою очередь, позволило командованию Красной армии провести успешную Киевскую операцию, в ходе которой был освобожден Киев.

На Украине потерпели серьезное поражение войска польского Юго-Восточного, а в Белоруссии в июне — и войска Северо-Восточного фронта.

В конце июля Красная армия, освободив Украину и Белоруссию, вступила в пределы Польши. Переоценив свои возможности, командование Красной армии издало директиву о походе на Варшаву.

В этих условиях Пилсудскому удалось произвести дополнительную мобилизацию и пополнить свою армию добровольцами, усилив ее до ста семидесяти тысяч человек. Пилсудскому удалось путем перегруппировки войск из района Львова на Варшаву создать ударную группу, которую он использовал в августовском сражении под Варшавой.

18—19 августа войска Западного фронта были отброшены от Варшавы

почти на 100 километров, попытка овладеть Львовом также окончилась неудачей.

В октябре фронт стабилизировался. 12 октября в Риге были заключены предварительные условия мирного договора, а 18 октября — прекращены военные действия.

Советско-польская граница теперь утанавливалась значительно восточнее «линии Керзона», ранее предлагавшейся западными державами. К Польше отходили западнобелорусские и западноукраинские земли.

Несмотря на то, что стороны отказывались от требования возмещения расходов и убытков, связанных с войной, РСФСР и УССР согласились возвратить Польше трофеи, научные и культурные ценности, вывезенные с территории Польши начиная с 1 января 1772 года. Признавая роль польских земель в хозяйственной жизни бывшей Российской империи, советская страна уплачивала ей в годичный срок тридцать миллионов золотых рублей. Польша освобождалась от ответственности за долги и иные обязательства бывшей Российской империи.

В октябре 1920 года Пилсудский организовал захват генералом Л. Желтовским Вильнюса и Виленского края, провозгласив здесь марионеточное государство Срединная Литва. (Затем Виленский край был полностью аннексирован Польшей и находился в ее составе до 1939 года.)

Пилсудский сложил с себя полномочия главы правительства в 1923 году. Однако в мае 1926 года, раздраженный действиями различных фракций и партий, Пилсудский совершил военный переворот, установив в Польше диктатуру режима «санации» (оздоровления) и став вплоть до своей кончины фактическим диктатором Польши, совмещая в своем лице должности военного министра и генерального инспектора вооруженных сил, а также премьер-министра.

ПЭН ДЭХУАЙ

(1898—1974) — китайский военный и политический деятель, маршал Китая (1955—1965).

Во время Северного похода 1926—1927 годов был командиром полка.

После переворота, совершенного Чан Кайши, Пэн Дэхуай в июле 1928 года возглавил восстание верных делу революции гоминьдановских частей в уезде Пинцзен (провинция Хунань), в результате чего были значительно усилены позиции КПК.

В 1928—1930 годах Пэн Дэхуай участвовал в отражении пяти «истребительных походов» войск Чан Кайши против советских районов, а затем в перебазировании китайской Красной армии на северо-запад страны, командуя авангардными силами.

С 1934 года Пэн Дэхуай — член ЦК КПК, а с 1935 года — член политбюро ЦК КПК.

Во время национально-освободительной войны китайского народа против японских захватчиков в 1937—1945 годах Пэн Дэхуай, будучи заместителем командующего 8-й армией, участвовал в боях против японских войск и создании народных вооруженных отрядов в тылу врага.

В период борьбы за свержение власти Гоминьдана в Китае в 1945—1949 годах Пэн Дэхуай руководил освобождения Северо-Западного Китая от гоминьдановских войск, занимая пост командующего. С сентября 1948 года совмещал пост командующего и политкомиссара войск Народно-освободительной армии Северо-западного Китая, реорганизованных в 1-ю полевую армию, а также пост заместителя председателя Народно-революционного военного совета и начальника Генштаба.

После образования КНР Пэн Дэхуай стал членом Центрального народного правительственного совета, заместителем председателя Народно-революционного военного совета КНР, председа-

Р

РЕДЕР ЭРИХ

(24.04.1876—06.11.1960) — немецкий гросс-адмирал (1939). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Эрих Редер родился 24 апреля 1876 года в небольшом курортном местечке недалеко от Гамбурга. Его отец, доктор Редер был преподавателем английского и французского языков.

В 1889 году Эрих поступил в военноморское училище в Киле, где вскоре стал лучшим гардемаринном. Осенью 1897 года, получив звание лейтенанта, он был направлен на императорский корабль «Заксен», а затем переведен на флагманский корабль принца Генриха «Дойчланд».

В 1903 году Редер поступил в военноморскую академию, где проучился два года. На молодого, способного офицера обратил внимание сам Вильгельм II, и в 1910 году Редер стал штурманом личной яхты Вильгельма II. В 1911 году Редер был произведен в корветен-капитаны, а в следующем году направлен на службу в штаб вице-адмирала фон Хиппера, командующего Атлантической эскадрой.

В годы Первой мировой войны Редер спланировал несколько операций по минированию английского побережья, а в 1916 году он принял участие в Ютландской битве.

В Веймарской республике Редер некоторое время был начальником центрального бюро командования ВМС. Но затем попал в опалу и был переведен в архив ВМФ, где получил возможность изучить опыт прошедшей войны и разработал свой план развития будущего германского флота.

В октябре 1928 года рейхспрезидент Германии Гинденбург присвоил ему звание адмирала и назначил командующим военно-морскими силами. Редер получил возможность воплотить в жизнь свою кон-

телем административного комитета Северо-Западного Китая, а в 1949—1954 годах — секретарем Северо-Западного бюро ЦК КПК.

В 1950—1953 годах он командовал китайскими добровольцами в Корее.

С 1954 года Пэн Дэхуай занимал посты заместителя премьера Государственного совета КНР, заместителя председателя Государственного комитета обороны и министра обороны КНР, заместителя председателя военного комитета ЦК КПК.

На 8-м (Лушаньском) пленуме ЦК КПК (1959) Пэн Дэхуай выступил против мелкобуржуазного волюнтаризма Мао Цзэдуна, за что националистические элементы, находящиеся в руководстве КПК, обвинили его в «антипартийной деятельности».

Пэн Дэхуай был снят со всех занимаемых постов, а в период «культурной революции» подвергся гонениям. Впоследствии реабилитирован.

цепцию, согласно которой Германия должна была обладать всеми типами кораблей. Но особое внимание Редер уделял «карманным» линкорам — легким линейным крейсерам.

После прихода к власти Гитлера Редер не только остался на своем посту, но и стал главным советником фюрера. В 1933 году Гитлер заверил Редера, что ему не придется воевать с Англией. Спустя два года было заключено англо-германское морское соглашение, по которому Германия отказывалась от соперничества с британским флотом и получала возможность развивать свои ВМС при поддержке Великобритании.

Программа строительства германского флота предусматривала достижение относительного паритета с британскими ВМС к 1944 году. Но с самого начала ее реализация сильно отставала от намеченных сроков. К осени 1939 года в распоряжении Редера оказалось лишь четыре строящихся линкора в разной степени готовности против 12 готовых у англичан и два линейных крейсера против трех английских. Девяти английским авианосцам Германия не могла противопоставить ни одного своего.

В конце лета 1939 года оба «карманных» линкора «Дойчланд» и «Граф Шпее» вышли в Атлантику для охоты за слабо охраняемыми конвоями и отдельными судами. «Дойчланд» потопил два торговых судна и в ноябре вернулся в Германию. Иначе сложилась судьба «Графа Шпее». Этот линкор за три месяца своего рейдерства в Тихом, Атлантическом и Индийском океанах уничтожил девять английских транспортов. Но 13 декабря он атаковал ударную группу британского флота в районе устья реки Ла-Плата в Южной Америке. Один тяжелый и два легких английских крейсера, ошибочно принятые за один обычный крейсер и два эсминца, нанесли тяжелые повреждения немецкому линкору, и он был затоплен своей командой.

Весной 1940 года германский флот понес тяжелые потери в ходе Норвеж-

ской кампании. В Уфур-фьорде у Нарвика англичане потопили почти половину всех имевшихся у Германии эсминцев.

После поражения в Норвегии Редер, который ранее недооценивал значение подводный лодок, попросил Гитлера санкционировать увеличение их строительства с 2 до 29 подлодок в месяц. Германские верфи, которые продолжали строить крупные корабли, не имели такой возможности. Гитлер поручил разобраться в этом вопросе Кейтелю, а тот направил Редера к Герингу — старинному врагу Редера. От программного увеличения подводного флота пришлось отказаться.

10 июня 1940 года войну Англии объявила Италия, что было на руку Редеру. Он считал, что после поражения Франции Германии надо было взять под полный контроль Средиземноморье, выбив английские и союзные им войска из этого региона. Но попытки гросс-адмирала склонить Гитлера к переносу основного удара с России на Средиземноморский бассейн не увенчались успехом. Немецкое верховное командование предпочитало вести исключительно континентальную войну. Средиземноморье, бывшее для Гитлера не более чем районом, где надо было защищать итальянцев от англичан, для англичан долгое время было главным театром военных действий.

К весне 1941 года Редер получил некоторую надежду на успех своих действий по блокаде Англии. Готовился к вступлению в строй немецкий линкор «Бисмарк», заканчивалось строительство однотипного ему «Тирпица». Линейные крейсера «Шарнхорст», «Гнейзенау», броненосец «Адмирал Шеер» и тяжелый крейсер «Хиппер», месяцами находившиеся в Атлантике, потопили большое количество транспортов противника, причем англичанам ни разу не удалось вступить с ними в огневой контакт.

В мае 1941 года линкор «Бисмарк» получил приказ выйти в море в сопровождении тяжелого крейсера «Принц Евгений». Возглавил это соединение адми-

рал Лютенс. Но немецкие корабли с самого начала их похода преследовали неудачи. Еще при переходе в Норвегию их обнаружила английская авиаразведка. Выход соединения из норвежского фьорда также не остался незамеченным. В результате 24 мая два немецких корабля встретились между Исландией и Гренландией с вышедшими им на перехват британскими линкорами «Худ» и «Принц Уэльский». «Бисмарк» потопил «Худ», но и сам был тяжело поврежден. 26 мая английские торпедоносцы повредили рулевое управление линкора, и утром следующего дня он был потоплен в 400 морских милях от Бреста.

Потопив «Бисмарк», англичане стали бомбить французские порты, стремясь вывести из строя находившиеся там «Шарнхорст», «Гнейзенау» и «Принц Евгений». Следствием этого стал приказ Редера о переходе этих кораблей в Германию. Англичане фактически не воспрепятствовали этому переходу, возможно потому, что теперь могли не бояться выхода немецких линкоров и крейсеров в Атлантику.

Теперь немецкое командование ВМФ могло приступить к планированию крупных операций на Северном море. Первый крупный успех был достигнут в начале мая 1942 года, когда немецкие подводные лодки и авиация потопили два английских крейсера «Эдинбург» и «Тринидад», а также несколько транспортов. В том же месяце был разбит еще один конвой, а немецкая авиация начала налеты на Мурманск и Мурманскую железную дорогу, уничтожая уже доставленные грузы.

К этому времени немецкое командование ВМФ располагало для действий на Северном море мощным соединением надводных кораблей. В него входили линкор «Тирпиц», тяжелый крейсер «Хиппер», «карманные» линкоры «Адмирал Шеер» и «Лютцов», позднее к ним присоединился «Принц Евгений». 4 июля немецкие подлодки и авиация начали разгром печально известного конвоя PQ-17. Английское адмиралтейство, опасаясь близости «Тирпица», фактически бросило этот конвой на произвол судьбы, отозвав прикрытие задолго до приближения к советской зоне ответственности. В течение трех дней немецкие подлодки и авиация расстреливали конвой, потопив 25 из 35 составлявших его судов. В результате союзники в течение нескольких месяцев вообще воздерживались от посылки конвоев в Советский Союз.

Но к осени положение на советско-германском фронте стало критическим. В сентябре было отправлено два конвоя, которые прибыли в Мурманск, потеряв 17 транспортов и один эсминец. Затем несколько месяцев англичане отправляли в СССР лишь одиночные суда, так как им требовались корабли для высадки в Северной Африке. Но с удлинением полярных ночей посылка конвоев возобновилась.

31 декабря 1942 года состоялся морской бой, послуживший поводом для отставки Редера. Тяжелый крейсер «Хиппер» и «карманный» линкор «Лютцов», со-

проводимые шестью эсминцами, перехватили конвой, двигавшийся под прикрытием также шести эсминцев. В ходе завязавшегося боя один британский эсминец затонул, а второй получил серьезные повреждения. Вскоре подошли два английских крейсера и также вступили в бой. Немецкие корабли, потеряв один эсминец, вышли из боя. Это сражение, которое немецкие корабли не смогли выиграть, имея явное преимущество, привело к резкому охлаждению между Гитлером и Редером. Гросс-адмирал был вынужден уйти в отставку.

Гитлер пришел к выводу о бесперспективности использования тяжелых надводных кораблей и решил снять с них вооружение и личный состав для действий на суше. Редер же считал, что этого делать не следует, что было лишь еще одним предлогом отправить адмирала в отставку. В январе 1943 года Эрих Редер был смещен с поста шефа ОКМ, и его место занял Дениц.

В мае 1945 года Эрих Редер попал в советский плен. В конце мая Редер пережил сильнейший инфаркт. Как только его состояние улучшилось, он был переправлен в Москву. Представ перед Международным военным трибуналом, Редер пытался отмежеваться от нацистского режима и, насколько возможно, облегчить свою вину. По приговору Нюрнбергского суда он должен был провести в заключении всю оставшуюся жизнь, но в 1955 году его освободили по состоянию здоровья. Умер гросс-адмирал Редер 6 ноября 1960 года в Киле — городе, где началась его блистательная карьера.

РЕЙХЕНАУ ВАЛЬТЕР ФОН
(16.08.1884—17.01.1942) — генерал-фельдмаршал немецкой армии (1940). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Рейхенау был одним из самых выдающихся фельдмаршалов гитлеровской Германии.

Он имел типично прусскую внешность, был любителем новшеств и не поощрял традиционализм. Рейхенау был популярным человеком среди военных, но с удовольствием общался и с гражданскими лицами. Он занимался наукой и спортом, отдавая предпочтение автогонкам, плаванию, теннису и боксу. Рейхенау был охарактеризован как «самый прогрессивный мыслитель среди главнокомандующих», а также как «человек, лишенный всяческих чувств, временами даже хладнокровный, жестокий».

Вальтер фон Рейхенау родился 16 августа 1884 года в семье прусского генерала в городе Карлсруэ.

В возрасте восемнадцати лет он вступил в армию и был зачислен в 1-й прусский гвардейский полк полевой артиллерии. В 1904 году он был произведен в лейтенанты, а звание обер-лейтенанта ему было присвоено в 1912 году. Перед началом войны он стал слушателем военной академии в Берлине, проходя подготовку офицера Генерального штаба.

Когда началась Первая мировая война, Рейхенау вернулся в свой полк и стал адъютантом командира полка. Его полк воевал на Западном фронте. Позднее Рейхенау был переведен в качестве офицера Генерального штаба в 47-ю резервную дивизию. Во время войны он служил еще в штабе 6-го корпуса и 7-й кавалерийской дивизии. Закончил войну в звании капитана и за успешные действия был награжден Железным крестом первой степени, орденом Дома Гогенцоллернов и другими знаками отличия.

Восхождение Рейхенау по ступеням служебной лестницы в сухопутных войсках нельзя назвать стремительным. Он служил в качестве офицера Генерального штаба при штабе 6-го военного округа в Мюнстере (1920—1922), затем отбыл годичный срок службы в войсках командиром 8-й пулеметной роты 18-го пехотного полка. Получив в 1923 году чин майора, он служил в штабе 3-го военного ок-

руга в Берлине до лета 1926 года, когда и совершил свою первую поездку в Англию. По возвращении оттуда его перевели на другую штабную должность там же в Берлине, в штаб 1-й армейской группы, а 1 ноября 1927 года он был назначен командиром 5-го батальона связи в Штутгарте. В апреле 1929 года последовало очередное повышение в чине. Он стал подполковником.

После этого Рейхенау провел еще несколько месяцев в Англии, совершенствуя свое знание языка этой страны. Он проникся к англичанам настолько большим уважением, что даже дома разговаривал по-английски и носил английскую одежду. Осенью 1929 года его возвратили в Берлин, назначив начальником штаба при инспекторе связи в министерстве рейхсвера. Этот пост он занимал вплоть до 1 февраля 1931 года, когда его назначили начальником штаба 1-го военного округа в Восточной Пруссии. Спустя ровно год Рейхенау стал полковником.

Рейхенау рано и с энтузиазмом принял национал-социализм, благодаря чему приобрел известность среди своих сослуживцев-генералов еще до того, как Гитлер пришел к власти. Он относился к национал-социализму не как фанатик новой идеологии, а скорее как «к тарану против марксизма, без которого нельзя было обойтись». Знакомство с Гитлером состоялось в 1932 году. Дядя Вальтера Рейхенау был большим поклонником Гитлера, и он познакомил племянника со своим кумиром. Вальтер решил присоединиться к нацистскому движению, но это решение не имело ничего общего с преклонением перед фюрером.

В это время Рейхенау служил под началом Вернера фон Бломберга. Строя далеко идущие планы, Рейхенау решил познакомить своего шефа с Гитлером. Бломберг легко поддавался влиянию сильных напористых личностей. Полковник представил генерала Гитлеру, которому не понадобилось много времени, чтобы при-

влечь Бломберга на свою сторону. Вальтеру Рейхенау оставалось только ждать, когда можно будет воспользоваться результатами этого знакомства. Выбрав нацизм, он стал «первым авторитетным военным экспертом, который предоставил себя целиком, без ограничений в распоряжение диктатуры».

Рейхенау все просчитал и сделал выбор, оказавшись на стороне нацистов, но не из принципов, а для удовлетворения своих амбиций. 30 января 1933 года Адольф Гитлер стал канцлером Германии, а Вернер фон Бломберг был назначен военным министром. Рейхенау тут же присвоили звание генерал-майора и назначили начальником управления в министерстве рейхсвера. Вскоре его стали считать главным связующим звеном между армией и нацистской партией.

Рейхенау стал одним из четырех самых влиятельных лиц в министерстве. Он координировал взаимоотношения СА и армии и заключил несколько соглашений, которые предусматривали усиление сотрудничества между армией и партией, ведение пропаганды национал-социализма в воинских частях, предоставление в распоряжение армии при необходимости солдат из нацистских полувоенных организаций.

Рейхенау надеялся, что СА и армия смогут мирно сосуществовать. Благодаря стараниям Рема к концу 1933 года численность СА превысила 2 миллиона человек. Столь стремительный рост штурмовых отрядов, бывших по сути личной армией Рема, встревожил многих нацистских руководителей, в том числе и Рейхенау. Рейхенау пытался найти компромисс, предложив расширить сферу военной деятельности СА, но при этом поставить самих штурмовиков под контроль армии как своего рода милицию. Рем отверг эту идею. К 1934 году влияние и неуправляемость подразделений СА достигли такой степени, что это вызвало большое беспокойство в армейских кругах и вынудило

Гитлера предпринять решительные шаги. А после того как штурмовики Рема устроили побоище в собрании офицеров-монархистов во время празднования ими дня рождения Вильгельма II, весь офицерский корпус пришел в негодование. От фюрера потребовали принять меры, и под нажимом рейхсвера в конце января 1934 года при Совете национальной обороны был создан рабочий комитет, председателем которого стал Рейхенау.

В феврале 1934 года встал вопрос о назначении нового командующего сухопутными силами Германии после вынужденного ухода в отставку Курта фон Хаммерштейна, занимавшего этот пост. Предложенная Гитлером кандидатура Рейхенау не нашла поддержки у президента Гинденбурга, и сухопутные силы Германии возглавил Вернер фон Фрич.

Рейхенау тесно связал свою судьбу с нацистами. Он прекрасно понимал, что если нацистов лишат власти, то его карьере наступит конец. Видя, что штурмовики с каждым днем все больше набирают силу, а генералитет готов выступить не только против отрядов Рема, но и против Гитлера, Рейхенау вступил в сговор с Герингом и главой СС Гиммлером, которые также не желали мириться в растущей властью СА. Для этого был только один выход — СА должны быть разгромлены, а Эрнст Рем должен умереть.

Операция по ликвидации СА получила название «Ночь длинных ножей». В ходе «чистки» сто пятьдесят руководителей СА были схвачены и расстреляны. Армии было приказано не вмешиваться в «разборку» между СС и СА, а Рейхенау остался в привычной для себя роли связанного между армией и теперь СС. Также известно, что Рейхенау снабдил отряды СС оружием.

После смерти президента Гинденбурга Гитлер, упразднив должность президента, стал именоваться фюрером и рейхсканцлером Третьего рейха. Солдаты были приведены к присяге, текст которой был на-

писан Рейхенау. В ней говорилось: «Перед богом я даю эту священную присягу в том, что буду оказывать безусловное повиновение Адольфу Гитлеру, фюреру германского рейха и народа, верховному главнокомандующему вооруженных сил, в том, что я готов, как подобает мужественному солдату, по первому зову выполнить эту присягу хотя бы даже ценой своей жизни». Военные давали присягу не республике, а лично фюреру, что устраняло возможность участия в заговоре против Гитлера со стороны большинства офицерского корпуса. Присяга Рейхенау сделала свое дело для него: офицерского путча не будет; партия, на которую он сделал ставку, останется у власти, а значит, его личная карьера будет обеспечена.

Рейхенау решил для дальнейшего продвижения по службе уйти со штабной работы и получить должность командира в армейской части. Он помнил, что одна из причин, по которым он не получил пост главнокомандующего сухопутными силами, состояла в недостаточном опыте командования крупными войсковыми соединениями. В августе 1935 года он был произведен в чин генерал-майора и через два месяца получил под свое командование 7-й военный округ, сменив на этом посту генерала Вильгельма Адама. Самого же Рейхенау в Берлине сменил генерал-майор Вильгельм Кейтель.

В 1938 году Рейхенау не сделал ничего для своего бывшего шефа Бломберга, который был отстранен от должности в результате сфабрикованного против него дела. И это было понятно, так как только после отстранения Бломберга он мог надеяться на дальнейшее повышение. Рейхенау уже решил, что вскоре он сможет занять пост главнокомандующего сухопутными силами, который не достался ему в 1934 году, тем более Гитлер очень хотел видеть на этом посту именно его, но против этого категорически возразил генерал Герд фон Рундштедт, командующий 1-й армейской группой и старший по зва-

нию член офицерского корпуса. Кроме того, ни Бек, ни его заместитель Франц Гальдер не собирались занимать пост начальника Генштаба при Рейхенау. В отставку угрожали подать и другие старшие офицеры, в результате Вильгельм Кейтель, вновь назначенный главнокомандующий вооруженными силами (ОКВ), вынужден был откровенно проинформировать Гитлера, что назначение Рейхенау явится для армии шоком. В результате на этот пост был назначен Вальтер фон Браухич. Сам же Рейхенау унаследовал пост Браухича, ранее командовавшего 4-й армейской группой, штаб которой находился в Лейпциге. В отличие от трех других армейских групп 4-я армейская группа не была территориальной. На Рейхенау была возложена огромная ответственность за управление всеми мобильными дивизиями Германии и создание новых. Рейхенау как нельзя лучше подходил на пост командующего 4-й армейской группой. Он не был сторонником жесткой дисциплины, но с нарушителями обращался с присущей ему безжалостностью. Он обладал чувством юмора и часто разговаривал с подчиненными с легкой фамильярностью, но не презрительно, и это многим нравилось. Он не принимал жалобы и терпеть не мог лентяев. В состав его 4-й армейской группы входили танковые дивизии под командованием Гота и Гудериана, и Рейхенау чуть ли не единственный из всех старших генералов поддерживал новую танковую стратегию.

Еще в начале 20-х годов он понял перспективность этого рода войск и даже перевел на немецкий язык несколько работ, посвященных танковым соединениям и тактике танковых операций. В 1933 году он поддержал программу производства танков под видом сельскохозяйственных машин. Он оказывал поддержку Хайнцу Гудериану и был причастен к разработке стратегии блицкрига. Он использовал весь свой авторитет и влияние для защиты тан-

ковых соединений от расформирования, о котором мечтали более консервативные генералы, такие как Фрич и Бек, считавшие танковые соединения только вспомогательными подразделениями для сопровождения пехоты.

Перед началом Второй мировой войны 4-я армейская группа Рейхенау была переименована в 10-ю армию. Она была подготовлена для участия вторжения в Польшу. В состав 10-й армии входила основная часть подвижных сил Германии: 2 танковых, 3 легкие и 2 моторизованные дивизии, а также 6 пехотных дивизий, объединенных в 11-й, 16-й, 4-й, 15-й и 14-й корпуса.

Во время Польской кампании все попытки поляков остановить армию Рейхенау потерпели неудачу. За несколько дней боев его армия захватила несколько плацдармов, уничтожила 7-ю пехотную дивизию противника, рассеяла Краковскую кавалерийскую бригаду и стремительно приблизилась к Варшаве. По приказу Рундштедта, возглавившего группу армий «Юг», части 10-й армии ликвидировали силы поляков в Радомском котле, взяв более 60 000 пленных. Мобильные части Рейхенау выполняли множество задач в ходе Польской кампании и продемонстрировали огромные возможности использования именно танковых соединений в современной войне. Когда главные польские силы — 12 пехотных дивизий и 3 кавалерийские бригады — отступили по направлению к столице, Рейхенау увидел, что у него есть шанс при достаточно быстром продвижении вперед отрезать им пути отхода. Главный удар был нанесен силами 1-й и 4-й танковых армий, и к 16 сентября почти все соединения польских Лодзинской и Познаньской армий были окружены и ликвидированы. В плен попали более 12 000 польских солдат.

За исключением осады Варшавы остальная часть Польской кампании представляла собой операцию по прочесыванию местности. Начав осаду Варшавы,

Рейхенау после обстрела города 24 сентября передал руководство осадой командующему 8-й армией Бласковицу, а сам продолжил наступление.

1 октября Рейхенау было приказано готовить свои войска к отправке домой, в Германию. Кампания в Польше была завершена. В тот же день Рейхенау был произведен в чин генерал-лейтенанта и награжден Рыцарским крестом.

Перед вторжением во Францию 10-я армия Рейхенау была переименована в 6-ю армию и вошла в группу армий «Б» под командованием Бока. В ее задачу входило уничтожение полевых сил французов и англичан силами танковых соединений, которые почти все вошли в ее состав. При изменении первоначального плана операции, когда был принят план, предложенный Манштейном, большинство мобильных соединений 6-й армии были переведены в группу армий «А», что вызвало протест со стороны Рейхенау. Теперь в задачу 6-й армии входили только вспомогательные функции по оттягиванию мобильных сил противника для создания возможности прорыва основными силами войск вермахта. Для этой операции Рейхенау дали 4-й, 11-й и 27-й корпуса, а также 16-й моторизованный корпус Гепнера. Под его началом оказалось 2 танковые, 14 пехотных и 1 моторизованная дивизии.

Рейхенау крайне отрицательно отнесся к намерению Гитлера начать вторжение во Францию осенью 1939 года, так как зимняя погода могла снизить успех действий танковых соединений и люфтваффе. Он никогда не отличался дипломатичностью и особым почитанием фюрера, поэтому выразил свое мнение Гитлеру не стесняясь в выражениях, резким безапелляционным тоном. Между ним и фюрером и раньше возникали разногласия, но это проложило глубокую трещину, которая осталась до самой смерти Рейхенау. К тому же он был обижен из-за того, что его обошли при назначении

на пост главнокомандующего. Под нажимом не только Рейхенау, но и многих других генералов Гитлер с большой неохотой перенес начало военных действий против Франции.

10 мая 1940 года вермахт начал свою Западную кампанию. Частям Рейхенау противостояли часть голландской армии, бельгийская армия и соединения французской армии под командованием генерала Корапа. Рейхенау, однако, быстро преодолел сопротивление бельгийцев и захватил переправы, а немецкие парашютисты под командованием Штудента нейтрализовали важный форт Эбен-Эмаэль. Наступление Рейхенау было столь стремительным, что голландская армия была вынуждена отступить в глубь страны, оголив левый фланг бельгийцев, и Рейхенау осталось только расширить коридор, разъединив голландцев и бельгийцев. В то время как голландцы и бельгийцы отступали, союзники стягивали к Рейхенау дополнительные части. Именно в этом и состояла задача Рейхенау, с которой он прекрасно справился. Затем французам также не удалось остановить танковые дивизии Рейхенау, которые при поддержке люфтваффе стремительно продвигались вперед. Не имея возможности установить связь с голландской армией и боясь быть отрезанными частями 6-й армии, французы начали отступление к западу. Разгром голландцев завершила другая армия группы «Б», 18-я под командованием Георга фон Кюхлера. Голландская армия капитулировала 15 мая.

Задача Рейхенау в Западной кампании была выполнена. 6-я армия отвлекла на себя отборные силы союзников, включавшие почти все их мобильные резервы, хотя направление удара Рейхенау не было главным.

В тот же день 15 мая главнокомандующий союзными войсками генерал Гамелен решил начать вывод всех союзных сил из Бельгии, но было поздно. Гудериан уже обошел их правый фланг, а Рейхенау про-

должал, нанося мощные удары; теснить их с фронта, сделав организованное отступление союзников невозможным. Рейхенау наступал на Брюссель, когда, к его досаде, высшее командование сухопутных сил отобрало у него 16-й моторизованный корпус и передало группе армий «А». Но Рейхенау смог овладеть бельгийской столицей и выйти в тыл французской 1-й армии, угрожая ее коммуникациям. Продолжая непрерывно атаковать, Рейхенау смог добиться небольших успехов, так как к 21 мая союзникам удалось стабилизировать фронт и подтянуть мобильные резервы, которых у Рейхенау не было.

24 мая Рейхенау нанес удар по правому флангу бельгийской армии, прорвав оборону на реке Лис, а затем при поддержке бомбардировщиков стал преследовать отступающие бельгийские части. Получив от Бока подкрепление в составе 4-го корпуса и 61-й пехотной дивизии, войска 6-й армии штурмовали Оденар и прорвали оборону между Лисом и Гелюве. 26 мая армия Рейхенау вступила в ожесточенный бой с частями бельгийцев и 5-й английской дивизией. Рейхенау удалось оттеснить войска союзников и расширить район прорыва. На следующий день бельгийские части были практически окружены, что вынудило короля Бельгии Леопольда выслать парламентаров и начать обсуждать возможность капитуляции. 28 мая бельгийская армия капитулировала. Наверное, это был звездный час в карьере Рейхенау. Выключение из борьбы бельгийской армии сделало позицию французской 1-й армии безнадежной. Рейхенау совершил стремительный рейд по ее тылам и к северу от Лилля соединился с 4-й армией Клюге. Шесть дивизий попали в окружение и сдались 30 мая.

С капитуляцией французской 1-й армии для Рейхенау закончился первый этап Западной кампании. Он быстро развернул свои войска фронтом на юг, где остатки французской армии ожидали последнего наступления противника.

В последней операции Западной кампании Рейхенау командовал восемью пехотными дивизиями, горно-стрелковой дивизией и танковой группой Клейста (4 танковых, 2 моторизованных дивизии, а также 2 моторизованных дивизии СС и моторизованный полк «Великая Германия»).

У французов не было реальной возможности отразить наступление немецких частей, и они быстро прекратили в сопротивление. Франция капитулировала. За успехи во французской кампании Рейхенау был произведен в чин фельдмаршала в числе одиннадцати других генералов. В это время ему было пятьдесят пять лет — сравнительно молодой возраст для получения такого высокого чина.

Последней кампанией Рейхенау стало вторжение в СССР. Он продолжал командовать 6-й армией, входящей в группу армий «Юг». Армия Рейхенау принимала участие в операциях по взятию Киева, Белгорода, Харькова, Курска, в окружении советских армий и ликвидации котлов. Качество проводимых Рейхенау операций было всегда на высоком уровне. В период кампании против СССР сильно изменилось отношение Рейхенау к еврейскому вопросу. Раньше он посещал обеды, устраиваемые евреями — ветеранами Первой мировой войны и никогда не проявлял враждебности в отношении этой нации. Он также открыто протестовал против карательных мероприятий, проводившихся СС на польской территории. Однако в 1941 году он издал приказ, в котором говорилось: «Мы обязаны воздать суровое, но справедливое наказание еврейским ублюдкам. Это послужит еще одной цели — подавлению в зародыше восстаний в тылу вермахта, поскольку опыт показывает, что их зачинщиками всегда являются евреи». Он также утверждал, что германский солдат является носителем «безжалостной расовой идеи», которая выше всех ранее принятых кодексов военной чести. Рейхенау одобрил

массовое уничтожение евреев в Киеве, устроенное эсэсовцами в сентябре.

Рейхенау продолжал высказывать свое мнение по различным стратегическим вопросам, часто к немалому неудовольствию Гитлера. Так, осенью 1941 года он предложил сформировать дивизии из белорусов и украинцев для борьбы с партизанами в тылу немецких частей. Но фюрер отверг эту идею и просил передать командующему 6-й армией, чтобы тот занимался только теми вопросами, которые входят в его компетенцию, а об остальном фюрер позаботится сам. Но Рейхенау не смирился и снова послал донесение фюреру, в котором писал, что Германия упускает возможность привлечь на свою сторону украинцев, традиционно относившихся враждебно к советскому строю. Гитлер, однако, предпочитал полагаться на советы Гиммлера, Коха и Фрица Заукеля, рейхскомиссара Украины и уполномоченного по использованию трудовых ресурсов. В отличие от Гитлера Рейхенау сразу понял, что антиславянская политика Гитлера, проводимая в тылу германских частей, может спровоцировать партизанское движение. При этом Рейхенау настраивал своих подчиненных на максимально возможное сотрудничество со специальными отрядами СС и СД, проводившими операции на оккупированных территориях против евреев и гражданского населения. В армии Рейхенау действовал, кроме того, приказ о казни всех взятых в плен политработников.

После провала операции под Москвой Браухич, назначенный на пост главнокомандующего сухопутными войсками в 1938 году, был снят с должности и отправлен в отставку. Эта вождельная для Рейхенау должность, которая уже дважды ему не доставалась, снова оказалась вакантной. Но и в третий раз он не получил этого назначения. Мотивируя тем, что Рейхенау «слишком для него политизирован», Гитлер сам занял этот пост. Кандидатура Рейхенау была отвергнута в третий и последний раз.

Но все-таки Рейхенау получил повышение. После неудачного наступления на южном направлении командующий группой армий «Юг» Герд фон Рундштедт попросил Гитлера разрешить его армиям отойти от занимаемых позиций. Но после категорического отказа со стороны фюрера он самостоятельно начал отвод войск и одновременно подал в отставку. В конце ноября 1941 года Гитлер сместил Рундштедта, а на его место был назначен Вальтер фон Рейхенау. Это назначение Рейхенау получил, скорее всего, из-за того, что на данный момент он был самым старшим по рангу в этом секторе, а не из-за большой любви к нему фюрера и не в признание его военных заслуг. Приняв командование, он также стал отводить войска и проинформировал Гитлера об этом донесением, которое начиналось словами: «В предвидении вашего согласия...», чем поставил фюрера перед свершившимся фактом. Гитлеру ничего не оставалось делать, как дать согласие на отвод войск.

В состав группы армий «Юг», когда она перешла под управление Рейхенау, входили 1-я танковая армия, 6-я и 17-я полевые армии, итальянский и венгерский корпуса и две словацкие дивизии. Ему противостояли 9 советских армий, но тем не менее Рейхенау остановил зимнее наступление Красной армии и оставался на закрепленных позициях вплоть до лета 1942 года.

Южнее, на Крымском полуострове, русские повели наступление на 11-ю армию Манштейна. Рейхенау предоставил талантливому Манштейну самому выпутываться из создавшегося положения за счет исключительно своих собственных сил, однако, когда 46-я пехотная дивизия отступила без приказа, Рейхенау объявил, что она запятнала свою честь «поспешным отходом». Он лишил это соединение знамени и задержал вплоть до особого указания все представления на военнослужащих дивизии к наградам и званиям.

12 января 1942 года Вальтер фон Рейхенау, несмотря на мороз, отправился на обычную утреннюю пробежку по пересеченной местности. Немного позже в офицерской столовой с ним случился острый сердечный приступ, и он потерял сознание. Врачи делали все, что могли, но и через пять дней фельдмаршал так и не пришел в сознание. 17 января его привязали к креслу самолета и отправили в Лейпциг. По дороге самолет попал в аварию, и Рейхенау получил, ко всему прочему, серьезную черепную травму. Вечером 17 января после приземления самолета на Лейпцигском аэродроме фельдмаршал Вальтер фон Рейхенау был уже мертв; ему было всего лишь пятьдесят семь лет.

РОММЕЛЬ ЭРВИН ИОГАНН ОЙГЕН

(15.11.1891—14.10.1944) — генерал-фельдмаршал немецкой армии (1942). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Эрвин Роммель родился 15 ноября 1891 года в Хейденхейме, недалеко от Ульма. До десяти лет Эрвин воспитывался дома по причине слабого здоровья. Но в возрасте 19 лет Эрвин, к тому времени успевший окончить государственную гимназию, выбирает военную карьеру и в чине юнкера зачисляется в Вюртембергский пехотный полк.

В годы Первой мировой войны Роммель воевал в Румынии и Италии. Начав войну младшим офицером, он закончил ее капитаном. Был дважды ранен. Награжден Железным крестом и орденом «*Pour le Mérite*» («За заслуги»). Как сослуживцы, так и противники отмечали необычайную смелость Роммеля, независимость суждений и агрессивность в бою.

Во время ноябрьской революции 1918 года Роммель участвовал в подавлении выступлений коммунистов в Рурском промышленном районе. С 1919 года Роммель продолжил службу в рейхсвере. Некоторое время он командовал ротой, а

затем перешел на преподавательскую работу, читал курс тактики в Дрезденской пехотной школе, военной школе в Потсдаме. В 1937 году Роммель опубликовал книгу «Пехота наступает», привлекающую внимание Гитлера.

Во время Польской кампании Роммель был назначен комендантом полевой ставки Гитлера, позже он возглавил 7-ю танковую дивизию 15-го корпуса, находившуюся в авангарде германских частей, атаковавших Францию весной 1940 года. Французская кампания проходила тяжелее польской. Некоторое время французы и английский экспедиционный корпус оказывали упорное сопротивление. 21 мая в результате английской контратаки под Аррасом Роммель чуть было не попал в плен.

После отражения контрудара англичан 7-я дивизия устремилась через Ла-Бассе к Лиллю. Немецкие танки едва не отрезали значительную часть английского экспедиционного корпуса. Лишь чудом избежала окружения 3-я английская дивизия, которой командовал генерал Монтомери.

Форсировав Сомму, части Роммеля двинулись к Сене, отбросив левое крыло противника. Англичане и французы массами стали сдаваться в плен. Дивизия Роммеля первой достигла Ла-Манша и после эвакуации британской армии из Дюнкерка вступила в Шербур.

В январе 1941 года Эрвин Роммель, получив звание генерал-майора, был назначен командующим немецким Африканским корпусом. Этот корпус был отправлен в Африку для поддержки союзных итальянских войск, находившихся на грани разгрома в результате успешных действий англичан.

Во второй половине февраля Роммель прибыл в Триполи, где встретился с генералом Гарибольди, новым командующим итальянскими войсками в Африке. Предшественник Гарибольди-генерал Грациани в результате тяжелых поражений итальян-

янской армии был вынужден уйти в отставку.

Перед Африканским корпусом и Роммелем была поставлена задача, заняв оборону, остановить продвижение английских войск. Но Эрвин Роммель проигнорировал прямые указания ОКВ и вместо организации обороны перешел в контрнаступление. Возглавляемые молодым генералом малочисленные немецкие войска отбросили англичан к Киренаике. Роммель блокировал сильно укрепленный англичанами Тобрук, но взять его с ходу не смог.

В мае — июне 1941 года английские войска провели две наступательные операции, закончившиеся поражением. Эрвин Роммель за успешные действия своих войск получил новое звание. Но успехи Роммеля не только не радовали германское командование, но даже раздражали его. Гальдер поручил своему заместителю Паулюсу расследовать деятельность удачливого Роммеля, получившего к тому времени прозвище «Лис пустыни». Паулюс еще раз настоятельно рекомендовал Роммелю перейти к обороне и впредь не предпринимать наступательных действий.

Но Роммель и в дальнейшем старался избегать пассивной обороны. Кроме того, он игнорировал приказы как итальянского командования в Северной Африке, которому формально подчинялся, так и самого Муссолини.

Командуя всего двумя дивизиями, Роммель добивался впечатляющих успехов там, где более многочисленные и отнюдь не хуже вооруженные итальянцы терпели поражение за поражением. Один из офицеров штаба экспедиционного корпуса так объяснил это: «Между Роммелем и его войсками установилось такое взаимопонимание, которое не поддавалось логическому объяснению... Африканский корпус следовал за своим командующим повсюду, куда бы он его ни вел, несмотря на то, что Роммель требовал от своих подчиненных беспрекословного повиновения». Роммель считал танки не средством

борьбы с бронетехникой противника, но в первую очередь средством прорыва с выходом в тыл обороняющихся вражеских подразделений. С вражескими танками он предпочитал бороться при помощи минных заграждений и противотанковых ружей.

В результате действий Роммеля на Африканском театре военных действий главное значение приобрело поддержание маневренности подразделений, оттеснив важность обладания территорией на второй план.

В ноябре генерал Окинлек, занявший место смещенного генерала Уэйвелла, провел наступательную операцию «Крестоносец». Англичане смогли оттеснить немецкие войска от Тобрука и занялись подготовкой к дальнейшим боям, намереваясь нанести удар в направлении Триполи.

Но Роммель также получил возможность пополнить и довооружить свои войска — 2-й воздушный флот Кессельринга изгнал британский флот из Средиземного моря, и немецкие транспорты получили возможность беспрепятственно плавать в Триполи.

21 января 1942 года Роммель двинул свои танковые части в новое наступление. Захватив вражеские склады и пополнив из них свои запасы, они получили возможность продолжить наступление. Несмотря на отказ итальянцев участвовать в операции Роммель уже на восьмой день взял порт Бенгази и продолжил наступление до Эль-Газала, где 7 февраля англичане смогли остановить его. Английские планы захвата Ливии закончились крахом, а Эрвину Роммелю было присвоено звание фельдмаршала.

26 мая Роммель возобновил наступление. Ломая ожесточенное сопротивление англичан и войск «Свободной Франции», он вновь вышел к Тобруку и с ходу взял эту крепость. 21 июня основные силы Роммеля вышли к ливийско-египетской границе. 28 июня англичане сдали Мерса-Матрух. 29 июня части Африканского корпу-

са вышли к Эль-Аламейну — железнодорожной станции, расположенной менее чем в 100 километрах к западу от Александрии. На этом рубеже немецкое наступление заглохло. Попытки Роммеля прорвать английскую оборону в районе Эль-Аламейна успеха не имели. В июле генерал Окинлек сумел даже провести контрудар по танковым дивизиям Роммеля.

Несмотря на довольно тяжелое положение своих частей Роммель все же решил еще раз попытаться захватить Александрию и Каир, но попал в ловушку, подготовленную новым командующим английской армией генералом Монтгомери. Монтгомери намеренно ослабил свой левый фланг, одновременно прикрыв его минными полями.

С самого начала наступления немецкие войска были вынуждены вести тяжелые бои. Английская авиация господствовала в воздухе. Роммель был вынужден перейти к обороне, а 3 сентября его войска стали отходить на исходные позиции. Англичане получили так необходимую им передышку и стали планомерно готовить контр наступление.

В конце октября Монтгомери прорвал немецкую оборону у Эль-Аламейна, и 13 ноября англичане вступили в Тобрук. Но самые тяжелые испытания, выпавшие на долю Африканского корпуса, были еще впереди. 8 ноября союзники под командованием генерала Эйзенхауэра высадились в Тунисе.

В январе 1943 года английские войска заняли Триполи. Предложение Роммеля о выводе экспедиционного корпуса из Африки было отвергнуто, вместо этого он получил приказ атаковать союзников в Тунисе. В середине февраля войска Роммеля были разбиты у Кассеринского прохода. В мае Александр поставил группу армий «Тунис» в безвыходное положение.

В ночь с 12 на 13 мая немецко-итальянские воздушные и морские силы, взяв на борт материальную часть войск, переправились на Сицилию. 250 000 солдат

фашистского блока попали в плен. Командовал эвакуацией генерал-полковник фон Арним — негласный преемник Роммеля на Африканском театре военных действий. Роммель же получил новое назначение, возглавив немецкие войска, находившиеся в Италии. Вплоть до свержения Муссолини Роммель формально подчинялся итальянскому верховному командованию. Но сразу после выхода Италии из коалиции стран «оси» части вермахта под командованием Роммеля разоружили итальянские войска и оккупировали Италию.

Роммель предложил вывести войска из Южной Италии, но встретил противодействие со стороны Альберта Кессельринга, полагавшего, что немецкие войска смогут успешно сражаться южнее Рима. Как показали дальнейшие события, Кессельринг оказался прав, благодаря чему сохранил за собой командование вермахтом в Италии. Роммель же был отозван в Берлин и затем переведен во Францию. Гитлер поручил ему контроль за строительством «Атлантического вала».

Закончив проверку оборонительных сооружений Атлантического вала, Роммель пришел к выводу, что немецкие войска вряд ли смогут помешать высадке союзников. Строительство укреплений не было закончено, а большинство укрытий не могло выдержать попаданий крупнокалиберных снарядов и бомб.

Спустя некоторое время Гитлер назначил Роммеля командующим группой армий «Б», прикрывавшей побережье от Голландии до устья Луары. На новом месте Роммель в ускоренном темпе принялся выполнять поставленную задачу. Было форсировано строительство укреплений, побережье прикрывалось проволочными заграждениями, пляжи минировались.

Роммель полагал, что наиболее эффективным методом борьбы с высадившимися войсками союзников могла быть массированная атака танковыми частями в течение первых двух суток после высадки. Но командующий немецкими войска-

ми на Западе фельдмаршал Рундштедт считал иначе. Тем не менее Гитлер все же выделил группе армий «Б» так необходимые ей 3 танковые дивизии.

6 июня союзники высадили десант в Нормандии — там, где, по мнению руководства ОКМ, высадка была невозможна из-за прибрежных рифов. В этот день Роммель находился на совещании в Германии. Большинство командиров дивизий и корпусов также отсутствовали. Командующий 7-й армией Фридрих Дольман попытался провести танковую контратаку. Но немецкие танки были остановлены воздушными налетами авиации противника. Роммель смог организовать контрудар лишь 9 июня, но было уже поздно. Высадка союзных войск шла полным ходом, и ничто не могло ей помешать.

7 июня Роммель и Рундштедт прибыли на встречу с Гитлером возле Суассона. Фюрер обвинил фельдмаршалов в малодушии и неспособности нанести поражение высадившимся союзникам. В ответ Роммель заявил, что войска изнемогают в борьбе с многократно превосходящим противником, но их сил недостаточно. Кроме того Эрвин Роммель потребовал от Гитлера прекращения войны из-за отсутствия какой-либо перспективы. Гитлер раздраженно порекомендовал Роммелю беспокоиться только о своем участке фронта и не лезть в сферу внешней политики.

После очередной встречи с фюрером, произошедшей 29 июня в Оберзальцбурге, Рундштедт был снят со своего поста, а Роммель хотя и остался на своем посту, но окончательно лишился доверия Гитлера. Убедившись, что фюрер не откажется от продолжения войны, Роммель наладил контакты с «Черной капеллой» — группой офицеров, намеревавшихся уничтожить Гитлера и заключить мир с западными союзниками.

Покушение на Гитлера было запланировано на 20 июля 1944 года. Но Роммелю не суждено было участвовать в этом событии. 17 июля, когда Роммель возвращал-

ся из поездки на фронт, его машина была обстреляна истребителями противника и врезалась в ограждения. Водитель был убит, а Роммель, выброшенный ударом из машины, получил серьезное повреждение черепа и потерял много крови.

Покушение на Гитлера не удалось. Фюрер остался жив после взрыва бомбы, оставленной в ставке Гитлера полковником Штауфенбергом. Заговор был раскрыт. Уже в ночь на 21 июля Штауфенберг и еще несколько человек были расстреляны в Берлине по приговору военно-полевого суда.

Гитлер не решился предать Роммеля, пользовавшегося огромной популярностью в войсках, открытому суду и вынудил фельдмаршала отравиться, гарантировав его семье неприкосновенность. Официально было объявлено, что Роммель скончался от ранения, полученного на фронте.

РУНДШТЕДТ ГЕРД КАРЛ РУДОЛЬФ ФОН (12.12.1875—24.02.1953) — генерал-фельдмаршал немецкой армии (1940). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Герд фон Рундштедт родился 12 декабря 1875 года в прусской аристократической семье. В июле 1892 года только что окончивший училище Рундштедт поступил в пехоту. Вскоре командование направило подающего надежды молодого офицера на учебу в Академию Генерального штаба.

В Первую мировую войну фон Рундштедт занимал должность начальника штаба армейского корпуса, воевавшего на Западном, а затем на Восточном фронтах. Рундштедт был дважды представлен к Голубому кресту. В кайзеровской армии даже один такой орден говорил об исключительной храбрости награжденного.

После окончания войны полковник Герд фон Рундштедт был сразу же зачислен в рейхсвер и продолжил службу в организационном управлении войск — так после Версаля стал называться германский Генеральный штаб. В отличие

от многих других офицеров он успешно делал карьеру и в Веймарской республике. В 1927 году фон Рундштедт стал генерал-майором, в 1929 году — генерал-лейтенантом, а 1933 год он встретил в звании генерала от инфантерии на должности командующего Берлинским военным округом.

Генерал Рундштедт негативно относился к Гитлеру и не скрывал своих чувств к новому рейхсканцлеру. Тем не менее он все же принял активное участие в возрождении германской армии. Фюрер испытывал к Рундштедту сходные чувства, но генерал был ему нужен, нужен настолько, что сумел пережить чистку генералитета, устроенную нацистами при реформировании военного министерства. Более того, перед отставкой Рундштедт успел покомандовать 2-й полевой армией, которая оккупировала Судеты. Только после этого в декабре 1938 года Герд фон Рундштедт, получив чин генерал-полковника, был с почетом отправлен на пенсию.

В мае 1939 года Гитлер вспомнил о генерале и призвал Рундштедта на службу, поручив ему возглавить группу офицеров Генштаба, планировавших нападение на Польшу. Генерал-полковник, имевший большой опыт штабной работы, приложил все усилия, чтобы как можно лучше разработать кампанию, ставшую боевым крещением вермахта. По плану «Вайс» немецкие войска, оставив на западе лишь слабое прикрытие, силами 60 дивизий наносили быстрый и решительный удар по Польше, уничтожая ее армию раньше, чем Франция успеет отмобилизовать свои войска и предпринять какие-либо действия. Летом 1939 года Герд фон Рундштедт был назначен командующим группой армий «Юг», которой предстояло сыграть главную роль в предстоящей кампании. В течение трех недель войска Рундштедта разгромили 4 армии противника, прежде чем встретились с передовыми частями РККА, наступавшими с востока.

После падения Польши генерал-полковник получил Рыцарский крест и был назначен главнокомандующим войсками вермахта на Востоке. Но уже в конце октября 1939 года фон Рундштедт вернулся в Германию, где возглавил группу армий «А» и начал готовиться к войне на Западе. Войска Рундштедта, выполняя главную задачу, прорвались через Арденны и в течение двух недель достигли Ла-Манша. Гитлер, довольный успешными действиями вермахта, присвоил Герду фон Рундштедту звание фельдмаршала, назначил главнокомандующим вооруженными силами на Западе и поручил ему готовить нападение на Англию. Но Рундштедт с самого начала не верил, что оперативный план «Морской лев» удастся воплотить в жизнь.

В марте 1941 года фельдмаршал получил приказ отбыть в Бреслау и возглавить группу армий «Юг», которая должна была принять участие в войне с Советским Союзом. Рундштедт скептически относился к плану «Барбаросса» и считал, что война с Россией — бессмысленная затея. И даже если она неизбежна, то ее нельзя будет выиграть в ходе одной летней кампании. Однако Гитлер не стал слушать возражения фельдмаршала, приказ был отдан.

Группа армий «Юг» состояла из четырех полевых армий и танковой группы под командованием генерала фон Клейста. Немецко-румынская 11-я армия располагалась в районе города Яссы, венгерская — в Карпатах, 17-я армия — к северу от Карпатских гор и 6-я армия фон Рейхенау — между позициями 17-й армии и Люблином. Танковая группа Клейста дислоцировалась в Галиции западнее Томашува. Группировка фон Рундштедта насчитывала 25 пехотных, 4 моторизованных, 5 танковых и 6 горно-стрелковых дивизий вермахта. Кроме того, в нее входили венгерский корпус, словацкая дивизия, к которым позднее присоединилась итальянская армия. Румынская армия мар-

шала Антонеску находилась в оперативном подчинении Рундштедта.

Войска фельдмаршала Герда фон Рундштедта имели задачу наступать южнее Припятских болот на восток, уделяя основное внимание левому флангу, разгромить мощную группировку советских частей под командованием Буденного и захватить Киев.

Нацисты надеялись на скорую победу — главные силы Красной армии должны были быть полностью разгромлены в течение 5—8 недель в приграничных боях, но в действительности немецкие войска с первых дней войны столкнулись с ожесточенным сопротивлением советских войск.

Уже 23 июня 1941 года войска Юго-Западного фронта остановили продвижение немецких танковых клиньев, навязав Рундштедту крупнейшее танковое сражение, которое продолжалось в течение пяти суток в обширном районе Галиции между Луцком, Бродами и Ровно. Советский контрудар сорвал попытку фельдмаршала с ходу захватить Киев. 30 июня советские войска начали отход к старой государственной границе. Однако командование группы армий «Юг» упредило части РККА, не позволив им закрепиться на «линии Сталина». Уже 7 июля танки фон Клейста, прорвав оборону Юго-Западного фронта севернее Нового Мирополя, к вечеру захватили Бердичев. На следующий день был осуществлен еще один прорыв южнее Новоград-Волынского, и спустя несколько суток немецкие танки появились в 15 километрах западнее Киева. Однако захватить столицу Украины войскам Рундштедта не удалось — они были остановлены на внешнем обводе Киевского укрепленного района.

Северо-западнее Киева на правом фланге Юго-Западного фронта 5-я советская армия смогла удержать Коростенский укрепрайон и полтора месяца сдерживала продвижение 10 дивизий вермахта, не позволяя фельдмаршалу Рундштедту обой-

ти столицу Украины с севера. Постоянными контрударами во фланг группировки, наступавшей на Киев, 5-я армия значительно облегчала положение 37-й и 26-й армий, защищавших город. Только в конце августа по приказу Ставки 5-я армия отошла на новый оборонительный рубеж к северу от города.

Более успешно Герд фон Рундштедт действовал на южном фланге. В конце июля его войска опрокинули части 26-й советской армии, попытавшейся нанести удар во фланг 1-й танковой группе Клейста, и продолжили охватывающий маневр южнее Киева. Сломив сопротивление 6-й и 12-й советских армий, части вермахта окружили их в районе Умани и, не оставиваясь, продолжили движение на юго-восток параллельно течению Днепра. Теперь группа Клейста должна была окружить советские войска, отступающие перед 11-й немецкой, 3-й и 4-й румынской армиями, но пока шли бои у Киева, советское командование успело оттянуть войска из Бессарабии, продолжая удерживать только Одессу. Порт, окруженный 4-й румынской армией, снабжался по морю и держался до 16 октября. Продвигаясь тремя колоннами через Первомайск вдоль Буга, через Кировоград на Кривой Рог и из района Кременчуга на юго-восток, 1-я танковая группа разгромила части Красной армии, находившиеся западнее Днепра, и к 20 августа захватила всю излучину реки от Черкасс до Херсона.

Тем не менее план «Барбаросса» был далек от выполнения. Начинали сбываться самые мрачные предсказания фельдмаршала Рундштедта. Только во второй половине августа, когда по плану война уже должна была закончиться, Рундштедт смог захватить весь правый берег Днепра до устья и создать на левом берегу реки два плацдарма для последующего окружения Киева.

1 сентября части группы армий «Юг» форсировали Днепр у Кременчуга и закрепились на левом берегу. Ставка срочно

перебросила в этот район 38-ю армию, выделенную из резерва, но она не смогла ликвидировать плацдарм противника. 12 сентября группа Клейста прорвала оборону русских и устремилась на соединение с 2-й танковой группой Гудериана, наступавшей из района Гомеля. Через три дня немцы замкнули кольцо в районе Лохвицы, окружив 5-ю, 37-ю и 26-ю советские армии. 18 сентября новый командующий Юго-Западным фронтом маршал Тимошенко попытался пробить коридор к окруженным частям, но после недели тяжелых боев его войска были отброшены назад.

Захватив Киев, фон Рундштедт продолжил разгром РККА. Фельдмаршал планировал сходящимися ударами 1-й танковой группы из района Днепропетровска и 11-й немецкой и 3-й румынской армий из Северной Таврии в общем направлении на Бердянск окружить и уничтожить около Мелитополя основные силы Юго-Западного фронта. После чего группа Клейста должна была в обход Южного Донбасса наступать на Ростов.

Операция началась 29 сентября, а уже 7 октября части Рундштедта соединились под Бердянском, окружив 18-ю и 9-ю армии. Окруженные советские войска в течение трех дней были уничтожены, а командующий 18-й армией генерал Смирнов погиб. 6 октября Герд фон Рундштедт начал второй этап операции — с северного фланга группы армий «Юг» начала наступление 17-я армия. 6-я и 12-я советские армии, над которыми нависла угроза окружения, стремительно отступали на восток. На южном фланге остатки 18-й и 9-й армий отходили на Таганрог. 13 октября, уже под Таганрогом, 9-я армия провела контрудар, но была смята танками 3-го моторизованного корпуса армии фон Клейста и покатила дальше к Ростову, где командование срочно формировало 56-ю отдельную армию. Рундштедт находился на пике своей карьеры. Его армии, стремительно наворачивая упущенное под Ки-

евом время, продвигались по степям Южной Украины. Впереди уже виднелся Ростов-на-Дону — город, считавшийся воротами Кавказа.

5 ноября Герд фон Рундштедт начал наступление на Ростов с позиций восточнее реки Миус. Чтобы избежать затяжных боев на подступах к городу, фельдмаршал намеревался провести глубокий обходной маневр, обойти позиции 9-й и 56-й отдельной армий с северо-востока и окружить их. Одновременно 17-я армия вермахта вела наступление на Ворошиловград, сковывая основные силы Южного фронта.

В течение недели 1-я танковая армия фон Клейста на 30 километров вгрызлась в глубоко эшелонированную оборону противника, имевшего двукратное превосходство в авиации. Но потери танков были настолько велики, что Рундштедт приказал изменить направление удара и пробиваться к Ростову с севера. И когда до города оставалось всего 20 километров, по левому флангу 1-й танковой армии ударили советские войска. 21 ноября танкисты Йозефа Дитриха ворвались в Ростов-на-Дону, однако уже через восемь дней, вопреки приказу Гитлера, фон Рундштедт отвел войска из города. Если бы фельдмаршал не сделал этого, элитная мотопехотная бригада «Лейбштандарт Адольф Гитлер», 14-я танковая и 60-я мотопехотные дивизии попали бы в окружение. Но 28 ноября 1941 года фюрер вторично отправил Герда фон Рундштедта в отставку, назначив ему большое денежное содержание. Фельдмаршал не мог отказаться от пенсии, но ни разу не притронулся к этим деньгам.

Однако, как и два года назад, отставка Рундштедта оказалась временной. Гитлер не мог отказаться от услуг самого опытного и авторитетного из своих военачальников. 1 марта 1942 года фельдмаршал был назначен главнокомандующим германскими вооруженными силами на Западе.

Главной задачей фельдмаршала была подготовка к вероятному вторжению за-

падных союзников. 23 марта 1942 года фюрер издал директиву № 40, в которой говорилось: «Вражеская десантная операция даже с ограниченными целями окажет серьезное влияние на наши планы. Она нарушит наше каботажное судоходство и скует крупные силы сухопутных войск и авиации, которые нельзя будет использовать на других фронтах. Эта опасность значительно увеличивается, если противнику удастся захватить наши аэродромы или создать авиационные базы на территории, которую он займет. Более того, наши военные объекты и военная промышленность, которые в ряде мест расположены на побережье или вблизи от него и которые частично имеют ценное оборудование, очень удобны для проведения рейдов противника. Особое внимание должно быть уделено английским приготовлениям к высадке морских десантов на открытом берегу». На основе этой директивы Рундштедт разработал план действий в случае вторжения противника. Фельдмаршал допускал, что морской десант может быть высажен в следующих районах: в Нидерландах, на побережье Ла-Манша, на полуострове Бретань, на побережье Бискайского залива и на Французской Ривьере. Он исходил из того, что союзники попытаются высадиться только в одном из перечисленных районов, поэтому в основу плана обороны была положена идея быстрой переброски войск из районов, где союзники не высадят войска на участки, которые станут местом десантирования противника. Было разработано пять оперативных планов, соответственно названных «Нидерланды», «Побережье Ла-Манша», «Бретань», «Устье Жиронды» и «Изабелла». Согласно приказу фон Рундштедта, в случае угрозы вторжения на юге Франции приводился в действие план «Изабелла», предусматривавший оккупацию территории Виши и отражение морского десанта союзников. При проведении операции «Устье Жиронды» части 7-й полевой армии проводили

перегруппировку и дополнительно подчинили себе танковую, авиационную и пехотную дивизии.

В предрассветных сумерках 19 августа 1942 года к Дьепу подошли 8 британских крейсеров — вице-адмирал Маунтбеттен начал операцию «Юбилей». Под огнем прикрытием крейсеров из двухсот десантных катеров на песчаные пляжи высадились три канадских полка и отряд британских и американских командос. Командос быстро обезвредили расположенные вблизи места высадки две немецкие береговые батареи, а канадцы начали движение на близлежащие рыбацкие деревни. Через два часа на занятый плацдарм были высажены еще два британских полка (Royal Hamilton Light Infantry и Essex Scottish Regiment), а также отряд 14-го танкового полка. Правда, из 27 погруженных на катера машин до берега добрались только 15 — подтянутый к месту высадки 71-й пехотный полк 302-й дивизии вермахта открыл плотный огонь по десанту. Вскоре над местом высадки появились бомбардировщики и истребители люфтваффе, которым удалось уничтожить 106 самолетов Королевских ВВС и 33 десантных катера. В 11 часов утра британское командование начало эвакуацию десанта. Демонстрационная высадка обошлась англичанам в 1179 убитых и 2190 раненых солдат. Вермахт потерял убитыми только 311 человек.

Вторжение союзников в Северную Африку осенью 1942 года заставило немецкое командование ослабить свои войска на северо-западе Франции. В соответствии с оперативным планом «Аттила» 7 ноября 10 дивизий Рундштедта вошли в неоккупированную часть Франции. Теперь фельдмаршал должен был организовать оборону Средиземноморского побережья, протяженность которого составляла 500 километров, хотя и без того из-за недостатка средств программа создания «Атлантического вала» была практически сорвана. Будучи обеспокоенным слабос-

тью обороны вермахта в Западной Европе, весной 1943 года фон Рундштедт посетил Ставку фюрера, чтобы добиться усиления немецких войск на Западе, но, ничего не добившись, вернулся в Париж.

После войны он откровенно заявил американскому журналисту: «Сила обороны до абсурда преувеличивалась. «Атлантический вал» был иллюзией, вызванной воображением пропаганды, чтобы ввести в заблуждение немецкий народ и противника. Меня всегда приводило в негодование, когда я читал сказки о непреодолимости этой обороны. Было бы глупостью описывать ее как «вал».

Рундштедт смог добиться только того, что все артиллерийское вооружение перешло с «линии Зигфрида» на «Атлантический вал». Всего в укреплениях Атлантического побережья находилось 2692 артиллерийских ствола, что примерно соответствовало 1 орудью на 1 километр берега. Располагая такими скудными средствами, фон Рундштедт принял решение оставить непосредственно на побережьях лишь небольшое количество дивизий, способное оказать сопротивление десантным войскам противника. Основную силу должны были составить сильные подвижные резервы, которые могли бы своевременно появиться в районе высадки и ударить по противнику. Он считал, что для осуществления этой идеи необходимо сформировать три оперативных эшелона обороны. Силы первого эшелона, расположенные прямо на побережьях, должны были измотать высаживающийся десант. Целью войск второго эшелона, состоявшего из пехотных дивизий, было задержание продвижения противника в глубь территории Франции. Третий эшелон — танковые и моторизованные дивизии — должен был завершить уничтожение вторгшихся войск западных союзников.

В конце 1943 года Рундштедт официально заявил фюреру, что имеющимися в его распоряжении силами длительная оборона побережья невозможна. Фельдмар-

шал утверждал, что, по его мнению, без крупных танковых и моторизованных соединений бороться с морским десантом союзников бессмысленно. Наконец 10 ноября Гитлер создал войсковую группу «Б» особого назначения, которую возглавил знаменитый фельдмаршал Роммель. Находясь в подчинении у Рундштедта, «Лис пустыни» должен был изучить готовность вермахта к контрудару по противнику и разработать предложения по улучшению обороны Атлантического побережья. Эрвин Роммель, имевший в отличие от Рундштедта печальный опыт борьбы с морскими десантами, предложил новый план обороны. Он считал необходимым уничтожать войска вторжения прямо в полосе прибоя, пока они слабы и беспомощны. Действительно, современная военная наука доказала, что, если десант не сброшен обратно в море в течение первых 48 часов, кампанию можно считать проигранной — войска вторжения успевают закрепиться на берегу, высадить танки и второй эшелон пехоты, необходимые для развития наступления с захваченного плацдарма в глубь материка. Чтобы предотвратить это, Роммель настаивал на создании непосредственно на побережье надежной системы огня и сосредоточении там основных сил, в том числе и танковых дивизий. После долгих препирательств два фельдмаршала пришли к компромиссу: большинство пехотных дивизий и вся артиллерия предназначались для уничтожения противника во время высадки на берег, а танковые и наиболее боеспособные моторизованные дивизии были выделены в резерв, предназначенный для нанесения контрударов в районе десантирования западных союзников.

Всего к моменту вторжения Герд фон Рундштедт располагал двумя группами армий и танковой группой «Запад». Группа армий «Б» под командованием Роммеля общей численностью в 39 дивизий, в том числе 4 танковых, занимала все северное побережье от залива Зюдерзее до

Луары. Поскольку командование ожидало вторжения севернее устья Сены, в этом районе была создана самая сильная группировка из 1 танковой и 9 пехотных дивизий. Там же, где действительно высадились союзники, оборону держали 716-я и 352-я пехотные дивизии, боеспособность которых оставляла желать лучшего. Южнее Луары дислоцировалась группа армий «Г» фельдмаршала Бласковица, состоявшая из 16 дивизий. В Центральной Франции и Бельгии были размещены 3 танковые и 1 моторизованная дивизии СС резерва ОКВ (не подчинявшиеся фельдмаршалу Рундштедту), готовые нанести удар в том направлении, где будет высаживаться противник. Танковая группа «Запад» ведала боевой подготовкой бронетанковых войск и рассматривалась как резервное управление для объединенных действий всех танковых соединений на главном направлении. 3-й флот люфтваффе, дислоцированный на Западе, также не подчинявшийся фон Рундштедту, имел 500 самолетов, из которых только 160 машин были готовы к военным действиям. Гитлер обещал перебросить во Францию 1000 реактивных истребителей, но их там так никто и не увидел. Отсутствие единого руководства всеми немецкими войсками на Западе впоследствии стало одной из главных причин поражения вермахта во Франции.

Утром 6 июня 1944 года, получив сообщение о высадке союзников, Рундштедт приказал двум танковым дивизиям СС резерва Ставки немедленно выступить в Нормандию, но Гитлер отменил распоряжение фельдмаршала. В итоге только 21-я танковая дивизия группы армий «Б» приняла бой с десантом, остановив 6-ю британскую армию уже у Кана. Только в 4 часа дня фюрер разрешил ввести в бой 2 дивизии СС, а на следующий день бросил в Нормандию весь резерв. Но время было упущено.

2 июля, после двух весьма бурных объяснений с Гитлером, Герд фон Рунд-

штедт получил дубовые листья к Рыцарскому кресту и в третий раз в своей жизни был отправлен в отставку. Впрочем, она оказалась до крайности похожей на две предыдущие. После раскрытия заговора «Черной капеллы» фюрер назначил Рундштедта председателем суда чести, изгнавшего 4 августа из армии противников гитлеризма. Фельдмаршал недолюбливал Гитлера, прекрасно понимал, что война проиграна, но слепая верность офицерскому кодексу чести в который раз заставила его подчиниться бывшему капралу. Более того, фон Рундштедт одобрил распространение уголовной ответственности за покушение на фюрера на членов семей заговорщиков. В конце октября 1944 года, вернувшись к командованию вермахтом на Западе, фельдмаршал распространил этот принцип против семей перебежчиков на сторону противника. 19 ноября Кейтель ввел начинание Рундштедта во всем вермахте.

9 сентября 1944 года фюрер вновь назначил Герда фон Рундштедта главнокомандующим немецкими войсками на Западе. Занимавший эту должность в течение нескольких недель после самоубийства Клюге Вальтер Модель остался командующим группой армий «Б». Прибыв в свой штаб, Рундштедт с иронией объявил встречавшим его офицерам: «Господа, перед вами Фау-3». Эйзенхауэр и Монтгомери считали фельдмаршала одним из самых выдающихся германских военачальников и приписывали ему идею контрнаступления в Арденнах. Но они ошибались. На самом деле к концу 1944 года фон Рундштедт был уже тяжелобольным человеком. Еще недавно подтянутый и крепкий, фельдмаршал превратился в иссохшего старика. Операцию «Вахта на Рейне», разработанную в штабе ОКВ, подготовил и осуществил Модель.

7 марта 1945 года 9-й танковой дивизии, наступавшей на правом фланге 1-й американской армии в направлении на Ремаген, удалось добиться крупного успеха. Аван-

гард дивизии, преодолев последнюю гряду высот перед Рейном, обнаружил чудом уцелевший мост через реку. Стремительным броском танкисты ворвались на мост и, разогнав саперов, быстро захватили его. Так союзники, сами того не ожидая, перешли Рейн и захватили плацдарм на его восточном берегу. В тот же день Герд фон Рундштедт был в четвертый раз отправлен в отставку. В утешение фюрер наградил фельдмаршала мечами к Рыцарскому кресту.

Фон Рундштедт был взят в плен американцами 1 мая 1945 года и через несколько дней передан англичанам. В ходе следствия фельдмаршалу предъявили обвинение в совершении военных преступлений на территории Польши, России и Франции, где он не препятствовал действиям карательных отрядов СС. В мае 1949 года Рундштедт был освобожден из-под стражи в связи с резким обострением болезни сердца.

После освобождения из тюрьмы Герд фон Рундштедт переехал в Ганновер, где проживал последние годы жизни.

Он скончался 24 февраля 1953 года от сердечного приступа.

РЫДЗ-СМИГЛЫ ЭДВАРД

(11.03.1886—02.12.1941) — польский маршал (1936). Участник Первой мировой (1914—1918) и Советско-польской (1920) войн, а также Сентябрьской кампании (1939) в начале Второй мировой войны (1939—1945).

Эдвард Рыдз родился 11 марта 1886 года в небольшом городе Брежаны, расположенном в Восточной Польше, но в то время входившем в состав территории Австро-Венгрии. Вряд ли он мечтал о военной карьере, так как, окончив с отличием гимназию, Рыдз продолжил обучение в Краковской академии искусств, а затем начал изучать философию в Ягеллонском университете.

В 1908 году Рыдз вступил в Союз активной борьбы, созданный сторонниками

Пилсудского. Члены Союза выступали за создание триединого государства, в котором Польша стала бы равноправным членом, таким же, как Венгрия, и получила бы независимость от России. Союз вел полулегальное существование и формировал военизированные формирования — стрелецкие дружины. В состав такой дружины и вступил Эдвард Рыдз. Через два года он был призван в армию и зачислен в школу офицеров резерва.

В 1911 году он получил чин хорунжего и был командиром стрелецкой дружины в Брежанах. В это время он принимает псевдоним Смиглы, под которым становится известным не только своим соратникам, но и полиции. В 1913 году Эдвард Рыдз-Смиглы стал командующим всеми стрелецкими дружинами Львовского округа.

В начале Первой мировой войны Рыдз-Смиглы был призван в австрийскую армию. Получив чин майора, он был зачислен в 1-ю бригаду Польского легиона в качестве командира 3-го батальона. На фронте он проявил себя как храбрый и знающий офицер и к 1916 году был произведен в чин полковника, став заместителем Казимира Сосновского, командующего 1-й бригадой.

В ноябре 1918 года Польша обрела независимость — Регентский совет передал власть Юзефу Пилсудскому. При создании Временного народного правительства Польской республики Эдвард Рыдз-Смиглы, будучи к тому времени генералом бригады, получил пост военного министра. Затем он получает назначение на должность командующего Варшавским генеральным округом, пробыв на ней всего три месяца, так как в феврале 1919 года Рыдз-Смиглы получает назначение на должность командующего оперативной группой «Ковель». Его группа принимала активное участие в столкновениях с Красной армией в 1919 году, а затем и в советско-польской войне 1920 года. Разгромив в течение нескольких месяцев Запад-

ноукраинскую Народную Республику, Рыдз-Смиглы во главе 1-й пехотной дивизии в апреле 1919 года участвует в захвате Вильно.

После заключения договоров с Директорией Петлюры и подчинения его войск польскому командованию в конце апреля 1920 года Рыдз-Смиглы получает под свое командование 3-ю польскую армию, которая вместе со 2-й и 6-й польскими армиями была отправлена на Украину.

7 мая войска Рыдз-Смиглы захватили Киев, но затем их продвижение было остановлено войсками Западного фронта под командованием Тухачевского. Перейдя в наступление, они прорвали польскую оборону и вышли в тыл частям Рыдза-Смиглы. Под ударами частей Красной армии польские войска были вынуждены оставить Киев и, потеряв практически все отвоеванные территории, отойти в Польшу. Войска Тухачевского начали стремительное продвижение к Варшаве. В середине июля Эдвард Рыдз-Смиглы вместе с 3-й армией был срочно переброшен к столице. А уже 13 августа начались бои за Варшаву. Рыдз-Смиглы командовал правым флангом защитников столицы. Тухачевский планировал прорвать оборону поляков севернее Варшавы и, обойдя укрепления противника, ворваться в столицу с запада. Но поляки стойко обороняли город, и части Тухачевского были вынуждены вести изматывающие бои. Тухачевский не имел свежих резервных частей, и, когда наступила благоприятная возможность, Рыдз-Смиглы нанес свежими частями со своего фланга в тыл советским частям удар, который стал для них роковым.

18 августа польская армия начала общее наступление, отбросив войска Тухачевского обратно на восток.

После подписания Рижского мира, окончившего войну с Советской Россией, генерал дивизии Рыдз-Смиглы получил пост армейского инспектора в Вильно. Он поддержал переворот, организованный его

старым другом Пилсудским, и в 1926 году был переведен на должность армейского инспектора в Варшаве.

Географическое положение Польши, расположенной между Советской Россией и странами Западной Европы, сделало ее особенно привлекательной для Франции. Она рассматривала Польшу как буферное государство, с одной стороны сдерживающее коммунистическую Россию, с другой — нависшую над Германией. После Первой мировой войны Франция была одним из самых сильных государств континентальной Европы и имела возможность и желание помочь молодому польскому государству укрепить обороноспособность. Уже 19 февраля 1921 года польские и французское правительства подписали военную конвенцию, которая обязывала стороны силой оружия бороться за неизблемость границ, определенных в Версале. Но уже в 1925 году Франция стала менять свой внешнеполитический курс, а после прихода в Германии к власти Гитлера стала рассматривать СССР в качестве наиболее вероятного союзника. В свою очередь Польша подписала в 1934 году мирные договоры с Германией и СССР.

12 мая 1935 года скончался Юзеф Пилсудский. После его смерти Рыдз-Смиглы занял должность главного инспектора, став в Польше вторым человеком после президента. В ноябре 1936 года он получил звание маршала. Правительство Польши взяло курс на сближение с Германией. Нацисты уверяли польское правительство, что их общим врагом является СССР. Убедить в этом Варшаву было не так уж и сложно. Рыдз-Смиглы распорядился прекратить всякие разработки оперативных планов на случай войны с Германией и заняться работой над аналогичными планами относительно СССР. Поддержав Германию в чехословацком вопросе, Польша оказалась в международной изоляции. Рыдз-Смиглы считал, что, выбирая из двух зол меньшее, Польше

лучше блокироваться с нацистами: «С Германией мы потеряем только свободу, Россия же отнимет нашу душу». Поэтому, когда Сталин предложил чешскому президенту Бенешу военную помощь, маршал отказался пропустить советские войска через польскую территорию. После подписания Мюнхенского договора, разделившего Чехословакию, правительство Польши потребовало передать ей Тешинскую Силезию, где большинство населения составляли этнические поляки. Загнанное в угол чехословацкое правительство вынуждено было уступить немецким и польским требованиям. Но вскоре полякам пришлось согласиться на предложение немцев присоединить Данциг к Восточной Пруссии и начать строительство в «польском коридоре» экстерриториальной дороги.

Несмотря на заверения дружбы со стороны Германии, в январе 1939 года Рыдз-Смиглы распорядился начать разработку плана оборонительных мероприятий для отражения угрозы нападения со стороны рейха, которая к тому времени стала реальностью. С самого начала стало ясно, что по численности немецкая армия не менее чем в два раза превосходит польскую. Самостоятельно противостоять такому сильному противнику без помощи Франции и Англии Польша не сможет, поэтому Генштаб поставил задачу армии вести оборону до вступления в войну союзных стран, которые, открыв второй фронт против Германии, смогут оттянуть значительную часть ее армий. После оккупации немцами Чехословакии половина протяженности польских границ составила граница с Германией. Южные и северные районы Польши, не имевшие оборонительных сооружений, оказались полностью открытыми для вторжения. Состояние вооружения польской армии не отвечало современным требованиям. Основными частями были пехота и кавалерия, а танковая часть, появившаяся практически перед самой войной, имела на

вооружении машины образца начала 20-х годов. Авиацию составляли менее 400 устаревших боевых самолетов.

Утром 1 сентября 1939 года немецкие войска, сконцентрированные в Восточной Пруссии, Западной Померании, Силезии, Чехии и Моравии, перешли польскую границу. Маршал Рыдз-Смиглы автоматически стал главнокомандующим польскими вооруженными силами. Армия вступила в тяжелые оборонительные бои, ожидая помощи Англии и Франции, которая так и не последовала. Вермахту не удалось разгромить польскую армию в приграничных боях, и Рыдз-Смиглы приказал армиям «Лодзь», «Познань», «Поморье» и «Модлин» отойти ближе к столице. Польское правительство покинуло столицу и переехало в местечко Куты близ румынской границы. Менее двух недель понадобилось вермахту, чтобы захватить большую часть Западной Польши. Рыдз-Смиглы приказал войскам отходить на юго-восток, где в срочном порядке формировались две армии — «Малая Польша» и «Люблин». Он распорядился также о создании нового оборонительного рубежа, надеясь оказать еще длительное сопротивление противнику. В то же время он запрашивал Лондон и Париж, когда же будет открыт второй фронт против Германии. Никаких конкретных сроков ни Англия, ни Франция не указывали. К 15 сентября танковые дивизии немцев прорвались к Бресту и Львову. А 17 сентября советские части перешли польскую границу. Воевать на два фронта Польша была не в состоянии, и Рыдз-Смиглы приказал польским частям отходить к границам Румынии и Венгрии, вступая в бои с частями Красной армии только в случае нападения с их стороны или попытки разоружить польские воинские соединения. Гарнизонам и частям, к которым подошли советские войска, разрешалось вступить с ними в переговоры о пропуске в Венгрию или Румынию.

18 сентября правительство покинуло Польшу и перешло румынскую границу,

поскольку дальнейшее пребывание в гибнущей стране грозило пленом или смертью. Главнокомандующий польской армии Эдвард Рыдз-Смиглы вместе с правительством покинул и продолжавшую сражаться армию, и свою страну и навсегда дискредитировал себя в глазах армии и общества своим бегством. Еще три дня мужественно сражались защитники Варшавы, а последний очаг сопротивления на польской территории был подавлен только 5 октября.

Рыдз-Смиглы был интернирован румынскими властями и заключен под стражу. В ноябре 1939 года новый глава эмигрантского правительства Польши Владислав Сикорский официально снял его с поста главнокомандующего польскими вооруженными силами.

В конце 1940 года Эдвард Рыдз-Смиглы бежал из-под стражи и нелегально перешел румынскую границу с Венгрией. В Будапеште он прожил почти год, а в октябре 1941 года вернулся в Варшаву. Он решил наладить контакты с польским движением Сопротивления и принять участие в борьбе с немецкими захватчиками.

Но 2 декабря 1941 года в возрасте пятидесяти пяти лет он скоропостижно скончался от сердечного приступа. Эдвард Рыдз-Смиглы был похоронен на кладбище в пригороде Варшавы под другой фамилией.

С

САНДИНО АУГУСТО СЕСАР

(18.05.1895—21.02.1934) — национальный герой никарагуанского народа, генерал.

Выходец из крестьянской семьи, Сандино с детских лет работал на ферме. Переменчив много профессий, он в поисках работы покинул родину. Работал на рудниках в Гондурасе, Гватемале и нефтепромыслах в Мексике.

В июне 1926 года, вернувшись на родину, включился в национально-освободительное движение против американского империализма и местной реакции.

Став вскоре генералом, Сандино в середине 1927 года возглавил национально-освободительную борьбу против войск США, оккупировавших Никарагуа.

В результате широкой партизанской борьбы под руководством Сандино американские войска в январе 1933 года были вынуждены оставить Никарагуа.

В феврале 1934 года Сандино был вызван в Манагуа для переговоров с проамериканским правительством о прекращении гражданской войны, но был вероломно убит начальником национальной гвардии А. Сомосой.

СКОРОПАДСКИЙ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ

(03.05.1873—26.04.1945) — генерал-лейтенант (1916). Участник Русско-японской (1904—1905) и Первой мировой войн (1914—1918) и гражданской войны на Украине (1918—1920).

Павел Скоропадский родился 3 мая 1873 года в Висбадене (Германия).

Происходил из украинского дворянского рода, крупный помещик Черниговской и Полтавской губерний. В 1893 году окончил Пажеский корпус, служил в конной гвардии, входил в свиту царя.

Во время Первой мировой войны командовал 1-й гвардейской кавалерийской дивизией, армейским корпусом, а в августе — декабре 1917 года — 1-м украинским корпусом.

В октябре 1917 года на съезде «вольного казачества» в Чигирине Скоропадский назначен главой военных формирований Центральной Рады.

В ходе австро-германской оккупации Украины 29 апреля 1918 года на инсценированном интервентском «съезде хлеборобов» в Киеве Скоропадский был избран гетманом Украины и провозгласил создание Украинской державы.

Вооруженные силы Украинской державы составляли дивизия генерала Патиева, находящаяся в Харькове, Сердюцкая гвардейская дивизия, охранные и пограничные сотни. Первые несли полицейскую службу в губерниях, вторые — на западной границе. В состав войск Украинской державы входила также 1-я украинская пехотная дивизия, сформированная во Владимире-Волынском из украинских военнопленных. В составе войск Скоропадского служили также несколько тысяч бежавших из Центральной России офицеров.

В условиях краха оккупационного режима и начала революций в Германии и Австро-Венгрии правительство Украинской державы с согласия германского командования приступило к формированию Украинской национальной гвардии численностью около 4000 человек.

Это не смогло спасти оккупационный режим, с крахом которого Скоропадский 14 декабря 1918 года бежал в Германию и в дальнейшем в гражданской войне не участвовал.

Позднее возглавил одну из группировок украинской эмиграции. В годы Второй мировой войны сотрудничал с фашистами. В апреле 1945 года, пытаясь выбраться из осажденного Берлина, Скоропадский выехал к семье, жившей на юге Германии. Был смертельно контужен во время бомбардировки союзной авиацией одной из железнодорожных станций в Баварии.

СОСНОВСКИЙ КАЗИМИР

(19.11.1885—11.10.1969) — польский генерал.

Участник Первой мировой (1914—1918), Советско-польской (1920) и Второй мировой (1939—1945) войн.

Казимир Сосновский родился в Варшаве 19 ноября 1885 года. Вскоре после его рождения семья переехала в Петербург. Там Казимир поступил в классическую гимназию и окончил ее с отличием.

В 1905 году он возвращается в Варшаву и поступает в политехнический ин-

ститут. Во время революционных событий 1905 года он участвовал в студенческих волнениях, за что был исключен из института. Затем Казимир Сосновский вступил в Польскую социалистическую партию (ППС) и стал активным членом ее боевой организации. В 1907 году он был вынужден эмигрировать в Австро-Венгрию, спасаясь от преследования полиции. Там он продолжил образование и поступил в Львовский политехнический институт. Начиная с 1908 года при его активной деятельности стали создаваться нелегальные вооруженные формирования — стрелецкие дружины.

Первую мировую войну Сосновский встретил в звании подполковника на должности начальника штаба 1-й бригады Польского легиона, сражавшегося на стороне Центральных держав. В 1916 году он стал полковником и командиром 1-й бригады, а в следующем году был назначен главой военного департамента Временного государственного комитета. За отказ легионеров присягать кайзеру в конце июля 1917 года он был арестован и посажен в Шпандау. Затем его перевели в Магдебург.

После победы революции в Германии в ноябре 1918 года Казимир Сосновский был освобожден из тюрьмы, и уже через два дня после освобождения он был произведен в генералы. В этом звании он стал командующим Варшавским военным округом, а затем получил пост военного министра. Командование округом он передал своему бывшему подчиненному генералу Рыдз-Смиглы.

После окончания Советско-польской войны, во время которой Сосновский командовал резервной армией, он вернулся к должности военного министра. В феврале 1924 года он становится председателем Военного совета страны и командующим Познаньским военным округом. Он принимал участие в работе Женевской конференции по разоружению, возглавив польскую делегацию.

В мае 1926 года во время военного переворота Сосновский не поддерживал ни одну из сторон. Более того, он пытался покончить жизнь самоубийством, но был спасен. После этих событий между ним и его старым другом и соратником Пилсудским возникли сложные отношения, и Пилсудский так до конца жизни не смог простить Сосновского.

В 1928 году генерал Казимир Сосновский был назначен инспектором армии «Полесье». Он руководил строительством укрепрайонов на востоке Польши, который, в ожидании войны с СССР, был главным стратегическим направлением. Создание долговременных оборонительных рубежей на восточной границе было закончено к 1938 году.

В мае 1935 года Пилсудский умер. Ожидалось, что место главного инспектора вооруженных сил теперь займет Сосновский, но сторонники «санации» не могли забыть поведение генерала во время событий девятилетней давности и добились назначения на эту должность Рыдз-Смиглы. В следующем году Рыдз-Смиглы стал маршалом, а Казимиру Сосновскому в качестве утешения присвоили звание генерала брони.

8 сентября 1939 года, после прорыва немцев к Варшаве, Сосновский через министра иностранных дел Бека добился встречи с Рыдз-Смиглы. Генерал предложил сконцентрировать все силы, не занятые на защите столицы, на юго-востоке Польши и создать из них мощную группировку, тылами упирающуюся в румынскую границу. Поздним вечером того же дня Сосновский в качестве генерала связи вылетел из Бреста в расположение армии «Карпаты». Следует отметить, что с самого начала этот план был обречен на провал из-за своей полной нереальности, так как, чтобы создать юго-восточную группировку, польским войскам, передвигавшимся пешим ходом, нужно было оторваться от танковых колонн вермахта, пройти 200—300 ки-

лометров и успеть закрепиться до подхода немцев.

10 сентября 1939 года Казимир Сосновский был назначен командующим Южным фронтом. Его ставка разместилась во Владимире-Волынском. В состав южной группы войск Сосновского вошло все, что осталось от армий «Краков» и «Карпаты», которые спешно были переформированы в армию «Малая Польша». Им была поставлена задача по обороне Львова. Армия «Люблин» генерала Пискора и остатки армии «Прусы» концентрировались у Люблина. Они должны были любой ценой удерживать город и не дать противнику прорваться на юго-восток. Львов стал узловым центром группы армий Сосновского.

12 сентября немецкий танковый корпус Клейста прорвал польскую оборону и вышел в тыл армии «Малая Польша». Для спасения армии от окружения Сосновский дал приказ отступить, а на следующий день ему пришлось лично командовать армией и начать ее отвод на позиции севернее Львова. В тот же день 1-я горно-стрелковая дивизия вермахта вышла на окраины города. В предместьях начались уличные бои, а обстрел Львова артиллерией сопровождался также и налетами люфтваффе. Но прорваться в город немецкие части так и не смогли, а 15 сентября защитники Львова перешли в контрнаступление, которое было остановлено только шквальным огнем немецкой артиллерии.

17 сентября Сосновский получил последний приказ отводить свои части по направлению к румынской границе. Но сделать это он уже не мог. Приказ, датированный 13 сентября, поступил к нему слишком поздно. Под ударами 17-й и 18-й пехотных дивизий и 2-го танкового корпуса вермахта войска Сосновского, измотанные попыткам деблокировать Львов и неся большие потери, стали отходить к венгерской границе. К Львову пробиться они так и не смогли, чтобы прийти на помощь защитникам города. Во Львов

смогли прорваться только 100 солдат из 24-й пехотной дивизии под командованием майора Литиньского. Но эта горстка храбрецов никак не могла повлиять на исход битвы за Львов. Рано утром 22 сентября в пригороде Львова Винники поляки подписали акт капитуляции. По условиям капитуляции СССР гарантировал польским военным личную свободу, неприкосновенность их имущества, а также возможность выехать в третью страну. Но гарантии остались только на бумаге.

Сосновскому удалось пересечь границу Венгрии и далее добраться до Парижа, куда он прибыл 11 октября. Кандидатура Казимира Сосновского была рассмотрена в качестве преемника И. Мосьцицкого, интернированного в Румынии, на пост президента. Но Сосновскому опять припомнили попытку самоубийства во время польских событий 1926 года, и президентом стал бывший воевода Поморья Владислав Рачкевич. Однако старый противник «санации» генерал Владислав Сикорский, которому румынские власти позволили отбыть в Париж, при помощи французского правительства заставил Рачкевича поручить ему (Сикорскому) формирование нового правительства Польши. В новом правительстве генерал брони Казимир Сосновский возглавил комитет министров по делам страны. Он приступил к должности 13 ноября 1939 года. Одновременно он возглавил «Союз вооруженной борьбы» — польское движение Сопротивления, оставшиеся на оккупированной территории вооруженные силы Польши. В декабре в Польшу была доставлена специальная директива Сосновского об организации сопротивления захватчикам. Теперь для всех подпольщиков Сосновский превратился в Юзефа Годзембу, а Сикорский взял себе псевдоним Евгений Стражник. Таким образом, Польша сохранила правительство, вооруженные силы и готовилась вступить в борьбу с оккупантами.

Лондон и Париж предоставили все необходимое генералу Сосновскому для

формирования польской армии на территории Франции. В распоряжении генерала находились 82 000 солдат, преимущественно беженцев из Польши. Было решено сформировать два армейских корпуса. Польские войска готовились войти в состав 50-тысячного корпуса союзных экспедиционных сил, направляемых на помощь в Финляндию, для участия в советско-финляндской войне. Но благодаря вмешательству английского правительства война закончилась раньше, чем войска достигли финской территории.

Первые бои польские части провели на территории Норвегии — отдельная бригада польских стрелков в составе 4 батальонов вместе с английскими и французскими частями отражала нападение немецких войск на Нарвик. Но хотя операция в Нарвике прошла удачно (немцы были оттеснены в горы и там блокированы), в начале июня англо-франко-польские войска вынуждены были эвакуироваться из Норвегии.

К началу июня 1940 года во Франции Сосновский располагал следующими силами. На «линии Мажино» были размещены 1-я гренадерская и 2-я стрелковая дивизии численностью по 16 000 человек. Эти части польской армии были полностью укомплектованы и готовы к боевым действиям. Еще часть польских сил находилась в стадии формирования на французской территории. В Сирии находилась отдельная бригада карпатских стрелков — 4000 солдат.

С первых дней нападения Гитлера на Францию польские войска приняли участие в сражениях с частями вермахта. После начала переговоров французского правительства с немцами о капитуляции Сикорский объявил о том, что теперь поляки будут продолжать сражаться как союзники Англии, приказал начать отводить польские дивизии на север. Но пробиться на соединение с англичанами было уже невозможно. В сложившейся ситуации было принято решение о роспуске 1-й

гренадерской дивизии, солдаты которой должны были мелкими группами пробираться на север самостоятельно. 2-я стрелковая дивизия, расквартированная близ Швейцарии, была придана 45-му французскому корпусу. После того как французы начали сдаваться немцам, командующий дивизией генерал Пругар-Кетлинг отдал приказ двигаться на юг. В ночь с 19 на 20 июня солдаты 2-й польской дивизии с развернутыми знаменами и приткнутыми к винтовкам штыками под звуки боевого марша перешли швейцарскую границу, где были интернированы. Через Дюнкерк смогли уйти только 25 тысяч польских солдат и офицеров, остальные попали в плен или влились в ряды французского движения Сопротивления.

В конце июня, когда Франция капитулировала, при встрече с польским послом Черчилль заверил его, что Англия намерена продолжать борьбу с нацистами, и предложил правительству Сикорского перебраться в Лондон. В июне генерал Сосновский вместе с президентом и министрами прибыл в Лондон. Из оставшихся в его распоряжении сил он создал 1-й польский корпус, которому британское командование, в ожидании немецкого вторжения, поручило охрану побережья Шотландии, а польские пилоты вошли в состав летчиков Королевских ВВС. На их счету было более 200 сбитых самолетов люфтваффе — десятая часть потерянных рейхом самолетов в битве за Англию.

В конце лета 1940 года обострились отношения между бывшими союзниками в Сирии. В соответствии с приказом Петена французские части, дислоцированные в Сирии, предприняли попытку разоружить польскую бригаду карпатских стрелков, что едва не привело к вооруженному конфликту между французами и поляками. В конце концов после долгих и утомительных переговоров карпатская бригада в полном вооружении перешла в Палестину под юрисдикцию Великобритании. 30 сентября 1940 года вооруженная и эки-

пированная англичанами отдельная бригада карпатских стрелков прибыла в Александрию. В дальнейшем эта бригада мужественно сражалась против итало-германских войск в Ливии, отражая атаки в осажденном Тобруке (осень 1941 г.) и участвуя в штурме Бардии (начало 1942 г.). Впоследствии карпатские стрелки вошли в состав 2-го польского корпуса генерала Андерса.

После гибели Сикорского 4 июля 1943 года в авиакатастрофе Казимир Сосновский являлся наиболее вероятным кандидатом на место премьера. Но президент Рачкевич приложил все силы, чтобы не допустить этого. А то, что Сосновский продолжал выступать против сотрудничества с Советским Союзом, считая русских врагами, не вызывало восторга у англичан и американцев. В результате новым премьером стал Миколайчик. Сосновский же был назначен главнокомандующим польскими вооруженными силами.

В начале 1944 года польские вооруженные силы, сформированные в Англии, состояли из 1-й польской танковой дивизии (16 000 человек, 380 танков, 450 автомашин) и 1-й польской отдельной парашютной бригады (2200 человек). Они участвовали в высадке союзников в Нормандии, в операциях на территории Италии, с боями прошли по Франции, Голландии и Бельгии, а закончили войну в Германии. Они храбро сражались, неся потери и нанося поражения немецким частям. В сражении при Фалезе им противостояли танковые дивизии СС «Адольф Гитлер» и «Гитлерюгенд». В этом сражении польские солдаты взяли в плен 5000 эсэсовцев, в том числе 1 генерала и 130 офицеров.

29 сентября 1944 года польские парашютисты в составе 1-й британской парашютно-десантной дивизии приняли участие в операции «Маркет-Гарден», спланированной Монтгомери, рассчитывавшим пробиться к Рейну и первым войти на территорию Германии. Операция провалилась, а дивизия потеряла более половины личного со-

става. Оставшиеся польские парашютисты были вывезены в Англию и больше не принимали участия в боевых действиях. Генерал Сосновский был вынужден уйти с поста главнокомандующего польскими вооруженными силами.

После войны он выехал в Канаду и поселился в окрестностях Монреаля.

Казимир Сосновский скончался 11 октября 1969 года. Он был похоронен в Париже в костеле Святого Станислава, согласно его завещанию.

СУХЭ-БАТОР ДАМДИНЫ

(02.02.1893—22.02.1923) — монгольский политический, государственный и военный деятель, основатель Монгольской народно-революционной партии (МНРП), вождь Монгольской народной революции (1921).

В 1912 году был призван в армию феодально-теократической Монголии. В следующем году окончил военную школу в Хужир-Булаке и затем командовал эскадром и пулеметной ротой.

Неоднократно участвовал в боях против китайских милитаристов и бандитских отрядов японского агента Бабуджаба. За проявленное мужество Дамдины получил почетное прозвище Батор — богатырь.

С 1919 года Сухэ-Батор работал наборщиком в Ургинской типографии, где познакомился с русскими революционерами.

Здесь он создал нелегальный революционный кружок, который в июне 1920 года слился с аналогичным кружком, руководимым Чойбалсаном. Вновь созданную организацию возглавил Сухэ-Батор. Таким образом была заложена основа Монгольской народной партии, организационно оформившейся в 1921 году (с 1925 года стала называться Монгольской народно-революционной партией).

Сухэ-Батор был одним из организаторов отрядов для борьбы с китайскими милитаристами и отрядами русских бело-

гвардейцев генерала Унгерна, вошедшими в октябре 1920 года в Монголию.

С марта 1921 года Сухэ-Батор — член Временного народного правительства, военный министр и главнокомандующий Народной армией, которая в марте 1921 года под Маймаценом (Алтан-Булак) нанесла поражение китайским оккупантам, а в мае — августе во взаимодействии с частями Красной армии, пришедшими по просьбе Сухэ-Батора ей на помощь, разбила войска Унгерна и в июле вступила в Ургу. За участие в совместных действиях против белогвардейцев Сухэ-Батор был награжден орденом Красного Знамени.

В ноябре 1921 года Сухэ-Батор участвовал в подписании в Москве соглашения о дружбе между РСФСР и Монголией.

Т

ТАЛВЕЛА ПААВО ЮХО

(19.02.1897—1981) — финский генерал армии (1966). Участник советско-финской (1939—1940) и Второй мировой (1939—1945) войн.

Пааво Талвела родился 19 февраля 1897 года в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки). Учился в гимназии, а после ее окончания уехал в Германию и вступил в армию. Он был зачислен в 27-й егерский батальон. Вернувшись через два года на родину, Талвела принял активное участие в гражданской войне.

В 1919 году он сражался с частями Красной гвардии и возглавил военную экспедицию, целью которой было присоединение к Финляндии российской части Карелии. После того как в Тарту был подписан мирный договор, отряд Талвела еще в течение двух лет вел партизанскую войну в Восточной Карелии. После разгрома частями Красной армии последних очагов партизанского сопротивления в 1922 году он с остатками отряда вернулся на роди-

ну, перейдя границу. В Финляндии его встретили как национального героя. Талвела был зачислен на службу в артиллерийские части береговой охраны и одновременно поступил в военное училище. В 1923 году он совершил учебную поездку в Англию, по возвращении из которой его приняли в Академию Генерального штаба. Закончив Академию с отличием, он получает звание полковника и назначается командиром Егерского полка, сформированного на базе 27-го прусского егерского батальона, с которого началась армейская служба Талвела. Вскоре он получает пост начальника отдела Генерального штаба.

Талвела сочетал военную службу с политической деятельностью. В конце 20-х годов он стал организатором движения «Лапуя», основными целями которого стала борьба с коммунистами. В 1930 году Талвела организовал членов движения — зажиточных крестьян и мелкую буржуазию — на проведение марша на Хельсинки. Манифестанты потребовали проведения ряда законов, направленных против коммунистов, но самому Талвела пришлось подать в отставку. Через два года движение «Лапуя» было запрещено.

Уйдя в отставку, Талвела стал активно заниматься бизнесом и вскоре стал председателем Целлюлозного союза Финляндии. Кроме этого он в качестве официального агента занимался поставками вооружения в армию. В 1939 году Талвела был назначен начальником штаба Совета по вопросам обороны.

Когда же разразилась война, все политические разногласия были быстро забыты, и он вновь надел военную форму.

В начале 1939 года советские части перешли финляндскую границу на Карельском перешейке, которую защищал 4-й корпус генерала Хеглунда. Против корпуса действовали 6 стрелковых и 2 танковых дивизии, составившие 8-ю армию. Она должна была обогнуть Ладожское озеро и выйти в тыл оборонительной «линии

Маннергейма». Финское командование не ожидало такого мощного сосредоточения советских частей на северо-западе границы в практически непроходимой местности. Маннергейму пришлось перебросить в этот район дополнительные резервные дивизии. И если на южном и центральном направлении финнам все-таки удалось остановить продвижение противника, то на севере советская 139-а дивизия продолжала, хотя и с большими потерями, продвигаться вперед.

8 декабря Маннергейм создал оперативную группу, состоящую из семи батальонов, перед которой была поставлена задача по стабилизации положения на северном участке фронта. Эту группу возглавил полковник Талвела. Уже через несколько дней группа Талведы смогла контратаковать 139-ю дивизию РККА, а затем окружить ее и уничтожить. Своими немногочисленными силами Талвела блокировал дорогу, по которой передвигались советские войска, и фланговыми

ударами начал методичное уничтожение частей противника. За десять дней группа Талвела захватила в плен 600 солдат, 60 танков и более 200 пулеметов и смогла продвинуться вперед на 40 километров, тем самым ликвидировав прорыв и стабилизировав линию фронта. В сражении у Толварви потери советских частей составили 4000 человек, но и Талвела потерял почти 30 процентов офицерского состава и четверть своей группы. Это были самые крупные потери финской армии за всю советско-финляндскую войну. За успешное проведение операций Пааво Талвела было присвоено звание генерал-майора.

В начале января 1940 года 4-й армейский корпус перешел в контрнаступление. Две дивизии генерала Хеглунда обошли с тыла 168-ю и 18-ю дивизии противника и, выйдя на берег Ладоги, окружили их. Вскоре 18-я дивизия была полностью уничтожена, а 168-я дивизия до самого окончания войны находилась в окружении и снабжалась по воздуху советской авиацией, так как финские гарнизоны на островах Ладожского озера пресекали все попытки доставить в окруженную дивизию припасы по льду.

19 февраля 1940 года, в самый разгар нового советского наступления на «линию Маннергейма», генерал Пааво Талвела был назначен командующим 3-м армейским корпусом, сражавшимся на восточном фланге Карельского перешейка, сменив Хейнрикса. В течение двух последующих месяцев войска Талвела стойко сдерживали натиск 13-й советской армии, так и не позволив ей прорваться к Кексгольму.

По окончании войны Пааво Талвела занимался укреплением порта Петсамо, оставшегося на территории Финляндии. Затем по специальному поручению Маннергейма он был отправлен в Германию для ведения переговоров о поставках финской армии немецкого вооружения. Вернувшись на родину, Талвела получает назначение

на должность командира 6-го армейского корпуса в составе 2 пехотных дивизий и 1-й егерской бригады. В дальнейшем его корпус стал основной силой в финском наступлении в Восточной Карелии.

В июле 1941 года Финляндия вступила в войну с Советским Союзом. Корпус Пааво Талвела, вошедший в состав Карельской армии, наступал на позиции 7-й армии РККА в районе между Ладогой и Онежским озером и, прорвав оборону противника, к середине августа вышел к советско-финляндской границе 1939 года. Не имея желаний, но по настоянию германского командования Карельская армия продолжила наступательные операции. В начале октября был взят Петрозаводск и территория севернее Онежского озера. Зимой 1942 года Талвела был произведен в звание генерал-лейтенанта и возглавил Карельскую армию. Все поставленные перед ней задачи армия выполнила и перешла от наступательных операций к позиционной обороне.

Летом 1944 года 32-я советская армия перешла в наступление в Восточной Карелии, и августе оперативная группа под командованием Талвела была вынуждена отступить к тем позициям, с которых Карельская армия начала свое наступление три года назад. Вскоре Финляндия прекратила военные действия и вышла из войны.

Пааво Талвела вышел в отставку в 1946 году. Он переехал в Латинскую Америку, где стал активно заниматься бизнесом. Талвела вошел в правление нескольких концернов, занимавшихся транспортом и нефтью. В начале 50-х годов он вернулся на родину, став весьма богатым человеком. После смерти Маннергейма, которого Талвела считал своим вторым отцом, он организовал и возглавил общество его памяти.

В 1966 году за заслуги перед Финляндией Пааво Талвела был произведен в звание генерала армии. Он скончался на родине в 1981 году.

ТЕДДЕР АРТУР УИЛЬЯМ

(11.07.1890—03.06.1967) — барон, британский маршал Королевских ВВС. Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

В 1912 году Теддер окончил Кембриджский университет и два года спустя принял участие в Первой мировой войне в составе английских экспедиционных сил на территории Франции.

С 1916 года Теддер служил в английских ВВС. В 1918—1919 годах он служил в британских войсках в Египте. После окончания в 1924 году штабного колледжа Теддер находится на различных должностях в Министерстве авиации.

Окончив в 1928 году и имперский колледж обороны, Теддер в 1936 году назначается начальником управления летной подготовки, а затем командует британскими ВВС на Дальнем Востоке.

С 1938 года он начальник научно-исследовательского управления Министерства снабжения.

С началом Второй мировой войны Теддер — начальник управления в Министерстве снабжения.

В 1940—1943 годах он заместитель командующего, а затем командующий британскими ВВС на Ближнем Востоке и Средиземноморье, затем командующий союзными ВВС на Средиземноморском театре военных действий.

Участвовал в разработке и проведении операций по разгрому итало-немецких войск в Египте и Ливии. Теддер разработал тактику «группового бомбометания по площади», которая позволила союзным войскам одержать победу над Африканским корпусом Роммеля под Эль-Аламейном.

С 1944 года Теддер — заместитель главнокомандующего союзными экспедиционными силами. Участвовал в планировании и проведении десантной операции в Нормандии и других операций союзных войск. Эйзенхауэр назвал Теддера «одним

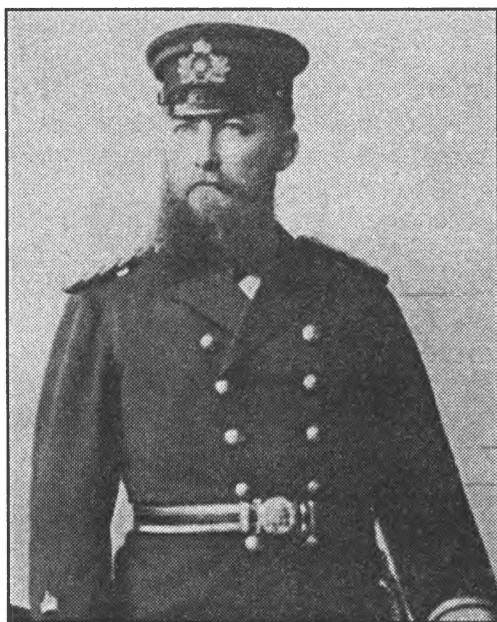
из немногих военных лидеров нашего времени».

После войны Теддер — начальник штаба ВВС Великобритании, а в 1950—1951 годах член Военного комитета НАТО и член британской военной миссии в Вашингтоне.

ТИРПИЦ АЛЬФРЕД ФОН

(19.03.1849—06.03.1930) — германский военный и политический деятель, гросс-адмирал (1911). Участник Первой мировой войны (1914—1918).

Выходец из буржуазной среды. Родился 19 марта 1849 года в городе Кюстрин. С 1865 года Тирпиц служил в военно-морском флоте. В 1888 году получил чин капитана 2-го ранга и стал организатором и

инспектором минного дела. В 1892—1895 годах был начальником штаба главного командования германского флота.

В 1896 году, командуя германской крейсерской эскадрой в Восточной Азии, Тирпиц был одним из инициаторов захвата у Китая Цзеочжоу (Циндао) и создания там германской военно-морской базы.

В 1897—1916 годах Тирпиц был статс-секретарем военно-морского ведомства (т.е. морским министром). В 1911 году получил звание гросс-адмирала.

Занимая видное место среди германской правящей элиты, Тирпиц играл чрезвычайно большую роль в определении политического курса кайзеровской Германии. Он являлся одним из тех, кто стремился к переделу мира в пользу Германии. До прихода Тирпица к руководству ВМФ рейхстаг постоянно отклонял предложения о морской программе, сокращая любые кредиты на флот. Возглавив министерство, Тирпиц сумел заинтересовать общественное мнение флотом и организовал агитацию по всей стране за создание мощного современного флота. При поддержке влиятельных кругов финансового капитала Тирпиц подготовил и осуществил законы

о военно-морском строительстве 1898, 1900, 1906, 1908, 1912 годов, что привело к созданию мощного военно-морского флота, ставшего орудием наступательной политики германского империализма.

Политическая доктрина Тирпица, считавшего, что Германии предстоит война с Францией и Россией, а Англия в страхе перед мощью германского флота не рискнет вступить в войну, доказала свою несостоятельность в 1914 году.

С начала Первой мировой войны Тирпиц выступал за неограниченные беспощадные действия подводного флота. Он хотел дать главным силам английского флота решительное сражение в открытом море. Он предполагал, что германский флот, уступая английскому по количеству кораблей и артиллерии, превосходил Королевский флот по конструкции судов и подготовке личного состава и поэтому имел все шансы на успех. Расхождения с рейхсканцлером Бетман-Гольвегом по тактическим вопросам привели к отставке Тирпица 15 марта 1916 года.

Осенью 1917 года Тирпиц вместе с В. Каппом основал ультранационалистическую Немецкую отечественную партию. Он был сторонником заключения сепаратного мира с Россией, считая ее единственным союзником Германии в борьбе с Англией. Он возмущался тем, что русские и немцы уничтожают друг друга в пользу Англии, которая тем самым освобождается сразу от двух самых опасных соперников.

В Веймарской Германии Тирпиц стоял на реваншистских позициях и требовал отмены ограничений Версальского договора.

В 1924—1928 годах Тирпиц был депутатом рейхстага от Немецкой национальной партии.

Он оставил мемуары о своей деятельности на постах в Военном министерстве, вышедшие в 1919 году под названием «Воспоминания», а в 1924—1926 годах вышли в свет его «Политические документы».

Тирпиц умер 6 марта 1930 года в Эбен-хаузене недалеко от Мюнхена.

ТИТО ИОСИП БРОЗ

(25.05.1892—04.05.1980) — югославский маршал, президент Югославии (с 1953). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Иосип Броз Тито, один из величайших мастеров партизанской войны, освободил свою страну от немецких оккупантов во время Второй мировой войны и создал социалистическое государство, остававшееся независимым от Советского Союза. Человек большого личного мужества, физической и моральной силы, энергичный политик, он смог больше трех десятилетий поддерживать стабильность в своей стране.

Иосип Броз родился 25 мая 1892 года в селе Кумровец, в Хорватии. Иосип был седьмым из пятнадцати детей крестьянской семьи, которую преследовали бедность и лишения. В отрочестве и юности Иосип был подмастерьем кузнеца, потом — слесаря. Он за три года основательно освоил слесарное дело и уже как высококвалифицированный механик работал на различных машиностроительных заводах.

Осенью 1913 года его призвали в австро-венгерскую армию. Когда началась Первая мировая война, он проявил себя превосходным солдатом и через год имел чин взводного. В марте 1915 года он был ранен на русском фронте, попал в плен и оказался в России. Почти год он лечился в госпитале города Свияжск, недалеко от Казани. В конце 1916 года Тито был помещен в лагерь для военнопленных и работал на строительстве железной дороги. Здесь он познакомился с рабочими-большевиками и впервые стал читать работы Ленина. После Октябрьской революции Иосип настолько проникся коммунистическими идеями, что в 1917 году поступил на службу в Красную гвардию в интернациональный отряд. Вместе с отря-

дом он участвовал в боях против колчаковцев. Вспоминая об этом времени, он писал, что тогда он «подал заявление с просьбой принять его в советское гражданство и в большевистскую партию».

В 1920 году Иосип Броз вернулся в независимую Югославию и вступил в Коммунистическую партию Югославии. За активную пропаганду коммунистических идей он был взят на заметку полицией Загреба. Он был вынужден скрываться, жить под разными псевдонимами, меняя квартиры в целях конспирации. В 1928 году он был арестован и получил пятилетний срок по обвинению в подрывной деятельности. Выйдя из заключения, он снова активно включился в нелегальную политическую деятельность. В августе 1934 года он написал докладную записку в ЦК КПЮ, которую впервые подписал псевдонимом Тито. В сентябре 1935 года он был рекомендован на должность политического референта в Балканский секретариат Коминтерна, а в феврале 1936 года приезжает в Москву. Здесь он поступает на партийную учебу в КУНМЗ (Коммунистический университет национальных меньшинств Запада) и принимает активное участие в работе Коминтерна. В 1936 году Тито побывал в Париже, где вербовал добровольцев для интернациональных бригад в Испании.

Затем Иосип Броз вернулся в Югославию и после трудной борьбы с противостоящими ему членами партии, которые обвиняли его в антипартийной деятельности, он был все-таки избран генеральным секретарем ЦК КПЮ. Секретариат Коминтерна также одобрил деятельность Тито и подтвердил его мандат как генерального секретаря ЦК КПЮ. Заняв этот пост, Иосип Броз боролся за нейтралитет своей страны, когда вот-вот должна была начаться Вторая мировая война. После того как в апреле 1941 года Германия напала на Югославию, Иосип Броз не проявлял особой активности из-за договора о ненападении между СССР и Германией. КПЮ заявила

о непризнании оккупации и расчленения страны, но активных действий по оказанию сопротивления не предпринимала. Но после нападения Германии на Советский Союз Иосип Броз принял Тито как военный псевдоним и занялся организацией сопротивления.

Первоначально сторонники Тито объединились с остатками королевских войск и смогли добиться некоторых успехов, вытесняя немцев из Сербии. Потом немцы начали контрнаступление, чтобы вернуть потерянные территории, и в этот период отношения между коммунистами-титовцами и монархистами-четниками значительно ухудшились. Тито, противниками которого стали теперь не только нацисты, но и четники, пришлось отступить в Боснию и Черногорию и заняться перегруппировкой.

Начав боевые действия против четников, Тито вскоре нанес им поражение. Он считал себя лидером всей Югославии и боролся за объединение всех югославов независимо от религии и национальности против общего врага — немцев. Коммунисты выступили под лозунгом «Смерть фашизму и свободу народу», призывая всех присоединиться к ним для борьбы. По всей стране стали формироваться партизанские отряды, руководство которыми стал осуществлять созданный вместо прежнего Военного комитета Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии во главе с Тито. Число партизан-титовцев росло. Они хорошо знали горную местность, где вели военные действия, что позволяло им укрываться от немецких карателей, осуществлять диверсии силами небольших групп и составлять крупные соединения для начала наступательных операций. Недостаток вооружений они компенсировали мобильностью и внезапностью нападений.

В западной прессе имя Тито стало появляться только с конца 1942 года. О том, кто стоял за этим псевдонимом, было высказано множество предположений. По од-

ной версии, это был венгерский коммунист, по другой — женщина, высказывались предположения, что это аббревиатура названия террористической организации или титул руководителя, который переходит к другому командиру в случае гибели первого и так далее. Когда же было выяснено, что это югославский коммунист, то за его голову была обещана награда в 100 000 рейхсмарок золотом.

В ноябре 1943 года союзники признали Тито законным лидером Югославии и стали доставлять партизанам оружие, боеприпасы, присылать военных советников. Внутри Югославии Тито действовал с помощью личного обаяния, когда это было возможно, и с помощью силы, когда это было необходимо.

Гитлер приказал начать массированные военные действия, чтобы уничтожить югославских партизан. Гитлеровские войска провели в течение войны семь генеральных наступлений против партизан-титовцев, сковывавших на протяжении войны от тридцати до пятидесяти дивизий, но так и не добились успеха ни в ходе этих наступлений, ни в крупных сражениях с партизанами за Ужице (1941), на Козаре (1942), на Неретве (1943), а также в битве на Сутьеске (1943).

Весной 1943 года немцы направили против Тито десять своих дивизий и еще шесть итальянских. Войска Тито были окружены, но его людям удалось, пройдя по опасным горным тропам, выйти из окружения. Тито удалось спасти не только свои четыре дивизии, но и четыре тысячи раненых.

В ноябре 1943 года по инициативе Тито была созвана сессия Антифашистского веча народного освобождения (АВНОЮ). На ней был сформирован Национальный комитет освобождения Югославии (НКОЮ) в качестве временного народного правительства во главе с Иосипом Броз Тито, которому было присвоено звание маршала. Югославия была провозглашена «федерацией разных народов»,

а АВНОЮ — верховным представительным, законодательным и исполнительным органом страны.

Тито создал единую партизанскую армию, насчитывавшую четверть миллиона человек, и начал наступление. Немцы попытались захватить Тито в плен, высадив парашютный десант неподалеку от его штаба. Эта операция получила кодовое название «Ход конем» и была приурочена ко дню рождения Тито — 25 мая 1944 года. И снова Тито удалось спастись. Советский летчик Шорников доставил Тито и его соратников на авиабазу в Италии, а затем они перебрались на английском миноносце на югославский остров Вис. После это популярность Тито возросла, как и число желающих вступить в его армию.

В сентябре 1944 года на встрече Тито и Сталина было заключено соглашение между НКОЮ и советским правительством о переходе некоторых советских частей на территорию восточной Югославии и их участия в освобождении этого района. Армия Тито, поддержанная западными союзниками с воздуха, вела боевые действия вместе с наступающими с северо-востока советскими войсками. В октябре 1944 года они общими усилиями освободили Белград. На последнем этапе войны югославские части вместе с английскими войсками сражались в Триесте.

После освобождения Белграда власть в Югославии фактически находилась в руках НКОЮ, и глава королевского правительства Шубашич был вынужден с этим считаться. В марте 1945 года было сформировано новое правительство Демократической Федеративной Югославии (ДФЮ), в котором на абсолютное большинство постов (22 из 28) были назначены представители НКОЮ. Иосип Броз Тито стал председателем Совета министров и министром обороны. В сентябре 1945 года Тито в числе первых иностранцев был награжден орденом «Победы».

Занимая один из самых высоких постов в государстве, Тито старался прово-

дить политику, независимую как от Советского Союза, так и от западных держав. Оставаясь убежденным коммунистом, он выражал в то же время националистические взгляды: «Югославская модель коммунизма родилась в наших горах и лесах, а не была ввезена из Москвы в готовом виде». В 1948 году между Югославией и СССР разразился конфликт, который привел к разрыву отношений Советского Союза и других социалистических стран с Югославией. Полная же изоляция страны от социалистического лагеря (продолжалась до середины 50-х годов) была закреплена резолюцией Информбюро «Югославская компартия во власти убийц и шпионов», принятой в ноябре 1949 года.

В июне 1953 года Тито стал президентом Федеративной Народной Республики Югославия, сменив маршальский мундир на строгий костюм. За время своего тридцатилетнего правления Тито сохранил нейтралитет своей страны и возглавил движение неприсоединившихся стран. Человек простого крестьянского происхождения, Тито превратился в одного из самых уважаемых государственных деятелей и заслужил международный авторитет.

Учитывая заслуги Тито в народно-освободительной войне, а также историческую роль в развитии страны, Иосип Броз Тито был избран в 1974 году президентом Социалистической Федеративной Республики Югославия без ограничения мандата и пожизненным председателем Союза коммунистов Югославии. Тито был человеком действия с ярко выраженным прагматическим складом ума. В 1978 году он выступил с инициативой создания принципа коллективного руководства партией и страной, чтобы предотвратить борьбу за власть после его ухода с политической арены.

В конце 1979 — начале 1980 года Тито серьезно заболел. Он перенес две операции и стал понемногу возвращаться к исполнению партийных и государственных

функций. Но затем состояние его заметно стало ухудшаться, и 4 мая 1980 года он скончался, не дожив нескольких дней до своего восьмидесятивосьмилетия. Весть о его кончине была воспринята в Югославии как национальная трагедия, и на несколько дней в стране был объявлен траур.

Три десятилетия Иосипу Броз Тито удавалось сохранять независимость и от западных, и от советских лидеров, а также поддерживать мир в стране, крайне сложной с точки зрения этнических, религиозных и других противоречий. Федерация, которую он создал, просуществовала тридцать пять лет при его жизни и одиннадцать лет после его смерти.

ТОГО ХИЯХИРО

(21.01.1848—30.05.1934) — японский адмирал.

Участник Русско-японской войны (1904—1905).

Хияхиро Того родился 27 января 1848 года в Сацуме, в префектуре Каджия, в семье военнослужащего. Продолжив семейную традицию, Того стал не просто военным, а решил поступить на службу в зарождавшийся императорский японский морской флот. В 1863 году он стал моряком, и вся его дальнейшая жизнь была связана с морем.

С 1871 по 1878 год Того учился в Англии, проходя стажировку на британском флоте. Он служил на английских кораблях «Ворчестер» и «Хэмпшир», изучал математику в Кембридже и кораблестроение в Ширнесе, расположенном в устье Темзы.

Вернувшись в Японию в 1878 году, он проходил службу на различных кораблях, постепенно продвигаясь по службе. На флоте Того получил известность как сторонник жесткой дисциплины, способный не только добиться от моряков хорошей подготовки, но и укрепить их моральный дух. В 1894 году он становится командиром крейсера «Нанива». В том же году он

потопил английский транспорт «Коушинг», зафрахтованный перед японо-китайской войной для перевозки китайских солдат в оккупированную японцами Корею. Команда крейсера оказала помощь по спасению английских моряков, но по приказу Того китайским солдатам помощь оказана не была. Кроме того, оставшиеся в живых китайцы были обстреляны, а их спасательные лодки потоплены. Своими действиями Того ускорил начало японо-китайской войны.

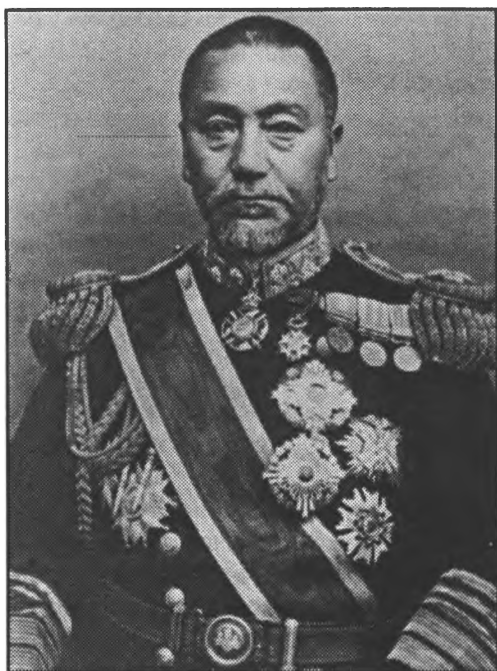
В годы войны Того был произведен в чин контр-адмирала. Он успешно вел военные действия, и под его непосредственным руководством был захвачен остров Формоза (Тайвань). Того всегда умел хорошо справиться с поставленными перед ним задачами и добиться победы. В конце войны Того стал командующим всеми военно-морскими силами Японии.

Командуя японским флотом, контр-адмирал Того начал подготовку к русско-японской войне. Он понимал, что русский флот значительно превосходит японский по числу кораблей. Русские имели в два раза больше крупных кораблей — линкоров и крейсеров. Разгромить такой флот было непростой задачей. Правда, флот России состоял из двух эскадр, базы которых находились в разных местах — на Балтийском море и на Тихом океане, поэтому план Того состоял в том, чтобы не дать им соединиться и разбить их по отдельности.

Того начал военные действия еще до того, как русско-японская война была официально объявлена. 7 февраля 1905 года его флот неожиданно атаковали базу русского Тихоокеанского флота Порт-Артур. В состав японского флота входило 16 военных кораблей. Первая атака миноносцев серьезно повредила два броненосца и крейсер, которые сели на мель у входа в гавань. Затем Того приказал начать обстрел базы, во время которого были повреждены еще один броненосец и четыре крейсера. Но взять город

сразу Того не удалось, и он приступил к долгой осаде, которая продолжалась несколько месяцев. Летом 1904 года японский флот потопил большую часть Тихоокеанского русского флота в Желтом море. Оставшиеся русские корабли отошли к Порт-Артуру. После этого Того организовал блокаду порта, которая продолжалась до тех пор, пока сухопутные японские войска не захватили город.

Того стал готовиться встретить корабли русского Балтийского флота, которые направлялись к Японии. Царь Николай II приказал командованию флота отомстить за унижительный разгром в Желтом море. К тому времени русский и японский флоты практически сравнялись по численности. Флот Того насчитывал 4 эскадренных броненосца, 6 броненосцев береговой охраны, 8 броненосных, 16 легких и 24 вспомогательных крейсера и 63 эскадренных миноносца. Того разделил их на восемь боевых отрядов, из них первый и второй, состоявшие из эскадренных броненосцев и броненосных крейсеров, представляли главные силы. Первым отрядом командовал он сам, вторым — адмирал Камимура. Японский флот превосходил русский в качественном отношении. Главные силы имели больше орудий крупного и среднего калибра, а японская артиллерия почти в три раза превосходила русскую по скорострельности. Кроме того, японские моряки имели боевой опыт, а благодаря требованиям Того японские моряки имели также большой опыт в проведении боевых стрельб на дальних дистанциях. Они были хорошо натренированы в ведении сосредоточенного огня нескольких кораблей по одной цели. К моменту прибытия русской эскадры главные силы японского флота были сосредоточены в корейском порту Мозампо, а крейсера и миноносцы — у острова Цусима. Того приказал установить дозор, который должен был обнаружить русскую эскадру при подходе к Корейскому проливу, чтобы успеть развернуть свои главные силы на пути ее

продвижения. Таким образом он выбрал самую благоприятную позицию и исключил возможность прохода русской эскадры через Корейский пролив без боя. Получив донесение об обнаружении русской эскадры, Того вышел из Мозампо и развернул главные силы своего флота. Его замысел состоял с том, чтобы главными силами охватить флагманские корабли русских и сосредоточенным огнем вывести их из строя, тем самым лишив русский флот управления, а затем атаками миноносцев завершить ее разгром. Превосходство японской артиллерии сказалось уже в первые часы сражения. Имея также большое преимущество в скорости хода, корабли Того быстро окружили главные силы русской эскадры и сосредоточили огонь на ведущем корабле. Русские моряки не оставляли своих постов и мужественно до последнего отбивали атаки противника. Хотя сам Того в начале битвы был серьезно ранен, он отказался покинуть капитанский мостик флагмана «Микаса» и продолжал руководить боевыми действиями. Его опытные артилле-

ристы наносили удар за ударом по русским кораблям. Затем Того продолжал вести бой на параллельных курсах, а к ночи дал команду миноносцам атаковать русскую эскадру торпедами. В Цусимском сражении русский флот потерял 8 броненосных кораблей, 4 крейсера, 5 миноносцев и несколько транспортов. Часть кораблей была интернирована в иностранных портах, а часть затоплена своими же командами. Только крейсер «Алмаз» и два миноносца прорвались во Владивосток. Потери японского флота составили 3 миноносца, и многие корабли получили повреждения. Никогда прежде битва двух больших и равных по силе флотов не заканчивалась столь красноречивым результатом в пользу одной стороны. После этого величайшего после Трафальгарской битвы морского сражения воюющие стороны пошли на заключение перемирия. Цусимской битвой закончилась русско-японская война, из которой Япония вышла не только победительницей, но и великой морской державой, получив право контроля над всем северо-восточным Тихим океаном. Япония оказала Того почести как национальному герою, а от императора он получил титул графа.

В 1913 году император назначил Того адмиралом флота и поручил ему руководить воспитанием наследного принца Хирохито. В 1921 году Того отошел от активной службы, но остался членом Совета фельдмаршалов и адмиралов. В 1930 году он рекомендовал расширить и усилить японский флот.

Хияхиро Того умер 30 мая 1934 года и был похоронен с великими почестями.

Флагманский корабль Того «Микаса», так же как и корабль Нельсона «Виктория», хранится в сухих доках и превращен в мемориал. Флаг атаки в форме латинской буквы «Z», который был на его корабле во время Цусимского сражения, был поднят на миноносце «Акаги» в качестве сигнала к началу атаки на Пёрл-Харбор в декабре 1941 года.

ТОДЗИО ХИДЭКИ

(30.12.1884—23.12.1948) — японский военный и государственный деятель, генерал, премьер-министр (1941—1944).

Хидэки родился в 1884 году в Токио в семье генерала Тодзио. Происхождение определило его дальнейшую судьбу. В 1905 году Хидэки Тодзио окончил Центральную военную академию, а в 1915 году — штабной колледж. С самого начала военной карьеры Хидэки проявлял себя как умелый штабной офицер.

С 1919 по 1922 год он находился в Швейцарии и Германии в качестве военного атташе. Вернувшись в Токио, Тодзио четыре года преподавал в штабном колледже, затем был принят на работу в военное министерство. В 1931 году он стал командиром 1-го пехотного полка. Но уже через два года его перевели в Генеральный штаб. В 1934 году Хидэки Тодзио вновь оказался в войсках, теперь уже в качестве командира 24-й бригады.

В марте 1937 года Тодзио получил значительное повышение, став начальником штаба Квантунской армии, в июне того же года напавшей на Северный Китай. Во время этой кампании Хидэки Тодзио в первый и последний раз в жизни принял участие в боевых действиях. Под его командованием две дивизии в конце 1937 года оккупировали провинцию Чахар во Внутренней Монголии.

Тодзио выступал за жесткие методы ведения войны, полагая, что именно так можно заставить китайцев прекратить сопротивление. Но беспримерная жестокость обращения японских войск с китайским населением дала обратный результат. Сотни тысяч погибших мирных жителей, сожженные деревни и разрушенные города привели к тому, что война в Китае затянулась, и вместо неисчерпаемой сырьевой базы Япония получила постоянный очаг напряженности.

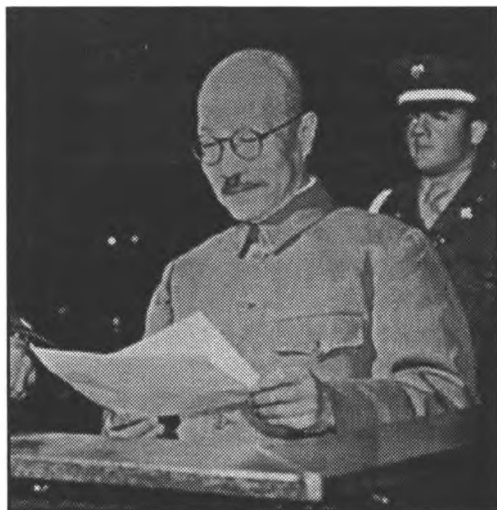
В мае 1938 года Тодзио был назначен заместителем военного министра генера-

ла Итагаки. Оба генерала настаивали на продолжении войны с Китаем до полного разгрома Чан Кайши. После отставки Коноэ Тодзио был переведен на пост главного инспектора наземных ВВС, где и оставался до 1940 года, когда принц сформировал новое правительство, в котором генерал Хидэки Тодзио стал военным министром.

В то время Императорскую верховную ставку составляли: Генеральный штаб сухопутной армии, морской Генеральный штаб, военное министерство и министерство ВМФ. Оба генеральных штаба были независимы друг от друга, что сильно затрудняло их взаимодействие. С началом войны в Китае на их основе были созданы Верховное командование сухопутных армий и Верховное командование военно-морского флота, что еще более усилило разобщенность этих ведомств.

После формирования нового кабинета Коноэ правительство приняло новую политическую линию. Сразу после окончания войны в Китае, где надлежало как можно скорее разделаться с Чан Кайши, планировалось перенести боевые действия в район Южных морей. Поскольку эти мероприятия неминуемо провоцировали войну с Англией и США, необходимо было укрепить связи с противниками Англии — Германией и Италией. Кроме того, следовало как можно скорее уладить отношения с Советским Союзом.

Подписание Тройственного пакта между Японией, Германией и Италией 27 сентября 1940 года во многом было заслугой Тодзио. Основой для этого договора стало японо-германское соглашение 1936 года. Причем в тексте пакта подчеркивалось: «Указанные выше статьи никоим образом не затрагивают политического статуса, существующего в настоящее время между каждым из трех участников пакта и Советским Союзом». Таким образом, Сталина приглашали присоединиться к договору. В ноябре

1940 года во время визита Молотова в Берлин Гитлер предложил СССР заключить четырехсторонний договор, но это не входило в планы Сталина. Поэтому весной 1941 года, когда нежелание Советского Союза присоединиться к пакту трех держав стало очевидно, министр иностранных дел Мацуока направился в Москву и подписал японо-советский пакт о нейтралитете, который Япония соблюдала до августа 1945 года.

Когда, по мнению Тодзио, безопасность северной границы империи была обеспечена, он настоял на введении японских войск в июне 1941 года в южную часть Французского Индокитая (северная часть данной колонии, с согласия Виши, была оккупирована еще год назад). В ответ на эту акцию правительства США и Великобритании объявили о замораживании японских капиталов, размещенных в их банках.

16 октября 1941 года кабинет Коноэ из-за нерешительности премьер-министра в отношении войны с США был отправлен в отставку. На следующий день император Хирохито поручил генералу Тодзио сформировать новый кабинет. При этом новый глава правительства сохранял за собой портфель военного министра и становился министром внутренних дел,

сосредоточив в своих руках, казалось бы, огромную власть. На самом же деле возможности Тодзио были весьма и весьма ограничены. Ему приходилось считаться как с гражданской бюрократией, так и с военным командованием. Лишь в ноябре 1943 года, когда положение с обеспечением войск приняло угрожающий характер, Тодзио создал министерство военного снабжения, находившееся в его полном подчинении.

Основу политики Тодзио в отношении Англии составляло стремление заставить ее капитулировать. Причем это стремление опиралось на соглашения с Германией и Италией. Премьер-министр считал необходимым создать два самостоятельных фронта в Европе и Азии и объединить силы союзников в Индии как наиболее уязвимом для Британии месте. Предполагалось, что Германия и Италия захватят Ближний Восток и Суэцкий канал, а Япония прервет коммуникации между Англией, Индией и Австралией, а также вытеснит британскую армию из Бирмы, предоставив той независимость.

В марте 1942 года японская армия начала операцию по захвату Бирмы, в апреле того же года флот Нагумо напал на Цейлон. Тодзио вновь выступил с обращением к индийскому народу, призывая его поднять антибританское восстание. Но поддержать подобное движение японское командование не могло. Однако заявления генерала Тодзио вселили надежду в индийских патриотов-эмигрантов, много лет боровшихся за независимость своей страны. 4 июля было объявлено о создании временного правительства независимой Индии и начале вооруженной борьбы против колонизаторов.

Независимость Бирмы была провозглашена через год, но контроль над экономикой страны оставался в руках Япо-

нии. 14 октября 1943 года по инициативе премьер-министра Японии получили независимость и Филиппины. В ноябре того же года Тодзио созвал конференцию стран «Великой Восточной Азии», в которой приняли участие подконтрольные Японии «правительства» оккупированной территории Китая, Маньчжоу-Го, Филиппин и Бирмы. Тодзио настойчиво пытался создать прочный союз этих государств и Японии, но успеха так и не добился. На Тихом океане наращивали силы ВМС США. На севере же на нейтралитет СССР можно было рассчитывать лишь до тех пор, пока шла война с Германией.

В феврале 1944 года американцы захватили Маршалловы острова, и 21 февраля 1944 года Хидэки Тодзио, оставаясь премьер-министром, занимает пост начальника Генерального штаба сухопутной армии. Он надеялся переломить ход войны и был полон решимости сражаться до конца. Весной оба генштаба разработали план «Операции А», но она не оправдала надежд японского командования. Вскоре после падения острова Сайпан генерал Тодзио был смещен с должности начальника Генштаба, подал в отставку с поста премьер-министра и уволился из армии. Уходя, он признался: «За время деятельности моего кабинета Японская империя оказалась перед лицом такой серьезной опасности, которая еще не угрожала ей на всем протяжении истории».

Генерал Тодзио не покончил жизнь самоубийством, как это сделали большинство высших офицеров Японии, узнав о капитуляции. Только когда американская военная полиция пришла его арестовывать, Хидэки Тодзио попытался застрелиться, но его спасли. Через три года Тодзио был повешен в токийской тюрьме Сугамо по приговору Международного военного трибунала.

У

УИНГЕЙТ ОРД ЧАРЛЗ

(26.02.1903—24.03.1944) — английский генерал.

Участник Второй мировой войны (1939—1945).

Орд Уингейт родился 26 февраля 1903 года в Индии в семье военнослужащего. После того как служба отца в этой стране была закончена, семья вернулась в Англию. Выбрав карьеру военного, Орд Уингейт поступил в Королевскую военную академию в Вулвиче, а после ее блестящего окончания в 1923 году он был направлен в артиллерийскую часть. В период службы в части Уингейт увлекся арабским языком и овладел им настолько хорошо, что вскоре командование направило его сначала в Судан, а затем в 1936 году в Палестину. В том же году он был произведен в капитаны. В Палестине Уингейт организовал «специальные ночные отряды» из еврейских поселенцев, которые проводили успешные партизанские операции против арабов, устраивавших постоянные налеты на еврейские селения. Руководя отрядами, капитан Уингейт разработал тактику ночных операций и приобрел опыт партизанской войны. В конце 30-х годов он вернулся на родину и был произведен в звание майора.

После разгрома Франции немецкой армией летом 1940 года британское командование создало секретное Управление специальных операций (СОИ) для ведения войны в тылу противника. Англичане решили перенять немецкий опыт создания «пятых колонн». При СОИ было сформировано диверсионное подразделение «Гидеон», которое возглавил майор Уингейт. В отряд под его командованием вошло около 2000 человек, половину из которых составили британские военнослужащие Суданского батальона. Другую половину отряда составили солдаты эфиопской армии, разгромленной во время итало-эфиопской войны. Задачей «Ги-

деона» стала борьба с итальянскими войсками на северо-востоке Африки. Но затем отряду было поручено только охранять свергнутого монарха Эфиопии и не проводить самостоятельных военных операций.

В феврале 1941 года еще до начала военных действий английских экспедиционных сил против итальянской армии, отряд «Гидеон» перешел судано-эфиопскую границу. Уингейт, произведенный в звание подполковника, не ограничился охраной свергнутого короля Эфиопии Хайле Селассие, а начал вести активные военные действия против итальянских войск. При поддержке местного населения бойцы отряда совершали дерзкие ночные операции в тылу итальянских частей, нанося им ощутимые потери. У итальянского командования создавалось впечатление, что против них в Африке действует регулярная английская армия, и оно требовало постоянных резервов для борьбы с ней. Уже в феврале 1941 года маленькая армия Уингейта освободила от итальянских войск провинцию Годжам и вторглась в провинцию Амхара. В начале апреля «Гидеоном» была одержана победа при Дебра-Маркосе над превосходящими во много раз силами

противника, а 5 мая была освобождена столица Эфиопии Аддис-Абеба. Император Эфиопии Хайле Селассие I вернулся в свой дворец. Но для Уингейта и его отряда война не закончилась. Продолжая преследовать итальянцев, они окружили часть отступающего войска и взяли в плен более 1000 итальянских и около 7000 солдат колониальной армии. Но вместо благодарности от английских властей Уингейт, не подозревая, что английское правительство не собиралось возвращать трон Хайле Селассие, за самовольные действия был отстранен от командования отрядом, разжалован в майоры и отправлен домой.

Уингейт был очень обижен и подавлен. Во время одного из приступов малярии, которой он заболел в Африке, он попытался покончить жизнь самоубийством, однако был спасен, но довольно продолжительное время провел в госпитале.

В начале 1942 года японская армия, вторгшаяся в Бирму, разгромила английские войска и захватила страну. Тогда английское командование вспомнило об Орде Уингейте и, по требованию главнокомандующего союзными силами в Юго-Восточной Азии Уэйвелла, вернула Уингейта на военную службу. Он получил чин бригадира и был отправлен в Индию. Уэйвелл предложил ему сформировать «группы проникновения дальнего действия» для организации партизанских действий на японских коммуникациях в джунглях Бирмы. В распоряжение Уингейта была передана 77-я пехотная бригада. Из нее и местного населения он начал формировать партизанские отряды. Уингейт разделил свою бригаду на восемь независимых друг от друга колонн, каждая из которых состояла из четырех мобильных групп. Предложенная бригадиром тактика глубокого проникновения в тыл противника базировалась на мобильности групп и внезапности их действий, огневую поддержку которых должна была обеспечить авиация.

Он назвал свои отряды «чиндитами» по имени мифологического животного

Чинс, изображающегося в виде льва и охраняющего входы в буддийские храмы. «Чиндиты» сбрасывались на парашютах в японском тылу, снабжались по воздуху, а связь держали по радию. Они уничтожали коммуникации противника, нападали на аванпосты и разрушали переправы.

Первую крупную операцию «чиндиты» организовали в феврале 1943 года, переправившись в Бирму через реку Чиндуин. Пройдя по японским тылам в Северной Бирме, они подошли к реке Иравади. Но переправиться через реку и разрушить железнодорожное полотно, по которому шло снабжение японских войск, отряды Уингейта не смогли. Они были атакованы японскими войсками и, потеряв треть состава и большую часть снаряжения и оборудования, отступили к Индии.

Несмотря на этот ограниченный успех (операция не имела стратегического воздействия и принесла незначительный урон японской армии), действия «чиндитов» были высоко оценены Черчиллем и английской общественностью. Уингейт был приглашен на конференцию союзников в Квебек, где, кроме всего прочего, обсуждались и вопросы дальнейшего развития войны в Азии. Там он сумел доказать американцам перспективность подобных рейдов по тылам противника и получил не только пополнение для формирования новых частей «чиндитов», но и авиацию.

После конференции Уингейт был произведен в звание генерал-майора. Вскоре он вернулся в Индию и стал готовить отряды «чиндитов» к новому рейду.

В начале 1944 года японские войска атаковали Импхал и Кохиму, чтобы укрепить свои позиции на Чиндуине. Уингейт подготовил новую операцию, в которой было задействовано шесть бригад и собственное авиазвено. В марте 1944 года бригады Уингейта были сброшены на парашютах в Бирму. Так в глубоком тылу японцев на расстоянии 320 километров от линии фронта оказались более 10 000 отборных британских солдат. Генерал Уингейт намеревался

разгромить 15-ю японскую армию, атаковавшую Импхал, перерезав все коммуникации и ударив по ее тылам. Но осуществить эти планы ему уже не пришлось.

24 марта 1944 года Уингейт погиб в авиационной катастрофе. Его самолет из-за густого тумана врезался в склон горы на севере Бирмы.

Ф

ФИШЕР ДЖОН АРБАТНОТ

(25.01.1841—10.07.1920) — британский адмирал. Участник колониальных войн и Первой мировой войны (1914—1918).

Среди всех командующих британским флотом за всю его историю Фишер — второй по значению после Нельсона. Это был умный, смелый, самоотверженный флотоводец, способный выдвигать новые идеи и воплощать их в жизнь. Его деятельность привела к значительному усилению английского флота и способствовала развитию флотов других стран на несколько десятилетий вперед.

Джон Фишер родился 25 января 1841 года на Цейлоне, в семье английско-го плантатора. В возрасте шести лет он был отправлен в Англию и поступил в школу, а затем в 1854 году — в морское училище в качестве кадета. По окончании училища он был направлен на службу в Королевский флот и служил на Балтийском море. Фишер участвовал в Крымской войне 1853—1856 годов и в Китайской экспедиции 1856—1860 годов. При начавшихся в 1860-х годах преобразованиях флота Фишер посвятил себя главным образом разработке технических и организационных вопросов. Его основной специализацией была корабельная артиллерия. В двадцать лет он был произведен в чин лейтенанта, а в 1874 году стал капитаном и возглавил комиссию по составле-

нию нового устава флота. Фишер командовал кораблем «Инфлексибл» во время бомбардировки Александрии 11 июля 1882 года, а затем морской бригадой, действовавшей на суше во время войны с Египтом.

С 1883 по 1891 год Фишер командовал кораблем «Экселлент», был начальником военно-морского артиллерийского училища, руководил управлением материально-технического снабжения морской артиллерии, занимался подготовкой тяжелых скорострельных орудий и приборов измерения расстояний. В 1890 году он получил чин контр-адмирала. В 1891 году он получил должность суперинтенданта Портсмутских доков, а затем стал контролером ВМФ. В 1892—1897 годах он стал третьим лордом Адмиралтейства — начальником финансового управления, а в 1896 году был произведен в вице-адмиралы. В 1900 году Фишер стал начальником баз флота в Северной Америке и Вест-Индии, а еще через год — командующим

Средиземноморским флотом. 21 октября 1904 года он занял высшее положение в военно-морском флоте, став первым лордом Адмиралтейства. В качестве командующего военно-морскими силами Великобритании Фишеру предстояло решить трудную задачу: одновременно подготовиться к возможной войне с Германией и значительно сократить расходы на флот.

Фишер, отличавшийся прямолинейностью и решительностью, провел ряд радикальных реформ, вызвавших противодействие во влиятельных морских кругах, обвинивших его в том числе и в превышении власти. Он решил уменьшить количество кораблей, но значительно увеличить их мощность. Все старые суда, нуждавшиеся в ремонте, Фишер приказал вернуть в порты. Используя сэкономленные средства, он начал программу строительства больших мощных линкоров, оснащенных тяжелыми орудиями стандартного калибра, для увеличения эффективности бомбардировок. Хотя подобная идея приходила в голову нескольким флотоводцам, именно Фишер первым осуществил ее на практике. Для рассмотрения жалоб по поводу деятельности Фишера была создана специальная комиссия, но она приняла решение в пользу вице-адмирала.

В 1906 году была реализована еще одна идея Фишера — был создан дредноут, оснащенный десятью двенадцатидюймовыми пушками и высокоскоростными турбинами, позволяющими развивать большую скорость. Снабженный пушками одного калибра, такой корабль мог произвести намного более тяжелый и плотный пушечный залп. К 1909 году линкоры Фишера составляли уже основу флота, сменив старые корабли. Кроме того, флот получил корабли-разведчики — «боевые крейсера», которые должны были проводить разведку для линкоров. Британский флот стал сильнейшим в мире. В других странах начали копировать английскую модель флота. За свои заслуги Фишер получил титул барона.

Однако нововведения Фишера касались не только техники, но и личного состава флота. Он ввел новую систему обучения моряков, что повышало боеспособность команд, но вместе с тем он уважал человеческое достоинство простых матросов, запретил телесные наказания.

К 1910 году своевольное правление Фишера создало столько противоречий внутри руководства флотом, что эти разногласия стали достоянием гласности, и командующий вынужден был уйти в отставку. Но даже в отставке влияние Фишера на дела флота не прекратилось. Его соратник по политической борьбе Уинстон Черчилль стал в 1911 году первым лордом Адмиралтейства и постоянно советовался с Фишером. Уже в 1912 году Фишер возглавил комиссию по вопросам о нефтяном топливе. Следствием работы комиссии стала замена угля на нефть в военно-морском флоте Англии. Фишер также давал Черчиллю рекомендации по материально-техническому обеспечению флота.

Когда началась война с Германией, Черчилль сделал Фишера командующим морскими силами Англии. Именно мероприятия Фишера по улучшению организации флота после Коронельского поражения привели к большой победе англичан в районе Фолклендских островов в декабре 1914 года. Адмирал также продолжал работать над развитием кораблестроения и созданием концепции морской блокады и минных операций, которые англичане продолжали использовать до конца войны. При поддержке Черчилля он выдвинул новую крупную кораблестроительную программу с использованием мощностей американских верфей. Предполагалось построить 5 больших и 2 легких крейсера, 56 эсминцев, 64 подводные лодки, 50 сторожевых кораблей и другие суда. Значительная часть программы была выполнена уже через шесть месяцев. Фишер лично разработал план морской кампании на Балтийском море.

Отношения с Черчиллем испортились после того, как они разошлись с Фишером во мнениях относительно плана наступления в Дарданеллах. Фишер выступил резким противником этой кампании, но, несмотря на его возражения, новые корабли были использованы в Дарданельской операции. В мае 1915 года он подал в отставку. Одной из причин отставки Фишера стало поражение британского флота в Средиземном море.

Уйдя в отставку, он стал председателем Совета по делам новых изобретений.

Фишер скончался в Лондоне 10 июля 1920 года в возрасте семидесяти девяти лет.

Джон Фишер сумел с помощью перевооружения, переподготовки и административных реформ вернуть Королевскому флоту значение сильнейшего в мире. Его идеи повлияли на развитие флота в военно-морских державах всего мира.

ФОШ ФЕРДИНАНД

(02.10.1851—20.03.1929) — маршал Франции (1918), британский фельдмаршал (1919) и маршал Польши (1923), член Французской академии (1918). Участник Первой мировой войны (1914—1918).

Фердинанд Фош родился в Табре 2 октября 1851 года в семье мелкого чиновника. Службу начал в 1870 году. На следующий год поступил в военную академию, окончив которую получил чин младшего офицера и был направлен в кавалерийские войска.

В 1887 году окончил Высшую военную академию, где до 1895 года был адъюнктом, с 1895 по 1900 год — профессором, читая лекции по военной истории. В 1908 году Фош становится директором академии, которую возглавлял до 1911 года. Еще в 1903 году Фош опубликовал свою книгу «Принципы военного дела», где изложил основы тактики и стратегии, которые сам позже применял на практике. Курс

лекций по стратегии, который читал Фош в академии, оказал заметное влияние на формирование оперативно-тактических и стратегических взглядов офицерского корпуса Франции и сыграл определенную роль в формировании ее военной доктрины перед Первой мировой войной.

В 1911 году Фош получил под свое командование дивизию, а в следующем году возглавил корпус. На этом посту он и встретил начало Первой мировой войны. До 1914 года ему так и не суждено было участвовать в боевых операциях.

Войну Фош встретил уже немолодым человеком. Ему было больше шестидесяти лет. В 1914 году Фош возглавил 9-ю армию, принимавшую участие в Марнском сражении, в котором его войскам удалось остановить немецкое наступление на Париж. В 1915—1916 годах он командовал группой армий «Север», состоящей из французских, английских и бельгийских дивизий. Он успешно руководил союзными войсками, но большие потери, связанные с применяемой им стратегией, вызывали неудовольствие как у француз-

ских, так и у союзных командиров. Его тактика базировалась на идее безжалостного наступления как средства запугивания противника до его полного разгрома. В итоге за неудовлетворительное руководство в операции на Сомме, когда число потерь составило больше 600 000 человек, он был снят с должности и назначен начальником Центра военных исследований.

В мае 1917 года Фош был назначен начальником Генштаба. В марте 1918 года создалась новая угроза захвата Парижа в связи с немецким наступлением, отбросившим на первоначальные позиции французские войска. 3 апреля 1918 года Фердинанд Фош принял верховное командование объединенными силами союзников, куда наряду с французами и англичанами теперь входили и американские войска. В августе он был произведен в маршалы. Он начал с реорганизации сил союзников и подготовки контрнаступления. Свой первоначальный опыт ведения войны с большими потерями он учел при разработке операции и изменил тактику. Он планировал нанесение ряда ударов по коммуникациям противника, чтобы лишить его возможности подвоза продовольствия и боеприпасов. Это дало положительные результаты — немецкие войска, отрезанные от своих баз, стали отводить войска. Фош сыграл значительную роль в победе союзников над коалицией центральных держав.

Признавая заслуги Фоша в годы Первой мировой войны, английское и польское правительства присвоили ему звание фельдмаршала (маршала) своих вооруженных сил.

Став в 1919 году председателем высшего военного совета Антанты, Фош играл заметную роль в организации военной интервенции в Советскую Россию.

Фердинанд Фош скончался 20 марта 1929 года в Париже. Впоследствии ему был поставлен памятник в Лондоне.

ФРАНКО БААМОНДЕ ФРАНСИКО (04.12.1892—20.11.1975) — испанский диктатор, генералиссимус.

Будущий диктатор Испании родился в семье казначея морского флота и сам собирался стать морским офицером. Но так как не было набора в морские училища, он поступил в 1907 году в пехотное училище в Толедо, а затем в военную академию, которую окончил в 1910 году, получив назначение в 8-й пехотный полк.

В 1913 году был направлен на службу в Марокко, где принимал участие в колониальных войнах. С 1918 года Франко становится вторым командующим иностранным легионом, а с 1921 года возглавил этот легион, став самым молодым полковником в армии. В 1925 году Франко был произведен в генералы, опять-таки став самым молодым генералом в армии.

В 1928 году Франко возглавил военную академию в Сарагосе. Но после свержения монархии (1931) он был смещен с этого поста, проявив лояльность к королю и вызвав неудовольствие нового республиканского правительства.

Его большие способности позволили ему уже в 1933 году стать командующим войсками на Балеарских островах, а в 1934 году Франко был назначен начальником главного штаба сухопутных войск и участвовал в подавлении восстания в Астурии. С 1935 года — командующий войсками на Канарских островах. Его лояльное отношение к монархистам вызвало обоснованные подозрения у правительства Народного фронта, которое решило отправить его подальше от столицы. Но Франко удалось установить связь с офицерами движения неповиновения, и в начале гражданской войны он координировал действия по переброске частей с Африканского побережья на Пиренейский полуостров.

В 1936 году он возглавил военный мятеж против Испанской республики, опи-

раясь на помощь, а затем и на открытую интервенцию Германии и Италии. Его самоуверенность и стратегическое мастерство принесли ему победу.

В 1939 году после падения республики Франко был провозглашен военной хунтой пожизненным главой (каудильо) испанского государства. Одновременно он занял посты вождя Испанской фаланги (фашистская партия), председателя Совета министров и главнокомандующего вооруженными силами. Позднее ему было присвоено звание генералиссимуса.

Во время Второй мировой войны Франко направил на советско-германский фронт так называемую «голубую дивизию», которая вместе с германскими войсками воевала против советских войск.

В 1947 году Франко провел закон о престолонаследии, согласно которому Испания была провозглашена королевством. Однако установление королевской власти было отложено до ухода Франко из политической жизни.

В 1950-х годах предоставил территорию Испании для американских военных баз и складов ядерного оружия.

ФУЛЛЕР ДЖОН ФРЕДЕРИК ЧАРЛЗ
(01.09.1878—10.02.1966) — британский генерал.
Участник Англо-бурской (1899—1902), Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Джон Фуллер был не только военным деятелем, но также военным писателем и мыслителем. Он стал одним из самых выдающихся военных аналитиков XX века. Разработанная им теория современного ведения войны оказала значительное влияние на многих полководцев как в период Второй мировой войны, так и в послевоенное время. Автобиографию он назвал «Воспоминания нетрадиционного солдата», которым он и в самом деле являлся.

Джон Фуллер родился 1 сентября 1878 года в городе Итченоре, в южной

Англии. Его отец был священником. Начало его военной карьеры было вполне традиционным. Фуллер учился в Сандхёрсте, а затем был распределен в части легкой пехоты сначала Оксфорда, потом Букингемпшира. После кратковременной военной службы в Ирландии Фуллер отплыл в Южную Африку, где в 1899 году воевал против буров в союзе с африканцами. Интерес Фуллера к тактике ведения войны появился уже во время Англо-бурской войны, когда Фуллер стал анализировать боевое мастерство буров.

После возвращения в Англию он в течение пятнадцати лет проходил службу в своем полку, продолжая учебу в различных военных школах. Изучая военное искусство, он сформулировал первые принципы будущей теории и начал излагать их в специальных журналах, посвященных вопросам военного дела. Эти публикации, а также интерес, проявляемый Фуллером к магии и оккультизму, вызвали критику в его адрес, которая затрудняла его карьеру. К началу Первой мировой войны он, закончив штабное училище, был назначен на должность адъютанта территориального батальона.

Во время Первой мировой войны Джон Фуллер работал в различных штабах, но и занимался разработкой своей теории. Анализируя боевые действия, он еще раз убедился, что успех в современной войне обеспечивает тактика прорыва. Единственное, что не укладывалось в его теорию, это то, что не было еще такого вида оружия, которое бы смогло преодолеть проволочные заграждения, пулеметы и тяжелую артиллерию. Нужно было такое вооружение, которое не смогли бы остановить оборонительные заслоны. Фуллер не только работал в штабе, хотя был прекрасным штабным офицером, но и часто находился в прифронтовой линии. Он все время рвался в бой и по счастливой случайности не погиб, как многие другие молодые офицеры, которые были убиты во время Первой мировой войны. В

1916 году Джон Фуллер впервые увидел танки, и тогда он понял, что это именно тот самый вид вооружений, о котором он так много думал.

В декабре 1916 года, когда был сформирован Британский танковый корпус, Фуллер получил чин подполковника и стал работать в главном штабе нового соединения. Он планировал первую танковую атаку, которая прорвала германский фронт, обеспечив союзникам победу при Камбрэ 20 ноября 1917 года. Это сражение означало начало эпохи бронетанковых войск как одного из важнейших средств ведения войны.

Фуллер продолжал заниматься планированием танковых операций британской армии. Он предложил «план 1919» — проект создания полновесной бронетанковой армии. По этому плану предполагалась мощная атака на германский фронт силами четырех тысяч новых быстроходных танков, рассчитанных на продолжительные операции. После осуществления прорыва еще около тысячи танков должны были внедриться в глубь территории противника, уничтожив его командные структуры. Общее наступление должны были поддержать самолеты, бомбардирующие места расположения немецких подкреплений и склады. Первая мировая война окончилась прежде, чем Фуллер смог на практике применить этот план, но это была концепция проникающего удара, или блицкрига, которая стала господствующей в начальной стадии будущей мировой войны.

После заключения мира Фуллер вернулся в Англию. Идея создания бронетанковой армии буквально его загипнотизировала. Горячность, с которой он доказывал идеи и пытался обратить других в свою «веру», стала раздражать его непосредственное начальство. Но все же ему удалось добиться создания постоянных Королевских танковых войск.

Но и после этого Фуллер продолжал убеждать и доказывать перспективность

новых войсковых соединений. Теперь к довоенным оппонентам Фуллера прибавились британские кавалерийские офицеры, возражавшие против замены их лошадей машинами. Когда ему говорили, что его теории и идеи больше похожи на фантазии и его мечты не имеют ничего общего с реальностью, Фуллер, который не собирался потакать невежеству и не избегал споров, отвечал: «Для науки нет ничего слишком чудесного. Мы, люди военные, должны взять в свои руки жезл волшебника и заставить будущее нам повиноваться».

Занимая ответственные штабные посты, Джон Фуллер продолжал заниматься разработкой теории ведения войны и отстаивать перспективность бронетанковых войск вопреки существовавшим тогда теориям. В 1920 году Фуллер издает книгу «Танки в великой войне», а через три года увидела свет и другая его работа «Военная реформа». Не только в своей стране Фуллер не нашел поддержки своим теориям, но и военные деятели других стран, ознакомившись с ними, считали взгляды Фуллера крайними и умозрительными.

В 1922 году Фуллер был назначен на пост главного инструктора штабного училища, а в 1926 году он становится руководителем штабного военного училища и в этом же году публикует свои лекции под названием «Основы военной науки». В тот же период он становится наставником другого военного теоретика, Лиддела Харта, который навсегда (если не считать своего кратковременного увлечения политикой) остался сотрудником и товарищем Фуллера.

Проработав несколько месяцев на посту руководителя училища, Фуллер переходит на должность военного ассистента начальника Генерального штаба. Затем он становится командиром новой экспериментальной бригады «Олдершот» и первым командиром 2-й бронетанковой дивизии. Эти назначения все больше приближали

его к тем, кто не разделял его взгляды. Он по-прежнему делал упор на важность тактики прорыва, раздражая своих начальников и противников, и подчеркивал неэффективность фиксированной обороны. В 1927 и 1930 годах он отказывался от продвижения по службе. Последний раз, получив звание генерал-майора, он отказался принять пост командующего в Бомбее, так как считал «это назначение пустой тратой его дарования», за что был переведен на половинный оклад. Фуллер продолжал заниматься теорией военного искусства, и в 1932 году он опубликовал новую книгу под названием «Генеральство: его болезни и лечение». На следующий год Фуллер оказался в списке офицеров, находящихся в отставке. Его последней в период службы книгой был «Военный устав-III», в котором он снова утверждал, что бронетанковая атака — тактика будущего. Эта книга Фуллера стала весьма популярной за пределами Великобритании, и генеральные штабы вооруженных сил Германии и СССР стали изучать ее.

После отставки Фуллер пережил кратковременное увлечение политической деятельностью, став членом британского фашистского союза, баллотируясь в качестве фашистского кандидата в парламент, но очень быстро отошел от этой организации и стал пробовать себя в качестве военного корреспондента. Он работал в лондонской газете «Дейли Мейл», написав ряд статей, освещавших вторжение итальянцев в Эфиопию и Гражданскую войну в Испании.

В годы Второй мировой войны Джон Фуллер подал прошение о возвращении на военную службу. И, несмотря на то, что его труды изучались и применялись как противниками, так и союзниками Англии во время войны, его просьба не была выполнена.

После заключения мира Фуллер стал писать труды по военной истории. Его «История и вооружения» (1946) содержала блестящий анализ взаимосвязи меж-

ду развитием вооружений и историческими событиями; трехтомная «Военная история Западного мира» (1954—1956) охватывает период от древности до Второй мировой войны. Фуллер опубликовал более сорока книг и сотни статей в газетах и журналах. Он не получил никакого официального признания за свои оригинальные труды по военной истории и последние годы жизни посвятил написанию книг исключительно на исторические темы.

Джон Фуллер скончался 10 февраля 1966 года в Англии в возрасте восьмидесяти семи лет.

Х

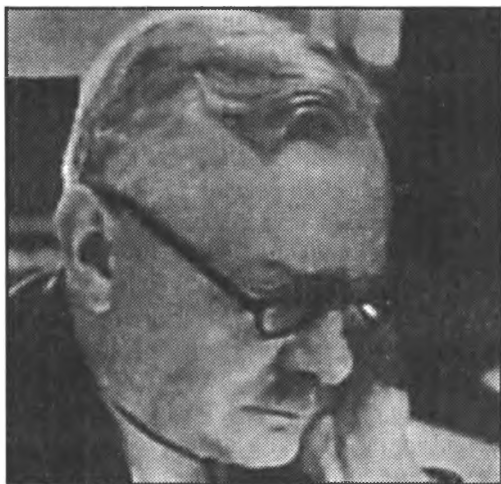
ХАРРИС АРТУР ТРАВЕРС

(13.04.1892—05.04.1984) — маршал авиации ВВС Великобритании (1945). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Артур Харрис родился на юго-западе Англии в городе Челтнем 13 апреля 1892 года. Окончив военное училище, он поступил на службу в колониальные войска в Родезию. Полк, где служил Харрис, в годы Первой мировой войны воевал на территории немецких колоний в Южной и Юго-Западной Африке.

После возвращения в Англию в 1915 году Харрис вступил в Королевский воздушный корпус и командовал различными эскадронами в Англии и Франции. Его успешные действия в годы войны позволили ему стать командиром эскадрильи и получить чин майора.

После войны он был членом небольших комиссий в управлении Королевских ВВС. В 1919 году Харрис был направлен в Индию для дальнейшего прохождения службы, и бомбардировочные соединения, в которых он служил, использовались для подавления мятежей местного населения.

В 1924 году он был переведен на Средний Восток.

Вернувшись на родину, он поступил в штабной колледж, а затем служил в Авиационном министерстве Великобритании.

В 1938 году он в составе комиссии Королевских ВВС посетил США, а по возвращении получил под свое командование 5-ю бомбардировочную авиагруппу.

Вступив во Вторую мировую войну в сентябре 1939 года, практически до мая 1940 года бомбардировочная авиация не предпринимала активных военных действий.

После того как люфтваффе устроило налет на английские аэродромы во Франции, война за господство в небе стала реальностью. Командованием ВВС было принято решение начать налеты на промышленные районы Германии, чтобы оттянуть часть соединений люфтваффе от французской армии. После капитуляции Франции Англия была вынуждена сражаться в небе с немецкими ВВС в одиночку.

Кабинет Черчилля искал подходящего человека для руководства бомбардировочной авиацией. Харрис был всегда сторонником ведения тотальной воздушной войны, и выбор пал на него. В 1941 году Харрису было присвоено звание маршала авиации.

В феврале 1942 года он был назначен главнокомандующим бомбардировочной

авиацией Великобритании и ему было присвоено рыцарское достоинство. С этого момента бомбардировочной авиации предстояло «оказать на противника такое ошеломляющее воздействие, которое поставит его на колени, а затем заставит лежать в пыли его собственных разрушенных городов». Раньше бомбардировщики участвовали в налетах только при взаимодействии с другими видами военных самолетов, теперь они стали действовать самостоятельно.

Применяя тяжелые бомбардировщики в массовых рейдах, Харрис развивал их плотность, понимая, что удары бомбовых масс на город совершенно деморализуют его.

В апреле 1942 года английские самолеты бомбили Росток, в мае нанесли удар по Кёльну, вслед за этим провели серию налетов на Кассель, Бремен и Дюссельдорф.

На конференции союзников в Касабланке было принято решение о бомбардировках Германии, что позволило Харрису превращать в руины любой крупный немецкий город. Налеты на немецкие города были призваны произвести как можно больше разрушений не только промышленных объектов, но и жилых кварталов.

В декабре 1943 года более 400 британских самолетов в течение часа бомбили Берлин. Это был первый крупный налет на столицу Германии. Затем налеты повторились еще и в январе следующего года. В отличие от других городов защита Берлина была достаточно мощной, и английская авиация потеряла много машин при этих бомбардировках. Поэтому Харрис приказал переключиться на менее защищенные объекты.

В начале 1944 года перед бомбардировочной авиацией была поставлена задача уничтожить уцелевшие центры самолетостроения. Эта операция получила название «Большая неделя», и в течение шести суток Королевские ВВС бомбили города, в которых были расположены авиационные заводы. Массированные налеты прекратились только во время вы-

садки союзников в Нормандии, когда для бомбардировщиков нашлась другая работа — им предстояло проложить дорогу наступающим войскам союзников.

На совести английских ВВС лежит бессмысленная бомбардировка Дрездена — центра мировой культуры, в котором не было ни одного стратегического объекта. В феврале 1945 года на него было сброшено более пятисот тысяч зажигательных бомб, которые практически сровняли город с землей.

В 1945 году Артур Харрис получил звание маршала Королевских ВВС.

После войны он вышел в отставку и стал управляющим Южно-Африканской морской корпорацией. Перед уходом в отставку Харрису был дарован титул барона.

ХОРТИ (НАДЬБАДЬЯН ХОРТИ) МИКЛОШ
(18.06.1868—09.02.1957) — венгерский военный и государственный деятель, адмирал (1918).
Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Миклош Хорти родился 18 июня 1868 года в отцовском имении в Кендереше Сольнокского комитата в Венгрии, которая в то время входила в состав Австро-Венгерской империи Габсбургов. Он был пятым ребенком в семье и как все дети семьи Хорти получил хорошее образование. В возрасте восьми лет он стал учиться в колледже города Дебрецен, а в десять лет перешел в мужскую немецкую гимназию в городе Шопрон. Семья Хорти принадлежала к древнему аристократическому мадьярскому роду, что обеспечивало мальчику в будущем блестящую военную карьеру, а немецкий язык в то время был необходим для продвижения по службе. В 1882 году Миклош Хорти поступил в Австро-венгерскую академию ВМФ, а в 1886 году он получил звание морского кадета. Закончив академию, он начал быстро продвигаться по служебной лестни-

це, и в январе 1900 года ему было присвоено звание капитан-лейтенанта 1-го ранга, а также доверено командование кораблем. Он командовал кораблем «Габсбург», а затем был переведен на быстроходный крейсер. В 1909 году Хорти стал советником императора Франца Иосифа по вопросам флота. Когда началась Первая мировая война, Миклош Хорти участвовал в сражениях на Адриатике против итальянского и французского флотов. Его крейсер «Новара» в мае 1917 года прорвал блокаду в районе Отранто и потопил немало кораблей противника. Сам Хорти был ранен, но продолжал руководить сражением. Оно завершилось победой австро-венгерского флота и принесло Хорти широкую известность. В феврале 1918 года Миклош Хорти был произведен в контр-адмиралы, назначен командующим австро-венгерским военным флотом. В мае 1919 года, после падения двуединой монархии, адмирал Хорти примкнул к венгерскому правительству «белых», сформированному в Сегеде. Он был назначен главнокомандующим и возглавил борьбу как против коммунистического правительства Бели Куна, так и против вторгшейся в страну румынской армии. После разгрома Венгерской Советской Республики и ухода румынских оккупационных войск Хорти распрощался с военной службой и занялся большой политикой.

4 июля 1920 года было подписано Трианонское соглашение, по которому Венгрия потеряла две трети своей довоенной территории, передав часть земель Чехословакии, Румынии, Югославии и Австрии. В этом же году Венгрия была провозглашена монархией, но державы-победительницы возражали против присутствия кого-либо из династии Габсбургов на венгерском престоле, и страна превратилась в «королевство без короля».

1 марта 1920 года Национальное собрание избрало Хорти правителем Венгрии. За него проголосовали 131 из 141 депутата. К 1937 году он сумел преодолеть прак-

тически все ограничения своих прав и функций как правителя страны. Расширение его прав происходило строго на законодательной основе (законы 1926, 1933 и 1937 годов). В 1937 году адмирал получил практически диктаторские полномочия. Государственное собрание дало ему право в случае необходимости нарушать основные законы страны. Он назначал и снимал премьер-министров, имел право распустить парламент и наложить вето на любой закон. Кроме того, Хорти был главнокомандующим вооруженными силами, которые были преданы лично ему. По Трианонскому соглашению Венгрия могла иметь 35-тысячную армию без танков и авиации. Однако уже в 1930 году регулярные венгерские вооруженные силы составили 42 000 человек.

Борьба за ревизию Трианонского соглашения, за возрождение сильной Венгрии стала определяющим фактором межвоенной политики Венгрии, национальной идеей, консолидирующей всех венгров. За первые два года пребывания у власти авторитет Хорти в стране и за ее пределами значительно вырос. В области внешней политики Хорти считал необходимым ориентироваться на союз с сильными державами, способными помочь Венгрии вырваться из международной изоляции. Для Венгрии одной из таких стран стала Италия, с которой в 1927 году был заключен договор о дружбе. Венгрия, как и Германия, была «обижена» Версалем. За счет ее территории были сформированы новые государства, которые не существовали до Первой мировой войны. Естественно, это сближало обе страны. Сразу после прихода к власти Гитлера венгерское правительство, имевшее прекрасные отношения с Муссолини, сделало все, чтобы сблизить два фашистских государства, практически выковав ось Рим—Берлин. В самой Венгрии активно действовала фашистская организация «Скрещенные стрелы», которая к 1939 году стала второй по численности мест в парламенте партий. Кро-

ме того, большая часть офицерского корпуса была настроена откровенно прогермански. Надо сказать, что сам Хорти не испытывал особых симпатий к рейху. Он проявлял сдержанность в вопросе о сближении с фашистской Германией, и в этом его поддерживали ряд политических деятелей Венгрии. Они опасались, что союз с Германией может втянуть страну в войну и создать угрозу независимости самой Венгрии. У Миклоша Хорти вызывали стойкое неприятие популизм и революционная фразеология Гитлера, атрибутика и массовые выступления фашистов.

В феврале 1938 года, за месяц до оккупации Австрии, которая уже была делом решенным, в Будапешт прибыли представители Партии судетских немцев для переговоров. Ревизия чехословацких границ была для Хорти более чем желательна, но он опасался реакции мировой общественности. Хорти сам посетил Германию в августе, и в личной беседе Гитлер уверил Хорти, что Запад спокойно прореагирует на раздел Чехословакии. Гитлер дал понять, что есть возможность присоединения к Венгрии Закарпатской Украины и Словакии. Однако после Мюнхенского договора Адольф Гитлер получил то, что хотел, и быстро забыл о территориальных притязаниях Венгрии. Тогда венгерский Генеральный штаб начал формировать диверсионные группы и забрасывать их в Чехословакию. Действия Венгрии были поддержаны и Польшей, которая стала вести на территории Чехословакии настоящую партизанскую войну. Незадолго до этих событий с Венгрии были сняты ограничения на численность армии и ее вооружения. После Мюнхенского сговора в Южную Словакию и часть Закарпатской Украины вошли четыре бригады венгерской армии. В марте 1939 года войска Хорти захватили остальную территорию Закарпатской Украины. Раздел Чехословакии между Германией, Венгрией и Польшей закончился. Летом 1939 года по требо-

ванию Гитлера Венгрия вышла из Лиги Наций.

Неодобрительно отнесся Хорти к вторжению гитлеровских войск в Польшу 1 сентября 1939 года. Венгрия, к неудовольствию рейха, демонстративно объявила о своем нейтралитете. Но в самый разгар боевых действий Хорти вдруг потребовал вернуть Венгрии Трансильванию. Несмотря на это Венгрия все сильнее втягивалась в орбиту германской внешней политики, что грозило потерей независимости страны.

30 августа 1940 года на основе решений второго Венского арбитража два корпуса 2-й венгерской армии вошли в Северную Трансильванию. Таким образом, и путем международных интриг, и прямым военным вмешательством, совершенным с молчаливого одобрения рейха, Венгрия в течение двух лет присоединила часть своих бывших территорий. Сам Хорти на белом коне въехал в столицу присоединенной Трансильвании Коложвар. Это был его последний триумф.

27 сентября Германия, Италия и Япония подписали Тройственный пакт, а уже через два месяца к этому договору присоединилась Венгрия. В декабре 1940 года Венгрия заключила пакт о вечной дружбе с Югославией. Этим пактом Хорти хотел найти защиту против растущей мощи Германии. Но в апреле 1941 года Гитлер, готовившийся нанести удар по Югославии, потребовал у Хорти пропустить немецкие войска для сосредоточения на венгерско-югославской границе, предложив и Венгрии принять участие в оккупации этой страны. Хорти понимал, что это плата за помощь в присоединении бывших венгерских территорий. Но он был связан договором о дружбе с Югославией, и, кроме того, на запрос о действиях Англии в случае согласия Венгрии на совместную с Германией оккупацию югославских территорий был получен однозначный ответ, что если венгерская армия примет участие в акции, то британское правительство

разорвет дипломатические отношения и объявит Венгрии войну.

Хорти, не без нажима генералитета, признал положение безвыходным и решил принять германское предложение. Так в апреле 1941 года Венгрия была втянута в войну на стороне Германии.

4 апреля немецкие войска начали прибывать в Венгрию, а через шесть дней части 3-й венгерской армии вторглись в Югославию. После полной оккупации страны Хорти получил из рук Гитлера часть бывших венгерских территорий.

В начале мая 1941 года начальник венгерского Генштаба генерал Хенрик Верт обратился к Хорти с памятной запиской, в которой обосновал неизбежность военного столкновения Германии и СССР, а через несколько дней Верт направил в правительство подробный меморандум, где доказывал необходимость присоединиться к Германии при вторжении ее в Советский Союз. В планах немецкого командования не предусматривалось участие Венгрии в операции «Барбаросса», и приехавший к Верту начальник ОКХ Гальдер просил венгерскую сторону пока не предпринимать никаких враждебных действий в отношении СССР.

22 июня 1941 года Гитлер напал на Советский Союз, а 27 июня в войну вступила и Венгрия. К этому времени венгерская армия насчитывала 216 000 человек, входящих в 9 корпусов, состоявших в основном из пехотных бригад. На вооружении венгры имели устаревшие модели итальянских танков и около 200 боевых самолетов. В СССР была направлена Карпатская группа войск, которая ранее принимала участие в оккупации Югославии. Но за первые четыре месяца боев она потеряла 4000 человек убитыми, 80 процентов танков и 30 самолетов. По требованию Хорти эта группа была отправлена на родину, а в дальнейшем венгерские подразделения были размещены в тылу группы армий «Центр» для борьбы с партизанами.

Весной 1942 года по требованию Гитлера Миклош Хорти был вынужден отправить на Восточный фронт 2-ю венгерскую армию численностью 250 000 человек. Она была включена в состав группы армий «Б» под командованием генерала Вейхса. Немецкое командование не обеспечило венгерскую армию оружием, а с наступлением холодов даже теплая одежда, присланная в армию из Венгрии, была реквизирована немецкими тыловыми службами. В венгерских войсках стали частыми случаи перехода линии фронта для сдачи в плен. В начале февраля 1943 года 2-я венгерская армия прекратила свое существование. Немецкое командование требовало от Хорти прислать на Восточный фронт новые дивизии, но Хорти ответил отказом, заявив, что из имевшихся у него 25 дивизий на Восточный фронт было послано 18 и большая их часть разгромлены.

В начале 1943 года Миклош Хорти стал предпринимать попытки выйти из гитлеровской коалиции. По его поручению премьер-министр Венгрии Миклош Каллаи стал налаживать связи с западными союзниками. Он передал представителям англо-американского командования через Турцию, что Венгрия готова выйти из войны, как только союзные войска достигнут ее границ, но пока, в условиях быстрого наступления частей Красной армии, Хорти вынужден сотрудничать с Третьим рейхом. С сентября 1943 года между союзниками и Венгрией поддерживалась постоянная связь.

В феврале 1944 года Миклош Хорти просил Гитлера разрешить отвести в Карпаты все венгерские части, действовавшие на Восточном фронте. Оставшуюся армию Хорти решил задействовать для защиты собственной страны от наступающих советских войск, так как на помощь Германии не приходилось рассчитывать. Ответом Гитлера стало приведение в действие плана «Маргарита-1» — оккупация Венгрии. Под командованием генерала Вейхса 11 немецких дивизий 18 марта вошли на

территорию Венгрии и, почти не встречая сопротивления, оккупировали всю территорию в течение суток. Сам Хорти укрылся в замке. Вскоре на Восточный фронт была отправлена 1-я венгерская армия численностью 300 000 человек. К началу осени 1944 года в Венгрии была сформирована 3-я армия (110 тысяч человек) и дислоцирована на румыно-венгерской границе, а переформированная 2-я венгерская армия (200 000 человек) была направлена в Северную Трансильванию.

Образованием в августе 1944 года правительства во главе с бывшим командующим 1-й венгерской армией Лакатошем Хорти стремился создать предпосылки для выхода Венгрии из войны. Были возобновлены переговоры с англичанами и американцами. В свою очередь, союзники посоветовали Хорти вступить в непосредственный контакт с СССР.

В начале сентября на расширенном заседании правительства, на котором присутствовали все известные политические деятели Венгрии, была принята резолюция, где признавалось, что «все дальнейшее кровопролитие бессмысленно и необходимо добиваться немедленного прекращения войны». Но из-за боязни немецкой оккупации Совет министров не принял решения о перемирии, и Хорти стал действовать на свой страх и риск. В Москву была послана делегация для ведения предварительных переговоров об условиях перемирия. Состав делегации Хорти подбирал лично. Он также написал письмо Сталину с объяснениями участия Венгрии в войне против СССР. В начале октября венгерская делегация была принята в Москве, а уже 8 октября ей вручили предварительные условия перемирия. В соответствии с ними Венгрия должна была отвести свои части с фронта, а после подписания перемирия объявить войну Германии и выступить вместе с Красной армией. После того как от Хорти было получено дополнительное согласие на принятие этих условий, перемирие было под-

писано. Это событие произошло 11 октября. После подписания перемирия по венгерскому радио было передано обращение президента к народу: «Сегодня каждому здравомыслящему человеку очевидно, что Германский рейх войну проиграл. Я принял решение сохранить честь венгерской нации даже в глазах бывшей союзницы и довел до сведения здешнего представителя Германского рейха, что мы заключили предварительное соглашение о перемирии с бывшим противником и прекращаем против него боевые действия».

В то же самое время в Венгрии нилашисты и гестапо готовились к фашистскому перевороту. Был разработан план по захвату резиденции Хорти и недопущению концентрации венгерских войск в центральной части страны. Для психологического давления на Хорти был похищен командующий обороной Будапешта генерал-лейтенант Бакаи и сын правителя. Немцы полагали, что младший сын Хорти активно помогает отцу в работе по выходу Венгрии из войны, руководит соответствующим делопроизводством и имеет контакты с организациями Сопротивления. Под предлогом встречи с партизанами он был выманен из дворца, жестоко избит и вывезен из страны, став орудием шантажа и давления на Хорти. Затем план гитлеровцев предусматривал приступить к непосредственному захвату страны нилашистами, а созданное вслед за переворотом «национальное собрание» должно было лишить Хорти власти и на его место поставить Салаши — самозваного венгерского диктатора. Резиденция Хорти была окружена немецкими частями, и под дулами автоматов президента заставили подписать документ о «добровольной» передаче власти в стране Ференцу Салаши. Из 10 венгерских генерал-полковников девять отказались служить Салаши, и перешли на сторону Красной армии. Из 20 генерал-лейтенантов работать на немцев согласились только трое. Сразу после отстранения Хорти от власти весь штаб

1-й армии вместе со своим командующим перешел линию фронта. 18 января 1945 года после трехнедельных боев Будапешт был взят, а через два с половиной месяца вся территория Венгрии была очищена от немецких войск.

17 октября специальный поезд вывез Хорти вместе с семьей и свитой в Баварию в охотничий замок Хиршберг, где он содержался под охраной частей СС. В начале мая 1945 года Хорти был освобожден американцами. В течение шести месяцев Хорти пребывал в различных лагерях для депортированных лиц, размещенных в Германии и Бельгии. После войны союзники решили не привлекать Миклоша Хорти к уголовной ответственности, но он привлекался к судебному разбирательству для выяснения различных обстоятельств периода войны.

18 декабря 1945 года американские власти отпустили бывшего правителя Венгрии на свободу. Вместе с семьей Хорти прожил еще четыре года в Баварии, а затем уехал в Португалию и поселился в городе Эшторил.

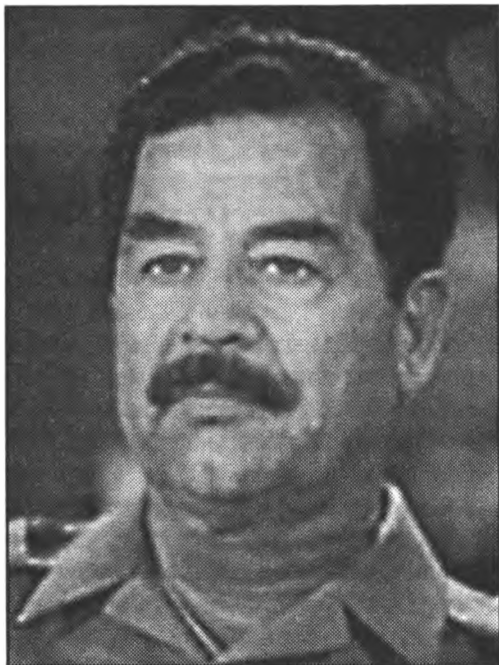
9 февраля 1957 года на восьмидесятилетнем году жизни Миклош Хорти скончался. Он был похоронен в Лиссабоне на английском военном кладбище.

Хорти не смог вернуться на родину. Однако 4 сентября 1993 года в Венгрии состоялась церемония перезахоронения останков Хорти в семейном склепе в Кендереше.

ХУСЕЙН САДДАМ

(род. 28.04.1937) — иракский маршал, президент Ирака (с 1979).

Саддам Хусейн родился 28 апреля 1937 года в городе Тикрит в крестьянской семье мусульман-суннитов. Его настоящее имя Аль-Тикрити. Отец Саддама умер, когда мальчику не было и года. По обычаю брат отца, армейский офицер и борец против британского владычества в

Ираке, женился на вдове своего брата и взял сироту в свою многодетную семью. В детстве Хусейн, притесняемый своим отчимом, пас нескольких овец, принадлежавших его семье. Он пошел в школу лишь в десятилетнем возрасте, переехав на жительство к дяде в Багдад. Он был отстающим учеником и в 16 лет из-за плохой успеваемости не смог поступить в Багдадскую военную академию.

Не получив возможности стать офицером, Хусейн в 1954 году вступил в тайную ячейку партии БААС, идеологической основой которой была смесь социализма с арабским национализмом. В 1956 году Саддам Хусейн участвовал в неудавшейся попытке переворота с целью свержения монархии. В 1958 году он был обвинен в убийстве правительственного чиновника и заключен в тюрьму на полгода, но освобожден за недостаточностью улик.

Примерно в то же время генерал Абдул Керим Кассим совершил военный переворот, и партия БААС на первых порах поддержала новое правительство. Но на следующий год на нового премьер-мини-

стра было совершено покушение, в котором участвовал и Саддам Хусейн. Попытка покушения была неудачной, сам Саддам был ранен, и ему пришлось бежать из страны сначала в Сирию, а затем в Египет.

Следующие четыре года Саддам жил в Каире, где посещал школу права, хотя и не окончил ее. Здесь, в Каире под влиянием Насера у него появилась идея объединения всех арабских государств. Для себя он выбрал роль правителя этого нового государственного образования.

В феврале 1963 года партии БААС удалось совершить переворот и уничтожить Кассима. Хусейн смог вернуться в Ирак. Он стал быстро делать карьеру в своей партии. Первой ступенькой его служебной лестницы стал пост начальника службы порядка, который занимался подавлением любого инакомыслия в стране. В 1964 году БААС была свергнута политическими противниками, и Хусейн снова попал в тюрьму. После освобождения он принимает участие в новом политическом перевороте, благодаря которому в 1968 году партия БААС вновь пришла к власти. Саддам Хусейн стал заместителем председателя Совета революционного командования.

Решив закончить образование, начатое в Каире, Саддам получил диплом юриста в университете в Багдаде. В 1971—1973 и 1976—1978 годах он учился в военной академии в Багдаде.

Опираясь на не знающую пощады службу безопасности своей партии, сделав помощниками своих близких родственников и имея в своем распоряжении партийный аппарат, Хусейн продолжал восхождение к власти, уничтожая своих противников.

Начиная с 1968 года, Саддам Хусейн входил в высшее военное руководство страны. С 1969 по 1979 год он занимал пост заместителя председателя революционного командования.

В течение одиннадцати лет Саддам Хусейн был «вторым человеком», правой

рукой тогдашнего президента Ахмеда Хасана Аль-Бакра, хотя фактически он был самым могущественным человеком в Ираке. 16 июля 1979 года Аль-Бакр оставил президентское кресло, которое Саддам незамедлительно занял. Получив неограниченную власть, Хусейн, так и не окончивший военную академию, назначил себя маршалом и стал появляться на людях в военной форме. Новый президент тут же развернул крупномасштабную чистку, поручив своему брату провести расследование по «антиправительственной деятельности» многих стоящих рядом с властью людей. В ходе расследования были арестованы 21 руководящий деятель партии БААС, почти все министры и много близких друзей нового диктатора, с помощью которых он достиг вершин власти. Все они были обвинены в «измене и заговоре против нации» и «в передаче секретных сведений Сирии». Затем была проведена публичная казнь «изменников» в присутствии журналистов и дипломатов, которых Саддам Хусейн приглашал лично и настаивал на их присутствии на казни.

Став политическим лидером, Саддам Хусейн предпринял попытку использовать огромные доходы от продажи нефти, чтобы улучшить сельское хозяйство, систему образования, а также условия жизни в целом. Но эта деятельность недолго занимала президента. Перед его глазами маячили другие вершины власти, не над одной страной, а над всем арабским миром.

Ради удовлетворения своих амбиций маршал Саддам Хусейн в 1980 году начал войну с Ираном, чтобы получить контроль над дополнительными нефтяными ресурсами и сделаться лидером арабского мира. Он заявил, что эта война продлится несколько дней и послужит уроком для режима Хомейни. Когда наступление иракской армии завершилось неудачей, Хусейн казнил командующего, потерпевшего поражение. В 1982 году, когда общее наступление иракцев вновь было от-

бито иранцами, Хусейн казнил еще около трехсот старших офицеров. Вызвать недовольствие Хусейна было теперь равнозначно самоубийству. Все поездки маршала на фронт широко освещались в прессе, которая превозносила его военный гений. Его военная сила коренилась в богатстве страны, что давало ему возможность покупать оружие у Китая и у Советского Союза. Фактически эта война стоила Ираку 500 000 человеческих жизней и закончилась через восемь лет. Иран и Ирак наконец заключили мир. Саддам Хусейн не добился победы, но все же достиг своей цели — стал одним из лидеров арабского мира.

На протяжении многих лет, находясь на вершине власти, он считал, что любое его действие не подлежит осуждению. 2 августа 1990 года иракская армия вторглась в Кувейт, и Хусейн объявил о превращении Кувейта в новую провинцию Ирака. На защиту Кувейта встала коалиция держав во главе с США. Войска коалиции были сосредоточены в Саудовской Аравии и в начале 1991 года начали военные действия против Ирака. В течение месяца по Ираку наносились удары с воздуха, за которыми последовали наземные операции. В результате Кувейт был освобожден, а миллионная армия Ирака потерпела поражение. К концу войны, то есть к 28 февраля 1991 года, от восьми до пятнадцати тысяч иракцев были убиты, еще около пятидесяти тысяч — ранены и около восьмидесяти пяти тысяч попало в плен.

Тем не менее Саддам Хусейн безо всякого смущения объявил неудачные войны победоносными для Ирака, хотя мировая общественность дала им противоположную оценку. В Ираке маршалу Хусейну за «великие победы» было присвоено высшее воинское звание генералиссимуса.

Несмотря на все политические усилия союзников после войны, направленные на устранение Хусейна, он сохранил власть. С тех пор генералы, руководившие союзными войсками, ушли в отстав-

ку, политические лидеры стран коалиции остались не у дел, но Хусейн сохраняет полную власть над Ираком. Его армия остается одной из сильнейших на Ближнем и Среднем Востоке.

Для полноты портрета Хусейна можно добавить, что он заядлый садовод и страстный любитель прогулок на яхте. Еще он питает слабость к дорогим скоростным машинам иностранного производства.

Сегодня в Ираке нет ни одного города, где не было бы памятника «вождю арабской нации».

ХЮБЕ ХАНС ВАЛЕНТИН

(1890—21.04.1944) — генерал вермахта (1944).

Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Ханс Хюбе родился в гарнизонном городке Наумбург в 1890 году. Вступив в армию в 1909 году, Хюбе на следующий год был произведен в лейтенанты пехотного полка.

Во время Первой мировой войны он получил такое тяжелое ранение под Верденом, что пришлось ампутировать его правую руку. Но Хюбе сумел побороть свой физический недостаток и вернуться в строй. Войну он закончил гауптманом. Он был единственным одноруким офицером, которому было позволено остаться в армии.

Продвижение в армии рейхсвера осуществлялось чрезвычайно медленно, и лишь в 1929 году Хюбе стал майором. Звание оберст-лейтенанта он получил лишь в 1934 году, когда его назначили командиром особого экспериментального моторизованного батальона, который отличился в летних маневрах.

После этого Хюбе был назначен на пост командира престижного пехотного училища в предместье Берлина Доберитце.

В 1935 году Хюбе был назначен командантом будущей Олимпийской деревни, а также отвечал за безопасность участников Олимпийских игр. Все это при-

вело к знакомству Хюбе с Гитлером, который лично следил за подготовкой немецкой команды и оценил его способности. В августе 1936 года Хюбе был награжден и произведен в оберсты.

В начале Второй мировой войны Хюбе обратился в ОКХ с просьбой отправить его в действующие войска.

Первое назначение его не удовлетворило, и Хюбе добился перевода в новую часть. Он получил назначение на должность командира пехотной дивизии, которая вскоре была преобразована в танковую. Командуя ею, Хюбе принял участие в кампании во Франции и 1 июня был произведен в генерал-майоры.

После капитуляции Франции Хюбе следил за преобразованием пехотной дивизии в танковую, которая должна была принять участие в Балканской кампании. Однако Югославия капитулировала так быстро, что войска Хюбе не успели принять участие в ее захвате.

В войне с Советским Союзом Хюбе принял участие в ликвидации Уманского котла, в сражениях за Киев и за Ростов. Зимой 1941—1942 годов его войска обороняли плацдарм на реке Миус и сражались под Харьковом. Хюбе был награжден Рыцарским крестом с дубовыми листьями и произведен в генерал-лейтенанты.

Репутация Хюбе была настолько высокой в глазах Гитлера, что даже его критические выступления против похода на Сталинград и против вмешательства Гитлера в дела его войск сошли ему с рук. 1 октября Хюбе получил звание генерала танковых войск.

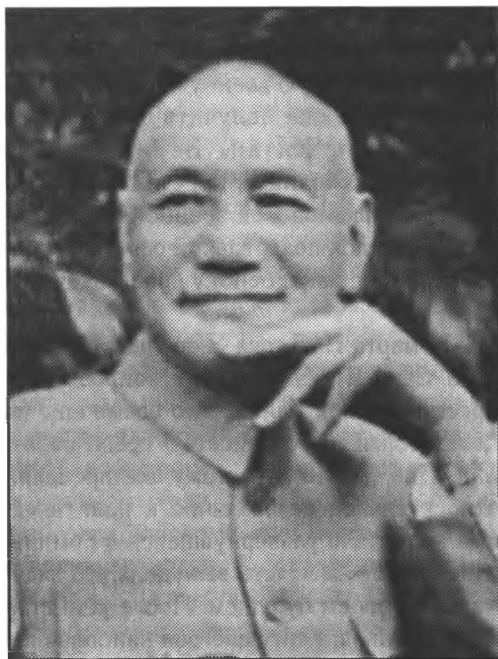
Когда в январе 1943 года Гитлер приказал Хюбе покинуть окруженные войска, тот категорически отказался это сделать, сказав, что он привел сюда войска и приказал им сражаться до последней пули. А теперь он сам собирается показать, как это делается.

Гитлеру пришлось прислать четырех своих телохранителей из СС, которые и вывезли его из котла.

В 1943 году Хюбе восстановил 14-й танковый корпус и во главе его в течение 38 дней вместе с четырьмя неполными германскими дивизиями отражал наступление двенадцати дивизий союзников. После этого он, сохранив большую часть своих войск, переправился через Мессинский пролив в Италию.

Находясь там, он некоторое время командовал 10-й армией и затем был вновь направлен на Восточный фронт на пост командующего 1-й танковой армией. В марте 1944 года он сумел вывести ее из окружения, за что был награжден Гитлером бриллиантами к Рыцарскому кресту с дубовыми листьями и мечами.

Гитлер намечал перевести Хюбе на пост командующего группой армий «Южная Украина», однако 21 апреля 1944 года самолет, в котором летел Хюбе, потерпел катастрофу, и он погиб.

Ч

ЧАН КАЙШИ

(31.10.1887—06.04.1975) — китайский националист, генералиссимус. Президент Тайваня (с 1950).

Чан Кайши родился 31 октября 1887 года в Цикоу, в провинции Чжецзян, наиболее богатом районе Китая. В 1903 году он, порвав с традиционными семейными занятиями фермерством и мелким бизнесом ради военной карьеры, покинул родительский дом. После нескольких лет обучения в школах уезда Фынхуа, где он познакомился с основами традиционной китайской философии, Чан уехал в Японию. Но выяснилось, что в японскую военную академию принимают только по рекомендации военного министерства китайского правительства. Чан не торопился возвращаться на родину. В 1906 году ему удалось поступить на краткосрочные курсы

при Баотянской военной академии, где он прекрасно себя зарекомендовал и был оставлен на учебу и на следующий год. В 1910 году Чан прошел службу в японской армии в 19-м полку полевой артиллерии в качестве кандидата в военную академию. В то же время он познакомился с Сунь Ятсеном и вступил в Революционный союз, будущий Гоминьдан, националистическую партию Китая, целью которой было свержение императорского правительства и установление в Китае единой республики.

В мае 1921 года Сунь Ятсен принял на себя обязанности президента Кантонской республики — республики оппозиционного юга, и Чан Кайши получил приглашение на работу в правительство, от которого отказался по личным причинам. После того как против Сунь Ятсена был поднят мятеж, который возглавил Чэн Цзюмин — министр внутренних дел, Чан Кайши выступил на стороне президента, став начальником штаба армии Гоминьдана. В феврале 1923 года Чэн Цзюмин покинул Кантон, и мятеж был ликвидирован. Став генералом, Чан Кайши в

1923 году, выполняя указание Сунь Ятсена, посетил Советский Союз, чтобы изучить советскую военную и социальную систему, а также получить финансовую помощь для Китая. Вернувшись в 1924 году на родину, Чан стал начальником Гоминьдановской военной академии, где занимался подготовкой офицеров, создавая тем самым основу своей будущей власти.

12 марта 1925 года умер лидер Гоминьдана Сунь Ятсен и возник вопрос о его преемнике. Чан Кайши в то время еще не пользовался популярностью среди соратников по партии и к тому же проявлял относительное безразличие к политическим делам. Но развернувшаяся в Гоминьдане борьба за власть вынудила его задуматься о своем будущем. После убийства Ляо Чжункая, считавшегося наиболее вероятным преемником Сунь Ятсена, Чан стал настаивать на идее «контрреволюционного заговора» в Гоминьдане, позволившей ему устранить конкурентов и упрочить свои позиции в партии. С помощью своих курсантов он вскоре занял все военные посты в партии, а все политические посты достались Ван Цзинвею. Затем, опасаясь большого влияния коммунистических идей в Китае, он стал готовить переворот, который и осуществил при помощи войск. Таким образом, Чан Кайши стал единственным лидером Гоминьдана. В мае 1926 года он выступил с осуждением попыток коммунистов разжечь гражданскую войну в Китае и предложил специальную резолюцию «О приведении в порядок партийных дел». Он организовал восемь дивизий для борьбы с вожаками военных сил оппозиции в Северном Китае.

1 июля 1926 года Кантонское правительство опубликовало манифест о «Северном походе». Чан Кайши получил пост главнокомандующего всеми выступившими в поход войсками, и 9 июля 100 000 человек двинулись на север. За время похода его войска одержали ряд побед, захватили Ханшу и к концу 1926 года овла-

дели провинцией Хунань и южной частью провинции Хубэй. В результате начавшейся внутрипартийной борьбы 1 апреля 1927 года правительство сместило Чан Кайши с поста главнокомандующего НРА. Но он не обратил на это никакого внимания, сказав при этом: «Я взял обязательство довести «Северный поход» до победного конца. Это обязательство я выполню». Он понимал, что для решительной схватки за власть нужны силы и средства и что нужно время для завоевания авторитета и признания его лидером революционных преобразований в стране. Позже Чан подал в отставку и перебрался вместе с отрядом в количестве 200 человек в горы провинции Чжэцзян. В следующем году Чан женился на Сун Мэйлин, дочери европейски образованного банкира, чьи связи и богатство помогли Чану сделаться более влиятельным человеком. Вскоре он снова вернулся к власти и 10 октября 1928 года стал председателем правительства объединенного Китая. Его армия была самая многочисленная в мире, и к концу 1928 года она выросла до 2 миллионов человек. Чан Кайши получил звание генералиссимуса, и к осени 1930 года его лидерство в Северном Китае вряд ли кто смог оспаривать.

К началу 30-х годов единственной оппозицией Чану были коммунисты во главе с Мао Цзэдуном. Стремясь ликвидировать влияние КПК, Чан Кайши организовал ряд военных операций против советских районов Китая. Первые военные операции Чана против китайской Красной армии были успешными. Последний, пятый карательный поход, начатый осенью 1933 года, завершился поражением Красной армии Китая. Для его организации Чан воспользовался помощью со стороны США и Англии. Напряженные бои в Центральном советском районе (провинция Цзянси) продолжались около года, и только осенью 1934 года руководство КПК приняло решение о прорыве блокады и, прорвав окружение войск Чан Кайши,

коммунисты начали отступление, впоследствии получившее название «Долгого похода».

В ожесточенном споре с коммунистами Чан Кайши не заметил начала внешней угрозы со стороны Японии. В 1931 году Япония захватила северо-восток Китая, в начале 1932 года японские войска предприняли нападения на Шанхай, а зимой 1933 года японские части вторглись в Северный Китай. Чан Кайши созвал совет политических и военных лидеров и выразил сомнение о возможности Китая вступить в войну с таким сильным противником, как Япония. В 1933 году руководство советских районов Китая объявило Японии войну. В свою очередь Чан Кайши объявил войну Красной армии Китая. На своей территории он создал организацию «синерубашечников», которая поддерживала культ его личности и проводила «чистки» в армии, в которой стали возрастать авторитет КПК и антияпонские настроения. В 1935 году Китаю было навязано секретное соглашение, превращавшее Северный Китай в сферу японского влияния. Так продолжалось до 12 декабря 1936 года, когда коммунисты организовали похищение Чан Кайши во время его визита в город Сиань. В сложившейся ситуации между представителями КПК и Гоминьдана начались переговоры о восстановлении единого фронта для борьбы с японской агрессией.

7 июля 1937 года японские войска организовали провокацию в районе Пекина, что привело к началу совместных боевых действий армий КПК и Гоминьдана. Японское наступление продолжалось до осени 1938 года и завершилось оккупацией восточных приморских провинций с городами Нанкин, Гуанчжоу и Ухань. Правительство Гоминьдана было вынуждено переехать в город Чунцин. Хотя японцы отвоевали у армии Чан Кайши значительные территории, он сохранил свой штаб в городе Чунцин в Южном Китае. СССР оказал Китаю помощь боевой тех-

никой, военными материалами, в Китай были направлены также более 3000 военных специалистов. В ходе войны и Мао, и Чан пользовались американской помощью, чтобы создать запасы вооружений, которые впоследствии оба военачальника использовали для войны друг против друга. Оба они избегали крупных сражений с японцами, но сковывали значительную часть японских войск, которые не могли участвовать в боях на Тихом океане.

С начала 1944 года, стремясь вывести Китай из войны, японское командование предприняло крупнейшее наступление на китайском фронте. Однако, несмотря на огромные потери, понесенные гоминьдановскими войсками, оно не достигло поставленных задач. А вступление в войну с Японией 9 августа 1945 года Советского Союза, приведшее к полному разгрому Квантунской армии, стало и окончанием японо-китайской войны.

В последний период войны Чан Кайши, как командующий китайскими войсками, воевавшими с Японией, получил статус, равный статусу Рузвельта, Черчилля и Сталина, воевавших с державами фашистской «оси».

Но капитуляция Японии в 1945 году не принесла мира Китаю. Националисты Чана и коммунисты Мао вскоре начали новую войну друг против друга. В апреле 1946 года Чан Кайши разорвал соглашение с КПК, принятое в ходе борьбы против японской агрессии. В конце июня того же года его армия начала общее наступление. В Китае началась гражданская война. В начале 1947 года войскам Чан Кайши удалось успешно завершить военные операции в Восточном Китае. В марте они овладели Юньнанем, а затем развернули наступление на Шаньдуне. В апреле 1948 года Чан Кайши был избран президентом Китая, но уже осенью того же года он был вынужден заговорить об отставке. Несмотря на посреднические усилия США, война продолжалась, и успехи коммунистов росли. Государственный депар-

тамент США объявил о прекращении американского посредничества в Китае и выводе своих миссий с территории страны. В январе 1949 года войска Мао Цзэдуна, которым продолжала оказываться помощь со стороны СССР, перешли в наступление. Чан Кайши покинул пост президента, но оставил за собой командование армией и распоряжение финансами. В 1949 году, находясь на грани краха, Чан Кайши со своим националистическим правительством стал подготавливать отступление на Тайвань. Чан Кайши велел перебросить туда авиацию, соединения ВМС и часть дивизий, возглавляемых верными ему генералами. Также он приказал управляющему банком перебазировать на Тайвань и оставшийся золотой фонд. После ряда поражений он получил от КПК предложение вернуть все с Тайваня, а самому беспрепятственно эмигрировать в Европу или Америку. Чан Кайши отказался от этого предложения, а после захвата армией Мао Шанхайского района бежал вместе с сыном на Тайвань.

1 марта 1950 года Чан Кайши снова стал президентом. Он правил националистическим Китаем (Тайванем) и превратил его в экономически развитое государство. Чан Кайши пользовался поддержкой США и был одним из немногих азиатских лидеров, пославших войска во Вьетнам в помощь американцам. Он не предпринимал никаких существенных усилий по воссоединению Китая.

6 апреля 1975 года на восемьдесят втором году жизни глава Гоминьдана и президент Тайваня генералиссимус Чан Кайши скончался.

ЧЖУ ДЭ

(06.11.1886—06.07.1976) — китайский военный, государственный и политический деятель, маршал КНР (1955—1965).

Чжу Дэ родился 6 ноября 1886 года в крестьянской семье в Сычуане. Военное об-

разование получил в Юньнаньской военной академии. Окончив академию, в 1909 году вступил в революционную организацию Тунмэнхой, созданную Сунь Ятсеном.

Принимал участие в Синхайской революции 1911—1913 годов.

В 1922—1925 годах Чжу Дэ находился на учебе в Германии. Там он познакомился в Чжоу Энъяем и вступил в Коммунистическую партию Китая. После возвращения на родину в 1925 году он отправился в СССР, где изучал опыт Красной армии, став одним из красных командиров.

Один из организаторов и руководителей Наньчанского восстания 1927 года. С 1928 года Чжу Дэ командовал 4-й Красной армией, а в 1931 году он стал главнокомандующим Красной армией Китая.

В 1934—1936 годах Чжу Дэ был одним из руководителей похода Красной армии Китая на северо-запад. Во время национально-освободительной войны китайского народа в 1937—1945 годах командовал 8-й армией.

В 1945—1956 годах Чжу Дэ был избран секретарем ЦК КПК и одновременно стал главнокомандующим Народно-освободительной армией Китая (НОАК).

С 1949 года он заместитель председателя Центрального народного правительства КНР. В 1954—1959 годах — заместитель председателя КНР.

В 1956—1969 годах — член постоянного комитета политбюро ЦК КПК. С 1959 года Чжу Дэ — председатель постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей.

В период «культурной революции» подвергался репрессиям хунвэйбинов. Был реабилитирован лишь в 1973 году и восстановлен в должности члена постоянного комитета политбюро ЦК КПК.

ЧОЙБАЛСАН ХОРЛОГИЙН

(08.02.1895—26.01.1952) — монгольский политический, государственный и военный деятель. Маршал Монгольской Народной Республики (1936), дважды Герой МНР (1941, 1945).

С 1912 года работал в Урге носильщиком, сторожем, самостоятельно обучаясь грамоте. Поступил в школу переводчиков, где овладел русским языком.

В 1914 году Чойбалсан для продолжения образования был направлен в Иркутск, в котором находился до 1917 года.

После возвращения в Монголию Чойбалсан создал в Урге революционный кружок, который в 1920 году объединился с аналогичным кружком Сухэ-Батора, созданным несколько ранее. Объединение этих кружков положило начало созданию Монгольской народно-революционной партии (МНРП).

Летом 1920 года Чойбалсан в составе первой монгольской делегации посетил Советскую Россию, которая оказала помощь Монголии в борьбе против иноземных захватчиков.

Возвратившись в ноябре 1920 года в Монголию, Чойбалсан активно занимался формированием партизанских отрядов и созданием частей Народно-революционной армии, участвовал в разгроме китайских милитаристов и совместных с войсками Красной армии боях против белогвардейских отрядов генерала Унгерна.

Вместе с другими руководящими деятелями Чойбалсан вел подготовку к I съезду Монгольской народной партии, который состоялся в марте 1921 года (с марта 1925 года — Монгольская народно-революционная партия, МНРП).

Чойбалсан входил в состав созданного в марте 1921 года Временного народного правительства, а с июля того же года — в состав Народного правительства. С 1924 года он неоднократно избирался членом ЦК партии, его президиума и политбюро.

В 1921—1923 годах Чойбалсан был заместителем главнокомандующего Монгольской народной армией, а с 1924 по 1928 год был главнокомандующим Монгольской народно-революционной армией. Находясь на этом посту, он проделал большую работу по реорганизации монгольских вооруженных сил и укреплению обороноспособности страны.

В 1928—1930 годах Чойбалсан занимал пост председателя президиума Малого хурала МНР, а после этого целый ряд государственных постов (министра иностранных дел, министра животноводства и земледелия, первого заместителя премьер-министра).

В 1939 году Чойбалсан стал премьер-министром Монголии.

При совместных боевых действиях советских и монгольских войск по разгрому японских милитаристов в районе реки Халхин-Гол в 1939 году и Квантунской армии в Маньчжурской операции в 1945 году Чойбалсан являлся главнокомандующим Монгольской народно-революционной армией. В годы Великой Отечественной войны Чойбалсан был инициатором оказания всесторонней помощи советскому народу, за что был удостоен ряда советских наград (двух орденов Ленина, орденов Красного Знамени, Суворова 1-й степени).

Ш

ШВАРЦКОПФ ГЕРБЕРТ НОРМАН

(род. 22.09.1934) — американский генерал (1988).

Норман Шварцкопф стал одним из самых известных генералов со времен Второй мировой войны. Он был командующим театром военных действий в Персидском заливе в 1991 году. Он возглавил силы коалиции, нанешие поражение Ираку и освободившие Кувейт во время операции

«Щит пустыни» и «Буря в пустыне» в 1990—1991 годах. Страдая избыточным весом, он получал всевозможные прозвища, самым распространенным из которых было «Медведь», а после войны в Персидском заливе его стали называть «Штурмовик Норман».

Шварцкопф родился 22 августа 1934 года в Трентоне (Нью-Джерси). Его предки были немецкими эмигрантами, а отец, тоже Норман, избрал карьеру военного. Шварцкопф-старший принимал участие в Первой мировой войне, а в 1919 году стал служить в полиции. Во время Второй мировой войны он был призван на действительную военную службу и большую часть ее провел в Персии. В 1947 году вышел в отставку в звании генерала.

Сын, младший ребенок в семье, пошел по стопам отца. Он учился в академии Вэлли Фордж, а с 1952 года — в Вест-Пойнте. Перед поступлением в Вест-Пойнт он сменил имя Герберт Норман на Г. Норман. После окончания академии он служил в США и в Германии в пехотных частях. В 1962 году армия направляет его получить степень магистра по военной технике в университет в Южную Каролину, окончив который Шварцкопф возвращается в Вест-Пойнт.

Проработав год в академии в качестве инструктора, он попросил назначение во Вьетнам, где служил военным советником во вьетнамских военно-воздушных частях. Там он получил несколько наград, в том числе орден Пурпурного сердца.

Потом Шварцкопф еще два года служил в академии Вест-Пойнт, посещал высшее училище Генерального штаба и получил чин подполковника, после чего снова вернулся во Вьетнам, чтобы набраться опыта в штабе главного командования. В 1969—1970 годах он командовал 1-м батальоном 6-го полка 198-й бригады 23-й пехотной дивизии и снова заслужил боевые награды.

Видя упадок армии за время длительной войны, рост антимилиитаристских на-

строений американской общественности, Шварцкопф хотел уйти из армии, но после раздумий и колебаний, подобно многим сослуживцам, предпочел остаться, чтобы реорганизовать ее. В последующие двенадцать лет он служил на Аляске, на Гавайях и в материковой части США, постепенно продвигаясь по службе. Он настойчиво строил свою карьеру в США и Европе, поднявшись от звания бригадного генерала в 1978 года до полного генерала десять лет спустя.

В июне 1983 года Шварцкопф принял командование 24-й механизированной пехотной дивизией в Форт-Стюарт (Джорджия). Во время американского вторжения на Гренаду в октябре 1983 года Шварцкопф был помощником командующего операцией «Яростный натиск». Во время успешной, хотя и далекой от совершенства операции Шварцкопф обеспечивал координацию различных подразделений, а также занимался спасением находившихся на острове американских студентов-медиков.

Получив третью генеральскую звезду, Шварцкопф в 1986 году принял командование 1-м корпусом в Форт-Льюис (Вашингтон), а через год стал помощником начальника штаба по специальным операциям в Пентагоне.

В 1988 году Шварцкопф, теперь уже полный генерал, получил назначение в центральное командование США (CENTCOM). Центральное командование было сформировано в целях защиты стран Персидского залива, хотя никаких договоренностей об этом между США и этими странами не было. Шварцкопф стал главнокомандующим на базе ВВС во Флориде, возглавив сектор, ответственный за ближневосточные страны.

Вскоре после того, как 2 августа 1990 года войска Саддама Хусейна заняли Кувейт, Шварцкопф со своим штабом перебазировался в Эр-Рияд (Саудовская Аравия) и принял командование сформированными там союзными силами. Швар-

цкопф предложил президенту Бушу план по защите этого региона. Исходя из уроков войны во Вьетнаме, Шварцкопф потребовал стягивания крупных воздушных, военно-морских и сухопутных сил в этот регион. Когда все войска прибыли, Шварцкопф начал воздушную войну с Ираком, длившуюся сорок два дня, а затем, в течение ста часов, — войну на суше. Силы союзников освободили Кувейт и вторглись на территорию Ирака, после чего было объявлено о прекращении огня. Шварцкопф проявил недюжинные способности в координации действий военно-воздушных, морских и сухопутных сил для достижения победы. Он научился пониманию важности воздействия на общественное мнение. Проводя постоянные пресс-конференции, используя личное обаяние, Шварцкопф добился поддержки со стороны прессы и общественности. Потери американцев в этих операциях составили около 400 человек, иракцы же потеряли от 8 до 15 тысяч человек и еще 85 тысяч попали в плен.

По окончании «Бури в пустыне» Шварцкопф ушел в отставку. В дальнейшем он вел частную жизнь, лишь иногда выступая с речами, в том числе по телевидению, и писал воспоминания «Без героизма».

Выиграв одну битву в одной кампании, Шварцкопф был возведен американцами в пантеон великих командующих в истории.

ШЕЕР РЕЙНХАРД КАРЛ ФРИДРИХ ФОН
(30.09.1863—26.11.1928) — германский адмирал.
Участник Первой мировой войны (1914—1918).

Родился 30 сентября 1863 года в г. Оберкирхен.

На флоте с 1879 года. В 1909—1911 годах занимал должность начальника штаба Большого флота открытого моря, в 1911—1913 годах — директор Общего департамента Управления ВМФ. Был сподвижником А. Тирпица. В 1913—1915 го-

дах являлся командующим эскадры линейных кораблей. С января 1916 года главнокомандующий Большим флотом открытого моря.

Фон Шеер проводил неограниченную подводную войну. Подводные лодки внесли значительные изменения в процесс ведения войны на море. Например, для Германии стало весьма важным событием потопление в октябре 1914 года подводной лодкой U-17 британского парохода «Глитра», на борту которого находилось вовсе не оружие, а груз швейных машинок и виски. Первый четкий план подводной войны представил командир подводного флота корветт-капитан Х. Бауэр. Но этот план был отклонен шефом Адмиралтейства, адмиралом Г. фон Полем.

Все существенно изменилось 2 ноября 1914 года, когда Англия, нарушив все международные нормы, объявила все Северное море районом боевых действий.

Шеер был склонен к активным действиям, кроме того его ободряли слухи, что состав Грандфлота разделится, чтобы охватить английское побережье. Он

намеревался выманить часть английского флота путем совершения рейда крейсера к побережью, в то время как его собственный флот располагался бы неподалеку. Поскольку плохие погодные условия препятствовали проведению воздушной разведки, он был вынужден изменить свой план, однако направил эскадру Хиппера на север, в сторону Норвегии, с той же целью — выманить часть Грандфлита в радиусе досягаемости орудий своих линкоров.

Морская разведка у англичан была прекрасная, и им уже было известно об отплытии Шеера. Джеллико отправился из Скапа-Флоу на восток, в то время как Битти искал противника дальше на юге.

Битти должна была поддерживать эскадру линкоров под командованием адмирала Эван-Томаса. Однако вскоре Битти вошел в контакт с Хиппером. Эван-Томас находился в десяти милях от него из-за плохой связи. Два линейных крейсера Битти в ходе боя были потоплены. Но когда подошел Эван-Томас, преимущество перешло к англичанам, и Шеер, пытавшийся заманить Битти в ловушку, был вынужден поспешить на выручку Хипперу. Теперь пришла очередь Битти стать приманкой, чтобы попытаться выманить Шеера к северу по направлению к сражавшемуся флоту Джеллико.

Джеллико было известно о присутствии Шеера, но он не знал ни его местонахождения, ни курса его движения, в то время как Шеер не догадывался о близости Грандфлита. Однако когда Шеер заметил эскадру крейсеров (адмирала Худа), высланную для поддержки Битти, он ошибочно принял их за линкоры и поспешно отступил.

Сражение продолжалось всего несколько часов, но оно было чрезвычайно осложнено проведением маневров и контрманевров, сочетавшихся с тактическими ошибками, плохой видимостью и многими другими факторами.

Хотя Джеллико не удалось заманить главные силы германского флота, он оказался между ним и своими портами, и теперь все зависело от того, сумеет ли Шеер ускользнуть от англичан ночью. В темные часы происходили многочисленные столкновения и ложные тревоги. Одним из широко известных событий стал таран английским эсминцем немецкого линкора «Нассау», но благодаря излишней осторожности Джеллико и собственным успешным действиям Шееру посчастливилось выскользнуть из ловушки, обойдя кильватерный строй кораблей эскадры Джеллико. К огорчению англичан, утром 1 июня они смогли увидеть лишь пустынные просторы Северного моря и не малейших следов ушедшей у них из-под носа немецкой эскадры.

Сражение показало, что в дальности стрельбы английские орудия уступали немецким, и большая часть выпущенных снарядов не взорвалась. Британские корабли были чрезвычайно уязвимы при попадании снарядов в центральную часть корабля, в результате чего происходил взрыв отсека со снарядами. В долгосрочном плане это вызвало сомнение в эффективности линкоров при существовании подводных лодок, мин и торпед.

Во время Ютландского сражения английский Грандфлит оказался не в состоянии нанести большой урон противнику. Был потоплен лишь один немецкий линкор, устаревший корабль, в результате торпедной атаки эсминца. Общие потери англичан составили 3 линейных крейсера, 3 крейсера и 8 эсминцев, при этом погибли 6000 человек. Немецкие потери включали 1 линкор, 1 линейный крейсер, 4 легких крейсера и 5 эсминцев, а число погибших моряков составило 2500 человек.

В стратегическом плане Ютландское сражение ничего не изменило. Англия сохранила превосходство на море, и блокада Германии продолжалась. Немцам

пришлось вновь вернуться к подводной войне.

С августа по ноябрь 1918 года Шеер являлся начальником морского Генштаба, затем уволен в отставку. Автор мемуаров «Германский флот в мировую войну». Умер в г. Марктредвиц.

ШЁРNER ФЕРДИНАНД

(12.06.1892—06.07.1973) — генерал-фельдмаршал немецкой армии. Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Фердинанд Шёрнер родился 12 июня 1892 года в Мюнхене в семье офицера полиции. После окончания школы он собирался стать учителем, но в возрасте восемнадцати лет был призван в армию и зачислен рядовым в Баварский лейб-гвардейский полк. Отслужив положенный срок, Шёрнер вышел в запас в звании младшего лейтенанта. До начала Первой мировой войны он продолжил обучение в университете Мюнхена, а также прослушал несколько курсов в университетах Лозанны и Гренобля.

Когда началась война, он вернулся в Баварский полк, который вошел в состав германского альпийского корпуса. Корпус сражался на Западном фронте, а в 1916 году принял участие в сражении под Верденом. Затем Шёрнер воевал в Румынии, Южных Карпатах и в Италии. За успешные действия подчиненной ему роты горных гренадеров в 1917 году Шёрнер был награжден высшем орденом Германии «За заслуги» («Pour le Mérite»). В 1918 году он был тяжело ранен и после госпиталя получил назначение на работу в штаб в Сербии. Войну он закончил в звании старшего лейтенанта.

После окончания войны Шёрнер, как и многие другие офицеры, вступил в добровольческий корпус, а затем был зачислен в рейхсвер. В 1920 году он был приписан к 19-му пехотному полку, дислоцированному в Мюнхене. Он симпатизиро-

вал нацистскому движению и даже состоял членом нескольких националистических организаций. Несмотря на это Шёрнер принимал участие в подавлении так называемого «пивного путча», организованного в 1923 году Гитлером и его сторонниками в Мюнхене.

Вскоре после того, как Гитлер был в 1924 году освобожден из тюрьмы, Шёрнер стал активным сторонником нацистского движения. Он довольно быстро продвигался по службе, но войти в состав «войскового управления» ему не удалось. Его мелкобуржуазное происхождение не дало ему возможности приблизиться к военной аристократии, и всю оставшуюся жизнь Шёрнер относился с большой неприязнью к кадровым прусским офицерам-аристократам. В 1922 году Шёрнер получает звание капитана, и в конце 20-х годов он был назначен ротным командиром в 21-й егерский полк, затем был переведен в 19-й пехотный полк на ту же должность. В начале 30-х годов он продолжил службу в Итальянском альпийском корпусе.

После прихода к власти Гитлера Шёрнер получает звание майора и должность в Генеральном штабе, где он прослужил с 1934 по 1937 год. В 1937 году в звании подполковника он назначается командующим 98-м горным полком, входящим в состав 1-й горно-гренадерской дивизии. Через два года он был произведен в звание полковника.

Вместе со своим полком Шёрнер принимал участие в кампаниях в Польше, Бельгии и Франции. В конце французской кампании он был назначен командующим 6-й горно-гренадерской дивизией, а после капитуляции Франции он был произведен в звание генерал-майора.

Дивизия Шёрнера вошла в состав оккупационных войск в Польше зимой 1940—1941 годов, а затем принимала самое активное участие во время вторжения в Грецию. Здесь она сыграла ключевую роль в прорыве «линии Метаксаса»,

совершив переход через покрытый снегом горный хребт и осуществив прорыв в том месте, которое греки считали неприступным. Потом дивизия штурмовала Афины, принимала участие в последних этапах сражения на Крите и оставалась в Греции с оккупационными войсками. За успешные действия в Греческой кампании Шёрнер был награжден Рыцарским крестом.

Из теплых краев 6-я горно-гренадерская дивизия была переброшена на север, в арктический район. После начала войны с Советским Союзом Шёрнер с большим трудом был переброшен вместе с дивизией в район Мурманска. Господство англичан на море не позволило переправить дивизию морским путем через Норвегию, и войскам Шёрнера пришлось преодолевать путь из Греции в Германию, а затем по Балтике в северную Финляндию; выйти в район Мурманска удалось только в октябре 1941 года. В задачу дивизии, которая вошла в состав горно-гренадерского корпуса «Норвегия», входило удержание в течение всей зимы в условиях дикой тундры линии фронта близ Мурманска.

Суровая зима и трудности со снабжением не помешали Шёрнеру подготовить дивизию к боям с противником. В начале декабря 1941 года советские войска начали контрнаступление на Крайнем Севере, но были отброшены дивизией Шёрнера, понеся большие потери. Всю зиму Шёрнер вел оборонительные бои и не давал советским частям продвинуться вперед. В январе 1942 года Шёрнер становится командующим корпусом «Норвегия», переименованным в 19-й горно-гренадерский корпус, и получает звание генерал-лейтенанта.

Корпус Шёрнера успешно отражал все атаки советских войск, но сам не предпринимал никаких наступательных действий из-за недостатка сил и ресурсов. В июне 1942 года Шёрнер получил звание генерала горно-гренадерских войск.

В октябре 1943 года Фердинанд Шёрнер был переведен в центр военных действий на Восточном фронте, получив назначение в 40-й танковый корпус в качестве его командира. До этого назначения он не имел никакой подготовки и опыта ведения танковых операций. Корпус был переименован в группу Шёрнера, и перед ним была поставлена задача обороны Никопольского плацдарма. В группу Шёрнера вошли 30-й, 17-й и 4-й корпуса, которые сдерживали начавшееся наступление советских войск в Крыму. Этот плацдарм создавал благоприятные условия для нанесения вермахтом контрудара с последующим двойным охватом сил противника. Несмотря на то, что у Шёрнера было 9 пехотных и 1 танковая дивизии, все они были по численности входящих в них солдат равны полкам, а так называемая танковая дивизия имела всего 5 танков. Против них действовали 12 полных советских пехотных и 2 танковые дивизии. Сражение началось 10 января 1944 года и длилось шесть дней. Шёрнеру, как обычно, удалось удержать свои позиции. Но вскоре 24-я танковая дивизия 6-й армии, защищавшая группу Шёрнера на фланге, была передана 8-й армии, что значительно ослабило позиции Шёрнера. К концу января силами 4-го Украинского фронта оборона на Никопольском плацдарме была прорвана, и Шёрнеру нужно было срочно отходить с плацдарма, чтобы избежать окружения. Теперь он столкнулся с проблемой отступления своих весьма потрепанных частей через вздувшуюся реку. Шёрнер отдал приказ уничтожить все тяжелое вооружение и транспорт, за исключением артиллерии на конной тяге, с тем чтобы как можно скорее вывести свои войска. Находясь на грани окружения, он все-таки смог вывести своих людей из Никополя и одновременно прорваться сквозь позиции противника на запад. С самого начала военной службы он отличался сочетанием нацистского фанатизма с жестокостью. На этот раз, чтобы удержать

свои части от паники при переходе моста через Днепр, Шёрнер принял лично на себя командование подразделением легкой зенитной артиллерии. Он периодически приказывал стрелять поверх голов своих собственных солдат, тем самым ясно показывая, что не колеблясь будет стрелять и в них в том случае, если они проявят слишком большое рвение и поспешность при переходе по мосту. Это была жесткая, но весьма эффективная мера, позволившая ему вывести 9 дивизий.

В апреле 1944 года по рекомендации Гиммлера Шёрнер был произведен в чин генерал-полковника и стал главнокомандующим группой армий «А», заменив на этом посту Эвальда фон Клейста, отправленного в отставку. Через шесть дней после этого его войска были переименованы в группу армий «Южная Украина».

Когда Шёрнер принял на себя командование, группа армий «Южная Украина» отступала на запад. Чтобы сохранить войска, он отдал приказ отступить к Днестру, а затем к Карпатам и румынской границе. Это было непростой задачей, так как большую часть армий составляли пехотные части, которые не имели транспортных средств, но Шёрнеру удалось выбраться с Украины, сохранив свои силы. В состав вверенных ему войск входили румынские части, которые румынский диктатор Антонеску хотел забрать с фронта. Для устранения этой опасности (а румыны составляли большую часть армии Шёрнера) он реорганизовал войска, смешав две румынские армии с двумя немецкими. В результате отдельных румынских армий более не существовало, и забрать их с фронта не представлялось возможным. Еще одной проблемой, которую нужно было срочно решить Шёрнеру, была проблема Крыма, где 17-я армия находилась в изоляции от остальных сил. Шёрнер лично осмотрел оборонительные сооружения на Перекопском перешейке и решил, что они могут выдержать наступление еще некоторое время. Наступ-

ление на 17-ю армию советское командование начало в начале апреля силами 30 дивизий и 4 танковых корпусов. 5 немецких и 7 румынских дивизий не смогли сдержать такого натиска и отступили к Севастополю. На просьбу Шёрнера об эвакуации 17-й армии морским путем Гитлер ответил отказом. Продолжая настаивать на эвакуации, Шёрнер делал все, что мог, для организации обороны Севастополя. Он издал два приказа по 17-й армии: по первому любой солдат, подбивший советский танк, получал трехнедельных отпуск, а по второму — любой солдат, оставивший свои позиции, подлежал расстрелу за трусость. Такие меры все равно не смогли изменить положение и существенно повлиять на исход сражения за Севастополь, которое началось 5 мая. Уже к 8 мая даже Гитлер понял всю безысходность ситуации и отдал приказ об эвакуации морем 17-й армии, но было уже поздно. Советские войска взяли Севастополь 13 мая. Из-за задержки приказа только треть солдат из 70-тысячной армии смогли покинуть город. Командующий 17-й армией Йенекке был обвинен в случившемся и отправлен в отставку. Ему также грозило следствие военной прокуратуры.

В начале июля 1944 года советские войска разгромили группу армий «Центр», а части, входившие в группу армий «Север», начали отступление. Чтобы как-то исправить положение, Гудериан, ставший к тому времени начальником Генерального штаба сухопутных сил, предложил назначить командующим группой армий «Север» Шёрнера, заслужившего славу мастера оборонительных операций. Предложение было принято, и 23 июля 1944 года Шёрнер стал командующим группой армий «Север». Он заменил на этом посту генерала Фрисснера, который был переведен на его место. На долю Фрисснера выпали тяжелые испытания, так как сразу вслед за обменом должностями с Шёрнером на его части было начато наступление советских войск, а Румыния вышла

из союза с Германией, разорвав отношения. Фронт был открыт, и части Красной армии сумели продвинуться глубоко в оборону немцев. Почти 20 немецких дивизий были окружены и уничтожены, уйти удалось только мобильным дивизионам — 13-й танковой и 10-й танково-гренадерской. Но это уже были не проблемы Шёрнера. Ему предстояло стабилизировать свой участок фронта.

В его подчинении находилось 30 дивизий, составлявшие 18-ю и 16-ю армии и армейскую группу «Нарва». На правом фланге между его частями и остатками группы армий «Центр» оказалась значительная брешь. Войска были измотаны непрерывными боями, отражая наступление 80 советских дивизий, а резервов практически не было. Шёрнер привык выполнять все распоряжения Гитлера, даже если они были на грани невозможного. От своих подчиненных командиров он требовал того же. Вот таким, к примеру, был один из его приказов подчиненному дивизионному командиру: «Генерал-лейтенанта Вальтера Шаль де Болье следует поставить в известность, что он обязан восстановить свою собственную честь и честь своей дивизии мужественным поступком. В противном случае я с позором изгоню его из армии. Более того, к 21.00 он должен сообщить, каких командиров он уже расстрелял или отдал приказ расстрелять за трусость». «Драконовские методы» руководства и жестокость на какой-то срок помогли Шёрнеру удержать фронт от развала, но все равно к концу июля войска 1-го Прибалтийского фронта вышли на берег Балтийского моря, и большая часть войск группы армий «Север» оказалась в окружении. Положение Шёрнера было осложнено и тем, что в конце августа из войны вышла Финляндия, позволив советскому командованию высвободить дополнительные части, сняв их с финляндского направления. Против частей Шёрнера к тому времени уже действовало три полных фронта — 130 дивизий,

которым он мог противопоставить только 32 дивизии (из них только 2 танковые) и 3 бригады СС.

Несмотря на то, что советское командование приостановило наступление на позиции, занимаемые войсками Шёрнера, он понимал, что это только временное затишье. Стратегическое положение его армий оставалось крайне тяжелым. Войска занимали узкую полосу береговой линии, и на все просьбы об эвакуации войск из Эстонии и Восточной Латвии, где были дислоцированы 18-я армия и армейский корпус «Нарва», Гитлер неизменно отвечал отказом. И тогда Шёрнер втайне от Гитлера разработал свои собственные секретные планы отступления.

Советские войска начали новое наступление по всему фронту 14 сентября. На следующий день Шёрнер снова обратился в ставку с просьбой о начале эвакуации, сказав, что это последняя возможность для организованного отступления и сохранения воинских частей. Кроме того, 16 сентября Шёрнер вылетел в Ставку, чтобы при личной встрече убедить Гитлера дать приказ об эвакуации, и ему это удалось. Вернувшись в расположение своих частей, Шёрнер немедленно приступил к исполнению приказа.

Тем временем 16-я немецкая армия остановила наступление советских частей на Ригу. Шёрнеру удалось подтянуть часть эвакуированных войск из Эстонии в поддержку 16-й армии (11-я танково-гренадерская дивизия СС «Нордланд» прибыла форсированным маршем через четыре дня). Благодаря этим действиям он остановил прорыв советских войск и сократил линию фронта почти в четыре раза. К 27 сентября из Эстонии были выведены все немецкие части и 100 000 эстонцев. Ему в помощь была направлена 3-я танковая армия для защиты Мемеля (ныне Клайпеда). Этот участок фронта обороняла 551-я дивизия, и Шёрнер полагал, что этих сил будет достаточно, проигнорировав директиву Гудериана. Но уже

5 октября советские войска перешли в наступление именно на этом участке, прорвали оборону Шёрнера и вышли на побережье к югу и северу от Мемеля, изолировав группу армий «Север». Танковая армия была разделена на три части: одна держалась в Мемеле, другой удалось отойти на север к основным силам группы армий Шёрнера, а третья часть присоединилась к группе армий «Центр» в Восточной Пруссии. Это был практически провал обороны, хотя до этого руководство Шёрнера обороной северного участка фронта было безупречным. Пытаясь организовать контрнаступление, Шёрнер сократил протяженность линии фронта и эвакуировал войска из Риги. Но организовать наступление ему не удалось, так как советское командование начало наступление на Восточную Пруссию, и Гитлер отдал приказ о частичном выводе дивизий группы армий «Север» из Прибалтики. На полную эвакуацию он так и не согласился. Окруженная немецкая группировка, получившая название «Курляндия», оставалась в окружении до самого конца войны, отразив шесть наступлений на свои позиции советских частей.

17 января 1945 года генерал-полковник Шёрнер получил новое назначение. Он стал командующим группой армий «А» (бывшая «Северная Украина»). В конце января она была переименована в группу армий «Центр». Шёрнер должен был оборонять участок фронта, начинавшийся севернее Варшавы и заканчивавшийся в Чехословакии в Карпатах. В своем распоряжении он имел две полевые (9-я и 17-я) и две танковые (4-я и 1-я) армии, состоявшие из восемнадцати пехотных и остатков шести танковых дивизий. Под его командованием находились 400 000 человек личного состава, почти 1200 танков и чуть более 4000 орудий. Противостоявшие ему советские войска превосходили части Шёрнера более чем в шесть раз по живой силе, имели 6400 танков и в десять раз больше орудий.

Чем сильнее был удар советских частей по войскам Шёрнера, тем безжалостней становились методы его руководства войсками. Он отправлял в отставку командующих, которым не удалось сдержать наступление противника, в войсках действовали трибуналы и дисциплинарные расправы, десятки солдат, отступившие с места сражения, были повешены с прикрепленными к их телам надписями «трус» или «дезертир».

Вскоре у Шёрнера была отобрана 9-я армия, которую перевели в группу армий «Висла», созданную для обороны Берлина. А перед ним была поставлена задача по удержанию Силезии, единственного оставшегося индустриального района Третьего рейха, производившего вооружение для Германии. Части Шёрнера обороняли Силезию до 16 февраля, но к этому времени центр Силезии Бреслау был полностью окружен советскими войсками. И опять Шёрнер проявил свои обычные методы воздействия для «поддержания боевого духа» в осажденных частях. Основываясь на принципе коллективной семейной ответственности, он назначил командующим осажденным Бреслау генерал-лейтенанта Нихофа, сказав, что в случае сдачи города пострадает не только он, но и его дети, которых у Нихофа было пятеро. Возможно, эта угроза придавала ему силы, но Бреслау, в котором находились 35 000 солдат и 25 000 гражданского населения, несмотря на бомбардировки города авиацией и артобстрел, продержался дольше Берлина. Город выдержал осаду до 7 мая 1945 года.

Из Силезии войска Шёрнера отступили в Саксонию и Чехословакию. В начале апреля 1945 года Шёрнеру было присвоено звание фельдмаршала, а 10 апреля он получил маршальский жезл лично из рук Гитлера. Фердинанд Шёрнер стал последним немецким военачальником, получившим это звание.

На Восточном фронте Шёрнер имел самую сильную группировку. Его войска

составляли 600 000 личного состава. Ему удалось на короткое время остановить продвижение советских частей на берлинском направлении, но спасти Берлин и фюрера было не в его силах.

27 апреля Гитлер охарактеризовал Шёрнера как «единственного человека, показавшего себя истинным военачальником на всем Восточном фронте». На следующий день он подписал приказ, на основании которого Шёрнер назначался главнокомандующим сухопутными войсками после смерти фюрера.

О последних действиях Шёрнера после смерти фюрера существует несколько версий. После того как его части были окружены на востоке от Праги, он пытался перебраться в район Баварских Альп. По одной версии он пытался там скрыться в тайном месте (версия генерала фон Нацмера), чтобы отсидеться и избежать суда как военный преступник, а по другой — он выполнял последнюю волю фюрера, пытаясь организовать последний очаг сопротивления в этом районе. Но так или иначе Баварских Альп Шёрнер не достиг. Его самолет совершил аварийную посадку в Восточной Австрии. Некоторое время Шёрнеру удавалось скрываться на австрийской территории, но он был опознан 18 мая 1945 года местными жителями и арестован американцами. Советское командование разыскивало Фердинанда Шёрнера, и вскоре американцы передали его советским представителям.

По приговору военного трибунала Фердинанд Шёрнер был осужден как военный преступник и приговорен к двадцати пяти годам тюремного заключения. Отсидев в тюрьме девять лет, он 25 января 1955 года был освобожден и одним из первых вернулся в Мюнхен после заключения. Но судьба готовила ему новый удар. В Мюнхене он стал изгоем, так как благодаря рассказам генерала фон Нацмера он получил репутацию трусливого командира, бросившего своих солдат на произвол судьбы в момент опасности ради собственного спа-

сения. Затем его стал преследовать Союз возвратившихся военнопленных за жестокое обращение с солдатами вверенных ему частей и за казни немецких военнослужащих в последние годы войны без необходимого судебного разбирательства. В 1957 году он снова был признан виновным и приговорен Мюнхенским судом к новому сроку тюремного заключения.

Из тюрьмы он был освобожден через четыре с половиной года. Последние годы жизни находился в Мюнхене.

Фердинанд Шёрнер скончался 6 июля 1973 года в возрасте восьмидесяти одного года.

ШЛИФФЕН АЛЬФРЕД ФОН

(28.02.1833—04.01.1913) — граф, генерал-фельдмаршал германских войск (1911). Начальник германского Генерального штаба (1891—1905). Участник Австро-прусской (1866) и Франко-прусской (1870—1871) войн.

Альфред Шлиффен происходил из офицерской семьи. Он родился в Берлине 28 февраля 1833 года. После окончания гражданского учебного заведения поступил вольноопределяющимся во 2-й гвардейский уланский полк. В 1854 году Шлиффен получил первое офицерское звание. В 1861 году он окончил Военную академию. В качестве офицера Генерального штаба Шлиффен участвовал в Австро-прусской войне 1866 года и Франко-прусской войне 1870—1871 годов. Затем в 1876—1883 годах командовал 1-м гвардейским уланским полком.

С 1884 года он начальник отдела германского Генерального штаба, а в 1891—1905 годах — начальник Генерального штаба. В 1911 году был произведен в генерал-полковники.

В 1905 году Шлиффен представил императору свой меморандум под названием «Война против Франции», в котором он предусматривал ведение войны на два фронта — против Франции и России.

В своих расчетах Шлиффен исходил из ошибочного представления, что Россия, ослабленная Русско-японской войной 1904—1905 годов, а также революцией 1905—1907 годов, не будет в состоянии оказать действенную поддержку союзной Франции. Он также не верил в реальность англо-французского соглашения 1904 года о взаимопомощи.

Согласно плану Шлиффена, основные силы сухопутных войск Германии должны были действовать против Франции, через Голландию, Бельгию и Люксембург, не считаясь с их нейтралитетом. Сосредоточенные на правом фланге, в районе голландской границы на линии Меца главные силы германских войск (свыше 85%) должны были в ходе глубокого стратегического охвата вторгнуться в Северную Францию (до побережья Ла-Манша), захватить Париж, прижать основную массу французской армии к франко-германской и швейцарской границам и уничтожить.

Левое крыло германских войск (15% сил) имело задачу сковать как можно больше французских войск. План Шлиффена был рассчитан на молниеносный разгром Франции, который предполагалось осуществить за несколько недель. После этого предполагалось перебросить крупные силы на Восток против России, против которой ранее оставался лишь слабый заслон.

В 1906 году Шлиффен несколько уточнил свой план, предусматривая при этом и возможное участие в войне Англии.

В 1911 году Шлиффен был произведен в звание генерал-фельдмаршала.

Пробыв на посту начальника Большого штаба почти пятнадцать лет, Шлиффен воспитал на своих идеях почти всех офицеров Генерального штаба, а его «стратегия уничтожения» легла в основу германской военной доктрины на многие годы. Кроме своего знаменитого меморандума Шлиффен изложил свои взгляды в уставах, наставлениях и других официальных документах германской армии, а также в ряде военно-теоретических и исторических работ («Канны» и «Современная война»).

Он умер в Берлине 4 января 1913 года.

ШТУДЕНТ КУРТ

(12.05.1890—01.07.1978) — немецкий генерал (1938). Участник Первой (1914—1918) и Второй (1939—1945) мировых войн.

Курт Штудент был пионером парашютной войны. Он является организатором и командиром первого крупного соединения парашютно-десантных войск. Его теория была взята на вооружение во многих странах при создании аналогичных войск. В настоящее время каждая армия располагает парашютно-десантными войсками, которые считаются элитными частями армии.

Штудент родился 12 мая 1890 года в Брикхольце, в Бранденбурге, в семье прусского юнкера. Он окончил офицерское училище и в 1909 году начал службу в немецкой армии. Будучи офицером ис-

ребительного полка, в 1913 году он был распределен в воздушный корпус, а когда началась Первая мировая война, стал пилотом на Восточном фронте. В 1915 году он был переведен на Западный фронт. Он принимал участие в сражениях при Танненберге, Шампани и Вердене. За время войны он получил чин капитана и стал командиром «Ягдстаффель-9».

В годы Веймарской республики он в течение десяти лет был советником по авиации у министра обороны и проводил эксперименты с новыми самолетами. В 1921 году во время аварии он получил травму головы, но вскоре оправился и продолжал заниматься организацией немецких сил гражданской обороны, которые существовали до конца Второй мировой войны.

В 1928 году Штудент в течение года командовал пехотным батальоном. На сле-

дующий год он получил новое назначение, став директором Воздушной технической школы.

После прихода к власти Гитлера Штудент стал активно заниматься созданием люфтваффе, получив назначение во вновь образованные военно-воздушные силы. Он занимался вопросами технического развития авиации и создал первый пробный отряд военных парашютистов. Для ознакомления с опытом в этой области Штудент посетил СССР, где уже были созданы подобные отряды.

По возвращении в Германию ему удалось убедить военное руководство в перспективности нового рода войск. В 1937 году под его руководством была создана военная парашютная школа, где обучались добровольцы, к которым предъявлялись жесткие требования. Впервые в военной истории при отборе кандидатов в новый род войск были применены специальные психологические тесты, разработанные Штудентом. На основании этих тестов проверялось, могут ли кандидаты в воздушные десантники выдержать высокие психические и физические нагрузки.

Штудент продолжал разрабатывать теорию воздушно-десантных войск. Понимая, что в данном случае тактика простой пехоты непригодна, он предложил забрасывать десантников в тыл врага маленькими группами для осуществления диверсий или большими отрядами для крупных операций. Штудент разработал проект под названием «капли нефти». Согласно этому проекту парашютистов следовало первоначально сбрасывать большими отрядами, но, приземлившись, они должны были разбиться на небольшие группы и добираться до конечной цели разными путями, затем, соединившись в условленном месте, образовать боевые подразделения и вступить в бой. Штудент предусмотрел также включение в парашютные войска небольших вспомогательных подразделе-

лений, которые располагали бы механическими средствами передвижения и легкими пушками.

Помимо тактики действий подразделений Штудент занимался разработкой и усовершенствованием технических средств и вооружения парашютистов и даже особого рациона питания. Десантники были снабжены скорострельными автоматами, а при длительных операциях им выдавались дополнительные стимуляторы в пищу для поддержания боевой готовности. Огромное значение уделялось физической подготовке. После ряда показательных демонстраций действий новых экспериментальных подразделений, которые произвели на командование благоприятное впечатление, Штудент летом 1938 года получает разрешение на создание специальных подразделений люфтваффе — 7-й парашютно-десантной дивизии. За прекрасную работу он получает чин генерал-майора.

Впервые парашютные отряды приняли участие в боевых действиях в операциях 1940 года на Западе. При захвате Голландии они сыграли большую роль в быстром продвижении войск, ошеломив противника своими дерзкими спусками и захватами важнейших объектов. Парашютисты Штудента выполняли задания в срок и с минимальными потерями. Почти все операции Штудент возглавлял сам. При взятии бельгийской крепости Эбен-Эмаель 10 мая 1940 года он был тяжело ранен в голову, но уже в сентябре вернулся в строй. Штудент был произведен в генерал-лейтенанты и назначен командующим новым, 11-м корпусом люфтваффе. Корпус готовился к военным операциям против Англии, а в мае 1941 года Штудентом была спланирована и осуществлена операция воздушного вторжения на Крит. Эта операция была в высшей степени успешной, однако сопровождалась большими потерями в живой силе. Немцы потеряли при проведении операции около 6000 десантников. Из-за зна-

чительных потерь Гитлер запретил проводить в дальнейшем подобные операции. Парашютные дивизии, входившие в состав люфтваффе, все же сохранились. Гитлер оценил боевые возможности воздушно-десантных частей и разрешил создание новых подразделений, так что в подчинении Штудента, ставшего полным генералом, оказалось десять дивизий. В основном они стали применяться при наземных операциях.

Небольшая рота парашютистов была использована в сентябре 1943 года для освобождения Муссолини. И еще раз отряд парашютистов, равный по численности батальону, был задействован во время наступления под Арденнами в 1944 году.

Знания и опыт Штудента помогли немецким войскам нанести поражение союзникам, которые решили провести десантную операцию для захвата мостов, чтобы дать переправиться своим войскам через реки и войти на территорию Германии осенью 1944 года. Благодаря Штуденту и его умению точно оценивать ситуацию союзники не смогли достигнуть эффекта неожиданности, на который они рассчитывали. В знак признания его профессиональных действий он был назначен командующим группой армий «Г» в Нидерландах. На этой должности он остался до конца войны.

Штудент был взят в плен в конце апреля 1945 года и до 1948 года оставался в качестве военнопленного. После освобождения он поселился в Западной Германии.

Скончался 1 июля 1978 года.

Первые парашютные соединения были созданы в Советском Союзе. Но Курт Штудент первым создал парашютные воинские соединения, участвовавшие в боях, разработав теорию и развив этот род войск. Нововведения Штудента оказали несомненное влияние на развитие современного военного дела.

Э

ЭЙЗЕНХАУЭР ДУАЙТ ДЕЙВИД
 (14.10.1890—28.03.1969) — государственный
 и военный деятель США, генерал армии (1944).
 Участник Второй мировой войны (1939—1945).
 Президент США (1953—1961).

Дуайт Эйзенхауэр был одним из самых выдающихся военных деятелей XX века. Он командовал самыми многочисленными и многонациональными военными силами в годы Второй мировой войны. Его военные и организаторские способности привели союзные войска к победе.

Эйзенхауэр родился 14 октября 1890 года в небольшом городке Денисоне в Техасе в семье железнодорожного рабочего. Он стал третьим сыном среди семерых детей. Семья жила крайне бедно, и денег на образование детей в семье не было. Вскоре после рождения Дуайта

Эйзенхауэры переезжают в город Абайлин в штате Канзас. По счастливой случайности Дуайт выиграл номинацию в военную академию Вест-Пойнт, куда и поступил на учебу в 1913 году. Он окончил академию 61-м на курсе, при общей численности курса в 164 человека.

После окончания Вест-Пойнта в 1915 году его зачислили в пехоту. Ему не пришлось участвовать в битвах Первой мировой войны, так как в годы войны он оставался в США и сформировал первый танковый корпус в американской армии. Он обратил на себя внимание начальства во время проводимых им учений по боевой подготовке пехоты и танкистов. К 1918 году под его началом состояли 10 000 человек, а сам Эйзенхауэр был произведен в майоры.

После войны получить очередной чин в армии было очень сложно, и в чине майора Эйзенхауэр оставался почти двадцать лет. С 1922 по 1924 год он служил на Панаме, а затем был направлен на учебу в Ливенвортский штабной колледж. Вслед за этим он продолжил обучение в военном колледже в Вашингтоне. Колледж он закончил первым по успехам среди офицеров, проходивших в нем подготовку. В 1929 году Эйзенхауэр по поручению генерала Першинга готовил справочник по битвам Первой мировой войны. В 1935 году он получил должность в штабе генерала Макарура, вместе с которым прослужил пять лет на Филиппинах. В 1940 году Эйзенхауэра перевели в Соединенные Штаты. Там его продвижение по службе пошло значительно быстрее. За довольно короткий срок он был командиром батальона, начальником штаба 3-й пехотной дивизии, затем 9-го армейского корпуса и, наконец, 3-й армии, которой командовал генерал-лейтенант Вальтер Крюгер. На всех должностях Дуайт Эйзенхауэр показал себя знающим и толковым офицером. В марте 1941 года Эйзенхауэр стал полковником, а в сентябре того же года получил звание бригадного гене-

рала. Все, кто знал Айку (так называли его близкие друзья), вряд ли могли предположить, что менее чем через три года он будет носить на погонах пять звезд и станет главнокомандующим союзными армиями.

Спустя неделю после Пёрл-Харбора Маршалл вызвал новоиспеченного генерала в Вашингтон и сделал его заместителем начальника управления военного планирования при своем штабе. Это назначение Эйзенхауэр получил благодаря положительным отзывам о нем Першинга и Макарура. В результате последовавшей через некоторое время реорганизации Эйзенхауэр, уже в звании генерал-майора, стал начальником управления оперативного планирования. Он сыграл важную роль в разработке всей стратегии союзников, направленной на борьбу с немецкой агрессией. Маршалл выбрал Эйзенхауэра для командования американскими войсками в Англии.

В мае 1942 года Эйзенхауэр вместе с другими генералами прибыл в Лондон. Визит был вызван расхождениями между союзниками по вопросу о месте высадки сил вторжения, которую предполагалось провести в текущем году. Маршалл настаивал на открытии второго фронта в Европе (операция «Болеро»). Черчилль выступал за вторжение в Северную Африку (план «Гимнаст»), оккупацию Алжира и максимально возможное продвижение на Восток. Эйзенхауэр поддерживал Маршалла, заявляя, что нельзя «распылять силы по всему свету». Однако Черчиллю удалось убедить генерал-майора в предпочтительности организации вторжения во Французскую Северную Африку. К этому же мнению пришел и Рузвельт. Главной задачей для американских вооруженных сил стала операция «Торч» — высадка в Северной Африке. В июне 1942 года Дуайт Эйзенхауэр был произведен в чин генерал-лейтенант и вернулся в Англию в качестве командующего на Европейском театре военных действий.

Помня о недавних столкновениях между французами-вишистами и англичанами, союзное командование решило, что вторжение во Французскую Северную Африку будет проходить под американским флагом. На пост командующего союзными войсками была предложена кандидатура Маршалла, однако Рузвельт не захотел расставаться с начальником своего Генерального штаба. Тогда Маршалл предложил вместо себя Дуайта Эйзенхауэра. Несмотря на то, что Эйзенхауэр был значительно моложе многих британских командующих, англичане не выдвинули никаких возражений. Уинстон Черчилль, который успел сдружиться с молодым американским генералом, также поддержал его кандидатуру. Из относительной неизвестности Дуайт Эйзенхауэр сделал стремительный скачок, став одним из самых известных людей. Приняв новое назначение, он предложил в качестве своего заместителя кандидатуру генерал-майора Кларка. Штаб союзных войск размещался в Лондоне, и там генерал Эйзенхауэр взялся за составление подробного плана операции, комплектование штаба и подбор командиров боевых частей.

Операция «Торч» предусматривала высадку трех групп десанта в разных точках Северной Африки. В задачу первой группы входила высадка на Атлантическом побережье и захват Касабланки. Возглавить эту оперативную группу Эйзенхауэр назначил своего давнего товарища по Вест-Пойнту генерал-майора Джорджа Паттона. Две другие группы высаживались на Средиземноморском побережье у Орана и Алжира. Оперативную группу, нацеленную на Оран, возглавил английский генерал Андерсон, а взятием Алжира было поручено руководить американскому генералу Райдеру. Как только падет Алжир, дополнительным английским войскам предстояло высадиться в восточных алжирских портах, чтобы по суше предпринять наступление на Тунис. Установив контроль над Французской Северной Африкой, союзни-

ки должны были двинуться в Итальянскую Ливию, чтобы вместе с 8-й английской армией, наступавшей из Египта, окружить Африканский корпус Роммеля.

7 ноября союзники начали операцию «Торч». Высадка войск прошла не совсем гладко. Войска не имели достаточной подготовки и боевого опыта. Многие части сбились с маршрута, часть техники затонула, а парашютные подразделения так и не смогли достичь места выброски. Правда, сопротивление союзным войскам оказали французские части только в районе Орана, а в других местах боевые действия во время высадки не происходили. В целом можно сказать, что операция прошла успешно.

Командование союзных войск начало проводить переговоры с представителями французских войск, надеясь склонить их на свою сторону. Французы, которые в большинстве крепко держались за Петена, видели в наступлении союзников еще один акт насилия, опасались за свой авторитет в Северной Африке и не испытывали никакого энтузиазма от того, что им представилась возможность снова оказаться втянутыми в войну. Поэтому вопреки ожиданиям американцев французские войска не перешли на сторону западных союзников. А пока велись переговоры, в районах высадки начались военные действия. В ходе боев американцам удалось захватить Алжир уже на следующий день, то есть 8 ноября, Оран был взят к 10 ноября. Самое напряженное сражение произошло у Касабланки, где французские истребители сбили не один американский самолет, а бомбардировщики потопили линкор «Жан Барт». Только к 13 ноября было достигнуто соглашение между союзниками и французским командованием, и Дарлан, представляющий правительство Франции, от имени Петена отдал приказ прекратить всякое сопротивление.

Достигнув соглашения с французской стороной, союзные войска стали продвигаться в восточном направлении. Теперь

они подверглись нападениям немецкой авиации, которая нанесла им существенный урон. Было даже предложено отойти с захваченных территорий, но Эйзенхауэр был категорически против этого и назначил новое наступление на 24 декабря. Затем оно было отменено по погодным условиям, и войска западных держав были вынуждены перейти к обороне. Первоначальная цель операции не была достигнута.

Американские войска, высаженные в Северной Африке, практически не имели боевого опыта, структура управления ими была недостаточно отработана, а командиры зачастую были некомпетентны. Это привело к неудаче союзников в сражении с корпусом Роммеля за Кассеринский проход в феврале 1943 года. И хотя немцы были вынуждены отступить, Эйзенхауэр не мог не признать, что его соединения далеко уступают испытанному в боях противнику. На первоначальную неудачу Эйзенхауэр ответил перестановками и заменами среди подчиненных ему командиров. Он отстранил всех, кто не справился с порученными им задачами, и сам лично подобрал новые кандидатуры на командные посты.

Реорганизация, произведенная Эйзенхауэром, как и его общее командование, произвели перелом в войне на Африканском театре военных действий против корпуса Роммеля. Уже в мае 1943 года войска стран «оси» были разгромлены в Тунисе. Следует отметить, что цивилизованные отношения между английской и немецкой сторонами очень выгодно отличало Африканскую кампанию от других кампаний Второй мировой войны. Но самому Эйзенхауэру было чуждо всякое уважение противника как человека и как солдата. Немец был для него не просто противником, а олицетворением зла и насилия, и он не желал иметь с ним никаких отношений. Так, например, он отказал в приеме немецкому командующему, сказав, что пленными генералами интересуется только его разведка.

В июле 1943 года Эйзенхауэр, став уже полным генералом, принял командование экспедиционными силами для вторжения на Сицилию, а затем и в континентальную Италию. Союзное командование справедливо полагало, что угроза захвата Италии приведет к свержению режима Муссолини и переходу итальянской армии на сторону союзных войск. Но после капитуляции Италии немецкие части быстро оккупировали эту страну, и надежда на быстрый ее захват не оправдалась.

В декабре 1943 года Эйзенхауэр был отправлен в отпуск, но Маршалл тайно отослал его и еще несколько генералов в Лондон, где уже полным ходом шла подготовка к операции «Оверлорд» — вторжение союзников во Францию.

Еще на встрече в Каире между Черчиллем и Рузвельтом была достигнута договоренность, что общее командование силами вторжения будет поручено Эйзенхауэру. Новый командующий хотел, чтобы командующим сухопутными силами стал генерал Александер, которого он ценил не только как отличного военачальника, но и как исключительно приятного человека, но на этот пост был назначен Монтгомери. В январе 1944 года они приступили к выполнению своих новых обязанностей. К этому времени план операции был почти готов. Было также определено место высадки. Этим местом по предложению Эйзенхауэра стало северное побережье Нормандии. Одной из задач операции было недопущение перехода военных действий в позиционный характер. Эйзенхауэр предложил провести высадку сразу в двух местах — на севере и на юге (на побережье Средиземного моря), но хотя командованию удалось собрать для вторжения самые крупные силы, из-за недостатка транспортных и десантных средств это оказалось невозможным. До начала операции время и место ее проведения хранились в строгом секрете. Немецкое командование знало, что союзники предпримут вторжение в Европу, но

ожидало, что район высадки будет другим. Поэтому вторжение в Нормандию стало для него полной неожиданностью.

Битва за Нормандию была выиграна армиями Монтгомери, Паттона и Брэдли. Осуществляя общее руководство, Эйзенхауэр был лишен каких-либо личных амбиций и искренне стремился к общему благу и скорейшему разгрому противника. Он всегда поддерживал теплые отношения с людьми. Хотя Монтгомери и Паттон были диаметрально противоположными личностями и работать с ними было затруднительно, но Эйзенхауэр ни в то время, ни позже не упрекнул ни одного из них за ошибки, совершенные в ходе операций.

После успешной высадки в Нормандии Эйзенхауэр командовал продвижением многомиллионных сил союзников по направлению к Германии. Он настоял на продолжении преследования немцев, невзирая на возникшие при этом проблемы снабжения частей союзников. Кроме того, именно Эйзенхауэр настоял на начале вторжения в Южную Францию, и 15 августа войска генерала Петча высадились на берега знаменитой Французской Ривьеры и приступили к продвижению на север страны.

После временных неудач в Голландии — провал операции «Маркет-Гарден», которую планировал и проводил Монтгомери, — Эйзенхауэр стал единственным главой союзных сил в Западной Европе, несмотря на резкое недовольство английской общественности.

Эйзенхауэр предпочитал наступать одновременно на нескольких участках фронта (тактика «широкого фронта»), в этом он расходился с Монтгомери, который стремился сосредоточить ударную группу на одном участке и прорывать оборону противника. И операции в Голландии, и отражение неожиданного контрнаступления немцев в Арденнах окончательно убедили Эйзенхауэра в правильности своих взглядов на ведение боевых дей-

ствий. Вскоре войска Эйзенхауэра перешли Рейн и вступили на территорию Германии.

В декабре 1944 года он получил звание генерала армии.

После войны Эйзенхауэр сменил Маршалла на посту начальника штаба армии США. В 1948 году он вышел в отставку и стал ректором Колумбийского университета. Спустя два года он снова вернулся к военной карьере, став в 1950 году командующим войсками НАТО.

В 1952 году он был выдвинут на пост президента США от республиканской партии и одержал уверенную победу на выборах. Он оставался на посту президента США два срока — с 1953 по 1961 год.

Последние годы жизни Эйзенхауэр провел на ферме в Геттисберге, штат Пенсильвания.

Он скончался 28 марта 1969 года в возрасте семидесяти девяти лет.

ЭСТЕРМАН ХУГО ВИКТОР

(1892—1970-е) — генерал-лейтенант финской армии. Участник Первой мировой (1914—1918), Советско-финской (1939—1940) и Второй мировой (1939—1945) войн.

Хуго Эстерман родился в 1892 году в аристократической семье. В начале Первой мировой войны он в возрасте двадцати двух лет переехал в Германию, где в 1915 году поступил на службу в 27-й егерский батальон, сформированный из финских добровольцев. В дальнейшем многие добровольцы из этого батальона достигли высших армейских чинов.

В годы гражданской войны Эстерман служил под началом Маннергейма, а после ее окончания остался на армейской службе. Он стал стремительно продвигаться по служебной лестнице. К 1928 году он становится инспектором сухопутных сил Финляндии и получает чин полковника. В 1930 году он уже в звании гене-

рал-майора занимает пост заместителя министра обороны. В 1933 году Эстерман был назначен главнокомандующим вооруженными силами Финляндии. Его отношения с Маннергеймом никогда не были дружескими, а после того, как Эстерман сменил Маннергейма на посту главнокомандующего, они приняли враждебный характер.

Хуго Эстерману была поручена оборона Карельского перешейка. В его подчинении находилось 2 армейских корпуса (6 дивизий), расположенных от Финского залива до Ладоги, и еще один корпус в Восточной Карелии. В районе Выборга была расположена 6-я дивизия, занимавшаяся строительством укреплений и защитой города со стороны моря.

Перед началом Советско-финской войны против сил Эстермана были сосредоточены 4 советские армии, включающие стрелковые дивизии, танковые корпуса и бригады и более 800 самолетов, против 100 финских машин устаревших образцов.

26 ноября 1939 года финские пограничники услышали разрывы снарядов со стороны советской границы. Советский Союз обвинил Финляндию в обстреле своей территории. А через четыре дня началась война между СССР и Финляндией.

30 ноября 1939 года войска Ленинградского военного округа перешли в наступление. Территория Финляндии была атакована пехотными и танковыми частями после мощного обстрела тяжелой артиллерией и штурмовой авиацией. Советские войска наступали танковыми колоннами, которые продвигались по узким, специально перерытым финским дорогам, избегая заминированных лесов. Финские солдаты переждали артобстрел в укрытиях, а затем ударили по наступающим советским частям. Армия Финляндии готовилась в течение двадцати лет к сражению на Карельском перешейке, правда, многие финские солдаты за

всю жизнь не видели ни одного движущегося танка и не прошли так называемую «обкатку» этим видом боевой техники. Более того, передовые части финской армии только перед самым началом военных действий получили противотанковые орудия, да и то в очень ограниченном количестве. Для борьбы с танками финны использовали специальную зажигательную смесь, которую изготавливали на финских заводах и сразу же переправляли на фронт. В итоге в течение первой недели боев противник, продвинувшись всего на 10 километров, потерял на перешейке 80 танков. Всего в это время на Карельском перешейке 13 000 солдат Эстермана, укрывшимся за линией укреплений, противостояли 7 советских пехотных дивизий (140 000 человек) и около 1000 танков. В первые дни войны советские войска вели бои не с регулярной армией, а с пограничными отрядами, группами прикрытия, состоявшими из частей местной самообороны, несколькими отрядами кавалерии и егерскими батальонами, укомплектованными снайперами. Для защиты территории и нанесения как можно большего ущерба живой силе финны часто устраивали минированные ловушки в виде оброненных вещей, покинутого дома, оставленных лыж и так далее. Участники боев на предполье вспоминали: «С первого взгляда во всех этих предметах нет ничего подозрительного, но попробуйте схватить сумку в надежде найти в ней важные в военном отношении документы, или распахнуть дверь в покинутом доме, или встать на лыжи, или поднять что-нибудь из валяющихся на дороге вещей — раздастся взрыв!» Всюду, где финны могли ожидать появления наших бойцов, скрывались снайперы. При отступлении финны перекрывали дороги телегами, домашней мебелью и строили на них баррикады. Особенно опасны были лесные завалы. Финны обрушивали десятки деревьев, перепле-

тали их колючей проволокой и минировали. Все железные дороги были приведены в негодность. Рельсы и шпалы частью выворачивались, частью снимались и увозились в тыл. Насыпь подрывалась, мосты разрушались, а станционные здания сжигались. Отряды самообороны вели бои за каждый населенный пункт, каждый дом. Они отбивали атаки советских войск до последнего патрона, а ночью переходили на новое место, и бой возобновлялся.

После недели упорных боев советские части подошли к первому рубежу обороны на «линии Маннергейма». Советские танки прорывались в глубь укреплений, но отсекались от пехоты и ночью уничтожались. Из-за несогласованности действий в советских частях такая ситуация повторялась неоднократно. В течение месяца наступление советских войск заметно ослабло, а потери в танковых частях составили около 300 машин. Хотя финнам удалось оказать серьезное сопротивление противнику, который превосходил их по численности и был лучше вооружен, Эстерман и Маннергейм были вынуждены признать очень неприятный факт: противотанковые сооружения на «линии» никуда не годятся, и если противник сможет наладить взаимодействие бронетехники с пехотой, финская оборона будет с легкостью прорвана.

11 декабря 1939 года Эстерман предложил ударить по советским войскам силами 2-го корпуса и разгромить противника еще в предполье. Однако Маннергейм откладывал начало контрнаступления до стабилизации фронта на Выборгском направлении. Перед Рождеством выпал глубокий снег, и финны смогли активно использовать свои лыжные части. Эти части финской армии были прекрасно подготовлены и в совершенстве владели стрелковым оружием. Используя проходы в минных полях, они, передвигаясь небольшими отрядами по тылам Красной армии, наносили большой ущерб комму-

никациям противника. Финская армия перешла в наступление 23 декабря. Части 2-го и 3-го корпусов атаковали советские позиции на Карельском перешейке, а 6 января к ним присоединились и части 4-го корпуса. Окрыленный первыми удачами Хуго Эстерман перестал использовать разведку, считая, что советские части были практически разгромлены. Но вскоре финны были остановлены. К концу декабря советское командование подтянуло к району перешейка 13-ю армию, что явилось полной неожиданностью для Эстермана. Советская авиация возобновила налеты на финские города, и только после потери более 140 машин налеты были прекращены. Для нового наступления у Эстермана явно не хватало не только солдат, но и артиллерийских подразделений, несмотря на то, что на стороне Финляндии к этому времени уже воевали отряды иностранных добровольцев и была получена помощь боеприпасами и вооружением от других стран.

В начале февраля позиции 2-го финского корпуса были атакованы двумя советскими армиями. После артобстрела под прикрытием дымовой завесы в бой вступила пехота, которую поддерживали танки и авиация. Сражение продолжалось более суток, затем советские войска отступили.

Через несколько дней наступление советских армий возобновилось. Теперь они несколько изменили наступательную тактику. Пехота продвигалась за танковыми соединениями в бронированных саях или прямо на танках. Во время этого наступления были впервые применены огнеметы. Координировали действия частей большое количество аэропланов и передвижные КП танковых частей. Артиллерия и танки уничтожали огневые точки финнов, которые финны за ночь восстанавливали. Сражение продолжалось почти четыре дня. Потери с обеих сторон были огромные. Но если советское командование имело возможность подтягивать резервные части, то у финского

командования такой возможности не было. И к 10 февраля финны вынуждены были отойти на вторую линию обороны. Почти неделю Эстерман задерживал противника контратаками на первой прорванной линии, чтобы дать возможность остальной армии с наименьшими потерями отойти на новый оборонительный рубеж.

17 февраля финские части закрепились на втором участке «линии Маннергейма», и советским армиям пришлось начинать новый прорыв. Но Хуго Эстерману уже не пришлось руководить отражением новых атак советских армий.

Главнокомандующий финской армией Маннергейм решил заменить Эстермана командующим 3-м корпусом Хейнриком. Так как отношения между Маннергеймом и Эстерманом с началом войны не стали лучше, Маннергейм даже не вызвал того для разговора. Он просто сказал Хейнриксу, что Эстерман отстраняется от командования Карельской армией по состоянию здоровья. Став генерал-лейтенантом, Хейнрик вернулся на фронт и, поспешив к Эстерману, обнаружил, что тот жив, здоров и полон энергии. Передав приказ Маннергейма, Хейнрик стал руководить действиями Карельской армии.

Эстерман, который был вынужден подчиниться приказу главнокомандующего, отправился в отпуск «по состоянию здоровья».

После окончания советско-финской войны Хуго Эстерман был назначен на должность генерального инспектора сухопутных войск, которую он когда-то занимал.

Осенью 1940 года генерал-лейтенант Эстерман был назначен военным атташе при посольстве Финляндии в Берлине. Он выступал за тесные контакты, в том числе и военные, с Германией, страной, где началась его военная карьера. Вскоре он стал представителем финского командования при ОКВ.

Зная о сложных отношениях между ним и Маннергеймом, а также полностью доверяя Эстерману, Гитлер всерьез подумывал в конце Второй мировой войны устроить в Финляндии переворот, чтобы сместить Маннергейма. Правда, у немцев уже для этого не было сил, да и Эстерман вряд ли бы согласился прийти к власти таким путем, так что эта операция так и осталась только в проекте и на бумаге.

В 1946 году генерал-лейтенант Хуго Эстерман вышел в отставку и отошел от активной политической жизни. После отставки он жил в собственном поместье, где и скончался в середине 1970-х годов.

Я

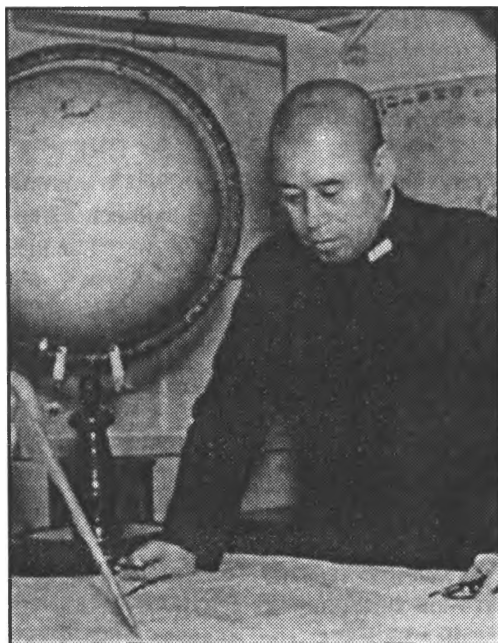
ЯМАМОТО ИСОРОКУ

(04.04.1884—18.04.1943) — японский адмирал.

Участник Русско-японской (1904—1905) и Второй мировой (1939—1945) войн.

Исороку Ямамото был командующим объединенным японским флотом на первом этапе Второй мировой войны. Умелое сочетание морских и воздушных боевых действий, мастером которых он был, позволило японцам одержать ряд побед, а самому Ямамото прославиться как лучшему адмиралу Японии.

Ямамото родился в Нагаоке 4 апреля 1884 года в семье обедневшего самурая, ставшего простым школьным учителем. Родители Исороку носили фамилию Такано, а позднее Исороку взял фамилию своего приемного отца. В 1904 году Исороку окончил военно-морскую академию и почти сразу же после выпуска принял участие в знаменитом Цусимском сражении, где молодой японский военный флот почти полностью уничтожил 2-ю русскую Тихоокеанскую эскадру. В этой битве Ямамото потерял два пальца левой руки

и был тяжело ранен в ногу. Ранения едва не закончили начавшуюся карьеру молодого офицера.

Еще во время войны Ямамото проникся идеей создания военного корабля, оборудованного как аэродром. По окончании Первой мировой войны Исороку Ямамото для изучения английского языка был направлен на три года в США в Гарвардский университет. Затем он снова служил в Японии и побывал в качестве наблюдателя на некоторых кораблях европейских стран. Ямамото интересовало все, особенно обеспечение флота горючим, так как он понимал, что в будущей войне этот вопрос займет ключевое место при планировании операций. Вскоре Ямамото становится экспертом по морской авиации — новому виду военно-морских соединений, которым предстояло сыграть решающую роль в морских сражениях на просторах Тихого океана.

В 1925 году правительство вновь направило его в Соединенные Штаты, на сей раз в качестве военно-морского атташе. За два года пребывания на этой должности Ямамото тщательно изучил состояние

ВМФ США. Он отдавал себе отчет в исключительной мощи США как государства. Но флот этой страны вызывал у него много замечаний.

Вернувшись на родину в 1929 году, он получил чин контр-адмирала и принял под свое командование авианосец «Акаги». С тех пор его карьера была посвящена только военно-морской авиации.

В 1930 году Ямамото принял участие в Лондонской морской конференции, на которой Японии удалось добиться равной с США и Англией нормы в подводных лодках и достаточно выгодного соотношения в эсминцах и крейсерах. Но и такое положение вещей японцам показалось несправедливым.

Ямамото быстро продвигался по служебной лестнице. В сентябре 1930 года он был переведен в Главный штаб морской авиации. В октябре 1933 года адмирал Ямамото был назначен командующим 1-м авианосным флотом. А через два года он получил звание вице-адмирала и одновременно стал заместителем военно-морского министра и главнокомандующим 1-м флотом.

В отличие от большинства своих сослуживцев Ямамото полагал, что будущее принадлежит военно-морской авиации. Благодаря своему новаторству и умению получать от правительства значительные средства на новые военные программы адмирал создал один из самых мощных и сильных флотов в мире уже к концу 30-х годов. Ядро нового японского флота составили авианосцы. Противникам строительства авианосцев, которые считали, что военный корабль может быть потоплен только военным кораблем, адмирал отвечал, что самая большая ядовитая змея может погибнуть и от полчищ муравьев.

К 1939 году большинство военных и политических руководителей Японии стали понимать, что единственным препятствием для завоевания господства в Восточной Азии были США. Ямамото делал все, чтобы подготовить японский ВМФ к

успешному решению любых боевых задач. Но в то же время он старался избежать войны и даже выступил против подписания Тройственного пакта с Германией и Италией. Работая в США, он прекрасно понимал, что благодаря мощной промышленности и неограниченным ресурсам эта страна сможет одержать победу над маленькой Японией. Антивоенные заявления Ямамото привели к тому, что в армии начал зреть заговор с целью физического устранения адмирала, раскрытый в июле 1939 года. На вопрос Коноэ, занимавшего в то время пост премьер-министра, о шансах Японии в войне с Соединенными Штатами адмирал честно ответил: «В первые шесть — двенадцать месяцев войны я продемонстрирую непрерывную цепь побед. Но если противостояние продлится два-три года, у меня нет никакой уверенности в конечной победе». Коноэ отправил Ямамото в море, назначив главнокомандующим Объединенным флотом. Возможно, что этим он хотел сохранить жизнь своему адмиралу.

Адмирал Ямамото проводил в море штабные учения, которые показывали, что японцы имеют шанс добиться перевеса, только нанеся внезапный удар по гавайской базе Пёрл-Харбор, где базировались основные силы Тихоокеанского флота США. Адмирал стал разрабатывать план внезапного нападения на эту базу. Первоначально главная роль в операции отводилась подводным лодкам, применение авиации не планировалось. В августе 1941 года положение изменилось. Ямамото предложил использовать для нападения на Гавайи авианосцы. Применение авиации многим казалось слишком рискованным, так как имелась реальная возможность потерять несколько кораблей этого класса.

План нападения на Гавайскую базу США, получивший название «Основное содержание операции императорского флота», помогла утвердить штабная игра, проведенная в обстановке полной секрет-

ности в Морской академии. Ее целью было нанесение внезапного удара по Гавайским островам. Начальник морского Генерального штаба Нагано доложил прибывшему в Токио Ямамото план нападения и сообщил, что для его реализации потребуются шесть авианосцев. Решение о начале войны император Японии Хирохито принял 1 декабря 1941 года.

Еще 26 ноября 1941 года флот из шести авианосцев и вспомогательных кораблей под командованием Ямамото отплыл на Гавайи по Северному морскому пути, которым пользовались крайне редко. На борту авианосцев размещалось около 400 самолетов. Перед этим соединением была поставлена задача нанести внезапный удар по Пёрл-Харбору с целью причинения возможно большего ущерба Тихоокеанскому флоту США. Военно-морское командование присвоило этой операции кодовое название «Операция Z». По данным разведки американский флот находился на своей базе. Однако оперативный план предусматривал нанесение удара по американским кораблям и в случае их выхода из гавани. Согласно плану операции японский флот должен был скрытно подойти к Гавайским островам и уничтожить американские корабли самолетами с авианосцев. Авиации предстояло действовать двумя эшелонами с интервалом в полтора часа. В случае, если противник попытается нанести удар или японцы встретят более сильную группировку, следовало провести упреждающий удар. По окончании операции маневренное соединение должно было немедленно возвращаться в Японию для ремонта и пополнения боеприпасов.

Утром 7 декабря с японских авианосцев было совершено внезапное нападение на американский флот в Пёрл-Харборе. Большинство американских самолетов, расположенных на островах, было уничтожено. Японцам также удалось потопить четыре линкора и еще столько же вывести из строя. Кроме того американцы потеряли крейсер и два танкера, а многие

корабли получили серьезные повреждения. Две первые атака японцев были настолько успешными, что адмирал отказался от первоначального намерения нанести удары по докам и нефтехранилищам. За два часа Ямамото удалось нанести американскому флоту тяжелейшее поражение за всю его историю.

Однако главная задача нападения — уничтожение американских авианосцев — выполнена не была. Этих кораблей не оказалось в Пёрл-Харборе, так как в то время они находились на маневрах. И все же японское руководство восприняло почти безупречную атаку Ямамото как триумф.

Нота о начале войны из-за технических накладок была вручена правительству США спустя час после удара по Пёрл-Харбору. Узнав об этом, Ямамото сказал: «Я надеялся, напав на Пёрл-Харбор сразу же после объявления войны, нанести смертельный удар американскому флоту. Теперь я не могу представить себе более страшного оскорбления американцев. Бойсь, все, что мы сделали, пробудит спящего гиганта и преисполнит его решимости победить».

В январе 1941 года командующий Объединенным флотом адмирал Ямамото получил из Ставки директиву об основных направлениях наступления японской армии. Императорской армии и ВМФ предстояло захватить Филиппины, Таиланд, Малайю и Сингапур. В соответствии с директивой боевые действия Объединенного флота разбивались на три последовательных этапа: оккупация Филиппин, затем Британской Малайи и в завершение — Голландской Ост-Индии. Для удержания господства на море Ямамото специально создал Южный экспедиционный флот, задачей которого было уничтожение американских и английских кораблей в зоне боевых действий, а также поддержка действий сухопутных сил. Командующим этим соединением стал вице-адмирал Дзисабуро Одзава.

Малайская операция рассматривалась японским командованием как важнейшая при захвате района Южных морей. В ходе ее японцы практически не встретили сопротивления со стороны союзников. Операция закончилась капитуляцией английской крепости Сингапур, после чего малочисленный Восточный английский флот был вынужден покинуть эту базу и выйти в Сиамский залив. В ходе последовавшего 10 декабря сражения японский ВМФ, потеряв всего три самолета, потопил линейный корабль «Принц Уэльский» и линкор «Рипалс», из которых в основном и состояли все военно-морские силы англичан в этом регионе.

На Филиппинском направлении, вопреки ожиданиям Ямамото, японцы не встретили кораблей американского флота. Одновременно была развернута широкомасштабная подготовка к наступательным операциям в центральной и южной частях Тихого океана, проведение которых возложили на адмирала Ямамото.

Для этого была выделена оперативная группа Южных морей под командованием вице-адмирала Сигиёси Иноуэ. Эта группа должна была нести дозорную службу, обеспечивать безопасность морских коммуникаций, а также захватить острова Уэйк и базу Рабаул. Авиацией группы были уничтожены американские аэродромы на трех островах, а затем 10 декабря был оккупирован остров Гуам, 22 декабря — Уэйк и через день Рабаул.

Поднявшиеся с авианосцев, самолеты уничтожили авиацию союзников на Соломоновых островах и Новой Гвинее. После оккупации Филиппин и Сингапура японское командование планировало захватить остров Ява, на котором начиная с 1942 года были размещены американские, английские, голландские и австралийские корабли, способные отразить нападение.

Морское сражение с флотом противника японское командование решило дать после успешно проведенной десантной операции. Но бой состоялся раньше.

23 февраля японский конвой натолкнулся на корабли противника и вступил в первый настоящий морской бой с начала войны, продолжавшийся до полуночи. Союзный флот потерял два эскадренных миноносца. Надеясь прекратить сражение, после захода солнца японские крейсера стали отходить на север, но союзный флот продолжал преследование. Только после того, как японцам удалось потопить еще два крейсера союзников, оставшиеся их корабли повернули назад. Теперь уже японские соединения стали преследовать противника. Утром следующего дня они настигли крейсер и два миноносца союзников, которые были потоплены. На другом направлении, в районе главной высадки японцев в бухте Бантен, развернулся ожесточенный ночной бой, в результате которого на дно отправились американский и австралийский крейсера.

К марту 1942 года в результате военных действий на море потери флота США составили 5 линкоров, 2 авианосца, 4 крейсера и 8 эскадренных миноносцев. Немногочисленный в этом регионе английский флот был практически полностью уничтожен. С японской же стороны незначительные повреждения получили всего два крейсера. Складывалось впечатление, что опасность ведения изматывающей затяжной войны миновала.

Морской Генеральный штаб и военно-морское министерство, не желая упускать стратегическую инициативу, настаивали на начале активных действий против Австралии. Но армия выступала за ведение стратегической обороны, отказавшись от захвата новых территорий. Командованию флота в конце концов пришлось согласиться с позицией армии. Был достигнут компромисс, заключавшийся в ведении активных действий на коммуникациях, соединявших США и Австралию, с целью не допустить сосредоточения американских войск в Австралии и последующего нападения на Японию. Для этого было задумано захватить острова Фид-

жи, Самоа, Новая Каледония и Порт-Морсби.

Порт-Морсби, расположенный в юго-восточной части Новой Гвинеи и являвшийся крупной авиационной и военно-морской базой союзников, прикрывал север Австралии. Начало операции по захвату этой базы Ямамото назначил на 10 мая 1942 года. Но 7 мая самолеты союзников потопили японский авианосец «Сехо», что заставило отложить высадку десанта на несколько дней. На следующий день американцы сильно повредили авианосец «Секаку» и вновь заставили Иноуэ отложить вторжение, теперь уже на неопределенный срок.

В результате двухдневного сражения в Коралловом море американцы одержали свою первую победу над Ямамото. Командующий Объединенным флотом слал адмиралу Иноуэ приказы продолжать операцию, но они так и не были выполнены.

Разработанная морским отделом Ставки операция по захвату Фиджи, Самоа и Новой Каледонии получила название «FS». Но сначала Ямамото хотел захватить остров Мидуэй и Алеутские острова, что вызвало новые разногласия между армией и флотом. Оперативное управление Генерального штаба подозревало, что ВМФ собирается высадить десант на Гавайи. В планах командования раньше рассматривался вопрос о захвате Мидуэя, чтобы потом, создав на нем базу, начать захват Гавайских островов. Только после длительных разъяснений и заверений в том, что захват Гавайских островов в данный момент не входит в планы ВМФ, было получено разрешение на начало операции по вторжению на Мидуэй.

К началу 1942 года США постепенно восполнили потери, понесенные ими в Пёрл-Харборе. Поэтому в японском ВМФ возобладало мнение о необходимости генерального сражения с американским флотом, в результате которого флот противника был бы или уничтожен, или ослаблен настолько, что не смог бы препятствовать проведению операций.

К апрелю 1942 года в районе у острова Хасира в западной части Внутреннего Японского моря стали сосредоточиваться крупные силы японского ВМФ, выделенные для предстоящей операции. Здесь же находился и флагманский линкор «Ямато», на котором располагался штаб адмирала Ямамото. Объединенный флот готовился к решающему сражению.

Флот адмирала Ямамото насчитывал 8 авианосцев, 10 линкоров, 21 крейсер, 9 миноносцев и 15 крупных подводных лодок. Палубная авиация состояла из 352 истребителей «Зеро» и 277 бомбардировщиков. Все эти мощные силы японское командование решило бросить на захват острова. Американцы же располагали лишь 3 авианосцами, 8 крейсерами и 14 эсминцами. Соотношение было один к трем в пользу Японии. Адмирал рассчитывал заставить американский флот выйти из Пёрл-Харбора, двинуться на север к Алеутским островам, а затем попытаться освободить Мидуэй и тем самым угодить в ловушку, расставленную основными частями Ямамото к северу от атолла. Адмирал не знал, что американским шифровальщикам удалось расшифровать коды японского ВМФ и Нимц, командующий ВМФ США, прекрасно был осведомлен о планах японского командования. Кроме того, японская разведка имела неправильные сведения о числе американских авианосцев, уцелевших после битвы в Коралловом море.

4 июня флот Ямамото приблизился к Мидуэю, однако японцев встретили там американские авианосцы. Устроив японцам ловушку, американские самолеты нанесли удар по кораблям противника и его самолетам, когда те находились на палубах кораблей для заправки и пополнения боеприпасов. В результате сражения американцам удалось потопить четыре из девяти японских авианосцев и положить конец триумфальному шествию Ямамото по Тихому океану. Это стало первым поражением японского флота за 350 лет су-

ществования. Война приняла затяжной характер. И хотя американский флот уже был значительно сильнее японского, сам Ямамото оставался наиболее опасным противником на Тихом океане.

Потерпев поражение у острова Мидуэй, японское командование все же не отказалось от борьбы на австралийских коммуникациях. На острове Гуадалканал, входящем в цепь Соломоновых островов, еще в мае 1942 года японцы решили построить аэродром и разместить гарнизон. Но 8 августа 1942 года, еще до окончания строительства 13 000 американских морских пехотинцев внезапно высадились на острове и захватили авиабазу. Тем не менее японцам удалось удержать за собой западную часть Гуадалканала. Адмирал Ямамото, учитывая серьезность положения, принял решение сосредоточить большую часть своих сил для решительного удара по противнику. 17 августа главные силы Объединенного флота во главе с флагманом «Ямато» покинули Внутреннее Японское море и направились к Гуадалканалу, чтобы поддержать сухопутные части и снова захватить весь остров.

В последующие месяцы вокруг этого небольшого клочка земли развернулись жесточайшие за всю войну бои. Японцам так и не удалось вернуть аэродром и выбить морскую пехоту США с острова. К осени положение японцев на острове еще более осложнилось, так как активные действия американского флота сильно сократили снабжение японской группировки на Гуадалканале. В ночь с 12 на 13 ноября возле острова произошло крупнейшее в этом районе за всю войну морское сражение. В темноте столкнулись два конвоя — японский и американский. Корабли сопровождения начали бой, в результате которого обе стороны понесли тяжелые потери (в частности, погибли два американских адмирала). Флот США отступил, и японцы смогли подвести свои корабли к острову. Но во время высадки конвой был атакован американскими самолетами, по-

топившими шесть из десяти транспортов противника. Существенного влияния на положение сторон эта битва не оказала.

В конце того же месяца произошло еще одно сражение, в ходе которого японской флот потопил еще четыре американских крейсера, но в феврале 1943 года японцы все-таки были вынуждены эвакуировать свои войска с Гуадалканала.

После эвакуации войск сложившаяся обстановка требовала срочной переброски японских войск в юго-восточную часть Тихого океана. Но конвой, сопровождавший резервные части, был полностью уничтожен американской авиацией. Опасность, которую она создавала, становилась все более серьезной. Чтобы положить этому конец, адмирал Ямамото разработал план под кодовым названием «Операция «И»». В этой операции приняли участие более трех сотен самолетов. Главнокомандующий прибыл в Рабаул, чтобы лично руководить боевыми действиями.

7 апреля 1943 года 188 японских бомбардировщиков совершили налет на корабли противника, находившиеся у Гуадалканала. В последующие дни действия японской авиации были очень удачными. Но это была последняя операция адмирала Ямамото.

Американское командование уже некоторое время разрабатывало план ликвидации японского адмирала. А когда дешифровщики передали сообщение о предполагаемой поездке Ямамото в части, расположенные на острове, командование решило действовать.

18 апреля 1943 года главнокомандующий отправился из Рабаула в Буин. Самолет, на котором летел Ямамото, был атакован специально обученными и инструктированными американскими летчиками-истребителями, и после непродолжительного боя он был сбит. Это был единственный случай покушения на жизнь вражеского командующего, предпринятого союзниками во время войны, что сви-

детельствует о настоящем страхе перед его именем.

В день гибели Ямамото японское руководство произвело его в адмиралы флота. Едва ли ход войны мог измениться, если бы Ямамото остался жив, но его гибель оказалась тяжелой потерей для Японии.

ЯМАСИТА ТОМОЮКИ

(1885—27.02.1946) — японский генерал. Участник Второй мировой войны (1939—1945).

Томоюки Ямасита был прозван «Малайским тигром» за молниеносное завоевание британской Малайи.

Он родился в 1885 году в семье сельского врача в деревне Коши. В 1917 году он закончил Центральную военную академию в Токио и сразу был направлен на штабную работу. Его выдающиеся способности не остались незамеченными и помогли ему быстро продвигаться по служебной лестнице. С 1919 года он находился в качестве военного атташе в Швейцарии, а затем был направлен в Германию. В 1927 году, уже в звании полковника, Ямасита был переведен в Австрию на ту же должность. По возвращении в Японию ему было присвоено звание бригадного генерала (1934).

Но в 1936 году блестяще развивавшаяся карьера Ямаситы могла резко закончиться. И виноват в этом был он сам. Постоянно стремясь войти в высшее командование японской армии, Ямасита в 1936 году принимает участие в заговоре «молодых офицеров» (группировка сторонников «императорского пути», задумавших путем военного переворота захватить военную власть в Японии и выступавших за завоевание соседних стран Азии).

26 февраля 1936 года полторы тысячи мятежников заняли несколько правительственных зданий в центре Токио и начали расстреливать неугодных членов правительства. В столицу были введены

войска, и после трехдневных уличных боев путчисты сложили оружие. 17 руководителей заговора были казнены, 60 человек приговорили к различным срокам тюремного заключения. Ямасита отделался на удивление легко. Несмотря на активное участие в путче он был всего лишь переведен на должность командира бригады сначала в Корею, а затем в Квантунскую армию, располагавшуюся в Маньчжурии.

Весной 1937 года командование Квантунской армии предложило Генеральному штабу захватить Северный Китай и нанести удар по Нанкину, где находилась резиденция правительства Чан Кайши. В мае решение об оккупации Китая было принято, нужен был лишь «законный» повод. Японские самолеты систематически летали над Пекином и сбрасывали пропагандистские листовки. В ночь на 8 июля бригада Ямаситы приступила к учениям восточнее моста Марко Поло, расположенного в 15 километрах от Пекина. Ки-

тайское подразделение, решив, что японцы готовят нападение, открыло по ним огонь. В результате один японский солдат пропал.

В ответ японский премьер-министр Коноэ объявил о вводе в Китай дополнительных воинских сил и потребовал вывести китайские войска из зоны стратегической железной дороги Пекин—Тяньцзин. Но Чан Кайши, рассчитывая на поддержку США и Англии, сам предъявил Японии ультиматум, требуя признать ответственность за инцидент и компенсировать потери. Получив желаемый повод, японское командование открыло военные действия, начав наступление на Пекин и Тяньцзин. В конце июля Тяньцзин пал, и японцы сосредоточили все свои силы против Шанхая. Этот крупнейший китайский порт был взят после трехмесячных ожесточенных боев. Деморализованная китайская армия практически без сопротивления сдала Пекин, в который японские войска вступили 7 августа.

В ноябре 1937 года в Брюсселе состоялась Международная конференция по китайскому вопросу. Япония была подвергнута моральному осуждению. Реальным же результатом этого совещания стало согласие Чан Кайши сотрудничать с Коммунистической партией Китая. Еще в августе 1937 года он подписал с СССР договор о ненападении, а с 1938 года в Китае появились советские военные специалисты и советская же техника. СССР предоставил Китаю кредит в 250 миллионов долларов.

После инцидента у моста Марко Поло Ямасита вышел из опалы, и в ноябре того же года он становится дивизионным генералом, а в 1938 году Томоюки Ямасита стал начальником штаба японской экспедиционной армии, дислоцированной в Шанхае. В июле следующего года Ямасита был отозван в Токио, где занял место главного инспектора ВВС, освободившееся после того, как Тодзио стал военным

министром. Но отношения между новым министром обороны и главным инспектором ВВС не сложились. Тодзио был одним из тех, кто расстреливал «молодых офицеров» на улицах Токио. Поэтому вскоре Ямасита оказался в составе дипломатической миссии, направленной в Германию, а по возвращении был отправлен в почетную ссылку на должность командующего Квантунской армией, где и оставался до ноября 1940 года.

После подписания пакта Молотова-Риббентропа японское командование устремило свой взор на Юго-Восточную Азию и Тихий океан. С конца 1940 года Генеральный штаб начал разрабатывать оперативный план по захвату Филиппин, Британской Малайи и Голландской Ост-Индии (Индонезии). Для захвата Малайи и Индонезии осенью 1941 года была создана Южная группа армий, в которую вошла 25-я армия — ей предстояло оккупировать полуостров Малакка и захватить Сингапур. Командующим этой армией назначили Томоюки Ямаситу.

Перед Второй мировой войной могущество англичан на Дальнем Востоке опиралось на Сингапур и Гонконг. Но если потеря Гонконга, гарнизон которого капитулировал 25 декабря, была неизбежной, то за Сингапур британское правительство не беспокоилось. Оно затратило на оборудование этой базы 60 миллионов фунтов, превратив ее в самую мощную морскую крепость в мире. Сингапур укрепляли только с моря, так как наступление через джунгли Малайи, протянувшиеся на 700 километров от границы Таиланда до крепости, представлялось технически невыполнимым. Но Ямасита повел свои войска к Сингапуру именно по суше, что в конечном счете и предопределило его успех.

15 ноября генерал Ямасита прибыл в Сайгон, куда предварительно была передислоцирована 25-я армия. 8 декабря японские войска под прикрытием соединения адмирала Одзавы высадились на по-

луострове Малакка. Благодаря успешным действиям разведывательных подразделений 25-я армия располагала подробными картами полуострова и могла пользоваться тайными складами оружия и амуниции. В то время как все японские дивизии были готовы к ведению боевых действий в джунглях, стотысячная английская армия, которой предстояло оборонять Сингапур, оказалась небоеспособна. Некоторые части английской армии были потрепаны в боях на полуострове, а свежие подкрепления, только что спустившиеся с кораблей после длительного перехода, были не готовы сражаться в условиях тропиков.

К январю 1942 года войска генерала Ямаситы захватили уже две трети полуострова. Легко вооруженные, крайне нетребовательные, почти не нуждающиеся в регулярном снабжении японские солдаты двигались в стороне от немногочисленных дорог, обходя оборонительные порядки противника. К 31 января, невзирая на упорное сопротивление английских, новозеландских и австралийских частей, японцы вышли к южной оконечности Малайи. В тот же день лорд Персиваль приказал взорвать дамбу, соединяющую остров с материком. Сингапур превратился в осажденную морскую крепость. Но одновременно стало ясно, что к обороне со стороны суши Сингапур никто никогда не готовил: артиллерийская оборона была организована только для отражения нападения с моря, а все базы снабжения и аэродромы располагались в северной части острова.

В крепости имелись все необходимые запасы, но обороняющие ее войска были деморализованы предыдущими поражениями и безраздельным господством в воздухе авиации противника. В ночь с 8 на 9 февраля 1942 года японцы переправились через пролив и восстановили дамбу, по которой на остров сразу же переправились танки. Через пять дней Ямасита захватил водохранилище в центре острова.

На следующий день генерал-лейтенант Персиваль послал свою последнюю телеграмму командующему Уэйвеллу: «Вследствие потерь, причиненных действиями противника, вода, бензин и боеприпасы практически пришли к концу. Поэтому не могу больше продолжать борьбу. Мои люди сделали все, что было в их силах, и благодарны Вам за Вашу помощь». Вечером того же дня гарнизон Сингапура капитулировал. Успешное завершение Малайской кампании превратило генерала Ямаситу в национального героя. Но когда ему предложили отмечать день капитуляции Сингапура парадом, он резко ответил, что лучше было бы заменить его днем поминовения павших. Кроме того, он настаивал на гуманном отношении к пленным английским солдатам.

Военный министр постарался, чтобы Ямасита прямо из Сингапура был отправлен обратно в Маньчжурию, на должность командующего 1-м фронтом.

В октябре 1944 года, уже после отставки Тодзио, Ямасита был вызван в Токио, где получил указания относительно «Операции Кацу», и отправился на Филиппины в качестве командующего 14-м фронтом. Но о военном гении генерала Ямаситы Ставка вспомнила слишком поздно. 18 октября Макартур высадился на острове Лейте в центре Филиппинского архипелага. После того как в морской битве у Лейте императорский надводный флот потерпел сокрушительное поражение, Ямасита лишился поддержки с моря и остался один на один с превосходящими силами противника. Чтобы хоть как-то бороться с американским флотом, он был вынужден широко использовать летчиков-камикадзе. Вплоть до окончания войны американский флот нес от их действий значительные потери, но серьезного влияния на ход военных действий смертники оказать уже не смогли.

В середине декабря снабжение войск на острове Лейте прекратилось, и оборонявшаяся здесь японская 35-я армия была

обречена. Японцы потеряли большую часть авиации и почти весь флот. В конце декабря Макартур захватил остров Миндоро, лежащий южнее Лусона, на котором оборонялись основные силы Ямаситы. Предполагая, что японцы ждут нападения с юга, он решил зайти с севера острова и высадить десант в заливе Лингаен. Генерал Ямасита не исключал и такое развитие событий, но сделать уже ничего не мог. Американский генерал медленно теснил в горы противника, но японцы упорно удерживали Манилу. Ямасита превратил столицу Филиппин в мощный укрепленный район, гарнизон которого мужественно сражался более месяца. Были взорваны все мосты и заминированы все дороги вокруг города. Кроме того японские войска подожгли деревянные постройки столицы. В пожарах сгорели десятки тысяч жителей Манилы. Макартур приказал не бомбить Манилу, но артиллерийские обстрелы не прекращались. Когда 3 марта

гарнизон Манилы капитулировал, от города остались одни дымящиеся руины. В этой битве американцы потеряли около тысячи человек, японские потери равнялись шестнадцати тысячам. Но потери мирного населения были ужасающи. В ходе боевых действий погибли 100 000 жителей Манилы!

Потерпев поражение, Ямасита ушел в горы и продержался там до конца войны. 2 сентября 1945 года генерал Ямасита покинул свой штаб в горах и подписал капитуляцию своей армии. В октябре он предстал перед военным трибуналом по обвинению в массовой гибели мирного населения во время штурма Манилы. Прямых доказательств его вины не было найдено, но суд приговорил генерала к смерти через повешение. Макартур отказался помиловать Ямаситу, побоялся сделать это и гражданский суд. 27 февраля 1946 года приговор был приведен в исполнение.

СОДЕРЖАНИЕ

А

АЛЕКСАНДЕР ТУНИССКИЙ ХАРОЛД	
РУПЕРТ ЛЕОФРИК ДЖОРДЖ	5
АЛЛЕНБИ ЭДМУНД ГЕНРИ ХИНМЕН ..	9
АНДЕРС ВЛАДИСЛАВ	11
АНТОНЕСКУ ИОН	15
АРАФАТ ЯСИР (АБДЕЛЬ РАХМАН	
АБДЕЛЬ РАУФ АРАФАТ АЛЬ-КУДВА	
АЛЬ-ХУСЕЙНИ, ПСЕВДОНИМ АБУ-	
АММАР)	20
АРНИМ ХАНС ЮРГЕН ТЕОДОР ФОН ..	22
АРНОЛД ГЕНРИ ХАРЛИ	31
АТАТЮРК МУСТАФА КЕМАЛЬ	33
АУН САН	35

Б

БАДОЛЬО ПЬЕТРО	36
БЕК ЛЮДВИГ	43
БИТТИ ДЭВИД	44
БЛОМБЕРГ ВЕРНЕР ФОН	45
БОК ТЕОДОР ФОН	46
БРАУХИЧ ВАЛЬТЕР ФОН	53
БРУК АЛАН ФРЭНСИС (АЛАНБРУК) ...	64
БРЭДЛИ ОМАР НЕЛСОН	65
БЮЛОВ CARЛ ФОН	68

В

ВЕЙГАН МАКСИМ	69
ВЕЙХС МАКСИМИЛИАН ФОН	70
ВЕНК ВАЛЬТЕР	77
ВИЛЬГЕЛЬМ II	79
ВИЦЛЕБЕН ЭРВИН ФОН	85
ВО НГУЕН ЗИАП	87

Г

ГАЛЬДЕР ФРАНЦ	90
ГАМЕЛЕН МОРИС ГЮСТАВ	94

ГЕВАРА ДЕ ЛА СЕРНА ЭРНЕСТО	
(ЧЕ)	97
ГЕРИНГ ГЕРМАН ВИЛЬГЕЛЬМ	98
ГИНДЕНБУРГ ПАУЛЬ ФОН	104
ГИТЛЕР АДОЛЬФ	106
ГОЛЛЬ ШАРЛЬ ДЕ	109
ГОЛЬЦ КОЛЬМАР ВИЛЬГЕЛЬМ	
ЛЕОПОЛЬД ФОН (ГОЛЬЦ-ПАША)	116
ГОТ ГЕРМАН	118
ГРАЦИАНИ РОДОЛЬФО	123
ГУДЕРИАН ХАЙНЦ ВИЛЬГЕЛЬМ	127

Д

ДАРЛАН ЖАН ЛУИ КСАВЬЕ	
ФРАНСУА	132
ДАУДИНГ ХЬЮ ГЭСВЕЛ	
ТРЕМЕНХИЭР	137
ДАЯН МОШЕ	143
ДЕНИЦ CARЛ	145
ДИЛЛ ДЖОН ГРИР	149
ДИТРИХ ЙОЗЕФ (ЗЕПП)	149
ДУЭ ДЖУЛИО	154

Ж

ЖИМЕРСКИЙ МИХАЛ	
(ПСЕВДОНИМ РОЛЕ)	156
ЖИРО АНРИ ОНОРЕ	157
ЖОФФР ЖОЗЕФ ЖАК	158
ЖЮЭН АЛЬФОНС	160

З

ЗЕЙДЛИТЦ-КУРЦБАХ ВАЛЬТЕР	
ФОН	161

Й

ЙОДЛЬ АЛЬФРЕД	164
---------------------	-----

К

КАВАЛЬЕРО УГО	167
КАДДАФИ МУАМАР (БЕН МУХАММЕД АБУ МЕНЬЯР АБДЕЛЬ САЛЯМ БЕН ХАМИД АЛЬ-КАДДАФИ)	171
КАДОРНА ЛУИДЖИ	172
КАНАРИС ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ	174
КАСТРО РУС РАУЛЬ	176
КАСТРО РУС ФИДЕЛЬ	177
КЕЙТЕЛЬ ВИЛЬГЕЛЬМ	179
КЕССЕЛЬРИНГ АЛЬБЕРТ	181
КИМ ИР СЕН	187
КИНГ ЭРНСТ ДЖОЗЕФ	189
КИТЧЕНЕР ГОРАЦИО ГЕРБЕРТ	190
КЛАРК МАРК УЭЙН	192
КЛЕЙСТ ПАУЛЬ ЭВАЛЬД ЛЮДВИГ ФОН	195
КЛЮГЕ ГАНС ГЮНТЕР ФОН	199
КОМАРОВСКИЙ (БУР-КОМАРОВСКИЙ) ТАДЕУШ	203
КОНРАД ФОН ГЁТЦЕНДОРФ, ФРАНЦ	209
КЭННИНГХЕМ (КЕНИНГЕМ) ЭНДРЮ БРАУН	210
КЮХЛЕР ГЕОРГ КАРЛ ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ ФОН	216

Л

ЛАТР ДЕ ТАССИНЫ ЖАН МАР И ГАБРИЕЛЬ ДЕ	222
ЛЕЕБ ВИЛЬГЕЛЬМ ЙОЗЕФ ФРАНЦ РИТТЕР ФОН	222
ЛЕТТОВ-ФОРБЕК ПАУЛЬ ФОН	227
ЛИНЬ БЯО	229
ЛИСТ ВИЛЬГЕЛЬМ ЗИГМУНД	231
ЛЮДЕНДОРФ ЭРИХ ФОН	237
ЛЮТЬЕНС ГЮНТЕР	238

М

МАКАРТУР ДУГЛАС	239
МАКЕНЗЕН АВГУСТ ФОН	243
МАННЕРГЕЙМ КАРЛ ГУСТАВ ЭМИЛЬ ФОН	244
МАНТОЙФЕЛЬ (МАНТЕЙФЕЛЬ) ХАССО ФОН	252

МАНШТЕЙН ЭРИХ ФРИЦ ФОН (ЛЕВИНСКИ)	255
МАО ЦЗЭДУН	262
МАРШАЛЛ ДЖОРДЖ КЭТЛЕТТ	265
МАУНТБЕТТЕН ЛУИС ФРАНСИС АЛЬБЕРТ ВИКТОР НИКОЛА	269
МЕНГИСТУ ХАЙЛЕ МАРИАМ	270
МОДЕЛЬ ВАЛЬТЕР	272
МОЛЬТКЕ (МЛАДШИЙ) ХЕЛЬМУТ ИОГАНН ЛЮДВИГ	277
МОНТГОМЕРИ АЛАМЕЙНСКИЙ БЕРНАРД ЛОУ	278
МУССОЛИНИ БЕНИТО	283

Н

НАГУМО ТЮИТИ	287
НАСЕР ГАМАЛЬ АБДЕЛЬ (ГАМАЛЬ АБД-АН-НАСИР)	290
НИМИЦ ЧЕСТЕР УИЛЬЯМ	291
НОГИ МАРЕЗУКЕ-КИТЕН	296
НОДЗУ	297

О

ОДЗАВА ДЗИСАБУРО	297
ОКУ	301
ОЯМА ИВАО	301

П

ПАТТОН (МЛАДШИЙ) ДЖОРДЖ СМИТ	302
ПАУЛЮС ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ ЭРНСТ	307
ПЕРШИНГ ДЖОН ДЖОЗЕФ	313
ПЕТЕН АНРИ ФИЛИПП ОМЕР	315
ПЕТЛЮРА СИМОН ВАСИЛЬЕВИЧ	316
ПИЛСУДСКИЙ ЮЗЕФ	317
ПЭН ДЭХУАЙ	319

Р

РЕДЕР ЭРИХ	320
РЕЙХЕНАУ ВАЛЬТЕР ФОН	323
РОММЕЛЬ ЭРВИН ИОГАНН ОЙГЕН	330
РУНДШТЕДТ ГЕРД КАРЛ РУДОЛЬФ ФОН	333
РЫДЗ-СМИГЛЫ ЭДВАРД	340

С

САНДИНО АУГУСТО СЕСАР	343
СКОРОПАДСКИЙ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ	343
СОСНОВСКИЙ КАЗИМИР	344
СУХЭ-БАТОР ДАМДИНЫ	348

Т

ТАЛВЕЛА ПААВО ЮХО	348
ТЕДДЕР АРТУР УИЛЬЯМ	351
ТИРПИЦ АЛЬФРЕД ФОН	351
ТИТО ИОСИП БРОЗ	353
ТОГО ХИЯХИРО	356
ТОДЗИО ХИДЭКИ	358

У

УИНГЕЙТ ОРД ЧАРЛЗ	361
-------------------------	-----

Ф

ФИШЕР ДЖОН АРБАТНОТ	363
ФОШ ФЕРДИНАНД	365
ФРАНКО БААМОНДЕ ФРАНСИСКО ..	366
ФУЛЛЕР ДЖОН ФРЕДЕРИК ЧАРЛЗ ..	367

Х

ХАРРИС АРТУР ТРАВЕРС	369
ХОРТИ (НАДЬБАДЬЯН ХОРТИ)	
МИКЛОШ	371

ХУСЕЙН САДДАМ	375
ХЮБЕ ХАНС ВАЛЕНТИН	378

Ч

ЧАН КАЙШИ	379
ЧЖУ ДЭ	382
ЧОЙБАЛСАН ХОРЛОГИЙН	383

Ш

ШВАРЦКОПФ ГЕРБЕРТ НОРМАН	383
ШЕЕР РЕЙНХАРД КАРЛ ФРИДРИХ ФОН	385
ШЁРНЕР ФЕРДИНАНД	387
ШЛИФФЕН АЛЬФРЕД ФОН	392
ШТУДЕНТ КУРТ	393

Э

ЭЙЗЕНХАУЭР ДУАЙТ ДЕЙВИД	396
ЭСТЕРМАН ХУГО ВИКТОР	400

Я

ЯМАМОТО ИСОРОКУ	403
ЯМАСИТА ТОМОЮКИ	409

Лубченков Ю.Н.

Л 82 Все полководцы мира. XX век. — М.: Вече, 2001. — 416 с., илл.

ISBN 5-7838-0787-7

В новой книге серии «Все полководцы мира», написанной известным историком и публицистом Ю.Н. Лубченковым, перед читателями проходит череда военачальников Новейшего времени. Ушедший XX век вместил в себя грандиозные потрясения, превзошедшие по своему размаху все события прошлой человеческой истории. Жестокие колониальные экспедиции, «пламенные» революции и братоубийственные гражданские распри, локальные конфликты и, самое главное, две мировые войны... Все эти события явили миру неординарных, талантливых, гениальных полководцев и военно-политических лидеров стран Востока и Запада.

ЛУБЧЕНКОВ ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

ВСЕ ПОЛКОВОДЦЫ МИРА

XX ВЕК

Генеральный директор *Л.Л. Палько*

Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Редактор *П.И. Руднев*

Корректор *Т.Л. Легостаева*

Верстка *Е.А. Бессонова*

Разработка и подготовка к печати
художественного оформления — «Вече-графика»

О.Г. Фирсов

OCR - Давид Титиевский, октябрь 2017 г., Хайфа

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции

ОК-00-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Гигиенический сертификат № 77.99.2.953.П.16227.11.00 от 29.11.2000 г.

129348 Москва, ул. Красной сосны, 24.

ООО «Издательство «Вече 2000» ИД № 01802 (код 221) от 17.05.2000 г.

ЗАО «Издательство «ВЕЧЕ» ИД №05134 (код 221) от 22.06.2001 г.

ЗАО «Вече» ЛР № 040410 от 16.12.1997 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 17.09.2001. Формат 70×108 1/16.

Гарнитура «Антиква». Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 26.

Тираж 7000 экз. Заказ № 0112720.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

**ВСЕ
ПОЛКОВОДЦЫ МИРА**

**Более 3000 жизнеописаний
выдающихся полководцев
мировой истории**

**Древний мир
Средние века**

•
Новое время

•
XX век

•
**Древняя Русь
Московское царство**

•
**Российская империя
СССР**

77.00
7138

ISBN 5-7838-0787-7

9 785783 807879